2013-105-A2

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ФОЛЬКЛОР БЕЛОРУСОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Серия основана членом-корреспондентом Российской академии наук А.Б. Сокоевым

Том 31

BYELORUSSIAN FOLKLORE OF SIBERIA AND THE FAR EAST

The first part

FAMILY AND RITUAL SONGS AND LAMENTS

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2011

82.3(2=411.3)-4
Ф0-759

ФОЛЬКЛОР БЕЛОРУСОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Часть 1

СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ И ПРИЧИТАНИЯ

Новосибирская гос. обл. на. библиотека
201310542
Р-35
1000-00
+1CD

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2011

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ-МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ им. С.С. СУРАЗАКОВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

АРКТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Э.Е. Алексеев, А.Е. Аникин, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *Л.С. Дампилова, А.П. Деревянко* (главный редактор), *В.В. Илларионов, А.С. Каргин, М.Г. Кондратьев, Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *С.М. Орус-олл, Б.Л. Рифтин, Е.К. Ромодановская* (зам. главного редактора), *Ю.И. Смирнов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии

А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (АКАДЕМИЯ) им. М.И. ГЛИНКИ

ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛОРА им. К. КРАПИВЫ НАН БЕЛАРУСИ

Составление, подготовка текстов

Н.В. Леоновой, Т.Г. Леоновой, Л.М. Свиридовой, А.С. Федосика, Т.Б. Варфоломеевой

Вступительные статьи

Н.В. Леоновой, К.П. Кабашникова, А.С. Федосика

Музыковедческая статья

Т.Б. Варфоломеевой

Примечания

Н.В. Леоновой, Л.М. Свиридовой, Т.Б. Варфоломеевой, К.П. Кабашникова, А.В. Морозова, Т.Д. Рабец, Т.К. Тяпковой

Дополнения

Л.М. Свиридовой (*доп. I*), *Н.В. Леоновой* (*доп. II*), *Е.П. Малаховой* (*доп. III*)

Составление компакт-диска

Н.В. Леоновой

Подготовка мастер-диска

Г.А. Петрова

Редакторы

С.П. Рожнова, Е.Н. Кузьмина, Е.И. Исмагилова

УДК 784:398+821.0:398
ББК 82
Ф74

Рецензенты
доктор филологических наук *Е.Н. Кузьмина*
доктор искусствоведения *С.С. Гончаренко*

Утверждено к печати Учёным советом
Института филологии СО РАН

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН, доктор филологических наук *В.М. Гацак*

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке Сибирского отделения РАН; Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проекты № 99-04-00163а, 04-04-78407 а/Б; ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг. (по лоту № 2, шифр 2011—1.2.1—303—013)

Ф74 **Фольклор** белорусов Сибири и Дальнего Востока. Часть 1: Семейно-обрядовые песни и причитания / Сост. Н.В. Леонова (отв. сост.), Т.Г. Леонова, Л.М. Свиридова, Т.Б. Варфоломеева, К.П. Кабашников, А.С. Федосик. Отв. ред. В.М. Гацак. — Новосибирск: Наука, 2011. — 548 с., ил., ноты + компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 31).

ISBN 978—5—02—019026—9.

Книга представляет собой первое в отечественной фольклористике сводное издание белорусских свадебных, крестинных песен и похоронных причитаний, записанных с 1929 по 2009 г. во всех регионах Азиатской части России от Зауралья до Дальнего Востока.

В основной части тома помещено около 500 текстов, подавляющее большинство которых публикуется впервые. Свадебные песни расположены по ходу обряда и представляют все жанровые разновидности белорусского свадебного фольклора. Значительная часть песен и причитаний нотирована. К тому прилагается компакт-диск, который демонстрирует певческие традиции белорусов-сибиряков.

Издание адресуется фольклористам, этнографам, музыковедам и широкому кругу читателей.

УДК 784:398+821.0:398
ББК 82

© Н.В. Леонова, Т.Г. Леонова, Л.М. Свиридова, Т.Б. Варфоломеева, К.П. Кабашников, А.С. Федосик, составление, научный аппарат, 2011
© Е.П. Малахова, дополнение II, 2011
© Н.В. Леонова, компакт-диск, 2011
© Институт филологии СО РАН. Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», 2011
© Редакционно-издательское оформление. «Наука». Сибирская издательская фирма, 2011

ISBN 978—5—02—019026—9

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, а избранные памятники, представляющие собой вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведения памятные и значимые и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Главным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов и версий произведений публикуется впервые. Это придаёт серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия двуязычная. Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли (обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей). При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Национальный текст и русский перевод координируются посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серия в значительной мере носит комплексный характер, особый акцент делается на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии и примечания призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом, либо в музыковедческой статье. Все специальные условные обозначения, не являющиеся общепринятыми, оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений, к томам 11, 18, 20 и далее — компакт-диск. Но бывают случаи, когда фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в своё время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путём неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны также и публикуемому произведению или варианту.

Фоноприложение иллюстрирует самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом на единой основе — гарнитуре В.В. Лазурского. Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» — ныне «Эпос народов Европы и Азии», — выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (в ходе подготовки к печати количество томов и их названия уточняются):

Алтайский фольклор (в 5 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Белорусский фольклор (в 2 ч.)

Бурятский фольклор (в 7 т.)
«Аламжи Мэргэн». Героический эпос
«Осодор Мэргэн». Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды, предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 8 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные. О животных
Сказки легендарные. Бытовые
Лирические песни
Обрядовая поэзия (в 2 т.)
Несказочная проза (в 2 ч.)

Тувинский фольклор (в 5 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 5 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хантыйский фольклор (в 2 т.)
Медвежий праздник казымских хантов
Мифы и сказки хантов

Шорский фольклор (в 2 т.)
Шорские героические сказания
Фольклор шорцев

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос
Сказки, мифы, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос
«Могучий Эр Соготох». Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий

Нивхский
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Чувашский
Чукотский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.

Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.

Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.

Бурятские волшебные сказки. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые. 1993 г.

Тувинские народные сказки. 1994 г.

Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11

Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13

Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14

Алтайские героические сказания: «Очи-Бала». «Кан-Алтын» 1997 г. Т. 15

Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16

Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20

Алтайские народные сказки. 2002 г. Т. 21

Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть. 2002 г. Т. 22

Фольклор ненцев. 2001 г. Т. 23

Обрядовая поэзия саха (якутов). 2003 г. Т. 24

Фольклор юкагиров. 2005 г. Т. 25

Мифы, сказки, предания манси (вогулов). 2005 г. Т. 26

Якутские народные сказки. 2008 г. Т. 27

Четвёртый цикл

Мифы, легенды, предания тувинцев. 2010 г. Т. 28

Фольклор шорцев. 2010 г. Т. 29

Несказочная проза алтайцев. 2011 г. Т. 30

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Алтайские народные песни

Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»

Обрядовая поэзия и песни эвенков

Обрядовая фольклор бурят

Хакасские народные сказки

БЕЛОРУССКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Фольклор белорусской диаспоры Сибири и Дальнего Востока относится к числу традиций позднего формирования (вторичных или переселенческих), образованных на базе европейских материковых источников. Это обстоятельство определяет особенности исследования фольклорной сферы, принадлежащей равно как к сибирской, так и к белорусской истории и культурной традиции, с привлечением двух контекстов — традиционной культуры сибирских переселенцев и фольклорно-этнографической системы Белоруссии. В настоящем томе излагаются результаты первоначального описания и изучения фольклора сибирских белорусов как части региональной культуры сибирских новопоселенцев.

Современные исторические исследования в качестве начальной вехи формирования белорусской диаспоры в Сибири определяют XVII в. и характеризуют разные обстоятельства пополнения числа белорусов-сибиряков на протяжении четырёхвековой истории диаспоры. Наиболее интенсивно переселение белорусов в Сибирь происходило на рубеже XIX и XX вв. В 1894—1898 гг. в Сибирь направлялись ежегодно до 10 тыс. человек, в следующее пятилетие — уже по 23,5 тыс. Основная масса мигрантов осваивала лесистые, подтаёжные и таёжные районы региона, оседала в сельской местности и занималась земледелием[1]. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на территории Тобольской губернии (Ишимский, Тарский, Туринский, Тюкалинский уезды), а также Томской (Барнаульский, Змеиногорский, Каинский, Мариинский, Томский уезды), Енисейской (Ачинский, Канский, Красноярский, Минусинский уезды) и Иркутской (Балаганский, Нижнеудинский уезды) губерний

[1] *Белорусы* в Сибири / Отв. ред. В.А. Ламин. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. — Вып. 1. — С. 65, 85.

обосновались переселенцы из Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилёвской губерний[2]. Доля могилёвских и витебских крестьян в потоке мигрантов составила 74,6 %[3].

Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Сибири проживали 320 тыс. белорусов[4]. Поток мигрантов из Белоруссии не иссякал и в последующие десятилетия. К стихийным и организованным формам переселения добавилось насильственное перемещение жителей Белоруссии, связанное с репрессиями 1930-х гг. Белорусы продолжали осваивать всё новые и новые районы Сибири.

В Приморье, как и на всём Дальнем Востоке, переселенцев из Белоруссии было значительно меньше, чем русских и украинцев. Однако значительную часть прибывших в Приморье морским путём в 1883—1895 гг. составили выходцы из Суражского уезда Черниговской губернии, населённого белорусами. В первое десятилетие XX в. в Амурскую область и Приморье приехали переселенцы из Минской, Могилёвской, Гродненской, Гомельской губерний, преобладающими в этом потоке были могилёвцы[5]. Белорусы селились компактными общинами в удобных для земледелия местах, напоминающих им природу родины: в предгорьях Сихотэ-Алиня и в других лесистых и обильных водой районах края.

Информация, полученная в ходе работы фольклористов-собирателей с исполнителями, подтверждает данные историков и этнографов о том, что подавляющую часть белорусских переселенцев в Сибирь дали восточные губернии Белоруссии — Могилёвская, Витебская и, в меньшей степени, Гомельская, значительно реже в сибирском регионе встречаются потомки выходцев из Минской (центральная Белоруссия) или Гродненской (западная Белоруссия) губерний. Зато в районах Сибири и Дальнего Востока можно встретить белорусов, предки которых приехали из Черниговской губернии, с Брянщины и Смоленщины, непосредственно примыкающих к исконно белорусской этнической территории. Поскольку фольклорная культура выходцев из белорусских, черниговских и западнорусских районов имеет общие характерные признаки, записанные от них материалы целесообразно

---

[2] *Белорусы* в Сибири. — С. 67—68, 79—80.

[3] *Очерки* истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв. — Новосибирск: Наука-Центр, 2002. — 2-е изд. — С. 23.

[4] Там же. — С. 136.

[5] *Фетисова Л.Е.* Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья. — Владивосток, 2002. — С. 23—24.

привлекать для изучения собственно белорусского фольклора сибирского региона.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время нет источников, которые могли бы увеличить «историческую глубину» рассмотрения фольклорной традиции белорусской диаспоры Сибири. Все фонематериалы из коллекции белорусского фольклора, бытующего в Сибири, записаны от потомков переселенцев конца XIX — начала XX в. Способы выявления белорусских фольклорных источников более раннего периода пока не разработаны.

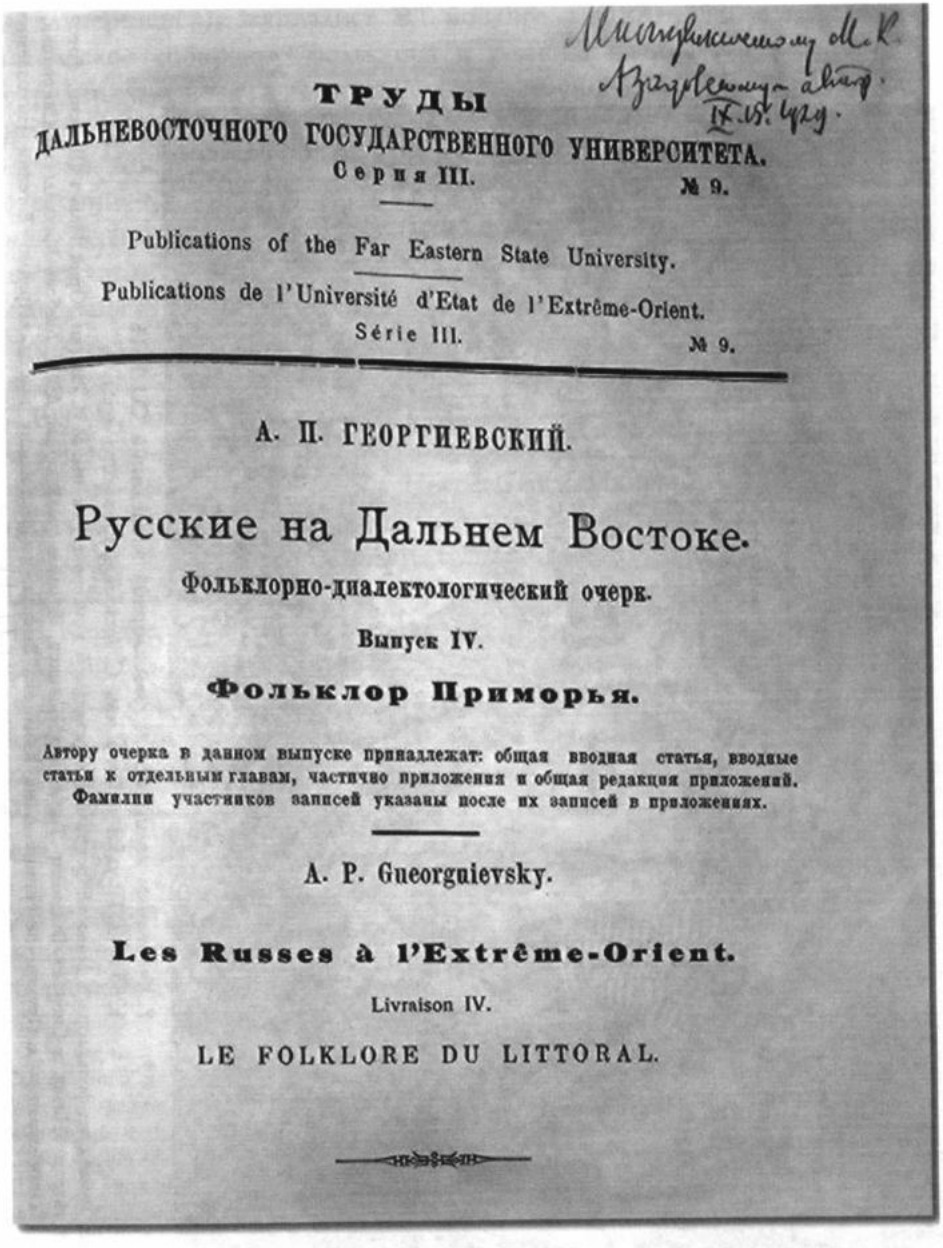
История собирания белорусского фольклора в Сибири и на Дальнем Востоке обладает рядом общих черт. Во-первых, эта история невелика, она укладывается в неполные сто лет, а наиболее интенсивный характер запись образцов народного творчества белорусов-переселенцев приобрела в последней трети XX в., когда процессы разрушения традиционного быта стали необратимыми. Во-вторых, собиратели работали по общеславянской программе: запись фольклора белорусов велась одновременно с записью народного творчества русских и украинских жителей регионов. В-третьих, наряду с квалифицированными собирателями (на первых порах к таковым следует отнести, например, университетских профессоров, позже — сотрудников научно-исследовательских учреждений) к этой работе подключились энтузиасты — любители фольклора, музыканты-исполнители. Всё это самым непосредственным образом связано с количеством и качеством собранного материала.

Дальний Восток. С 1919 по 1931 г. сбором народного творчества, в том числе с привлечением к этой работе студентов, учителей и других представителей интеллигенции, активно занимался профессор Дальневосточного государственного университета А.П. Георгиевский. Часть собранных материалов была опубликована в четвёртом выпуске подготовленной им серии очерков/учебных пособий «Русские на Дальнем Востоке» [6]. Собиратель уточняет: «Сами так называемые русские включают в своей среде и украинцев, и великорусов и белорусов» [7]. Свой вклад в работу по записи белорусских песен внесли учителя Х.А. Астапенко (1930-е гг., д. Каменка), Е.Н. Сыстерова (1960-е гг.,

---

[6] *Георгиевский А.П.* Русские на Дальнем Востоке: Фольклорно-диалектологический очерк. — Владивосток, 1929. — Вып. 4: Фольклор Приморья. — (Тр. Дальневост. ун-та; Сер. III, № 9).

[7] Там же. — С. 3—4.



ТРУДЫ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
Серия III. № 9.

Publications of the Far Eastern State University.

Publications de l'Université d'Etat de l'Extrême-Orient.
Série III. № 9.

А. П. ГЕОРГИЕВСКИЙ.

Русские на Дальнем Востоке.

Фольклорно-диалектологический очерк.

Выпуск IV.

Фольклор Приморья.

Автору очерка в данном выпуске принадлежат: общая вводная статья, вводные статьи к отдельным главам, частично приложения и общая редакция приложений. Фамилии участников записей указаны после их записей в приложениях.

A. P. Gueorguievsky.

Les Russes à l'Extrême-Orient.

Livraison IV.

LE FOLKLORE DU LITTORAL.

Рис. 1. Первые образцы белорусского фольклора региона были опубликованы в 1929 г. профессором Дальневосточного государственного университета А.П. Георгиевским. Экземпляр книги с дарственной надписью автора М.К. Азадовскому — одному из основателей российской школы сибиреведения. Из фондов Отдела редкой книги НГОНБ.

Рис. 2. Участники комплексной фольклорной экспедиции СО РАН. 1985 г., д. Прудки района им. С. Лазо Хабаровского края.

Слева направо: музыковед-фольклорист Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки Юрий Ильич Шейкин, фотокорреспондент газеты «Наука в Сибири» Владимир Тихонович Новиков, филолог-фольклорист ДВГУ Любовь Михайловна Свиридова, представитель администрации д. Прудки, песенница Анна Климовна Зыкова, корреспондент газеты «Правда» Евгений Николаевич Соломенко. Фото В.Т. Новикова.

г. Дальнереченск), журналист Э.Т. Бондарева (1970—1980-е гг.). Систематическое собирание фольклора в регионе начинается в 1960-е гг. сотрудниками Отдела истории Дальневосточного филиала СО АН СССР (ныне Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН), преподавателями и студентами высших учебных заведений (Дальневосточный государственный университет, Хабаровский, Благовещенский, Уссурийский педагогические институты, Дальневосточный институт искусств и др.). В это время собирательскую деятельность начинают Л.М. Свиридова, Л.Е. Фетисова, Ю.В. Аргудяева, С.И. Красноштанов. В 1968 г. в Приморье работала экспедиция Бурятского института общественных наук под руководством Л.Е. Элиасова. В 1985 г. в связи с подготовкой качественных аудиоматериалов для томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» на Дальний Восток из Новосибирска прибыли участники комплексной экспедиции под руководством А.Б. Соктоева. В 1991 г. в белорусских и украинских селениях Приморского, Хабаровского краёв и Амурской области вели запись фольклора белорусские (В.А. Василевич, И.В. Каращенко) и украинские (Г.В. Довженок, С.В. Мишанич, В.В. Сокил, Г.В. Демьян) фольклористы при участии новосибирского музыковеда Н.В. Леоновой. В 1990-е гг. разворачивается экспедиционная работа в Лаборатории славянского фольклора и этнографии Приморского государственного объединённого музея имени В.К. Арсеньева (И.В. и О.В. Семёновы, выпускники Дальневосточного института искусств, руководители фольклорного ансамбля «Традиция»)[8].

Белорусские материалы по Дальнему Востоку опубликованы в фольклористических сборниках А.П. Георгиевского, Л.М. Свиридовой, в монографиях Ю.В. Аргудяевой, Л.Е. Фетисовой, а также в музыкальных сборниках И.В. Семёновой[9].

---

[8] *Фетисова Л.Е.* Восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России: Сложение и развитие традиций. — Владивосток: Дальнаука, 1994. — С. 11—13.

[9] *Георгиевский А.П.* Русские на Дальнем Востоке; *У ключика* у гремучего: Дальневосточный фольклор / Сост. Л.М. Свиридова. — Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1989; *Аргудяева Ю.В.* Украинцы. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX в. — начало XX в.). — М., 1993; *Она же.* Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. — начало XX в.). — М., 1997; *Фетисова Л.Е.* Восточнославянский фольклор...; *Она же.* Белорусские традиции...; *Традиционная* свадьба: Свадебный обряд переселенцев Черниговской губернии в Приморье / Сост. И. Семёнова. — Владивосток, 1998; *Семёнова И.В., Семёнов О.В.* Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. — Владивосток, 2003.

2 Заказ № 532

Новосибирская г

Рис. 3. Доктор филологических наук Татьяна Георгиевна Леонова — собиратель, издатель и исследователь фольклора белорусов Западной Сибири. 2009 г. Фото из Личного архива Н.В. Леоновой.

Омская область. Самое значительное собрание фольклорных записей сформировано в ОмГПУ. Началась эта работа в 1951 г. под руководством В.А. Василенко[10], затем на протяжении многих лет задачи развития экспедиционной деятельности и создания фольклорного архива решала Т.Г. Леонова. Маршруты экспедиций нередко приводили фольклористов к белорусским переселенцам. Заметный вклад в собирание белорусских материалов ФА ОмГПУ внесли Л.М. Белкина, Л.В. Новосёлова, Н.К. Козлова, В.А. Москвина, Е.П. Малахова и др. Большое собрание фольклорных аудиозаписей из разных районов Омской области имеется в отделе русской традиционной культуры (руководитель — выпускница НГК В.Ю. Багринцева) Государственного центра народного творчества. Песни белорусов в Седельниковском районе записал в 1991 г. Е.Я. Аркин.

Белорусские песни опубликованы в сборнике ОмГПИ «Фольклор Западной Сибири» (1974), мини-сборнике Т.Г. Леоновой, в ряде статей — например, Т.Г. Леоновой, Л.В. Новосёловой, в музыкальных сборниках В.Ю. Багринцевой и Е.Я. Аркина[11].

---

[10] *Леонова Т.Г.* Обзор материалов фольклорных экспедиций Омского пединститута за 20 лет // Фольклор и литература Сибири / Отв. ред. Е.И. Беленький. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 69—98.

[11] *Фольклор* Западной Сибири / Сост. Т.Г. Леонова. — Омск, 1974. — Вып. 1; *Белорусский* фольклор на Омской земле / Сост. и предисл. Т.Г. Леоновой. — Омск: Омский Левша, 2001; *Леонова Т.Г.* Фольклорный репертуар сибирских сёл с разным составом населения: (К итогам фольклорной экспедиции 1973 г. в Знаменский район Омской области) // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1975. — Вып. 2. — С. 23—44; *Новосёлова Л.В.* Итоги фольклорной экспедиции в Тарский и Седельниковский районы Омской области: (Обзор и публикация материалов) // Там же. — С. 45—63; *Народная* свадьба: Сб. статей и материалов / Ред. коллегия: В.Ю. Багринцева и др. — Омск, 1997; *Аркин Е.Я.* Со венком я хожу: Народные песни Омской области. — Омск: Кн. изд-во, 1993.

Рис. 4. Песенница Мария Павловна Аверьянова с внучкой и филолог-фольклорист Наталья Константиновна Козлова. 1996 г., с. Ларионовка Знаменского района Омской области. Фото из Личного архива Н.К. Козловой.

Красноярский край. В 1956—1957 гг. преподаватели и студенты Московской консерватории и Музыкально-педагогического института им. Гнесиных при участии Союза композиторов СССР подготовили и провели две экспедиции в ряд районов Красноярского края. Экспедиция 1957 г. обнаружила хорошо сохранившуюся белорусскую песенную традицию в Дзержинском районе. Примерно в это же время началась собирательская работа К.М. Скопцова, достигшая пика активности к 1970-м гг. Среди его записей есть песни, спетые белорусскими и смоленскими переселенцами. В 1980-е гг. интенсифицируется экспедиционная деятельность КГПИ, направляемая Н.А. Новосёловой. На первых порах основное внимание уделяется Приангарью, т.е. старожильческому региону. Со временем круг районов для полевых исследований расширяется, в поле зрения участников экспедиций попадают традиции поздних переселенцев, в том числе и белорусские. Ещё одно собрание фольклорных записей края сформировалось благодаря экспедиционной работе преподавателей (И.В. Федо-

ренко, В.В. Чайкиной) и студентов Красноярской академии музыки и театра.

Белорусские песни представлены на страницах ряда музыкальных сборников, в том числе К.М. Скопцова, а также в работах Н.А. Новосёловой, посвящённых зимним календарным праздникам[12].

Новосибирская область. Большой массив белорусских материалов содержится в фольклорном архиве НГПУ, который включает записи, выполненные студентами вуза в 1960—1990-е гг. Главную роль в формировании фольклорного фонда сыграл М.Н. Мельников. В настоящее время большая часть этой коллекции хранится в ГАНО (ф. Р 2163). Белорусские фольклорно-этнографические материалы были собраны также в ходе комплексной экспедиции начала 1970-х гг. «По Сибирскому тракту». Инициатором её был М.Н. Мельников, в работе принимал участие В.Г. Захарченко. Музыкально-этнографические экспедиции НГК 1970—2000-х гг. пополнили собрание белорусских записей не только Новосибирской, но также Кемеровской области и Красноярского края (руководитель Н.В. Леонова). Коллекция записей белорусских песен имеется в Фонде-архиве Областного центра русского фольклора и этнографии (материалы 1980—2000-х гг.). Собирательскую деятельность Центра долгое время инициировал В.В. Асанов, в настоящий период эта функция перешла к Т.Ю. Мартыновой. Самое «молодое» собрание фольклорных записей, начиная с середины 1990-х гг., создано трудами преподавателей и учащихся фольклорно-этнографического отделения НОККиИ. Белорусские песни есть также в архивах О.И. Выхристюк (Дом народных традиций «Кра́сота»), В.И. Байтуганова (Школа русской традиционной культуры «Васюганье»), О.А. Гуриной (отделение народного хора НМК, фольклорный ансамбль «Рождество») и ряда других собирателей.

---

[12] *Русские* народные песни Красноярского края / Под общ. ред. С.В. Аксюка. — М.: Сов. композитор, 1962. — Вып. 2; *Скопцов К.М.* На серебряной реке: Народные песни Бирилюсского района. — Красноярск, 2001; *Он же.* За лесом солнце воссияло: Народные песни Тасеевского района. — Красноярск, 2002; *Он же.* Шёл миленький дорожкой: Народные песни Канского района и города Канска. — Красноярск, 2003; *Пришла* Коляда накануне Рождества / Сост. Н.А. Новосёлова, С.В. Соколова. — Красноярск: Кн. изд-во, 1995; *Новосёлова Н.А.* Празднование масленицы в Енисейской губернии в XIX — начале XX в.: Проблема распространения, эволюции и семантики обрядовых действий: Учеб. пособие. — Красноярск: РИО КГПУ, 2003; *Солнцеворот*: Традиционный народный календарь Енисейской губернии от Рождества до Ивана Купалы / Сост. Н.А. Новосёлова. — Красноярск: ГЦНТ, 2005.

Белорусские материалы опубликованы в сибирских «сводах»[13], в региональных сборниках[14], в хрестоматии В.И. Байтуганова, в сборнике, составленном Н.А. Урсеговой, в разделе «Белорусский фольклор» коллективной монографии «Музыкальная культура Сибири» (автор Н.В. Леонова), в монографии Е.Ф. Фурсовой[15].

Томская область. С конца 1960-х гг. записи музыкального фольклора в сибирских селениях осуществлял ленинградский фольклорист А.М. Мехнецов. Наряду с песнями старожилов Томского Приобья (основной объект внимания собирателя) ему удалось записать произведения разных жанров, в том числе свадебные песни, от переселенцев западно-русских областей и Белоруссии[16].

Кемеровская область. Записи белорусского фольклора имеются в КемГУ, основание архива было положено В.М. Потявиным в 1960-е гг. В 1970-е гг. собирательскую работу подхватила Е.И. Лутовинова. Ещё одно крупное фольклорное собрание сформировано в Новокузнецком педагогическом институте, с конца 1980-х гг. активную работу в этом направлении ведёт В.Г. Богомолова. Оба собрания слабо введены в научный оборот, что не позволяет с достаточным основанием судить о доле белорусского фольклора в них. Фольклорный архив КемГАКИ (позже — КГУКИ) создавался на основе материалов экспедиций 1990-х гг. (Л.В. Фибих, Т.А. Котлярова), белорусские традиции отмечены собирателями в с. Любаровка Юргинского района, в сме-

---

[13] *Календарно-обрядовая* поэзия сибиряков / Сост. Ф. Болонев, М. Мельников. — Новосибирск: Наука, 1981; *Хороводные* и игровые песни Сибири / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников. — Новосибирск: Наука, 1985.

[14] *Захарченко В., Мельников М.* Свадьба Обско-Иртышского междуречья: Этнографическое описание свадебных обрядов, тексты и напевы песен / Ред. Е. Гиппиуса. — М.: Сов. композитор, 1983; *Песни* сибирской деревни Ольшанки, напетые Анной Мефодьевной Красниковой / Сост. М.Н. Мельников. — Новосибирск: Книжица, 2003.

[15] *Хрестоматия* сибирской русской народной песни / Сост. В. Байтуганов, Т. Мартынова. — Новосибирск: Книжица, 2001; *Фольклор* Мошковского района: Мошково, Западный, Барлак, Новомошковское, Ташара / Сост. Н.А. Урсегова. — Новосибирск: Изд-во НОККиИ, 2006; *Леонова Н.В.* Белорусский фольклор // Музыкальная культура Сибири. — Новосибирск, 1997. — Т. 1, кн. 2: Традиционная культура сибирских переселенцев. — С. 34—51; *Фурсова Е.Ф.* Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX — XX в.). — Новосибирск: Агро, 2002. — Ч. 1; Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2003. — Ч. 2.

[16] Список записанных в Сибири западно-русских и белорусских свадебных песен см.: *Свадебные* песни Томского Приобья. Народные песни, записанные в Томской области / Запись, сост., предисл., примеч. А. Мехнецова. — Л.; М.: Сов. композитор, 1977. — С. 61.

шанных по составу жителей поселениях вдоль Транссиба. С 1989 г. собирательскую работу ведёт В.Ф. Похабов, в его фольклорном архиве имеются записи белорусских песен из Кемеровской области и Красноярского края.

Белорусские материалы использовала в своих работах Е.И. Лутовинова[17]. Единичные образцы белорусских песен опубликованы на страницах сборников «Народные песни Кемеровской области» (Кемерово, 1993—1998, вып. 1—5).

Иркутская область. Незначительное число записей белорусского фольклора хранится в фольклорном архиве ИГУ (ФА кафедры новейшей русской литературы филологического факультета содержит экспедиционные материалы, собранные с 1969 г.). В ИГПУ есть научно-исследовательская лаборатория по изучению традиционной культуры Восточной Сибири. Г.В. Афанасьева-Медведева и М.Р. Соловьёва в 2001 г. провели многодневную работу по записи устных рассказов жителей с. Черчет Тайшетского района (могилёвские переселенцы и их потомки). Областной центр народного творчества и досуга с 1993 г. осуществлял комплексные обследования районов области в рамках Областной программы «Возрождение традиционной народной культуры», в том числе в местах компактного проживания белорусов в Балаганском районе. Записи белорусских песен из Заларинского района имеются в коллекции Т.В. Сипаковой (руководитель ансамбля «Ленушка», Дворец детского и юношеского творчества). Иркутское товарищество белорусской культуры (руководитель О.В. Рудаков) в своей деятельности активно использует потенциал поселений с компактным проживанием белорусов (д. Тарнополь, с. Анучинск Балаганского района, д. Тургеневка Баяндаевского района), потомков витебских и гомельских переселенцев.

Белорусские песенные и этнографические материалы опубликованы в музыкальном сборнике, вышедшем в 4-м выпуске серии «Фольклор Иркутской области»[18].

Тюменская область. Активную работу по записи фольклорно-этнографических материалов области провела Л.В. Дёмина (Тюменское училище искусств, 43 экспедиции с 1987 по 2001 г.). Белорусские песни записаны в Викуловском районе в д. Еловка, Ермаки, Осиновка.

---

[17] *Фольклор* Кемеровской области: Хрестоматия / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и примеч. Е.И. Лутовиновой. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997.

[18] *Туман* яром: Песенный фольклор Балаганского района. — Иркутск, 1999. — (Фольклор Иркутской области; Вып. 4).

Белорусские песни, собранные в Тюменской области, опубликованы в сборнике «Россияночка», а также в приложении к монографии Л.В. Дёминой[19].

Материалы, записанные от белорусских жителей Сибири, опубликованы лишь частично в ряде разных по составу и назначению изданий. В большинстве случаев отдельные образцы или группы образцов белорусского фольклора опубликованы в сборниках среди русских песен или наряду с русскими и украинскими песнями. В преобладающем числе эти сборники — полижанровые, обзорно представляющие фольклорные традиции конкретных субрегионов Сибири или Дальнего Востока[20].

Фольклор белорусского населения Сибири как самостоятельное явление региональной культуры до недавнего времени не становился объектом значительного по объёму исследования. Сибирские фольклористы-слависты в 1970—1980-е гг. были увлечены проблемой фольклорных взаимосвязей восточных славян Сибири. Вопросы взаимодействия русских, украинских и белорусских традиций в обрядовом и необрядовом фольклоре славянских переселенцев разрабатывались в трудах омских (Т.Г. Леонова, В.А. Москвина, Н.К. Козлова), новосибирских (М.Н. Мельников, Н.В. Леонова) и дальневосточных (Л.М. Свиридова, Л.Е. Фетисова) авторов.

Из относительно новых работ, продолжающих изучение этой проблематики в опоре на обширный полевой материал относительно недавней записи, следует обратить внимание на кандидатскую диссертацию и монографию Л.В. Дёминой[21]. Автор рассматривает белорусский свадебный фольклор вместе с западно- и южнорусскими песнями, объединяя их в музыкально-этнографический комплекс новопоселенцев и противопоставляя его (комплекс) свадебным традициям русских старожилов Западно-Сибирского Зауралья. Богатый материал по календарным обрядам белорусов содержится в двух частях вышедшей в 2002—2003 гг. монографии Е.Ф. Фурсовой «Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как

---

[19] *Россияночка*: Песни дер. Ермаки Викуловского района Тюменской области / Сост. Л.В. Дёмина. — Тюмень, 1995; *Дёмина Л.В.* Свадебный обряд славян Тюменской области. — Тюмень, 2005.

[20] Исключение составляет сборник В. Захарченко, М. Мельникова «Свадьба Обско-Иртышского междуречья», в котором помещены материалы только по свадьбе.

[21] *Дёмина Л.В.* Музыкально-этнографический комплекс традиционной русской свадьбы Западно-Сибирского Зауралья (Тюменская область): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Магнитогорск, 2001; *Она же.* Свадебный обряд...

результат межэтнического взаимодействия (конец XIX — XX в.)». В тексте книги и в приложениях приведены тексты белорусских календарных песен разных обрядовых циклов.

Первое обзорное описание жанрового состава и музыкально-стилевого облика белорусского фольклора Сибири и Дальнего Востока было опубликовано в 1997 г. в уже упоминавшейся коллективной монографии Новосибирской консерватории «Музыкальная культура Сибири». Вскоре на Дальнем Востоке вышли в свет два сборника, посвящённых свадебным и календарным традициям черниговских переселенцев, а также была опубликована монография Л.Е. Фетисовой о белорусских традициях в народно-бытовой культуре Приморья[22]. В 2006 г. И.В. Семёнова защитила кандидатскую диссертацию, в которой всесторонне рассмотрела песенную систему черниговских переселенцев[23]. Результаты изучения фольклорных традиций нескольких поколений сибирско-белорусской семьи из Седельниковского района Омской области изложены в ряде статей и кандидатской диссертации Е.П. Малаховой[24]. Разные аспекты традиционной культуры белорусов Сибири рассматриваются в статьях Е.М. Ефремовой (Чешегоровой), С.А. Звягиной, Н.К. Козловой, Н.В. Леоновой, Т.Г. Леоновой, Т.В. Сипаковой[25]. Представляется, что существенным подспорьем для дальней-

---

[22] *Традиционная* свадьба...; *Семёнова И.В., Семёнов О.В.* Карагод широкий...; *Фетисова Л.Е.* Белорусские традиции...

[23] *Семёнова И.В.* Песенная система фольклора Приморья: сравнительно-адаптационный аспект (на материале культуры черниговских переселенцев): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Владивосток, 2006.

[24] *Малахова Е.П.* Похоронные причитания потомков белорусов-переселенцев как обрядовые тексты // Народная культура Сибири: Материалы XVII науч. семинара-симпозиума Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2008. — С. 157—164; *Она же.* «Родины», «хресьбины», «ответки» в семьях белорусов-переселенцев // Русская словесность в её ретро- и перспективном развитии: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Павлодар, 2008. — С. 252—264; *Она же.* Фольклор сибирско-белорусской семьи в смене её поколений (конец XIX — начало XXI в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2008; *Она же.* «Захват невесты» в белорусской свадьбе сибирских переселенцев // Вопр. фольклора и литературы: Сб. статей к юбилею проф. Т.Г. Леоновой / Отв. ред. В.А. Москвина. — Омск, 2009. — С. 23—32; *Она же.* Хресьбинные песни потомков белорусских переселенцев: К истории жанра // Народная культура Сибири: Материалы XIX науч. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2010. — С. 137—141.

[25] *Ефремова Е.М.* К вопросу о происхождении белорусских постовых песен // Народная культура Сибири: Материалы VII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 1998. — С. 123—126; *Она же.* Традиции постового и поминального пения у русских и белорусов в Омской области: (По материалам фольклорно-этнографических экспедиций 1996—2000 гг.) // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2000. — С. 81—83;

шего изучения традиционной и современной культуры белорусов-сибиряков послужат подготовленные коллективом сибирских и белорусских авторов работы — «Белорусы в Сибири» (два выпуска, 2000) и «Очерки истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв.» (2002).

Накопленный материал позволяет сделать выводы о том, что обобщённая система жанров белорусского фольклора в её специфической форме, со значительным преобладанием обрядовой сферы (календарный и свадебный циклы), в достаточном объёме воспроизводится и на сибирском материале. Репрезентативен функциональный, сюжетно-тематический и музыкально-типологический (песенные формы и му-

---

Звягина С.А. Белорусские календарные песни в Сибири // Народная культура Сибири и Дальнего Востока: Материалы VI науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Новосибирск, 1997. — С. 48—51; *Она же.* Календарно-обрядовые и сезонно-приуроченные песни белорусских переселенцев Сибири (ритмическая типология) // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2000. — С. 69—71; *Звягина С.А., Леонова Н.В.* Музыкальная типология белорусских календарных и сезонно-приуроченных песен сибирского бытования // Мельниковские чтения: Материалы второй региональной науч.-практ. конф. — Новосибирск, 2007. — С. 263—267; *Козлова Н.К.* 23 года спустя... (Сравнительный анализ материалов экспедиций 1973 и 1996 гг. в Знаменский район Омской области) // Народная культура Сибири: Материалы VII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 1998. — С. 178—182; *Леонова Н.В.* Типология русско-белорусских свадебных напевов села Мошково (Среднее Приобье) // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1981. — С. 138—151; *Она же.* Некоторые замечания о функциональности песен белорусско-русского свадебного обряда Среднего Приобья // Полифункциональность фольклора: Межвуз. сб. науч. трудов. — Новосибирск, 1983. — С. 33—41; *Она же.* Белорусский фольклор; *Она же.* Белорусские материалы в фольклорных собраниях Новосибирска // Народная культура Сибири: Материалы VIII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 1999. — С. 42—45; *Она же.* Жанровый состав и стилевая типология свадебного фольклора белорусов Сибири // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2000. — С. 72—74; *Она же.* Проблемы изучения фольклора белорусов Сибири // Гуманит. науки в Сибири. — 2000. — № 3. — С. 84—87; *Леонова Т.Г.* Взаимодействие фольклорных традиций в сибирских сёлах со смешанным населением // Фольклор и литература Сибири / Отв. ред. Е.И. Беленький. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 3—23; *Она же.* Обзор материалов...; *Она же.* Фольклорный репертуар сибирских сёл с разным составом населения // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1975. — Вып. 2. — С. 23—44; *Она же.* Проблемы функционирования обрядового фольклора белорусов в полиэтнической среде // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2000. — С. 65—69; *Она же.* Национальное в локальной традиции // Народная культура Сибири: Материалы XII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2003. — С. 20—26; *Белорусский* фольклор на Омской земле / Сост. и предисл. Т.Г. Леоновой. — Омск: Омский Левша, 2001; *Сипакова Т.В.* Сохранение белорусских традиций в Восточной Сибири // Народная культура Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. «Шастинские чтения» и XI науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Иркутск, 2005. — С. 259—261.

зыкально-ритмические типы) облик сибирской традиции белорусского происхождения. Фонозаписи даже демонстрационных певческих актов, состоявшихся по просьбе собирателя, являют особенности самобытной исполнительской манеры белорусских «гуртов» и певцов-солистов. Таким образом, белорусская фольклорная традиция в Сибири жива и узнаваема среди окружающих её переселенческих комплексов иного происхождения.

Однако на исходе первого столетия бытия белорусской традиционной культуры в сибирском регионе можно констатировать, что «белорусский фольклор Сибири» не равняется «фольклору сибирских белорусов». Это обстоятельство определено, прежде всего, разнообразием условий (контекстов) бытования традиций позднего формирования. Если воспользоваться типологией сибирских поселений восточных славян, предложенной М.Н. Мельниковым[26], то обнаруживается, что белорусские песни звучат не только в локальных белорусских поселениях, образованных по земляческому принципу (11-й тип) или в деревнях, основанных выходцами из разных мест белорусской этнической территории и окружённых русскими селениями (13-й тип), но и в русских сёлах (в том числе и в старожильческих), жители которых установили тесные контакты с поселившимися рядом белорусами (7-й тип). В первом случае возможно сохранение исходных фольклорных традиций на протяжении длительного периода времени, в двух других — имеются благоприятные условия для возникновения в фольклоре русско-белорусских связей. Процессы взаимодействия разных традиций наблюдаются также в смешанных сёлах, образованных в Сибири русскими, украинскими и белорусскими переселенцами (14-й тип). Кроме того, белорусские песни есть в репертуаре тех групп русских старообрядцев, которые до их переселения в Сибирь значительный период времени проживали на белорусских землях (4-й тип). Следовательно, наблюдаемые в последнем случае межкультурные связи сформировались в «досибирский» период истории старообрядческих общин.

Развитие белорусского фольклора в Сибири протекает, главным образом, в родственной в генетическом и историко-культурном отношении среде, которая облегчает развитие межкультурного взаимодей-

[26] См.: *Мельников М.Н.* Опыт культурной типологии поселений восточных славян в Сибири в связи с изучением фольклора // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1980. — С. 3—14.

ствия активно бытующих традиций. Впрочем, на первых порах оно ограничивалось заимствованием отдельных репертуарных произведений (образцов) или жанровых единиц или обменом ими.

В результате фольклор белорусов Сибири пополнился целым рядом русских и украинских песен, состав которых в отдельных белорусско-сибирских традициях различен (обращает на себя внимание также значительно отличающиеся тенденции пополнения женского и мужского репертуара), но принципы отбора заимствуемых явлений вполне единообразны. В репертуаре белорусов, как правило, закрепляются образцы русской и украинской лирики, причём в её поздних, городских и романсовых, формах («Позабыт-позаброшен с молодых юных лет», «Когда б имел златые горы», «Вянет-пропадает молодость моя», «Зачем я тебя сполюбила», «Солнце всходит и заходит», «В огороде верба рясна», «Посеяла огурочки», «Зелёный дубочек на яр похилился» и др.). Репертуар сибиряков-белорусов пополнился типично русскими частушками и инструментальными наигрышами, которые на современном этапе чаще воспроизводятся в певческой практике, нежели образцы традиционной белорусской песенно-танцевальной сферы. Последнему обстоятельству в немалой степени способствовало постепенное исчезновение из обихода наиболее самобытных белорусских музыкальных инструментов, таких как цимбалы и народная скрипка (упоминание о которых встречается ещё в экспедиционных материалах 1980—1990-х гг.)[27] и замена их общеупотребительными в Сибири гармошками и особенно балалайками.

Встречное движение певческих традиций сибирских переселенцев привело также к закреплению песен, привезённых из белорусских губерний, в фольклорном репертуаре русских и в меньшей степени украинских жителей Сибири. Обращает на себя внимание то, что заимствование белорусских песен происходит в других жанровых областях, наиболее характерных для белорусского фольклора и зачастую отсутствующих или незначительно представленных в традиции воспринимающей стороны. Так, белорусские календарные песни прочно закрепились в обрядовой и праздничной практике русских сибиряков-старожилов Омской области, что в отдельных локальных традициях (например, в традиции с. Атирка Тарского района) привело к формированию интегрированного русско-белорусского календарного ком-

[27] *Леонова Н.В.* Белорусский фольклор. — С. 51.

плекса при сохранении автономных обрядовых традиций семейно-обрядового цикла[28]. Подобные примеры не единичны, что нашло отражение в календарном «своде» Ф.Ф. Болонева и М.Н. Мельникова «Календарно-обрядовая поэзия сибиряков» (1981).

В разделе белорусских песен сборника В.Г. Захарченко и М.Н. Мельникова «Свадьба Обско-Иртышского междуречья» содержится немало образцов, записанных не от белорусских по рождению песенниц (№ 142, 143, 145—148, 152—154, 162, 164, 167). Наиболее часто в репертуаре русских новопоселенцев (в данном случае — воронежских, орловских) и старожилов закрепляются песни *девичника, сиротские, встречи поезда жениха и свадебных столов у молодого.* Отдельные русские жительницы полиэтнических сёл постепенно становятся естественными и признанными носителями белорусской фольклорной традиции. Так, белорусский свадебный обряд д. Ольшанки (Коченёвского района Новосибирской области) был записан М.Н. Мельниковым и М.С. Сергейко не только от белорусок Г.П. Старковой, Т.П. Коноваловой, Х.П. Майоровой, но и от калужанки А.М. Красниковой, которая сохранила в своей памяти большую часть песенного репертуара[29].

«Открывший» Красникову М.Н. Мельников отмечал, что в фольклорном репертуаре д. Ольшанки, в которой она жила, более очевидно проступает национальная принадлежность обрядовых песен, хранящихся только в памяти пожилых людей, но исчезнувших из повседневной жизни. В то же время «в деревне сложился общий репертуар лирических песен. Его актив составляют традиционные русские, украинские и белорусские песни. Значителен пласт песен тюрьмы и каторги, городских песен и песен литературного происхождения. Русские песельники исполняют белорусские и украинские песни, как правило, в русском переводе»[30]. Идея автора о дифференцировании обрядового репертуара и интегрировании лирического справедлива и подтверждается не только ольшанским примером. Однако песенный репертуар Красниковой не укладывается в эту схему, поскольку белорусские образцы есть и среди исполнявшихся ею календарных и свадебных песен. Наряду с процессом русификации белорусских (и

---

[28] *Фольклор* Западной Сибири / Сост. Т.Г. Леонова. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 4, № 1, 7, 65, 104.

[29] *Захарченко В., Мельников М.* Свадьба Обско-Иртышского междуречья. — С. 64—71.

[30] *Мельников М.Н.* Поиски сокровищ: Записки фольклориста. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1985. — С. 108—109.

украинских) песен очевидно воздействие фонетических и лексических особенностей белорусского (и в меньшей степени украинского) языка на словесные тексты русского происхождения. О непродолжительности периода бытования смешанного репертуара свидетельствует, во-первых, языковая пестрота: исполнительница использует белорусские слова (*дявчина*, *ведарица*, *от приходить*, *караи ж вочки*), иногда в одной и той же песне одни и те же слова звучат то в русской, то в белорусской или украинской форме (*наступает* и *наступая*, *наступаить*; *лежить* и *ляжит*; *ходил* и *ходыл*; и др.). Во-вторых, исполняемые песенницей произведения различаются по стилю. Наконец, важно и то обстоятельство, что она хорошо помнит, песни каких традиций поёт: «Эту песню могилёвские привезли... А эту смоленские пели. Точно: смоленские» [31].

В ряде случаев практика заимствования выходит за рамки отдельных исполнительских инициатив и приобретает «всеобщий» (в пределах узколокальной традиции) характер. Происходит формирование составных певческих репертуаров или интегрированных фольклорно-этнографических комплексов, разные по исходным традициям элементы которых в функциональном и жанровом отношении могут дополнять друг друга или существовать параллельно. Примером подобного комплекса является белорусско-русская свадебная традиция, зафиксированная в с. Мошково Новосибирской области, самое подробное описание которой выполнено со слов пензенских по происхождению сестёр Давыдовых (М.И. Агеева, Ф.И. Зуева, П.И. Конурина) [32]. Данная свадебная традиция представляет собой стройное, драматургически цельное и завершённое действо с устойчивым последованием обрядовых и фольклорных элементов. Певческий репертуар мошковской свадьбы включает более тридцати песен (без учета повторений отдельных величальных, корильных и лирических образцов) и объединяет произведения двух фольклорных традиций — русской и белорусской, с заметным превалированием последней. Основу эмоциональной и смысловой оппозиции объединённого репертуара выражают два белорусских политекстовых напева — «праздничный» (координированный с силлабическим стихом структуры 5 + 3) и «драматический» (структура стиха: 5 + 5 + 6/7). Русские песни по стилевым характеристикам заметно отличаются от белорусских образцов и относятся

[31] *Песни* сибирской деревни Ольшанка... — С. 9.

[32] *Леонова Н.В.* Типология русско-белорусских свадебных напевов...

к разряду сегментированных и смешанных музыкально-ритмических форм, опирающихся на стиховые образования тонического и полиструктурного вида.

Отмеченные факты заимствования и объединения песенных образцов разных восточнославянских традиций возможны были только в условиях их активного бытования, стимулировавшего процессы адаптации, развития и изменения исходного материала. Наряду с этим в Сибири и на Дальнем Востоке были обнаружены факты пассивного хранения фольклорных традиций, общественно не востребованных и сохранившихся только в памяти отдельных носителей. В подобных случаях нередко наблюдаются явления консервации основополагающих черт белорусской народно-песенной системы. Более очевидными представляются черты национального песенного стиля также в певческой практике переселенцев из Белоруссии 1950-х гг.

Таким образом, разнообразие условий бытования белорусского фольклора на территории Азиатской России породило ряд разнонаправленных процессов. Эти процессы определили разную степень сохранности белорусских традиций и их включённости в культурную среду сибирского региона. Все это наряду с исходным локальным многообразием бытующих в Сибири и на Дальнем Востоке белорусских традиций обусловило чрезвычайную пестроту материала, неоднородность проявленности белорусского языка в словесных текстах, многообразие исполнительских манер в синхронно записываемых в Сибири и на Дальнем Востоке песнях.

Из истории подготовки настоящего тома

В начале 1980-х гг. появились первые документы, регламентирующие порядок подготовки к изданию 60-томной серии СО РАН и был оглашён состав серии, один из томов которой отводился для издания белорусского фольклора Сибири и Дальнего Востока. В ходе рабочих совещаний Главной редколлегии серии с сибирскими фольклористами началось формирование авторского коллектива тома, что было непростой задачей. Во-первых, в Сибири не оказалось фольклористов, специализирующихся только на белорусском материале. Как правило, сибирские фольклористы-слависты занимались и русским, и белорусским, и украинским материалом одновременно. В процессе формирования авторских коллективов серии они «разрывались» между несколькими русскими, белорусским и украинским томами. Во-вторых, для успешного решения задачи качественной публикации фольклора

белорусов-переселенцев необходимо было установить научные контакты с белорусскими коллегами и учесть опыт исследования фольклорной системы метрополии. В результате к подготовке белорусского тома приступил объединённый авторский коллектив, включавший с сибирской стороны филологов М.Н. Мельникова (отв. составитель, Новосибирск), Т.Г. Леонову (Омск), Л.М. Свиридову (Владивосток) и музыковеда Н.В. Леонову (Новосибирск). С белорусской стороны к работе были приглашены филологи К.П. Кабашников, А.С. Федосик, В.А. Василевич и музыковед Т.Б. Варфоломеева.

Совместный проект Института филологии СО РАН и Института искусствознания, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси получал поддержку Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-04-00163а «Исследование региональных особенностей фольклорной традиции белорусов в Сибири и на Дальнем Востоке»), а также осуществлялся в рамках совместного конкурса РГНФ и БРФФИ (проект № 04-04-78407а/Б «Комплексное исследование взаимосвязей фольклора белорусов Сибири и Дальнего Востока с общебелорусской и сибирскими восточно-славянскими традициями»).

Центральной проблемой начального периода подготовки тома, требовавшей неотложного внимания, была признана недостаточная репрезентативность имеющегося в распоряжении авторов тома фольклорного материала. С самого начала пришлось отказаться от мысли ограничиться опубликованными материалами. Список изданий, содержащих фольклорные образцы белорусского происхождения, к середине 1980-х гг. был не столь уж и мал — около двадцати наименований. Однако суммарная коллекция опубликованных текстов крайне неравномерно представляла географию проживания белорусов в Сибири и не отражала истинных пропорций жанровой системы фольклора белорусов-сибиряков. Кроме того, более половины образцов даны в публикациях только в виде словесных текстов. Это обстоятельство, а также малое количество и зачастую низкое техническое качество фономатериалов затрудняли составление музыковедческого раздела и аудиоприложения к тому.

Для снятия остроты возникшей проблемы было решено организовать поездки фольклористов в белорусские поселения Сибири и Дальнего Востока, произвести запись белорусского фольклора в ходе комплексных экспедиций серии, провести работу по выявлению белорусских материалов в фольклорных архивах сибирских учебных заведений, научно-методических подразделений, творческих коллективов

и в личных коллекциях собирателей. В значительной степени этот план удалось выполнить, что позволило к началу 2000-х гг. коренным образом изменить ситуацию с источниками.

Источниковую базу белорусского тома серии составляют материалы, извлечённые из фольклорных фондов Государственного архива Новосибирской области, Дальневосточного и Иркутского университетов, Красноярского, Новосибирского, Омского, Иркутского педагогических университетов, Новосибирской консерватории, Новосибирского областного центра русского фольклора и этнографии, отдела русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества (Омск), Новосибирского областного колледжа культуры и искусств, а также предоставленные собирателями фольклора из Барнаула, Кемерова, Владивостока, Омска, Тюмени, Иркутска и Новосибирска. Свои сибирские записи представили и белорусские собиратели. Основу объединённой коллекции образуют фонозаписи (около 2000 фольклорных единиц), что даёт большие возможности в осмыслении источников как сибирским, так и белорусским специалистам.

Коллекция фонозаписей обладает географической и жанровой репрезентативностью. Белорусская диаспора в отличие от украинской не образовала в сибирском регионе больших ареалов компактного проживания этноса (расселение белорусов в Сибири носит, скорее, островной и рассеянный характер). Тем не менее можно выделить несколько областей, в которых белорусские «острова» встречаются наиболее часто. Это северо-восточные районы (Знаменский, Седельниковский, Тарский) Омской области, северные и восточные районы (Кыштовский, Северный, Мошковский, Болотнинский, Тогучинский, Маслянинский) Новосибирской области, центральные районы (Бирилюсский, Дзержинский, Тюхтетский) Красноярского края, а также некоторые прилегающие к Транссибирской магистрали районы Приморского (Чугуевский, Дальнереченский, Черниговский) и Хабаровского (Лазовский район) краёв. Сводная коллекция фонозаписей включает образцы как из районов компактного проживания белорусов в Сибири и на Дальнем Востоке, так и из смешанных поселений, разбросанных практически во всех областях Сибири и Приморья, в которых белорусы соседствуют с различными группами старожильческого или новопоселенческого населения региона.

Текстологические принципы издания. Первоначально предполагалось, что белорусский том будет двуязычным, т.е. все фольклорные тексты будут приведены на белорусском языке и в переводе на русский язык. Однако сибирские фольклористы-слависты выразили сомнение в

правомерности подобного способа издания белорусского материала, в той или иной степени подвергшегося в Сибири русификации. Для того, чтобы сохранить в письменной форме все лексические и фонетические особенности живого звучания, сибирскими и белорусскими фольклористами были выполнены параллельные расшифровки фонограмм песенных и повествовательных текстов. Таким образом, поиски решения текстологической проблемы привели к осознанию необходимости, во-первых, максимально широкого использования при подготовке тома аудиоматериалов, во-вторых, соблюдения принципа паритетности, т.е. равного участия обеих сторон авторского коллектива в совместной деятельности: от расшифровки и составления корпуса фольклорных текстов до комментирования и написания научных статей. При таком подходе факты сибирской истории бытования белорусского фольклора получают квалифицированную интерпретацию в свете «материковой» фольклорно-этнографической традиции.

Первоначально фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока предполагалось издать в одном томе. В результате совместной работы сибирско-белорусского авторского коллектива удалось согласовать общую структуру тома и, в частности, жанровый состав корпуса публикуемых фольклорных текстов. Основу текстовой части должны были составить три крупных раздела: календарно-обрядовые песни с примыкающими к ним хороводами, семейно-обрядовый фольклор, а также многожанровый комплекс песенных и прозаических произведений необрядовой сферы. Однако собранный к середине 2000-х гг. массив фольклорных записей оказался чрезвычайно обширным, богатым и разнообразным, поэтому для того, чтобы увеличить объём публикуемых произведений, было решено белорусский том разделить на две части и в первую из них включить семейно-обрядовый фольклор.

Главное место в семейно-обрядовом фольклоре белорусов Сибири и Дальнего Востока принадлежит свадебным песенным традициям. К свадебному фольклору относится едва ли не половина всех имеющихся в распоряжении составителей образцов. Свадебные песни вошли в первый, наиболее объёмный раздел песенного корпуса настоящего тома. Отдельные описания свадебной обрядности белорусов опубликованы[33]. В данном издании (Дополнение I) приводится архивная запись свадебного обряда с песнями, выполненная в 1939 г. Х.А. Астапенко

[33] *Малахова Е.П.* «Захват невесты»...; *Захарченко В., Мельников М.* Свадьба Обско-Иртышского междуречья. — С. 64—71; *Мельников М.Н.* Васюганье: путь в никуда? — Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. — С. 137—183; *Семёнова И.В.* Традиционная свадьба. — С. 7—12; *Фетисова Л.Е.* Белорусские традиции... — С. 47—75.

в с. Каменка Чугуевского района Приморского края. Кроме этого, в самостоятельные разделы тома помещены более скромно представленные в сводной коллекции семейно-обрядового корпуса текстов крестинные («хрэсьбіны») песни и похоронные причитания («галашэнні»). Колыбельные («калыханкі») публикуются в Дополнении III.

В заключение хочется выразить благодарность коллегам, фольклористам-сибирякам, предоставившим в распоряжение составителей результаты своего собирательского труда: В.В. Асанову (Новосибирский областной центр русского фольклора и этнографии), Г.В. Афанасьевой-Медведевой (Иркутский государственный педагогический университет), В.Ю. Багринцевой (отдел русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества, Омск), В.И. Байтуганову (Школа русской традиционной культуры «Васюганье», Новосибирск), Л.В. Дёминой (Комитет по делам национальностей администрации Тюменской области), Н.К. Козловой (Омский государственный педагогический университет), Е.П. Малаховой (Кейзесская средняя общеобразовательная школа Седельниковского района Омской области), Е.А. Мамонтовой (Государственный архив Новосибирской области), В.И. Мотузной (Отдел возрождения русской традиционной культуры Государственного художественного музея Алтайского края), Н.Л. Новиковой (Иркутский государственный университет), Н.А. Новосёловой (Красноярский государственный педагогический университет), В.Ф. Похабову (Русский культурный центр, г. Кемерово), И.В. Семёновой (Приморский государственный объединённый музей им. В.К. Арсеньева), О.Г. Сидорской (отдел русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества, Омск), Т.В. Сипаковой (Иркутское товарищество белорусской культуры им. Яна Черского), М. Р. Соловьёвой (Восточно-Сибирская государственная академия образования, Иркутск).

Н.В. Леонова

СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ БЕЛОРУСОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Из всех фольклорных материалов, собранных от белорусов Сибири и Дальнего Востока, наибольшее количество насчитывается **свадебных песен**. Они занимают значительное место и среди произведений, зафиксированных в регионах Беларуси. Это свидетельствует о наибольшей популярности данного вида традиционной народной поэзии в прошлом и относительно хорошей сохранности свадебных песен в памяти народа и в настоящее время.

Основываясь на многочисленных записях свадебных песен и ряде описаний свадебных обрядов[1], можно охарактеризовать региональные особенности свадебной поэзии белорусов Сибири и выявить то общее, что сохранилось в ней от старых традиций.

У белорусов Сибири и Дальнего Востока, как и в самой Беларуси, основными этапами свадьбы («вяселля») являются *сватовство*, *запоины* и *заручины* (бывают иногда только заручины или только запоины, ещё реже — и тот и другой обряд одновременно), *девичий вечер*, или *венок*, *посад*, *расплетание косы*, *каравай*, *венчание*, *свадьба у невесты и свадьба у жениха*, *пироги*, банкеты у свадебных гостей (*перезов*). Первоначальный анализ собранных материалов показывает, что последовательность свадебных действий, как и приуроченность свадебных песен к обрядовым ситуациям, в разных традициях не совпадают. Это обстоятельство объясняется не только многообразием бытующих в сибирском и дальневосточном регионах ис-

[1] См. опубликованные материалы по свадебным обрядам и фольклору белорусов Сибири и Дальнего Востока: *Фольклор* Западной Сибири / Сост. Т.Г. Леонова. — Омск, 1974. — С. 71—79; *Захарченко В.Г., Мельников М.Н.* Свадьба Обско-Иртышского междуречья. — М., 1983. — С. 64—80; *Мельников М.Н.* Васюганье: путь в никуда? — Новосибирск, 1989. — С. 137—183; *Традиционная* свадьба. Свадебный обряд переселенцев Черниговской губернии в Приморье / Сост. И.В. Семёнова. — Владивосток, 1998; *Фетисова Л.Е.* Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья. — Владивосток, 2002. — С. 47—75; и ряд др.

ходных белорусских локальных традиций, но и разнообразными их перекрещиваниями и связями с другими восточнославянскими фольклорно-этнографическими явлениями.

Особенно полное описание свадьбы сделано Харитиной Акимовной Астапенко, переселившейся с родителями из Черниговщины в Приморье[2].

Сватовство, по её свидетельству, происходило после предварительной договорённости парня и девушки. Отец парня со сватом или с соседом шли свататься поздно вечером, захватив с собой бутылку водки. Сначала говорили «про хлеба, про покос, про старинушку», а потом переходили к делу. Как и во многих других белорусских (а также украинских и русских) регионах, говорили, что у хозяев есть товар, а у них — купец, предлагали сторговаться. Родители невесты в случае согласия ссылались на желание девушки. Её звали. Она говорила, чтобы зажигали свечку. Свечу зажигали перед иконами, молились Богу. Если девушка не соглашалась выходить замуж, а родители настаивали и всё-таки зажгли свечку, она тушила её. При положительном решении пили по рюмке водки и просили родителей девушки приглашать на заручины.

Как видим, сватовство переходило сразу же в *заручины*, на которые отец и мать жениха приходили с булкой хлеба, куском сала и водкой. Один из гостей отправлялся за невестой. Он угощал водкой её подруг, приглашал на заручины. Девушки «приходили в хату к невесте... становились гуськом друг за дружкой, невеста становилась последней». В многочисленных песнях, которые девушки пели в это время, прежде всего отражалось обрядовое событие: заручины не славятся, а осуждаются. Особое внимание уделяется «таточке» невесты — он порицается за то, что «пропил своё дитяточко за одну тёмную ночку, за винную чарочку» (Д-№ 1). В других песнях показано отношение невесты к заручинам: она «коли б ведала, когда... заручины будут, наделала б батьку шкоды... выпустила б скотиночку», чтобы та топтала руту-мяту, зелёную лилею (Д-№ 2). Невеста обращается к «роже» (розе), которая растёт в огороде, чтобы она «сховала» её «под кусточек, под листочек, под рожовый коренёчек», и просит персонифицированную розу не выдавать её ни «таточке», ни

---

[2] См. Дополнение I к наст. изд. «Свадебный обряд села Каменка». Далее в статье цитируется это описание свадьбы. Ссылки на песни, входящие в обряд, даны в круглых скобках: Д означает Дополнение I, затем указан порядковый номер песни (напр., Д-№ 27).

«мамочке», а только «Андрийке» (Д-№ 3). В одной из песен невеста просит «татку» жалеть её в этот день. Отец же хотел бы и завтра жалеть её, но она уже покинет родной дом (Д-№ 4). Особенную жалость к невесте вызывали песни, которые пели невесте-сироте. Обычно в песне просят Бога сойти с неба на землю и послушать, как плачет сироточка, которую выдают замуж не родные «татко» и «мамка». Бога приглашают в хату, предлагают сесть на куте и дать «долю и счастье» сироте (Д-№ 5).

Следующий этап свадьбы — *девичий вечер, или венок* — происходил через неделю или две после заручин. Невеста готовила подарки (шила и вышивала рубашки свёкру, свекрови и жениху). Ей помогали подруги (бесплатно). Вечером перед венцом родители жениха приглашали родных и соседей, родню невесты на свадьбу. Как сообщается в описании Х.А. Астапенко, к жениху собирались гости, он же звал шафера и вместе с ним шёл к невесте на *венок*, или *девичник* (в описании — вероятно, ошибочно — об этом этапе говорится, что у невесты вечеряли и гуляли; но само название этапа — «венок» говорит о подготовке в это время венка невесте).

Венчание. Утром в доме невесты одевали её к венцу, готовили угощение. Когда приходил жених, его и невесту усаживали за стол. Один из дружков просил отца и мать невесты благословить молодых стать под венцом. Они трижды отвечали: «Бог благословит». Молодые отказывались от угощения, кланялись родителям, целовались с ними и шли в церковь. По словам информантки, существовали народные приметы: как горят в церкви в руках у молодых свечи — такая и будет у них жизнь. «Если у которого слабо горит, то будет всю жизнь больной. Если ярко — значит, здоров будет. Погаснет свеча — значит, умрёт...» Обвенчав молодых, священник поздравлял их и благословлял иконой, принесённой «из дома невесты, и отдавал молодой». К хате невесты шли с песнями, в которых отражалось совершившееся событие: «Шла Анечка из-под венца, / Сломила берёзку с верховца. / — Стой, моя берёзка, без верха, / Живи, мой таточка, без меня, / Без русой косы без моей» (Д-№ 7).

Молодых встречала мать невесты в шубе, одетой шерстью наружу, с булкой хлеба и горящей свечой в руках. Она брала у молодой икону и благословляла ею. Молодые целовали икону, мать вводила их в хату, усаживала за стол, подносила чарку водки.

Молодые переходили обедать в другое помещение, а в хате пили, ели, танцевали, пели гости.

По-другому, чем обычно в регионах Беларуси, совершался *посад* и *расплетание косы*. Молодую вела к себе её дружка (шаферица), угощала её, расплетала косу, ленту из косы брала себе. Как свидетельствует информантка, на посаде подружки невесты стремились выманить у дружков побольше денег. Молодого вёл к себе его шафер. А гости, пообедав у молодой, шли в хату к жениху, там тоже обедали и расходились до вечера.

Собравшись опять, готовились ехать за молодой. В песнях, которые пели в это время, главным героем был жених, сообщающий, что едет за своей невестой. С особенной поэтической красотой в одной из песен посредством персонификации небесной зоречки, в диалоге с ней жениха раскрывается пожелание его матери обрести ему счастливую долю:

— Ой, дай же, Боже, долечку
Мойму сыночку Андрийке.
Такого тестя, как татко,
Такую тёщу, как мамка,
Такую дружину, как он сам
(Д-№ 10).

Родители благословляли молодого в поездку за невестой, мать сажала сына на воз, наливала рюмку водки, которую он выливал через плечо на коня, приказывала не пить у тёщи первую и вторую рюмки, а тоже вылить их через плечо на коня. Тёща встречала молодого также в шубе, вывернутой шерстью наружу, с бутылкой водки и горящей свечой. Жених, как и приказывала ему мать, выпивал только третью рюмку. Подобный ритуал существовал и в Беларуси.

Молодая в это время усаживала девушек-подружек за стол, «сама садилась в конце стола, опустив голову, и плакала». В песнях освещались очередные обрядовые действа, отражалось настроение молодой в связи с неизбежным расставанием её с родителями, неизвестностью условий жизни в чужой семье. В одной из песен настроение подружек отражается с помощью психологического параллелизма:

— Как тебе, ясен месячка,
С зорьками расставаться?
— Да я ж всё то по-над небесью
Облаками устелюся,
С зорьками расстануся.
— Подружка наша Анечка,
Как нам с тобою расстаться?

Как ясен месяц с зарёю,
Так нам, Анечка, с тобою
(Д-№ 23).

Свадебная атмосфера оживлялась, когда звучали сатирико-юмористические песни, в которых девушки высмеивали дружек жениха. В одной из них говорится, что «дружечек, как болван, поворочал очи, как баран» (Д-№ 24). В ответ на скупость дружек, чтобы выманить у них побольше, подружки невесты в песне отказывались от денег: «не треба нам это, / Бери себе это. / Купи мыла, помой рыло, / Чтоб жинка любила / Да коромыслом била» (Д-№ 25). И даже после того, как дружки клали больше денег, высмеивание их не прекращалось: «Дружки, дружки дурни, / Заехали в гумны / И в соломе ночевали, / Мыши усы поотъедали. / Пышны мыши, пышны, / Из-под подпечья повышли, / На припечке стали, / Дружкам кукиш дали» (Д-№ 27). В ответ поезжанки молодого высмеивали подружек невесты: «Долой, девки, долой, / Долой, сучки, долой. / Идите, прядите, / А на нас не глядите» (Д-№ 28).

Как и в других белорусских регионах, у белорусов Сибири младший брат невесты «продавал косу», торговался с дружками молодого, которые имитировали избиение его кнутом.

В описаниях и в соответствующих песнях белорусов Сибири слабо представлен посад невесты и жениха (по сравнению с описанием в Беларуси). В одной из песен посад упоминается, но сам обряд не раскрывается (упоминается только надевание на голову венка):

Ты мой таточка родный,
Погляди-ка ты на мой посад.
Все-то девочки в косах сидят,
Одна моя головочка бедна —
Моя косочка растреплена
И головочка завенчана
(Д-№ 20).

Вечером в хате молодой жениха и невесту усаживали за стол, ставили им «вечерю», но они не ели (информантка сообщала, что молодая повечеряла загодя). Поднимались из-за стола, дружка брал за руку молодого, «молодой брал молодую, и так цепочкой шли во двор. Тёща сымала икону, благословляла молодых и вручала её молодой. Следили, чтобы пока не сядут на воз, никто пороги не перешёл». В это время пели своеобразные «прощальные песни»: «Загребай, мамка, жар, жар, / Коли тебе дочки жаль, жаль. / Кидай-ка в печь дровы, / Заста-

вайтесь здоровы» (Д-№ 30). Поезд с молодыми отправлялся к хате молодого.

В хате жениха молодым давали вечерю и отводили их спать в амбар, «даже зимой. Для этого молодой давалась в приданое большая перина». Ей завязывали голову намиткой. От молодой через несколько часов шли свадебные гости из молодежи в «придани» (в ряде белорусских регионов самих девушек-подружек молодой называли «приданками»). Они несли молодым завтрак. В хате жениха они гуляли и пели песни (по словам информантки, нецензурные). Затем, как и во многих местах Беларуси, переодевали молодую и, проверяя её «честность», выносили рубашку первой свадебной ночи. «Если молодая оказывалась девственницей, то пели:

Калинка наша Анечка.
Под калинкою лежала,
Калинку в ножках держала.
Калинка на ножки капнула,
На Анечку родина глянула»
(Д-№ 33).

«Если же молодая не соблюла себя до свадьбы, то пели такое, что срамно слушать», — утверждается в описании обряда.

У белорусов Сибири, как и в самой Беларуси, существовал *каравайный обряд*. Однако в анализируемом описании не сообщается, как выпекали каравай, какие обрядовые действия совершали и какие песни пели в это время. Рассказывается, что каравай приносили в хату молодого «придани» и делили его в понедельник, т.е. на другой день после свадьбы. Все садились за стол, а дружка выносил каравай на крышке (веке) квашни (дежи) под песню, которая к каравайному ритуалу не имела непосредственного отношения. Перед тем, как резать каравай, дружка просил благословения: «Отец-мати, благослови своему дитяти каравай раздати». Отец молодого отвечал: «Бог благословит». Это повторялось три раза: «Вот тогда под каравайную песню дружка разрезал каравай:

А наш дружка каравай кроет,
Возле него детей трое.
Да все с кошелями,
Весь каравай раскрали
(Д-№ 36).

Дружка резал только верхнюю часть каравая и давал тому, кого вызывали к столу. Кто-то из молодежи пытался украсть кусок каравая,

но другой дружка бил его по рукам. Отрезав кусок каравая, дружка клал его на поднос, наливал рюмку водки и обращался прежде всего к отцу молодой: «Есть или нет батька родный, чтоб он ласков был да до нас прибыл, да нашим молодым что подарил». Отец молодой, принимая каравай и рюмку водки, говорил:

Ну, детки, дарую вам счастье и долю,
Хлеба вволю и долгий век,
Чтоб жили-поживали,
Отца, матерь поважали

(Д-№ 38).

Дословно такое же пожелание фиксировалось и на свадьбах в разных регионах Беларуси. Каждый, вызванный к столу, принимал кусок каравая, брал рюмку водки и высказывал добрые пожелания молодым. Многие из них носили шуточный характер. В рассматриваемом описании свадьбы сообщаются такие юмористические пожелания: «Хлеба вволю и долгий век, / И лапти, и онучи, чтоб спали в кучи, / Жили-богатели, спереди горбатели» (Д-№ 39).

В других описаниях каравайного обряда, сделанных в Сибири от белорусов — уроженцев Черниговской губернии, приводится ещё несколько каравайных песен. Их содержание связано с печением каравая:

Та нихто ж не вгадае,
Що у нашим каравае.
Да коровье масло,
Да яец паўтараста[3].

Каравай украшали деревцом и при этом пели:

Сосна наша горовая,
На гори росла-шумила,
Из горы ишла — говорила,
В сенечки вошла тихенько,
На столи стала рясненько[4].

Вносили дежу для замеса каравая, её подбрасывали на руках и пели каравайницам:

Пич ходзиць на ногах,
Дяжу носять на руках.

---

[3] *Аргудяева Ю.В.* Украинцы. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX в. — начало XX в.). — М., 1993. — С. 194.

[4] Там же. — С. 196 (см. также наст. изд. — № 104).

Да цилуйтеся, да милуйтеся,
Молодые каравайночки[5].

Сваха приготавливала всё для каравая и просила благословения замесить каравай. Месили каравай, лепили из теста шишки для украшения каравая.

Оригинальный обычай описан в Сибири: после того, как замесят каравай, жених и невеста ставили по свече в его середину. Поставив каравай в печь, ждали, «чья свеча быстрей погаснет (тот умрёт первым)».

Все эти обрядовые каравайные действия сопровождались песнями. Особенно большое их разнообразие бытовало в разных регионах Беларуси. Значительное число таких песен носит юмористический характер: каравай в них персонифицируется, каравайницы изображаются комически.

Пироги — один из завершающих этапов свадьбы. В Сибири он происходил своеобразно: запрягали коня, на воз ставили лукошко с пирогами и рожью и рассевали её. Возвратившись домой, молодая должна была помыть лавки, убрать дом.

Как и в некоторых регионах Беларуси, гости «ловили курей, жарили их и гуляли, как сами знали». В Беларуси такие действия обычно совершались в конце свадьбы после «перезвов», т.е. пиров в домах главных свадебных чинов: пили «водку, сколько кто хочет», своеволили, разрывали «живую куру и, слегка осмолив её на огне, ели или бросали в кипяток живого петуха или поросёнка» и также ели и т.п.[6]

В анализируемом описании сибирской свадьбы отмечается и ряжение гостей, но не указывается, как конкретно это происходило. В Мозырском уезде в последний день свадьбы гости переодевались бабами и дедом (ему делали бороду из соломы или льна). Ряженые ходили по деревне и устраивали разные шутки[7].

В Борисовском уезде в конце свадьбы водили пойманного петуха, называя его медведем, били кур. Близкие родственники молодых приглашали гостей на перезов (т.е. перезывали, звали к себе)[8]. По словам М.В. Довнар-Запольского, у богатой семьи перезвы продолжаются ино-

---

[5] *Аргудяева Ю.В.* Украинцы. — С. 302.

[6] *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. Могилёвская губерния. Песни, пословицы, загадки. — Киев, 1912. — Т. 1, вып. 8. — С. 461.

[7] *Вяселле*: Абрад / Уклад., уступ. арт. и камент. К.А. Цвіркі. — Мінск: Навука і тэхніка, 1978. — С. 399.

[8] Там же. — С. 302—303.

гда около недели: участники свадьбы по очереди гостят у родственников жениха либо невесты[9].

Особенной эмоционально насыщенной проникновенностью выделяются песни сиротской свадьбы. В многочисленных записанных в Сибири и на Дальнем Востоке белорусских песнях отражаются почти все этапы такой свадьбы (к сожалению, не все достаточно полно).

В песнях сватовства повествуется о том, как во двор невесты-сироты слетают с неба два ангела, прилетевшие на её «пагляд». Она обращается к отцу с вопросом, от кого «пагляд». Её «татачка» отвечает:

Да ат Бога, маё дитятка, ат Бога,
Ат самыя прячистыя святыя

(№ 127 наст. изд.).

Большим тематическим разнообразием и чрезвычайной жалостью к сироте выделяются песни заручин. В одной из них звучит обращение к Богу, чтобы он услышал, что сироточка «плаче і причитуе, што ня родный батька отдае, и ня мамочка суряджае» (№ 118 наст. изд.). В другой — невеста-сирота плачет, предчувствуя злого свекра: «Хоць ліхога — не ліхога, / Не роднага татку. / Але ў татачкі крутыя горы, / Мне гуляць даволі. / А ў свёкаркі ўсюды роўна, / А гуляць не вольна...» (№ 117 наст. изд.).

В песнях этого этапа и особенно исполняемых на сборную субботу говорится о том, что невеста идёт на могилу матери и просит её встать и помочь ей. Мать отвечает, как во многих свадебных песнях, записанных в разное время в Беларуси:

Зялёны дзірван залажыў грудцы — ні дыхнуць,
Жоўты пясочек засыпаў вочкі — ні глянуць...
Цясовы дошкі сціснулі ножкі — ні крануць...

(№ 119 наст. изд.).

Сирота обращается к природным стихиям, чтобы они разнесли «дзірван на кускі», разбили «цясовы дошкі на крошкі» и поставили мать «на ножки».

В сборную субботу (иначе этап назывался «веночки») во многих песнях девочкам-подружкам невесты предлагалось становиться в ряд, а самой сироте — идти искать свою «мамку». Однако, обойдя весь рядочек, она «мамачку» не нашла:

Галоўка мая ў вяночку,
Нету маей мамочкі в рядочку...

---

[9] *Вяселле*: Абрад. — С. 260.

Галоўка мая як в цвеце,
Нету маей мамачкі на свеце[10].

Распространён мотив о трёх замочках, которыми замкнута мать невесты-сироты: «Первый замочак — зялёный гаёчак, / Другий замочак — жовтый пясочак, / Третий замочак — кядровыя досточки» (в самой Беларуси «кядровыя» досточки в этом мотиве не встречаются). Далее в этой песне сирота решительно заявляет об освобождении из могилы матери:

Жовтый пясочак лопатой разгрябу,
Зялёный гаёчак топором порублю,
Кядровыя досточки ручками разбяру.
Я сваю мамачку с сабой на параду возьму[11].

В других песнях некоторые из трёх замочков отличаются. Например, в песне «Как будзе, дзевачка, к вянцу ехаць...»: «Первый замочык — траўка-мураўка, / А втарой замочык — жолты пясочык... / А трэці замочык — грабавыя доскі». В этой же песне, как и в некоторых других, невесте-сироте советуют: «Растапчы ножкамі траўку-мураўку, / Да размый слёзкамі жолты пясочык, / Атымі ручкамі грабавыя доскі, / Пакланіся мамачке нізка ў ножкі...»[12].

Значительной популярностью на сиротской свадьбе пользовались песни, в которых отец или мать невесты просят Бога спустить их на землю и помочь дочери на свадьбе. В песне «Ці ня свет, ці заранка» мать девушки-сироты просит отпустить её на свадьбу, где она хочет «праз аконца» поглядеть на свою дочь: «як яна пасаджона, як яна прибярона... як яна бласлаўлёна»[13].

Во многих песнях звучит обращение к Богу, чтобы он не стоял под окном, а шёл в «хату, к сіраце на параду». В одной из песен Бога приглашают сесть «на куце» и дать «долячку сіраце». Бог отказывается идти в «хатачку», но обещает переслать «долечку»[14]. В этой

---

[10] Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в д. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р. Вар. песни записывались в разное время во многих р-нах Сибири: см. № 121 наст. изд.

[11] Архив ДВГУ, материалы фольклорной практики 1968 г., папка 5, тетр. 43а, л. 5. Зап. от У.П. Ушинской, 85 лет.

[12] Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в д. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р. — № 142 наст. изд.

[13] Зап. В.В. Асанов в 1987 г. в с. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от А.К. Жук и А.К. Романович — № 125 наст. изд.

[14] Зап. О.В. Степанова и др. в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на от А.И. Минченко и др. белорусок — № 136а наст. изд.

песне, как и во многих других, обрядовых и необрядовых, а также в иных песенных и прозаических произведениях, мифическая доля персонифицируется, и Бог может «переслать» её сироте как живое существо.

Ряд записанных в Сибири сиротских свадебных песен посвящён поездке к венцу. Как и в зафиксированных в Беларуси песнях, невесте советуют заехать на могилочку матери, освободить её из могилы, попросить благословения и поблагодарить за то, что «узгадавала», но «веселлейка не дождала» [15].

Подобно этому в песнях свадебного этапа венчания звучит призыв к невесте навестить могилу отца, «узмыть слёзками жовтыя пески», поднять «ручками грабавыя доски» и попросить у «тятечки» благословения ехать к венцу. Отец в песне, как живой, отвечает: «Бог б(л)аславит, дачушка, добраи люди» [16].

Эмоциональность переживаний сироты иногда усиливается с помощью приёма психологического параллелизма. В песне «Ты далина, ты шырокыя» звучит вначале обращение к персонифицированной долине: спрашивают, почему у неё «дубья многа, зеленыга да й неводныга». Это первая часть параллелизма, она ассоциируется со второй, в которой содержится вопрос к невесте: почему у неё матерей «многа, а родныя да й ніводныя»:

Ой, ёсць каму піць і гуляці,
А некаму парядачэк даць [17].

На параллелизме построена и песня «Ты дуброва, ты зялёная», в которой персонифицируется дуброва. В первой части песни ставится вопрос, почему у дубровы «сучча многа, а зялёнага дай ніводнага», во второй части параллелизма содержится обращение к жениху-сироте:

Ой, ты, Коля, ты малодзенькі,
Чаго ў цібе бацькоў многа,
А роднага да й ні з однага?
Ёсць каму падзівіцца,

---

[15] Зап. Е.П. Чечёнкина, В.Г. Кашура, С.Г. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на от А.В. Дорошкевич. — № 141 наст. изд.

[16] ГАНО, ф. Мельникова, т. 310, № 7, МК, А-4. Зап. Н.П. Бакланова в 1987 г. в с. Павлово Венгеровского р-на Новосибирской обл. от Т.Д. Скоробогатовой, 1906 г.р. и др.

[17] Зап. М.А. Герасимова в 1989 г. в д. Ковалёвка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Х.О. Криксуновой, 1909 г.р. — № 147 наст. изд.

А некаму пажурыцiся.
Ёсць каму пiцi-гуляцi,
А некаму парадачку дацi[18].

В сиротских свадебных песнях был распространён мотив о посылании невестой или женихом-сиротой птицы (галочки, соловейки, сокола и др.) для того, чтобы пригласить мать или отца. В начале песни «Вялікі двор, маленькі збор» жених опечален тем, что на свадьбе «не ўся радзіначка. / Няма радзінкі ні палавінкі, / Ні роднага таткі». Вынужден был Ванечка послать «сакаліначку па сваю радзіначку, / А яшчэ саколю па яснейшага, / Па татку раднейшага». Птицы в таких песнях мифологизируются: обладают способностью понимать просьбу человека, иногда и говорить, а также общаться с покойником, который «оживает», не воскресая, чтобы ответить сыну-сироте или дочке. В этой песне отец отвечает ещё до прилёта «саколя»:

— Рад бы я ўстацi к сваяму дзiцяцi,
Свайму дзiцяцi парадачак дацi.
Сырая зямля дзверы замяла,
Вакенца засыпала,
Сосновы дoскі сціснулі ножкі —
Не магу павярнуцца.
Залатыя замкі замкнулі рэчы —
Не магу і прамовіці[19].

На все просьбы сироты к матери или отцу, на «гуканне» их, в песнях даётся стереотипный ответ покойников о невозможности подняться из могилы и дать «порядочек» на свадьбе, благословить дочку или сына на выполнение определённого брачного обряда. Обычная весёлая свадьба («вяселле» по-белорусски) превращается в далеко не весёлый обряд, полный печали и плача сирот, сочувствия невесте или жениху.

* *
*

Даже в XX в. в Беларуси хорошо сохранились родильные обряды и крестинные песни. В народной памяти многие традиционные песни живут и в настоящее время, о чём свидетельствуют многочислен-

[18] Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Александровка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.А. Закружной, 1923 г.р.

[19] Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.

ные записи последних десятилетий и издание двух томов БНТ, посвящённых родильным обрядам и входящим в них песням. От белорусов Сибири также записаны традиционные крестинные песни. Однако их удельный вес в общем количестве собранных обрядовых песен значительно меньший, чем в самой Беларуси.

Из анализа записанных в Сибири крестинных (хрэсьбінных) песен можно сделать вывод, что белорусы-переселенцы не забывали традиционных родильных обрядов и поэзии, относящейся к ним, исполняли их, и эти песни сохранились в памяти преимущественно пожилых людей. Некоторые песни зафиксированы даже в более полном виде, чем в Беларуси (например, песня «Садовая ябланка» — № 432 наст. изд.). Такое явление объясняется процессом трансформации песни в течение её устного бытования, а также контаминацией текстов. Чаще всего песни, записанные и опубликованные в большом количестве вариантов в Беларуси, в Сибири зафиксированы в единственном варианте («Ой, спасибо таму кавалю», «Ай, кум да кумы привязаўся» и др.). Некоторые песни записаны не полностью и даются фрагментами («Ай, кум кумку»). Ряд песен белорусов Сибири и Дальнего Востока в Беларуси в таком виде не публиковались, но отдельные строки их повторяются во многих других песнях. Большой интерес представляет песня «А ў нашага Васечкі» (№ 456 наст. изд.), которая исполнялась бабке и имеет шуточный характер, как и многие другие песни, адресованные куме и куму («Сядзіць кум на куце» — № 438 наст. изд. и др.). Эта песня хорошо сохранилась в народной памяти. В песне «Наварыў брацец піва» (№ 459 наст. изд.) отражено социальное неравенство: несправедливое отношение богатого брата к бедной сестре. К сожалению, крестинных песен записано в Сибири мало, возможно, не потому, что их всего столько сохранилось в памяти информантов, а из-за недостаточного охвата исследования репертуара исполнителей.

* *
*

Немного записано в Сибири от белорусов и похоронных голошений (причитаний). В настоящем издании они систематизированы по тематическому признаку — в зависимости от того, кого оплакивали. Некоторые голошения представлены в единственном варианте (голошение по сыну, отцу, брату), в четырёх — оплакивается мать, в двух — муж.

В серии «Белорусское народное творчество» издан специальный том «Похороны. Поминки. Голошения» (1986), в котором помещено 80 голошений по мужу и только 11 вариантов указано в комментариях, что обусловлено спецификой жанра — его импровизационным характером. В разных голошениях используются традиционные фольклорные стереотипы, клише, ласкательные обращения, которые совпадают в произведениях, зафиксированных в Сибири и в самой Беларуси.

Больше всех включено в издание голошений по матери. Их много опубликовано и в томе серии БНТ (107 текстов и 14 вариантов отмечено в комментариях). Характерно, что близкие к сибирским текстам варианты в сборнике БНТ отсутствуют, но отдельные традиционные формулы и художественные приёмы повторяются.

Отсутствует дословное совпадение и в голошениях по отцу и брату вследствие тех же причин: прежде всего из-за импровизационных особенностей жанра. Однако многие стереотипные выражения, ласкательные формы слов, художественные средства одинаковы в сибирских записях голошений и в образцах из белорусских регионов.

* *
*

Детский фольклор всегда играл важную роль в воспитании новых поколений, с ним так или иначе соприкасается каждый человек. Можно полагать, что и сейчас в жизни многих белорусов-переселенцев он сохраняет свои функции, но в записях фольклористов занимает довольно скромное место.

В томе преобладают колыбельные песни (см. Дополнение III), что отражает реальное соотношение жанров этого вида народного творчества. Колыбельные песни, простые по содержанию, в доступной форме знакомили ребёнка с окружающим миром: с различными предметами, домашними животными, птицами. Главным персонажем многих колыбельных песен является кот, поэтому в некоторых случаях употребляется выражение «спець ката», означающее «спеть колыбельную», хотя речь в ней может идти и о других животных. Кот здесь обычно — доброе существо, он заботится о детях, приносит им разные подарки, угощения: поясок, баранки, булку, делится своим уловом с ребёнком, и т.д. В то же время он совершает некоторые проступки, за которые бывает наказан.

Кроме кота в колыбельных песнях упоминаются голуби (гулі), куры, а также «карованька рабанька», «бычок палавы», «конік вараны», «серанькі ваўчок».

* *
*

Семейно-обрядовый фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока представлен на страницах настоящего издания всеми составляющими его жанровыми комплексами. Публикуемый в текстовом корпусе и Примечаниях материал — это значительный вклад в исследовательскую базу сибирской и белорусской фольклористики.

К.П. Кабашников, А.С. Федосик

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН БЕЛОРУСОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Семейно-обрядовый музыкально-песенный цикл представлен в настоящем собрании преимущественно свадебными мелодиями: напевы родинного и похоронного обрядов даются в единичных записях. Известная диспропорция материала, с одной стороны, может быть объяснена тем, что свадебные песни в семейно-обрядовом цикле белорусов занимали в нём ведущее место (по крайней мере, по состоянию на рубеже XIX—XX вв., а можно предположить, что и во время переселения белорусов в Сибирь). Кроме того, основная масса белорусов-сибиряков, судя по их репертуару, является переселенцами из тех территорий своей родины, для которых, например, родинно-песенная традиция (с её системой специальных типовых напевов) нехарактерна. Вместе с тем почти полное отсутствие образцов похоронных голошений трудно оправдать вполне, поскольку привычные ссылки на сложность записи образцов этого жанра свидетельствуют лишь о неопытности собирателя. Однако в целом материал, имеющийся в нашем распоряжении, достаточно полно и адекватно раскрывает музыкальную систему семейно-обрядового цикла белорусов в том её виде, в каком она зафиксирована в конце XX столетия.

Это в первую очередь относится к свадебному ритуалу, степень сохранности музыкально-песенного компонента которого поистине поразительна. Невольно вспоминается замечательная по глубине и силе мысль выдающегося белорусского фольклориста, хорового дирижёра, музыкального и общественного деятеля Г.Р. Ширмы о том, что «белорусский народ является одним из наиболее заглублённых в своё песенное творчество народов в Европе»[1]. Причём речь идёт о заглублённости именно в корневые обрядовые его формы. Охотно перени-

[1] *Шырма Р.* Песня — душа народа: З літаратурнай спадчыны / Прадм. Н. Гілевіча; Уклад., камент. і бібліягр. В. Ліцвінкі. — Мінск, 1993. — С. 122.

мая необрядовые песни других восточнославянских народов, белорусы продолжают крепко держаться «своих» обрядовых песен: календарь и свадьба являются теми мощными ментальными опорами, благодаря которым белорусы, уже много лет живущие вдали от этнической родины, так и не утратили этнически-культурной самобытности. Именно по обрядовой, и в особенности свадебной, песне всегда можно узнать в поющем белоруса.

Общеизвестно, что свадебная песня в сложной обрядовой системе ритуала представляет собой интегральный музыкально-поэтический комплекс. При этом оба его компонента образуют автономные подсистемы, и для раскрытия их закономерностей требуются неодинаковые подходы. Так, исследование мелодики предполагает применение типологического метода на трёх взаимосвязанных уровнях — функциональном, стилевом, структурном.

Рассмотрение материала на уровне функциональной типологии позволяет разделить весь массив мелодий на три неравновеликие группы: песни, мелодизированные речитации и голошения. Первую — основную — составляют, с одной стороны, собственно обрядовые мелодии, являющиеся, если так можно выразиться, целокупным знаком ритуала свадьбы, с другой — любые лирические песни, втягиваемые в ритуал по ассоциации и дополняющие основной корпус свадебных песен. В данной книге лирических песен немного — № 90, 230.

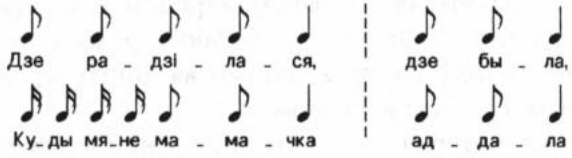
Вторую группу образуют короткие мелодизированные речитативы-скороговорки, определяемые самими исполнителями как «прыгаворы», «прыпевы-прыгаворы» (№ 113, 114, 413, 417 и др.).

В третью группу входят свадебные голошения двух типов: напевы первого в стилевом отношении можно объединить с похоронными причитаниями (№ 255, 256), напевы второго приближены к песенным образцам (№ 139, 152).

Ряд имманентных свойств свадебной мелодики белорусов раскрывается на уровне стилевой типологии. В крупном плане здесь выявляются три образно-эмоциональные сферы и, соответственно, три интонационно-стилевые парадигмы — ритуально-праздничная (как в песнях «Ніпраўдзівая каліна» — № 4, «Гатуй, мамачка, вячэру» — № 260 и мн. др.), с выделением ритуально-смеховой группы (песни «А сваты-нябогі» — № 410, «Дурні сваты, дурні» — № 409, «А ў нашага свата» — № 413 и др.), лирико-повествовательная (песни «У Дунае беражок падмываець» — № 19, «Не тварылася млода Манечка дажждаці» — № 40, «На моры вутачка купалася» — № 72 и мн.

др.) и лирико-драматическая («Татачка ты мой родненькі» — № 8, «Ох, і звонкэ, звонкэ, ой, сасёнка» — № 34, «Заграбай, маці, жар, жар» — № 274 и др.).

Более детальное рассмотрение мелодики свадебных песен выявляет характерные стилевые особенности отдельных её компонентов. Так, в области ритмики преобладают формы со стабильными временными соотношениями и постоянным местоположением цезуры, когда увеличение слогов в тексте ведёт не к добавлению музыкального времени, а к дроблению ритмических единиц основной ритмоформулы с сохранением общего времени пропевания текста:



Доминирующими являются силлабический тип ритмики и двоичная система счисления[2], при этом конкретные последовательности двух слоговых величин бывают разными — в одном случае типовыми будут построения моторного характера:

в другом — сказово-повествовательного:

В меньшей степени характерны образцы музыкально-слогового ритма с троичной системой счисления[3]:

В корпус свадебных напевов входят примеры как с равномерными, так и с переменными метрами.

Чётко различаются напевы разных амбитусов — квинтового, квартового, терцового. При этом в живой исполнительской традиции ин-

---

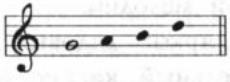
[2] В такой системе «оппозиция долготы/краткости является бинарной, сопоставляющей две величины слогового времени в пропорции 2 : 1, а именно краткий силлабохронос содержит одну мору (♪), долгий — две (♩)» (*Ефименкова Б.Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. — М., 2001. — С. 55).

[3] Здесь «долгое слоговое время содержит три моры (♩.) и противостоит двум разным по величине кратким слоговым временам в одну (♪) и две (♩) моры» (Там же).

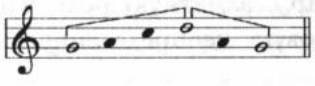
тонационное (а следовательно, и семантическое) содержание напевов каждого амбитуса, с одной стороны, в целом чрезвычайно многообразно (что делает возможным их включение в любую из вышеназванных интонационно-стилевых парадигм), с другой — имеет явно выраженную интонационно-стилевую специализацию. Так, напевы квинтового амбитуса раскрывают либо «весёлую» сторону ритуала (вспомним, что белорусы называют свадьбу «вяселлем»), либо лирическую; квартовые напевы — это преимущественно напевы повествовательного («сказового») характера; напевы в объёме терции связаны в первую очередь с выражением негативных эмоций — напряжения, страха, горя, даже отчаяния.

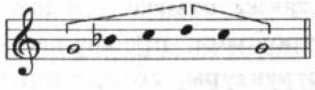
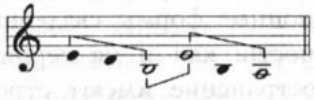
Чрезвычайно разнообразны ладовые характеристики свадебных напевов. В качестве основных здесь можно назвать широкое распространение диатоники и ангемитоники — они существуют в разнообразных конкретных проявлениях; актуальны «суммирующие» (термин В.И. Елатова) лады, образующиеся путём последовательности или сцепления различных ладовых ячеек.

Из ангемитонных структур наиболее часто встречается тетрахорд в квинте:

 (№ 183, 353, 293 и др.).

Представлены и другие структуры:

 (№ 155); (№ 375);

 (№ 426);  (№ 213); и др.

«Суммирующие» лады часто объединяют бесполутоновые попевки с диатоническими. Так, в образце № 198 в мелодии сплетены трихорд в квинте, нисходящий пентахорд, нисходящий тетрахорд и терция с субквартой. Характерно для мелодики свадебных песен белорусов Сибири и явление мелоангемитоники (термин литовского исследователя Р. Слюжинскаса) — вкрапления ангемитонных структур в диатоническую систему (№ 25, 46, 380 и др.).

При двухголосном исполнении верхний и нижний голоса иногда оказываются в разных ладовых системах. Так, в образце № 426 верх-

ний голос разворачивается как сцепление двух бесполутоновых ячеек (тетрахорда в квинте и «пустой кварты»), а нижний представляет собой нисходящий тетрахорд.

Разные формы координации ладовых структур и амбитусов являются причиной образования и разных типов мелодического развёртывания напевов. В самом общем плане можно выделить два таких типа, условно названных здесь крупноволновым и мелковолновым. Крупная мелодическая волна — это стилевой признак напевов преимущественно квинтового (реже квартового) амбитуса. В основе таких напевов лежит движение либо по нисходящему пентахорду («праздничная» интонация, по определению Ф. Рубцова), либо по звукам трезвучия (№ 4, 36 и др.), либо по нисходящему тетрахорду. Последний, впрочем, редко является интонационно-мелодической основой всей мелодии и чаще соседствует в одном напеве с пентахордом (№ 382, 393 и др.). Мелодии более узкого амбитуса (квартовые и терцовые) чаще мелковолновые. Такая мелодика является результатом последовательного сложения (суммирования) ряда ладо-попевок (как в № 303).

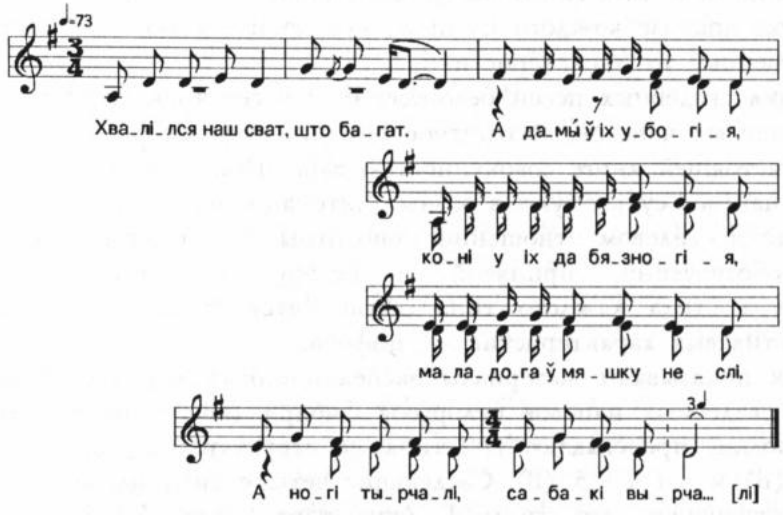
Крупно- и мелковолновые мелодические построения естественно могут объединяться и в пределах одной мелодии.

Из более частных, но достаточно ярких ладовых особенностей свадебных напевов отметим заключительный каданс на II ступени (№ 225, 299 и др.), септимовые зачины, образующиеся последовательностью V — I — IV ступеней (№ 42, 93 и др.), заметную роль VII натуральной ступени (№ 78, 329 и др.), ладовую неопределённость терцового тона (№ 174, 409 и др.).

Композиционные формы свадебных песен также отличаются полнотой сохранности: как и на территории метрополии, преимущественное распространение имеют строфичные структуры, содержащие в разных типовых напевах разное количество стихов-мелострок (синтагм). Также выделяется группа с «запевом» — мелодико-ритмическим вариантом попевки, которая соответствует заключительной слоговой группе строфы и повторяется перед началом новой строфы (№ 18, 21, 403 и др.).

Особую группу составляют контаминированные напевы, объединяющие различные типовые мелодии (№ 63, 328, 410 и др.). Так, следующий образец начинается с построения типа A-I, которое сменяется припевочно-приговорочными строками, скорее, воспроизводя-

щими характерные особенности типа Б (причём в разных строках присутствуют обе разновидности этого типа):



(Архив ОмГПУ, Маг-10/1979, № 3. Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной и У.Н. Федорец, черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.)

В корпусе свадебных песен представлены почти все ранние виды многоголосия:

1) элементы гетерофонии (№ 46);

2) бурдон (№ 54, 113, 177 и др.);

3) двухголосие такого вида, когда каждый голос в одиночном исполнении существует как полноправный вариант данного типа напева, и в целом ступени лада, объединяемые в вертикальные созвучия (преимущественно терцовые), являются функционально взаимозаменяемыми (№ 53);

4) двухголосие типа вторы (№ 56, 62).

Обращаясь теперь к структурно-типологической характеристике свадебных напевов белорусских переселенцев, отмечу прежде всего, что подключение именно этого уровня к двум предыдущим — функциональному и стилевому — позволяет раскрыть свадебную мелодику с той степенью конкретики и детализации, которая свойственна ей в живой исполнительской практике. Замечательно, что белорусы сохранили в своей традиции все основные виды и разновидности ти-

повых напевов тех территорий Беларуси, откуда они переселялись в Сибирь. Не останавливаясь здесь на принципах отбора критериев для выявления основных типов белорусских свадебных песен и подробном стилевом анализе каждого из них[4], кратко напомню лишь наиболее существенные их характеристики.

Цикл свадебных песен белорусских переселенцев составляют девять типовых напевов, абсолютное большинство которых представлено в настоящей книге совокупностью вариантов. При этом семь типовых напевов существуют в разных интонационно-стилевых парадигмах, два в стилевом отношении монолитны. В соответствии с системой обозначений, принятой в белорусской этномузыкологии, структура стиха каждого типа обозначается буквой, совокупность иных стилевых характеристик — цифрой.

Как показывают материалы экспедиционных записей, среди типовых свадебных напевов белорусов Сибири (как и на территории метрополии) преобладают три типа: со структурой стиха 5 + 3 (А), 6 + 6 (Б) и 4 + 4 + 3 (В). Следующие четыре типа имеют меньшее распространение: это типы Г (структура стиха 5 + 5 + 7 [+ 7]), Д (3 + 3 + 4), Е (7 + 7), Ж (5 + 5). Два последних типа являются узколокальными: это тип со структурой стиха 4 + 4 + 3 (ВД) и 4 + 3 ($ВД_1$).

Как было указано выше, семь первых типов входят в разные интонационно-стилевые парадигмы. В применении к материалу данного тома наиболее яркие отличия прослеживаются между напевами одного и того же типа из региона Белорусского Поднепровья (восточные земли Беларуси, граничащие со Смоленской и Брянской областями России) и иных регионов, откуда белорусы переселялись в Сибирь[5].

Так, основные стилевые характеристики разновидности А-I (кроме территории Поднепровья она распространена также на большой части Центральной Беларуси и в районах, примыкающих к обозначенной территории) следующие: мелодико-ритмическая форма (да-

---

[4] См. об этом: *Варфоломеева Т.Б.* Северобелорусская свадьба: Обряд, песенно-мелодические типы. — Минск, 1988; *Вяселле*: Мелодыі / Уклад. і сістэматызацыя напеваў З.Я. Мажэйка, Т.Б. Варфаламеева; Рэд. напеваў З.Я. Мажэйка. — Мінск: Навука і тэхніка, 1990. — (Беларуская народная творчасць).

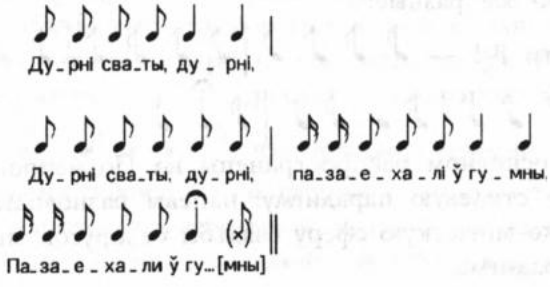
[5] Степень закреплённости тех или иных диалектно-стилевых разновидностей типовых свадебных напевов за определённой территорией настолько высока, что места, из которых уходили белорусы, можно определить по напевам с точностью до группы районов.

лее — МРФ) ♪ ♪ ♪ ♪ ♩ ⁞ ♪ ♪ ♩ с постоянной цезурой после пятого слога и стабильными временными соотношениями, моторный тип ритмики, ритуально-громкая манера интонирования. В настоящем собрании данная разновидность типа А представлена в своих квинтовых (№ 4, 10, 189, 260 и др.), квартовых (№ 33, 411 и др.), терцовых (№ 78, 114, 425) версиях[6]. Форма поэтической строфы АБ (или АА), мелострофы — АВ.

Функциональная нагрузка напевов разновидности А-I чрезвычайно велика: являясь одним из основных типовых напевов белорусского свадебного ритуала, он маркирует практически все основные его моменты (особенно в регионе Поднепровья) и исполняется со множеством текстов самого разнообразного содержания и эмоциональной окраски.

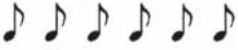
Разновидность А-II входит в лирико-драматическую стилевую парадигму и преимущественно связана с теми моментами свадебного обряда, которые исполнены горестных, а порой и трагических эмоций (особенно это касается переживаний невесты-сироты в первой половине свадебной игры). В отличие от напевов разновидности А-I, здесь временные соотношения внутри МРФ могут быть и нестабильными, слоговая структура стиха варьируется (6/5/7 + 3), напевы утрачивают «восклицательность», присущую напевам А-I, становятся более пластичными, иногда приближаясь по интонации к похоронным причитаниям.

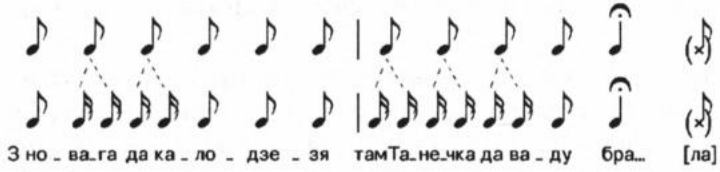
Второй тип свадебных напевов (тип Б) так же, как и тип А, широко распространён в тех местах, откуда переселялись белорусы. Стабильные признаки разновидности Б-I — форма стиховой строфы ААББ, мелострофы — $АВВ_1С$ или $АВСС_1$, в основе МРФ лежит ритмоформула шествия:



[6] Более подробные индивидуальные стилевые характеристики каждого конкретного напева даны в Примечаниях.

Напевы этой разновидности также существуют в квинтовых «праздничных» (№ 320, 321 и др.) и лирических (№ 426), а также квартовых (№ 299) и терцовых (№ 274) версиях.

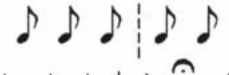
Разновидность Б-II в репертуаре переселенцев в количественном отношении представлена более широко. Ей свойственна форма стиховой строфы ААБ, мелострофы — $АА_1В$. МРФ отличается ровностью мелодического движения —  . Для этой разновидности в большей степени, чем для других типовых напевов, характерно дробление основных ритмических долей. Поскольку такая ритмическая форма особенно распространена в полесском регионе, она получила рабочее название «форма полесского дробления»:

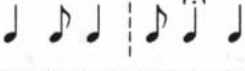


Интонационно-мелодические характеристики этой разновидности достаточно мобильны и входят как в «праздничную» (№ 15, 18, 50 и др.), так и в иные стилевые парадигмы (№ 1, 8, 220, 392 и др.).

В целом напевы типа Б, пожалуй, более, чем иные типологические группы, связаны с шуточной сферой свадебного ритуала и образами тех его персонажей, которых в соответствии с их амбивалентным характером принято как восхвалять, так и принижать («корить»).

Третий из основных типовых свадебных напевов — тип В — также существует в двух разновидностях[7]. Для обеих характерна двухчастная форма стиховой (АА или АБ) и соответствующей мелострофы ($АА_1$), МРФ же разные:

в разновидности В-I —  ,

в В-II —  .

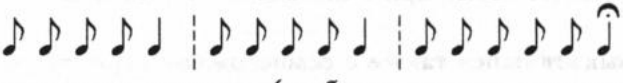
Напевы В-I в основном распространены на Поднепровье и входят в «праздничную» стилевую парадигму; напевы разновидности В-II раскрывают лирико-эпическую сферу свадьбы белорусов, являясь основой «сказовой» парадигмы.

[7] В нашей монографии «Северобелорусская свадьба», а также в томе «Вяселле: Мелодыі» этот тип даётся в трёх разновидностях. Однако более детальное исследование показало целесообразность разделения напевов этого типа на две группы.

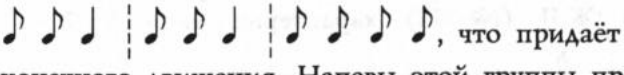
Как и напевы предыдущих типов, мелодии обеих разновидностей типа В встречаются в разных амбитусах: квинтовые варианты В-I — № 161, 197, 405 и др.; квартовые — Семёнова, № 106; Междуречье, № 42; квинтовые варианты В-II — № 46, 353 и др.; квартовые — № 40, 403 и др.

Функциональная нагрузка напевов типа В также весьма разнообразна, однако разновидность В-II часто так или иначе бывает связана с образом невесты.

Следующая группа типовых напевов (Г, Д, Е, Ж), как уже отмечалось, не имеет такого удельного веса в свадьбе белорусов-переселенцев, как три предыдущих типа. Вместе с тем каждый из них вносит свою неповторимую краску в песенный ритуал, обогащая и углубляя его интонационно-мелодическую палитру.

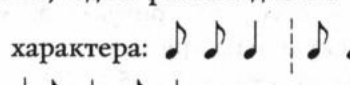
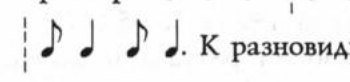
Так, напевы типа Г (со структурой стиха 5 + 5 + 7 [+ 7]) наиболее ярко выражают элегические эмоции ритуала и связаны с образом невесты (особенно невесты-сироты). Устойчивые признаки разновидности Г-I — форма стиховой строфы АБВ или АБВВ, реже $АА_1БВ$, соответствующие формы мелострофы — АВС, $АВСС_1$; МРФ —  . Несмотря на внешнее сходство ритма (особенно первых двух синтагм) с ритмоформулой типа А-I, интонационно-смысловое их прочтение в напевах типа Г принципиально иное: здесь квинтовая интонация раскрывает свою лирическую сущность (№ 62, 226, 397). Напевам квартового амбитуса (№ 282) присуща более объективизированная интонация.

Разновидность Г-II имеет усложнённую композицию и соответственно более сложные мелодии. Сочетания структур поэтических и мелодических строф здесь более разнообразны (№ 211, 213).

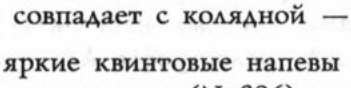
Наиболее стабильными признаками типовых напевов группы Д являются: форма стиховой строфы АА, мелострофы $АА_1$ (или АВ). МРФ разновидности Д-I присущ разомкнутый каданс —  , что придаёт мелодии характер бесконечного движения. Напевы этой группы преимущественно распространены на сравнительно небольшой территории восточной Витебщины и также представлены квинтовой (№ 305) и квартовой (№ 402) версиями.

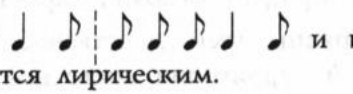
В большем количестве представлены в настоящем собрании напевы разновидности Д-II, территория распространения которых — в

основном центральные районы Белорусского Поозерья. Именно этим напевам, пожалуй, в наибольшей степени присущ лирико-повествовательный характер, чему способствует МРФ с затягиванием каденционных звуков — (или). Ладомелодическая основа большинства напевов этой разновидности — диатоническая кварта (№ 19, 42, 72 и др.), хотя встречаются и квинтовые версии (№ 360). Есть варианты, в которых признаки обеих разновидностей сочетаются (№ 29, 171, 174).

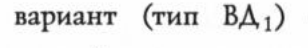
Семисложные структуры объединены в небольшой группе напевов типа Е, одна разновидность которой — Е-I — имеет МРФ моторного характера:  , другая — Е-II — сказового:  . К разновидности Е-I принадлежат напевы квинтового (№ 155) и квартового (№ 93, 107) амбитусов; разновидность Е-II представлена терцовой версией (№ 424). Как и в типе Д, здесь есть образец, в котором сочетаются признаки обеих разновидностей (№ 313).

К этой группе примыкает напев также с семисложной структурой стиха в основной части напева и с опоясывающим рефреном-восклицанием (№ 221).

Заключительным среди типовых напевов белорусской свадьбы в Сибири является тип Ж с десятисложной структурой стиха (5 + 5). Он также зафиксирован у переселенцев в двух разновидностях. Разновидность Ж-I распространена в восточной части территории Беларуси и входит в «праздничную» интонационно-стилевую парадигму: её МРФ совпадает с колядной —  , преобладают яркие квинтовые напевы (№ 167, 293, 294 и др.), хотя встречаются и квартовые (№ 396) и терцовые (№ 166) версии.

Для разновидности Ж-II (№ 348) характерна иная МРФ —  и иной интонационный комплекс: он становится лирическим.

Общую картину типовых напевов дополняют ещё два, имеющие на территории метрополии локальное распространение и также «унесённые» переселенцами с собой: тип ВД, объединяющий в себе структурно-ритмические признаки типов В и Д с МРФ

которая совпадает с ритмоформулой «Проса» (№ 264, 265) и редуцированный его вариант (тип $ВД_1$) с МРФ  (№ 232, 419). Последний входит в «праздничную» интонационно-стилевую парадигму и так же, как тип Б, связан со сферой юмора.

Кроме напевов белорусской традиции в цикл свадебных песен белорусских переселенцев входят и такие, которые не получили распространения на территории Беларуси и зафиксированы лишь на северо-восточном пограничье со Смоленской и Псковской областями. Являясь также политекстовыми и имея общие с белорусскими стилевые характеристики, они вместе с тем отличаются рядом существенных признаков и образуют особую типологическую группу, распространённую хотя и за пределами современных государственных границ Беларуси, но несомненно на белорусской этнической территории[8] (№ 194, 283, 308, 350, 407).

Мощная и самодостаточная система песенного ритуала свадьбы белорусских переселенцев делает ненужным проникновение в него иноэтнических образцов. По этой причине, например, русские песни насчитываются там буквально единицами: в настоящем собрании это русская мелодическая версия песни «Дубовы мост ломицца, ломицца» (№ 264) и «Как на заре, на зореньке» (№ 448).

Т.Б. Варфоломеева

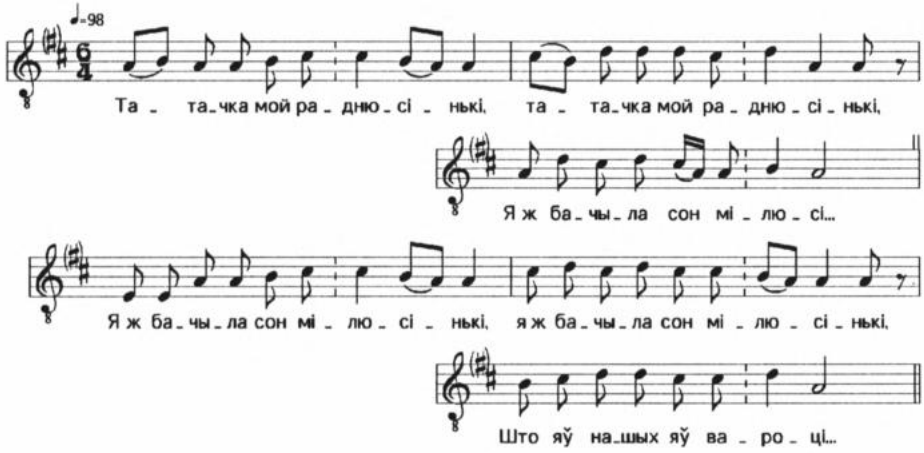
---

[8] См. карту этнической территории белорусов в кн.: *Этнаграфія* Беларусі: Энцыкл. — Мінск: БелСЭ, 1989. — С. 549.

ТЕКСТЫ

ПРЕДСВАДЕБНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ. ЗАРУЧИНЫ**

1.



— Татачка мой раднюсінькі,
Я ж бачыла сон мілюсі...
Я ж бачыла сон мілюсінькі,
Што я ў нашых я ў вароці...
Што я ў нашых я ў вароцічках
Разлівалася сінее моря,

2 — Таточка мой роднюсенький,
Я ж бачила сон милюсе...
2 Я ж бачила сон милюсенький,
Что я в наших я в вороте...
Что я в наших я в воротечках
Разливалося синее море,

** Здесь и далее в разделе «Тексты»: цифра 2 означает повтор строки; знак (*) после первой строки указывает на то, что каждая строка песни повторяется. В круглых скобках курсивом даны речевые примечания исполнителя, сделанные до, во время или после пения.

Наліталі голубы сызы...
Разлівалася сіняя моря,
Наліталі голубы сызыя,
За галубамы галубачкі.
За галубамы галубачкі:
— Дачушычка мая, чадзюхна,
Я твой сон разгадаю.
Я твой сон разгадаю:
Сіня моря — ета слёзачкі,
А голубы — ета сваточкі.
А галубачкі — та свашачкі.
Вот твой сон я разгадаю.

Налетали голуби сизы...
Разливалося синее море,
Налетали голуби сизые,
За голубями голубочки.
За голубями голубочки:
— Дочушечка моя, чадюхна,
Я твой сон разгадаю.
Я твой сон разгадаю:
Сине море — это слёзочки,
А голуби — это сваточки.
2 А голубочки — то свашечки.
Вот твой сон я разгадаю.

2.

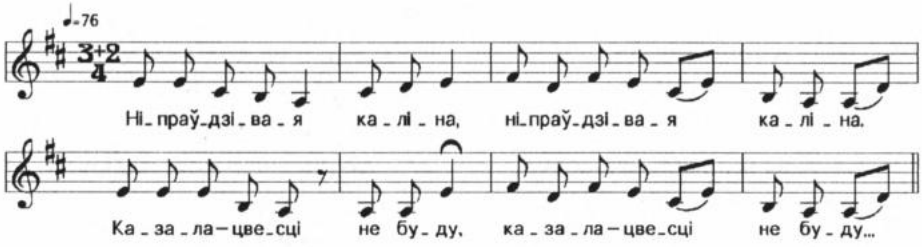
Сядзела Манечка, сядзела*,
На белы ручанькі глядзела:
— Ручанькі мае белыя,
А каму ж будзеце мілыя?
Калі старому — бронь Божа,
Маладому Антошку — дай Божа.

3.

Ніпраўдзівая каліна*
Казала: «Цвісці ня буду,
Белага цвеціка не пушчу,
Спельных ягадык не зраджу».
Як прышла пара — зацвіла,
Белы цвяточык пусціла,
[С]пільныя ягадкі зрадзіла.
Непраўдзівая Танечка
Казала: «Замуж не пайду.
Маладога Лёнечку не ўзлюблю».
Як прішла пара — так пашла,
Маладога Лёнечку злюбіла,
На яго слядочык ступіла,
Яго словечка прінела.

5 Заказ № 532

4.



Ніпраўдзівая каліна	2	Неправдивая калина
Казала: «Цвесці не буду,	2	Сказала: «Цвести не буду,
Белага цвету не пушчу,	2	Белого цвету не пущу,
Сільных ягадак не ўраджу».	2	Сильных ягодок не вражу».
Як прышла пара — зацвіла,	[2]	Как пришла пора — зацвела,
Белы цвяточык пусціла,	2	Белый цветочек пустила,
Сільны ягадкі ўрадзіла.	[2]	Сильны ягодки вродила.
Ніпраўдзівая Машачка	[2]	Неправдивая Машечка
Казала: «Замуж ні пайду,	2	Сказала: «Замуж не пойду,
Маладога дзятінку ні злюблю».	2	Молодого детинку не злюблю».
Як прышла пара, дак пашла,	2	Как пришла пора, так пошла,
Маладога дзятінку злюбіла.	[2]	Молодого детинку злюбила.

5.

Разгарелася каліна*,	Разгорелася калина,
Перед зарёю стоячы,	Перед зарёю стоючи,
Ў Бога ветріка просючы.	В Бога ветрика просючи.
— Я цябе, каліна, не ўтушу,	— Я тебя, калина, не втушу,
Болей іскар'я разнясу.	Болей искорья разнесу.
Ай, туша, не ўтуша	Ай, туша, не втуша
дробен дождж,	дробен дождь,
Уніме іскар'я Гасподзь Бог.	Униме[т] искорья Господь Бог.
Як расплакалась Вольгачка,	Как расплакалась Ольгочка,
Перед сватамі стоячы.	Перед сватами стоючи.
Унімаў татачка, не ўнімаў.	Унимал таточка, не внимал:
— Я цябе, дачушка, не ўніму,	— Я тебя, дочушка, не вниму,
Болей жаласці задаю.	Болей жалости задаю.
— *Унімай мяне, Сярёжка,*	— *Унимай меня, Серёжка*[1],

[1] Здесь и далее: выделенное курсивом не вполне ясно прослушивается.

Утря слёзачкі рушнічком,
Уними сярдзечка ремушком.

Утри слёзочки рушничком,
Уними сердечко ремешком.

6.

Ляцеў, ляцеў сакалочык,
Эй, чэряз зелен сад.
Чэряз зелен сад...
Ударыўся крылушкамі,
Ой, аб сад-вінаград.
Аб сад-винаград...
Ударыўся, не ўдарыўся,
Ой, ён пытаўся.
Ён пытаўся:
— Ці тут мая сакаліна,
Ой, ці яе нема.
Ці яе нема...
Ці з другімы сакаламі,
Ой, паляцела?
Паляцела...
— Як бы знала, мой саколік,
Ой, што ты будзіш мой.
Што ты будзіш мой...
Я б з другімі сакаламі,
Ой, не летала.
Не летала...
А я цябе, мой саколік,
Ой, ажыдала.
Ажыдала...
[Ехаў,] ехаў да Ванячка,
Ой, чэраз цёшчын двор.
Чэраз цёшчын двор...
Ударыўся он капкамі,
Ой, аб цёшчын забор.
Аб цёшчын забор...
Ударыўся, не ўдарыўся,
Ой, он пытаўся.
Он пытаўся:
— Ці тут мая да Валячка,
Ой, ці яе нема.

Летел, летел соколочек,
Эй, через зелен сад.
Через зелен сад...
Ударился крылышками,
Ой, об сад-виноград.
Об сад-виноград...
Ударился, не вдарился,
Ой, он пытался.
Он пытался:
— Ти тут моя соколина,
Ой, ти её нема.
Ти её нема...
Ти с другими соколами,
Ой, полетела?
Полетела...
— Как бы знала, мой соколик,
Ой, что ты будешь мой.
Что ты будешь мой...
Я б с другими соколами,
Ой, не летала.
Не летала...
А я тебя, мой соколик,
Ой, ожидала.
Ожидала...
[Ехал,] ехал да Ванечка,
Ой, через тёщин двор.
Через тёщин двор...
Ударился он капками,
Ой, об тёщин забор.
Об тёщин забор...
Ударылся, не вдарился,
Ой, он пытался.
Он пытался:
— Ти тут моя да Валечка,
Ой, ти её нема.

Ці яе нема...
Ці з другімі ребятамі,
Ой, на вулю пашла.
На вулю пашла...
— Як бы знала, да й Ванячка,
Ой, што ты будзіш мой.
Што ты будзіш мой...
Я б з другімі ребятамі,
Ой, не гуляла.
Не гуляла...
Ой, я цябе, мой Ванячка,
Ой, ажыдала.

Ти её нема...
Ти с другими ребятами,
Ой, на ули[цу] пошла.
На ули[цу] пошла...
— Как бы знала, да й Ванечка,
Ой, что ты будешь мой.
Что ты будешь мой...
Я б с другими ребятами,
Ой, не гуляла.
Не гуляла...
Ой, я тебя, мой Ванечка,
Ой, ожидала.

7.

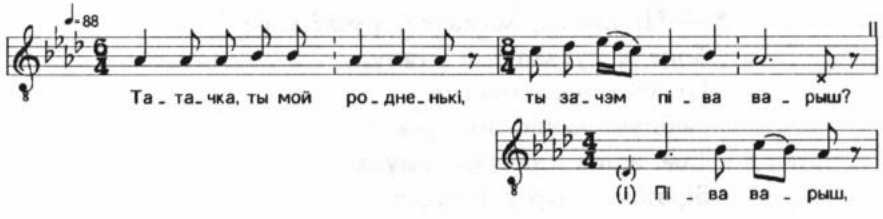
[Як ляцеў саколічак]
Через зелен сад,
Як ляцеў саколічак,
Ой, через зелен сад.
Як ударыў крылушкымі
Ў сад-вінаград,
Як ударыў крылушкымі,
Ой, у сад-вінаград:
— Ці тут мая саколычка,
Ці яе няма,
Ці тут мая саколачка,
Ой, ці яе няма.
Ці з другімі сакаламі
Паляцела,
Ці з другімі сакалымі,
Ой, паляцела?
— Ня ведала, саколічак,
Што ты будзеш мой,
Ня ведала, саколічак,
Ой, што ты будзеш мой.
Я б з другімі сакаламі
Не лятала,
Я б з другімі сакаламі,
Ой, не лятала.
А я б цябе, саколічак,

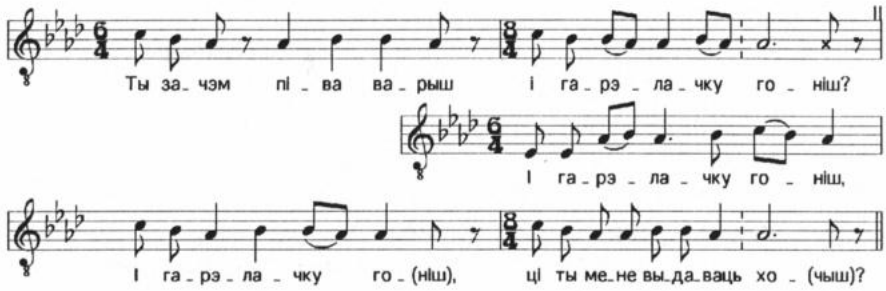
[Как летел соколичек]
Через зелен сад,
Как летел соколичек,
Ой, через зелен сад.
Как ударил крылышками
В сад-виноград,
Как ударив крылышками,
Ой, в сад-виноград:
— Ти тут моя соколочка,
Ти её нема,
Ти тут моя соколочка,
Ой, ти её нема.
Ти с другими соколами
Полетела,
Ти с другими соколами,
Ой, полетела?
— Не ведала, соколичек,
Что ты будешь мой,
Не ведала, соколичек,
Ой, что ты будешь мой.
Я б с другими соколами
Не летала,
Я б с другими соколами,
Ой, не летала.
А я б тебя, соколичек,

Даглядала,
А я б цябе, саколічак,
Ой, даглядала.
А ехаў(ы) Сярёжачка
К цесцю во двор,
А ехаў(ы) Сярёжачка,
Ой, к цесцю ў двор.
Як ударыў конь капытом
Аб вісок церём,
Як ударыў конь капытом,
Ой, аб высок церём:
— Ці тут мая Вольгачка,
Ці яе няма,
Ці тут мая Вольгачка,
Ой, ці яе няма?
Ці з другімі ребятымі
На вулку пашла,
Ці з другімі ребятамі,
Ой, на вулку пашла?
— Ня ведала, Сярёжачка,
Што й ты будзеш мой,
Ня ведала, Сярёжачка,
Ой, што й ты будзеш мой.
Я б з другімі ребятымі
Не гуляла,
Я б з другімі ребятамі,
Ох, не гуляла.
А я б цябе, Сярёжэчка,
Дажыдала,
А я б цябе, Сярёжэчка,
Ой, дажыдала.

Доглядала,
А я б тебя, соколичек,
Ой, доглядала.
А ехав(ы) Серёжечка
К тестю во двор,
А ехав(ы) Серёжечка,
Ой, к тестю в двор.
Как ударил конь копытом
Об высок терём,
Как ударил конь копытом,
Ой, об высок терём:
— Ти тут моя Ольгочка,
Ти её нема,
Ти тут моя Ольгочка,
Ох, ти её нема?
Ти с другими ребятами
На улку пошла,
Ти с другими ребятами,
Ой, на улку пошла?
— Не ведала, Серёжечка,
Что й ты будешь мой,
Не ведала, Серёжечка,
Ой, что й ты будешь мой.
Я б с другими ребятами
Не гуляла,
Я б с другими ребятами,
Ох, не гуляла.
А я б тебя, Серёжечка,
Дожидала,
А я б тебя, Серёжечка,
Ой, дожидала.

8.





[Татачка,] ты мой родненькі,
Ты зачэм піва варыш?
Піва варыш,
Ты зачэм піва варыш
І гарэлачку гоніш?
І гарэлачку гоніш,
Ці ты мене выдаваць хочыш?
Ці ты міне выдаваць хочыш,
Ці я табе надакучы...
Ці я табе надакучыла,
Ці падружачкі мае?
— Ты, дачка мая, дачушанька,
Ты мне не дакучыл...
Ты мне не дакучыла,
Ні падружачкі твае...
Надакучылі сваты,
Не выходзют із хаты.

[Таточка,] ты мой родненький,
Ты зачем пиво варишь?
Пиво варишь,
Ты зачем пиво варишь
И горелочку гонишь?
2 И горелочку гонишь,
Ти ты меня выдавать хочешь?
2 Ти ты меня выдавать хочешь,
Ти я тебе надокучи...
2 Ти я тебе надокучила,
Ти подружечки мои?
2 — Ты, дочка моя, дочушенька,
Ты мне не докучил...
2 Ты мне не докучила,
Ни подружечки твои...
2 Надокучили сваты,
Не выходют из хаты.
(*И вся.*)

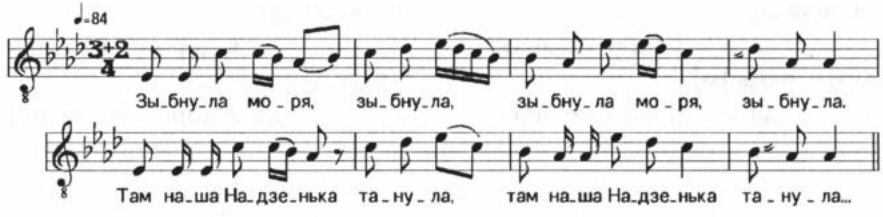
9.

Зыбнула мора, зыбнула*,
Там наша Танечка танула.
Біряжком ішла мамачка.
— Падай, Танечка, ручкі мне.
— Ні падам, мамачка, ручкі табе.
Хоць я тутака і й ўтану,
Ні дастануся нікаму.
Зыбнула моря, зыбнула,
Там наша Танечка танула.
Біряжком ішоў татачка.

— Падай, Танечка, ручкі мне.
— Ні падам, татачка, ручкі табе.
Хоць я тутака і ўтану,
Ні дастануся нікаму.
Зыбнула моря, зыбнула,
Там наша Танечка танула.
Біряжком йшла сястрыца.
— Падай, Танечка, ручкі мне.
— Ні падам, сястрыца, ручкі табе.
Хоць я тутака і ўтану,
Ні дастануся нікаму.
Зыбнула моря, зыбнула,
Там наша Танечка танула.
Біряжком ішоў брахнейка.
— Падай, Танечка, ручкі мне.
— Ні падам, брахнейка, ручку табе.
Хоць я тутака і ўтану,
Ні дастануся нікаму.
Зыбнула моря, зыбнула,
Там наша Танечка танула.
Біряжком ішоў Васенька.
— Падай, Танечка, ручкі мне.
— На табе, Васечка, хоць і дзве.

10.

(*Эту тоже пають вот вутрам, када уже гости жениховы сидят и невестины, все вместе гуляють. Как гости невестины будут дамой атправляцца, вот и пают тада.*)



Зыбнула моря, зыбнула.*
Там наша Надзенька танула,
Правай ручанькый взмахнула.

Зыбнуло море, зыбнуло.
Там наша Наденька тонула,
Правой рученькой взмахнула.

Её мамачка спасала:
— Падай, Надзенька, ручку мне.
— Я цібе, мамачка, ні падам.
Аткуда взялся Сашынька:
— Падай, Надзенька, ручку мне.
— На цібе, Сашэнька, хош
і дзве.

Её мамочка спасала:
— Подай, Наденька, ручку мне.
— Я тебе, мамочка, не подам.
Откуда взялся Сашенька:
— Подай, Наденька, ручку мне.
— На тебе, Сашенька, хошь
и две.

11.

Ой, Валечка да й па гаю хадзіла,
А раным-раны[м],
да й па гаю хадзіла.
Ой, Валічка
да й в гаю заблудзіла,
А раным-раны[м],
да й в гаю заблудзіла.
Ой, Ванічка
да й па [а]хотушкі ездзі[ў],
А раным-раны[м],
да й па [а]хотушкі ездзіл.
На Валечкін
да й на голас наехаў,
А раным-раны[м],
да й на голас наехаў:
— Ой, Ванічка,
выведзь мяне з гаю,
А раным-раны[м],
выведзь мяне з гаю.
Ой, я, млада,
я дарожкі не знаю,
А раным-раны[м],
да й дарожкі не знаю.

Ой, Валечка да й по гаю ходила,
А раным-раны[м],
да й по гаю ходила.
Ой, Валечка
да й в гаю заблудила,
А раным-раны[м],
да й в гаю заблудила.
Ой, Ванечка
да й по [о]хотушку езди[л],
А раным-раны[м],
да й по [о]хотушки ездил.
На Валечкин
да й на голос наехал,
А раным-раны[м],
да й на голос наехал.
— Ой, Ванечка,
выведь меня с гаю,
А раным-раны[м],
выведь меня с гаю.
Ой, я, млада,
я дорожки не знаю,
А раным-раны[м],
да й дорожки не знаю.

12.

Біта-біта дарожачка-чарназём,
Туда ехал наш Ванічка
чарнабров.

2 Бита-бита дорожечка-чернозём,
Туда ехал наш Ванечка
чернобров,

Туда ехал(ы) наш Ванічка
чарнабров.
А яво Манічка на крылечкі
стаяла, 2
Анна яго к сібе ў госцейкі
гукала: 2
— Заедзь-заедзь, мой Ванічка,
да мене. 2
— Ай, рад(ы) ба я заехаці
па цібе, 2
Я ж ні маю злата-серабра
пра сібе, 2
Тока маю два кубачкі
мідавых, 2
А шчэ ж к таму два яблачка
садавых. 2

Туда ехал(ы) наш Ванечка
чернобров.
А его Манечка на крылечке
стояла,
Она его к себе в гостики
гукала:
— Заедь-заедь, мой Ванечка,
до меня.
— Ай, рад(ы) бы я заехати
по тебе,
Я ж ни маю злата-серебра
при себе,
Только маю два кубочка
медовых,
А ще ж к тому два яблочка
садовых.

13.

[Ў агародзі рожа за]радзіла,
Да ў гародзі рожа зарадзіла.
Пад той рожай дзевачка хадзі...
Пад той рожай дзевачка хадзіла, 2
З рожаю гавары...
— Да схавай міне, рожа, 2
Пад шырокі ліcточ...
Пад шырокі ліcточык, 2
Пад чырвоный ц(ы)вято...
Будзе міне мамачка шукаці 2
Да за старага замуж аддава...
За старага, ні малога, 2
За дзяцінку маладог[а].

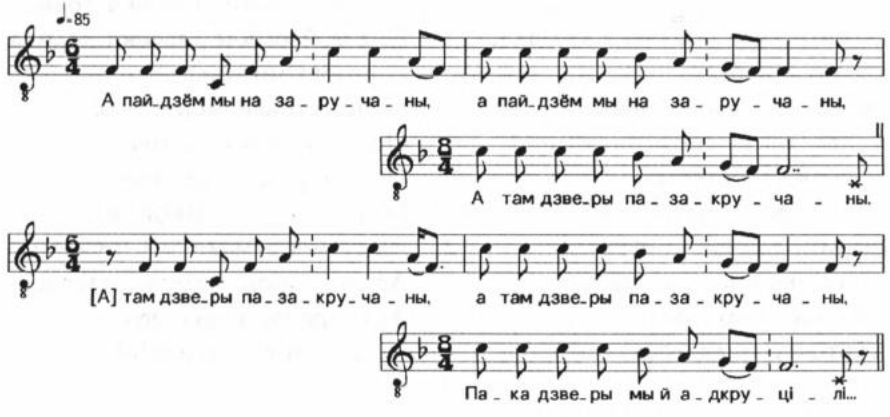
[В огороде роза за]родила,
Да в [о]городе роза зародила.
Под той розой девочка ходи...
Под той розой девочка ходила, 2
С розою говори...
— Да сховай меня, роза, 2
Под широкий листоч...
Под широкий листочек, 2
Пад червоный ц(ы)вято...
Будет меня мамочка шукати
Да за старого замуж отдава...
За старого, не малого, 2
За детинку молодог[о].

14.

Пошла девочка во зелёный сад
Да заблудила в виноград.
— Кто мяне найде в винограде,
Тому я достануся.

Татачка пошёл — не нашёл,
Заплакавши, он пошёл.
Пошла девочка во зелёный сад
Да заблудила в виноград.
— Кто мяне найде в винограде,
Тому я достануся.
Мамочка пошла — не нашла,
Заплакавши, прочь пошла.
(*Брат пошёл, сестра, уся родня — никто не нашёл.*)
Пошла девочка во зелёный сад
Да заблудила в виноград.
— Кто мяне найде в винограде,
Тому я достануся.
А чужой пошёл — и нашёл,
Взяв за ручку, он повёл.
(*Чужому досталася.*)
Не нашла меня своя родина,
Нашла лихая година.
(*Всё!*)

15.



А пайдзём мы на заручаны,
А там дзверы пазакручаны.
[А] там дзверы пазакручаны,
А там дзверы пазакручаны.
Пака дзверы мы й адкруцілі.

2 А пойдём мы на заручины,
А там двери позакручены.
[А] там двери позакручены,
А там двери позакручены.
Пока двери мы й открутили.

Пака дзверы мы адкруцілі,
Ўжэ Манічку заручылі.

2 Пока двери мы открутили,
Вже Манечку заручили.

16.

Як пайдзём мы на заручыны,
Все вароты пазакручаны.
Все вароты пазакручаны.
Мы вароцячкі 'тапрём
Да мы Волячку вазьмём.

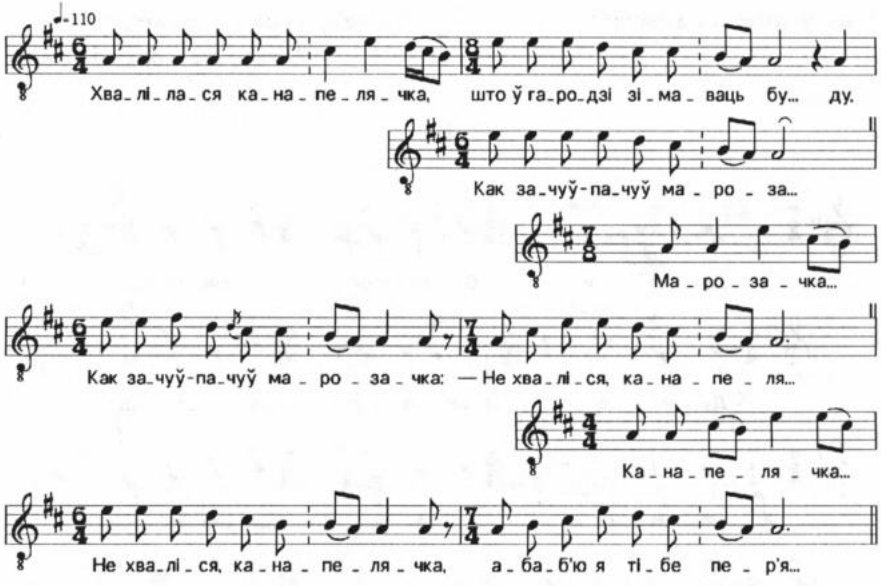
2 Как пойдём мы на заручины,
Все ворота позакручены.
2 Все ворота позакручены,
Мы воротечки [о]топрём
Да мы Олечку возьмём.

17.

А заручоначка Вольгачко,*
А пірайдзі сені новыя,
А падай вадзіцы свёкарку
А й з сцідзёныя крыніцы.
Саладзей вадзіца за віно,
За таго яблычка садавого,
За таго Сярожкі маладого.

А заручоночка Ольгочка,
А перейди сени новые,
А подай водицы свёкорку
А й с студёныя крыницы.
Солодей водица за вино,
За того яблочка садового,
За того Серёжки молодого.

18.



Хвалілася канапелячка,
Што ў гародзі зімаваць бу... ду.

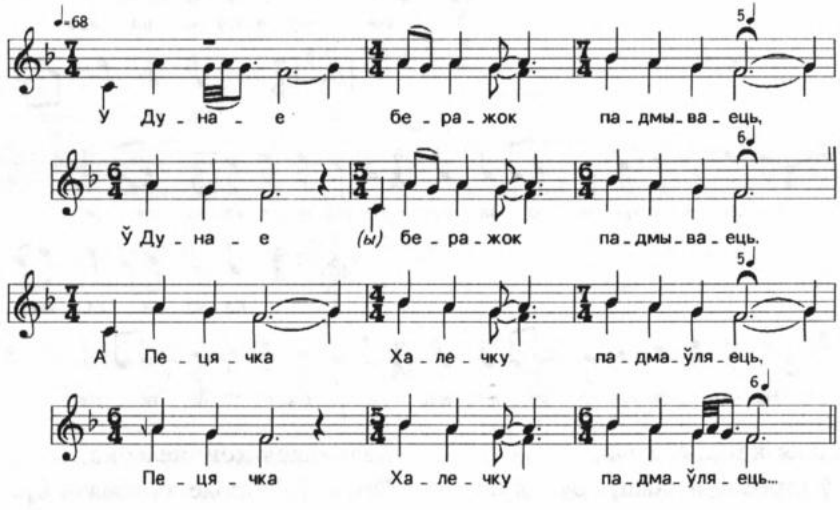
Хвалилася конопелечка,
Что в [о]городе зимовать бу... ду.

Как зачуў-пачуў мароза...
Марозачка...
Как зачуў-пачуў марозачка:
— Не хваліся, канапеля...
Канапелячка...
Не хваліся, канапелячка,
Абаб'ю я тібе пер'я...
Перьяйка...
Хвалілася красна Танячка,
Што в татачка векаваць бу... ду.
І буду...
Што в татачкі вяковаць буду.
Как зачуў-пачуў жа Хведе...чка:
— Не хваліся, красна Таня...
Танячка...
Не хваліся, красна Танячка,
Завяжі сваю галова...
Галовачку...
Завяжі сваю галовачку,
Павязу цібе да домечку.

Как зачув-почув морозе...
Морозечка...
Как зачув-пачув морозечка:
— Не хвалися, конопеле...
Конопелечка...
Не хвалися, конопелечка,
Обобью я тебе перья...
Перьяйки...
Хвалилася красна Танечка,
Что в таточки вековать бу... ду.
И буду...
Что в таточки вековать буду.
Как зачув-почув жа Хведе... чка:
— Не хвалися, красна Тане...
Танечка...
Не хвалися, красна Танечка,
Завяжи свою голово...
Головочку...
Завяжи свою головочку,
Повезу тебя до домечку.

(*А ета на свадьбе пели.*)

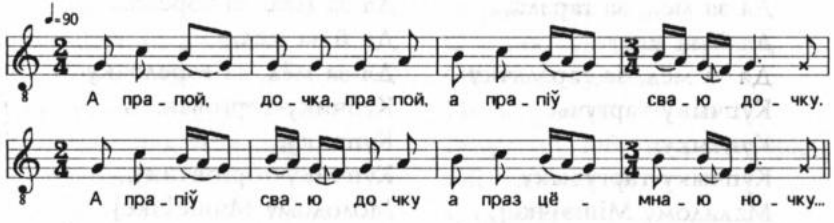
19.



У Дунае беражок падмываець,
Ў Дунае (ы) беражок
подмываець,
А Пецячка Халечку падмаўляець:
Пецячка Халечку подмаўляець:
— А Халічка, душа мая, —
ў нашу старану, 2
Халічка, душа мая, —
ў нашу старану. 2
А ў нашай старане
шаўкі растуць, 2
Па быстрай рэчачке
мяды цякуць.
— А Пецічка, душа мая,
ніправда твая,
Й Пецічка, душа мая,
ніправда твая. 2
А в вашай старане
всё па-вашаму. 2
А в вашай старане
асака расцець. 2
Па быстрым речачкам
вада цячэць.

А в Дунае бережок подмывает,
В Дунае и бережок
подмывает.
А Петечка Галечку подмовляет,
Петечка Галечку подмовляет:
— А Галечка, душа моя, —
в нашу сторону, 2
Галечка, душа моя, —
в нашу сторону. 2
А в нашей стороне
шелки растут, 2
По быстрой речечке
меды текут.
— А Петечка, душа моя,
неправда твоя,
Й Петечка, душа моя,
неправда твоя. 2
А в вашей стороне
всё по-вашему. 2
А в вашей стороне
осока растёт. 2
По быстрым речечкам
вода течёт.

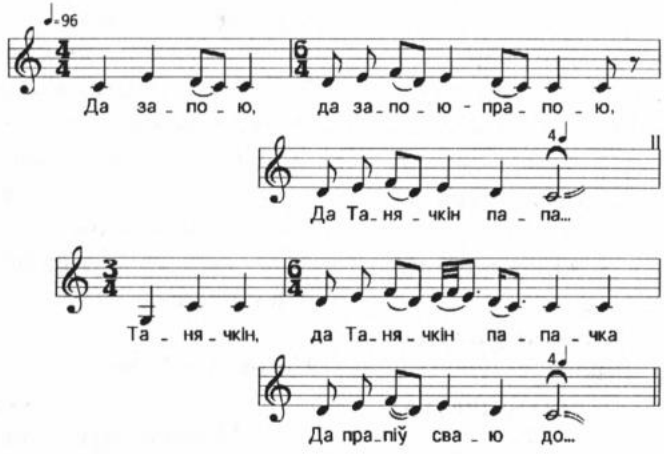
20.



А прапой, дочка, прапой,
А прапіў сваю дочку.
А прапіў сваю дочку
А праз цёмнаю ночку.
А праз цёмнаю ночку,
На салодкім мядочку.
На салодкім мядочку,
На горкай гарэлачкі.

А пропой, дочка, пропой,
А пропив свою дочку.
А пропив свою дочку
А за тёмную ночку.
А за тёмную ночку,
На солодким медочку.
На солодким медочку,
На горькой горелочке.

21.



Да запою,
Да запою-прапою,
Да Танячкін папа...
Танячкін,
Да Танячкін папачка
Да прапіў сваю до...
Да прапіў сваю дочку
Да за цёмнаю но...
За цёмнаю,
Да за цёмнаю ночку,
Да за мёд, за гарэла...
Да й за мёд,
Да за мёд, за гарэлачку
Купчыку-таргучы...
Купчыку,
Купчыку-таргучыку,
Маладому Мішэ[чке].

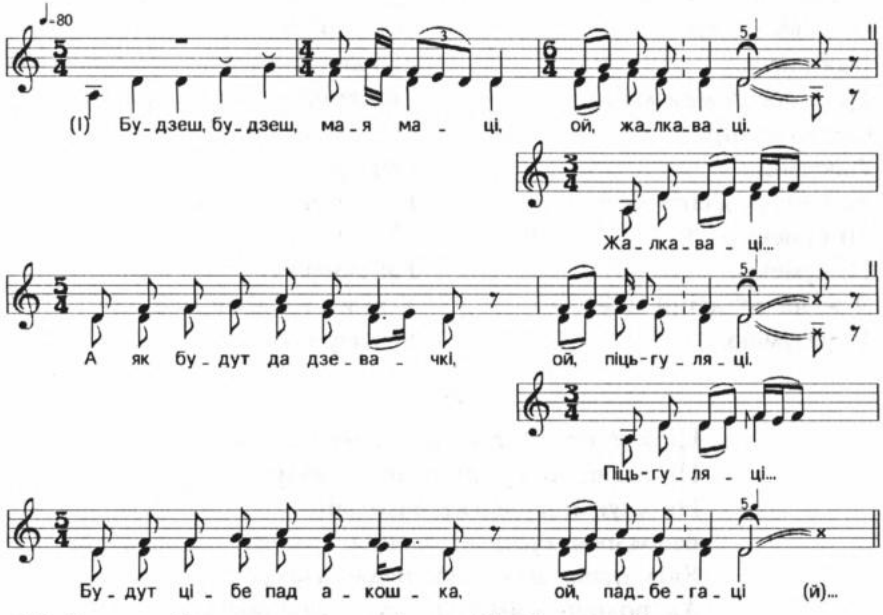
Да запою,
Да запою-пропою,
Да Танечкин папо...
Танечкин,
Да Танечкин папочка
Да пропил свою до...
Да пропил свою дочку
Да за тёмную но...
За тёмную,
Да за тёмную ночку,
Да за мёд, за горело...
Да й за мёд,
Да за мёд, за горелочку
Купчику-торговчи...
Купчику,
Купчику-торговчику,
Молодому Мише[чке].

22.

Пропойцы, пропойцы, девочкины братцы
Пропили девочку да за тёмную ночку,
За чарочку виновую девочку молодую,
За чарочку крышталёвую девочку чернобровую.
Я думала: такие люди, аж то — сваты сидели.
Я думала: смеялися, ажно — правду взмолвляли.

Я думала: сварилися, аж — Богу молилися.
Я думала: воду пили, ажно — горелочку.
Я думала: кружкою, ажно — чарочкой.

23.



Ці будзеш, будзеш, мая маці,
Ой, жалкаваці.
Жалкаваці...
А як будут да дзевачкі,
Ой, піць-гуляці.
Піць-гуляці...
Будут цібе пад акошка,
Ой, падбегаці.
Падбегаці...
Ці ж сумееш, мая маці,
Ой, адказаці.
[Адказаці...]
Будзеш, будзеш, мая маці,
Ой, жалкаваці.
Жалкаваці...
А як будут да дзевачкі,
Ой, піць-гуляці.

Ти будешь, будешь, моя мати,
Ой, жалковати.
Жалковати...
Ох, как будут да девочки,
Ой, пить-гуляти.
Пить-гуляти...
Будут [к] тебе под окошко,
Ой, подбегати.
Падбегати...
Ти ж сумеешь, моя мати,
Ой, отказати.
[Отказати...]
Будешь, будешь, моя мати,
Ой, жалковати.
Жалковати...
А как будут да девочки,
Ой, пить-гуляти.

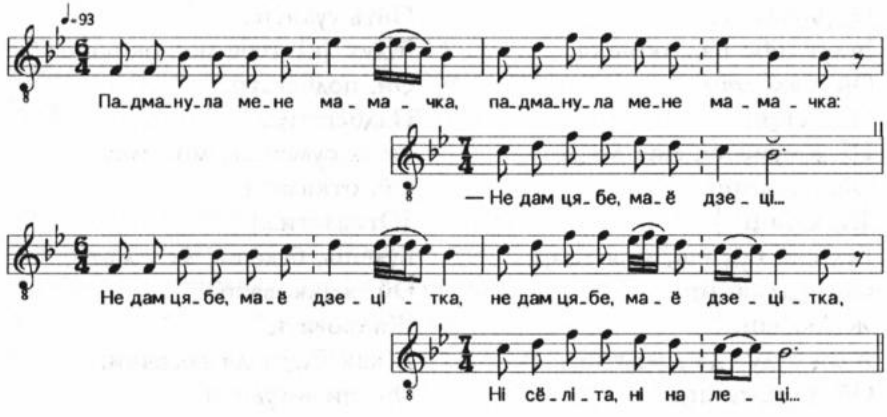
Піць-гуляці...
Будут цібе пад акошка,
Ой, падглядаці.
Падглядаці...
Будуть міня, маладую,
Ой, выклікаці.
Выклікаці...
Ці сумееш, мая маці,
Ой, адказаці.
Адказаці...
Ні сумею, дзяця маё,
Ні сумею.
Ні сумею...
Я ж на то, дзіця маё,
Й разумею.

Пить-гуляти...
Будут [к] тебе под окошко,
Ой, подглядати.
Подглядати...
Будут меня, молодую,
Ой, выкликати.
Выкликати...
Ти сумеешь, моя мати,
Ой, отказати.
Отказати...
Не сумею, дитя моё,
Не сумею.
Не сумею...
Я ж на то, дитя моё,
Й разумею.

24.

Ці я табе, Наташанька, ні казала?*
Ні хадзі, ні гуляй позна звечара,
Ня слухай гуселькі Валодзіны.
Валодзіны гуселькі звонка граюць,
Яны цябе, маладую, падманаюць.
Ад роднай маманькі да к свякроўкі,
Ад роднага татулькі да к свякорку,
Ад роднай сястрыцы да к залоўцы,
Ад роднага брацетка да к дзевярку.

25.



Падманула мене мамачка:
— Не дам цябе, маё дзеці...
Не дам цябе, маё дзецітка,
Ні сёліта, ні на леці...
Ні сёліта, ні на лецітка,
Ды на што нам піва вары...
Ды на што нам піва варыць
Ды й мяды салодкія сыці[ць]?..

Подманула меня мамочка:
— Не дам тебя, моё дитя...
Не дам тебя, моё дитятко,
Ни сёле́та, ни на лете...
Ни сёле́та, ни на летечко,
Да на что нам пиво вари...
Да на что нам пиво варить
Да й меды солодкие сыти[ть]?..

26.

— А мой селязень,
Чым-чым, селязень,
Смучон, невясёл?
— Как мне, селязню,
Вясёлэму быць?
Вчора звечора
На возере быў,
На возере быў,
Вутачку відзіў.
Сяводня рана
Йна пастрялёна,
Йна пастрялёна
Да й увязёна.
Жалко б не було,
Кабы на ваде,
Када б на ваде,
А то на лужку
Да на бережку.
— Што ты, Сяргейка,
Смуцён, невясёл
Да не радасён?
— Как мне, малайцу,
Вясёлэму быць?
Вчора звечора,
На вулецы быў,
На вулецы быў,
Валечку відзіў.

Сяводні рана

— А мой селезень,
Чым-чым, селезень,
Смутён, невесёл?
— Как мне, селезню,
Весёлому быть?
Вчера с вечера
На озере был,
На озере был,
Уточку видел.
Сегодня рано
[О]на пострелёна,
[О]на пострелёна
Да й увезёна.
Жалко б не было,
Кабы на воде,
Когда б на воде,
А то на лужку
Да на бережку.
— Что ты, Сергейка,
Смутён, невесёл
Да не радостен?
— Как мне, молодцу,
Весёлому быть?
Вчера с вечера,
На улице был,
На улице был,
Валечку видел.
(*Чи бачив. Ну, эта всё равно.*)
Сегодня рано

6 Заказ № 532

Йна заручона,	2	[О]на заручона,
Йна заручона	2	[О]на заручона
Да й увязёна.	2	Да й увезёна.
Жалка б не було,	2	Жалко б не было,
Када далёка,	2	Когда далёко,
То двор сы двaром,	2	То двор со двором,
Вакно сы вакном.	2	Окно со окном.
Церяз мой жа двор	2	Через мой же двор
По ваду ходзя.	2	По воду ходит.
По ваду ішла,	2	По воду ишла,
Ў вакно зірнула.	2	В окно зирнула.
Ў вакно зірнула,	2	В окно зирнула,
Платком махнула.	2	Платком махнула.
А мне, малайцу,	2	А мне, молодцу,
Насмехалася.	2	Насмехалася.
— Шэльма, прападу,	2	— Шельма, пропаду,
Вядзерцэ паб'ю,	2	Ведёрце побью,
Вядзерца паб'ю,	2	Ведёрца побью,
Майго перяб'ю.	2	Мойго перебью.

27.

Минуется моя роскошь, как я бачу.
Не раз, не два по роскоши поплачу.
Ой, ты, роскошь моя таткова,
Ой, ци будя такая свёкрова,
Ци будя пускать на вулку гулять?
— Иди, иди, дитяточка, не барися,
За сеняшными дверями воротися.
— Ой, спасибо, мой таточка, погуляла,
За сеняшными дверями постояла,
И дудочок, и скрипочок послухала.

28.

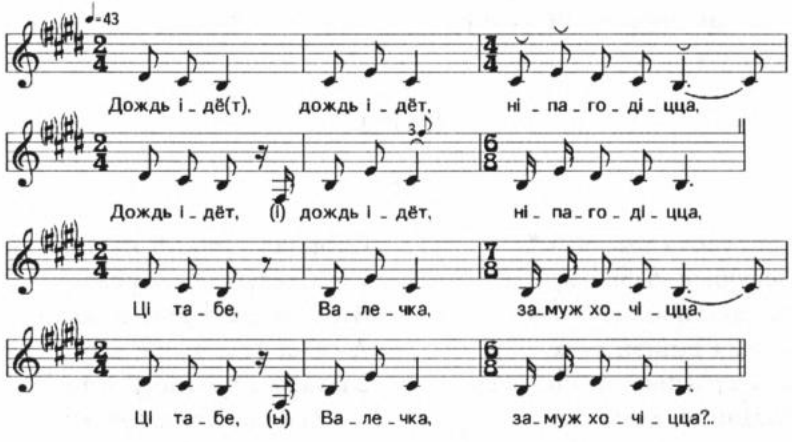
[— Падружэч]кі-душэчкі,		[— Подруженч]ки-душечки,
Падружэчкі-дзевачкі,		Подружечки-девочки,
Душэчкі-падружэчкі,		Душечки-подружечки,
Чуеця, бачыце, мне не кажэце,	2	Чуете, бачите, мне не кажете,
Ўжо мая разлука на двор едзя.	2	Вже моя разлука на двор едет.

— Не бойся, Вольгачка,
мы не выдадзім,
Ня возьмём за ручку да
не выведзем,
Ня возьмём за ручку да
не вывед[зем].

2

— Не бойся, Ольгочка,
мы не выдадим,
Не возьмём за ручку да
не выведем,
Не возьмём за ручку да
не выве[дем].

29.



Дождь ідёт, дождь ідёт,
ніпагодіцца,
Дождь ідёт, (*і*) дождь ідёт,
ніпагодіцца.
Ці табе, Валечка, замуж хочіцца,
Ці табе, (*ы*) Валечка, замуж
хочіцца?
Што ў цібя слёзачкі
да ня коцюцца,
Што ў цібя с(*ы*)лёзачкі
да ня коцюцца?
Ці ў цібя глазачкі падласёныя,
Ці ў цібя г(*ы*)лазочки
падласёныя?
Ці ў цібя слёзачкі пазычоныя,
Ці ў цібя с(*ы*)лёзочки
пазычоныя?

Дождь идёт, дождь идёт,
непогодица,
Дождь идёт, (*и*) дождь идёт,
непогодица.
Ти тебе, Валечка, замуж хочется,
Ти тебе, (*ы*) Валечка, замуж
хочется?
Что в тебя слёзочки
да не катятся,
Что в тебя с(*ы*)лёзочки
да не катятся?
Ти в тебя глазочки подлощёные,
Ти в тебя г(*ы*)лазочки
подлощёные?
Ти в тебя слёзочки позычёные,
Ти в тебя с(*ы*)лёзочки
позычёные?

30.

Как воскокнула кукушечка за сялом,
Как восплакнула свет Галинушка за окном:
— Как нежалостлив родный тятенька до мяне,
Отдаеть он мяне, молоденьку, от сябе
Во чужие люди незнакомые горевать,
Ко чужому ли свякру-тятеньке привыкать,
Ко чужому ли свякру-тятеньке привыкать,
Ко чужой ли свякрухе-маменьке догождать.

СБОРЫ

31.

Сборныя субота ныстала,*
Валя дзевушык сыбрала,
Усех пы лавычкам сыжала,
А сыма села вышэй усех,
Задумыла думушку лучшы ўсех:
— Рызгыдайце, дзевушкі,
зыгадку.
Ці будзіць восінь, как вісна,
Ці будзіць лета, как зіма,
Ці будзіць дзеўка, как баба?

Сборная суббота настала,
Валя девушек собрала,
Всех по лавочкам сажала,
А сама села выше всех,
Задумала думушку лучше всех:
— Разгадайте, девушки,
загадку.
Ти будет осень, как весна,
Ти будет лето, как зима,
Ти будет девка, как баба?

32.

Зборная нядзеля настала,*
Тонечка субор сабрала.

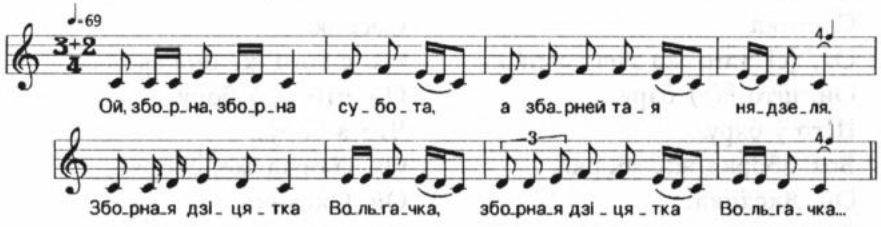
Сыбрала субор на весь двор,
Пасадзіла дзевэчік ўсіх за стол,
А сыма села вышэ ўсех,
Сагнула галоўку ніжэ ўсех,
Задумала думачку большэ ўсех:
— Чым мне свёкара назваці?
Назаву свёкара татачкэм,
А свякровачку — мамачкэй.

Сборная неделя настала,
Тонечка собор (*ну хоть каму спеть*) собрала.
Собрала собор на весь двор,
Пасадила девочек всех за стол,
А сама села выше всех,
Согнула головку ниже всех,
Задумала думочку больше всех:
— Чем мне свёкора назвати?
Назову свёкора таточкой,
А свекровочку — мамочкой.

Зато я гарда ня буду,
Свайго розыму ня збуду,
Свёкыра татычкэм зваць буду.

Зато я горда не буду,
Свойго разума не сбуду,
Свёкора таточкой звать буду.

33.

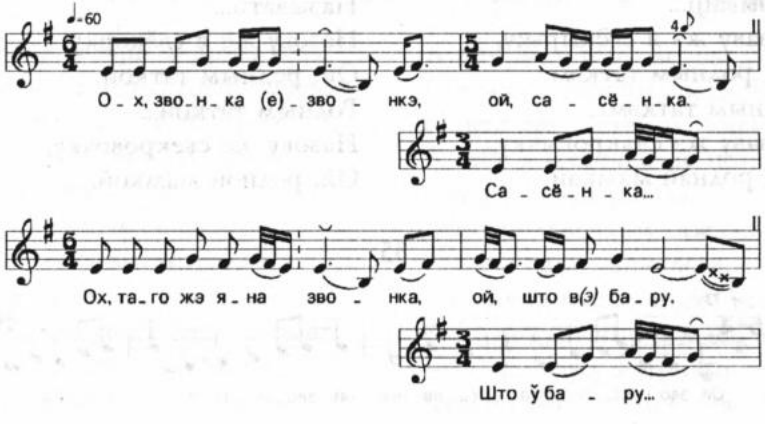


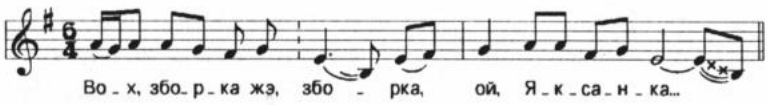
Ой, зборна, зборна субота,
А збарней тая нядзеля.
Зборная дзіцятка Вольгачка
А сабрала субор к татку ў двор.

Задумала думачку горшы ўсех:
— Як мне па двару пахадзіць,
Як мне свёкарку й угадзіць?
Лістам па двару пасцелюсь,
Свёкарку папачкам назаву,
А свякровачку — мамачкай.

Ой, сборна, сборна суббота,
А сборней тая неделя.
2 Сборная дитятка Ольгочка
2 А собрала собор к татке в двор
(по-культурному надо «папку»).
2 Задумала думочку горше всех:
2 — Как мне по двору походить,
2 Как мне свёкорку й угодить?
2 Листом по двору постелюсь,
2 Свёкорку папочкой назову,
2 А свекровочку — мамочкой.

34.

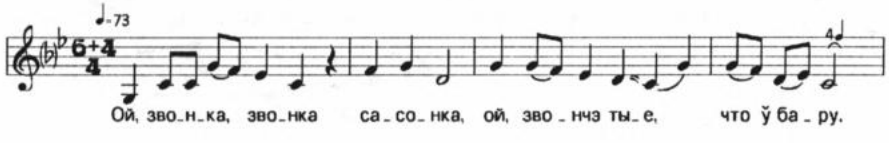


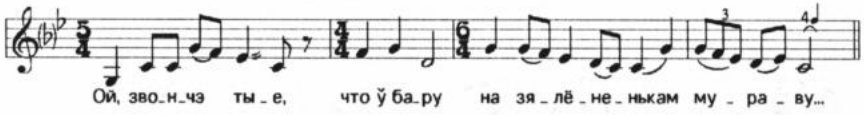


Ох, звонка-звонкэ,
Ой, сасёнка.
Сасёнка...
Ох, [с] таго жэ яна звонка,
Ой, што в(э) бару.
Што ў бару...
Вох, зборка жэ, зборка,
Ой, Яксанка.
Аксанка...
Вох, сабрала яна збор,
Ой, полный таткаў двор.
Полны таткаў двор...
Пасадзіла дзевычак,
Ой, за цясовы стол.
За цясовы стол...
Ох, сама ж яна села,
Ой, павышэ й за ўсіх.
Павыше й ўсіх...
Да гадала думачку,
Ой, палучше й ўсех.
Палучше й усех...
— Ой, як жа мне свёкырьку,
Ой, называці?
Называці...
Назаву жэ я свёкырьку,
Ой, родным таткэм.
Родным таткэм...
Назаву жэ свякровычку,
Ой, роднай мамкай.

Ох, звонка-звонка,
Ой, сосёнка.
Сосёнка...
Ох, с того же она звонка,
Ой, что в(э) бору.
Что в бору...
Ох, сборка же, сборка,
Ой, Оксанка.
Оксанка...
Ох, собрала она сбор,
Ой, полный татков двор.
Полный татков двор...
Посадила девочек,
Ой, за тесовый стол.
За тесовый стол...
Ох, сама ж она села,
Ой, повыше й за всех.
Повыше й всех...
Да гадала думочку,
Ой, получше й всех.
Получше й усех...
— Ой, как же мне свёкорку,
Ой, называти?
Называти...
Назову же я свёкорку,
Ой, родным таткой.
Родным таткой...
Назову же свекровочку,
Ой, родной мамкой.

35.

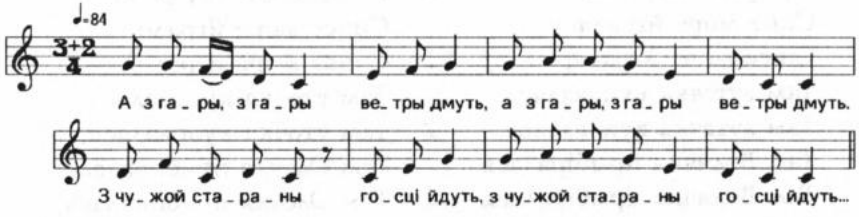




Ой, звонка, звонка сасонка,
Ой, звончэ тые, что ў бару
На зялёненькам мураву.
Ой, зборка, зборка, Танечка
Сабрала сабор ў папкін двор,
Насадзіла дзевачак на выгор,
А сама села вышэ всех.
Вой, сама села вышэ всех,
Павесіла галовачку нізшэ всех:
— Ой, чым жа і мне
свёкарьку назваць?
Назаву я свёкарьку папачкай,
А свякровачку — мамачкай,
А дзевярючкі — братачкі,
А заловіцы — сёстрыцы.

Ой, звонка, звонка сосёнка,
2 Ой, звонче тое, что в бору
На зелёненьком мураву.
Ой, сборка, сборка, Танечка
2 Собрала собор в папкин двор,
2 Насадила девочек на выгор,
А сама села выше всех.
Ой, сама села выше всех,
2 Повесила головочку ниже всех:
— Ой, чем же и мне
2 свёкорку назвать?
2 Назову я свёкорку папочкой,
2 А свекровочку — мамочкой,
2 А деверёчки — браточки,
А золовицы — сёстрицы.

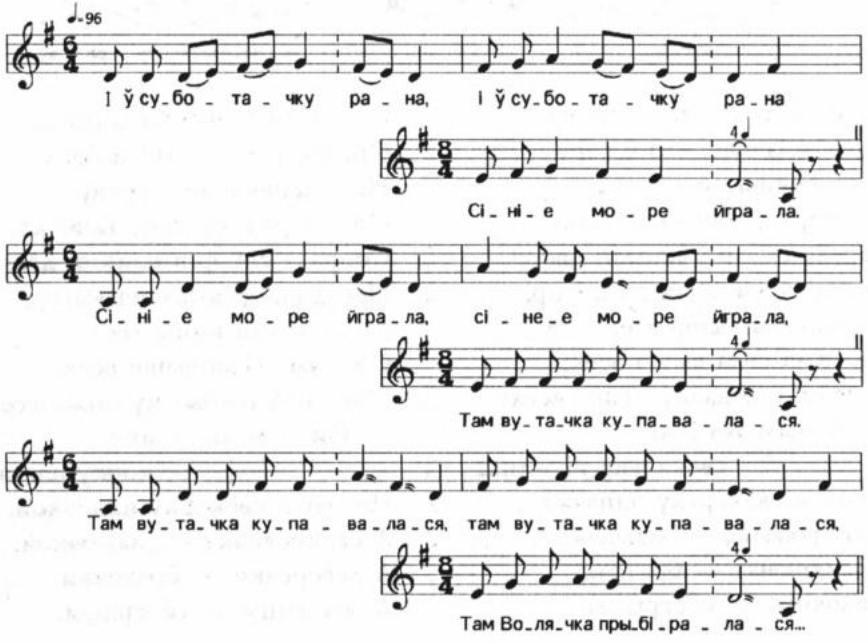
36.



А з гары, з гары ветры дмуть,
З чужой стараны госці йдуць.
Ніхто тых гасцей ні узнав,
К сібе в госцічкі ні пазвав.
Адна Галечка узнала,
Всех па лавачкам сажала.
А сама села вышы всех,
Скланіла голаву ніжы всех.
Думала думушку большы всех:
— Как я буду я прывыкаць
Чужую цёцю мамай зваць?

А с горы, с горы ветры ду[ю]т,
С чужой стороны гости [и]дут.
Никто тех гостей не узнал,
К себе в гостечки не позвал.
Одна Галечка узнала,
Всех по лавочкам сажала.
А сама села выше всех,
Склонила голову ниже всех.
Думала думушку больше всех:
— Как я буду я привыкать
Чужую тётю мамой звать?

37.



І ў суботачку рана
Сініе море йграла.
Сінее море йграла,
Там вутачка купавалася.
Там вутачка купавалася,
Там Волячка прыбіралася.
Там Волячка прыбіралася,
З бережку ні валілася.
З бережку ні валілася,
Татачку пакланілася.

2 И в субботочку рано
Синее море йграло.
2 Синее море йграло,
Там уточка куповалася.
2 Там уточка куповалася,
Там Олечка прибиралася.
2 Там Олечка прибиралася,
С бережку не валилася.
2 С бережку не валилася,
Таточке поклонилася.

38.

Летела сорока издалёка,
Села на печи: «Чи-чи-чи».
Печи, мамочка, калачи,
Приедут к нам паничи,
Будуть мою косочку трепати,
Станет моя мамочка плакати.

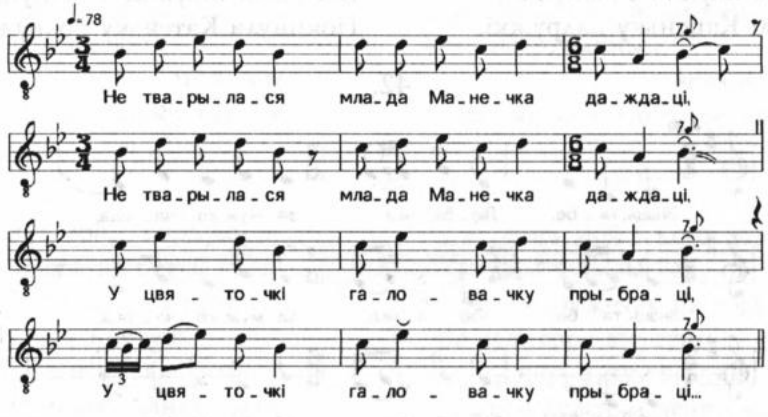
Не плачь, мамочка, по косе,
Поплачь, мамочка, по дочке,
Что кукобила, ростила,
В чужи люди пустила.

39.

Ціраз сені-сенічкі
Манічка мёд-віно брала.
Ціраз сені-сенічкі
Манічка мёд-віно брала.
Іна дзевачык паіла:
— Пейця, дзевачкі,
ні далівайця,
Маей мамачкі ні дакучайця.
Маей мамачкі — дасады-скукі,
А і з мамачкай
навек в разлукі.

Через сени-сенички
Манечка мёд-вино брала.
Через сени-сенички
Манечка мёд-вино брала.
Она девочек поила:
— Пейте, девочки,
не доливайте,
Моей мамочке не докучайте.
Моей мамочке — досады-скуки,
А и с мамочкой
навек в разлуке.

40.



Не тварылася
млада Манечка даждаці,*
У цвяточкі галовачку прыбраці.
Да даждала
млада Манечка, даждала,
У цвяточкі галовачку прыбрала.
Йна думала,
што эта яе пукраса,

Не тварилася
млада Манечка дождати,
У цветочки головочку прибрати.
Да дождала
млада Манечка, дождала,
У цветочки головочку прибрала.
[О]на думала,
что это её покраса,

Спаткала яе
бяздоляйка, нішчасця.
Йна думала,
што век буду сядзеці,
Нада ж будзет
всю работку глядзеці.
Дзевачкі пайдуць
ў зялёны садок гуляці,
А ты ж будзіш
калысачку люляці.
Дзевачкі пайдуць
ў зялёный садок вянкі віць,
А ты ж будзіш,
маладзенькая, слёзкі ліць.

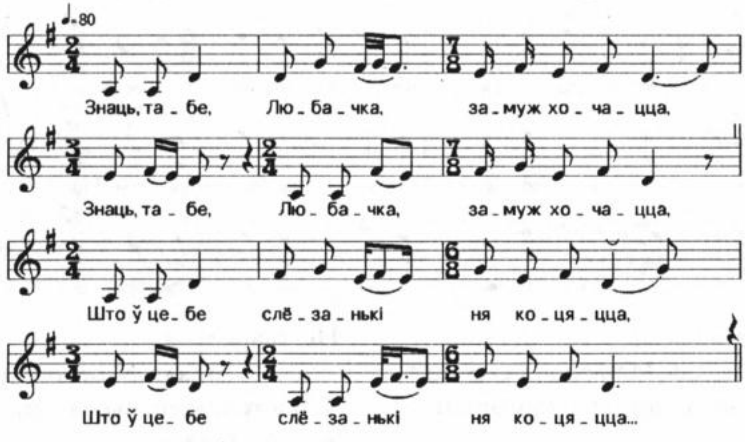
Споткала её
бездолейка, несчастье.
[О]на думала,
что век буду сидети,
Надо ж будет
всю работку глядети.
Девочки пойдут
в зелёный садок гуляти,
А ты ж будешь
колысочку люляти.
Девочки пойдут
в зялёный садок венки вить,
А ты ж будешь,
молоденькая, слёзки лить.

41.

Скаціліся ігліцы з паліцы,*
Пакінулі Каценьку сястрыцы.
Каціліся іглушкі з макушкі,
Пакінулі Каценьку падружкі.

Скатилися иглицы с полицы,
Покинули Катеньку сестрицы.
Катилися иглушки с макушки,
Покинули Катеньку подружки.

42.



Знаць, табе, Любачка,
замуж хочацца,*
Што ў цебе слёзанькі
ня коцяцца.

Знать, тебе, Любочка,
замуж хочется,
Что в тебя слёзоньки
не катятся.

Падзі ты, Любачка,
ў зялёны сад,
Нашчыплі, Любачка,
луку горкага,
Да натрі жа, натрі
ясны глазанькі,
Пайдуць ў цябе тады
сільны слёзанькі.

Пойди ты, Любочка,
в зелёный сад,
Нащипли, Любочка,
луку горького,
Да натри же, натри
ясны глазоньки,
Пойдут в тебя тогда
сильны слёзоньки.

43.

Плакала Вольгачка, плакала,*
Што рана зімачка напала,
Сняжком рутачку запало,
Не з чага маладзе вінку звіць,
А на галовачку узлажыць.
А зачуў жа тоя Сярожко:
— Ні журыся, мая Вольгачко,
Я ж табе вяночык сам саўю,
А на галовачку й узлажу.
Хоць ня руцьмяны —
пярловы,
Штоб быў да шлюбу гатовы.

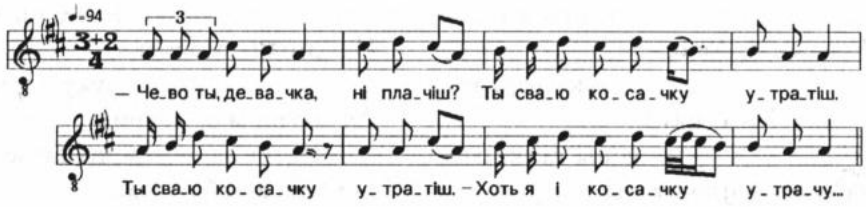
Плакала Ольгочка, плакала,
Что рано зимочка напала,
Снежком руточку запало,
Не с чего молоде венка свить,
А на головочку узложить.
А зачул же тое Серёжка:
— Не журися, моя Ольгочка,
Я ж тебе веночек сам совью,
А на головочку й узложу.
Хоть не рутмяный —
перловый,
Чтоб был до шлюбу готовый.

44.

[Ой, коня мой,] конь вороный,
Ті спадзеівся на бегу,
Ті звіз дружачак на гару.
На тую гару крутую,
Па ту цэркавку святую.
Ой, там девачкі вянкі вьют,
Памеж сабою *піво* пьют,
Адной Танячкі не дают.
Как зачув-пачув Іванька:
— Ты ня журіся, Танячка.
Я вчара на таргу пабывав,
Табе вяночік старгавав
Із руты, мяты, лялеі,
Із самай чістай паперы.

[Ой, коня мой,] конь вороный,
2 Ты спадеился на бегу,
2 Ты свёз дружечек на гору.
2 На тую гору крутую,
2 По ту церковку святую.
2 Ой, там девочки венки вьют,
2 Помеж собою *піво* пьют,
2 Одной Танечке не дают.
2 Как зачул-почул Иванко:
2 — Ты не журися, Танечка.
2 Я вчера на торгу побывал,
2 Тебе веночек сторговал
2 Из руты, мяты, лилеи,
Из самой чистой паперы.

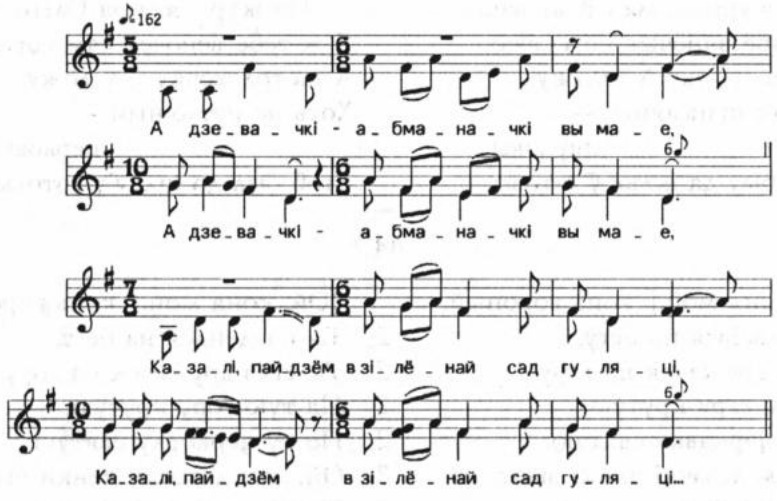
45.



— Чево ты, девачка, ні плачіш?
Ты сваю косачку утратіш.
— Хоть я і косачку утрачу,
Хоць я косачку утрачу,
Белага лебедя спаймаю.
— Ой, лібедь-лібедь Ванечка,
Белая лібёдка Надічка.

— Чего ты, девочка, не плачешь?
2 Ты свою косочку утратишь.
— Хоть я и косочку утрачу,
Хоть я косочку утрачу,
2 Белого лебедя споймаю.
2 — Ой, лебедь-лебедь Ванечка,
Белая лебёдка Надечка.

46.



А дзевачкі-абманачкі вы мае,*
Казалі, пайдзём в зілёнай сад
гуляці,
Казалі, будзім разны цвяточкі
збіраці,
Казалі, будзім сібе віночкі
звіваці.

Девочки-обманочки вы мои,
Сказали, пойдём в зелёный сад
гуляти,
Сказали, будем разны цветочки
сбирати,
Сказали, будем себе веночки
свивати.

Сабе звілі з разнах цвяточкаў
вяночкі,
А мне звілі з калючава іленца.
Іленіц коліт, галоўку клоніт,
Божа мой,
Іленіц шчыпліт, а слёзкі
сыплют, Божа мой.

Себе свили с разных цветочков
веночки,
А мне свили с колючего иленца.
Иленец колет, головку клонит,
Боже мой,
Иленец щиплет, а слёзки
сыплют, Боже мой.

47.

Зялёная ліпанька
сваім лісцяйкам
Всю восянь шавяліл[а]:
— Лісцейка маё шырокінькая,
Паляціш ты й ат мен[я].
Паляціш ат міне,
пакініш міне
С гор'яйкам, с карэням[і].
Наша Любачка
с сваёй мамачкай
Весь вечар гаворыл[а]:
— Дзіцятка маё, ты роднінькая,
Паедзіш ты ат мін[я].
Паедзіш ат міне,
пакініш міне
І з дробнымі з дзеткам[і].

Зелёная липонька
своим листейком
Всю осень шевелил[а]:
— Листейко моё широконькое,
Полетишь ты й от мен[я].
Полетишь от меня,
покинешь меня
С горьейком, с кореньям[и].
Наша Любочка
с своей мамочкой
Весь вечер говорил[а]:
— Дитятко моё, ты родненькое,
Поедешь ты от мен[я].
Поедешь от меня,
покинешь меня
И с дробными с деткам[и].

48.

— Дзевачкі мае, падружкі,
Вазміця мяне пад ручкі,
Падніміця мяне вісако,
Штоб я віділа даляко.
Чашыця касу, чашыця,
Буйнага волыса ня рвіця.
Кыгда вырвеця валасок,
Звяжыця яго ў вузялок,
Пылажыця яго на пляцень,
Куды мая мамачка
ў клець ходіць.

— Девочки мои, подружки,
Возьмите меня под ручки,
Поднимите меня высоко,
Чтоб я видела далеко.
Чешите косу, чешите,
Буйного волоса не рвите.
Когда вырвете волосок,
Свяжите его в узелок,
Положите его на плетень,
Куда моя мамочка
в клеть ходит.

А ў клетычку йдець — загляніць,
А з клетачкі йдець — заплачіць:
— Маёй дачушкі выплёты
Паложыны мне на слёзы.
Мая дачушка насіла,
Падвор'я маё красіла.
Цяпер некаму насіці,
Падвор'я маё красіці.

А в клеточку йдёт — заглянет,
А с клеточки йдёт — заплачет:
— Моей дочушки выплёты
Положены мне на слёзы.
Моя дочушка носила,
Подворье моё красила.
Теперь некому носити,
Подворье моё красити.

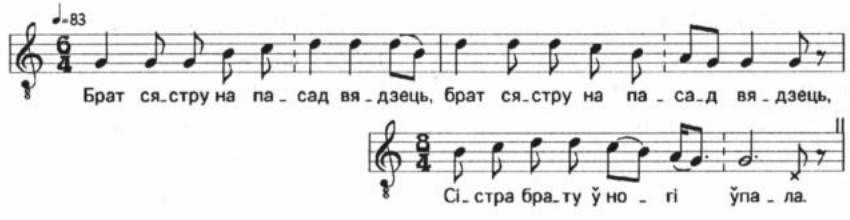
49.

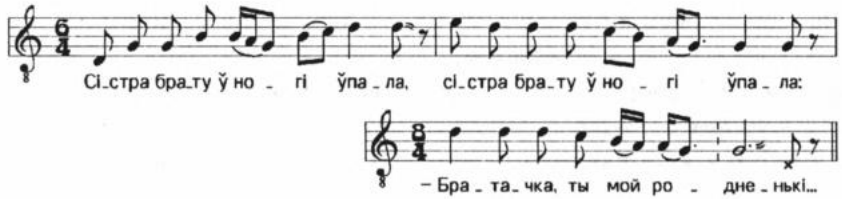
[Ой,] цераз сад
дарожачка лежала,*
Туда ехаў малодзенькій Валодзя.
Прывезаў каня к зялёнаму явару,
А сам пашоў зязюлечкі слушыць.
Яму меецца,
што зязюлечка кукуе.
Дзевачкі йдуць,
вяночкі ўют ды й пяют.
Марынка йдзёт,
свой развівае да плача.
То па ветачке,
то па красачке кідае.
Каму веточка,
каму красачка дасталась,
Мало́даму Валодачку —
весь вянок.

[Ой,] через сад
дорожечка лежала,
Туда ехал молоденький Володя.
Привязал коня к зелёному явору,
А сам пошёл зозулечку слушать.
Ему мается,
что зозулечка кукует.
Девочки [и]дут,
веночки вьют да й поют.
Маринка [и]дёт,
свой развивает да плачет,
То по веточке,
то по красочке кидает.
Кому веточка,
кому красочка досталась,
Моло́дому Володечке —
весь венок.

ПОСАД. КОСА

50.





Брат сястру на пасад вядзець.
Сістра брату ў ногі ўпала,
Сістра брату ў ногі ўпала:
— Братачка,
ты мой родненькі,
Братачка, ты мой родненькі,
А на што піва варыш,
А на што піва варыш?
Піва варыш,
гарэлачку гоніш,
Піва варыш,
гарэлачку гоніш?
Ці ты міня дай аддаць хочыш,
Ці ты міня дай аддаць хочыш?
Ці я табе надаела,
Ці я табе надаела?
— Надаелі твае госці,
Надаелі твае госці,
Што ў нядзелю праязджаючы,
Што ў сыботу й ад'язджаючы.

2 Брат сестру на посад ведёт.
Сестра брату в ноги [у]пала,
2 Сестра брату в ноги [у]пала:
— Браточка,
ты мой родненький,
2 Браточка, ты мой родненький,
А на что пиво варишь,
2 А на что пиво варишь?
Пиво варишь,
горелочку гонишь,
Пиво варишь,
2 горелочку гонишь?
Ти ты меня да й отдать хочешь,
2 Ти ты меня да й отдать хочешь?
Ти я тебе надоела,
Ти я тебе надоела?
2 — Надоели твои гости,
Надоели твои гости,
Что в неделю приезжаючи,
Что в субботу й отъезжаючи.

51.

Не жалка табе, Нюрачка,
Да дзявочага гуляння?
Дзевачкі йдуць, вяночкі ў'ю[ць],
Цябе на пасад вядуць.

Не жалко тебе, Нюрочка,
Да девичьего гулянья?
Девочки [и]дут, веночки вьют,
Тебя на посад ведут.

52.

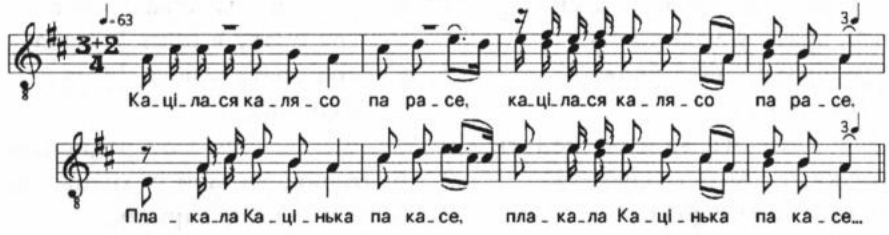
— Дзе ж твой, Вольгачка,
большы брат?*
Чаму цябе за руку ні бярэ?
Чаму цябе й у хату ні вядзець?

Где ж твой, Ольгочка,
больший брат?
Чему тебя за руку не берёт?
Чему тебя й у хату не ведёт?

— Ой, мой большы брат
у каморы,
Выбірая маладё уборы.
А пакуль уборы й ўбярэ,
Тады мяне й у хату увядзе.

— Ой, мой больший брат
у коморе,
Выбирает молодой уборы.
А покуль уборы й выберет,
Тогда меня й у хату уведет.

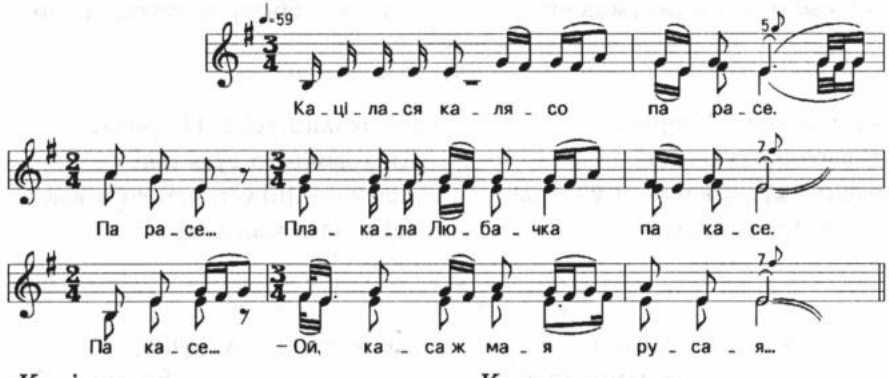
53.



Кацілася калясо па расе.*
Плакала Кацінька па касе.
— Касіца мая русая,
Уплёты маі частае.
— А вот цібе, Кацінька, за тое:
Было ні плесць косаньку утроя,
Было плесці косаньку
ў чатыры ряды,
Жыла б ты у маманькі
чатыры гады.

Катилося колесо по росе.
Плакала Катенька по косе.
— Косица моя русая,
Уплёты мои частые.
— А вот тебе, Катенька, за тое:
Было не плесть косоньку утрое,
Было плести косоньку
в четыре ряда,
Жила б ты у маменьки
четыре года.

54.



Кацілася калясо па расе.
Па расе...
Плакала Любачка па касе.

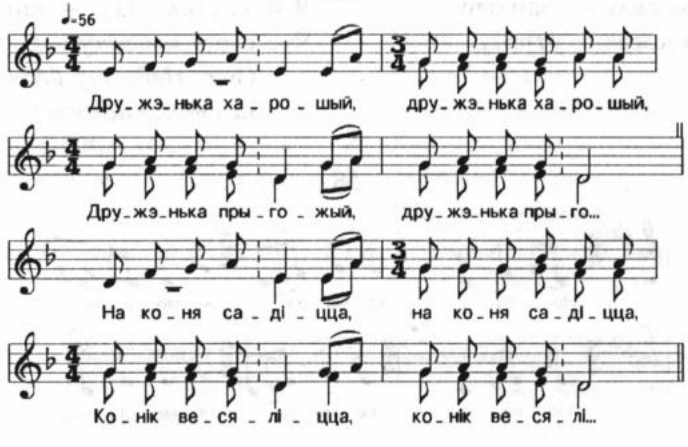
Катилося колесо по росе.
По росе...
Плакала Любочка по косе.

Па касе...	По косе...
— Ой, каса ж мая русая.	— Ой, коса ж моя русая.
Русая...	Русая...
Ой, як я цябе кахала.	Ой, как я тебя кохала.
Кахала...	Кохала...
Што з суботачкі чэсала.	Что с субботочки чесала.
Чэсала...	Чесала...
Шоўкавыя лентачкі ўплятала.	Шёлковые ленточки вплетала.

55.

Дружочык,	Дружочек,
Да мы цябе ні знаім,	Да мы тебя не знаем,
Дружочык.	Дружочек.
Дружочык,	Дружочек,
Да чым цябе пазнаці,	Да чем тебя познати,
Дружочык.	Дружочек.
Дружочык,	Дружочек,
Да чым будзіш вітаці,	Да чем будешь витати,
Дружочык.	Дружочек.
Дружочык,	Дружочек,
Да ці півам, ці віном,	Да ти пивом, ти вином,
Дружочык.	Дружочек.
Дружочык,	Дружочек,
Ці золатам-сіябром,	Ти золотом-серебром,
Дружочык.	Дружочек.

56.

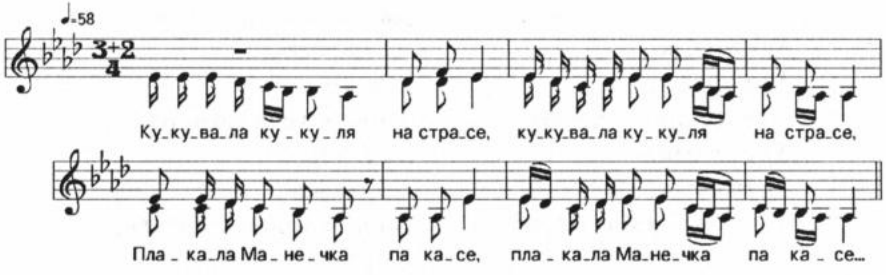


7 Заказ № 532

Дружэнька харошый,
Дружэнька прыгожый,
Дружэнька прыго...
На коня садіцца,
Конік весяліцца,
Конік весялі...
Он платочкам машэт,
Пад нім конік пляшэт,
Пад нім конік пля...

2 Друженька хороший,
Друженька пригожий,
Друженька приго...
2 На коня садится,
Коник веселится,
Коник весели...
2 Он платочком машет,
Под ним коник пляшет,
Под ним коник пля...

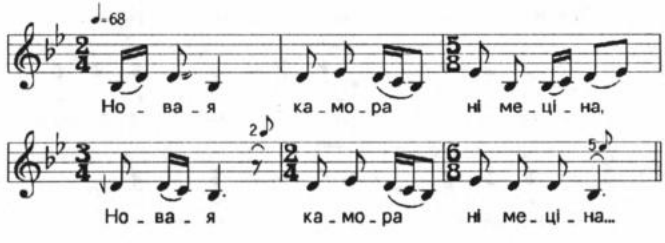
57.



Кукувала кукуля на страсе,*
Плакала Манечка па касе:
— Ой, касіца мая русая,
Я ж цябе, бывала, чэсала.
Па двару пахажу — пачашу,
А ў сенцы зайду — запляту,
А ў хатку зайду — закладу.
Я й за стол сяду — заплачу,
Што сваю косачку утрачу.

Куковала кукуля на страсе,
Плакала Манечка по косе:
— Ой, косица моя русая,
Я ж тебя, бывало, чесала.
По двору похожу — почешу,
А в сенцы зайду — заплету,
А в хатку зайду — закладу.
Я й за стол сяду — заплачу,
Что свою косочку утрачу.
(*Всё. Невесту ведут за стол садить.*)

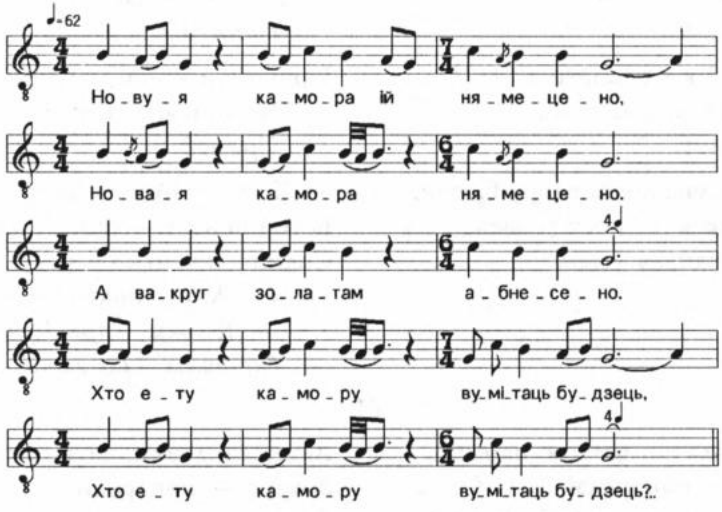
58.



Новая камора ні меціна,*
Младая Ніначка ні чэсана.
Как пашла Ніначка
каморý мясці,
Махнула венічкам па каморачкі,
Капнула золата на галовачку:
— Девачкі, вы мае баярачкі,
Бярыці шчотачкі-грабёлачкі,
Чашыці золата з галовачкі.

Новая комора не метена,
Младая Ниночка не чёсана.
Как пошла Ниночка
коморý мести,
Махнула веничком по коморочке,
Капнуло золото на головочку:
— Девочки, вы мои боярочки,
Берите щёточки-гребёночки,
Чешите золото с головочки.

59.



Новуя камора ій нямецено,
Новая камора нямецено.
А вакруг золатам абнесено.
Хто ету камору вумітаць будзець? 2
Уметала камору млода Светочко, 2
Шахнула-махнуло мяцёлкою, 2
Капнула золата й на галовачку: 2
— Дзевачкі-сястрыцы
мае роднаі,
Дзевушкі-сястрыцы мае родноі,
Бярыці шчотачкі і грабяшкі, 2
Чашыці золато з галовачкі. 2

Новая комора ий не метена,
Новая комора не метена.
А вокруг золотом обнесено.
Кто эту комору выметать будет?
Выметала комору млада Светочка,
Шахнула-махнула метёлкою,
Капнуло золото й на головочку:
— Девочки-сестрицы
мои родные,
Девушки-сестрицы мои родные,
Берите щёточки и гребешки,
Чешите золото с головочки.

60.

Што над морям глыбокім
Стаяў церям высокі.
Прыпеў:
Кала церяма вада лялея,
Каліна чырвоне[іт].

А што й у том церамі
Дзеўка Любачка гуляла.
Прыпеў.

Дзеўка Любачка гуляла,
Русаю касу часала.
Прыпеў.

Прышоў і к ёй папачка:
— Адчыніся, дзіцятка.
Прыпеў.

— Я не адчынюся, ветру баюся,
Вецер павея — косу развея,
Сонца лічаньку ўгрэя.

Что над морем глубоким
Стоял терем высокий.
Припев:
[О]коло терема вода ляле[ет],
Калина червоне[ет].

А что й у том тереме
Девка Любочка гуляла.
Припев.

Девка Любочка гуляла,
Русую косу чесала.
Припев.

Пришёл и к ней папочка:
— Отчинися, дитятко.
Припев.

— Я не отчинюся, ветру боюся,
Ветер повеет — косу развеет,
Солнце личенько вгреет.
(— *Когда поют?*
— *Толькі прыдуць и к варотам, заходюць на двор.*)

61.

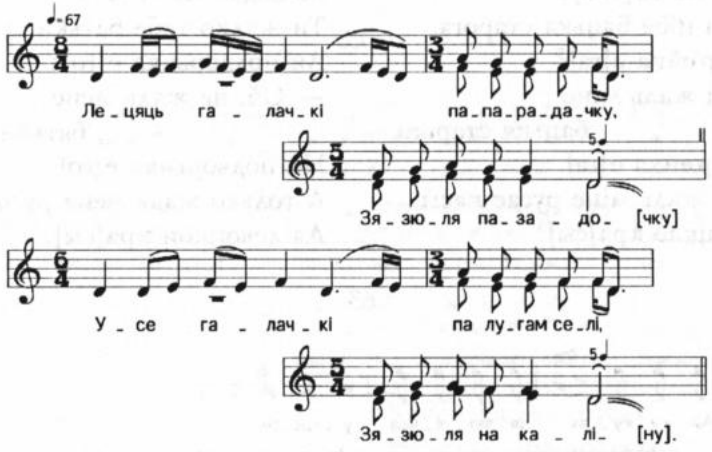
Ляцелі галачкі, чатыре парачкі,
Зязюля — папередзі.
Ляцелі галачкі, чатыре парачкі,
Зязюля — папередзь...
Галачки в доме зашчэбетали,
Зязюля — закукала.
Галачки в доме зашчэбетали,
Зязюля — закука...
Ішлі дзевачкі, як лябёдачкі,
Олечка — папередзі.
Ішлі дзевачкі, як лябёдачкі,
Олечка — папередзь...
За ёй мамачка ў пяту ступая,
У Олечкі пытая.
За ёй мамачка ў пяту ступая,

Летели галочки, четыре парочки,
Зозуля — попереди.
Летели галочки, четыре парочки,
Зозуля — поперед...
Галочки в доме защебетали,
Зозуля — закукала.
Галочки в доме защебетали,
Зозуля — закука...
Ишли девочки, как лябёдочки,
Олечка — попереди.
Ишли девочки, как лебёдочки,
Олечка — поперед...
За ней мамочка в пяту ступает,
У Олечки пытает.
За ней мамочка в пяту ступает,

У Олечкі пытай...
— Чаго, Олечка, чаго, дзіцятка,
Ты сільнюсенька плачыш?
Чаго, Олечка, чаго, дзіцятка,
Ты сільнюсенька пла...
Ці жалка табе мяне, стараю,
Ці падвор'ейка майго?
Ці жалка табе мяне, стараю,
Ці падвор'ейка май...
— Ой, ні жалка мне
цябе, стараю,
Ні падвор'ейка твайго.
Ой, ні жалка мне цябе, стараю,
Ні падвор'ейка твай...
Жалка мне, жалка русае касы
Да дзявоцкае красы.
Жалка мне, жалка русае касы
Да дзявоцкае крас...
Русая каса мне да пояса,
Не шаўком абплецёна.
Русая каса мне да пояса,
Не шаўком абплецёна.

У Олечки пытай...
— Чего, Олечка, чего, дитятко,
Ты сильнёшенько плачешь?
Чего, Олечка, чего, дитятко,
Ты сильнёшенько пла...
Ти жалко тебе меня, старую,
Ти подворьика мойго?
Ти жалко тебе меня, старую,
Ти подворьика мой...
— Ой, не жалко мне
тебя, старую,
Ни подворьика твойго.
Ой, не жалко мне тебя, старую,
Ни подворьика твой...
Жалко мне, жалко русои косы
Да девочкои красы.
Жалко мне, жалко русои косы
Да девочкои крас...
Русая коса мне до пояса,
Не шелком обплетёна.
Русая коса мне до пояса,
Не шелком обплетёна.

62.



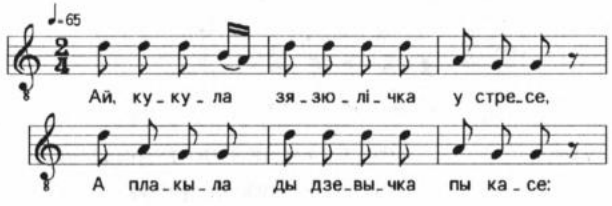
Лецяць галачкі папарадачку,
Зязюля — пазадо[чку].

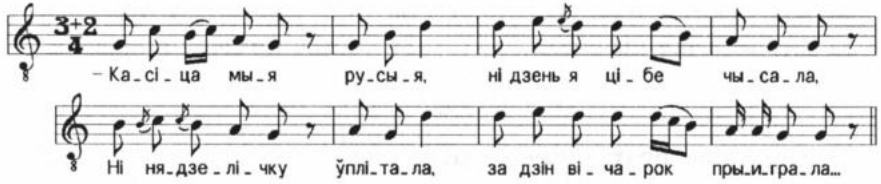
Летят галочки по порядочку,
Зозуля — позадо[чку].

Усе галачкі па лугам селі,
Зязюля — на калі[ну].
Усе галачкі зашчабеталі,
Зязюля закава[ла].
— Ой, а чом куёш,
а чом вяшчуеш,
Сівая зязюле[чка]?
Ці жалка цібе лугу цёмнаго,
Ці саду вішнёва[га]?
— Ой, ні жаль міне лугу цёмнаго,
Ні саду вішнёва[га],
А толька жаль міне таё каліны,
Што ў лузі над вадой.
Ой, дзе ж я кую, ой, дзе літаю,
На каліні начу[ю].
Ідут дзевачкі ряд па радачку,
Любачка — пазадо[чку].
Усе дзевачкі па лавках селі,
Любачка — на паса[дзі].
Усе ж дзевачкі песні запелі,
Любачка заплака[ла].
— Ой, а чом плачыш,
а чом жалкуеш,
Маладая Люба[чка]?
Ці жалка цібе бацька старога,
Лі падвор'ейка е[га]?
— Ой, ні жаль міне
бацька старога,
Ні падвор'ейка е[га].
А толька жаль міне русае касы,
Да дзявоцкае кра[сы].

Усе галочки по лугам сели,
Зозуля — на кали[ну].
Усе галочки защебетали,
Зозуля закова[ла].
— Ой, о чём куёшь,
о чём вещуешь,
Сивая зозуле[чка]?
Ти жалко тебе лугу тёмного,
Ти саду вишнёво[го]?
— Ой, не жаль мене лугу тёмного,
Ни саду вишнёво[го],
А только жаль мене тое калины,
Что в лузи над водой.
Ой, где ж я кую, ой, где летаю,
На калине ночу[ю].
Идут девачки ряд по рядачку,
Любачка — па задо[чку].
Усе девочки по лавкам сели,
Любочка — на поса[де].
Усе ж девочки песни запели
Любочка заплака[ла].
— Ой, о чём плачешь,
о чём жалкуешь,
Молодая Любо[чка]?
Ти жалко тебе батьки старого,
Ли подворьика е[го]?
— Ой, не жаль мене
батьки старого,
Ни подворьика е[го].
А только жаль мене русои косы,
Да девоцкои кра[сы].

63.





Ай, кукула зязюлічка у стресе,
А плакыла ды дзевычка пы касе:
— Касіца мыя русыя,
Ні день я цібе чысала,
Ні нядзелічку ўплітала.
За 'дзін вічарок прыиграла,
За 'дну рюмачку прапіла,
За 'дно словечка ятдала.
Прапіла косычку за пітак,
Белае ліцэнько пашло так.

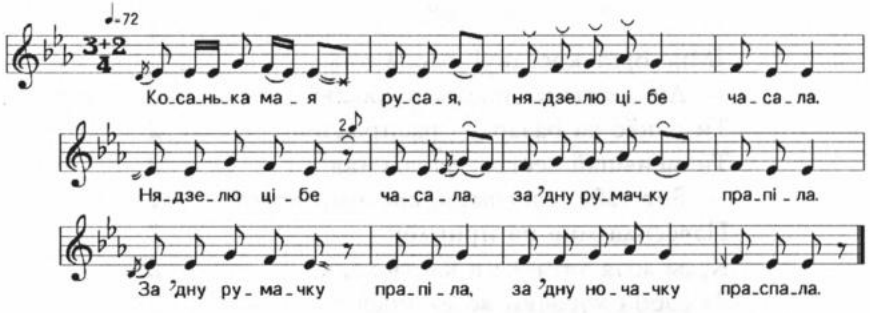
Ай, кукала зозулечка у стресе,
А плакала да девочка по косе:
— Косица моя русая,
Не день я тебя чесала,
Не неделечку вплетала.
За [о]дин вечерок проиграла,
За [о]дну рюмочку пропила,
За [о]дно словечко отдала.
Пропила косочку за пятак,
Белое личенько пошло так.

64.

Касіца мая русыя,*
Ня дзень я цябе чэсала,
Не нядзелячку ўплітала.
За 'дзін вічарок прадала,
За 'дну рюмачку прапіла,
За 'дно словечка й аддала.

Косица моя русая,
Не день я тебя чесала,
Не неделечку вплетала.
За [о]дин вечерок продала,
За [о]дну рюмочку пропила,
За [о]дно словечко й отдала.

65.



Косанька мая русая,
Нядзелю цібе часала.
Нядзелю цібе часала,
За 'дну румачку прапіла.

Косанька моя русая,
Неделю тебя чесала.
Неделю тебя чесала,
За [о]дну рюмочку пропила.

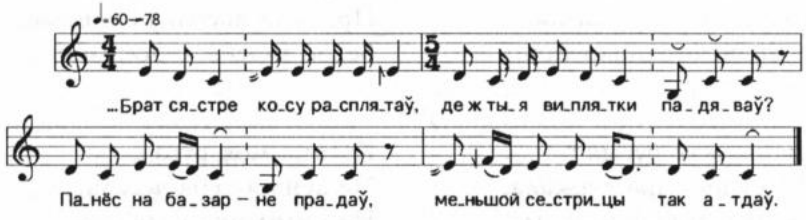
За 'дну румачку прапіла,
За 'дну ночачку праспала.

За [о]дну рюмочку пропила,
За [о]дну ночечку проспала.

66.

Мне брат косачку расплятаў,
Куды ўплёткі падзяваў?
На стале паклаў — брат забраў,
Меншай сястрыцы перадаў:
— Вот табе, сястрыца, сястрын знак,
Ой, судзіў Божа табе так.
На сёлета — на лета,
Такой парой, як ета.

67.



...Брат сястре косу расплятаў,
Де ж тыя виплятки падяваў?
Панёс на базар — не прадаў,
Меньшой сестрицы так атдаў.

68.

[Мне брат косачку] расплятав.
— Ай, де ты й уплёты падявав? 2
Ти панёс на базар — распрадав? 2
Ти меньшай сестры дарам дав? 2
— Вот табе, сястрыца, сястрын вплёт. 2
Павесила мне на приклёт, 2
Куды мыя татачка в клеть ходя, 2
За сабой кубачки вслед нося. 2
У клеть идучи — забача. 2
— Эта маей дитяти уплёты, 2
Павесила мне на слёзы.

(*Всё.*)

69.

Летели гусочки через сад,
Крикнули-гукнули на весь сад: 2
— Пора те, Ксаночка, сесть на пасад. 2
— Что вам, гусочки, до того, 2
Есть в мяне сестрица для того. 2
Йна мене под венец соберет, 2
Йна мои плеточки подберет 2
Да й повеся вплет на приклет. 2
Куды мой таточка в клеть ходя 2
Да в клеть идучи, забача, 2
А с клети йдучи, заплача: 2
— Вон тут моя доченька ходила, 2
Йна моё подворье красила. 2
Да некому сейчас ходити 2
Да моё подворье красити. 2

70.

Чо ты, Светачка, ни яси,
Челом батюшки не даси.
А вже коники пазапряжаны,
И возы заверну...
Вялю коникам авса дать,
Чесным баярам пагулять.
Ой, паколь прийдя да мой батюшка
Из саду-винограда...
Идёть батюшка из саду,
Вядуть Светачку с пасаду.
Благославитя, усе святыя,
У путь у дорожач...

71.

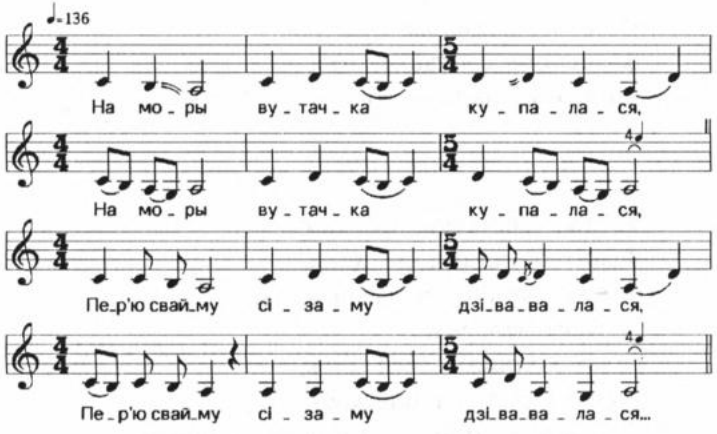
На морі вутачка й купалосё,*
Сваяму пір'іку дзівуваласё:
— Пер'е маё сызаё й галубінаё,
Ці будзіць такою,
как на 'зёра паляту?

На море уточка й купалася,
Своему перьику дивовалася:
— Перье моё сизое й голубиное,
Ти будет такое,
как на [о]зёра полечу?

У пясок, у бузу закачаіссё.
У каморы дзевачка умуваласё:
— Ліцо маё белае, румянаё,
Ці будзіш такоё,
как у мамкі було?
Як пайдзеш к свякроўкі —
пераменюсся,
Як будзіш таўчы, малот —
засыплісся.

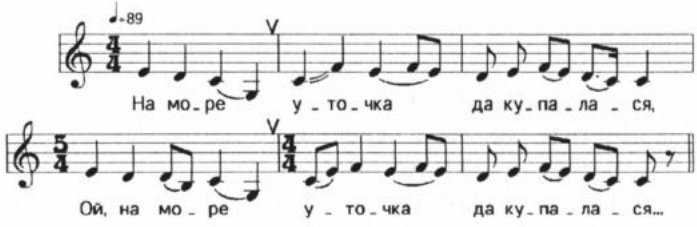
У пясок, у бузу закачаешься.
У каморе девочка умывалася:
— Лицо моё белое, румяное,
Ти будешь такое,
как у мамки было?
Как пойдёшь к свекровке —
переменишься,
Как будешь товчи, молоть —
засыплешься.

72.



На моры вутачка купалася,*
Пер'ю свайму сізаму дзівавалася:
— Пер'я маё сізая-сізёшанька,
Ці будзішь такоя, как у морі было?
Піріляціш з моря в азяро — пірамеңісся,
Пер'я маё сізая зачарнеіцца.
В каморкі Манічка вымувалася,
Ліцу свайму беламу дзівавалася:
— Лічка маё белая, румяная,
Ці будзіш такоя, как у мамки было?
Піряйдёш в чужы людзі — пірыменісся,
Лічка маё белая пацямнеіцца.
(*А тут уже забыла...*)

73.



На море уточка да купалася,
Ой, на море уточка да купалася.
На своё перьейка любовалася,
Ой, на своё перьейка любовалася.
— Перье моё, перье моё, перье сизое,
Ох, перье моё, перье моё, перье сизое.
Будишь ли такое, как у мори было,
Ой, будишь ли такое, как у мори было?
В каморке девица бело мылася,
Ой, в каморке девица бело мылася.
На своё личико любовалася,
Ой, на своё личико любовалася.
— Лицо моё, лицо моё, лицо белое,
Ой, лицо моё, лицо моё, лицо белое.
Будишь ли такое, як у мамы было,
Ой, будишь ли такое, як у мамы было?

74.

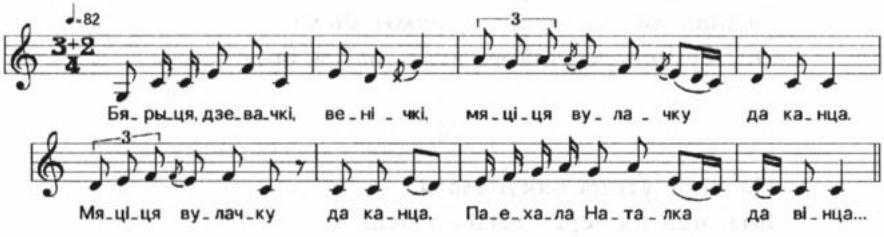
На море утица пакупалася, 2
Вылезши на берег абтрисалася. 2
— Маё перья, маё перья сизая,
Перья маё, перышка, перья сизая,
Ти будешь так сиза, как ва море была? 2
— Перяйду к селезню, я серее буду. 2
В терему й Катенька нарижалася. 2
На сваё личика любавалася й,
На сваё белая любавалася.
— Лицо маё, личушка, лицо белая, 2
Ти будешь так бела, как у батьки была? 2
— Перейду й к Васеньке — я й белее буду. 2

ВЕНЧАНИЕ

75.

— Берите, девочки, венички,
Метите хаточку, сенечки,
Метите улочку до конца,
Повезём девочку до венца.
Та пыталася девочка у своего отца?
— На что мне пытаться у отца,
Як в мене коло боку идет старши брат.
Он мене под венец подведет,
Он мою косочку расплетет.
Да упал гребенец под столец:
— Да подай, братец, гребенец.
— Да я тебе, сестрица, не паробец,
Да найми паробца чернявца,
Да найми челядку чернушку.
Да чернец гребенец подает,
А чернушка косочку расплетет.

76.



Бярыця, дзевачкі, венічкі,
Мяціця вулачку да канца.
Паехала Наталка да вінца.
Ці пыталась іна й у атца.
— Да й на што жа мне пытацца,
Што мой брахнінька са мною,
Што мой брахнейка са мною.
Ён міне пад вянец падвядзе,

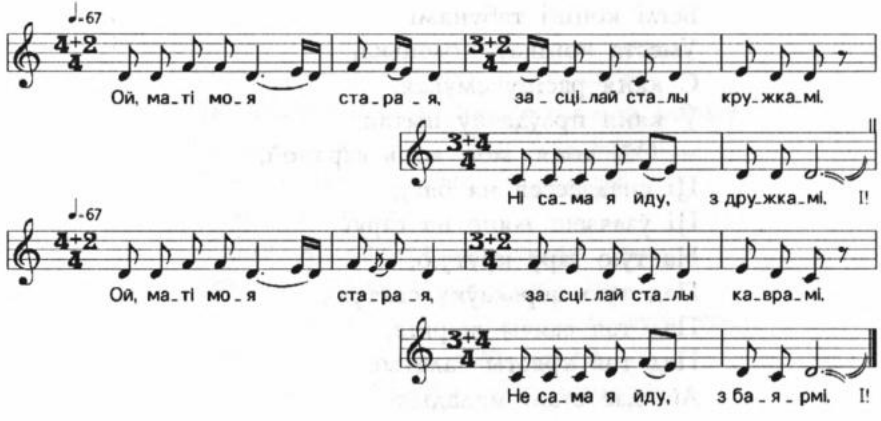
Берите, девочки, венички,
Метите улочку до конца.
Поехала Наталка до венца.
Ти пыталась она й у отца.
— Да й на что же мне пытаться,
Что мой брахненька со мною,
Что мой брахнейка со мною.
Он меня под венец подведёт,

Ён маю косачку распляце	2	Он мою косочку расплетёт
Да павеся уплёт на прыклёт,	2	Да повесит уплёт на приклёт,
Куды мая мамаццы		Куда моя мамочка
ў клець ходзіць.	2	в клеть ходит.
Да ў клетку йдучы, забача,	2	Да в клетку [и]дучи, забачит,
Да з клеткі йдучы, заплача:	2	Да с клетки [и]дучи, заплачет:
— Эта мае[й] донячкі й		— Это моей донечки й
уплёты,		уплёты,
Што ў русай касе насіла,	2	Что в русой косе носила,
Бацькава падвор'я красіла.		Батьково подворье красила.

77.

— До венца, Светочка, до венца,
Ти пыталася й у отца?
— На что мяне пытаться й у отца,
Со мной старшый брат поедя, 2
Он меня под вянец поведе, 2
Он мою косочку расплете, 2
Меньшой сестрице отдае:
— На табе, сястрица, сестрин вплёт,
Да й повесь яго на прыклёт.
Куда мой таточка в клеть ходя,
У клеть идучи, забача, 2
А с клети йдучи, заплача.

78.



Ой, маці моя старая,
Засцілай сталы кружкамі.
Ні сама я йду — з дружкамі.
І-і-і!
Ой, маці моя старая,
Засцілай сталы каўрамі.
Ні сама я йду — з баярмі.
І-і-і!

Ой, мати моя старая,
Застилай столы кружками.
Не сама я йду — с дружками.
И-и-и!
Ой, мати моя старая,
Застилай столы коврами.
Не сама я йду — с боярми.
И-и-и!

79.

Ой, горы-горы, гарамі
Ходзяць конікі табунамі.
Міз тых конікаў — Колічка,
З каня расіцу змывая,
У каня праўдачку пытая:
— Ой, коню мой, конь вараной,
Ці спадзеісся на бягу,
Ці ўвязеш мяне на гару?
На тую гару крутую,
Пад тую цэркаў святую,
Пад тэя званы звонкія,
Пад тэя свечы жаркія,
Пад тэя хрысты залатыя,
Дзе стаялі маладыя?

80.

Ой, лугам, лугам, лугамі*
Беглі конікі табунамі.
Уместа конікаў Коленька,
С каня расіцу смувая,
Ў каня праўдачку пытая:
— Ой, коня, мой конь вараной,
Ці спадзеесся на бягу,
Ці ўзвязеш мяне на гару?
На тую гару крутую,
Пад тую церькаўку святую,
Пад тэя свячы жаркія,
Пад тэя хрысты залатыя,
Ай, дзе сталі маладыя?

81.

А ў дарозі, ў дарозі Ванечка,

Прывязаў коніка к бярозі,
Атламіў ад бярозкі тры розкі,
Сцібануў коніка пад ножкі:
— Бяжы-бяжы, конічык,
шырока,
Йшчэ ж мая Валечка далёка.
Бяжы-бяжы, конічык, вузенька,
Вжэ ж мая Валечка блізенька.
Бягі, конічык, ступанцом,
Ужэ мы з Валечкай пад вянцом.

А в дороге, в дороге Ванечка,
(*Я вам буду другую петь.*)
Привязал коника к берёзе,
Отломил от берёзки три розги,
Стеганул коника под ножки:
— Бежи-бежи, коничек,
широко,
Йще ж моя Валечка далёко.
Бежи-бежи, коничек, узенько,
Вже ж моя Валечка близенько.
Беги, коничек, ступанцом,
Уже мы с Валечкой под венцом.
(*Када, вот, дажидает нявеста жениха.*)

82.

Ой, в дорозе [Ванька], в дорозе,
Привязал Ванька коника к берёзе.
Ломает три розги,
Сечёт коника под ножки.
— Беги, мой коничек, всё рысью,
Чтоб моя шапка в пыль не упала,
Чтоб моя девочка другому не стала.
Ванькина шапочка в пыль не упала,
Моя девочка другому не стала.

83.

Ехали сватовья через чисто поле.
Як забачили да завидели гнилую колоду.
Свашечка кажеть: «Вон мядведь».
А дружечки кажуть: «Задяреть».
Падружки кажуть:
«Едьтя, ня стойтя — гнилая колода».
Ехали сватовья через чисто поле.
Як забачили да завидели даждявую лужу.
Свашечка кажеть: «Он море!»
А дружечки кажуть: «Потопимсь!»

Подружки кажуть:
«Разумныя, едьтя, ня стойтя — даждявая лужа».
Ехали сватовья через чисто поле.
Як забачили да завидели белаю бярёзу.
Свашечка кажеть: «Вон церковь».
А дружечки кажуть: «Вянчайтя».
Падружки кажуть:
«Едьтя, ня стойтя — белая бярёза».

84.

А з гары, з гары, з даліны
Беглі конікі чэтыры, 2
Везлі карэту сінію, 2
Звінчалі Нюрачку сілаю.
Ні так сілаю — за гро́шы,
Што ў яе Ванечка харошый.
Харошый, прыгожый —
саламяны нос.
Чорт яво ведая,
й гдзе ж ён рос:
Ці ў шчырым бару — на калу
Ілі на балоці, на калодзі.

А с горы, с горы, с долины
Бегли коники четыре, 2
Везли карету синюю, 2
Звинчали Нюрочку силою.
Не так силою — за гро́ши,
Что в неё Ванечка хороший.
Хороший, пригожий —
соломенный нос.
Чёрт его ведает,
й где ж он рос:
Ти в сыром бору — на колу
Или на болоте — на колоде.

85.

А з гары, с гары с крутыя*
Беглі конікі четырі.
І все конікі сівые
Везлі карэту сінію.
А в той карэці — пан-панок,
Чы ні паночык — Іванька,
Ці ні панічка — Марыйка.

А с горы, с горы с крутыя
Бегли коники четыре.
И все коники сивые
Везли карету синюю.
А в той карете — пан-панок,
Чи не паночек — Иванька,
Ти не паничка — Марийка.

86.

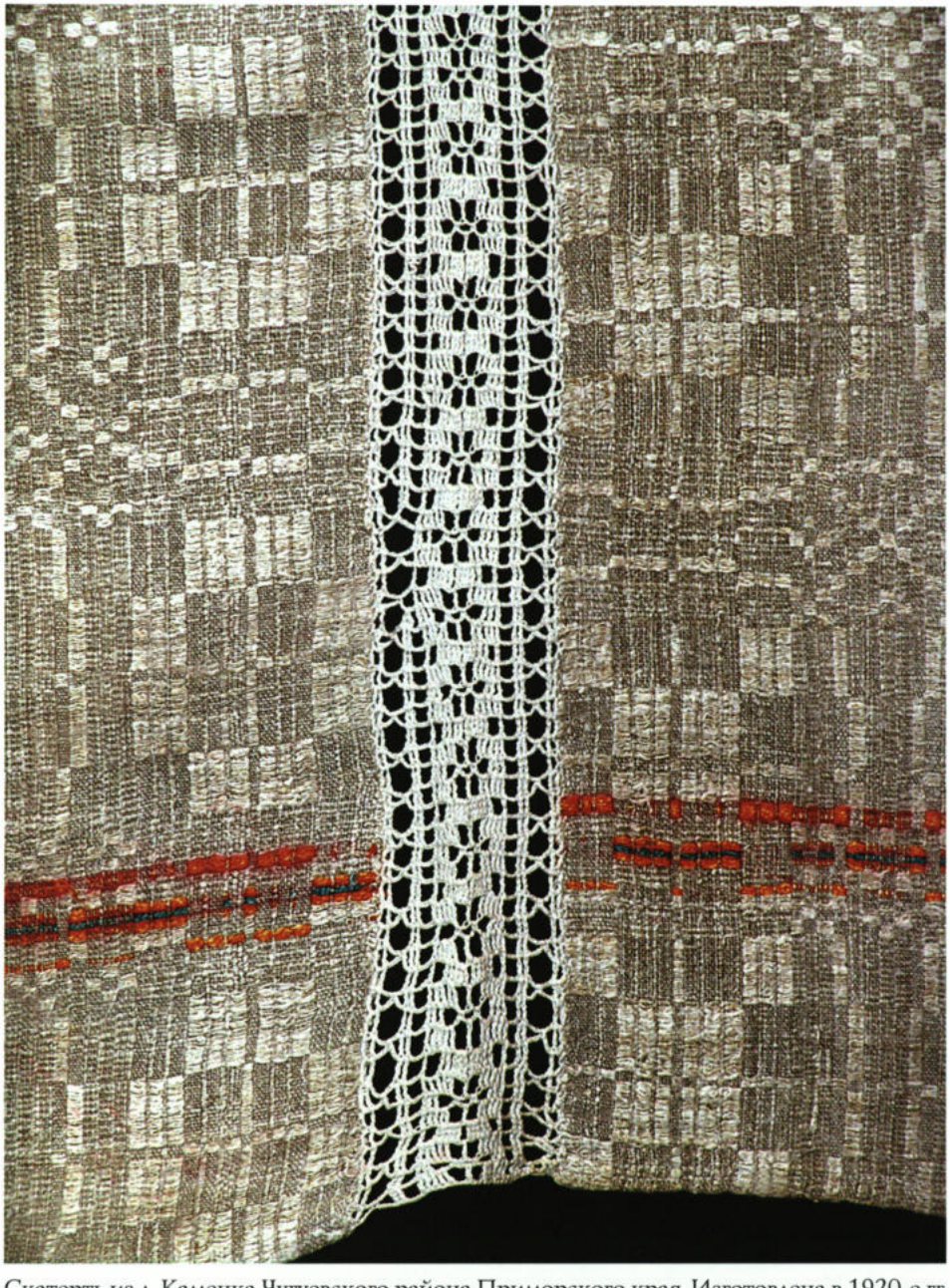
Мамачка мая, я ўжо не твая,*
Я таго пана, з кем я звінчана,
Таго кучара, з кем я зручана,
Таго малайца, з кем я з-пад вянца,
Таго кувалера, з кем я сядзела.

Певческая группа из с. Прямское Маслянинского района Новосибирской области выступает на сцене Малого зала Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М.И. Глинки. 2005 г. Фото Н.В. Леоновой.

Рушник с геометрическим рисунком. Черниговская губерния, начало XX в. Хранится в Кормиловском историко-краеведческом музее (Каталог редких и ценных предметов районных музеев Омской области. Омск, 2005. С. 52, № 4).

Рушник-«набожник» с цветочным орнаментом из д. Костюковка Свободненского района Амурской области. Изготовлен в 1940-е гг. в Брянской области. В настоящее время хранится в музее ИИЭиФ НАН Республики Беларусь (КП-7285).

Рушник-«набожник» с растительным орнаментом из д. Петровичи района им. С. Лазо Хабаровского края. Изготовлен в начале XX в. в д. Комярино Климовичского уезда Могилёвской губернии. В настоящее время хранится в музее ИИЭиФ НАН Республики Беларусь (КП-7296).



Скатерть из д. Каменка Чугуевского района Приморского края. Изготовлена в 1920-е гг. в Брянской области. В настоящее время хранится в музее ИИЭиФ НАН Республики Беларусь (КП-7312).

Женская обрядовая (свадебная) рубаха. Изготовлена в Белоруссии, с начала XX в. бытовала в Приамурье (найдена в 1977 г. в районе им. С. Лазо Хабаровского края). В настоящее время хранится в Хабаровском краеведческом музее им. Н.И. Гродекова (Рубахи славян-переселенцев Дальнего Востока: Каталог. Хабаровск, 2007. Ил. 2).

Валентина Кондратьевна Парохонько — песенница, хранительница секретов изготовления обрядовых атрибутов белорусской свадьбы.

Этапы изготовления цветка.

Цветок — нагрудное украшение (букет) молодых.

Отдельные элементы свадебного венка и начало его сборки.

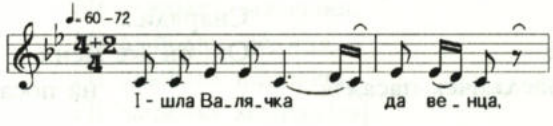
Вэлен — свадебный венок невесты.

87.

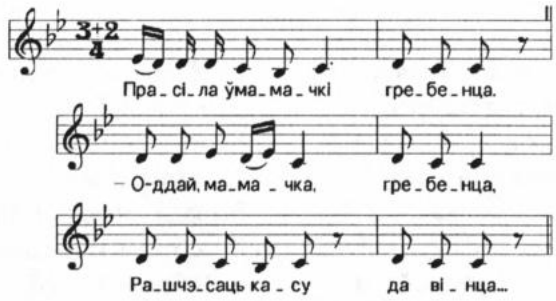
— А где ты, Яксанка, бывала,
Што і ней галовка прыпала?
Што і ней галовк... прыпала...
— Бывала, дзевачкі, бывала,
Бывала, дзевачкі, бывала
З добрым малайцом пад вянцом.
З добрым малай... пад вянцом,
Часала косачку грабянцом.
Часала косач... грабянцом,
Упусціла грабянец пад сталом.
Упусціла грабянец пад сталом...
— Падай, братачка, грабянец.
Падай, братэч... грабянец...
— Я ж табе, сястрыца, не слуга.
Я ж табе, сястры... не слуга,
В цябе служачкі-дружачкі.
В цябе служач... дружачкі,
Няхай грабянец падает.
Ніхай грабянец падает,
Русаю касу расчэса.
Русаю кас... расчэса...
Па белых плячах рассцеля.
Па белых плеч... рассцеля...
Павеся й уплёт на прыплёт.
Павеся й уплёт на прыплёт,
Куды мая дзіцятка хадзіла.
Куды мая дзіцят... хадзіла,
Бацькава падвор'е красіла.
Бацькава падвор'е красіла,
Цяпер не будзе насіці.
Цяпер не будзе насіці,
Бацькава падвор'е красіці...

— А где ты, Оксанка, бывала,
Что у ней головка припала?
Что у ней галовк... припала...
— Бывала, девочки, бывала,
Бывала, девочки, бывала
С добрым молодцом под венцом.
С добрым молой... под венцом,
Чесала косочку гребенцом.
Чесала косоч... гребенцом,
Упустила гребенец под столом.
Упустила гребенец под столом...
— Подай, браточка, гребенец.
Подай, браточ... гребенец...
— Я ж тебе, сестрица, не слуга.
Я ж тебе, сестри... не слуга,
В тебя служечки-дружечки.
В тебя служеч... дружечки,
Нехай гребенец подают.
Нехай гребенец подают,
Русую косу расчешут.
Русую кос... расчешу...
По белым плечам расстелят.
По белым плеч... расстеля...
Повесят й уплёт на приплёт.
Повесят й уплёт на приплёт,
Куда моя дитятка ходила.
Куда моя дитят... ходила,
Батьково подворье красила.
Батьково подворье красила,
Тяперь не будет носити.
Теперь не будет носити,
Батьково подворье красити...

88.



8 Заказ № 532



Ішла Валячка да венца,
Прасіла ў мамачкі гребенца:
— Оддай, мамачка, гребенца,
Рашчэсаць касу да вінца.
— Упаў грабянец пад сталец,
Падымі, Толічак-маладзец. И-и!

Ишла Валечка до венца,
Просила в мамочки гребенца:
— Отдай, мамочка, гребенца,
Расчесать косу до венца.
— Упал гребенец под столец,
Подыми, Толичек-молодец. И-и!

89.

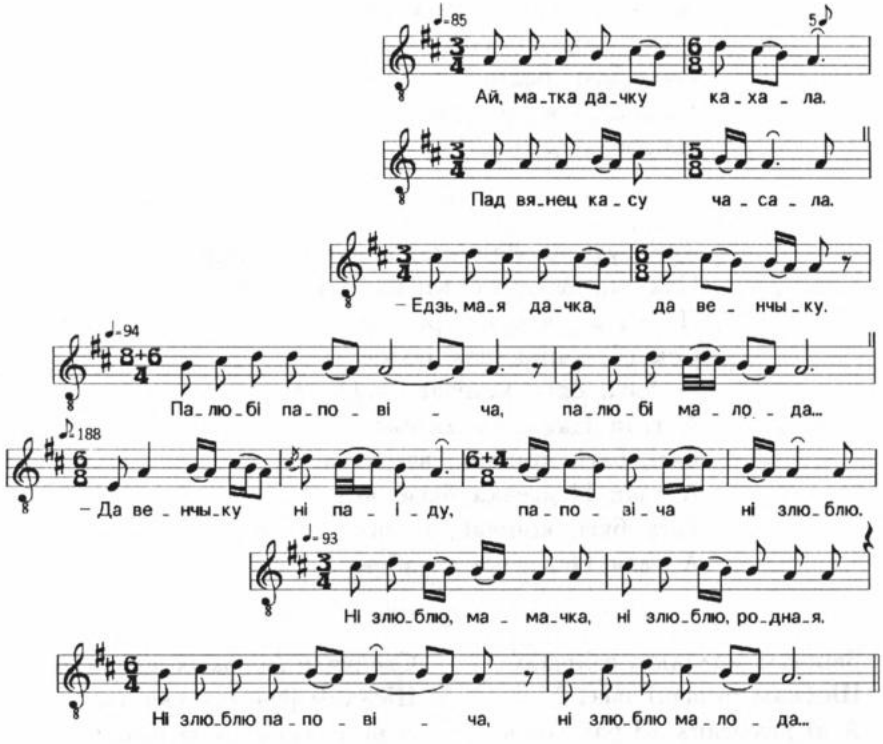
[Ой,] ва лузі пры дарозі
чорна каліна́ стаяла.
На той каліні
сера зязюля кавала.
Кавала...
Ой, што й ана
да й кукуючы жадала?
Казала:
— Вой, сядзь, пара,
дзевка Алачка, да венца.
[До венца...]
— Вой, што ж табе,
сера зязюля, далі сяво?
Далі сяво...
Ой, ёсць у мене
роднай бацюшка далі сяво.
Далі сяво...
Ой, он жа мене
харашэнечка снарядзя.
Снарядзя...
Ой, он жа мене
на пасадзічек пасадзя.

Ой, во лузи при дороге
чёрна калина́ стояла.
На той калине
сера зозуля ковала.
Ковала...
Ой, что й она
да й кукуючи жадала?
Сказала:
— Ой, сядь, пора,
девка Аллочка, до венца.
[До венца...]
— Ой, что ж тебе,
сера зозуля, до сего?
До сего...
Ой, есть у меня
родный батюшка для сего.
Для сего...
Ой, он же меня
хорошенечко снарядит.
Снаряди...
Ой, он же меня
на посадичек посадит.

Пасадзя...
Ой, он жа мене пад царскай
вінец правадзя.

Посади...
Ой, он же меня под царский
венец проводит.
(*Всё.*)

90.



Ай, матка дачку кахала.
Пад вянец касу часала.
— Едзь, мая дачка, да венчыку.
Палюбі паповіча,
Палюбі малода[га].
— Да венчыку ні паіду,
Паповіча ні злюблю.
Ні злюблю, мамачка,
Ні злюблю, родная.
Ні злюблю паповіча,
Ні злюблю малода[га].

Ай, матка дачку кахала.
Пад вянец касу часала.
— Едзь, мая дачка, да венчыку.
Палюбі там Грышачку,
Палюбі малода[га].
— Да венчыку я пайду,
Да й Грышачку палюблю.
Палюблю, мамачка,
Палюблю, родная.
Палюблю я Грышачку,
Палюблю малода[га].

91.

Как будзеш, Ванечка, к вянцу ехаць,
Падкуй, Ванечка, варанога коніка,
'Тламі д' бярозкі тры розкі,
Секані коніка пад ножкі.
— Бягі, бягі, конічак, шурока,
А твая Надзечка далёка.
Бягі, бягі, конічак, вузенька,
А твая Надзечка блізенька.
Бягі, бягі, конічак, стапою,
А твая Надзечка з табою.

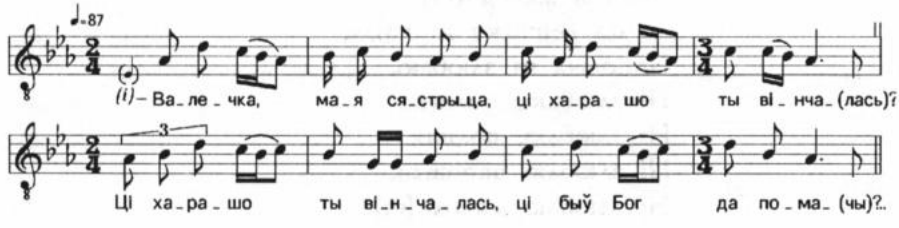
92.

Звінчалі маладых, звінчалі,
Шоўкам ручачкі звізалі.
А ні развізаць, ні развізаць,
Так жа ім век векаваць.

Свенчали молодых, свенчали,
Шёлком ручечки связали.
А не развязать, не развязать,
Так же им век вековать.

(*Як дамоў праедут,*
так у избе папяюць.)

93.



— Валечка, мая сястрыца,
Ці харашо ты вінчалась?
Ці харашо ты вінчалась,
Ці быў Бог да помачы?
Ці быў Бог да помачы,
А Прачыстая маць?..
А Прачыстая маці
Лі прыстолу стаял...
Лі прыстолу стаяла,
Шчасце-долю давал?..
— Цётачкі мае мілыя,
А быў Бог да помачы.
А быў Бог да помачы
Да Прачыстая маць...
А Прачыстая маці
Лі прыстолу стаял...
Лі прыстолу стаяла,
Шчасце-долі давала.

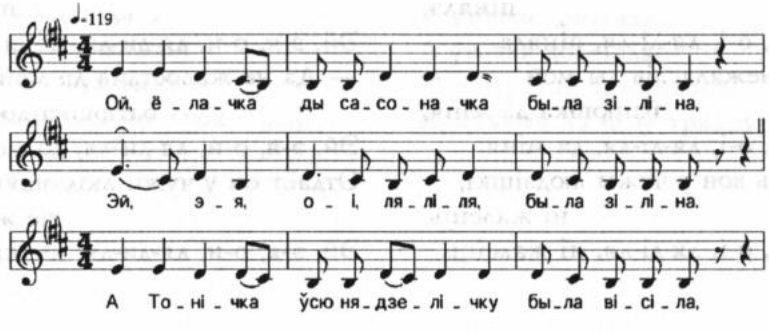
— Валечка, моя сестрица,
Ти хорошо ты венчалась?
Ти хорошо ты венчалась,
Ти был Бог до помочи?
Ти был Бог до помочи,
А Пречистая мать?..
А Пречистая мати
[Воз]ле престолу стоял...
[Воз]ле престолу стояла,
Счастье-долю давал?..
— Тёточки мои милые,
А был Бог до помочи.
А был Бог до помочи
Да Пречистая мать...
А Пречистая мати
[Воз]ле престолу стоял...
[Воз]ле престолу стояла,
Счастье-долю давала.

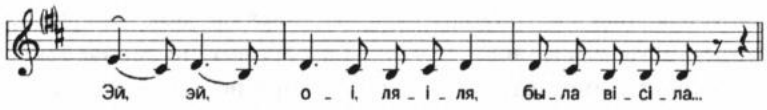
(Как з-пад вянца прыедуть. У нявесты.)

94.

Спасибо попу,
Что звенчал за [о]дну копу,
Немножечко держал,
За [о]дну копочку звенчал.

95.

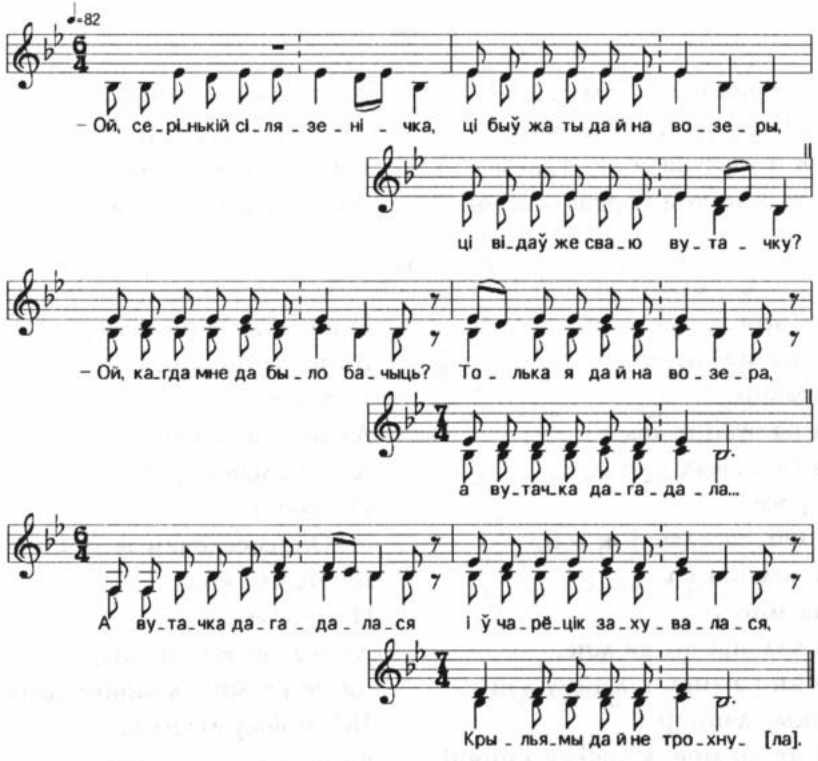




Ой, ёлачка ды сасоначка была
зіліна,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, была
зіліна.
А Тонічка ўсю нядзелічку была
вісіла,
Эй, эй, о-і, ля-і-ля, была вісіла.
А йна вісіла, ана вісіла
завсігда,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, завсігда.
А йна завсігда,
а йна завсігда, кажын дзень,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля,
кажын дзень.
А ў пятніцу ні піла, ні ела —
гавела,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, гавела.
А ў суботу йна галовачку
ча́сала,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, ча́сала.
Васкрасенья к вянцу ішла —
плакала,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, плакала.
Ана плакала, ана ры́дала,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, ры́дала.
Да радзімава свайго бацюшку
пі́няла,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, пі́няла.
— Да нежаласлів ды мой
бацюшка да міня,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, да міня.
Аддаець вон у чужы людзішкі,
ні жалеіць,
Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля, ні жалеіць.

Ой, ёлочка да сосёночка была
зелена,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, была
зелена.
А Тонечка всю неделечку была
весела,
Эй, эй, о-и, ля-и-ля, была весела.
А [о]на весела, она весела
завсегда,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, завсегда.
А [о]на завсегда,
а [о]на завсегда, каждый день,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля,
каждый день.
А в пятницу не пила, не ела —
говела,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, говела.
А в субботу [о]на головочку
че́сала,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, че́сала.
[В] воскресенье к венцу ишла —
плакала,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, плакала.
Она плакала, она ры́дала,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, ры́дала.
На родимого свойго батюшку
пе́няла,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, пе́няла.
— Да не жалостлив да мой
батюшка до меня,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, до меня.
Отдаёт он у чужи людюшки,
не жалеет,
Эй, э-я, о-и, ля-ли-ля, не жалеет.

96.



— Ой, серінькій сілязенічка,
Ці быў жа ты да й на возеры,
Ці відаў же сваю вутачку?
— Ой, кагда мне
да было́ бачыць?
Толька я да й на возера,
А вутачка дагадала...
А вутачка дагадалася
І ў чарёцік захувалася,
Крыльямы да й не трохну[ла].

— Ой, серенький селезенечка,
Ти был же ты да й на озере,
Ти видал же свою уточку?
— Ой, когда мне
да было́ бачить?
Только я да й на озеро,
А уточка догадала...
А уточка догадалася
И в чарётик заховалася,
Крыльями да й не тряхну[ла].

97.

Добрая наша зямліца,*
Што й урадзіла пшаніца,
А й ні кукалю, ні травы
Да й ні той чорнай галаўні.

Добрая наша землица,
Что й уро́дила пшеницу,
А й ни куколю, ни травы
Да й ни той чёрной головни.

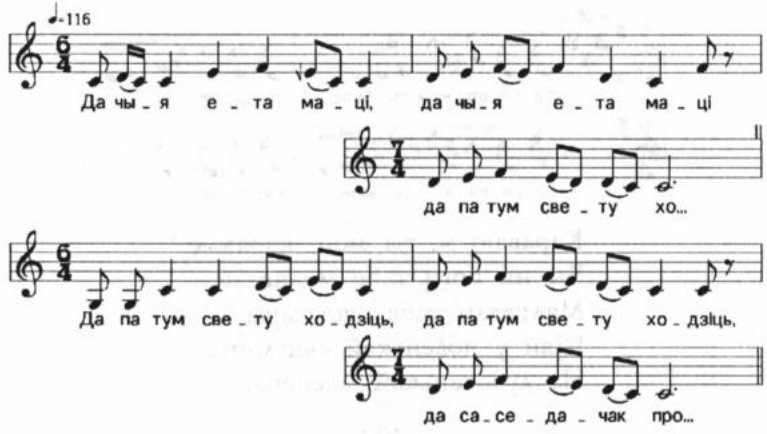
98.

Эта чыя ж туто маці
Да па вуліцы хо...
І ходзіць...
Да па вуліцы ходзя
Да суседачак про...
І просе...
— Ой, саседачкі ж маі,
Да ходзіця ка...
І ка мне...
Да хадзіця вы ка мне,
Да ня ка мне, к майму дзіця...
Майму дзіцяці...
Да ня ка мне, к майму дзіцяці
Каравай учыняць...
Учыняці...
Караваю ж мой Раю,
Я жэ цябе на руках ма...
І маю...
Я цябе на руках маю
І на злоці вчіня...
І вчыняю...
Да на злаце вчыняю,
На серабры саджа[ю].

Эта чея ж туто мати
Да по улице хо...
И ходит...
Да по улице ходит
Да соседочек про...
И просит...
— Ой, соседочки ж мои,
Да ходите ко...
И ко мне...
Да ходите вы ко мне,
Да не ко мне, к мойму дитя...
[К] мойму дитяти...
Да не ко мне, к мойму дитяти
Каравай учинять...
Учиняти...
Караваю ж мой Раю,
Я же тебя на руках ма...
И маю...
Я тебя на руках маю
И на злоти вчиня...
И вчиняю...
Да на злате вчиняю,
На серебре сажа[ю].

(*Вся.*)

99.



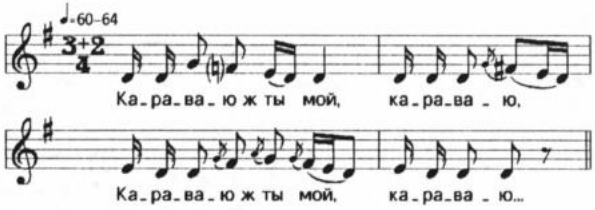
Да чыя ета маці,
Да па тум свету хо...
Да па тум свету ходзіць,
Да саседачак про...
Да саседачак просіць:
— Да саседачкі мае,
Памагіце вы мне.
Да саседачкі мае,
Памагіце вы мне
Каравай учыняці
Да майго дзіцяці благаслаўляці.

2 Да чея это мати,
Да по том свету хо...
2 Да по том свету ходит,
Да соседочек про...
Да соседочек просит:
— Да соседочки мои,
Помогите вы мне.
Да соседочки мои,
Помогите вы мне
Каравай учиняти
Да мойго дитяти благословляти.

100.

Ой, чия же это мати
Из двора в двор ходит
Да й соседочек просит:
— Да й соседочки мои,
Да й ходите вы ко мне,
А не ко мне, дак к моему дитяти,
Каравай наряжати.

101.



Караваю ж ты мой, караваю.*
Чы ни боги тябе малявали.
Малявали тябе сястрыцы
Щай у новенькай святлицы,
На дубовенькай маснецэ.

102.

Ой, никто ни зная,
Шо ў нашам караваи,
Да с сями вазёр(*ы*) вада,
Да с сями кароў масла,
И яец паўтараста,
И яец паўтараст...

103.

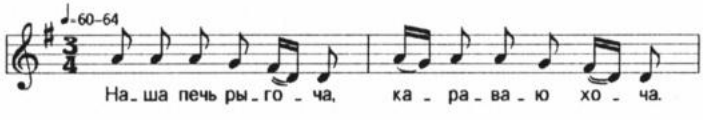
А ніхто ні знае,
Што ў нашым карваі.
З сямі крыніц вада,
Сямі кароў масла,
Да яец паўтараста.

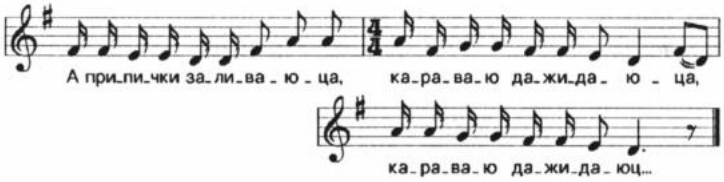
2 А никто не знает,
Что в нашем кар[а]вае.
2 С семи крыниц вода,
Семи коров масло
Да яиц полтораста.

104.

Сосна наша горовая.
На гори росла — шумила,
Из горы ишла — говорила.
В сенечки вошла тихенько,
На столи стала рясненько.

105.



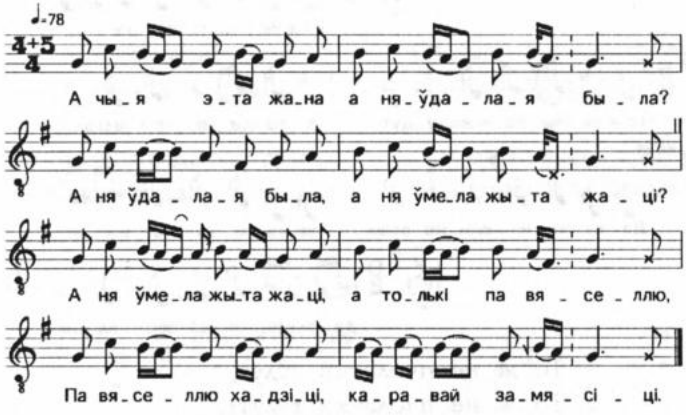


Наша печь рыгоча,
Караваю хоча.
А припички заливаюца,
Караваю дажидаюца,
Караваю дажидаюц...

106.

Пич ходзить на ногах,
Дяжу носять на руках.
Да цилуйтеся, да милуйтеся,
Молодые каравайночки.

107.



А чыя эта жана
А няўдалая была?
А няўдалая была,
А ня ўмела жыта жаці?
А ня ўмела жыта жаці,
А толькі па вяселлю,

А чия это жена
А невдалая была?
А невдалая была,
А не [у]мела жито жати?
А не [у]мела жито жати,
А только по веселью,

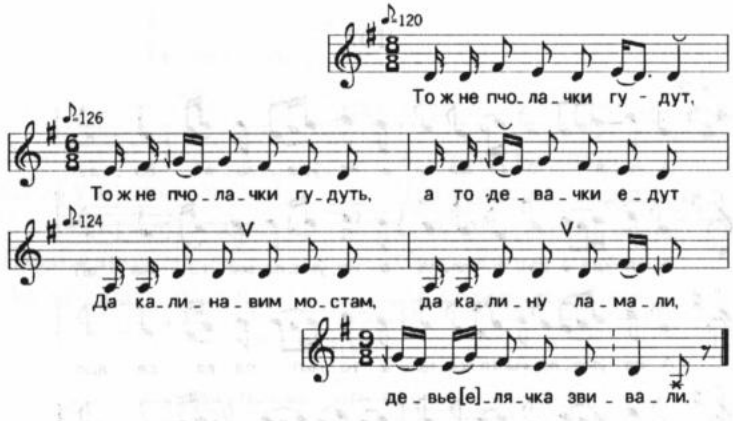
Па вяселлю хадзіці,
Каравай замясіці.

По веселью ходити,
Каравай замесити.

108.

А что это в клети летае?
Каравай место шукае.
А на дежечке вечечко,
А на вечечко ширинку,
А на ширинку житечко,
А на житечко сам каравай.
Расти, расти, мой каравай,
Выше стога сенного,
Выше князя молодого.
И выше копны сенной
Да выше княгини молодой.

109.



То ж не пчолачки гудут,
То ж не пчолачки гудуть,
А то девачки едут
Да калинавим мостам,
Да калину ламали,
Девье [е]лячка звивали.

110.

Дружка каравай нясе,
Гиллячком трясе.
Тряси, ня тряси,
Каравай няси.

111.

Кто ж у нас, кто ж у нас
да й ускрыў каравай? *2*
Палагея Фамічна,
ты ўскрой каравай. *2*
Ўскрой каравай, ўскрой
каравай, слаўна ягаду. *2*

Кто ж у нас, кто ж у нас
да й ускрыл каравай?
Пелагея Фомична,
ты вскрой каравай.
Вскрой каравай, вскрой
каравай, словно ягоду.

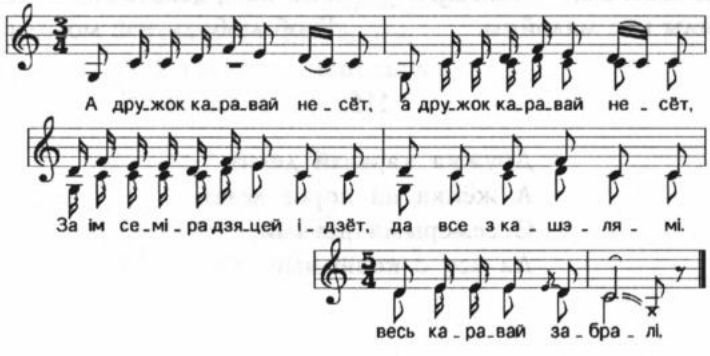
112.

(*И свекрова подходит, снимает падарак и целует невесту, ну и уходит. Потом так же, таким же образом пают каждаму — и заловкам, и деверю... Ну а сватья эта напилит этат каравай и самой выпить захателась. И вот они тоже запели:*)

Ой, бырашечка чорненькій,*
На ём шорстачка корчыцца.
Нам гарэлачкі хочыцца.
Мы барашэчку будзем стрыч,
Мы гарэлачку будзем піць.

Ой, барашечка чёрненький,
На нём шёрсточка корчится.
Нам горелочки хочется.
Мы барашечку будем стричь,
Мы горелочку будем пить.

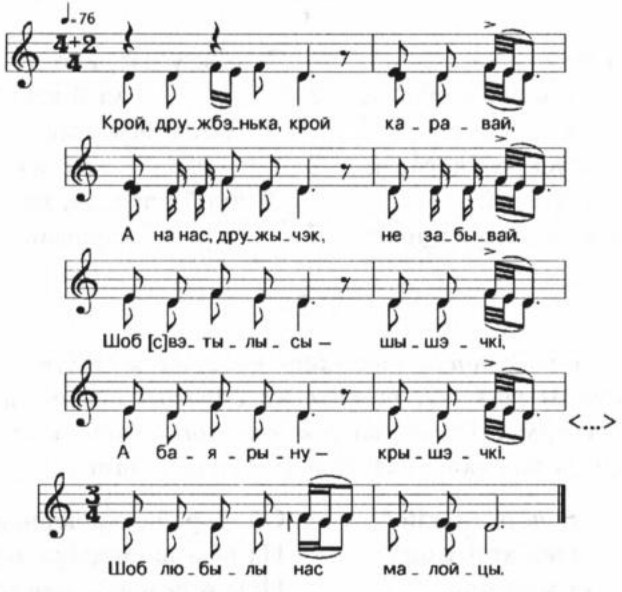
113.



А дружок каравай несёт,
За ім семіра дзяцей ідзёт.
Да все з кашэлямі,
Весь каравай забралі.

2 А дружок каравай несёт,
За ним семеро детей идёт.
Да все с кошелями,
Весь каравай забрали.

114.



Крой, дружбэнька, крой каравай,
А на нас, дружычэк, не забывай.
Шоб [с]вэтылысы — шышэчкі,
А баярыну — крышэчкі,
Й а нам, дзевачкам, — галовцы,
Шоб любылы нас малойцы.

Крой, друженька, крой каравай,
А на нас, дружечек, не забывай.
Чтоб светилочке — шишечки,
А боярину — крышечки,
Й а нам, девочкам, — головцы,
Чтоб любили нас молодцы.

115.

Дружка каравай делит,
А жёнка на порог лезет
С семерыми детями,
Да все с кошелями.

116.

А свацюхна-матухна
на парог лезя,
На парог лезя
з семярымі дзіцямі,
Весь каравай забралі,
Весь каравай забралі.

А сватюхна-матухна
на порог лезет,
На порог лезет
с семерыми дитями,
Весь каравай забрали,
Весь каравай забрали.

СВАДЕБНЫЕ СИРОТСКИЕ ПЕСНИ

117.

Стаіць каліна — раскакаталась[2],
Некаму прылятаці.
Сядзіць сірата — расплакалась,
Некаму яе ўняці.
— Ці ты, каліна, ці ты, зялёная,
Лютую зіму чуеш?
Сядзіць Манечка — расплакалась,
Некаму яе ўняці.
Ці ты, Манечка, ці ты, маладая,
Ліхога свёкра чуеш?
— Хоць ліхога — не ліхога,
Не роднага татку.
Але ў татачкі крутыя горы,
Мне гуляць даволі.
А ў свёкаркі ўсюды роўна,
А гуляць не вольна.
Я ў татачкі не прашуся,
І гуляю — не баюся.
А ў свёкаркі папрашуся,
Гуляю да й баюся.

118.

Ти чуешь ты, Боже,
Што сироточка плаче?

[2] Это значит «распустилась».

Вона плаче и причитуе,
Што ня родный батька отдае,
И ня мамочка суряджае.
Суряджае тёмный вечар,
Спроводжае тёмная ночка.
Спроводжае тёмная ночка,
Наряжают ясныя звёзды.

119.

Суботачка нядзелячкі гадзіла,
Млода Манячка на магілку
хадзіла. 2
Яна сваю роднаю мамку будзіла:
— Устань, устань, мая мамка,
ні ляжы, 2
Хоць жа ты мне гэту ночку
памажы. 2
Устань, устань, мая мамка,
досыць спаць, 2
Да памажы гэту ночку каратаць. 2
— Ні магу, маё дзіцятка,
устаці,
Да ні магу, маё дзіцятка, устаці,
Зялёны дзірван залажыў
грудцы — ні дыхнуць,
Жоўты пясочык засыпаў
вочкі — ні глянуць, 2
Цясовы дошкі сціснулі
ножкі — ні крануць. 2
— Падымайцеся, буйныя вятры,
з-пад зары, 2
Разнясіця зялёны дзірван
на кускі, 2
І разбіця цясовы дошкі
на крошкі,
Да разбіця цясовы дошкі
на крошкі,
Да пастаўця маю мамку
на ножкі. 2

Субботочка неделечке годила,
Млада Манечка на могилку
ходила. 2
Она свою родную мамку будила:
— Устань, устань, моя мамка,
не лежи, 2
Хоть же ты мне эту ночку
поможи. 2
Устань, устань, моя мамка,
досыть спать, 2
Да поможи эту ночку коротать. 2
— Не могу, моё дитятко,
устати,
Да не могу, моё дитятко, устати,
Зелёный дирван заложил
грудцы — не дыхнуть,
Жёлтый песочек засыпал
очки — не глянуть, 2
Тесовы доски стиснули
ножки — не кранут. 2
— Подымайтеся, буйные ветры,
с-под зари, 2
Разнесите зелёный дирван
на куски, 2
И разбейте тесовы доски
на крошки,
Да разбейте тесовы доски
на крошки,
Да поставьте мою мамку
на ножки. 2

120.

А хто ж эта
па чыстаму полю радает? *
Эта Каценька
сваю мамачку шукает.
— А мамачка,
а родная, гдзе ты ёсць,
Чаво ж ка мне
на вяселлійка ты не йдзёш?
— А дачушка,
а родная ты мая,
Не встану [, дачушка, не встану:]

Сасновы доскі
сціснулі ножкі — ні крану,
Жолты пясочэк
засыпав вочкі — ня віжу,
Сара зямелька
злегла на грудцы — ні дыхну.

А кто ж это
по чистому полю рыдает?
Это Катенька
свою мамочку шукает.
— А мамочка,
а родная, где ты есть,
Чего ж ко мне
на весельико ты не [и]дёшь?
— А дочушка,
а родная ты моя,
Не встану [, дочушка, не встану]
(сбилась. — *Отв. сост.*):
Сосновы доски
стиснули ножки — не крану,
Жёлтый песочек
засыпал очки — не вижу,
Сыра земелька
легла на грудцы — не дохну.

121.

Сядзела Танічка за сталом, 2
Махала на хату рукавом. 2
— Станьця, жоначкі,
і ўсе в рад, 2
Пойдзіт Танічка мамку йскаць. 2
Абашла увесь радок...

Йна ўвесь радок абашла,
Нідзе мамачкі ні нашла.
— А галоўка мая у вянку, 2
Нету маёй мамачкі ў радку. 2
А галоўка мая ў цвеці, 2
Нету маёй мамачкі на свеці. 2

Сидела Танечка за столом, 2
Махала на хату рукавом. 2
— Встаньте, жёночки,
и все в ряд, 2
Пойдёт Танечка мамку [и]скать. 2
Обошла увесь рядок
(сбилась. — *Отв. сост.*)...
[О]на весь рядок обошла,
Нигде мамочки не нашла.
— А головка моя у венку, 2
Нету моей мамочки в рядку. 2
А головка моя в цвете, 2
Нету моей мамочки на свете. 2

122.

— Устань, устань, мамка,
Устань, устань, родна,

— Устань, устань, мамка,
Устань, устань, родна,

9 Заказ № 532

Надзел дзіця просіт.
Надзел дзіця про...
— Ні магу я ўстаці,
Ні магу я ўстаці,
Галоўкі ні взняці,
Галоўкі ні взняць...
Зацісналі косткі,
Зацісналі косткі
Грабавы белы доскі,
Грабавы белы дос...
Звязана галоўка,
Звязана галоўка
Беленькім платочкам,
Беленькім платоч...
Засыпаны глазкі,
Засыпаны глазкі
Жоўценькім пясочкам,
Жоўценькім пясоч...
Пускай надзяляюць,
Пускай благаслаўляюць
Усе добрыя людзі,
Блізнія суседзі.

Надел дитя просит,
Надел дитя про...
— Не могу я встати,
Не могу я встати,
Головки не взняти,
Головки не взнять...
Затиснули костки,
Затиснули костки
Гробовы белы доски,
Гробовы белы дос...
Связана головка,
Связана головка
Беленьким платочком,
Беленьким платоч...
Засыпаны глазки,
Засыпаны глазки
Жёлтеньким песочком,
Жёлтеньким песоч...
Пускай наделяют,
Пускай благословляют
Усе добрые люди,
Ближние соседи.
(*Всё.*)

123.

А Кацін жэ бацька,
Он у Бога прасіўся:
— Спусці мяне, Божа,
З нібеса ды й на землю.
З нібеса ды й на землю,
На сіроцкыю свадзьбу.
На сіроцкыю свадзьбу,
Пысматрэць сваё дзіця.
Пысматрэць сваё дзіця,
Ці хырашо суряжана.
Ці хырашо суряжона,
Ці вісока пысажона.
Суряжона, как лябёдка,
Пасажона, как сіротка.

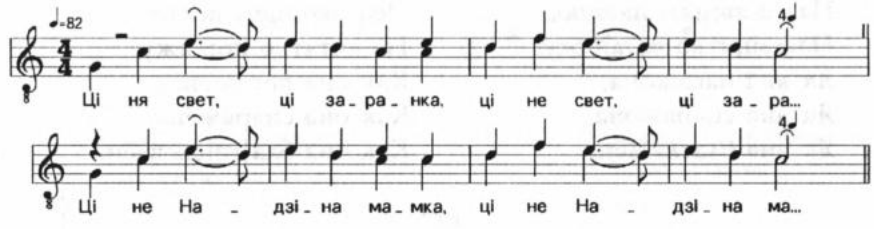
2 А Катин же батька,
Он у Бога просился:
2 — Спусти меня, Боже,
С небеса да й на землю.
2 С небеса да й на землю,
На сиротскую свадьбу.
2 На сиротскую свадьбу,
Посмотреть своё дитя.
2 Посмотреть своё дитя,
Ти хорошо суряжёна.
2 Ти хорошо суряжёна,
Ти высоко посажёна.
2 Суряжёна, как лебёдка,
Посажёна, как сиротка.

124.

[А] Наташкін папачка
Па паднебесью ходзя,
Госпада Бога прося.
І прося:
— Да спусці ж мяне, Божа,
А і з неба на землю.
І на землю...
Ды і з неба на землю
Па шаўковінькам плеці.
І плеці...
Па шаўковінькам плеці
Сваё дзіця па[г]лядзець.
Па[г]лядзеці...
Ці харашо уряджона,
Ці высока пасажо[на].
Пасажона...
Уряжона па-дзевоччэму,
Пасажона па-сірочэ[му].

[А] Наташкин папочка
По поднебесью ходит,
Господа Бога просит.
И просит:
— Да спусти ж меня, Боже,
А и с неба на землю.
И на землю...
Да и с неба на землю
По шелковенькой плети.
И плети...
По шелковенькой плети
Своё дитя по[г]лядеть.
По[г]лядети...
Ти хорошо уряжёна,
Ти высоко посажё[на].
Посажёна...
Уряжёна по-девичьему,
Посажёна по-сиротче[му].

125.



Ці ня свет, ці заранка,
Ці не свет, ці зара...
Ці не Надзіна мамка,
Ці не Надзіна ма...
Па небу каціласа,
Па небу каціласа...
У Бога прасілася,
У Бога прасілася:
— Божа мой, збавитель,
А Божа мой, збавите...

Ти не свет, ти зарянка,
Ти не свет, ти заря...
Ти не Надина мамка,
Ти не Надина ма...
По небу катилася,
По небу катилась...
У Бога просилася,
У Бога просилась:
— Боже мой, [и]збавитель,
А Боже мой, [и]збавите...

Пусці мяне ў вяселля,
Пусці мяне ў вясель...
Я й у хатку не пайду,
Я у хатку не пай...
Праз аконца пагляджу,
Праз аконца пагляджу.
Як яна пасаджона,
Як яна пасаджон...
Як яна прибярона,
Як яна прибярон...
Як яна баслаўлёна,
Як яна бласлаўлён...

Пусти меня в веселье,
Пусти меня в весель...
Я й у хатку не пойду,
Я у хатку не пой...
Сквозь оконце погляжу,
Сквозь оконце погляжу.
Как она посажёна,
Как она посажён...
Как она приберёна,
Как она приберён...
Как она бла[го]словлёна,
Как она бла[го]словлён...

126.

Да ці свет, ці заранка,*
Ці ні Маніна мамка
Па небу каціласа,
У Бога прасілася:
— Божа мой, збавіцеля,
Пусці мяне ў вяселля.
Я у хатку ні пайду,
Пад аконцам пастаю,
На дзіцятка пагляджу,
Як яна пасажона,
Як яна снаряжона,
Як яна бласлаўлёна.

Да ти свет, ти зарянка,
Ти ни Манина мамка
По небу катилася,
У Бога просилася:
— Боже мой, избавитель,
Пусти меня в веселье.
Я у хатку не пойду,
Под оконцем постою,
На дитятко погляжу,
Как она посажёна,
Как она снаряжёна,
Как она бла[го]словлёна.

127.

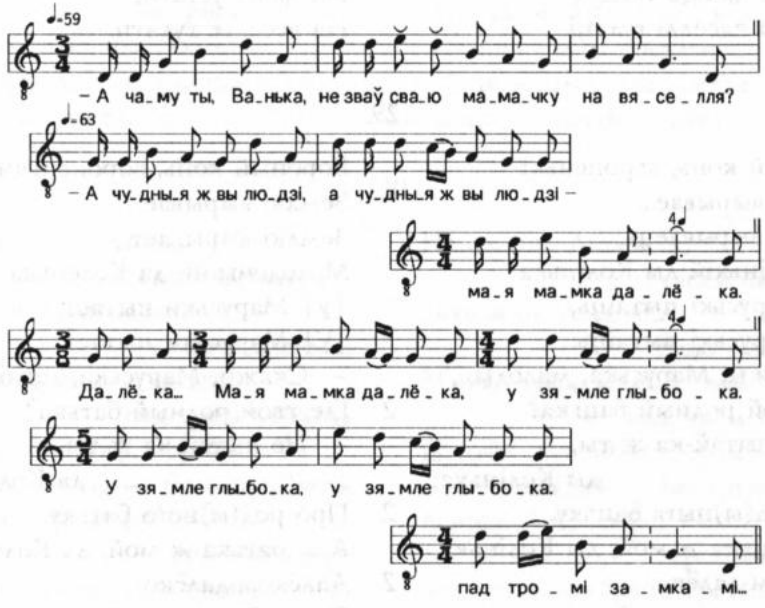
[Да сылятела
да два ангелы сы нёба,]
Ба да й селі-палі
у пана-свата на дварэ.
Да селі-палі
у свата-пана на дварэ,
Да пусцілі
павалочаньку па двару. 2
Па той валокі
ішла Людачка на пагляд. 2

[Да солетели
да два ангела сы неба,]
Ба да й сели-пали
у пана-свата на дворе.
Да сели-пали
у свата-пана на дворе,
Да пустили
поволоченьку по двору. 2
По той волоке
ишла Людочка на погляд. 2

— Да ад каго,
мой татачка, ўвесь пагляд? 2
— Ад Бога,
маё дзіцятка, ад Бога, 2
Ад самыя прачыстыя святыя. 2

— Да от кого,
мой таточка, весь погляд?
— От Бога,
моё дитятко, от Бога,
От самыя пречистыя святыя.

128.



— А чаму ты, Ванька,
Не зваў сваю мамачку
На вяселля?
— А чудныя ж вы людзі — 2
Мая мамка далёка.
Далёка...
Мая мамка далёка,
У зямле глыбока.
У зямле глыбока, 2
Пад тромі замкамі.
А первый замочык — 2
Зялёны гаёчык,
А другі замочык — 2

— А [по]чему ты, Ванька,
Не звал свою мамочку
На веселье?
— А чудные ж вы люди —
Моя мамка далёко.
Далёко...
Моя мамка далёко,
У земле глубоко.
У земле глубоко,
Под тремя замками.
А первый замочек —
Зелёный гаёчек,
А другой замочек —

Жоўценькі песочык,
А трэцій замочык —
Грабавыя доскі.
Грабовыя доскі
Сціснулі ручкі-ножкі,
Сціснулі ручкі-ножкі,
Не даюць ёй ўстаці.
Не даюць устаці,
На вяселлі гуляці.

Жёлтенький песочек,
2 А третий замочек —
Гробовые доски.
2 Гробовые доски
Стиснули ручки-ножки,
2 Стиснули ручки-ножки,
Не дают ей встати.
2 Ни дают устати,
На веселье гуляти.

129.

Вароный конь, вароненькі
Землю вырывае...
Зямлю вырываець.
Малодзінькій ды Колінька
[В] Маруські пытаіць,
[В] Маруські пытаіць:
— Скажы, Маруська, малодыя,
Дзе твой родный бацька?
— Не пытай-ка ж ты,
ды Колінька,
Пра род(ы)ныга бацьку.
А ж бацька ж мой, ды Колінька,
Далёкам-далёка.
Он далёка, он глубока,
За трюмя зым(ы)камі.
Первый замочык(ы),
мой Колінька, —
Зялёный лужочык.
Другі замочык(ы),
ды Колінька, —
Жолцінікій пясочык.
Трэцій замочык,
дэ й Колінька, —
Грабовыя доска.
— Зялёны лужок(ы),
Марусінька,
Мы яго іскосім.

Вороный конь, вороненький
Землю вырывае...
Землю вырывает.
Молоденький да Коленька
[У] Маруськи пытает,
[У] Маруськи пытает:
— Скажи, Маруська, моло́дая,
2 Где твой родный батька?
— Не пытай-ка ж ты,
да Коленька,
2 Про род(ы)ного батьку.
А ж батька ж мой, да Коленька,
2 Далёком-далёко.
Он далёко, он глубоко,
2 За тремя зам(ы)ками.
Первый замочик(ы),
мой Коленька, —
2 Зелёный лужочек.
Другой замочик(ы),
ды Коленька, —
2 Жёлтеникий песочек.
Третий замочек,
да й Коленька, —
2 Гробовая доска.
— Зялёный лужок(ы),
Марусенька,
2 Мы его искосим.

Жолты пясочык(ы), Марусінька,

Мы яго вскыпаем.
Грабову даску, Марусінька,
Мы яе пад(ы)німем.
Родныга бацьку, Марусінька,
Мы яго узымем.
Мы узымем(ы), мы узымем(ы),
На ножынькі пыставім.
На ножынькі мы пыставім(ы),
Быславіць зыставім.

Жёлтый песочек(ы),
Марусенька,

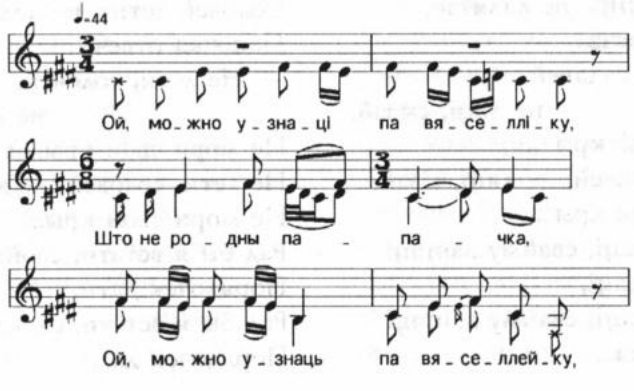
2 Мы его вскопаем.
Гробову доску, Марусенька,
2 Мы её под(ы)нимем.
Родного батьку, Марусенька,
2 Мы его узымем.
Мы узымем(ы), мы узымем(ы),
2 На ноженьки поставим.
На ноженьки мы поставим(ы),
2 Бла[го]словить заставим.

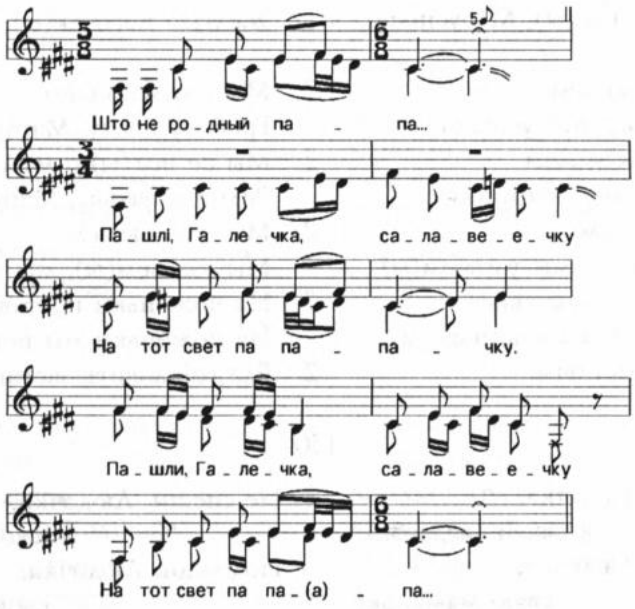
130.

Ні спяшы, Людачка,
к сваей свадзебкі,*
Падажжы, Людачка,
сваю маманьку.
Мамка твая, мамка твая
пад тром замкам.
Первы замок(ы), первы
замок(ы) — бела простаня,
А втарой замок(ы) —
грабава даска,
А трэці замок(ы), а трэці
замок(ы) — зімля бальшая.

Не спеши, Людочка,
к своей свадебке,
Подожди, Людочка,
свою мамоньку.
Мамка твоя, мамка твоя
под трём замкам.
Первый замок(ы), первый
замок(ы) — бела простыня,
А второй замок(ы) —
гробова доска,
Третий замок(ы), а третий
замок(ы) — земля большая.

131.





Ой, можно узнаці па вяселліку,
Што не родны папачка,
Ой, можно узнаць па вяселлейку,
Што не родный папа...
Пашлі, Галечка, салавеечку
На тот свет па папачку.
Пашлі, Галечка, салавеечку
На тот свет па папа...
Салавей ляціць, не далетае,
Папачка атвечая,
Салавей ляціць, не далятае,
Папачка атвеча...
— Не ляці, салавей,
не ляці, сызай,
Ні мары сваё крылля,
Не ляці, салавей, не ляці, сізай,
Ні мары сваё кры...
Рад ба я встаці, свайму дзіцяці
Парядочок даці,
Рад ба я встаці, свайму дзіцяці
Парядочок да...

Ой, можно узнати по весельику,
Что не родный папочка,
Ой, можно узнать по весельику,
Что не родный папо...
Пошли, Галечка, соловеечку
На тот свет по папочку.
Пошли, Галечка, соловеечку
На тот свет по папо...
Соловей летит, не долетает,
Папочка отвечает,
Соловей летит, не долетает,
Папочка отвеча...
— Не лети, соловей,
не лети, сизый,
Не мори свои крылья,
Не лети, соловей, не лети, сизый,
Не мори свои кры...
Рад бы я встати, своему дитяти
Порядочек дати,
Рад бы я встати, своему дитяти
Порядочек да...

Грабовы доскі
да сціснулі ножкі,
Ні магу павернуцца,
Грабовы доскі сціснулі ножкі,
Ні магу павер(ы)ну...
Жолтыя пяскі засыпалі глазкі,
Ні магу праглянуцца,
Жовты пясочкі засыпалі вочкі,
Ні магу праглянуць...

Гробовы доски
да стиснули ножки,
Не могу повернуться,
Гробовы доски стиснули ножки,
Не могу повер(ы)ну...
Жёлтые пески засыпали глазки,
Не могу проглянуться,
Жёлты песочки засыпали очки,
Не могу проглянуть...

132.

Да знаць, Манячка,
Знаць, маладзенька,
Знаць, яе вяселляйка. 2
Да шырокі двор,
А ня весь прыбор,
Ні вся радня твая. 2
І татулька ёсць
І сёстрыцы ёсць,
Роднай мамкі нету. 2
Пайшлі, Манячка,
Хоць салавейку
Па роднаю мамку. 2
Салавей ляціць —
Ні далётаіць,
Ў мамкі ні бываіць. 2
Пайшлі, Манячка,
Хоць зязюлячку
Па роднаю мамку. 2
Зязюля ляціць —
Піралятаіць,
Ў мамкі ні бываіць. 2
Ляцела птушка,
Чырвона брушка,
Нізюсінька скачыць. 2
Да знаць, Манячка,
Знаць, маладзенька
Жалоснінька плачыць. 2

Да знать, Манечка,
Знать, молоденька,
Знать, её весельико.
Да широкий двор,
А не весь прибор,
Не вся родня твоя.
И татулька есть
И сестрицы есть,
Родной мамки нету.
Пошли, Манечка,
Хоть соловейку
По родную мамку.
Соловей летит —
Не долетает,
[У] мамки не бывает.
Пошли, Манечка,
Хоть зозулечку
По родную мамку.
Зозуля летит —
Перелетает,
[У] мамки не бывает.
Летела пташка,
Червоно брюшко,
Низёхонько скачет.
Да знать, Манечка,
Знать, молоденька
Жалостненько плачет.

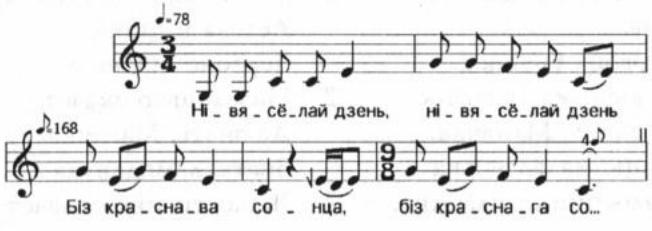
133.

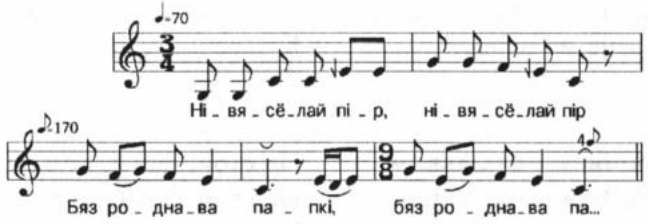
Стаіць яблынька кучарявая
А ў нядзелечку рана,
А ў нядзелечку рана.
Вісяць яблачкі краснабокія —
Некаму пашчыпаці,
Некаму пашчыпа...
Німа мамачкі, німа родныя —
Некаму даць радачкі,
Некаму даць рада...
Пашлю салаўя ў гай па мамачку,
Зязюлю на Ўкраіну,
Сераю на Ўкраі...
Салавей не далітаець,
Мамачка атвічаіць,

Родная атвіча...
— Рада б я ўстаці
к свайму дзіцяці
Да даці радачку,
Да даці ра...
Дубовы доскі сціснулі ножкі —
Не магу я ўстаці,
Не магу я ўста...
Жоўтыя пяскі глазкі заняслі,
Вакошкі засыпалі,
Вакошкі засыпа...
Сырая зімля на грудзь налігла —
Не магу я ўстаці,
[Не могу я ўста...]

Стоит яблонька кучерявая
А в неделечку рано,
А в неделечку рано.
Висят яблочки краснобокие —
Некому пощипати,
Некому пощипа...
Нема мамочки, нема родныя —
Некому дать радочки,
Некому дать радо...
Пошлю соловья в гай по мамочку,
Зозулю на [У]краину,
Серую на [У]краи...
Соловей не долетает,
Мамочка отвечает,
(*Мамачка ж мёртвая.*)
Ро́дная отвеча...
— Рада б я встати
к свойму дитяти
Да дати радочку,
Да дати ра...
Дубовы доски стиснули ножки —
Не могу я встати,
Не могу я вста...
Жёлтые пески глазки занесли,
Окошки засыпали,
Окошки засыпа...
Сырая земля на грудь налегла —
Не могу я встати,
[Не могу я вста...]

134.





Нівясёлай дзень,
Нівясёлай дзень
Біз краснава сонца,
Біз краснага со...
Нівясёлай пір,
Нівясёлай пір
Бяз роднава папкі,
Бяз роднава па...
Каво ж тут паслаць,
Каво тут наняць
За родненькім папкай,
За родненькім па...
Ёсь у нас ў саду й,
Ёсь у нас ў саду й
Серай салавейка,
Серай салавей...
Ён быстра летаець,
К земле прыпадае[ць],
Папачку разбужаець,
Папачку разбужа...
— Устань, папачка,
Устань, родненькі,
Благаславі дзіця сваё,
Надзялі дзіця сва...
— Пусць благаслаўляюць,
Пусць надзяляюць
Да добрые людзі,
Да добрые людзі.

Невесёлый день,
Невесёлый день
Без красного солнца,
Без красного со...
Невесёлый пир,
Невесёлый пир
Без родного папки,
Без родного па...
Кого ж тут послать,
Кого тут нанять
За родненьким папкой,
За родненьким па...
Есть у нас в саду й,
Есть у нас в саду й
Серый соловейка,
Серый соловей...
Он быстро летает,
К земле припадает,
Папочку разбужает,
Папочку разбужа...
— Устань, папочка,
Устань, родненький,
Благослови дитя своё,
Надели дитя сво...
— Пусть благословляют,
Пусть наделяют
Да добрые люди,
Да добрые люди.

135.

Сірата сядзіць за сталом,
Божа стаіць пад вакном.

Сирота сидит за столом,
Боже стоит под окном.

Божа, Божа, хадзі ў хату
К сіраце на параду.

Боже, Боже, ходи в хату
К сироте на пораду.

136.

Ні стой, Божа, пад акном,
Ні стой, Божа, пад акном.
І сядіць сіротка за сталом,
Сядіць сіротка за сталом.
І сіротка мамкі не маіць,
Сіротка мамкі ні маіць,
Й ад Бога долю жыдаець,
Ад Бога долю жыдаіць.
Да ідзі, Божа, у хатку,
Да выйдзі, Божа, у хатку.
И да дай сіроткі парадку,
Да дай сіроткі парадку.

Не стой, Боже, под окном,
Не стой, Боже, под окном.
И сидит сиротка за столом,
Сидит сиротка за столом.
И сиротка мамки не мает,
Сиротка мамки не мает.
Й от Бога долю [о]жидает,
От Бога долю [о]жидает.
Да иди, Боже, у хатку,
Да войди, Боже, у хатку.
И да дай сиротке порадку,
Да дай сиротке порадку.

136а.

— Ня стой, Божачка, пад вакном,*
Ухадзі, Божачка, ў хатачку.
Ой, сядзь, Божачка, на куце,
Ой, дай долячку сіраце.
— А я ў хатачку не пайду,
Сіраце долечку перашлю.

137.

Шырокая дарожачка
да нёба,*
Ой, там хадзіла млада Мушычка
да Бога.
Как пэдэшла пад вышнія
вакон(ы)ца,
Завідзела сваю матушку,
как сон(ы)ца.
Завідзела сваю родную,
как сон(ы)ца.
Как стала йна Госпада Бога
прасіці:

Широкая дорожечка
до неба,
Ой, там ходила млада Машечка
до Бога.
Как подошла под вышнее
окон(ы)це,
Завидела свою матушку,
как солн(ы)це.
Завидела свою родную,
как солн(ы)це.
Как стала [о]на Господа Бога
просити:

— Ой, Госпадзі, навышній наш
збавіцель,
Пусці-пусці маю матушку
на вечар.
— Ой, не магу, маё дзіцятка,
пусціці,
Будуць ка мне ўсе сіроты
хадзіці,
Будуць [в] мяне папэк і мамэк
прасіці.

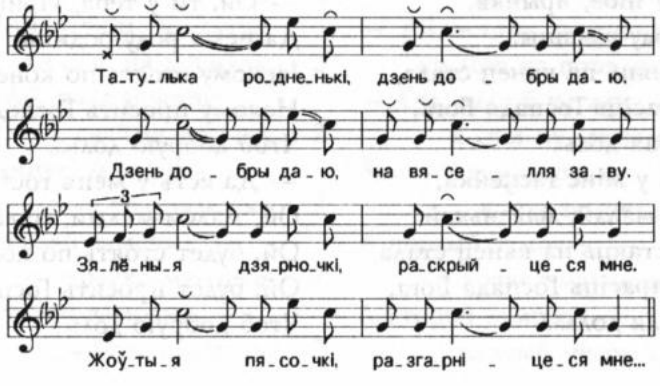
— Ой, Господи, навышний наш
[и]збавитель,
Пусти-пусти маю матушку
на вечер.
— Ой, не могу, моё дитятко,
пустити,
Будут ко мне все сироты
ходити,
Будут [у] меня папок и мамок
просити.

138.

Задумал Колечка жаніцца,
Да па ём некаму журыцца.
Да па ём некаму журыцца,
Як с тыя таскі пайду в пяскі.
Як с тыя тас... пайду в пяскі,
Свайго папачку будзіця.
Свайго папач... будзіця:
— Вставай, папачка, не ляжы.
Вставай, папач... не ляжы,
Да мне жаніцца памажы.
Да мне жаніц... памажы.
— Жаніся, сыночэк, жаніся.
Жаніся, сыночэк, жаніся,
Ніхай табе Бог паможэ.
Ніхай табе Бог...

Задумал Колечка жениться,
Да по нём некому журыться.
Да по нём некому журыться,
Как со той тоски пойду в пески.
Как со той тос... пойду в пески,
Свойго папочку будити.
Свойго папоч... будити:
— Вставай, папочка, не лежи.
Вставай, папоч... не лежи,
Да мне жениться поможи.
Да мне женить... поможи.
— Женися, сыночек, женися.
Женися, сыночек, женися,
Нехай тебе Бог поможет.
Нехай тебе Бог...

139.



Татулька родненькі,
Дзень добры даю.
Дзень добры даю,
На вяселля заву.
Зялёныя дзярночкі,
Раскрыйцеся мне.
Жоўтыя пясочкі,
Разгарніцеся мне.
Грабава достачка,
Й адкрыйся ты мне.
Залатыя замочкі,
Атамкніцеся мне.
Татулька родненькі,
Адгукніся ты мне.

Татулька родненький,
День добрый даю.
День добрый даю,
На веселье зову.
Зелёные дерночки,
Раскройтеся мне.
Жёлтые песочки,
Разгорнитеся мне.
Гробова досточка,
Й откройся ты мне.
Золотые замочки,
Отомкнитеся мне.
Татулька родненький,
Отгукнися ты мне.

140.

— [Ой, а у цябе,] Ярынка,
Да німа роду-радзінкі.
Некаму стаяць па канец стала,
Некаму прасіць [в] Госпада Бога,
Што добрая до[лю].
— [Ад]на ёсць у міне мамачка,
Ой, ана стара-старэнька.
Ой, будзе стаяць па канец стала,
Ой, будзя прасіць Госпада Бога,
[Ш]тоб добрая доль...
— Ой, ці у цібе, Ярынка,
Да німа роду-радзіны.
Некаму стаяць па канец стала,
Некаму прасіць Госпада Бога,
Штоб добрая доль...
— Да есць у міне гасцейка,
Вой малой-малай, маленькай.
Ой, будзя стаяць па канец стала,
Ой, будзя прасіць Госпада Бога,
Штоб дабрая доль...

— [Ой, а у тебя,] Иринка,
Да нема роду-родинки.
Некому стоять по конец стола,
Некому просить [у] Господа Бога,
Что добрую до[лю].
— [Од]на есть у меня мамочка,
Ой, она стара-старенька.
Ой, будет стоять по конец стола,
Ой, будет просить Господа Бога,
Чтоб добрую доль...
— Ой, ти у тебя, Иринка,
Да нема роду-родины.
Некому стоять по конец стола,
Некому просить Господа Бога,
Чтоб добрую доль...
— Да есть у меня гостейка,
Ой, малой-малый, маленький.
Ой, будет стоять по конец стола,
Ой, будет просить Господа Бога,
Чтоб добрую доль...

141.

Как будзеш, Манічка, к вянцу ехаць,*
Не забудзь, Манічка, к мамкі заехаць.
Узайдзі, Манічка, на магілку,
Растапчы ножкамі траўку-мураўку,
Разары ручкамі дробны пясок,
Узарві ручкамі грабавыя доскі.
Папрасі, Манічка, благаславення:
— Спасіба, мамачка, што ўзгадавала.
Што меня, малаю, узгадавала.
Да майго веселле[й]ка не даждала.

142.

[Как будзіш,] дзевачка,
к вянцу ехаць, 2
Дак заедзь к мамачке
на магільнічык. 2
Патапчы ножкамі
траўку-мураўку,
Растапчы ножкамі
траўку-мураўку,
Да размый слёзкамі
жолты пясочык, 2
Атымі ручкамі
грабавыя доскі, 2
Пакланіся мамачке
нізка ў ножкі: 2
— Ай, ўстань, мамачка,
ка мне на парядак. 2
— Ай, рада б устаці
к свайму дзіцяці, 2
Замкнулі мне ручкі
в тры замочкі. 2
А первай замочык —
траўка-мураўка, 2
А втарой замочык —
жолты пясочык, 2

[Как будешь,] девочка,
к венцу ехать,
Так заедь к мамочке
на могильничек.
Потопчи ножками
травку-муравку,
Растопчи ножками
травку-муравку,
Да размой слёзками
жёлтый песочек,
Отыми ручками
гробовые доски,
Поклонися мамочке
низко в ножки:
— Ай, встань, мамочка,
ко мне на порядок.
— Ой, рада б устати
к свойму дитяти,
Замкнули мне ручки
в три замочка.
А первый замочек —
травка-муравка,
А второй замочек —
жёлтый песочек,

А трэці замочык —
грабавыя дoскі. 2

А третий замочек —
гробовые доски.

143.

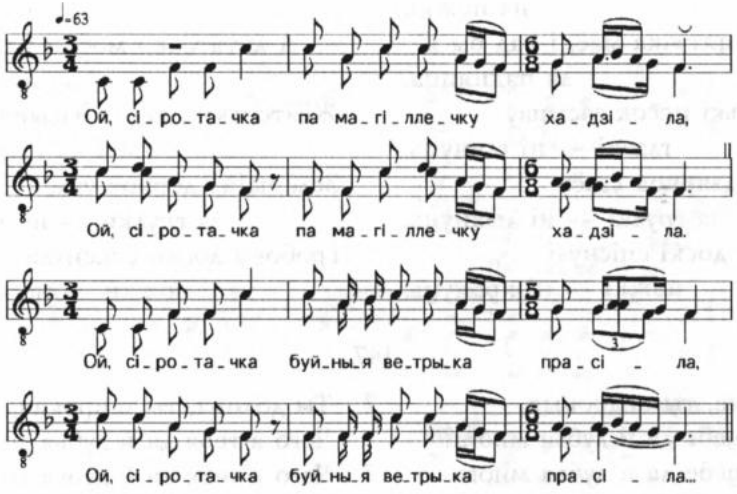
Как будзеш, Надзечка, к вянцу ехаць,
Не забудзь, Надзечка, да на мамычку.
А зайдзі, Надзечка, на магілачку,
Растапчы ножкамі траўку-мураўку,
А размый слёзкамі жоўтыя пяскі,
А ўзнімі ручкамі грабовыя дoскі,
Пакланіcь мамычкі нізка ў ножкі:
— Благаславі, мамычка, к вянцу ехаць.
— Бог благаславіць, дзіцятка, з добрымі людзьмі.
— Спасіба, мамычка, за гадуванне,
Што мяне, малую, узгадувала,
А вяселля майго не даждала.

144.

Сіротычка па магілычкам
хадзіла, 2
А йна [ў] Бога а сільнага
ветру прасіла: 2
— Ой, дай, Божа, а сільнога
ветру з даліны, 2
Пускай разроіць [а] зялёны
дзёрны із магілы. 2
А дубовы дошкі, паламайціся
на крошкі,
А дубовы дошкі, а паламайціся
на крошкі.
Паднімі, Божа, а маю мамачку
на ножкі. 2
Дубовы дошкі ні сламаліся
на крошкі, 2
Ні пыдняў Божа маю мамачку
на ножкі,
Ні пыдняў Божа а маю мамачку
на ножкі.

Сироточка по могилочкам
ходила, 2
А [о]на [у] Бога а сильного
ветру просила: 2
— Ой, дай, Боже, а сильного
ветру с долины, 2
Пускай разроет [а] зелёные
дёрны с могилы. 2
А дубовы доски, поломайтеся
на крошки,
А дубовы доски, а поломайтеся
на крошки.
Подними, Боже, а мою мамочку
на ножки. 2
Дубовы доски не сломалися
на крошки, 2
Не поднял Боже мою мамочку
на ножки,
Не поднял Боже а мою мамочку
на ножки.

145.



Ой, сіротачка па магіллечку
хадзіла,*
Ой, сіротачка буйныя ветрыка
прасіла:
— Ой, вы павейця, буйныя ветры,
з даліны,
А пазвевайця жоўтыя пяскі
з магілы,
Ой, вы разбейця грабовыя дошкі
на крошкі,
Ой, вы пастаўця маю мамачку
на ножкі.

Ой, сироточка по могильничку
ходила,
Ой, сироточка буйные ветрики
просила:
— Ой, вы повейте, буйные ветры,
с долины,
А посвевайте жёлтые пески
с могилы,
Ой, вы разбейте гробовые доски
на крошки,
Ой, вы поставьте мою мамочку
на ножки.
(*Вот и всё.*)

146.

Павей, павей, буйныя ветры,
з магілак,*
Размяцiця жоўценькі пясок
з магілак.
Узарвіця зялёны дзярнок
з магілы,
І разбіця грабовы дошкі
на крошкі.

Повей, повей, буйные ветры,
с могилок,
Разметите жёлтенький песок
с могилок.
Узорвите зелёный дернок
с могилы,
И разбейте гробовы доски
на крошки,

10 Заказ № 53.

Падніміця і майго татачку
на ножкі.
— А дзіцятачка маё, і рад бы я
да падняцца,
Жоўценькі пясок засыпаў
глазкі — ні глянуць,
Зялёны дзярнок узлёг
на грудкі — ні дыхнуць,
Грабовы дoскі сціснулі
ножкі — ні крануць.

Поднимите и мойго таточку
на ножки.
— А дитяточко моё, и рад бы я
да подняться,
Жёлтенький песок засыпал
глазки — не глянуть,
Зелёны[й] дернок узлёг
на грудки — не дохнуть,
Гробовы доски стиснули
ножки — не крануть.

147.

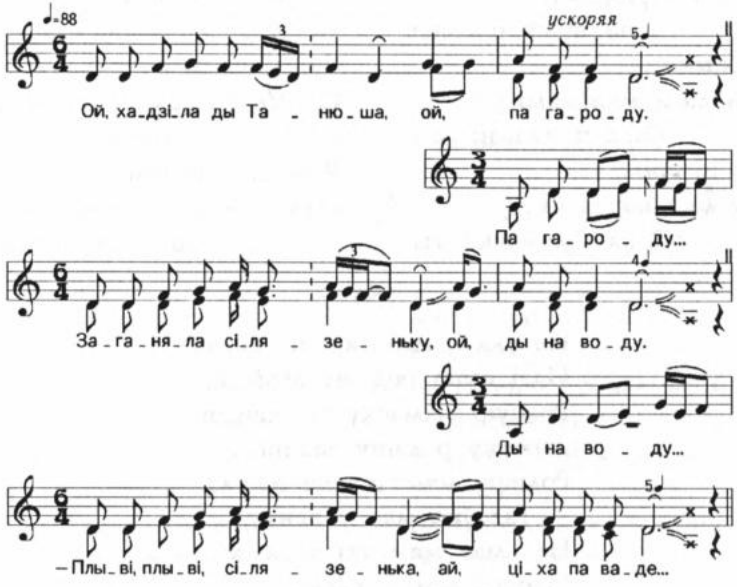
Ты даліна, ты шырокыя,
Чыво в цебе да й дубья многа?
Чыво в цебе да й дубья многа,
Зеленыга да й неводныга.
Зеленыга да й неводныга,
Атростычку да й ні ёдны...
Ты Валічка, ты малодыя,
Чыво в табе да й маці многа?
Чыво в табе да й маці многа,
А родныя да й ніводны...
А родныя да й ніводныя,
Парадычку да й ні з ёдныя.
Ой, ёсць каму піць і гуляці,
А некаму парядачэк даць.

2 Ты долина, ты широкая,
Чего в тебя да й дубья много?
2 Чего в тебя да й дубья много,
Зелёного да й не одного.
2 Зелёного да й не одного,
Отросточку да й не одно...
2 Ты Валечка, ты моло́дая,
Чего в тебя да й мати много?
2 Чего в тебя да й мати много,
А родныя да й не одны...
2 А родныя да й не одныя,
Порядочку да й не с одныя.
2 Ой, есть кому пить и гуляти,
А некому порядочек дать.

148.

Зялёная яворіночка,*
Што у цябе яворов много,
Зялёного да ни водного,
[А] тросточка да ни з водного.
Молодая да Ниночка,
Што в цябе батёк много,
А родного да ни водного,
Порадочки да ни з водного.
Ёсть кому пить и гуляци,
А некому порадочку даци.

149.



Ой, хадзіла ды Танюша,
ой, па гароду.
Па гароду...
Заганяла сілязеньку,
ой, ды на воду.
Ды на воду...
— Плыві, плыві, сілязенька,
ай, ціха па ваде.
Ціха па ваде...
Прыбудзь, прыбудзь, мая мамка,
ой, ка мне, маладзе.
Ка мне, маладзе...
Да дай жэ мне парядэчак,
ой, беднай сіраце.
Беднай сіраце...
— Ой, кланіся, дзіця маё,
ой, чужой чужыне.
Чужой чужыне...
— Ой, кланілась, мая мамка,
ой, я ні раз, ні два.

Ой, ходила да Танюша,
ой, по городу.
По городу...
Загоняла селезеньку,
ой, да на воду.
Да на воду...
— Плыви, плыви, селезенька,
ай, тихо по воде.
Тихо по воде...
Прибудь, прибудь, моя мамка,
ой, ко мне, молоде.
Ко мне, молоде...
Да дай же мне порядочек,
ой, бедной сироте.
Бедной сироте...
— Ой, кланяйся, дитя моё,
ой, чужой чужине.
Чужой чужине...
— Ой, кланялась, моя мамка,
ой, я не раз, не два.

Я ж ні раз, ні два...
Дак ні даёт парядэчку,
ой, чужа чужына.
Чужа чужына...
Ой, кланялась, мая мамка,
ой, я ні два, ні тры.
Я ні два, ні тры...
Ніхто не даст парядачку,
ой, как, мамачка, ты.

Я ж не раз, не два...
Так не даёт порядочку,
ой, чужа чужина.
Чужа чужына...
Ой, кланялась, моя мамка,
ой, я не два, не три.
Я не два, не три...
Никто не даст порядочку,
ой, как, мамочка, ты.

150.

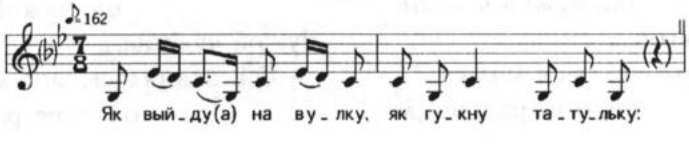
Не сядзі, Анютка, не сядзі,*
Йдзі сваю родзіну абайдзі,
Родную мамачку ты найдзі.
Анютка родзіну абайшла,
Роднаю мамачку не нашла.
— Галоўка мая ў вянку,
Нет мае мамачкі ў дамку.
Галоўка мая у квеці,
Нет майго таткі на свеці.

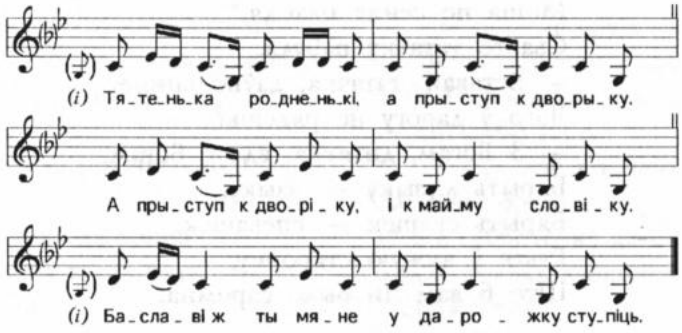
151.

— Прыйдзі, мая мамачка,
На мае сіроцкае вяселья.
— Рада б я ўстаці, маё ты
дзіцяці,
Дубовыя досачкі і сціснулі
мне ножачкі,
Жолты пясочык засыпал мне
глазанькі,
Горкій палынью пакрылась
дарожанька,
А я ціперы-ка ў грабавых(ы)
досачках.

— Приди, моя мамочка,
На моё сиротское веселье.
— Рада б я встати, моё ты
дитяти,
Дубовые досточки и стиснули
мне ножечки,
Жёлтый песочек засыпал мне
глазоньки,
Горькой полынью покрылась
дороженька,
А я тепери-ка в гробовых(ы)
досточках.

152.





Як выйду (*а*) на вулку,
Як гукну татульку:
— Тятенька родненькі,
А прыступ к дворыку.
А прыступ к дворіку
І к майму словіку.
Баславі ж ты мяне
У дарожку ступіць.

Как выйду (*а*) на улку,
Как гукну татульку:
— Тятенька родненький,
А приступ[и] к дворику.
А приступ[и] к дворику
И к мойму словейку.
Бла[го]слови ж ты меня
Во дорожку ступить.

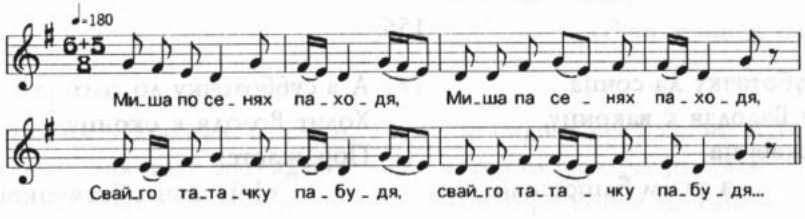
ЖЕНИХА ОТПРАВЛЯЮТ ЗА НЕВЕСТОЙ

153.

Сярожка па сенёх пахадзіў,
Ён свайго татачку пабудзіў.
— Уставай, татачка,
даўно сьпіш,
Выпраўляй мяне ў дарогу.
А ў тыю дарогу даўгую,
Па тую Вольгачку маладую.

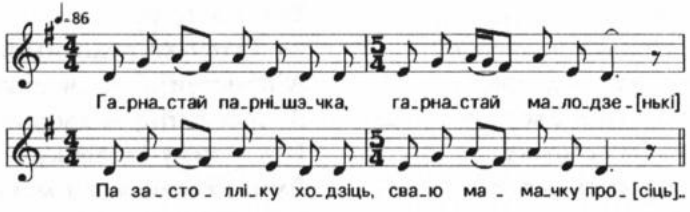
Серёжка по сеням походил,
Он своего таточку побудил.
— Уставай, таточка,
давно спишь,
Выправляй меня в дорогу.
А в тую дорогу долгую,
По тую Ольгочку молодую.

154.



Миша по сенях паходя,*
Свайго татачку пабудя.
— Вставай, татачка, даўно спишь,
Чаго ў дарогу не рядешь?
— З Богам, дитятка, едь с Богам,
Бярыть музыку — языку,
Бярыть свашек — спевашек.
Етьтя ў чужую старонку,
Што б вам ни было саромна.

155.



Гарнастай-парнішэчка,
Гарнастай малодзе[нькі]
Па застолліку ходзіць,
Сваю мамачку про[сіць]:
— Ні пазні мяне, мамачка,
Ні пазні мяне, роднэй...
Мая цёшчухна гордай,
Іна ня ўпусціць на двор позна.
— Праламі тініначку
И ўпусці радзінач[ку].
Праламі і другую,
И ўпусці і чужую.
Праламі і трэцею,
И ўпусці пасматрець.

Горностай-парнишечка,
Горностай молоде[нький]
По застолейку ходит,
Свою мамочку про[сит]:
— Не поздни меня, мамочка,
Не поздни меня, роднай...
Моя тёщухна гордай,
Она не впустит на двор поздно.
— Проломи тыниночку
И впусти родиноч[ку].
Проломи и другую,
И впусти и чужую.
Проломи и третию,
И впусти посмотреть.

156.

А в суботачку да сонца
Ходзя Валодзя к ваконцу,
Паражаецца
з сваім бацюшкай:

А в субботочку до солнца
Ходит Володя к оконцу,
Поражается
с[о] своим батюшкой:

— Сколь міне дружков браць?
— Бяры, сыночэк, сколь можна,
Цебе Гасподзь Бог паможа.
— Спасіба цібе,
да мой родненькай,
За тваё парання.
І а в суботачку да сонца
Ходзя Валодзя к ваконцу,
Паражаецца
з сваей мамачкай:
— Сколь міне сватав браць?
— Бяры, сыночэк, сколь можна,
Цебе Гасподзь Бог паможа.
— Спасіба табе, мая мамачка,
За тваю параду.
І а в суботачку да сонца
Ходзя Валодзя к ваконцу,
Паражаецца
з сваім братікам:
— Сколь міне баяр браць?
— Бяры, браточэк, сколь можна,
Цебе Гасподзь Бог паможа.
— Спасіба табе, да мой братіку,
За тваю параду.
І а в суботачку да сонца
Ходзя Валодзя к ваконцу,
Спаражаецца
з сваей сястрыцай:
— Сколь міне свеціл браць?
— Бяры, браточэк, сколь можна,
Цебе Гасподзь Бог паможа.
— Спасіба табе, мая сястрыца,
За тваю параду.

— Сколь мене дружков брать?
— Бери, сыночек, сколь можно,
Тебе Господь Бог поможет.
— Спасибо тебе,
да мой родненький,
За твоё поранье.
И а в субботочку до солнца
Ходит Володя к оконцу,
Поражается
с[о] своей мамочкой:
— Сколь мене сватов брать?
— Бери, сыночек, сколь можно,
Тебе Господь Бог поможет.
— Спасибо тебе, моя мамочка,
За твою пораду.
И а в субботочку до солнца
Ходит Володя к оконцу,
Поражается
с[о] своим братиком:
— Сколь мене бояр брать?
— Бери, браточек, сколь можно,
Тебе Господь Бог поможет.
— Спасибо тебе, да мой братику,
За твою пораду.
И а в субботочку до солнца
Ходит Володя к оконцу,
Споражается
с[о] своей сестрицей:
— Сколь мене светил брать?
— Бери, браточек, сколь можно,
Тебе Господь Бог поможет.
— Спасибо тебе, моя сестрица,
За твою пораду.

(*Эта жениху поют.*)

157.

Ні сядзі, Сярожка, ні сядзі,
Адчыні ваконца, паглядзі:
Шэсціра коні на ганку,

Не сиди, Серёжка, не сиди,
Отчини оконце, погляди:
Шестеро коней на ганку,

Шэсціра коней на ганку.
Паедзім па тваю каханку.
Каханка Вольгачка, каханка,
А яе косачка каванка.
А наедуць нашы кавалі,
Яны эту косачку раскуюць,
А па валасочку разьбяруць,
Вольгачкі жаласці зададуць.

Шестеро коней на ганку.
Поедем по твою коханку. 2
Коханка Ольгочка, коханка, 2
А её косочка кованка. 2
А наедут наши ковали, 2
Они эту косочку раскуют, 2
А по волосочку разберут, 2
Ольгочке жалости зададут. 2

158.

Яко папычка ды ў дарожку
выпраўляў,
Яго папка поўны карманы
Яму золата насыпаў. [2]
— Ды будут табе там дзевачкі
піячы, 2
Аны ня будут тваю дзевачку
аддаваць, 2
А ты ж будзіш па чырвончыку
кідаці, 2
Аны ж табе тваю дзевачку
аддадуць.

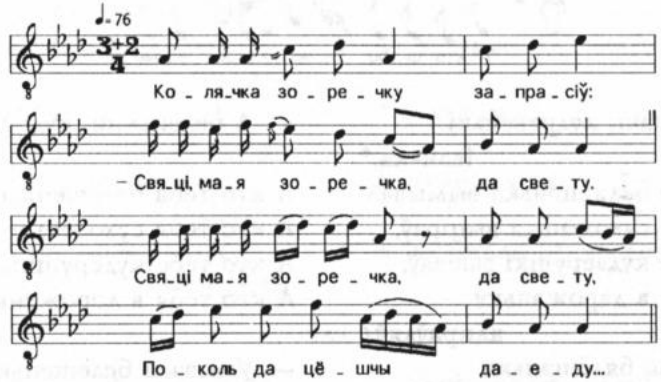
Его папочка да в дорожку
выправлял,
Его папка полны карманы
Ему золота насыпал.
— Да будут тебя там девочки
пияти,
Они не будут твою девочку
отдавать,
А ты ж будешь по червончику
кидати,
Они ж тебе твою девочку
отдадут.

159.

За сенім, сіням, за новам,
За сенім, сіням(*ы*),
за новам,
Там ні пташэчка шчабітала,
Там мамка сыночка наўчала,
А там мамка сыночка наўчала:
— Ты паедзіш, сынок,
у чужы людзі, 2
Там будуць цібя перыймаць,
Перву рюмачку віна даваць.
Ты ні пей перву рюмачку віна, 2
А ты ўзлей свайму коніку
на грыву. 2
У твайво коніка грыва пляснівa, 2
А табе дарожка шчасліва. 2

За сеня[ти], сеня[ти], за новы[ти],
За сеня[ти], сеням(*ы*),
за новы[ти],
Там не пташечка щебетала,
Там мамка сыночка на[у]чала,
А там мамка сыночка на[у]чала:
— Ты поедешь, сынок,
в чужие люди,
Там будут тебя переймать,
Перву рюмочку вина давать.
Ты не пей перву рюмочку вина,
А ты взлей свойму конику
на гриву.
У твойго коника грива пляснива,
А тебе дорожка счастлива.

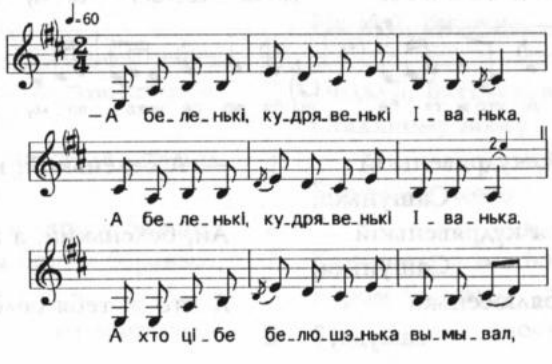
160.

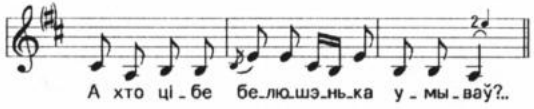


Колячка зоречку запрасіў:
— Свяці, мая зоречка, да свету.
Свяці, мая зоречка, да свету,
Поколь да цёшчы даеду.
Зоречка Колячку сказала,
Зоречка Коляч... сказала:
— Тады я цябе свяцілэ,
Тады я цяб... свяцілэ,
Кады табе мамачка радзіла.
Кады табе мамач... радзіла,
Па нову сеню насіла,
Да ў Бога долю прасіла:
— Ой, дай жэ, Божэ, долячку
Майму сыночку Колечку.

Колечка зоречку запросил:
— Свети, моя зоречка, до свету.
Свети, моя зоречка, до свету,
2 Поколь до тёщи доеду.
Зоречка Колечке сказала,
Зоречка Колеч... сказала:
— Тогда я тебе светила,
Тогда я теб... светила,
Когда тебя мамочка родила.
Когда тебя мамоч... родила,
2 По новым сеням носила,
2 Да в Бога доли просила:
2 — Ой, дай же, Боже, долечку
Мойму сыночку Колечке.

161.

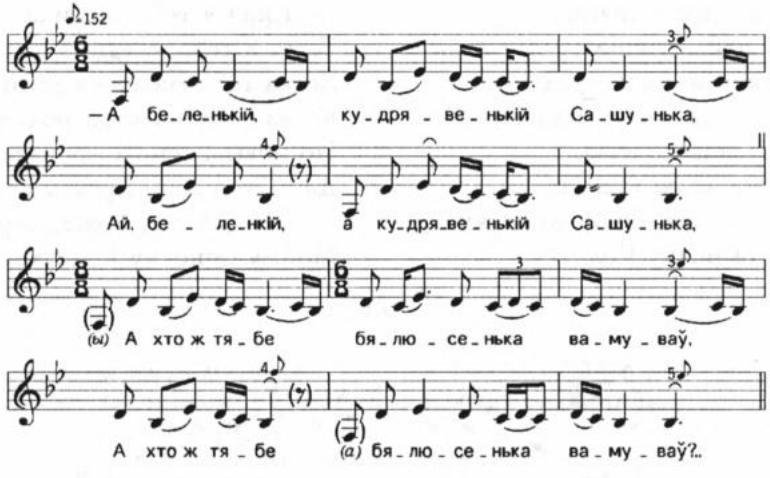




— А беленькі, кудрявенькі Іванька,*
А хто цібе белюшэнька вымывал,
А хто цібе сухохенька выціраў,
А хто цібе кудзёрушкі завіваў,
А хто цібе в дарожэньку адпраўляў?
— Умывала бялёшэнька й вадзіца,
Уцірала сухоханька халсціца,
Завівала кудзёрушкі сястрыца,
Адправляла в дарожэньку родна мамка.

— А беленький, кудрявенький Иванька,
А кто тебя белёшенько умывал,
А кто тебя сухохенько вытирал,
А кто тебе кудёрушки завивал,
А кто тебя в дороженьку отправлял?
— Умывала белёшенько й водица,
Утирала сухохонько холстица,
Завивала кудёрушки сестрица,
Отправляла в дороженьку родна мамка.

162.



— А беленькій, кудрявенькій Сашунька,
Ай, беленькій, а кудрявенькій Сашунька,
А хто ж тябе бялюсенька вамуваў? 2
— А беленький, кудрявенький Сашунька,
Ай, беленький, а кудрявенький Сашунька,
А кто ж тебя белёшенько умывал?

А хто ж тябе в пуць-дарожэньку сабіраў? 2
— Вамувала (*а*) бялёшэнька вадзіца,
Ай, ваціра́ла (*а*) сушошэнька халсціца,
А сабірала (*а*) в дарожэньку мамачка,
А расчэсала (*а*) русыя кудры сястрыца.

А кто ж тебя в путь-дороженьку собирал?
— Умывала (*а*) белёшенько водица,
Ай, вытирала (*а*) сушёшенько холстица,
А собирала (*а*) в дороженьку мамочка,
А расчесала (*а*) русые кудри сестрица.

163.

— Сярожка белінькі, Сярожка,*
Хто ж цябе белінька й умываў,
Хто ж цябе да шлюбу выпраўляў,
Хто ж табе конікаў засідлаў,
Хто ж табе кашулю вышываў?
— Умывала белінька мамачка,
Выпраўляў да шлюбу папачка,
Вышывалі кашулю сястрыцы,
Сідлалі конікаў брацекі.

— Серёжка беленький, Серёжка,
Кто ж тебя беленько й умывал,
Кто ж тебя до шлюбу выправлял,
Кто ж тебе коников заседлал,
Кто ж тебе кашулю вышивал?
— Умывала беленько мамочка,
Выправлял до шлюбу папочка,
Вышивали кашулю сестрицы,
Седлали коников братики.

164.

Да чэй ета конь на стану стаіт,
На стану стаіт,
сам с сабой гаварыт: 2
— Што мая ножэчка
а не кованая, 2
Што мая грывачка
да ня чэсаная? 2
Не куй, Віцечка,
сталянога нажа, 2
Падкуй, Віцечка, варанога каня. 2
Сталяному нажу
на стале ляжаць, 2
Вараному каню
в дарогу бяжаць. 2
Как паедзем мы борам баравым, 2
Борам баравым,
мостам маставым, 2

Да чей это конь на стану стоит,
На стану стоит,
сам с собой говорит:
— Что моя ножечка
а не кованая,
Што моя гривочка
да не чёсаная?
Не куй, Витечка,
сталяного ножа,
Подкуй, Витечка, вороного коня.
Сталяному ножу
на столе лежать,
Вороному коню
в дорогу бежать.
Как поедем мы бором боровым,
Бором боровым,
мостом мостовым,

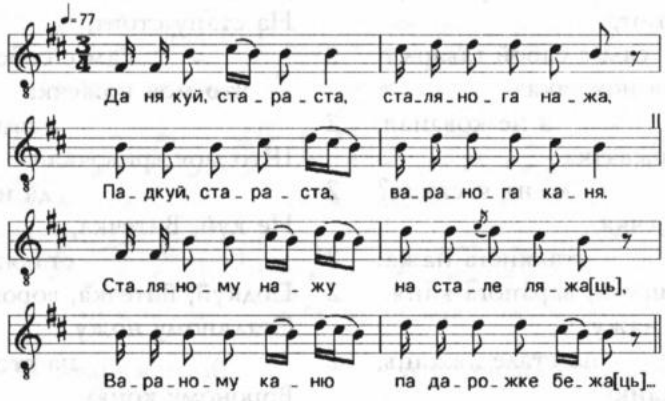
Па сыром карэнню,
па белам каменню. 2
Бор будзе шумець,
падковкі звінець. 2
Цёшча пачуя —
гатаваться будзя, 2
Галячка пачуя —
прыбіратца будзя. 2
Сталы засцілаць всё цісовые,
Кубкі наліваць хрусталёвые.

По сыром[у] коренью,
по белом[у] каменью. 2
Бор будет шуметь,
подковки звенеть. 2
Тёща почует —
готовиться будет, 2
Галечка почует —
прибираться будет. 2
Столы застилать всё тесовые,
Кубки наливать хрусталёвые.

165.

Не куй, Ванечка, сталянога нажа.
Падкуй, Ванечка, варанога каня.
Сталяному нажу на стале ляжаць,
Вараному каню ў дарогу бяжаць,
Па сырым карэнню, па беламу каменню.
Бор будзе шумець — падковы звінець.
Цешча пачуе — сабірацца будзе,
Сталы засцілаць, гасцей зазываць.

166.



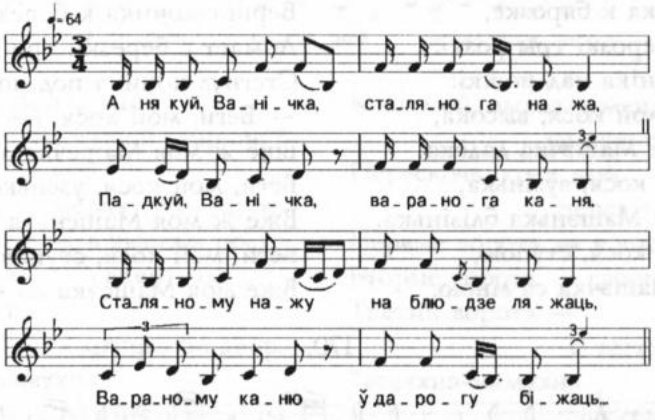
Да ня куй, стараста,
сталянога нажа,
Падкуй, стараста,
варанога каня.

Да не куй, староста,
сталяного ножа,
Подкуй, староста,
вороного коня.

Сталяному нажу
на стале ляжа[цьʼ],
Вараному каню
па дарожке бежа[цьʼ].
Как паедзім мы
борам зяляным,
Борам зяляным,
[да] камяннай гары.
Як пачуе цешчухна —
гатавацца будзя.
Як пачуе Леначка —
прыбірацца будзя.

Сталяному ножу
на столе лежа[ть],
Вороному коню
по дорожке бежа[ть].
Как поедем мы
бором зеленым,
Бором зеленым,
[до] каменной горы.
Как почует тёщухна —
готовиться будет.
Как почует Леночка —
прибираться будет.

167.



А ня куй, Ванічка,
сталянога нажа,
Падкуй, Ванічка, варанога каня.
Сталяному нажу
на блюдзе ляжаць,
Вараному каню ў дарогу біжаць.
Мы будзім ехаць борам баравым,
Борам баравым,
шляхам сталбавым.
Бор будзя шумець,
карэння трышчаць,
Сталяныя падкоўкі пабразгаваці.

А не куй, Ванечка,
сталяного ножа,
Подкуй, Ванечка, вороного коня.
Сталяному ножу
на блюде лежать,
Вороному коню в дорогу бежать.
Мы будем ехать бором боровым,
Бором боровым,
шляхом столбовым.
Бор будет шуметь,
коренья трещать,
Сталяные подковки позвякивати.

Цёшча пачуя — вячэрю згатуя,
Надзічка пачуя —
сабіраццa будзя.

Тёща почует — вечерю сготовит,
Надечка почует —
собираться будет.

168.

Ў дарозе Колечка, у дарозе,*
Прывезаў каня к бярозе,
Выламаў з бярозкі тры лузкі,
Ўдарыў коніка па ножкі,
Штоб был весялей ў дарожкі.

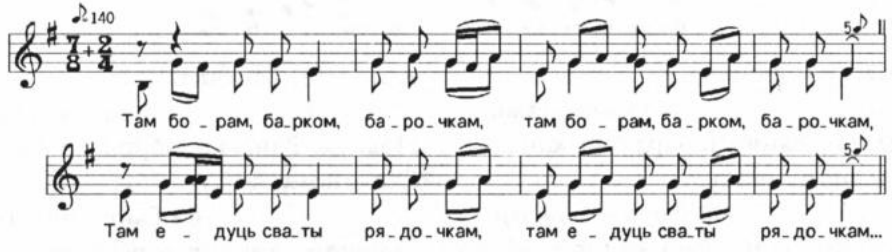
В дороге Колечка, в дороге,
Привязал коня к берёзе,
Выломал с берёзки три лузки,
Вдарил коника по ножке,
Чтоб был веселей в дорожке.

169.

Горкая редзечка в гародзе,*
Наш Колечка в дарозе.
Верне коніка к бярозке,
Ламает з берозкі тры розкі.
Стёгнуў коніка пад ножкі:
— Бежы, мой кося, высока,
Шчэ ж мая Машэчка далёка.
Бежы, мой кося, вузінька,
Вжэ ж мая Машэнька блізінька.
Бежы, мой кося, ступою,
Вжэ мая Машэчка са мною.

Горькая редечка в [о]городе,
Наш Колечка в дороге.
Вернет коника к берёзке,
Ломает с берёзки три розги.
Стегнул коника под ножки:
— Беги, мой кося, высоко,
Ещё ж моя Машечка далёко.
Беги, мой кося, узенько,
Вже ж моя Машенька близенько.
Беги, мой кося, ступою,
Вже моя Машечка со мною.

170.



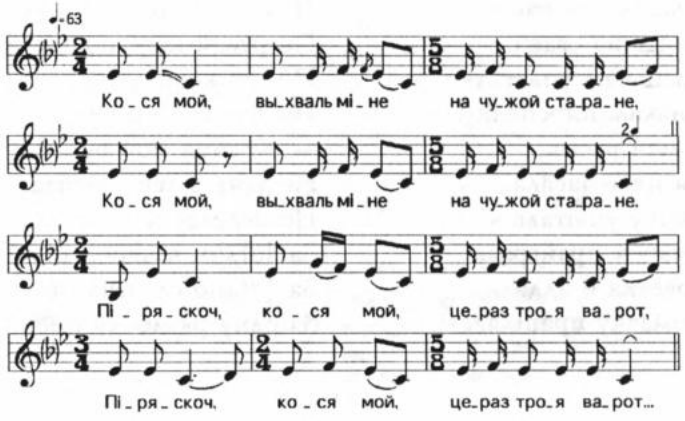
Там борам, барком, барочкам,*
Там едуць сваты рядочкам.
Вясёлы мазукант пасярёд,
Малады Віценька й ўпярёд,
Ён едзіць, ветачкі ламаіць,
Свайго косеньку й паганяіць:

Там бором, борком, борочком,
Там едут сваты рядочком.
Весёлый музыкант посерёд,
Молодой Витенька й уперёд.
Он едет, веточки ломает,
Своего косеньку й погоняет:

— Бяжы, кося мой, поскарэе,
Ета дарожка шарока.

— Беги, кося мой, поскорее,
Эта дорожка широка.

171.



Кося мой, выхваль міне
на чужой старане.*
Піряскоч, кося мой,
цераз троя варот.
Перваі вароты — в чыстам полі,
Втарыя вароты — свояго дома,
Трэціі вароты —
к цясцю на двор.
Цёшчухна-мамухна
па сіням ходзіць,
Белава лібідзька на руках носіць.
Беленькі лібідзёк
у нас Васенька,
Красныя ягадка у нас Валічка.

Кося мой, выхваль меня
на чужой стороне.
Перескочь, кося мой,
через трое ворот.
Первые ворота — в чистом поле,
Вторые ворота — своего дома,
Третии ворота —
к тестю на двор.
Тёщухна-мамухна
по сеням ходит,
Белого лебедька на руках носит.
Беленький лебедёк
у нас Васенька,
Красная ягодка у нас Валечка.

172.

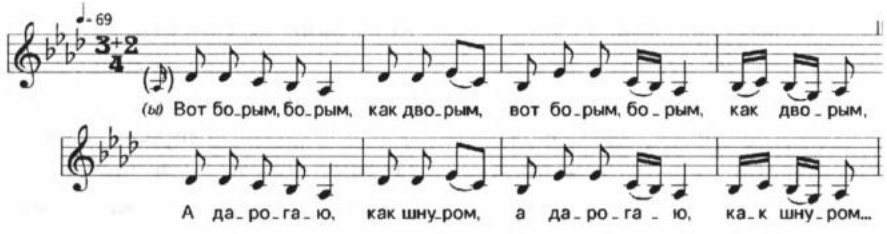
Ой, поля, поля, как моря,*
Ой, дарогаю, як морём,
Ішло казакоў сем палкоў.
Папередзі йшоў Сяргейка,
Новай шапкаю паманул,

Ой, поля, поля, как море,
Ой, дорогою, как морем,
Ишло казаков семь полков.
Попереди шёл Сергейка,
Новай шапкою поманил,

Первага скамароха падзержаў:
— Стойце-пастойця, братцы мае,
Ці ня голуб гудзець на вадзе,
Ці ня галубка, ня ў гняздзе,
Плача Вольгачка па касе,
Па русай касе па сваёй,
Па шаўковенькам уплётку,
Па залаценькам пярсцёнку.
— Касіца мая русыя,
Ня дзень я цябе часала,
Не нядзелечку ўплітала,
За 'дзін вечарок прайграла,
За 'дно словечка й аддала,
За адну рюмачку прапіла.

Первого скомороха посдержал:
— Стойте-постойте, братцы мои,
Ти не голубь гудит на воде,
Ти не голубка, не в гнезде,
Плачет Ольгочка по косе,
По русой косе по своей,
По шелковенькой уплётке,
По золотеньком[у] перстёнку.
— Косица моя русая,
Не день я тебя чесала,
Не неделечку вплетала,
За [о]дин вечерок пройграла,
За [о]дно словечко й отдала,
За одну рюмочку пропила.

173.

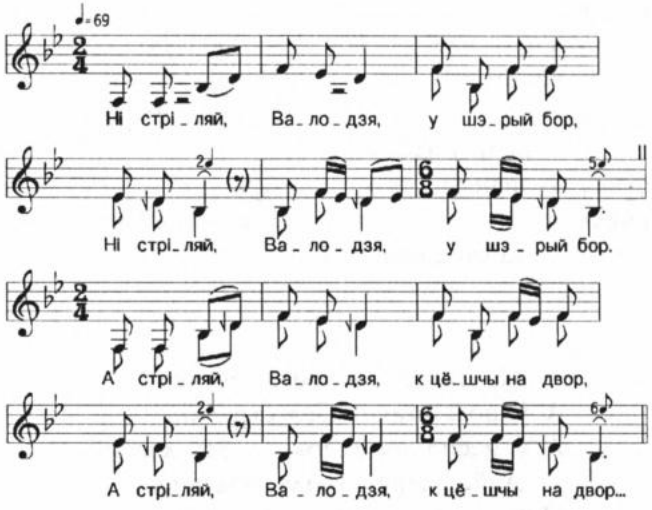


Вот борым, борым, как дворым,*
А дарогаю, как шнуром,
Ехала казакоў сем палкоў.
Маладой Ванечка наперод,
Дзяржыць коніка ва ўдзілах.
— Бяжы, мой коня, [с]тупою,
К двору падлітай стрялою,
Штоб ня ўспелі закрыць варата,
Штоб ні была нам страмата.
Прыхлынь, конейка, как вална,
Будзець баярем всё хвала.
Вот гірой-гірой наш Ванечка,
Ў яво шахфера — арцісты,
А ў іх конейка хварсістый.

Вот бором, бором, как двором,
А дорогою, как шнуром,
Ехало казаков семь полков.
Молодой Ванечка наперёд,
Держит коника в удилах:
— Беги, мой коня, [с]тупою,
К двору подлетай стрелою,
Чтоб не [у]спели закрыть ворота,
Чтоб не была нам срамота.
Прихлынь, конейка, как волна,
Будет боярам всё хвала.
Вот герой-герой наш Ванечка,
В него шафера — артисты,
А в них конейка форсистый.

(*Всё.*)

174.



Ні стріляй, Валодзя,
у шэрый бор.*
А стріляй, Валодзя,
к цёшчы на двор.
У цісця на дварэ тры старожы.
Перваю старожку канём стапчу,
Втарого старожку пірыпрашу,
Трэцію старожку віном спаю,
Мілую Олечку к себе возьму.

Не стреляй, Володя,
у серый бор.
А стреляй, Володя,
к тёще на двор.
У тестя на дворе три сторожи.
Первую сторожку конём стопчу,
Вторую сторожку перепрошу,
Третию сторожку вином спою,
Милую Олечку к себе возьму.

175.

— Стрэль-пастрэль, Колячка,
на сцёвы двор. *2*
На сцёвам двары тры старожы,
На сцёвам двары тры старож...
Первая старожа —
ў чыстым полі,
Первая старожа —
ў чыстым поль...
Другая старожа —
у вароцечках,
Другая старожа — у вароцеч...

— Стрель-пострель, Колечка,
на [те]стёвый двор,
На стёвом дворе три сторожи,
На стёвом дворе три сторож...
Первая сторожа —
в чистом поле,
Первая сторожа —
в чистом поль...
Другая сторожа —
у воротечках,
Другая сторожа — в воротеч...

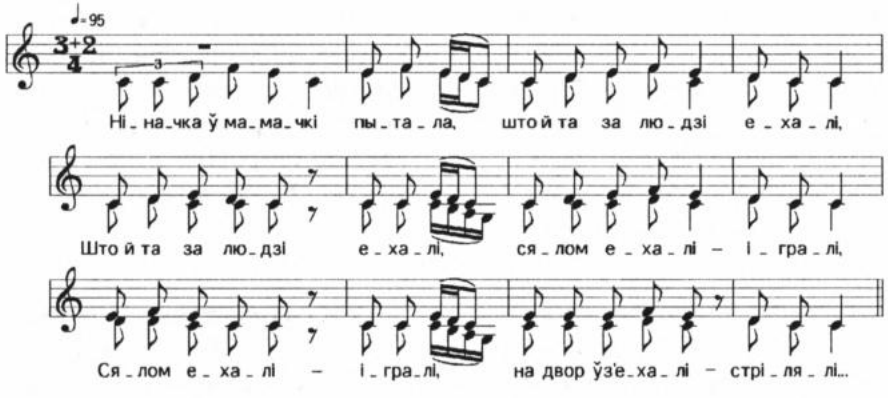
Трэцяя старожа — за столікам,
Трэцяя старожа — за столі...
Перваю старожу канём еду,
Перваю старожу канём е...
Другую старожу —
шапку здену,
Другую старожу — шапку зде...
Трэцяю старожу —
за стол сяду. *2*

Третяя сторожа — за столиком,
Третяя сторожа — за столи...
— Первую сторожу конём еду,
Первую сторожу конём е...
Другую сторожу —
шапку сдену,
Другую сторожу — шапку сде...
Третюю сторожу —
за стол сяду. *2*

176.

— Ці ня сорам табе, Геначка,*
А ў полі стаяць без стрэлкі,
А ў цесця на дварэ — без дзеўкі?
— Дайце мне стралу медзяну,
Прастрэлю сцяну дзеравяну,
Выведу Танечку з цераму.

177.

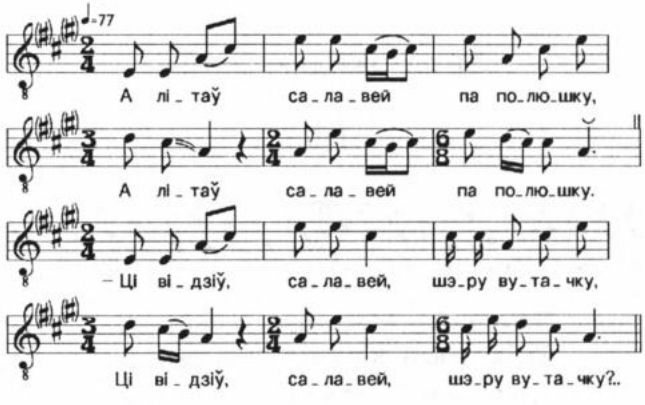


Ніначка ў мамачкі пытала,
Што й та за людзі ехалі, *2*
Сялом ехалі — іралі, *2*
На двор ўз'ехалі — стрілялі. *2*
Прабілі стяну камяну,
Взялі Ніначку маладую.

178.

Лятев соколя чарез три леса,*
Чарез три леса, чарез чатыре.
На пятом лясе сел ён на вярасе.
— Что табе, соколя, сподобалося,
Ти дуб, ти сосна, ти бела бярёза?
— Ни дуб, ни сосна, ни бела бярёза,
Сподобалась мне жёлта иволга.
Куда пылячу, крылья пажалчу.
Ехав Захарька через три сялы,
Через три сяла, через чатыре.
На пятом сяле стал ён на дворе.
— Что табе, Захарька, спадабалася тут,
Ти мёд, ти вино, ти горька горелка?
— Ни мёд, ни вино, ни горька горелка,
Спадабалась мне Палага-девка.

179.



А літаў салавей па полюшку.*
— Ці відзіў, салавей,
шэру вутачку?
— Як толькі ка мору
пад'іжджаю,
Як мая вутачка в трэснік пашла.

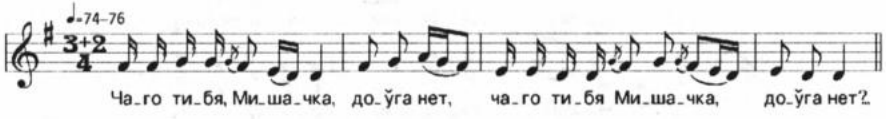
А летал соловей по полюшку.
— Ти видел, соловей,
серу уточку?
— Как только ко морю
подъезжаю,
Как моя уточка в тростник
пошла.

Зялёны трэснічык
расчынаіцца,
Сізая пер'ейка ні хаваецца.
А ездзіў Сашэнька па полюшку,
А ездзіў Сашэнька па городу.
— Ці відзіў, Сашэнька,
сваю Надзіньку?
— Як толька ка двару
пад'ізджаю,
А мая Надзінька па двару ішла.
Ні ўзнаць-распазнаць
за баярамі,
Ўпірадзі ў яе баяры йдуць,
А ўзадзі ў яе цымбалы б'юць.
Толькі знаць-распазнаць
па галовачкі:
Залаты тьвяточкі паблiскаваюць.
Шоўкавы лентачкі папыхываюць.

Зелёный тростничок
расчинается,
Сизое перьейко не ховается.
А ездил Сашенька по полюшку,
А ездил Сашенька по городу.
— Ти видел, Сашенька,
свою Наденьку?
— Как только ко двору
подъезжаю,
А моя Наденька по двору ишла.
Не узнать-распознать
за боярами,
Впереди у неё бояры йдут,
А [по]зади у неё в цымбалы бьют.
Только знать-распознать
по головочке:
Золоты цветочки поблёскивают,
Шёлковы ленточки попыхивают.
(*Вся.*)

НЕВЕСТА ОЖИДАЕТ ЖЕНИХА

180.



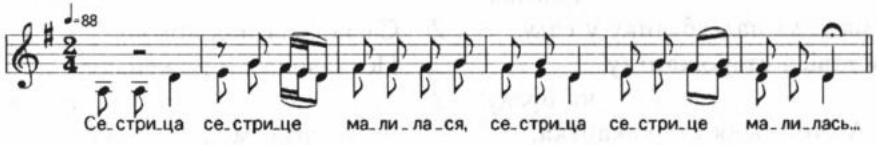
Чаго тибя, Мишачка, доўга нет?*
Тибя давно Катячка уже ждеть.
Да паслала б пасла — не смею,
Написала б письмо — не ўмею.
А сама б пашла — баюся,
Широкая дарога — ўтамлюся.
Да на той дарозе старажи,
Ой, яны ж мяне паймають,
Да па русай касе надають.
Да ни няделячку ханавала,
За адин вичарок прапала.

181.

А што-пашто жа такоя,
Долга свету нету,
долга свету нету?
Долга свету нет, долга свету нет,
Знаць, яво не будзіт,
знаць, яво не будзіт.
Ой, што жа та за такоя,
Долга сватоў нету,
долга сватоў нету?
Долга сватоў нет,
долга сватоў нет,
Знаць, іх і не будзіт,
знаць, іх і не будзіт.

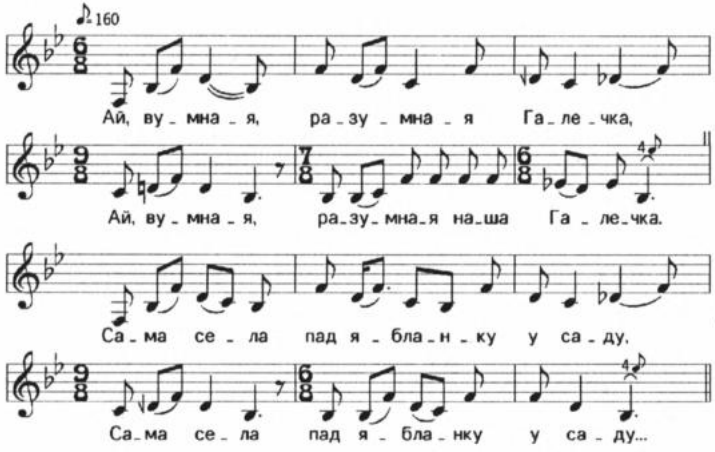
А что-почто за такое,
Долго свету нету,
долго свету нету?
Долго свету нет, долго свету нет,
Знать, его не будет,
знать, его не будет.
Ой, что же то за такое,
Долго сватов нету,
долго сватов нету?
Долго сватов нет,
долго сватов нет,
Знать, их и не будет,
знать, их и не будет.

182.



Сестрица сестрице малилася,
Сестрица сестрице малилась...
— Ой, приляж, сестрица, к сырой земли,
Ой, приляж, сестрица, к сырой зем...
Чи стогне дарога широкая,
Чи стогне дарога широка?..
Чи едуть баяри купавые,
Чи едуть баяри купавы?..
Чи вязуть нам князя маладова,
Чи вязуть нам князя маладо?..
— Ой, стогне дарога широкая,
Ой, стогне дарога широкай...
Ой, едуть баяри купавые,
Ой, едуть баяри купавы...
Ой, везуть к нам князя маладова,
Ой, везуть к нам князя маладо...

183.



Ай, вумная, разумная Галечка,
Ай, вумная, разумная наша Галечка,
Сама села пад яблanку у саду, 2
Паставіла старожаньку на браду. 2
— А стой, мая старожанька, верненька, 2
Каб ні прыехаў молад Васютка раненька. 2
А знаць, мая старожэнька заснула, 2
Как прыехаў молад Васечка й ня чула. 2

Ай, умная, разумная Галечка,
Ай, умная, разумная наша Галечка,
Сама села под яблоньку у саду,
Поставила стороженьку на броду.
— А стой, моя стороженька, верненько,
Каб не приехал молод Васютка раненько.
А знать, моя стороженька заснула,
Как приехал молод Васечка й не чу[я]ла.
(*Как малады прыедить толькі к нівесце. И вот так играюць.*)

184.

Да міма двара, да міма ясна поезд праезжая,
Раным-раным, поезд праезжай...
Да й дзевачка, да й Галейка в акно паглідая,

Да мимо двора, да мимо ясно[го] поезд проезжает,
Раным-раным, поезд проезжай...
Да й девочка, да й Галейка в окно поглядает,

Раным-раным, в акно паглідай...
— Мой Васечка да Іванавіч,
заезжай у госці,
Да раным-раным,
заезжай у госці.
Да в маво бацькі, да в маво
бацькі цірямы высакія,
Да раным-раным,
цірямы высакі...
Вой, будзя жа, ой, будзя дзе
да конікам пастаяці,
Да раным-раным,
конікам пастаяці...
Ой, будзя й дзе, да лі будзя
й дзе да баярам пагуляці,
Да раным-раным,
баярам пагуляць...

Раным-раным, в окно поглядай...
— Мой Васечка да Иванович,
заезжай у гости,
Да раным-раным,
заезжай у гости.
Да в мо[е]го батьки, да в мо[е]го
батьки теремы высокие,
Да раным-раным,
теремы высоки...
Ой, будет же, ой, будет где
да коникам постояти,
Да раным-раным,
коникам постояти...
Ой, будет й где, да ли будет
й где да боярам погуляти,
Да раным-раным,
боярам погулять...
(*Жених едет за невестой.*)

185.

Ой, звонка, звонка сасёнка,*
Званчэй не будзя, што ў бару.
Служыў Пецячка каралю.
Заслужыў каня і сядло
І маладую Леначку.

186.

Звонкая сасонка, што ў бару.*
А служыў Валодзя каралю,
Выслужыў коніка а тры свячы.
Паехаў к цешчунькі па начы,
А заспеў Галечку не сплючы,
Тонкую кашулю шыючы.
А таней лісценкі кляновый,
А бялей бамагі пачковый.

Звонкая сосёнка, что в бору.
А служил Володя королю,
Выслужил коника а три свечи.
Поехал к тёщеньке по ночи,
А застал Галечку не сплючи,
Тонкую кошулю шиючи.
А тоней листеньки кленовый,
А белей бумаги пачковой.

187.

Клён, липа — ци ня деревце, ци ня деревце,
Машачка — ци ня девачка, ци ня девачка.

Ци ня верница была, ци ня верно таточке служила,
Таточке служила, с терему да не выходила.
С терему да не выходила, ой, раз было вышла,
Ой, раз было вышла, на ганоцьках постояла.
На ганоцьках постояла да гусли послыхала,
Послыхала — гусли гудуть на двор.
Гусли гудуть на двор, едуть рано-ранешенько,
Едуть рано-ранешенько — прибирайся, Машуточка.
Прибирайся, Машуточка, возьмем табе,
Прибирайся, молодая, возьмем табе.

ЖЕНИХ ПРИЕХАЛ ЗА НЕВЕСТОЙ

188.

Приехав хлопчишек к воротам,
В яго коничек под злотом,
Павиное пяро на коню яго,
Возочек малёваный.
Вышла тёща витати —
Он назад конём ступати:
— Отступися, мой конь вороный,
Не моя дружиночка,
Не моя верненька.
Приехав хлопчишек к воротам,
В яго коничек под злотом,
Павиное пяро на коню яго,
Возочек малёваный.
Вышла девочка витати —
Он ближе конём ступати:
— Приступи, мой конь вороный,
Се моя дружиночка,
Се моя верненька.

189.

Стукнула-грукнула на дварэ.*
— Па[г]лядзі, мамулька,
ці ні пы мяне?

Стукнуло-грукнуло на дворе.
— Погляди, мамулька,
ти не по мене?

— Па цябе, дачушка, па цябе.
— Скажы, мая мамулька,
што німа ў дваре.
Пагнала свінак кала нівак,
Пагнала кароў кала роў,
Пагнала 'вечэк кала рэчэк.
— Ні дакуль, дачушка, і лгаці,
Пара і ў людзі аддаці.

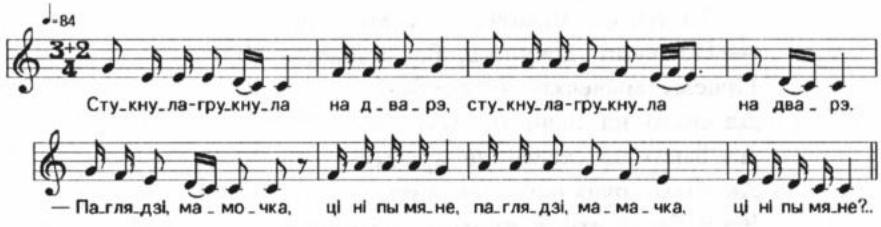
— По тебе, дочушка, по тебе.
— Скажи, моя мамулька,
что нема в дворе.
Погнала свинок [о]коло нивок,
Погнала коров [о]коло ров,
Погнала [о]вечек коло речек.
— Недокуль, дочушка, и лгати,
Пора и в люди отдати.
(*Всё!*)

190.

Стукнула-грукнула на дваре.*
— Пагляді, мамачка,
ті ні па мяне?
— Па тябе, дачушка, па тябе.
— Схавай меня, мамачка,
за сібя.
— Ні тая пара, што хаваць,
А тая пара — надо 'тдать,
А тая пара — што отдать.

Стукнуло-грукнуло на дворе.
— Погляди, мамочка,
ти не по мене?
— По тебе, дочушка, по тебе.
— Сховай меня, мамочка,
за себя.
— Не тая пора, что ховать,
А тая пора — надо [о]тдать,
А тая пора — что отдать.

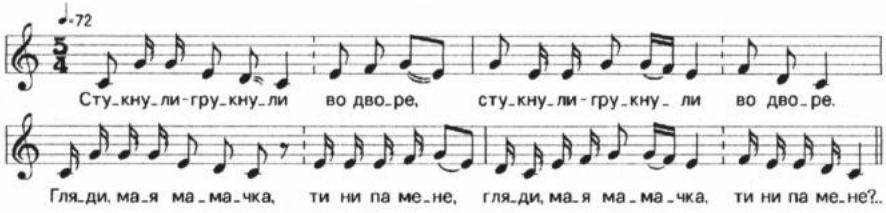
191.



Стукнула-грукнула на дварэ. 2
— Паглядзі, мамочка,
ці ні пы мяне? 2
— Па цібе, дачушка, па цібе. 2
— Гатуй, мамачка, кублік мне. 2
— Едзь, мая дачушка, біз кубла,
Ты ж маей кудзелькі ні скубла.
— Скубла, мамачка, шумацела, 2
Маладая замуж захацела. 2

Стукнуло-грукнуло на дворе.
— Погляди, мамочка,
ти не по мене? 2
— По тебе, дочушка, по тебе.
— Гатуй, мамочка, кублик мне.
— Едь, моя дочушка, без кубла,
Ты ж моей кудельки не скубла.
— Скубла, мамочка, шуматела, 2
Молодая замуж захотела.

192.

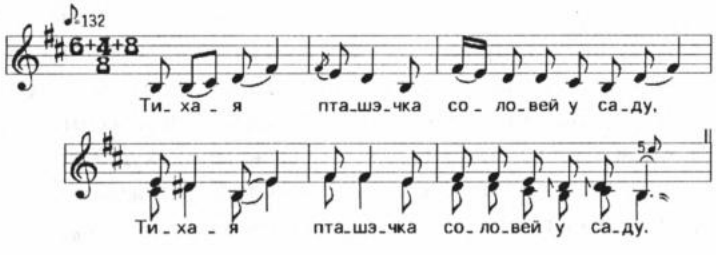


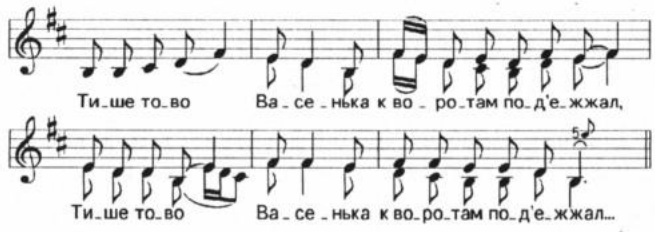
Стукнули-грукнули во дворе. 2
— Гляди, мая мамачка, ти ни па мене? 2
— Па тябе, дачушка, па тябе.
— Гатуй, маменька, кубил мне.
— Едь, дачушечка, без кубла,
Чаво ж ты куделечку не скубла?
Надо было не сидеть на лаве,
Надо было не кивать нагами,
Надо было не гулять с мальцами,
Надо было шивялить пальцами.

193.

Скрипнули ворота на дворе.
— Погляди, мамочка, ти не по мене?
— По тебе, дочушка, по тебе.
— Да готуй, мамочка, кублик мне.
— Поезжай, дочушка, без кубла,
Почему мычечки не скубла?
Да было на печи не лежати,
Да было ножками не дрыгать,
Да было ручками шевелить,
Чтоб было что в кублик положить.

194.

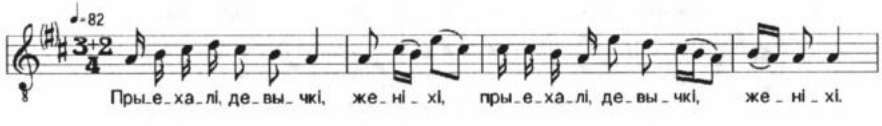


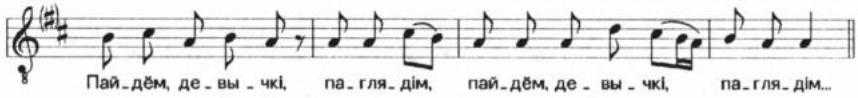


Тихая пташэчка соловей у саду.*
Тише тово Васенька к воротам
под'ежжал.
К воротам он пад'ежжал,
он каня задзержал.
Он каня задзержал,
вараной конь заржал.
Вараной конь заржал,
калакол забрэжжал.
Калакол забрэжжал,
тёшчу мамкай назвал:
— Тёшчэнька, маменька,
атваряй ворота,
Атваряй ворота,
не марозь моладца.
Я этат моладзец,
перямёрз, перядрог,
Сапожки на ножках
ад мароза скрепят.
Скрыпки мае рэзушки
перярэзались.
Сваццё маи певушки
перяпеялися.

Тихая пташечка соловей у саду.
Тише того Васенька к воротам
подъезжал.
К воротам он подъезжал,
он коня задержал.
Он коня задержал,
вороной конь заржал.
Вороной конь заржал,
колокол забрезжал.
Колокол забрезжал,
тёщу мамкой назвал:
— Тёщенька, маменька,
отворяй ворота,
Отворяй ворота,
не морозь молодца.
Я этот молодец,
перемёрз, передрог,
Сапожки на ножках
от мороза скрипят.
Скрипки мои резочки
перерезались,
Сватьи мои певушки
перепелися.
(Смысл выделенных строк
не вполне ясен. — *Отв. сост.*)

195.





Прыехалі, девычкі, женіхі.
Пайдём, девычкі, паглядім.
Ці мы яму заганы ні дадзім.
Ды ня конь жа пад ём —
сілязень,
Ні жаніх Віцечка — кэвярзень.
Ні конь жа пад ём — мурашка,
Ні жаніх Віцечка — (*букашка*).

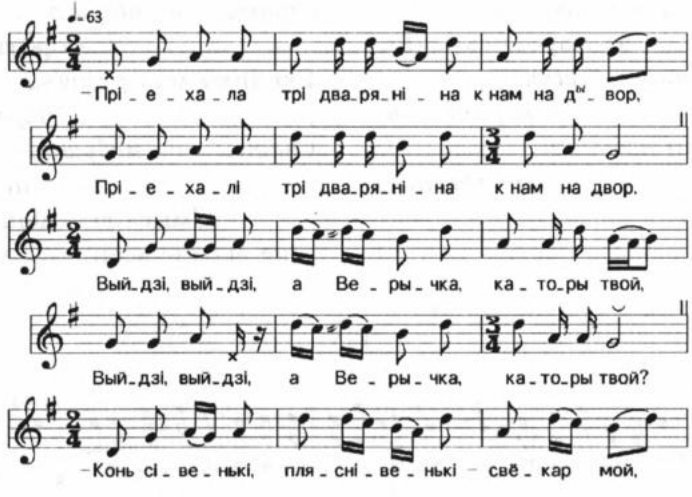
2 Приехали, девочки, женихи.
2 Пойдём, девочки, поглядим.
2 Ти мы ему загоны не дадим.
Да не конь же под ним —
селезень,
2 Не жених Витечка — кэвярзень.
Не конь же под ним — мурашка,
Не жених Витечка — (*букашка*).

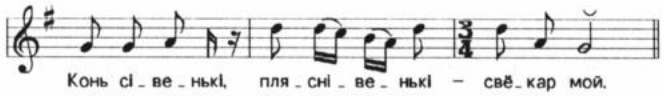
196.

Свату ты наш, свату,*
Пусці нас у хату.
Мы ўжо папамёрзлі
На лютым марозі.
На лютым марозі,
В вялікай дарозе.
Мы ехалі дужо,
Ўваліліся ў лужу.
Абліліся лёдым,
Дайце гарелкі з мёдам.

Свату ты наш, свату,
Пусти нас у хату.
Мы вже попомёрзли
На лютом морозе.
На лютом морозе,
В великой дороге.
Мы ехали дуже,
Ввалилися в лужу.
Облилися лёдом,
Дайте горелки с мёдом.

197.

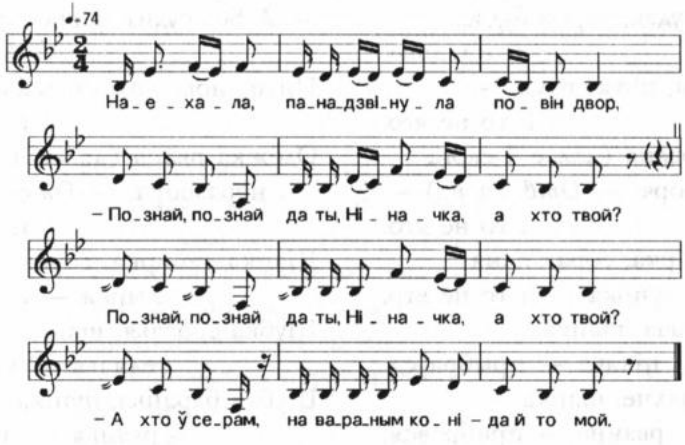




— Пріехала трі дваряніна
к нам на двор.*
Выйдзі, выйдзі, а Верычка,
каторы твой?
— Конь сівенькі,
пляснівенькі — свёкар мой.
Конь варанёнькі, сам
маладзенькі — дзевір мой.
А ў атласах конік пляшат —
мілай мой.

— Приехали три дворянина
к нам на двор.
Выйди, выйди, а Верочка,
который твой?
— Конь сивенький,
пляснивенький — свёкор мой.
Конь вороненький, сам
молоденький — деверь мой.
А в атласах коник пляшет —
милый мой.

198.



— Наехала, панадзвінула
повін двор.
Познай, познай да ты, Ніначка,
а хто твой?
Познай, познай да ты,
Ніначка, а хто твой?
— А хто ў серам, на вараным
коні — да й то мой.

— Наехало, понадвинуло
полон двор.
По́знай, по́знай да ты, Ниночка,
а хто твой?
По́знай, по́знай да ты,
Ниночка, а хто твой?
— А кто в сером, на вороном
ко́не — да й то мой.

199.

— Ой, белыя кудравыя бяроза,*
Ой, чем табе зялён лісток
спадабаў?
— А ў дубочку зялёны лісток
нешырок.
— А і белыя румяныя Галічка,
Ай чэм табе Сярожэнька
спадабаў?
— А ў Сярожы вароны конь —
ды ня свой,
Папрашоны, пазычоны
ў саседа.
— Саседушка, мой бацюшка,
дай каня.
— А Бог судзя, зярно будзе,
мы дадзім.
Пімы новы, пяткі голы —
й то не яго.
Адзежка рвана (далее 4 слога
неразборч. — *Отв. сост.*) —
і то не яго.
Шапка-сібірка, сорак адна
дзірка — й то не яго.
Шубка сабача, шапка
ціляча — прыбраўся.
Шубка барахне, шапка
рванне — прибрався.

— Ой, белая кудрявая берёза,
Ой, чем тебе зелён листок
сподобал?
— А в дубочка зелёный листок
неширок.
— А и белая румяная Галечка,
Ай, чем тебе Серёженька
сподобал?
— А в Серёжи вороный конь —
да не свой,
Попрошёный, позычёный
в соседа.
— Соседушка, мой батюшка,
дай коня.
— А Бог судит, зерно будет,
мы дадим.
Пимы новы, пятки голы —
й то не его.
Одёжка рвана (далее 4 слога
неразборч. — *Отв. сост.*) —
и то не его.
Шапка-сибирка, сорок одна
дырка — й то не его.
Шубка собачья, шапка
телячья — прибрался.
Шубка баранья, шапка
рванья — прибрался.

200.

— Ой, куда ж ты, да Любачка,
Ой, да глядзела.
Да глядзела...
Што такова ратазея,
Ой, палюбіла.
Палюбіла...
— Ой, глядзела ж я, дзевачкі,
Ой, да на Бога.

— Ой, куда ж ты, да Любочка,
Ой, да глядела.
Да глядела...
Что такого ротозея,
Ой, полюбила.
Полюбила...
— Ой, глядела ж я, девочки,
Ой, да на Бога.

Да на Бога...
Палюбіла я Мішаньку,
Ой, маладога.

Да на Бога...
Полюбила я Мишеньку,
Ой, молодого.

201.

[Куды ты,] Манечка, глядзела,*
За такога грыбатага ляцела.
Ён грыбаты, ён рылаты,
непрыгож,
На ём кафтан, хлоп'ем
напхан, — ета не яво.
На ём світа, лыкам шыта, —
ета не яво.
Шапка-сіргейка, пасеред
бейка, — это не яво,
Пазычона, папрашона ў саседа
На адну часіну, на 'дну
вечарыну — свадзьбу згуляць.

[Куда ты,] Манечка, глядела,
За такого грибатого летела.
Он грибатый, он рылатый,
непригож,
На нём кафтан, хлопьем
напхан, — это не его.
На нём свита, лыком шита, —
это не его.
Шапка-сергейка, посеред
бейка, — это не его,
Позычёна, попрошёна в соседа,
На одну часину, на [о]дну
вечерину — свадьбу гулять.

202.

Не было ветру — панавеяла,*
Не было сватоў — панаехала.
Повен дворік залатых карет,
Повен сарай вараных каней,
Поўны сені дарагіх гасцей.
Здрыгануліся сені новыя,
Сені новыя, з пераборамі.
Расплакалася свет Танечка —
Няма ў яе да свет Ванечкі.
— Ты не плач, не плач, свет Танюша,
Што мае браты да ўсе масцеры.
Зробюць сені — сені новыя,
Сені новыя, з пераборамі.

203.

Па небу месячок
коціт(ьі)-коціт(ьі),*
Зяцік за цёшчэй
ходзіт(ьі)-ходзіт(ьі):

По небу месячек
котит(ьі)-котит(ьі),
Зятёк за тёщей
ходит(ьі)-ходит(ьі):

— Цёшчухна-матухна,
аддай дар мой.
Как пашла цёшчухна
да стаюнькі,
Вывіла коніка за брітаньку:
— Ванічка, зяцёк мой,
ці етай дар?
— Цёшчухна-матухна,
мой ні етай дар.
Я ж етай дарочык ні прымаю,
Нізінька галоўку не скланяю.
Па небу місячок коціт-коціт,
Ванічка за цёшчай
ходзіт(ы)-ходзіт(ы):
— Цёшчухна-матухна,
аддай дар мой.
Как пашла цёшчухна
да хатункі,
Вывіла Манічку за ручаньку:
— Зяцёк мой, Ванічка,
ці етай дар?
— Цёшчухна-матухна,
мой етай дар.
Я ж етай дарочэк прынімаю,
Нізінька галоўку я скланяю.

— Тёщухна-матухна,
отдай дар мой.
Как пошла тёщухна
до стаенки,
Вывела коника за [о]бротаньку:
— Ванечка, зятёк мой,
ти этот дар?
— Тёщухна-матухна,
мой не этот дар.
Я ж этот дарочек не примаю,
Низенько головку не склоняю.
По небу месячек котит-котит,
Ванечка за тёщей
ходит(ы)-ходит(ы):
— Тёщухна-матухна,
отдай дар мой.
Как пошла тёщухна
до хатоньки,
Вывела Манечку за рученьку:
— Зятёк мой, Ванечка,
ти этот дар?
— Тёщухна-матухна,
мой этот дар.
Я ж этот дарочек принимаю,
Низенько головку я склоняю.

204.

(*Сядзіць нявеста з баяркамі. У яе дзевак пяць ілі шэсць сядзіць. Прыязджаюць сваты з жаніхом. Выкупляюць маладуху, а дзеўкам этым ставяць віна чэцьверць ілі літру. А яны так і пелі, што:*)

Ня хочім вашай гарэлкі,*
Ні 'ддадзім сваю паненку.
Ваша гарэлка горкая,
Наша паненка лоўкая.
Ад вашай гарэлкі не ўп'ёмся
І з нашай паненкай
разжывёмся.

Не хочем вашей горелки,
Не [от]дадим свою паненку.
Ваша горелка горькая,
Наша паненка ловкая.
От вашей горелки не [на]пьёмся
И с нашей паненкой
разживёмся.

205.

Цёшча зяця на вячэру ждала,
Сахорный кусок на блюда клала,
Сахорный кусок на блюда клала.
Праляцев сакол(ы), рассыпав сахор,
[Пра]ляцев сакол(ы), рассыпав сахор.
— А галоўка ж мая да прабедная,
[Га]ловка ж мая да прабедная,
Да нечэм жа мне зяця частаваць,
Ай, нечэм жа мне зяця частаваць,
Толькі прыйдзецца дачку атдаваць.

Тёща зятя на вечерю ждала,
Сахарный кусок на блюдо клала,
Сахарный кусок на блюдо клала.
Пролетел сокол(ы), рассыпал сахóр,
[Про]летел сокол(ы), рассыпал сахóр.
— А головка ж моя да прабедная,
[Го]ловка ж моя да прабедная,
Да нечем же мне зятя частовать,
Ай, нечем же мне зятя частовать,
Только прúйдется дочку отдавать.

206.

Ой, прыехаў сакол,
Рассыпаў сахор,
Крыллійка, пер'ейка
Па сталы разбрыскаў.
Ай, прыехаў зяць —
Нечым частаваць,
Да й прыходзіцца
Дзевачку аддаць.

Ой, прыехал сокол,
Рассыпал сахóр,
Крыльейки, перьики
По столу разбрискал.
Ай, приехал зять —
Нечем частовать,
Да й приходится
Девочку отдать.

207.

Ой, ты, белыя кудравыя бярёза,
Люлі, ой, лялё, ой, лялёшанькі...[3]
Ох, нядолга ты пры холадзе стаяла.
А нядолга плеццем-пруццем ты махала.
Как паднялісь буйны ветры з дробнамі даждзямі,
А разбілі-раскачалі белую бярёзу.
Ох, ты, красная-няшчасная Настасся,
Ох, нядолга ты у дзевушках гуляла.
Как прыехал Ванюшанька з сваімі дружкамі,
Расплялі мне русу косаньку дробнымі прягамі,
Паліліся ў Надзі слёзы дробнымі руч'ямі.

[3] Повторяется после каждой строки.

12 Заказ № 532

208.

Ны бары, татачка, ны бары,
На стол вячэру станаві,
Станаві...
Ўжэ та вячэра не ў нуждзе,
Ўжэ мене свёкарка даўно жджэ.
Пасцель белая паслана,
За мною, маладою, паслана. Э!

Не бари, таточка, не бари,
На стол вечерю станови,
Станови...
Вже та вечеря не в нужде,
Вже меня свёкорка давно ждёт.
Постель белая постлана,
За мною, молодою, послано. Э!

209.

А Верына матка
У парох стала стаіць.
У парог стала стаіць
Да на дзевачак(ы) глядзіць.
На дзевачак глядзіць —
Все дзевачкі ву платочках,
Маё дзіця у вяночку.
Все дзевачкі й у п(ы)латочках,
Маё дзіця й у вяночку.

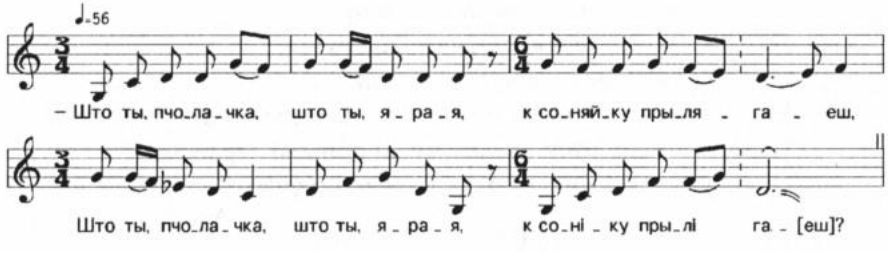
А Верина матка
У порог стола стоит.
У порог стола стоит
Да на девочек(ы) глядит.
На девочек глядит —
Все девочки ву платочках,
Моё дитя у веночку.
Все девочки й у п(ы)латочках,
Моё дитя й у веночку.
(*Эта тоже каротенька.*)

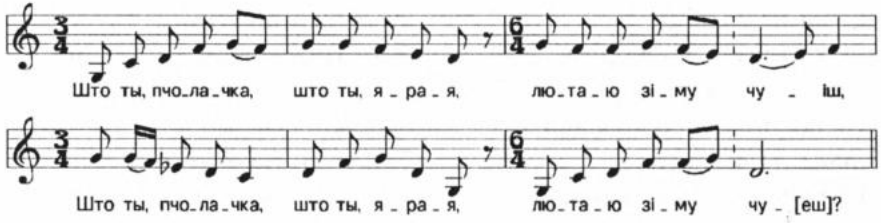
СВАДЬБА У НЕВЕСТЫ

210.

Сабралась цёшча ля лаўкі,*
Хацела зяця спужаці,
Ні хацела дачку аддаці.
Ой, зяць жа таго ні баяўся,
Пабліжэй к цёшчы станавіўся.

211.





— Што ты, пчолачка, што ты,
ярая,
К соняйку прылягаеш,
Што ты, пчолачка, што ты, ярая,
К соніку прыліга[еш]?
Што ты, пчолачка, што ты, ярая,
Лютаю зіму чуіш,
Што ты, пчолачка, што ты, ярая,
Лютаю зіму чу[еш]?
— Ой, хуць лютая жа,
хоць ні лютая,
Да ні цёплая лета,
Ой, хоць лютая, хоць ні лютая,
Да й ні цёплая лет...
— Што ты, Танічка лі, што ты,
дочынька,
К століку прылягаеш,
Што ты, Танічка, што ты,
дзевачка,
К століку прыляга[еш]?
То лі, Танічка лі, то лі, дзевачка,
Лютаю свікроў чуіш,
Што ты, Танічка, што ты,
дзевачка,
Лютаю свікроў чу[еш]?
— Ой, хуць лютая лі, да й ні
лютая,
На не родная мамка,
Ой, хоць лютая, хоць ні лютая,
Да й не ро́дная мамка.
Ранінька встаёт(*ы*), па вадзіцу
шлёт,

— Что ты, пчёлочка, что ты,
ярая,
К солнышку прилегаешь,
Что ты, пчёлочка, что ты, ярая,
К солнышку прилега[ешь]?
Что ты, пчёлочка, что ты, ярая,
Лютую зиму чуешь,
Что ты, пчёлочка, что ты, ярая,
Лютую зиму чу[ешь]?
— Ой, хоть лютая же,
хоть не лютая,
Да не тёплое лето,
Ой, хоть лютая, хоть не лютая,
Да й не тёплое лет...
— Что ты, Танечка ли, что ты,
доченька,
К столику прилегаешь,
Что ты, Танечка, что ты,
девочка,
К столику прилега[ешь]?
То ли, Танечка ли, то ли, девочка,
Лютую свекровь чуешь,
Что ты, Танечка, что ты,
девочка,
Лютую свекрову чу[ешь]?
— Ой, хоть лютая ли, да й не
лютая,
Но не ро́дная мамка,
Ой, хоть лютая, хоть не лютая,
Да й не ро́дная мамка.
Раненько встаёт(*ы*), по водицу
шлёт,

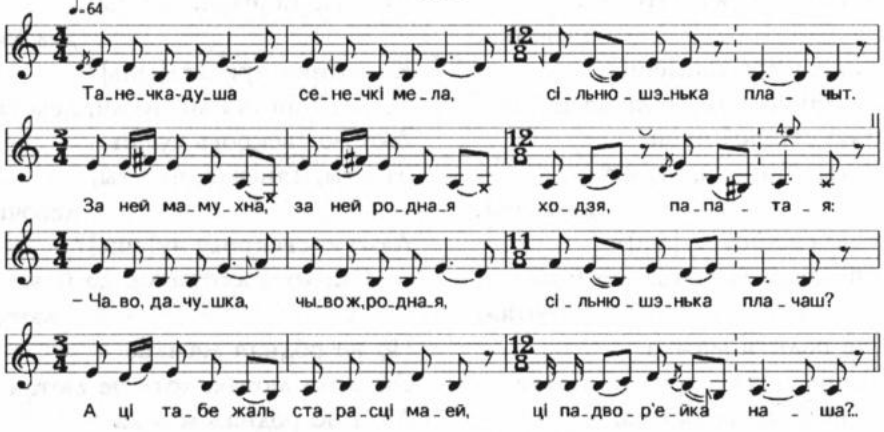
Ранінька па вадзіцу,
Ранінька встаёт, па вадзіцу шлёт,
ранінька па вадзі...
— Ты ідзі-ідзі лі, чужая дзіця,
Ранінька па вадзіцу,
Па-на береге, чужая дзіця,
Ранінька па вадзі...
І з гары котам(ы), на гары лётам
Ранінька па вадзіцу,
І з гары котам, на гары лётам
Ранінька за вадой.

Раненько по водицу,
Раненько встаёт, по водицу шлёт,
раненько по води...
— Ты иди-иди ли, чужое дитя,
Раненько по водицу,
По-на береге, чужое дитя,
Раненько по води...
И с горы котом(ы), на гору лётом
Раненько по водицу,
И с горы котом, на гору лётом
Раненько за водой.

212.

— Чо ты, пчолачка, чо ты, ярая,
К вуліку прыжалася?
Ці ты, пчолачка, ці ты, ярая,
Лютую зіму чуеш?
— А хоць лютую, хоць не лютую —
Так не цёплае лета.
— Ці ты, Манечка, ці ты, дзевачка,
Грозную свякрову чуеш?
— А хоць грозную, хоць не грозную —
Так не родная мама.

213.



Танічка-душа сенечкі мела,
Сільнюшэнька плачыт.

Танечка-душа сенечки мела,
Сильнёшенько плачет.

За ней мамухна, за ней родная
Ходзя, папатая:
— Чаво, дачушка, чыво ж, родная,
Сільнюшэнька плачаш?
А ці табе жаль старасці маей,
Ці падвор'ейка наша?
— А ні жаль жа мне
старасці тваёй,
Ні падвор'ейка ваша.
Ну і жаль жа мне русаю касы
Дзявочай краса[ты].

За ней мамухна, за ней родная
Ходит, попытает:
— Чего, дочушка, чего ж, родная,
Сильнёшенько плачешь?
А ти тебе жаль старости моей,
Ти подворьика наше[го]?
— А не жаль же мне
старости твоёй,
Ни подворьика ваше[го],
Ну и жаль же мне русои косы,
Девичьей красо[ты].

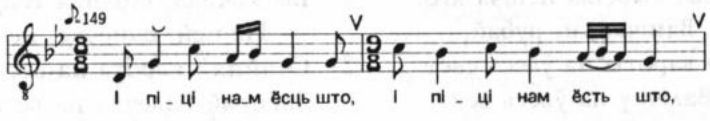
214.

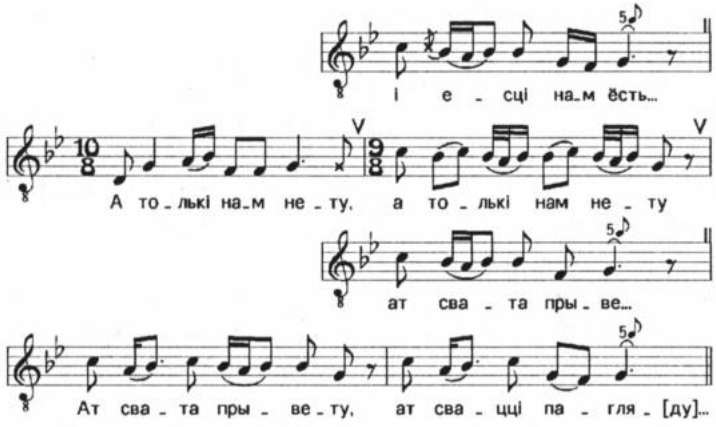
З сіняга з возера гусі лятуць,*
І з чыстага із поля сваты ідуць.
— Ідзі, ідзі, Наташанька, піраймі сватоў,
Варанога коніка за абротаньку,
Маладога Валодзеньку за ручаньку.
Вараны конічак не п'ець, не есць,
Малады Валодзенька ня кушаець.

215.

Ох, не было ветру — папавеіла,*
Ох, не было гасцей — панаехала.
Ох, поўны дварэц залатых карэт,
Ох, поўны сарай вараных каней,
Ох, поўны сені дарагіх гасцей.
Ох, абламілі сені новыя,
Ой, разабілі чару вінную.
Ох, расплакалась млыда свашачка.
— Ой, не плач, не плач, млыда свашачка,
Ой, мае браты на ўсё масцяры.
Ой, яны паставяць сені новыя,
Ой, яны купюць чару вінную.

216.





І піці нам ёсць што,
І піці нам ёсць што,
І есці нам ёсць...
А толькі нам нету
Ат свата прыве...
Ат свата прывету,
Ат свацці пагля[ду].
— А дзе наша свацька?
Ці йна кароў до...
Ці йна кароў доіць,
Ці йна цілят поіць?

И пити нам есть что,
И пити нам есть что,
И ести нам есть...
2 А только нам нету
От свата приве...
[2] От свата прывету,
От сватьи погля[ду].
2 — А где наша сватька?
Ти [о]на коров до...
2 Ти [о]на коров доит,
Ти [о]на телят поит?

217.

Ці мяцеліца тут бала,
Чорну дарожачку занісла.
— Садзісь, Ванічка, на каня,
Ці рабі дарожку да сіла,
Ўсё да цесцівага да двара.
А ў цесця вароты замкнуты
Жалезнамі замкамі.
Як выняў Ванечка а свой меч,
Як даў па замкам —
замкі прэч.
Выскачыла, выбегла цёшча яго:
— Ні бі, Ванічка, ні рубай,
Адчыняй вароты на ўвесь свет,
Забірай Валічку на ўвесь век.

Ти метелица тут была,
Чёрну дорожечку занесла.
— Садись, Ванечка, на коня,
Ти роби дорожку до села,
Всё до тестевого до двора.
2 А в тестя ворота замкнуты
2 Железными замками.
Как вынул Ванечка а свой меч,
Как дал по замкам —
замки прочь.
2 Выскочила, выбегла тёща его:
— Не бей, Ванечка, не рубай,
2 Отчиняй ворота на весь свет,
Забирай Валечку на весь век.

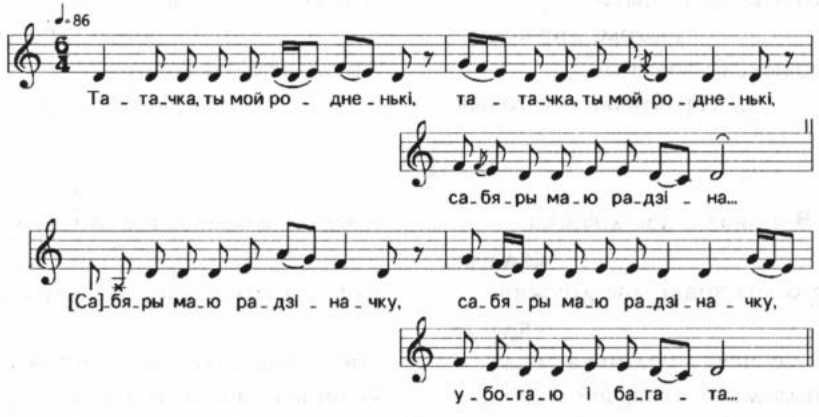
218.

Ивашечка у тестенька пье, гуляя,
Попереду соколеньку посылае.
— Та лети ж, соколенька, к батечку майму,
Накажи, соколенька, батечку майму.
Нехай ёго челядьички не гуляють,
Хай дворы-муравы вымитають
Та столы тясовы застилають,
Та мене, молодого, дожидають.

219.

— Не сяди, Светочка, не сяди,
А открой оконца, погляди,
Ти высок месячка на небе,
Ти хорош Иванька на коне.
— Он хорош, хорош, чернобров,
А в яго кудерьки ниже бров.
А в яго шапочка боброва,
А яго Светочка готова.

220.



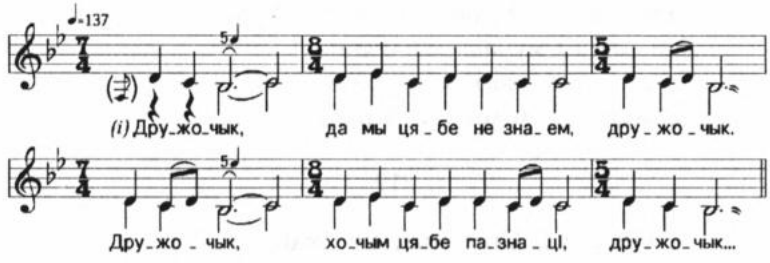
Татачка, ты мой родненькі,
Сабяры маю радзіна...
[Са]бяры маю радзіначку,
Убогаю і багата...
Багатая — па-за столяйку,

2 Таточка, ты мой родненький,
Собери мою родино...
2 [Со]бери мою родиночку,
Убогую и богату...
2 Богатая — по-за столику,

Убогая — па-за полляй[ку].
Багатая п'ёт да гуляя,
А ўбогая парадачку рая.

2 Убогая — по-за поллей[ку].
Богатая пьёт да гуляет,
А [у]богая порядочку рает.

221.



Дружочык, да мы цябе не знаем,
дружочык.
Дружочык, хочым цябе пазнаці,
дружочык.
Дружочык, да чэм будзеш вітаці,
дружочык?
Дружочык, да ці півам,
ці віном, дружочык,
Дружочык, да ці сырам,
пірагом, дружочык,
Дружочык, ці золатам,
ці серабром, дружочык.

Дружочек, да мы тебя не знаем,
дружочек.
Дружочек, хотим тебя познати,
дружочек.
Дружочек, да чем будешь витати,
дружочек?
Дружочек, да ти пивом,
ти вином, дружочек,
Дружочек, да ти сыром,
пирогом, дружочек,
Дружочек, ти золотом,
ти серебром, дружочек.

222.

Када б я знала, дзе дружка
сядзіць,
Кагда б мы зналі, дзе дружка
сядзіць,
Тое б месцечка белінька мылі,
Белінька мылі, гваздзей набілі.
Гваздзей набілі, смалой налілі,
Штоб ён сеў, штоб ён сеў,
Штоб ён песні пеў.
Штоб ён стаў, штоб ён стаў,
Гарэлачкі даў.

Когда б я знала, где дружка
сядет,
Когда б мы знали, где дружка
сядет,
Тое б местечко беленько мыли,
Беленько мыли, гвоздей набили.
Гвоздей набили, смолой налили,
Чтоб он сел, чтоб он сел,
Чтоб он песни пел.
Чтоб он [в]стал, чтоб он [в]стал,
Горелочки дал.

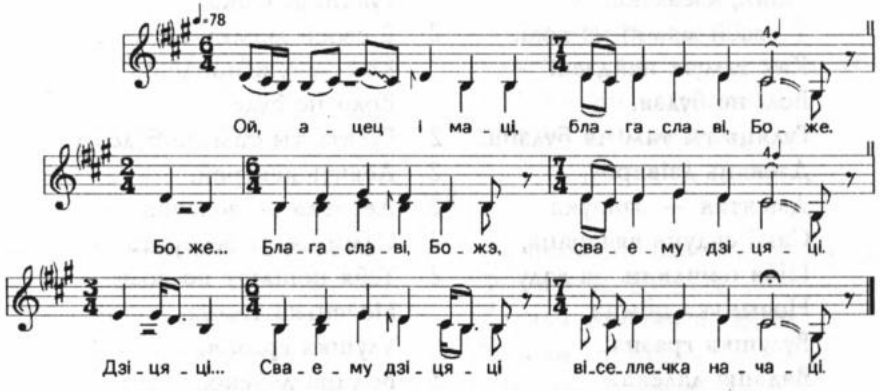
223.

Ня гніся, дружку, ня гніся,	Не гнися, дружко, не гнися,
Ня гніся, дружку, ня гніся,	Не гнися, дружко, не гнися,
Адкупляй места, садзіся,	Откупай место, садися,
Адкупляй места, садзіся.	Откупай место, садися.
Не паложыця чарванца —	Не положите червонца —
Ня пусцім за стол малайца.	Не пустим за стол молодца.
Не паложыця златога —	Не положите злотого —
Ня пусцім за стол маладога.	Не пустим за стол молодого.

224.

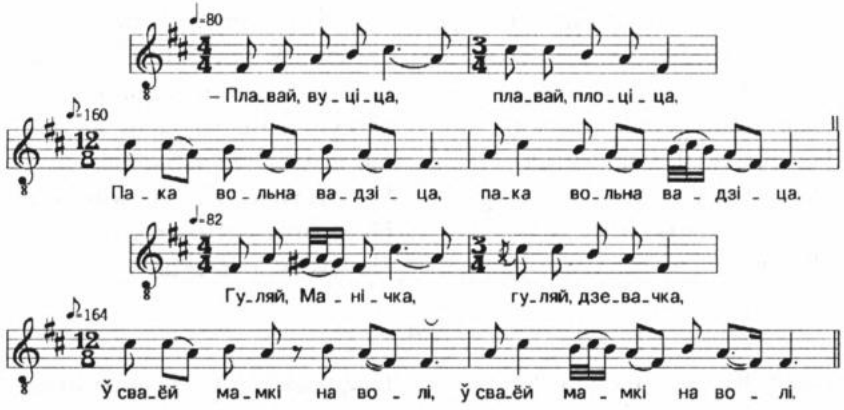
Пыдыйдзі, Колька, пабліжы,*	Подойди, Колька, поближе,
Пыкланіся дзевкам паніжы.	Поклонися девкам пониже.
Мы цебе месцічка ачысцім,	Мы тебе местечко очистим,
Кылы малодай Валенькі пасодзім.	Коло молодой Валеньки посодим.

225.



Ой, ацец і маці,	Ой, отец и мати,
Благаславі, Боже.	Благослови, Боже.
Боже...	Боже...
Благаславі, Божэ,	Благослови, Боже,
Сваему дзіцяці.	Своему дитяти.
Дзіцяці...	Дитяти...
Сваему дзіцяці	Своему дитяти
Віселлечка начаці.	Весельечко начати.

226.

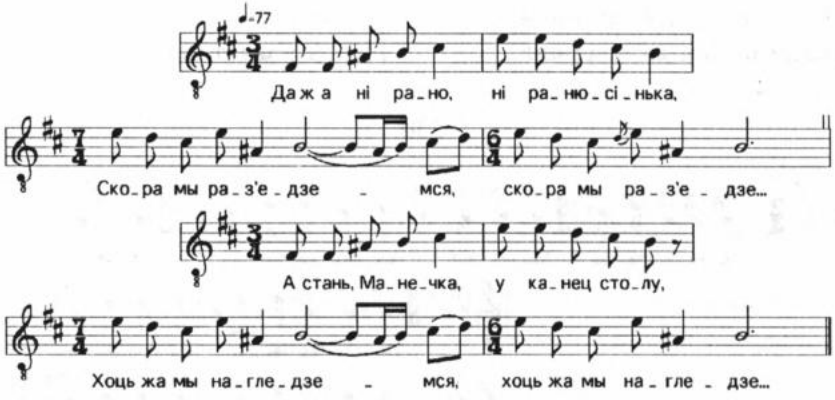


— Плавай, вуціца,
Плавай, плоціца,
Пака вольна вадзіца.
Гуляй, Манічка,
Гуляй, дзевачка,
Ў сваёй мамкі на волі.
Как замуж пайдзеш —
Волі не будзя,
Гуляць ты там ня будзіш.
Дзевяць дзівяроў,
Дзісятая — залоўка.
Самі сядуць вячэраць,
Цібя пашлюць па ваду.
Ночынька цёмна,
Вулушка гразна,
Вадзіца далёка.
— У мяне, ў маладой,
Залатое кальцо
На ручанькі надзета.
Ручкаю махну,
Вулушку свячу,
Вадзіцы пачэрпну.
Прыніcла ваду
На сібе бяду.
Усем піць паднасіла,
А свякровушке,

— Плавай, утица,
Плавай, плотица,
2 Пока вольна водица.
Гуляй, Манечка,
Гуляй, девочка,
2 В своей мамки на воле.
Как замуж пойдёшь —
Воли не будет,
2 Гулять ты там не будешь.
2 Девять деверей,
2 Десятая — золовка.
2 Сами сядут вечерять,
2 Тебя пошлют по воду.
Ноченька темна,
Улушка грязна,
2 Водица далёко.
— У меня, [у] молодой,
Золотое кольцо
2 На рученьке надето.
Ручкою махну,
Улушку [о]свещу,
2 Водицы почерпну.
Принесла воду
Себе на беду.
2 Всем пить подносила,
А свекровушке,

Сваей матушке,	Своей матушке,
Нічэм ні ўгадзіла.	*2* Ничем не [у]годила.

227.



Да ж а ні рано, ні ранюсінька,	Да ж а не рано, не ранюсенько,
Скора мы раз'едземся,	Скоро мы разъедемся,
Скора мы раз'едзе...	Скоро мы разъеде...
А стань, Манечка, у канец столу,	А стань, Манечка, у конец стола,
Хоць жа мы нагледземся,	Хоть же мы наглядимся,
Хоць жа мы нагледзе...	Хоть же мы нагляди...

228.

Ні плачыш, Валячка, за сталом,	Не плачешь, Валечка, за столом,
Заплачыш, Валячка, пад сталбом.	Заплачешь, Валечка, под столбом.
Хадзілі дзевачкі паначы,	Ходили девочки по ночи,
Хадзілі дружэчкі паначы,	Ходили дружечки по ночи,
Прасілі Валячкі помачы:	*2* Просили Валечке помочи:
Горкія цыбулі пад вочы,	*2* Горькие цибули под очи,
Хоць не цыбулі, дык рэдзькі,	*2* Хоть не цибули, дак редьки,
Каб беглі слёзачкі, як з рэчкі.	*2* Чтоб бегли слёзочки, как с речки.

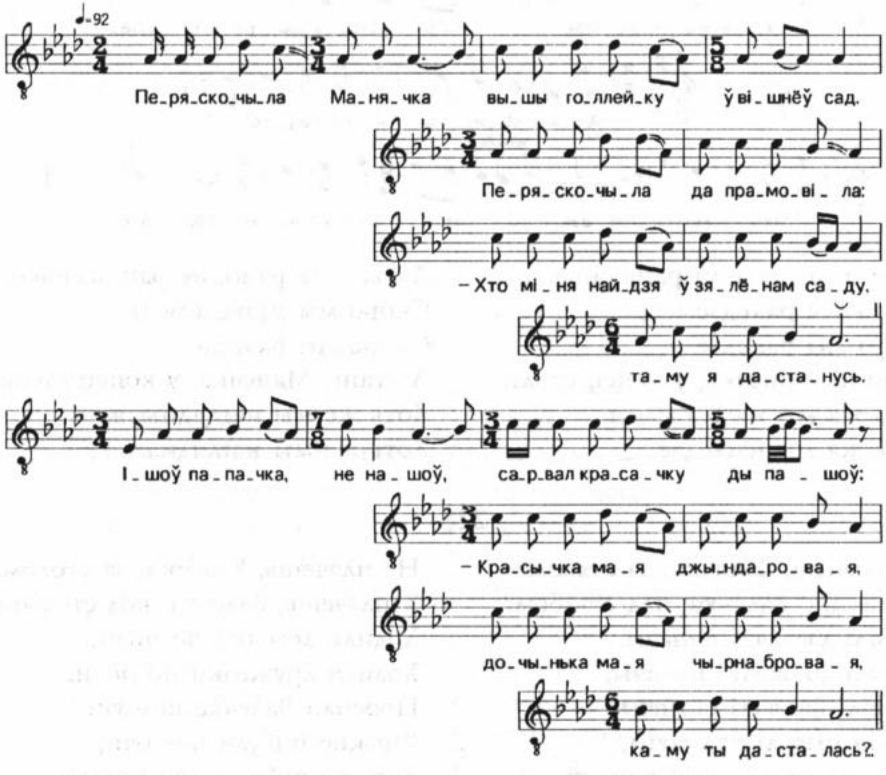
229.

Абруснічак чарнабровы,	Обручничек чернобровый,
Чаго рана прыляцеў?	Чего рано прилетел?
А чаго рана прыляцеў,	А чего рано прилетел,
Ці ты есці захацеў?	Ти ты ести захотел?

А пасыпця канапель,
Ніхай клюе, як вірабей.
Ніхай клюе, як вірабей,
Ніхай пляша, як пташка.
Ніхай пляша, як пташка,
Ніхай плача, як мілашка.

А посыпте конопель,
Нехай клюёт, как воробей.
Нехай клюёт, как воробей,
Нехай пляшет, как пташка.
Нехай пляшет, как пташка,
Нехай плачет, как милашка.

230.



Пераскóчыла Манячка
Вышы голлейку ў вішнёў сад.
Пераскочыла да прамовіла:
— Хто міня найдзя
ў зялёнам саду,
Таму я дастанусь.
Ішоў папачка — не нашоў,

Перескóчила Манечка
Выше голлейку в вишнёв сад.
Перескочила да промолвила:
— Кто меня найдёт
в зелёном саду,
Тому я достанусь.
Пошёл папочка — не нашёл,

Сарвал красачку ды пашоў:
— Красычка мая джындаровая,
Дочынька мая чырнабровая,
Каму ты дасталась?
Пераскóчыла Манечка
Вышы голлейку ў вішнёў сад.
Пераскочыла да прамовіла:
— Хто меня найдзя
ў зялёнам саду,
Таму я дастанусь.
Ішла мамачка — не нашла,
Сарвала красачку ды й пашла:
— Красычка мая джындаровая,
Дочынька мая чырнабровая,
Каму ты дасталась?
Пераскóчыла Манечка
Вышы голлейку ў вішнёў сад.
Пераскочыла да прамовіла:
— Хто меня найдзя
ў зялёнам саду,
Таму я дастанусь.
Пашоў браточык — не нашоў,
Сарваў красачку да пашоў:
— Красачка мая джындаровая,
Сястрыца мая чырнабровая,
Каму ты дасталась?
Пераскóчыла Манячка
Вышы голлейку, вышла ў сад.
Пераскочыла да прамовіла:
— Хто меня найдзя
ў зелёнам саду,
Таму я дастанусь.
Пашла сястрыца — ня нашла,
Сарвала красачку да пашла:
— Красачка мая джындаровая,
Сястрыца мая чырнабровая,
Каму ты дасталась?
Пераскóчыла Манячка
Вышы голлейку, вышла ў сад.

Сорвал красочку да пошёл:
— Красочка моя джиндаровая,
Доченька моя чернобровая,
Кому ты досталась?
Перескóчила Манечка
Выше голлейку в вишнёв сад.
Перескочила да промолвила:
— Кто меня найдёт
в зелёном саду,
Тому я достанусь.
Пошла мамочка — не нашла,
Сорвала красочку да й пошла:
— Красочка моя джиндаровая,
Доченька моя чернобровая,
Кому ты досталась?
Перескóчила Манечка
Выше голлейку в вишнёв сад.
Перескочила да промолвила:
— Кто меня найдёт
в зелёном саду,
Тому я достанусь.
Пошёл браточек — не нашёл,
Сорвал красочку да пошёл:
— Красочка моя джиндаровая,
Сестрица моя чернобровая,
Кому ты досталась?
Перескóчила Манечка
Выше голлейку, вышла в сад.
Перескочила да промолвила:
— Кто меня найдёт
в зелёном саду,
Тому я достанусь.
Пошла сестрица — не нашла,
Сорвала красочку да пошла:
— Красочка моя джиндаровая,
Сестрица моя чернобровая,
Кому ты досталась?
Перескóчила Манечка
Выше голлейку, вышла в сад.

Пераскочыла да прамовіла:
— Хто міня найдзя
ў зелёнам саду,
Таму я дастанусь.
Пашоў Васечка да й нашоў,
Сарваў красачку да й пашоў:
— Красачка мая джындаровая,
Манечка мая чырнаброваяя,
Міне ты дасталась.

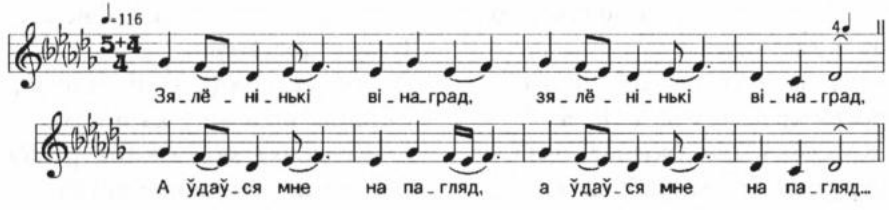
Перескочила да промолвила:
— Кто меня найдёт
в зелёном саду,
Тому я достанусь.
Пошёл Васечка да й нашёл,
Сорвал красочку да й пошёл:
— Красочка моя джиндаровая,
Манечка моя чернобровая,
Мене ты досталась.

231.

Сідзіт голаб (*а*) на піряплёці,
боб клюёт,*
А кылы яво (*а*) галубка яво —
пшанічку.
— Паклюй, паклюй, (*а*) мая
галубка, лі мяне.
Прывіваіцца (*і*) маё пер'ейка
да цябе.
Сідзіт Сашэнька за столікым,
віно п'ёт,
А кыла яво (*а*) Любачка іво
слёзкі льёт.
— Палей, палей, (*а*) мая
Любачка, лі мяне.
Прыхінаецца (*а*) мае сердзічка
да цябе.

Сидит голубь (*а*) на переплёте,
боб клюёт,
А [о]коло его (*а*) голубка его —
пшеничку.
— Поклюй, поклюй, (*а*) моя
голубка, ли мене.
Прививается (*и*) моё перьико
до тебе.
Сидит Сашенька за столиком,
вино пьёт,
А [о]коло его (*а*) Любочка его
слёзки льёт.
— Полей, полей, (*а*) моя
Любочка, ли мене.
Приклоняется (*а*) моё сердечко
до тебе.

232.



Зялёнінькі вінаград,*
А ўдаўся мне на пагляд.

Зелёненький виноград,
А [у]дался мне на погляд.

— А гдзе ж цябе садзіці:
А ці ў полі, ў баразне,
Лі ў гародзі на грядзе?
— Дзе хочацца, садзіця,
Тока вецця ня мніця.
— Маладая Леначка,
А гдзе цібя садзіці?
Лі ў татулькі за сталом,
Лі ў Колінькі пры пале?
— Гдзе хочаця, садзіця,
Тока плацця ня мніця.

— А где ж тебя садити:
А ти в поле, в борозде,
Ли в [о]городе на гряде?
— Где хочется, садите,
Только ветви не мните.
— Молодая Леночка,
А где ж тебя садити?
Ли в татульки за столом,
Ли в Коленьки при поле́?
— Где хотите, садите,
Только платье не мните.

233.

Прэкланысь, Танечка,
(*і*) к стальцу,
Пусці галасу па дварцу,
Нэхай баценька пачуе,
Дэ зэзулечка начуе.

Приклонись, Танечка,
(*и*) к стольцу,
Пусти голосу по дворцу,
Нехай батенька почует,
Где зозулечка ночует.

234.

Каб я знала, на вяселле
не пашла.*
А на вяселле пазвалі,
Гарэлкі чаркі ні далі.
Каб я знала, сядзела на печы,
Кудзельку вярцела.
Да звярцела кудзельку
цэлы пуд,
Да напрала пачынок
цэлны хунт.

Каб я знала, на веселье
не пошла.
А на веселье позвали,
Горелки чарки не дали.
Каб я знала, сидела на печи,
Кудельку вертела.
Да свертела кудельки
целый пуд,
Да напряла починок цельный
фунт.

235.

На свадзьбу мяне пазвалі,*
Чаркі гарэлкі ні далі.
Када б я знала — ні пашла.

На свадьбу меня позвали,
Чарки горелки не дали.
Когда б я знала — не пошла,

Я сабе работу ні нашла б?
Я б сабе кудзелю звярцела,
Я б сабе пэчатык напряла.

Я себе работу не нашла б?
Я б себе куделю свертела,
Я б себе початок напряла.

236.

Спасіба, свацця, вам за чэсць,*
Паставіла тарэлак сорак шэсць.
Спасіба, сваток, за мядок,
Напітала душку на гадок.
Спасіба, сваток, за гарэлку,
Напітала душку на нядзельку.

Спасибо, сватья, вам за честь,
Поставила тарелок сорок шесть.
Спасибо, сваток, за медок,
Напитала душку на годок.
Спасибо, сваток, за горелку,
Напитала душку на недельку.

237.

— Чаго ты, Танечка, не плачаш?
Не разжаліла мамачку?
— Што вам, дзевачкі, да таго?
Калі захачу — разжалю,
Выплету уплёт з русых кос,
Павешу я ўплёт на прыклёт.*
Будзе мая мамачка ў клець іціць,
А ў клець идучы, забачыць,
А з клеці йдучы, заплачыць:
— Во мае дачушкі уплёты,
Павешаны мне на слёзы.
Пакуль уплёты насіла —
Ўсё падвор'ейка красіла.
Пакінула ўплёты насіці —
Пакінула падвор'ейка красіці.

238.

— Не разжаліла, Любачка,
Не разжаліла нікога —
Ні свайго роду, ні чужога.
— Ох, вы дзевачка, вы падружачкі,
А што ж вам?
Як захачу я — разжалю
Сваю мамку родную.

Выплету я ўплёт з русых кос.
І павешу я ўплёт на прыклёт,
Куды маёй мамачкі ў клець іці.
У клець ідучы, забача,
А з клеці ідучы, заплача:
— Ета маей дочачкі уплёты,
Усё дзявоцкія работы.
Яна ў дзеўках была — косу пляла,
А замуж пайшла — забыла.

239.

Вяньце, краскі, вяньце,*
Мне ж вас не шчыпаці,
Вяночка не звіваці.
Я адзін, бала, звіла,
Я й таго не знасіла:
Павешала ў клеці
А ў цёмнам куточку,
На жалезным пруточку.
Мая мамка ходзіць,
Дробныя слёзкі роніць,
На вяночак глянець —
І яе сэрданька вянець.
Назад аглянецца —
Слёзкамі заліецца.

240.

Как взайду я да на ганачки, 2
Зирну-гляну я на красач[ки].
Играйтя вы, краски, играйтя, 2
А мне вас ня шчыпай...
А мне вас ня шчыпати 2
И вяночкав не звива[ти].
Ай, адин, бала, звила, 2
Но и тэй ня знаси[ла].
Павесила да я в териме, 2
Я в тереми да за двере[ми].
Я в тереми да за дверями, 2

13 Заказ № 532

Я в святлицы на пали[цы].
Я в святлицы на палицы 2
Сваёй меньшай сястриц[ы].
А наси, систра, ета 2
Не багата, бедна.

241.

Как пашол вінаград
па загор'ейку —
Суч'ейка, вецційкі ламаюцца,
Дробныя лісційка ціраюцца.
Как пашла Ніначка
вакруг століка,
Белаі ручанькі ламаючы,
Дробнаі слёзанькі ўціраючы
І папку і з мамкай
пакланяючы.

Как пошёл виноград
по загорьику —
Сучьики, ветвики ломаются,
Дробные листики теряются.
Как пошла Ниночка
вокруг столика,
Белые рученьки ломаючи,
Дробные слёзоньки утираючи
И папке и с мамкой
поклоняючи[сь].

242.

На атходзі мая мамка,
Ой, на атходзі.
На й атходзі...
Пасадзіла я вішэньку,
Ой, в агародзі.
В агародзі...
Расці, расці, да ты вішэнька,
Ой, развівайся.
Развівайся...
Жыві, жыві, мая мамка,
Ой, разжывайся.
Разжывайся...
Да на міня, маладую,
Ой, забывайся.
Забывайся...
— Не забуду, дзіця маё,
Ой, не забуду.
Не забуду...
А як прыдзе нядзелічка,
Ой, ждаці буду.

На отходе моя мамка,
Ой, на отходе.
На й отходе...
Посадила я вишенку,
Ой, в огороде.
В огороде...
Расти, расти, да ты вишенка,
Ой, развивайся.
Развивайся...
Живи, живи, моя мамка,
Ой, разживайся.
Разживайся...
Да на меня, молодую,
Ой, забывайся.
Забывайся...
— Не забуду, дитя моё,
Ой, не забуду.
Не забуду...
А как придёт неделечка,
Ой, ждати буду.

243.

Падумай, Танічка, сама сібе,*
Ці будзіт цібе там,
как у мамкі было,
Ці пусцют на вулку пагуляці?
Ці хоць пусцют, ні пусцют,
дак на малой час:
— А йдзі-йдзі, Танічка,
а ні забавляйся,
На харошэх, на прыгожэх
а ні заглідайся.
З харошэм, з прыгожэм
час стаяці,
Са сваім сужаным век вікаваці.

Подумай, Танечка, сама себе,
Ти будет тебе там,
как у мамки было,
Ти пустят на улку погуляти?
Ти хоть пустят, не пустят,
так на малый час:
— А йди-йди, Танечка,
а не забавляйся,
На хороших, на пригожих
а не заглядайся.
С хорошим, с пригожим
час стояти,
Со своим суженым век вековати.

244.

А в барку, в барку, на дварку
Вісела люлячка на шнурку.
Пад той люлячкай баяры,
А в той люлячке — Іванька:
— Скалыхніце міне вісока,
Штоб я забачыў далёка.
Дзе мая Танечка гуляя,
Чы вырэшычкі щитая?
Ой, штоб перясчот варэшка,
А па ей аны поўныя,
Йванька с Танячкай роўныя.

А в борку, в борку, на дворку
2 Висела люлечка на шнурку.
2 Под той люлечкой бояры,
2 А в той люлечке — Иванька:
2 — Сколыхните меня высоко,
2 Чтоб я забачил далёко.
2 Где моя Танечка гуляет,
2 Ти орешечки считает?
2 Ой, чтоб пересчёт орешка,
2 А по ей они полные,
Йванька с Танечкой ровные.

245.

Сідзев Сашэчка на куце,
Дзержав сакала на руке,
На вышыванам рукаве.
Его мамачка пытая:
— Сыночык жа мой, Сашэчка,
Хто цібя рукавок вышывал?
— Вышывала рукав Манечка.
І к цёмнай ночы, кэ свячы,
К жаркаму сонцу, к ваконцу,

Сидел Сашечка на куте,
2 Держал сокола на руке,
2 На вышиваном рукаве.
2 Его мамочка пытает:
2 — Сыночек же мой, Сашечка,
2 Кто тебе рукавок вышивал?
2 — Вышивала рукав Манечка.
2 И к тёмной ночи, ко свечи,
2 К жаркому солнцу, к оконцу,

Шыйця, ручачкі, шыбенька,
Глядзіця, глазачкі,
вы быстрэнька,
Глядзіця, глазачкі, быстрэнька.

2 Шейте, ручечки, шибенько,
Глядите, глазочки,
вы быстренько,
Глядите, глазочки, быстренько.

246.

А што за думкі ў сізай галубкі
сявоння?*
Учара позна, сявоння рана
літала.
Ўчара літала ў зялёніньким
садочку,
Сяння літаіць па беленькім
сняжочку.
А што за думкі в нашай
Надзенькі сявоння?
Учора позна, сявоння рана
гуляла.
Ўчора гуляла у зялёніньким
вяночку,
Сёдня гуляець у беліньким
платочку.

А что за думки в сизой голубки
сегодня?
Учера поздно, сегодня рано
летала.
Вчера летала в зелёненьком
садочке,
Сёдня летает по беленьком[у]
снежочку.
А что за думки в нашей
Наденьки сегодня?
Учера поздно, сегодня рано
гуляла.
Вчера гуляла у зелёненьком
веночке,
Сёдня гуляет у беленьком
платочке.

247.

— А што сядзіш, што думаеш, Наташа?*
Как ты будзіш па новых сянёх хадзіці?
— Па новых сянёх ціхонечка перайду,
Сваю свякроўку роднай мамачкай назаву.

248.

Пад вакенцам каліна,
Вакенца затулі[ла].
Пашлі дзеўкі ламаці —
Не ўдалася узя[ці].
Пашла сама Леначка,
Нарвала́-налама...
Нарвала́-наламала,
Да лічанька раўня...

2 Под оконцем калина,
Оконце затули[ла].
2 Пошли девки ломати —
Не вдалося узя[ти].
2 Пошла сама Леночка,
Нарвала́-налома...
2 Нарвала́-наломала,
До личенька ровня...

Да лічанька раўняла,
У татачкі пыта...
— Ці буду я такая,
Як калініца ся...
— Ой, будзеш, доча, будзеш,
Пакуль у мяне будь...
Як пайдзёш ад мяне ты,
А спадзе краса з ця...
Асыплюць цябе слёзы,
Як каліну маро...
Асыплюць цябе дзеці,
Як каліначку цве...

До личенька ровняла,
У таточки пыта...
— Ти буду я такая,
Как калиница ся...
— Ой, будешь, доча, будешь,
Покуль у меня будь...
Как пойдёшь от меня ты,
А спадёт краса с тя...
Осыплют тебя слёзы,
Как калину моро...
Обсыплют тебя дети,
Как калиночку цве...

249.

Здрыгануліся сені,*
Што госці паселі.
Да не так здрыгануцца,
Як госці нап'юцца.
— А сват, ты мой сваце,
Пубывай ў маёй хаце.
Пувідай майго дзіва,
Пупівай майго піва.

Здрыгануліся сени,
Что гости посели.
Да не так здрыгануцца,
Как гости напьются.
— А сват, ты мой свате,
Побывай в моёй хате.
Повидай мойго дива,
Попивай мойго пива.

250.

Да сват свата просіт,*
У руках шапку носіт:
— А сват, ты мой сваце,
Пубывай у маей хаці,
Пувідай майго дзіва,
Пупівай майго піва.
У нашэга свата
Багатыя хата.
Кругом хаты роза,
А ў хаце прыгожа.
Кругом хаты мята,
А ў хаце багата.
Кругом хаты елля,
А ў хаце вяселле.

Да сват свата просит,
Во руках шапку носит:
— А сват, ты мой свате,
Побывай у моей хате,
Повидай мойго дива,
Попивай мойго пива.
У нашего свата
Богатая хата.
Кругом хаты розы,
А в хате пригоже.
Кругом хаты мята,
А в хате богато.
Кругом хаты ели,
А в хате веселье.

251.

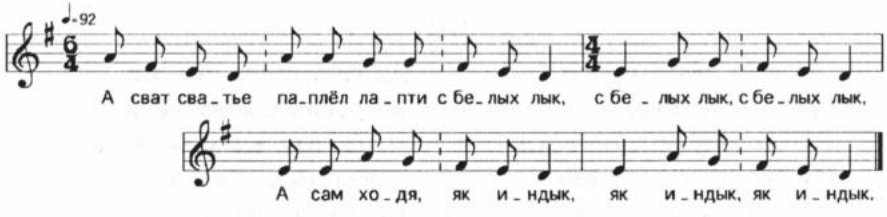
А ў нашага свата
А кругом хаты мята.
А кругом хаты мята,
А ў хаце прыбрата.
А ў нашага свата
А кругом хаты елля.
А кругом хаты елля,
А ў хаце вяселле.
А ў нашага свата
Кругом хаты рожа,
А ў хаце прыгожа.

252.

— [Казалі, сва]ты багаты,*
Хваробу яны багаты.
Прывязлі паясок, як матузок.
— Ваша нявеста, як бур'я,
Не хваця пояс і ўдвая.
— Дайця лычачку падвізаць,
Нашу Кацечку падпірэзаць.

— [Сказали, сва]ты богаты,
Хворобой они богаты.
Привезли поясок, как матузок.
— Ваша невеста, как бурья,
Не хватит пояс[а] и вдвоя.
— Дайте лычечко подвязать,
Нашу Катечку подпирезать.

253.



А сват сватье паплёл лапти с белых лык,
С белых лык, с белых лык,
А сам ходя, як индык,
Як индык, як индык.

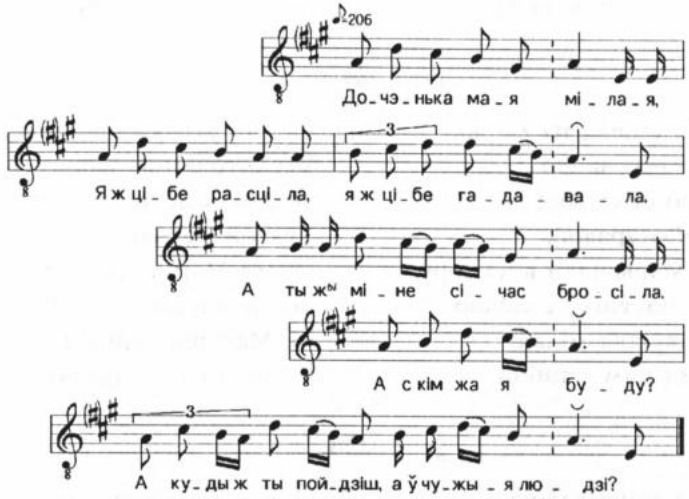
254.

Едзьце, сваточкі, дадому,*
Паелі коні салому.
Саломы жменька — капейка,
А сена клачок — пітачок.

Едьте, сваточки, до дому,
Поели кони солому.
Соломы жменька — копейка,
А сена клочок — пятачок.

РАССТАВАНИЕ МОЛОДОЙ С РОДНЫМИ И ОТЪЕЗД К СВЁКРУ

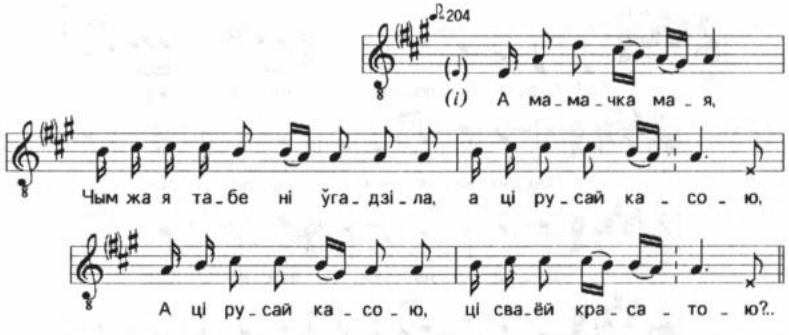
255.



Дочэнька мая мілая,
Я ж цібе расціла,
Я ж цібе гадавала.
А ты ж міне січас бросіла.
А с кім жа я буду?
А куды ж ты по́йдзіш,
А ў чужыя людзі?

Доченька моя милая,
Я ж тебя растила,
Я ж тебя годовала.
А ты ж меня сейчас бросила.
А с кем же я буду?
А куда ж ты по́йдешь,
А в чужие люди?

256.



А мамачка мая,
Чым жа я табе ні ўгадзіла,

А мамочка моя,
Чем же я тебе не [у]годила,

А ці русай касою,
Ці сваёй красатою?
[Ці] я табе не рабіла,
Ці я табе не ўгадзіл...

2 А ти русой косою,
Ти своёй красотою?
[Ти] я тебе не робила,
Ти я тебе не вгодил...

257.

Плыла утачка па морю,
Утінятачкі за ёю
Речкаю быстраю,
Травой-муравой.
Ішла Марьюшка в камору,
Звала матушку с сабою:
— Матушка мілая,
Разлука нам с табой.

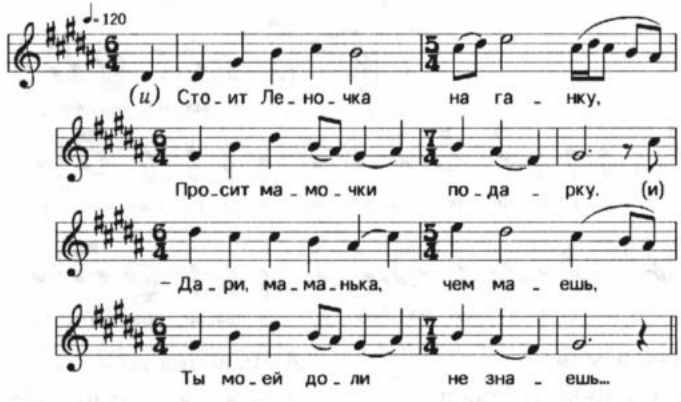
Плыла уточка по морю,
Утеняточки за нею
Речкою быстрою,
Травой-муравой.
Ишла Марьюшка в комору,
Звала матушку с собою:
— Матушка милая,
Разлука нам с тобой.

258.

Плыла утіца вадою,
А утіняты за ёю
Речкаю быстраю,
Травой шалковай.
Ішла Светачка в(ы) камору,
Звала батюшку с сабою:
— Батюшка родненькай,
Разлука нам с табой.

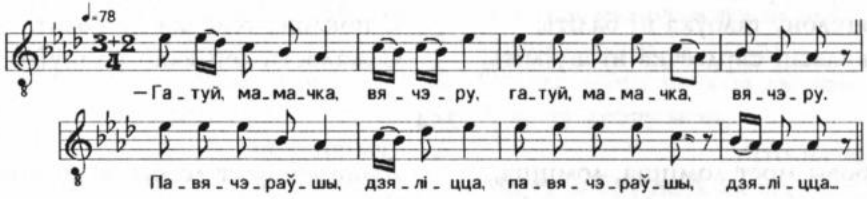
Плыла утица водою,
А утиняты за нею
Речкою быстрою,
Травой шелковой.
Ишла Светочка в(ы) камору,
Звала батюшку с собою:
— Батюшка родненький,
Разлука нам с тобой.

259.



Стоит Леночка на ганку,
Просит мамочки подарку.
— Дари, маманька, чем маешь,
Ты моей доли не знаешь.
— Дарю, дочушка, чем маю,
Твоей долечки не знаю.
— Спасибо, моя мамочка,
За твои дары великие.
— Суди, Боже, приждати,
Этое дары отдати.
Не ее ли та на лето,
Хошь втрое за это.

260.



— Гатуй, мамачка, вячэру.*
Павячэраўшы, дзяліцца:
— Табе, мамачка, кублічкі,
А мне, мамачка, трубачкі.
— Едзь, мая дочынька, без кубла,
Ты мне кудзелькі ні скубла.
— Скубла я, мамінька,
шумацела,
Да й за Йванічку ні хацела.

— Гатуй, мамочка, вечерю.
Повечерявши, делится:
— Тебе, мамочка, кублички,
А мне, мамочка, трубочки.
— Едь, моя доченька, без кубла,
Ты мне кудельку не скубла.
— Скубла я, маменька,
шуматела,
Да й за Ванечку не хотела.

261.

А зялён явор па сугор'еку
сцелецца,*
Наша Танечка а з мамачкай
дзелецца:
— Вот цебе, маця, хата, сені,
камора,
А мне, маладой, скріня, пярына,
карова.

А зелён явор по сугорьеку
стелется,
Наша Танечка а с мамочкой
делится:
— Вот тебе, мати, хата, сени,
комора,
А мне, молодой, скрыня, перина,
корова.

262.

Давай, мамулька,
павячереем мы з табой.*
Павячеремшы,
падзелімся мы з табой.
Табе ж, мамулька,
новая хата-каморка.
А мне, мамулька, скрыня,
палацён(ы), каров(ы)ка.

Давай, мамулька,
повечеряем мы с тобой.
Повечерявши,
поделимся мы с тобой.
Тебе ж, мамулька,
новая хата-коморка,
А мне, мамулька, скрыня
полотён(ы), коров(ы)ка.

263.

Карыся, Вольгачка, карыся,*
Нізенька радзіне кланійся.
З паклону галоўка ні баліть,
З жаласці сярдзечка ні шу[міть].

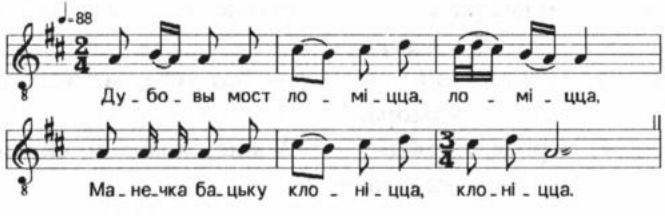
Корися, Ольгочка, корися,
Низенько родине кланяйся.
С поклону головка не болит,
С жалости сердечко не шу[мит].

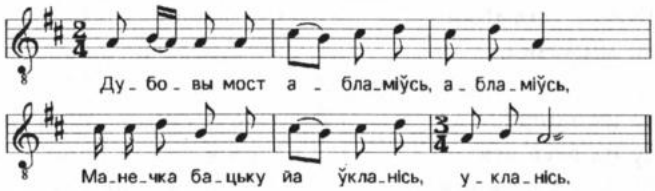
264.

Дубовы мост ломіцца, ломіцца,
Ой, да лі рано, ломіцца, ломіцца.
Вольга маткі клоніцца, клоніцца,
Ой, да лі рано, клоніцца,
клоніцца.
Дубовы мост, абламісь,
абламісь,
Ой, да лі рано, абламісь,
абламісь.
Ольга, маткі пакланісь,
пакланісь,
Ой, да лі рано, пакланісь,
пакланісь.

Дубовый мост ломится, ломится,
Ой, да ли рано, ломится, ломится.
Ольга матке клонится, клонится,
Ой, да ли рано, клонится,
клонится.
Дубовый мост, обломись,
обломись,
Ой, да ли рано, обломись,
обломись.
Ольга, матке поклонись,
поклонись,
Ой, да ли рано, поклонись,
поклонись.

265.





Дубовы мост ломіцца, ломіцца,
Манечка бацьку клоніцца, клоніцца.
Дубовы мост абламіўсь, абламіўсь,
Манечка, бацьку йа ўкланісь, укланісь.

266.

Шаўкова нітачка к сцяне льнець,
Девачка мамачке чалом б'ець.
Адбіла чалом за сталом, 2
Аддала дабранач за дваром. 2
А не той дабранач,
што нанач, 2
Ай, той дабранач на ўвесь век. 2

Шёлкова ниточка к стене льнёт,
Девочка мамочке челом бьёт.
Отбила челом за столом,
Отдала добру ночь за двором.
А не ту добру ночь,
что на ночь,
Ай, ту добру ночь на весь век.

267.

— [Падайдi,] Аксанка,
блізенька,
Пакланісь мамачке нізенька.
Пакланісь мамачк... нізенька.
— Коскамы зямельку й усцялю,
Коскамы зямельк... я всцялю,
Слёзкамы ножачкі абалью,
Слёзкамы ножачк...

— [Подойди,] Оксанка,
близенько,
Поклонись мамочке низенько.
Поклонись мамочк... низенько.
— Косками земельку й устелю,
Косками земельк... я встелю,
Слёзками ножечки оболью,
Слёзками ножечк...

268.

Не стой, Танечка, ціхінька,
Кланяйсь мамачке нізенька. 2
У ручкі-ножкі патрошкі,
У ручкі, в ножкі патрошкі.
Стала ана мамачке кланяцца, 2
Коскамы зямельку укрыла, 2
Слёзкамы ножкы падмыла.

Не стой, Танечка, тихенько,
Кланяйсь мамочке низенько.
У ручки-ножки по трошки,
У ручки, в ножки по трошки.
Стала она мамочке кланяться,
Косками земельку укрыла,
Слёзками ножки подмыла.

Слёзкамы ножкі́ падмыла:
— Дабраніч, мамачка,
дабраніч. 2
Ужэ я пайду ня нанач, 2
Ужэ я пайду на весь век,
Да ўжэ я пайду на весь век.

Слёзками ножки́ подмыла:
— Добра ночь, мамочка,
добра ночь.
Уже я пойду не на ночь,
Уже я пойду на весь век,
Да вже я пойду на весь век.

269.

Дабраноч, татка, дабраноч,
А я ўжо пашла
ні на 'дну ноч.
А ўжо я паш... ні на 'дну ноч,
Ні на 'дну ночачку, ні на две.
Ні на 'дну ночач... ні на две,
А ўжо ж я пашла на весь век.
А ўжо ж я паш... на весь век,
Сколькі дзевачак на раду.
Сколькі дзевач... на раду,
Я ўсіх за сабой павяду.
Я ўсіх за саб...

Добра ночь, татка, добра ночь,
А я вже пошла
не на [о]дну ночь.
А вже я пош... не на [о]дну ночь,
Ни на [о]дну ночечку, ни на две.
Ни на [о]дну ночеч... ни на две,
А вже ж я пошла на весь век.
А вже ж я пош... на весь век,
Сколько девочек на роду.
Сколько девоч... на роду,
Я всех за собой поведу.
Я всех за соб...

270.

Ой, у каморі да й у новенькай
Две сястріцы плачуць.
Две сястріцы плачуть...
— Добря табе, мая сястріца,
В сваём домі дамаваті.
В сваём домі дамаваті...
А мне, маладой,
На чужыні прівыкаті.
А мне, маладой,
На чужіні прівыкаті.

Ой, у коморе да й у новенькой
Две сестрицы плачут.
Две сестрицы плачут...
— Добре тебе, моя сестрица,
В своём доме домовати.
В своём доме домовати...
А мне, молодой,
На чужине привыкати.
А мне, молодой,
На чужине привыкати.

271.

Да ня жаласлива девачкина мать —
Посылая прочки впротив ночки,
Да й свечки в руки не дае,
Да й проводника вслед не й шле.
— Вот табе свечачка — месячко,
Вот табе проводник — тёмна ночка,

Вот табе сторож — хлопчишек.
— Стань, мамочка, в порозе,
А мы в табе в дорозе.
Приступлю к печи близенько
И вклонюсь табе низенько.
Косками земельку устелю,
Слёзками ножечки оболью.

272.

Заграбай, матка, жар-жар,*
Калі цібе дачкі жаль-жаль.
Заграбай, матка, по́піл,
Мы тваю дачку схопім.
Кальнула маткі ў грудзі,
Што аддала дачку ў людзі.
Кальнула маткі ў сіські,
Што некаму мыці міскі.
Кальнула маткі ў пяты,
Што некаму месці хаты.
А брат(ы) ваўком выет,
Што сам ложкі мыет.
Сістра жыватом крычіт,
Што некаму палацён бяліць.

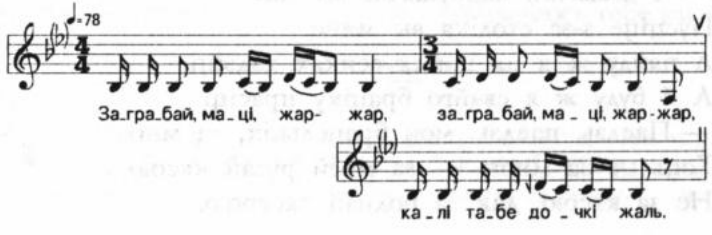
Загребай, матка, жар-жар,
Коли тебе дочки жаль-жаль.
Загребай, матка, по́пил,
Мы твою дочку схопим.
Кольнуло матку в груди,
Что отдала дочку в люди.
Кольнуло матку в сиськи,
Что некому мыти миски.
Кольнуло матку в пяты,
Что некому мести хаты.
А брат(ы) волком воет,
Что сам ложки моет.
Сестра животом кричит,
Что некому полотён белить.

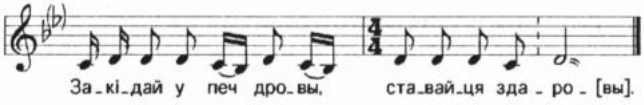
273.

Загрэбай, маці, жар-жар,
Калы табе дочку жаль-жаль.
Накідай, маці, трісак,
Дажыдайся нявістак.
Накідай, маці, дровы,
Аставайся здарова.

2 Загребай, мати, жар-жар,
Коли тебе дочку жаль-жаль.
2 Накидай, мати, трисок,
Дожидайся невесток.
2 Накидай, мати, дровы,
Оставайся здорова.

274.





Заграбай, маці, жар-жар,
Заграбай, маці, жар-жар,
Калі табе дочкі жаль.
Закідай у печ дровы,
Ставайця здаро[вы].

Загребай, мати, жар-жар,
Загребай, мати, жар-жар,
Коли тебе дочки жаль.
Закидай у печь дровы,
[О]ставайтесь здоро[вы].

275.

Пасылае бацька ў прочкі
проці ночкі
Да свечкі ў ручкі ні даець,
Да праводнічка ўслед ня шлець:
— Вот табе праваднік —
конь вараной,
Вот табе дружачка маладой.

Посылает батька в прочки
против ночки
Да свечки в ручки не даёт,
Да проводничка вслед не шлёт:
— Вот тебе проводник —
конь вороной.
Вот тебе дружечка молодой.

276.

Ці я ў цябе, мая мамка, не дзяціна?
Ці я ў цябе дзелячка не рабіла,
Што ты мяне проці ночкі гоніш прочкі?
А дай жа мне праваднічку, хоць сястрычку,
Няхай у мяне гэту ночку паначуе,
Як свякруха ругаць будзе, дак пачуе.

277.

— А што сядзіш, што думаеш, Анютка?*
Хто з табою вячэрнікам паедзець?
— А дзевачкі, падружачкі вы мае,
Пусціце з-за століка вы мяне.
А пайду ж я па новых сенках хадзіці,
А й буду ж я свайго браціку прасіці.
— Паедзь, паедзь, мой брацельнік, за мною.
Хоць не за мною — за маёй русай касою,
Не за касою, дак за роднай сястрою.

278.

— А што сядзіш, а што думаеш,
Любачка?*
А хто за тваей русай касой
паедзіт?
А брацетка твой родненькі
рассердзі[ўся].
— Пайду, малада, свайго братца
прасіці,
Нізёшэнька галовачку скланяці:
— Паедзь, паедзь, мой брацетка,
за мною,
Хош ні за мной, хош за русаю
касою.
Будзеш сідзець ў майго свёкра
ў куце,
Будзеш ты піць піва, віно,
гарэлку,
Всё за яе, младзёшаньку паненку.

— А что сидишь, а что думаешь,
Любочка?
Кто за твоей русой косой
поедет?
А братетка твой родненький
рассерди[лся].
— Пойду, молода, свойго братца
просити,
Низёшенько головочку склоняти:
— Поедь, поедь, мой братетка,
за мною,
Хоть не за мной, хоть за русою
косою.
Будешь сидеть в мойго свёкра
в куте,
Будешь ты пить пиво, вино,
горелку,
Всё за неё, младёшеньку паненку.

279.

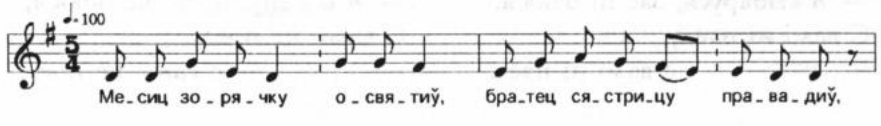
— Не стой, мамачка, ў парозе,
А ўжо я ў цябе ў дарозе. 2
Прістань, мамачка, блізенька, 2
Я ўкланюсь табе нізенька, 2
Нізенька-нізенька я ў ножкі, 2
Я ў чырвоныя сапожкі.

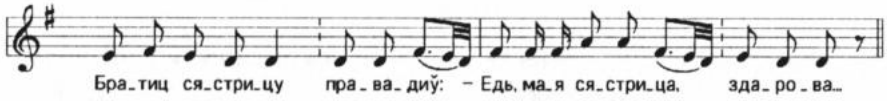
280.

Не стой, татачка, ў парогі,
А ўжо я ў цябе ў дарогі.
Прыступ, татачка, блізенька, 2
Пакланюсь табе нізенька... 2

Не стой, таточка, в пороге,
А вже я в тебя в дороге.
Приступ[и], таточка, близенько,
Поклонюсь тебе низенько...

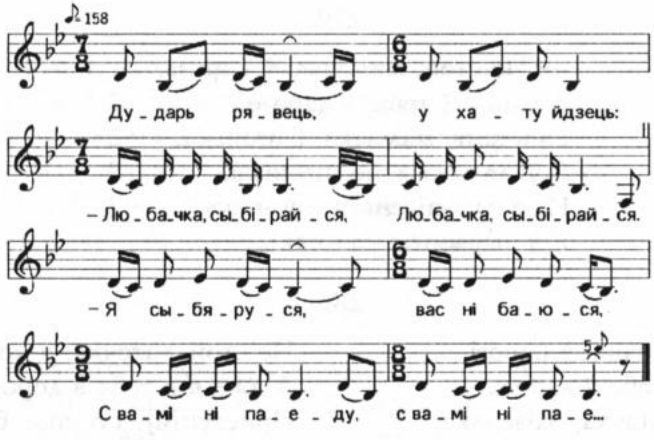
281.





Месиц зорячку освятиў,
Братец сястрицу правадиў: 2
— Едь, мая сястрица, здарова, 2
Да вялика твая дарога. 2
Ни так вялика — широка. 2
Ат батьки с матки далеко. 2
А и к свёкарьку близенька. 2
Уклонись ему низенька. 2
Косками зямельку устяли.
— Косками зямельку устялю,
Слёзками ножачки абалью. 2
Белая личенька пацалую, 2
Што атдаёшь мине маладую.

282.

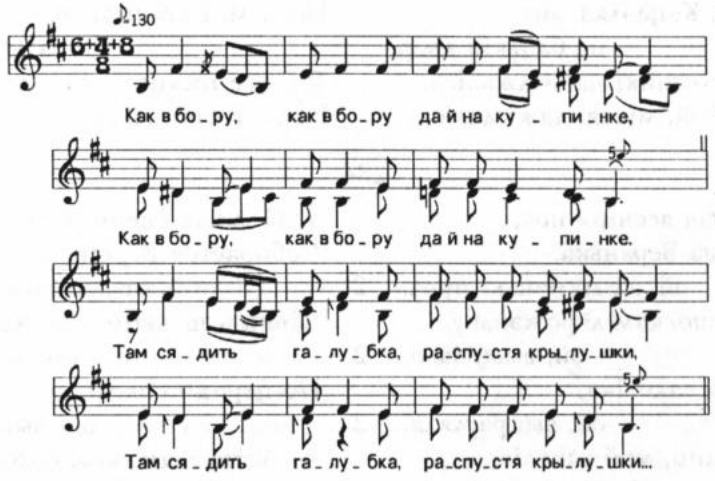


Дударь рявець, у хату йдзець:
— Любачка, сыбірайся.
— Я сыбяруся, вас ні баюся,
С вамі ні паеду,
с вамі ні пае...

2

Дударь ревёт, у хату йдёт:
— Любочка, собирайся.
— Я соберуся, вас не боюся,
С вами не поеду,
с вами не пое...

283.



Как в бору, как в бору
да й на купинке,*
Там сядить галубка, распустя
крылушки,
Крылушкі, крылушкі,
сізы пёрушкі.
Адкуль ўзяўся, прыляцеў
да й сіза́й голуб,
Крылком махнуў, ножкай
тапнуў, он усех разагнаў,
Сізаю галубушку з сабой узяў.
Ў церэме, ў церэме
да й за столікам,
Там сядзіць Каценька,
распусціла валаса,
Воласы, воласы
свае русай касы.
Адкуль узяўся, прыехаў
да и Васенька,
Адкуль узяўся, прыехаў
да й малодзенькі:
— Падбірай, Каценька,
свае воласы,

Как в бору, как в бору
да й на купенке,
Там сидит голубка, распустя
крылышки,
Крылышки, крылышки,
сизы пёрышки.
Отколь взялся, прилетел
да й сизо́й голубь,
Крылком махнул, ножкой
топнул, он усех разогнал.
Сизую голубушку с собой узял.
В тереме, в тереме
да й за столиком,
Там сидит Катенька,
распустила волосы,
Волосы, волосы
своей русой косы.
Отколь взялся, приехал
да и Васенька,
Отколь взялся, приехал
да й молоденький:
— Подбирай, Катенька,
свои волосы,

Падбірай, Каценька, свае русае.
Паедзем, Каценька, мы
на бацькін двор,
Там усе госційкі паз'язджаліся,
Нас з табой, мілая, дажыдаліся.

Подбирай, Катенька, свои русые.
Поедем, Катенька, мы
на батькин двор,
Там усе гостики посъезжалися,
Нас с тобой, милая, дожидалися.

284.

[...]Цёмная асеннія ноч,
Сабіраіцца Веранька,
ой, ад маманькі проч. 2
Чорным шолкам дарожэньку,
ой, высцілала, 2
Па церікі саколіка,
ой, выпраўляла. 2
— Ліці, ліці, мой саколік,
ой, ў чужу старану. 2
Передай-ка, мой саколик,
ой, свёкарку майму, 2
Штобы иво челідочки,
ох, не гулялі, 2
Всеі новыі каморы,
ой, выміталі, 2
Міня, дзеўку маладую,
ой, да встречалі.

[...]Тёмная осенняя ночь,
Собирается Веронька,
ой, от мамоньки прочь.
Чёрным шёлком дороженьку,
ой, выстилала,
По церики соколика,
ой, выправляла.
— Лети, лети, мой соколик,
ой, в чужу сторону.
Передай-ка, мой соколик,
ой, свёкорку мойму,
Чтобы его челядочки,
ох, не гуляли.
Всеи новые коморы,
ой, выметали,
Меня, девку молодую,
ой, да встречали.

285.

А дали нам деўку,
Отдали й постельку,
Подушки, пярины,
Мулюванныя скрыни.

286.

Ой, дали ж нам, дали
Да на воз не набрали:
Подушку-дерюжку
И девочку Варюшку.

287.

Отдали нам деўку,
Отдайтя постельку.

Ой, дали ж нам, дали,
Што воз не набрали.
Одно рядно — накрыть гумно,
И таё непраное,
По колено сраное.

288.

— [Аддай]ця нам дзеўку, 2 — [Отдай]те нам девку,
Аддайця пасцельку. Отдайте постельку.
Навалочачкі ў кружкі, Наволочечки в кружки,
На чорта нам дружкі. На чёрта нам дружки.
(*На свата кажуць:*) (*На свата кажуть:*)
— Навалочкі ў сасонкі, 2 — Наволочки в сосёнки,
Скула на пячонкі. Скула на печёнки.
(*Свахі кажуць:*) (*Свахи кажуть:*)
— За етыя рэчы — — За этие речи —
Ражонам у плечы. Рожоном у плечи.
(*Дружкі кажуць:*) (*Дружки кажуть:*)
— За етыя памоўкі, 2 — За этие помолвки,
На шэі вяроўкі. На шею верёвки.
За печчу куры, За печью куры,
Брэшыця вы, дуры. Брешите вы, дуры.

289.

Кукуй, кукушка, не умолкай,
Нядолго тябе куковать,
Нядолго тябе куковать,
От Вяликого дня до Пятра.
Съехала Галя со двора,
Сломила бярёзу со верьха.
— Как табе, бярёза, без верьха,
Так моей мамочке без меня.

290.

Кацінька са двара с'язджала, 2 Катенька со двора съезжала,
З бярёзы вяршок хватала. 2 С берёзы вершок хватала.
— А стой, бяроза, біз верьха, 2 — А стой, берёза, без верха,
Жіві, мая маманька, біз меня. 2 Живи, моя мамонька, без меня.

291.

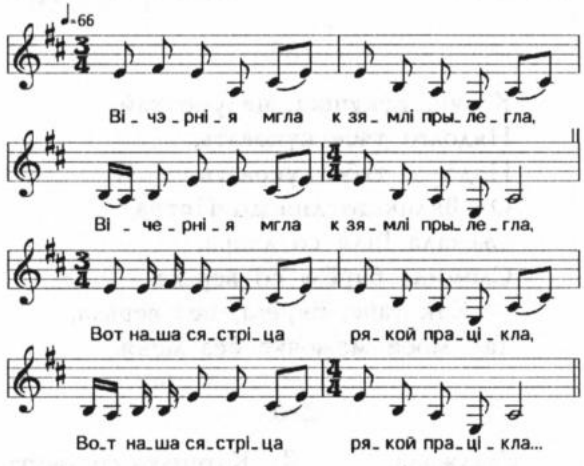
У варот бярёза стаяла,
Надзька са двара з'язджала,
З бярозы макушку сарвала:
— Стой, мая бярёза, без вярьха,
Жыві, мая мамачка, без мяня,
Бяз русый касы без маёй.
— Кыда русую косычку насіла,
Тады маё падвор'е красіла.
Не стала русую косу насіць,
Не стала маё падвор'е красіць.

292.

У варот бярёза стаяла,*
Із варот Шурачка с'ежжала,
Вяршок з бярёзы сламала:
— Стой, мая берёза, біз верьха,
Жыві, мая мамачка, без меня,
Без русай касы без маёй,
Без шаўковая лентачкі.

У ворот берёза стояла,
Из ворот Шурочка съезжала,
Вершок с берёзы сломала:
— Стой, моя берёза, без верха,
Живи, моя мамочка, без меня,
Без русой косы без моей,
Без шелковыя ленточки.

293.



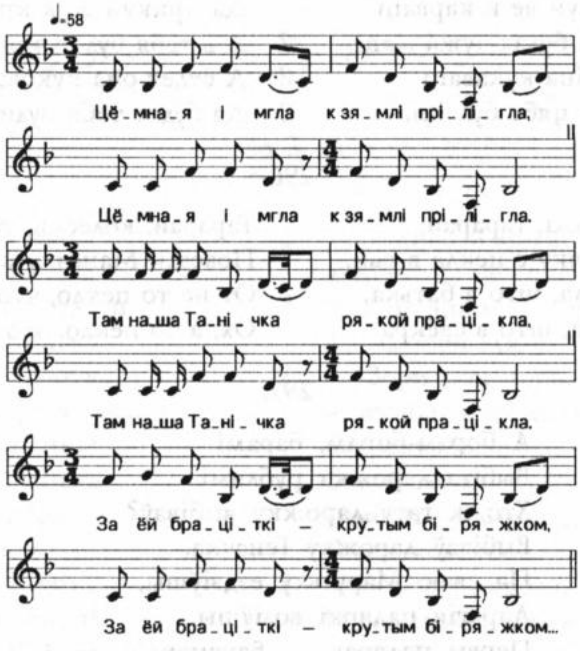
Вічэрнія мгла к зямлі прылегла, *2*
Вот наша сястріца рякой
працікла. *2*

Вечерняя мгла к земле прилегла,
Вот наша сестрица рекой
протекла.

За ей брацеткі — крутым
біряжком, 2
За ей сястрічкі —
жоўценькім пяском. 2
— Пастой, пастой, сястріца,
пагаворім з табой. 2
— Я б рада гаварыць —
Васінька не вяліць. 2

За ней братетки — крутым
бережком,
За ней сестрички —
жёлтеньким песком.
— Постой, постой, сестрица,
поговорим с тобой.
— Я б рада говорить —
Васенька не велит.

294.



Цёмная і мгла к зямлі прылігла.*
Там наша Танічка рякой
працікла.
За ёй браціткі — крутым
біряжком,
Крутым біряжком, жоўценькім
піском.
— Пастой, сястрічка, пагаворім
з табой.
— Я б рада пастаяць, каня
ні ўдіржаць.

Тёмная и мгла к земле прилегла.
Там наша Танечка рекой
протекла.
За ней братитки — крутым
бережком,
Крутым бережком, жёлтеньким
песком.
— Постой, сестричка, поговорим
с тобой.
— Я б рада постоять, коня
не сдержать.

Я б рада гаварыць — Колінька
ні веліт.
Колінька ні веліт, лі боку сідзіт,
Лі боку сідзіт, за руку дзержыт.

Я б рада говорить — Коленька
не велит.
Коленька не велит, ли боку сидит,
Ли боку сидит, за руку держит.

295.

Ў дарогу, Валячка, ў дарогу,
Не бяры зязюлю з сабою.
А прыкуй яе к карваці,
Да прыкуй яе к карваці.
А ў цябе будзя чужа маці, 2
А будзя іна кукаваці 2
Да будзя цябе будзіці. 2

В дорогу, Валечка, в дорогу,
Не бери зозулю с собою.
А прикуй её к кровати,
Да прикуй её к кровати.
А в тебя будет чужа мати, 2
А будет она куковати 2
Да будет тебя будити. 2

296.

Тарарай, калёскі, тарарай,
Павезлі Манечку с пекла в рай.
От ня то пекла, што в батька,
Ох, а то пекла, што в свёкра.

Тарарай, колёски, тарарай,
Повезли Манечку с пекла в рай.
От не то пекло, что в батьки,
Ох, а то пекло, что в свёкра.

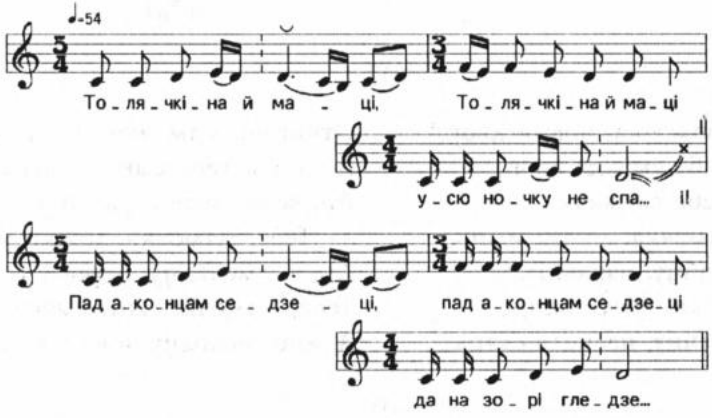
297.

А борам-борам, барамі
Выбіта дарожка рублямі.
Хто ж гэту дарожку выбіваў?
Выбіваў дарожку Геначка,
Па сваю Маруську ездзіўшы,
Дарагія падаркі возіўшы.
Первы падарак — баранак,
А другі падарак — хустачка,
А трэці падарак — конь вараны,
Чацьвёрты падарак — сам малады.

298.

Ступайте, коники, шурока,*
Наша дарога далёка.
Чатыри мерачки да сила,
Пятыя мерачка да двара,
Да маладога Сергея.

299.



Толячкіна й маці
Усю ночку не спа... І!
Пад аконцам седзеці
Да на зорі гледзе...
— Зоры мае, зоры,
І ўзыйдзіце раненька,
Асвяціце яснень...
Асвяціце ясненька.
Мой сын у дарозі,
У вялікім або...
Мой сын у дарозі,
І в вялікам або[зі].
Да шоб яны да не заблудзілі,
Да Манечку не загубілі.

2 Толечкина й мати
Усю ночку не спа... И!
2 Под оконцем сидети
Да на зори гляде...
2 — Зори мои, зори,
И взойдите раненько,
Осветите яснень...
Осветите ясненько.
Мой сын у дорози,
У великом обо...
2 Мой сын у дорози,
И в великом обо[зе].
Да чтоб они да не заблудили,
Да Манечку не загубили.

300.

[Запалі, маці,] свечу,
Запалі, маці, свечу,
Выйдзі сыну наўстречу,
Выйдзі сыну наўстречу.

[Запали, мати,] свечу,
Запали, мати, свечу,
Выйди сыну навстречу,
Выйди сыну навстречу.

301.

Ідзі, мамачка, паглядзі,
Што табе баяры прывязлі. Э!

Иди, мамочка, погляди,
Что тебе бояры привезли. Э!

Прывязлі...
Прывязлі скрыню, перыну
І маладую княгіню. Э!

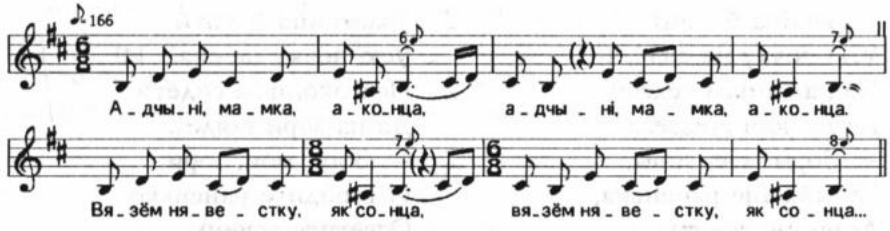
Привезли...
Привезли скрыню, перину
И молодую княгиню. Э!
(*Так гикали...*)

302.

Атчыняй, мамочка, новый двор,*
А едзіт к табе сын на двор,
Ай, везёт табе служачку.
— Табе, мамачка, ложкі мыць,
А мне, малайцу, наравіць,
Тебе, мамачка, жыта жаць,
А мне, молайцу, пасцель слаць.

Отчиняй, мамочка, новый двор,
А едет к тебе сын на двор,
Ай, везёт тебе служечку.
— Тебе, мамочка, ложки мыть,
А мне, молодцу, норовить,
Тебе, мамочка, жито жать,
А мне, молодцу, постель стлать.

303.



Адчыні, мамка, аконца.*
Вязём нявестку, як сонца.
Да доля твая, Ванячка,
У сваю хатку выйшоў.
За стол садзішся — ні баішся,
За хлеб бярэшся — смяешся.
Нядоля твая, Манячка,
Ў чужую хатку выйшла.
За стол садзішся — баішся,
За хлеб бярэшся — трасесся.

Отчини, мамка, оконце.
Везём невестку, как солнце.
Да доля твоя, Ванечка,
У свою хатку вышел.
За стол садишься — не боишься,
За хлеб берёшься — смеёшься.
Недоля твоя, Манечка,
В чужую хатку вышла.
За стол садишься — боишься,
За хлеб берёшься — трясёшься.

304.

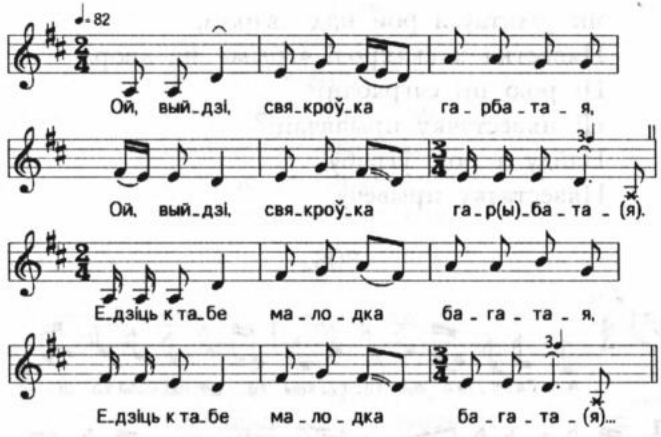
[Выйдзі, выйдзі,] свякровачка
і з гарбом,
Выйдзі, выйдзі, свякровачка
і з гарбом,

[Выйди, выйди,] свекровочка
и с горбом,
Выйди, выйди, свекровочка
и с горбом,

Візём цібе да нівестачку
і з дабром,
Візем цібе нівестачку
і з дабром.

Везём тебе да невесточку
и с добром,
Везём тебе невесточку
и с добром.

305.



Ой, выйдзі, свякроўка гарбатая,
Ой, выйдзі, свякроўка гарбата...
Едзіць к табе малодка багатая,
Едзіць к табе малодка багата...
Вой, выйдзі, свякрова саплівая,
Ой, выйдзі, свякрова сапліва...
Ой, вязуць нявестку счаслівую,
Ой, вязуць нявестку шчасліву...

Ой, выйди, свекровка горбатая,
Ой, выйди, свекровка горбата...
Едет к тебе молодка богатая,
Едет к тебе молодка богата...
Ой, выйди, свекрова сопливая,
Ой, выйди, свекрова соплива...
Ой, везут невестку счастливую,
Ой, везут нявестку счастливу...

306.

Да наш сваточык да малой,
Куды нас пасылаў, мы былі,
Што вялеў узяць, мы ўзялі,
На варонам кані прывязлі.
Прывязлі скрыню-пярыню
Да й маладую княгіню.
— Вот табе, мамачка, служачка,
А мне, маладзенькаму,
дружачка.

А наш сваточек да малой,
2 Куда нас посылал, мы были,
2 Что велел узять, мы взяли,
2 На вороном коне привезли.
2 Привезли скрыню-периню
2 Да й молодую княгиню.
2 — Вот тебе, мамочка, служечка,
А мне, молоденькому,
2 дружечка.

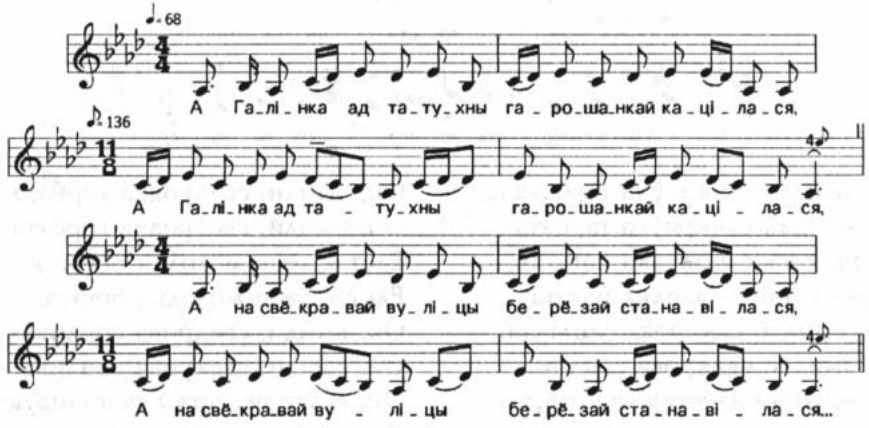
Вот табе, мамачка, ўдзень
пасылаць, 2
А мне, маладзенькаму, ўноч
начуваць. 2

Вот тебе, мамочка, в день
посылать,
А мне, молоденькому, ночь
ночевать.

307.

Як узлятаўся рой над дваром,
Нявестка к свякрові «грым» на двор.
Ці рою іці сагрябаці?
Ці нявестачку прывячаці?
Пайду я рою ўгрябу,
Нявестачку прывечу.

308.



А Галінка ад татухны
гарошанкай каціласа,*
А на свёкравай вуліцы
берёзай станавілася.
Вахадзіл свёкар-бацюшка,
той бярёзі дзівувался:
— А што ета за дерівца
нісажоныя вырысла?
Ажно ета й ня дерівца —
маладая нівестушка,
Маладая нівестушка,
Галінка Яфімавна.

А Галинка от татухны
горошинкой катилася,
А на свёкровой улице
берёзой становилася.
Выходил свёкор-батюшка,
той берёзе дивовался:
— А что это за деревце
несажёное выросло?
Ажно это й не деревце —
молодая невестушка,
Молодая невестушка,
Галинка Ефимовна.

309.

Мы ездили полями
По-над синим морем,
По-над тихою водою
С хорошею молодою.
Ой, свякруха й утка,
Ворочайся прутко.
Солнышко низенько,
Нявестка близенько.
Солнце за горами,
Нявестка за дверями.

310.

Ой, мы были в ляску
Да споймали лиску,
Чёрную да чубатую,
Красивую да богатую.
Привезли до дому.
Ой, смотритя, люди,
Што с той лиски будя:
Или волк, или лисица,
Или хороша молодица.
На пороге у(в)пала
И хозяйкою стала.

311.

Слава Богу, что сына женила,
До невестки дождалась.
Дождала, до невестки дождала,
Теперь в моём всё ведоме стало.
Лавки под загнетом заросли синим цветом,
Синим цветом заросли, синим цветом,
Миски под лавкою заросли корявкою.

312.

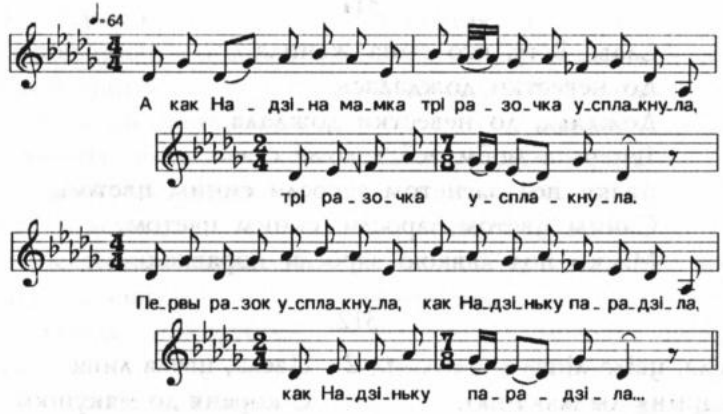
Цвіла, цвіла ліпа
З карыня ды макушкі,

2 Цвела, цвела липа
С кореня до макушки,

З карыня ды макушкі
Ды й да самый вярьхушкі.
Міла, міла сені,
Міла, міла новы
Ды й Машына матка.
Пад(ы)мёўшы да сені,
Пад(ы)мёўшы да новы,
Венічкым махнула.
Венічкым махнула,
Ціжален(и)ка ўздыхнула.
Цвіла, цвіла ліпа
З кырыня ды макушкі,
З кырыня ды макушкі
Ды й ды самый вярьхушкі.
Міла, міла сені,
Міла, міла новы,
Ды й Колькіна матка.
Пад(ы)мёўшы да сені,
Пад(ы)мёўшы да новы,
Венічкым махнула.
Венічкым махнула,
Лёгінька ўздыхнула:
— Во калі маі сені,
Во калі маі новы
Пад(ы)меціны будуць.

2 С кореня до макушки
Да й до самой верхушки.
Мела, мела сени,
Мела, мела новы
Да й Машина матка.
Под(ы)мёвши да сени,
Пад(ы)мёвши да новы,
Веничком махнула.
2 Веничком махнула,
Тяжелен(и)ка вздохнула.
2 Цвела, цвела липа
С кореня до макушки,
2 С кореня до макушки
Да й до самой верхушки.
Мела, мела сени,
Мела, мела новы
Да й Колькина матка.
Под(ы)мёвши да сени,
Под(ы)мёвши да новы,
Веничком махнула.
2 Веничком махнула,
Легонько вздохнула:
— Вот коли мои сени,
Вот коли мои новы
Под(ы)метены будут.

313.



А как Надзіна мамка
Трі разочка усплакнула.
Первы разок усплакнула,
Как Надзіньку парадзіла.
Втарой разок усплакнула,
Как Надзіньку вазрасціла.
Трэцій разок усплакнула,
Как Надзіньку в людзі аддала.
— Ай, Божа, мой Божа,
Как я Богу ні ўгадзіла.
Как я Богу ні ўгадзіла,
Как Надзіньку парадзіла.
С майго двору коні гонюць,
С маёй хаті кублы кацют.
А Валеркіна мамка
Трі разочкі взрадавалась.
Первый разок взрадавалась,
Как Валеру парадзіла.
Другой разок абрадавалась,
Как Валерку узрасціла.
Трэці разок ўзрадавалась,
Как Валерку пажаніла.
— Ой, Божа, мой Божа,
Как я Богу угадзіла.
На мой двор коней гонют,
В маю хату слугу вядуць.
В маю хату слугу вядуць,
В маю хату кублы кацют.

А как Надина мамка
2 Три разочка усплакнула.
Первый разок усплакнула,
2 Как Наденьку породила.
Второй разок усплакнула,
2 Как Наденьку возрастила.
Третий разок усплакнула,
2 Как Наденьку в люди отдала.
— Ай, Боже, мой Боже,
2 Как я Богу не [у]годила.
Как я Богу не [у]годила,
2 Как Наденьку породила.
С мойго двору коней гонят,
2 С моёй хаты кублы катят.
А Валеркина мамка
2 Три разочка взрадовалась.
Первый разок взрадовалась,
2 Как Валеру породила.
Другой разок обрадовалась,
2 Как Валерку узрастила.
Третий разок взрадовалась,
2 Как Валерку поженила.
— Ой, Боже, мой Боже,
2 Как я Богу угодила.
На мой двор коней гонят,
2 В мою хату слугу ведут.
В мою хату слугу ведут,
2 В мою хату кублы катят.

314.

А учора вуціца
Ўвесь дзень плавыла,
Ой, ды люлі, люлі,
Ўвесь дзень плавыла.
А севодня вуціцы
Ні відаць стала,
Ой, ды люлі, люлі,
Ні відаць стала.

А учора утица
Весь день плавала,
Ой, да люли, люли,
Весь день плавала.
А сегодня утицы
Не видать стало,
Ой, да люли, люли,
Не видать стало.

Знаці, нашу вуціцу	Знати, нашу утицу
Сілязні ўкралі,	Селезни вкрали,
Ой, ды люлі, люлі,	Ой, да люли, люли,
Сілязні ўкралі.	Селезни вкрали.
Сілязні ўкралі	Селезни вкрали
Ды й арлу аддалі,	Да й орлу отдали,
Ой, ды люлі, люлі,	Ой, да люли, люли,
Ды й арлу аддалі.	Да й орлу отдали.
А учора Валінька	А учора Валенька
Ўвесь дзень гуляла,	Весь день гуляла,
Ой, ды люлі, люлі,	Ой, да люли, люли,
Ўвесь дзень гуляла.	Весь день гуляла.
А севодня Валінькі	А сегодня Валеньки
Ні відаць стала,	Не видать стало,
Ой, ды люлі, люлі,	Ой, да люли, люли,
Ні відаць стала.	Не видать стало.
Знаць, нашу Валіньку	Знать, нашу Валеньку
Рэбяты ўкралі,	Ребята вкрали,
Ой, ды люлі, люлі,	Ой, да люли, люли,
Рэбяты ўкралі.	Ребята [у]крали.
Рэбяты ўкралі,	Ребята [у]крали
Ды й Колькі аддалі,	Да й Кольке отдали,
Ой, ды люлі, люлі,	Ой, да люли, люли,
Ды й Колькі аддалі.	Да й Кольке отдали.

315.

Да хіцер-мудзер Віцячка,		Да хитёр-мудёр Витечка,
Да хітра-мудра Вольгачка,		Да хитра-мудра Ольгочка,
Да хітрэй-мудрэй Вольгачка.		Да хитрей-мудрей Ольгочка.
Па двор падышла вадою,	2	По двор подошла водою,
На дварэ стала вярбою,	2	На дворе стала вербою,
А ў сені зэйшла вуцею,	2	А в сени зашла утею,
А ў хату зайшла паваю.	2	А в хату зашла павою,
За сталом села паняю.	2	За столом села панею.
Яна думала — с панамы,	2	Она думала — с панами,
Ажнэ с чэстнамы мужамы	2	Ажно с честными мужами
І з малодзенькім Віцечкам.	2	И с молоденьким Витечкой.

316.

Ёлка-сасонка, як зіму, лета зелена была.*
Вольгіна маці ўсю нядзелечку скучна была.
Паставіла чорны шацёр на дварэ.
Вот цяпер я буду чорненька хадзіці,
Як некаму рубашачку памыці.
Ёлка-сасонка, як зіму, лета зелена была.
Сяргеева маці ўсю нядзелечку весела была.
Паставіла белы шацёр на дварэ.
Вот цяпер я буду беленька хадзіці,
Як ёсць каму рубашачку памыці.

317.

Ой, пойдзем мы па сялу, па сялу,
Ой, да ні рана, па сялу, па сялу.
Ой, свярнём мы в праваю старану.
Ой, да ні рана, в праваю старану.
В агародзі яліна, яліна,
Ой, да ні рана, яліна, яліна.
Пасярод двара сівая каліна,
Ой, да ні рана, сівая каліна.

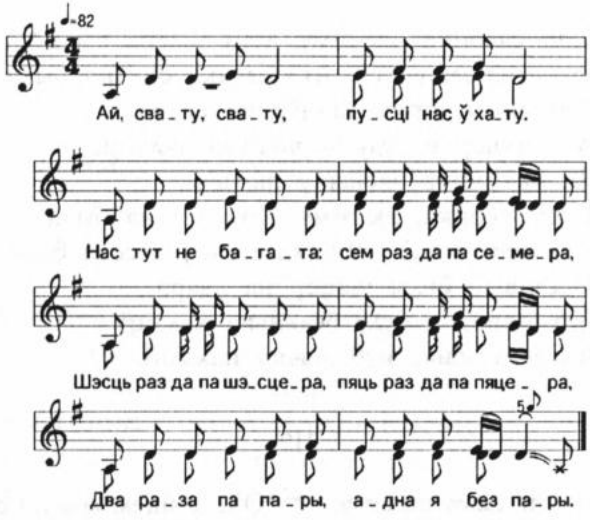
Ой, пойдём мы по селу, по селу,
Ой, да не рано, по селу, по селу.
Ой, свернём мы в правую сторону,
Ой, да не рано, в правую сторону.
В огороде ялина, ялина,
Ой, да не рано, ялина, ялина.
Посерёд двора сивая калина,
Ой, да не рано, сивая калина.

318.

[Ехалі мы, ехалі,]
Тры сяла мінаючы,
А тры сяла мінаючы,
Чацвёрта патаючы.
— А дзе ж тая сяло,
Там наша сястро ўзяло?
А дзе ж тая хата,
А дзе тая хата,
Што наша сястра взята?

2 [Ехали мы, ехали,]
Три села минуючи,
2 А три села минуючи,
Четвёрто[е] пытаючи.
2 — А где ж тое село,
Там нашу сестру взяли?
А где ж тая хата,
А где тая хата,
Что наша сестра взята?
(*Вот и всё.*)

319.



Ай, свату, свату, пусці нас ў хату.
Нас тут не багата:
Сем раз да па семера,
Шэсць раз да па шэсцера,
Пяць раз да па пяцера,
Два раза па пары,
Адна я без пары.

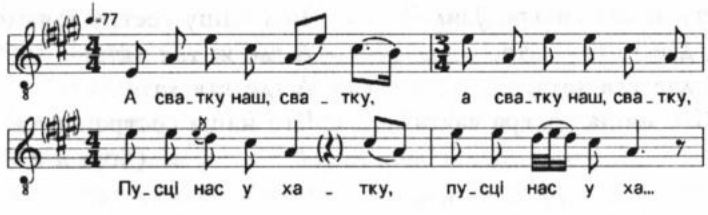
Ай, свату, свату, пусти нас в хату.
Нас тут не богато:
Семь раз да по семеро,
Шесть раз да по шестеро,
Пять раз да по пятеро,
Два раза по паре,
Одна я без пары.

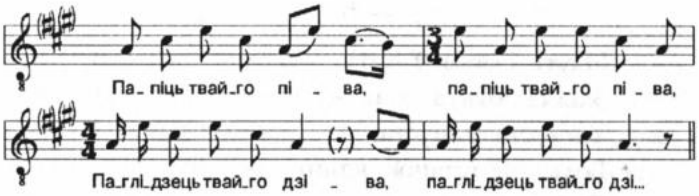
320.

А свату мой, свату,
Пусці мяне ў хату.
Сама я ў дарозі,
А ўсё на марозі.

А свату мой, свату,
Пусти меня в хату.
Сама я в дороге,
А всё на морозе.

321.





А сватку наш, сватку,
Пусці нас у хатку,
Пусці нас у ха...
Папіць твайго піва,
Паглідзець твайго дзіва,
Паглідзець твайго дзі...
А піва півноя,
А дзіва дзівноя,
А дзіва дзівно...
З карпнёў печка збіта,
Блінамі накріта,
Блінамі накрі...

2 А сватку наш, сватку,
Пусти нас у хатку,
Пусти нас у ха...
2 Попить твойго пива,
Поглядеть твойго дива,
Поглядеть твойго ди...
2 А пиво пивное,
А диво дивное,
А диво дивно...
2 С карпнёв печка сбита,
Блинами накрыта,
Блинами накры...

322.

Сваты ў хату лезуць,*
У печ зыглідаюць:
Ці густа капуста,
Ці бальшой гаршчок кашы?
Ай, густа капуста,
Бальшой гаршчок кашы,
Бальшой гаршчок кашы,
Парвёт кішкі нашы.

Сваты в хату лезут,
У печь заглядают:
Ти густа капуста,
Ти большой горшок каши?
Ай, густа капуста,
Большой горшок каши,
Большой горшок каши,
Порвёт кишки наши.

323.

Свацька-зязюлька наша,*
Смачна капуста ваша:
Коцік з печы скочыў
І хвосцік памочыў.
Прыданкі ня ведалі —
Смачненька паабедалі.

15 Заказ № 532

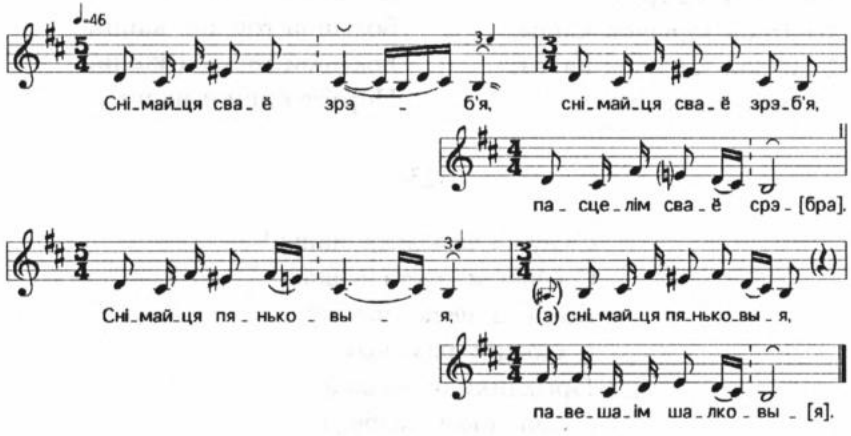
324.

Идуть сваты ў хату,
Заглядають в печь —
Ти густа капуста,
Большой горшок каши.
Садитеся, наши,
Бяритя по лошки,
Бяритя по лошки,
А сватам ни крошки.
А ў нашаго свата
Раскрытая хата.
Постолами крыта,
Оборками шита.
А наш сват пеши
Бегал круг хаты
С большой ломакой
За рябою собакой.

325.

Каб мы ведалі, дзе Колечку сесць,*
Лаўку б памылі, шоўкам аббілі.
Каб мы ведалі, дзе Леначке сесць,
Лаўку б ня мылі, гвоздзя набілі.

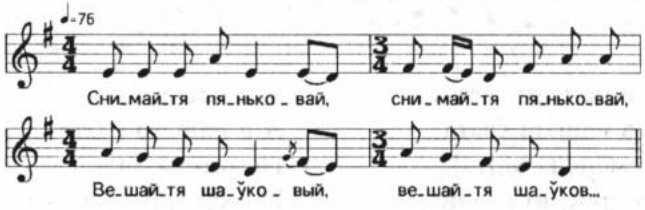
326.



Снімайця сваё зрэб'я,
Снімайця сваё зрэб'я,
Пасцелім сваё срэ[бра].
Снімайця пяньковыя,
Снімайця пяньковыя,
Павешаім шалковы[я].

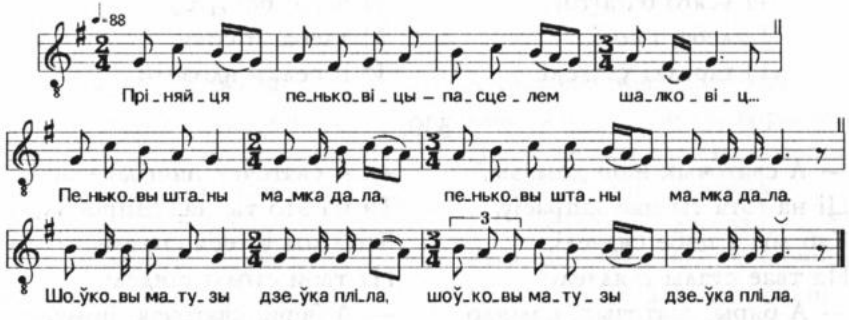
Снимайте своё зребья,
Снимайте своё зребья,
Постелим своё сре[бро].
Снимайте пеньковые,
Снимайте пеньковые,
Повешаем шелковы[е].

327.



Снимайтя пяньковай,
Снимайтя пяньковай,
Вешайтя шаўковый,
Вешайтя шаўков...

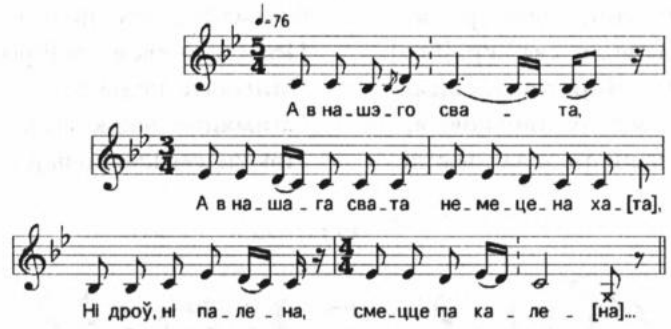
328.



Пріняйця пеньковіцы —
Пасцелем шалковіц...
Пяньковы штаны мамка дала.
Шоўковы матузы дзеўка пліла.

Приняйте пеньковицы —
Постелим шелковиц...
2 Пеньковы штаны мамка дала.
2 Шелковы матузы девка плела.

329.



А в нашэго свата,
А в нашага свата
Немецена ха[та].
Ні дроў, ні палена,
Смецце па кале[но].
А ў нашэга свата
З вербы, з лазы ха[та].
Вярбовыя сені,
Воўкі свінню з'елі.
А ў нашэга свата
Й усяго бага[то].
І хлеба, і солі,
Й гарэлкі ўдаволі.

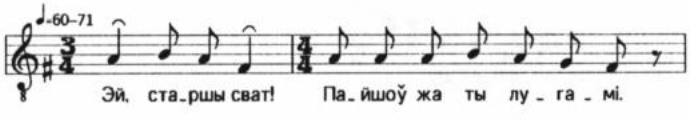
А в нашего свата,
А в нашего свата
Неметена ха[та].
Ни дров, ни полена,
Сметте по коле[но].
2 А в нашего свата
С вербы, с лозы ха[та].
Вербовые сени,
Волки свинью съели.
2 А в нашего свата
И всего бога[то].
И хлеба, и соли,
Й горелки вдоволи.

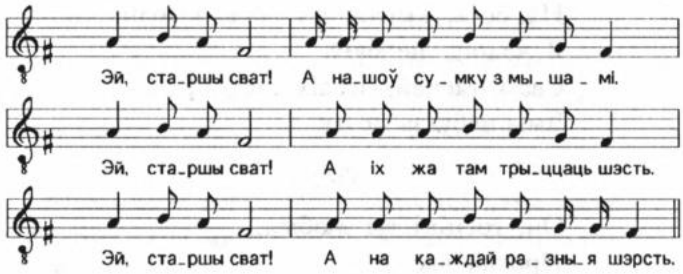
330.

— А сваточык наш домавы,*
Ці на гэта ты нас запрасіў,
Каб мы у цябе сядзелі,
На твае сталы глядзелі?
— А бяры, сваточык, памяло,
А гані етых сук за сяло.
А ніхай яны тут ня брэшуць,
Аб вугóл языкі пачэшуць.

— А сваточек наш домовой,
Ти на это ты нас запросил,
Чтоб мы у тебя сидели,
На твои столы глядели?
— А бери, сваточек, помело,
А гони этих сук за село.
А нехай они тут не брешут,
Об угóл языки почешут.

331.





Эй, старшы сват!
Пайшоў жа ты лу́гамі.
Эй, старшы сват!
А нашоў сумку з мышамі.
Эй, старшы сват!
А іх жа там трыццаць шэсць.
Эй, старшы сват!
А на каждай разныя шэрсць.
Эй, старшы сват!
Адна была падласа.
Эй, старшы сват!
То сватыва пыкраса.
Эй, старшы сват!

Эй, старший сват!
Пошёл же ты лу́гами.
Эй, старший сват!
А нашёл сумку с мышами.
Эй, старший сват!
А их же там тридцать шесть.
Эй, старший сват!
А на каждой разная шерсть.
Эй, старший сват!
Одна была подласа.
Эй, старший сват!
То сватова покраса.
Эй, старший сват!

332.

А сваточык наш домавы,*
Кала печы ходзіш, варкочыш,
Нам гарэлкі даць ня хочыш.
А свацця наша домавая,
Як мядзведзіца лугавая,
Кала печы ходзіш, варкочыш,
Нам закускі даць ня хочыш.

А сваточек наш домовой,
Коло клети ходишь, воркочишь,
Нам горелки дать не хочешь.
А сватья наша домовая,
Как медведица луговая,
Коло печи ходишь, воркочишь,
Нам закуски дать не хочешь.

333.

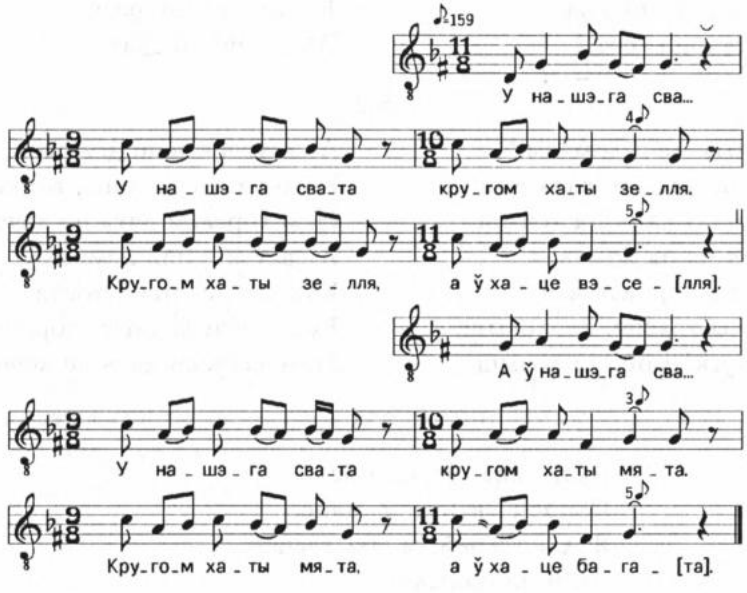
Госці мае, госці мае,
Пыгасцёўвайце ў мяне.
Я далі гасцей, я далі гасцей
Кыбына закылю.
Пышла ў хлявок, пышла ў хлявок,
Ні вясёл мой кыбынок.

Ня бось, кыбан, ня бось, кыбан,
Я калоць не буду.
Сваіх гасцей, [сваіх гасцей]
Чым-небудзь абуду.

334.

Ой, госцікі вы любыя,
Просім вас.
Ой, пейце ж вы, гуляйце ж вы,
Як мы ў вас.
Есь у нас бочачка віна —
Ўсё для вас.
Вып'ем тую, найдзём другую —
Усё для вас.
Есь у нас ў Колічкі серы конь
На стайне.
Для любых гасцей віна-мёду
Дастанем.

335.



У нашэга сва...
У нашэга свата

У нашего сва...
У нашего свата

Кругом хаты зелля.
Кругом хаты зелля,
А ў хаце вэсе[лля].
А ў нашэга сва...
У нашэга свата
Кругом хаты мята.
Кругом хаты мята,
А ў хаце бага[та].

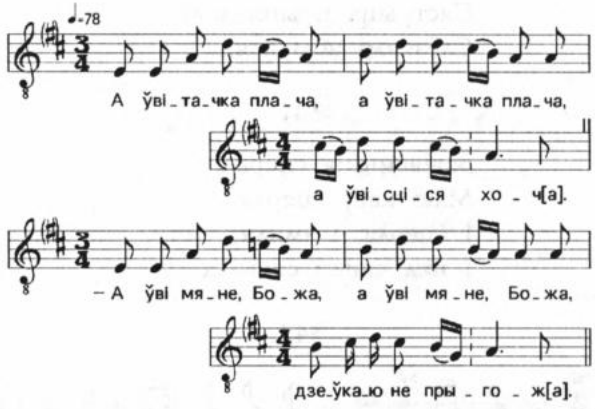
Кругом хаты зелля.
Кругом хаты зелля,
А в хате весе[лье].
А в нашего сва...
У нашего свата
Кругом хаты мята.
Кругом хаты мята,
А в хате бога[то].

336.

А вяселья наша Бог нам даў,*
Ажаніўся мех — торбу ўзяў.
А хто мех наша — Ванічка,
А торбачка наша — Галічка.

А веселье наше Бог нам дал,
Оженился мех — торбу взял.
А кто ж мех наша — Ванечка,
А торбочка наша — Галечка.

337.



А ўвітачка плача,
А ўвісціся хоч[а].
— А ўві мяне, Божа,
Дзеўкаю не прыгож[а].
Маладзічка ўстрайней,
А ўсяму свету ганей.

2 А [у]виточка плачет,
А [у]вистися хоч[ет].
2 — А [у]вий меня, Боже,
Девкою непригож[ей].
2 Молодичка стройней,
А всему свету гоней.

338.

— Да я ж цябе, пляменнечка, павяжу,*
Да я ж цябе ад дзевачак атлучу,

— Да я ж тебя, племянничка, повяжу,
Да я ж тебя от девочек отлучу,

Да я ж цябе да бабачак прылучу.
— Да лучшы б я ні радзілася,
ні расла,
І нячым я скора вырасла
і пашла.

Да я ж тебя до бабочек прилучу.
— Да лучше б я не родилася,
не росла,
И зачем я скоро выросла
и пошла.

339.

Завіваначка плача —
Завіваюца не хоча.
Не так завіваюца,
Як пацалаваюца.

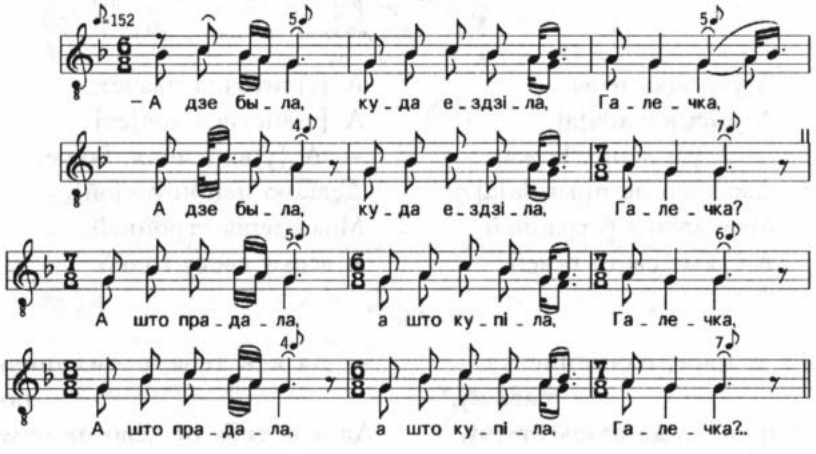
340.

Завівала мяне дзядзіна —
Чорная, як гадзіна.
Сястрыца прынялася,
Слёзкамі аблілася.

341.

Завіванніца сцерва,
Маю касу сцерла.
І сцерла, і змяла,
І пад чапец схавала.

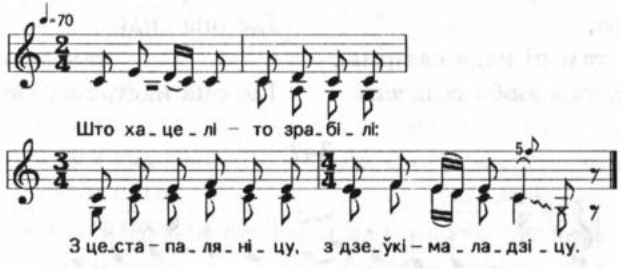
342.



— А дзе была,
куда ездзіла, Галечка?*
А што прадала,
а што купіла, Галечка?
— А я прадала
дзявоцкаю красоту,
А я запляла
жаноцкую да касу.
А я прадала
дзявочая гулянне,
А я купіла
жаноцкае каханне.

— А где была,
куда ездила, Галечка?
А что продала,
а что купила, Галечка?
— А я продала
девоцкую красоту,
А я заплела
женоцкую да косу.
А я продала
девочее гулянье,
А я купила
женоцкое коханне.

343.



Што хацелі — то зрабілі:
З цеста — паляніцу,
З дзеўкі — маладзіцу.

Что хотели — то сробили:
С теста — паляницу,
С девки — молодицу.

344.

Выкацілі, выкацілі
дубовую бочку,*
Вымынілі, выманілі
у Івана дочку.
Палажылі, палажылі
ды і на карваці,
Што хацелі, то рабілі
чужому дзіцяці.

Выкатили, выкатили
дубовую бочку,
Выманили, выманили
у Ивана дочку.
Положили, положили
да и на кровати,
Что хотели, то робили
чужому дитяти.

345.

[Выкацілі, выкацілі]
дубовую бочку,

[Выкатили, выкатили]
дубовую бочку,

Высваталі, высваталі
ў пана-свата дочку.
Павязлі, павязлі
да чужыя маці,
Што хацелі, то рабілі
чужому дзіцяці.
Палажылі, палажылі
на сырои земле,
Што хацелі, то рабілі
во чужои сем'е.

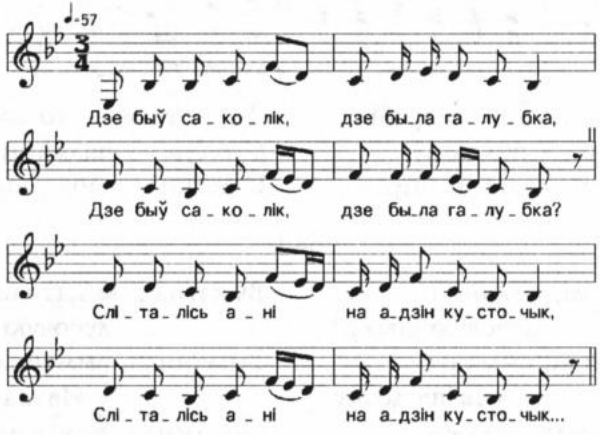
Высватали, высватали
в пана-свата дочку.
Повезли, повезли
до чужия мати,
Что хотели, то робили
чужому дитяти.
Положили, положили
на сырои земле,
Что хотели, то робили
во чужои семье.

346.

У каво ж да жэна хараша?*
У Валеркі жэна хараша.
Гдзе ана сідзіт,
там ні нада свяціць,
Гдзе ана ідзе, там люба глядзець.

У кого ж да жена хороша?
У Валерки жена хороша.
Где она сидит,
там не надо светить,
Где она идёт, там любо глядеть.

347.



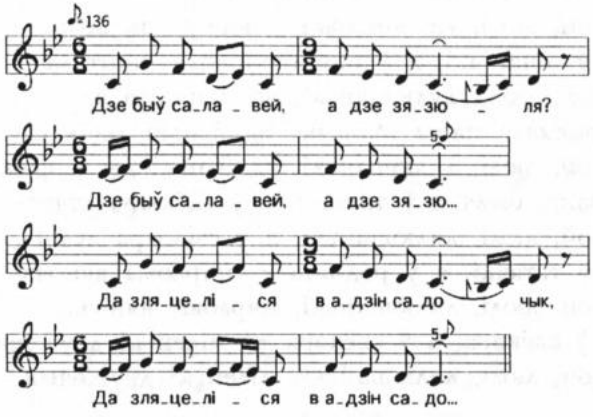
Дзе быў саколік,
дзе была галубка?*
Сліталісь ані на адзін кусточык,
Пілі расіцу с аднаго лісточка.
Дзе быў Сашэчка,
дзе была Леначка?
Схадзілісь яні в адзін куточак,

Где был соколик,
где была голубка?
Слетались они на один кусточек,
Пили росицу с одного листочка.
Где был Сашечка,
где была Леночка?
Сходились они в один куточек,

Пілі водачку с адной румачкі,
Елі малачка с адной чашачкі.

Пили водочку с одной рюмочки,
Ели молочко с одной чашечки.

348.



Дзе быў салавей, а дзе зязюля?
Дзе быў салавей, а дзе зязю...
Да зляцеліся в адзін садочык,
Да зляцеліся в адзін садо...
Да селі яны на адзін кусточык,
Да селі яны на адзін кусто...
Елі калінку з адной ветачкі,
Елі калінку з адной вета...
Пілі вадзіцу з адной крыніцы,
Пілі вадзіцу з адной крыні...
Дзе быў Ванячка, а дзе Манячка?
Дзе быў Ванячка, а дзе Маня...
Да з'ехаліся ў адзін дварочык,
Да з'ехаліся ў адзін дваро...
Да селі яны за 'дзін сталочык,
Да селі яны за 'дзін стало...
Пілі мядочык с адной чашачкі,
Пілі мядочык с адной чаша...

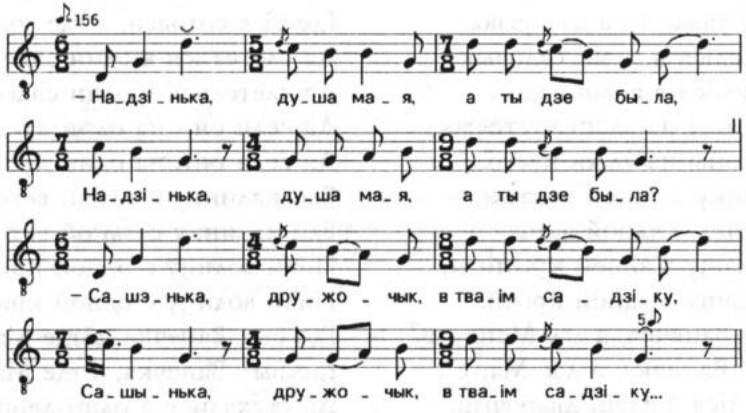
Где был соловей, а где зозуля?
Где был соловей, а где зозу...
Да слетелися в один садочек,
Да слетелися в один садо...
Да сели они на один кусточек,
Да сели они на один кусто...
Ели калинку с одной веточки,
Ели калинку с одной вето...
Пили водицу с одной криницы,
Пили водицу с одной крини...
Где был Ванечка, а где Манечка?
Где был Ванечка, а где Мане...
Да съехалися в один дворочек,
Да съехалися в один дворо...
Да сели они за [о]дин столочек,
Да сели они за [о]дин столо...
Пили медочек с одной чашечки,
Пили медочек с одной чаше...

349.

Пріляцела пірапёлачка са ржышча ў пшаніцу,
О-ой, люлі, лялюшанькі, са ржышча ў пшаніцу.
Прыляцеўшы, пірапёлачка ды й зашчыбітала,

О-ой, люлі, лялюшанькі, да й зашчыбітал...
Харашо было ва ржышчы, а ў пшаніцы лучшэ,
О-ой, люлі, лялюшанькі, а ў пшаніцы лучш...
Я ва ржышчы, я ва ржышчы дзюбку накалола,
О-ой, люлі, люляшанькі, дзюбку накалола.
Я ў пшанічкі, я ў пшанічкі воля напітала,
О-ой, люлі, лялюшанькі, воля напітала.
Прыехала наша Манечка ад бацькі ды к свёкру,
О-ой, люлі, лялюшанькі, ад бацькі ды к свёкру.
Крашэ была я ў татачкі, а ў свёкыра лучшэ,
О-ой, люлі, лялюшанькі, а ў свёкыра лучш...
Я ў татачкі, я ў роднага — пярловы вяночэк,
О-ой, люлі, лялюшанькі, пярловы вяноч...
А ў свёкара, а ў свёкара — міленькі дружочэк,
О-ой, люлі, лялюшанькі, міленькі дружочык.

350.



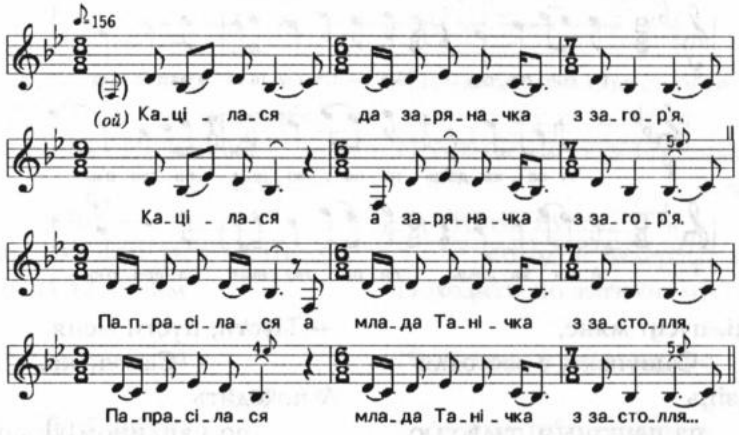
— Надзінька, душа мая,
а ты дзе была?*
— Сашэнька, дружочык,
в тваім садзіку.
— Надзінька, душа мая,
што там дзелала?
— Сашэнька, дружочык,
ягадкі брала.
— Надзінька, душа мая,
у ва што брала?

— Наденька, душа моя,
а ты где была?
— Сашенька, дружочек,
в твоём садике.
— Наденька, душа моя,
что там делала?
— Сашенька, дружочек,
ягодки брала.
— Наденька, душа моя,
а во что брала?

— Сашэнька, дружочык,
у тваю шапачку.
— Надзінька, душа мая,
у катораю?
— Сашэнька, дружочык,
у пуховаю.
— Надзінька, душа мая,
ты каму аддала?
— Сашэнька, дружочык,
тваей мамачкі.

— Сашенька, дружочек,
в твою шапочку.
— Наденька, душа моя,
во которую?
— Сашенька, дружочек,
во пуховую.
— Наденька, душа моя,
ты кому отдала?
— Сашенька, дружочек,
твоей мамочке.

351.



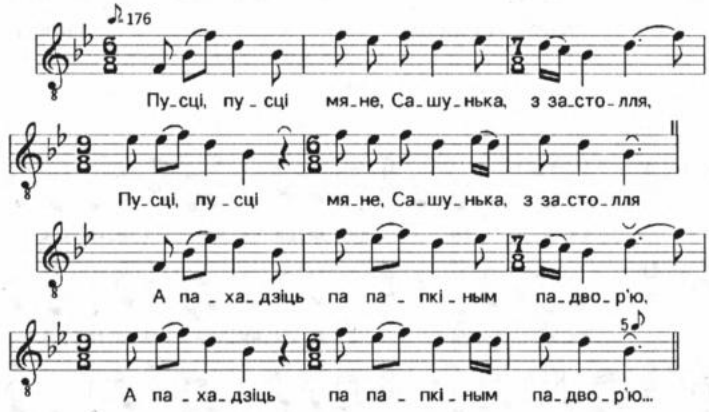
Каціlася
да заряначка з загор'я,
Каціlася
а заряначка з загор'я.
Папрасілася
млада Танічка з застолля.
Папрасілася
а млада Танічка з застолля,
— Пусці-пусці а міня,
Сашэнька, з застолля, 2
Па таткінам
а па падвор'ейку пахадзіць, 2
У роднай мамачкі
а всё здаров'ейка папрасіць. 2

Катилася
да заряночка с загорья,
Катилася
а заряночка с загорья.
Попросилася
млада Танечка с застолья.
Попросилася
а млада Танечка с застолья.
— Пусти-пусти а меня,
Сашенька, с застолья, 2
По таткиному
по подворьеку походить, 2
У родной мамочки
а всё здоровьеко попросить. 2

— Вот был у цібя
а вольненькі дзянёк суботка, 2
А было паслушыць,
а гдзе скыпычкі іграюць, 2
Было паглядзець,
а гдзе дзевачкі гуляюць. 2

— Вот был у тебя
а вольненький денёк субботка,
А было послушать,
а где скрипочки играют,
Было поглядеть,
а где девочки гуляют.

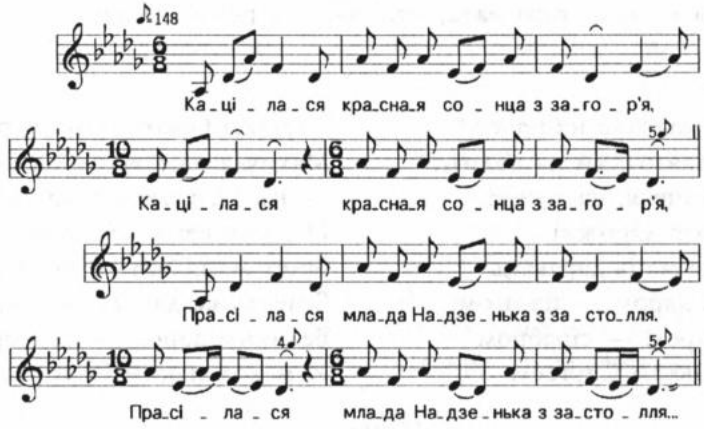
352.



— Пусці, пусці мяне,
Сашунька, з застолля*
А пахадзіць
па папкіным падвор'ю,
А спрасіці
пра мамкіна здароўя,
А пасматрэць,
дзе скрыпачкі іграюць,
А пасматрэць,
дзе дзевачкі гуляюць.
— Была табе суботачка,
вольны ж дзень,
Было хадзіць
па падвор'ю увесь дзень,
Было слушаць,
дзе скрыпачкі іграюць,
Было сматрэць,
дзе дзевачкі гуляюць.

— Пусти, пусти меня,
Сашенька, с застолья
А походить
по папкином[у] подворью,
А спросити
про мамкино здоровье,
А посмотреть,
где скрипочки играют,
А посмотреть,
где девочки гуляют.
— Была тебе субботочка,
вольный ж день,
Было ходить
по подворью увесь день,
Было слушать,
где скрипочки играют,
Было смотреть,
где девочки гуляют.

353.



Каціласа красная сонца
з загор'я,*
Прасілася млада Надзенька
з застолля:
— Пусці, пусці,
маладой Валера, з застолля
Пахадзіці па таткінам
надвор'ю,
Папатаці пра мамкіна
здаров'я.
— А быў цібе ў суботу
дзень вольны,
Было хадзіць па таткінам
надвор'ю,
Было патаць пра мамкіна
здароўе.

Катилося красное солнце
с загорья,
Просилася млада Наденька
с застолья:
— Пусти, пусти,
молодой Валера, с застолья
Походити по таткином[у]
надворью,
Попытати про мамкино
здоровье.
— А был тебе в субботу
день вольный,
Было ходить по таткином[у]
надворью,
Было пытать про мамкино
здоровье.

ПРИ ДАРЕНИИ

354.

Как у нашага князя маладога, княгіні маладой
Есць бацька родны, матка родная, бабка прыёмная,
Суседзі прыхожыя, госці прыезджыя,

Просяць князя благаславіць канём, валом, чырвонцы бяром,
Можым узяць таго вала, што бегае кругом двара.

355.

Ступіла Вольгачка на парог,*
Махнула платочкам на падруг:
— Расступіцеся, падружкі,
І з князёвыя дарожкі.
Будзе мяне маць дараваць
Беленькім даром — пасагом,
Вялікім даром — сірабром
І малодзенькам Сяргеем.

Ступила Ольгочка на порог,
Махнула платочком на подруг:
— Расступитеся, подружки,
И с князёвыя дорожки.
Будет меня мать даровать
Беленьким даром — посагом,
Великим даром — серебром
И молоденьким Сергеем.

356.

Зашла Катячка на парог,*
Махнула рукавом на падруг.
— Расступитеся, падружки,
Меня будя татач(*ы*)ка даравать.
Чы вяликим даром за сталом,
Чы хлебам-соллю, гарэлкай,
Ще й малодин(*и*)ким Мишачкам.

357.

Зязюля сакала шчэбітання
ждзёт,*
Дзевачка татулькі даравання
ждзёт:
— Даруй мяне, татулька,
чэм Бог знамог,
Ці хлебам, ці соллю,
добрым здароўем,
Сірабром, сірабром,
а ўсем дабром.

Зозуля сокола щебетанья
ждёт,
Девочка татульки дарованья
ждёт:
— Даруй меня, татулька,
чем Бог спомог,
Ти хлебом, ти солью,
добрым здоровьем,
Серебром, серебром,
а всем добром.

358.

Вот бліны, бліны гладкіі,
Вот бліны, бліны сладкіі.
Пікла бліночкі няўмечка,

Вот блины, блины гладкие,
Вот блины, блины сладкие.
Пекла блиночки не[у]мечка,

Наша Валечка-нявеска.
Ўліла вадзіцы нямножка,
Ўсыпала мучыцы горстач(*и*)ку.
Напікла бліночкаў на дзіва,
Напікла бліночкаў, ой, многа.
Ой, бліны, бліны гладкіі,
Ой, бліны, бліны сладкіі.
Масліла блінкі масільцем,
Сыпала на блінкі сахарку,
Давала кушаць дзевярьку
І заловач(*и*)кам па блінку,
Свёкру са свякроўкай —
блін на тарэлкі.
Назвалі яе паненкай,
Пасадзілі за стол, дарылі:
Свёкар са свякроўкай
па чырвонцу,
Дзеверы, залоўкі па сто рублей,

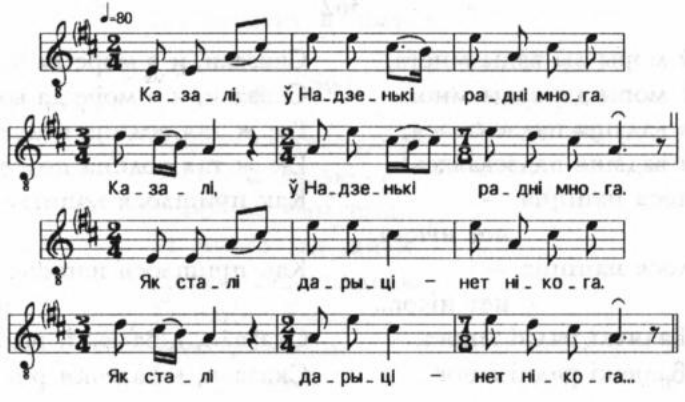
Наша Валечка-невестка.
Влила водицы немножко,
Всыпала мучицы горсточ(*и*)ку.
Напекла блиночков на диво,
Напекла блиночков, ой, много.
Ой, блины, блины гладкие,
Ой, блины, блины сладкие.
Маслила блинки маслицем,
Сыпала на блинки сахарку,
Давала кушать деверьку
И золовоч(*и*)кам по блинку,
Свёкру со свекровкой —
блин на тарелке.
Назвали её паненкой,
Посадили за стол, дарили:
Свёкор со свекровкой
по червонцу,
Девери, золовки по сто рублей,
(*А все гостики, глядя так, сдарили Ванечку на табак.*)

359.

Дарыця, дзядзькі, дарыця,*
Хоць па рубліку кладзіця.
А ў нас Галічка ні ўдава,
Кладзіця чырвонцы хоць па два.

Дарите, дядьки, дарите,
Хоть по рублику кладите.
А в нас Галечка не вдова,
Кладите червонца хоть по два.

360.

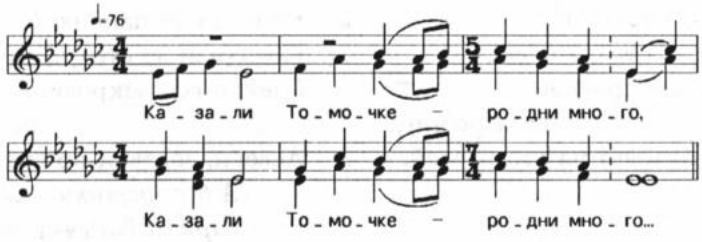


16 Заказ № 532

Казалі, ў Надзенькі
радні многа.*
Як сталі дарыці — нет нікога.
Дзе тая радзінка падзевалася?
Па цёмным угалкам пахавалася.
Сястрыцы, брацеткі
па-за столлейку,
Дзевачкі, цётачкі па-за ўголлейку.
Сястрыцы, брацеткі,
ні хавайцеся,
А ка мне, маладзе, праціпайцеся.

Сказали, в Наденьки
родни много.
Как стали дарити — нет никого.
Где тая родинка подевалася?
По тёмным уголкам поховалася.
Сестрицы, братетки
по-за столейку,
Дядечки, тёточки по-за [у]гольеку.
Сестрицы, братетки,
не ховайтеся,
А ко мне, молоде, приценяйтеся.

361.



Казали Томочке — родни много.*
Как пришлось дарити — нет никого.
Где же ты, родина, подевалас[я]?
По углам, по куточкам поховалася.
Теточки-дядечки по-за печейку.
Сестрицы, братетки по-за плечейку.

362.

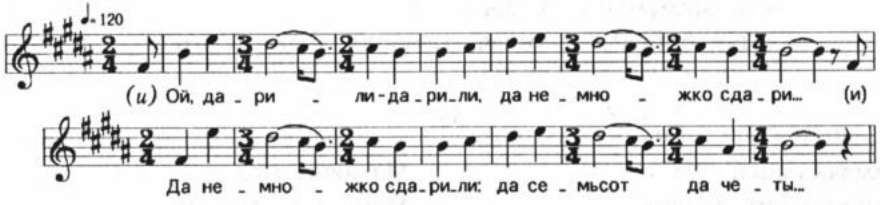
Казалі, і ў моры ды вады многа,
Казалі, і ў моры ды вады мног...
Дзе ж тая вадзіца падзевалася,
Дзе ж тая вадзіца падзевалась?
Як прышлося напіцца —
нет нічога,
Як прышлося напіцца —
нет нічог...
Казалі, ў Валячкі радні многа,
Казалі, ў Валячкі радні мног...

Сказали, и в море да воды много,
Сказали, и в море да воды мног...
Где ж тая водица подевалася,
Где ж тая водица подевалась?
Как пришлося напиться —
нет ничёго,
Как пришлося напиться —
нет ничёг...
Сказали, в Валечки родни много,
Сказали, в Валечки родни мног...

Як прышлося дарыць —
нет нікога,
Як прышлося дарыць —
нет ніког...
Дзе ж тая радзіна падзевалася,
Дзе ж тая радзіна падзевалась?
Ці ў сенцы за дзверцы
пахавалася,
Ці ў сенцы за дзверцы
пахавалась?

Как пришлося дарить —
нет никого,
Как пришлося дарить —
нет никог...
Где ж тая родина подевалася,
Где ж тая родина подевалась?
Ти в сенцы за дверцы
поховалася,
Ти в сенцы за дверцы
поховалась?

363.



Ой, дарили-дарили,
Да немножко сдари...
Да немножко сдарили:
Да семьсот да четы...
Да семьсот да четыре,
Да коня вороно...
Да коня вороного,
Да вола полевого,
Да телушку, да третчушку,
Да дитятку в полу[шку].

364.

Дарую счастье-долю
И хлеба вволю,
Чтоб здоровы были
И много лет жили.
Дарую счастье-долю
И банку блох,
Чтоб не спали
Крепко вдвох.

365.

Дарю вам полозки,
Загинайтя возки,
Делайтя сани,
А хозяйство наживайтя сами.

КЛЕТЬ

366.

— А мамулечка, ў клець вядуць.*
— Ня бойся / ня плач, дачушка, нешта дадуць.
— А мамулечка, больна мне.
— Ня бойся / ня плач, дачушка, было й мне.

367.

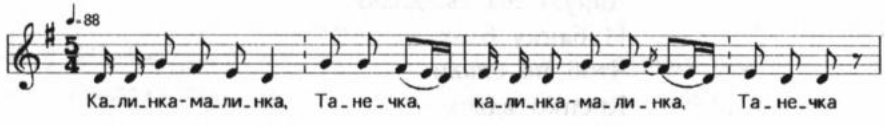
Мамачка мая,
Мяне ў клець вядуць,
Мяне ў клець вядуць,
Піражок дадуць.
Піражок дадуць,
Да не той, што ядуць,
А той мне дадуць,
Што (далее четыре слога неразборч. — *Отв. сост.*).

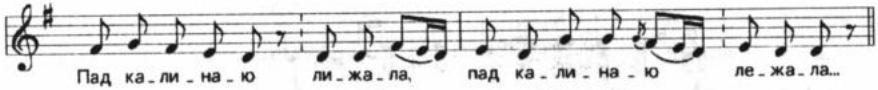
Мамочка моя,
Меня в клеть ведут,
Меня в клеть ведут,
Пирожок дадут.
Пирожок дадут,
Да не тот, что едят,
А тот мне дадут,
Что (далее четыре слога неразборч. — *Отв. сост.*).

368.

— Ой, мамачка, балазе,
Паўзець чарвяк па назе.
— Ня бойсь, дачка, не ўкуся,
Ён жалачка ўпусце.

369.





Калинка-малинка, Танечка*
Пад калинаю лижала,
Калину ножками двигнула,
Да на ей калинка брызнула.

370.

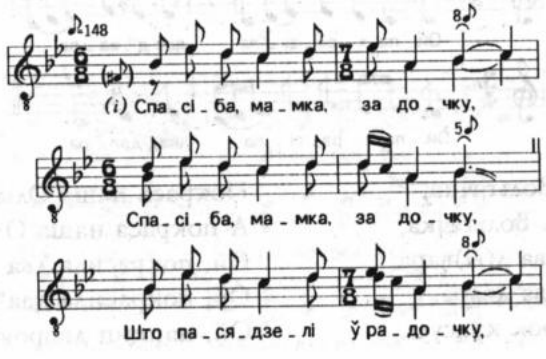
Пад калінкаю ліжала Вольгочка,
Пад калінкаю ліжала,
Ножкаю каліну кранула,
Ножкаю каліну кранула.
На яе каліна канула,
На яе каліна канула.
Хоць кань, ні кань, каліна,
А хоць кань, ні кань, каліна,
Як была пад хрыстом,
Так стала пад вянцом.

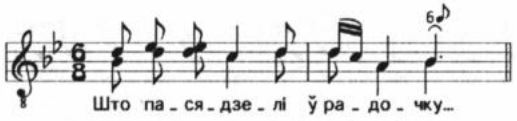
Под калинкою лежала Ольгочка,
Под калинкою лежала,
Ножкою калину кранула,
Ножкою калину кранула.
На неё калина капнула,
На нёе калина капнула.
Хоть кань, не кань, калина,
А хоть кань, не кань, калина,
Как была под крестом,
Так стала под венцом.

371.

Спасибо, свашенька, за дочку,
Что носила доченьку в фартушку.
Хучь вона по ночи ходила,
При себе сноту носила.
Яка снота золота,
Лучше чистого серебра.

372.





Спасіба, мамка, за дочку,
Што пасядзелі ў радочку,
Да напіліся мядочку,
Да ні набра́ліся стыдочку,
Ні набраліся стыдочку.

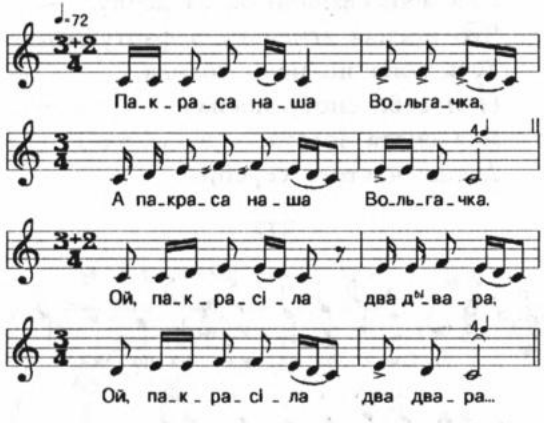
2 Спасибо, мамка, за дочку,
2 Что посидели в рядочке,
2 Да напилися медочку,
Да не набра́лися стыдочку,
Не набралися стыдочку.

373.

А краса наша Валячка,
Як пакрасіла два двары.
Як пакрасіла два двары,
Первы жа двор — татачкін.
А первы жа двор — татачкін,
А другі жа двор — свёкаркін.

А краса наша Валечка,
Как покрасила два двора.
Как покрасила два двора,
Первый же двор — таточкин.
А первый же двор — таточкин,
А другой же двор — свёкоркин.

374.



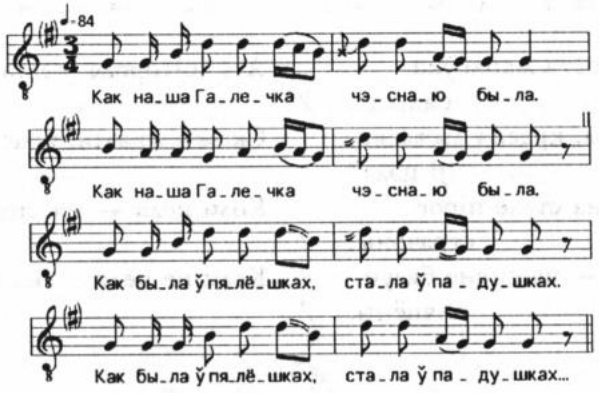
Пакраса наша Вольгачка,
А пакраса наша Вольгачка,
Ой, пакрасіла два д(ы)вара,
Ой, пакрасіла два двара.
Ой, папкін дварок красую,

Покраса наша Ольгочка,
А покраса наша Ольгочка,
Ой, покрасила два д(ы)вора,
Ой, покрасила два двора.
Ой, папкин дворок красою,

Ой, папкін дварок красую,
Свякрухін дварок расую,
Свякрухін дварок расую.

Ой, папкин дворок красою,
Свекрухин дворок росою,
Свекрухин дворок росою.

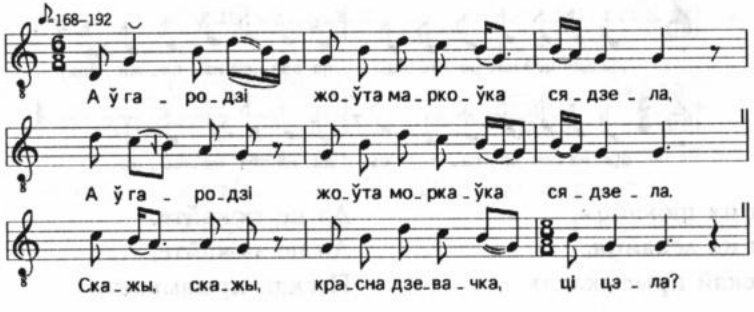
375.

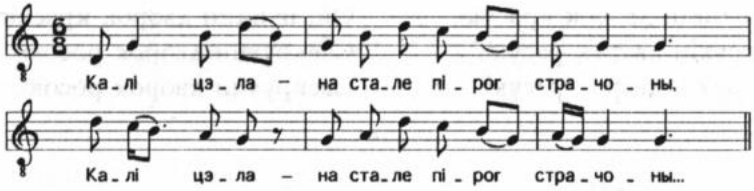


Как наша Галечка
Чэснаю была.
Как наша Галечка
Чэснаю была.
Как была ў пялёшках,
Стала ў падушках.
Как была ў пялёшках,
Стала ў падушках.
Как была пад храстом,
Стала пад вянцом.
Как была пад храстом,
Стала пад вянцом.

Как наша Галечка
Честною была.
Как наша Галечка
Честною была.
Как была в пелёшках,
Стала в подушках.
Как была в пелёшках,
Стала в подушках.
Как была под крестом,
Стала под венцом.
Как была под крестом,
Стала под венцом.

376.





А ў гародзі жоўта маркоўка сядзела. 2
Скажы, скажы, красна дзевачка, ці цэла?
Калі цэла — на стале пірог страчоны, 2
Калі ня цэла — на сцяне бязун пляцёны. 2

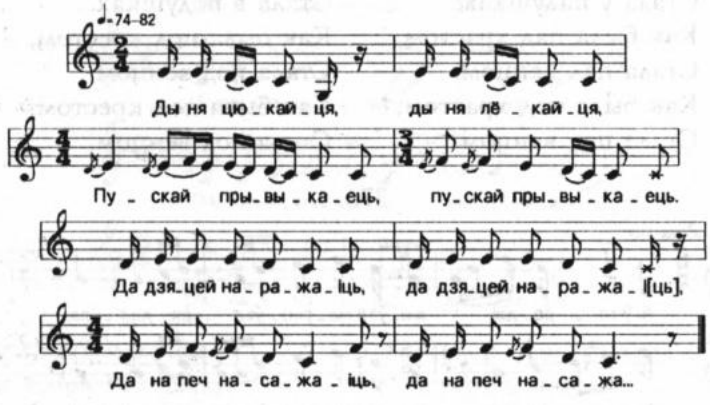
А в [о]городе жёлта морковка сидела. 2
Скажи, скажи, красна девочка, ти цела?
Коли цела — на столе пирог строчёный, 2
Коли не цела — на стене бязун плетёный.

377.

А ў нас сяводні навіна —*
Ў клеці каліна расцвіла.
Пусціла расты пад масты,
Пасярёд двару куст лазы,
Вот табе, Анічка, лі гразы.

А в нас сегодня новина —
В клети калина расцвела.
Пустила росты под мосты,
Посерёд двора куст лозы,
Вот тебе, Анечка, для грозы.

378.



Ды ня цюкайця,
Ды ня лёкайця,
Пускай прывыкаець,

Да не тюкайте,
Да не люкайте,
Пускай прывыкает,

Пускай прывыкаець.
Да дзяцей наражаіць,
Да дзяцей наражаі[ць],
Да на печ насажаіць,
Да на печ насажа...

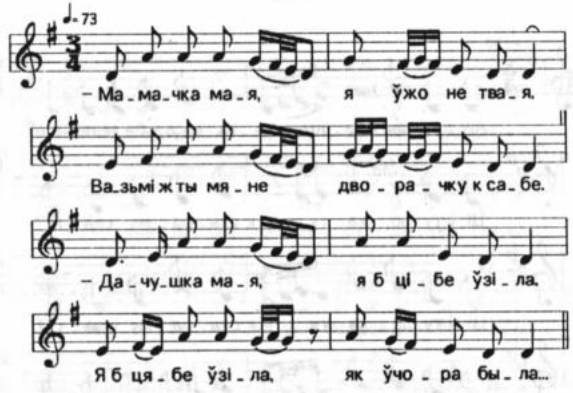
Пускай прывыкает.
Да детей нарожает,
Да детей нарожае[т],
Да на печь насажает,
Да на печь насажа...

379.

Мамачка мэя, я ўжэ ні твая.*
Я таво пана, с кем ночку спала,
Я таво дваряніна,
с кем ноч гаварыла.

Мамочка моя, я вже не твоя.
Я того пана, с кем ночку спала,
Я того дворянина,
с кем ночь говорила.

380.



— Мамачка мая,
я ўжо не твая.
Вазьмі ж ты мяне
дворачку к сабе.
— Дачушка мая,
я б цібе ўзіла.
Я б цібе ўзіла,
як учора была.
Ты ўчора была
да дзевочкаю,
Прыхадзілі к табе
з гарэлачкаю.

— Мамочка моя,
я вже не твоя.
Возьми ж ты меня
в дворочек к себе.
— Дочушка моя,
я б тебя взяла.
Я б тебя взяла,
как вчера была.
Ты вчера была
да девочкою,
Приходили к тебе
с горелочкою.

А сянні стала маладзіцаю,
Пріхадзілі к табе
і з вадзіцаю.

А сёдни стала молодицею,
Приходили к тебе
и с водицею.

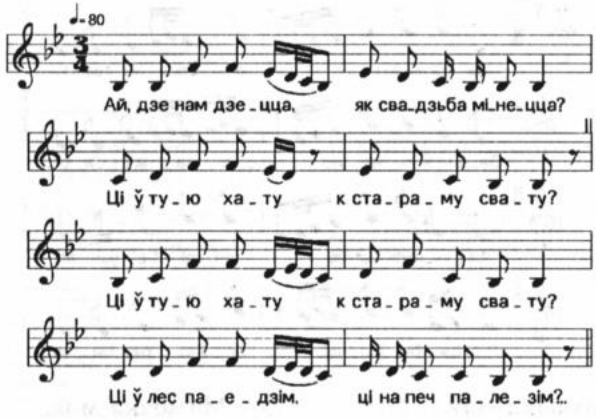
ОТЪЕЗД СВАТОВ И ГОСТЕЙ

381.

А дзе ж нам дзецца,
Як вяселле мінецца?
Завалімся ў саломку,
Закрыемся з галоўкай.

А где ж нам деться,
Как веселье минется?
Завалимся в соломку,
Закроемся с головкой.

382.



Ай, дзе нам дзецца,
як свадзьба мінецца?
Ці ў тую хату
к стараму свату? 2
Ці ў лес паедзім,
ці на печ палезім?
А мы ў лес не паедзім,
на печ не палезім,
Мы ў тую хату
к стараму свату. 2
Бародкаю патрясець,
Нам па чарачкі паднясець.

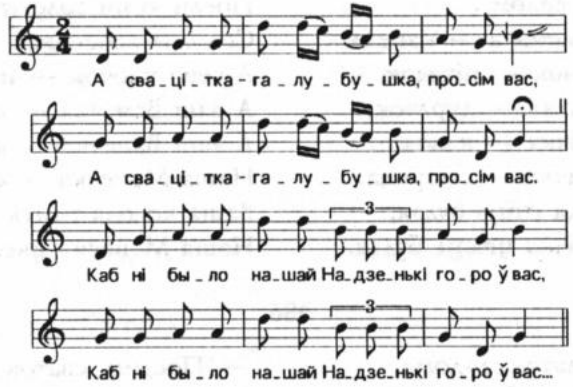
Ай, где нам деться,
как свадьба минется?
Ти в тую хату
к старому свату?
Ти в лес поедем,
ти на печь полезем?
А мы в лес не поедем,
на печь не полезем,
Мы в тую хату
к старому свату.
Бородкою потрясёт,
Нам по чарочке поднесёт.

383.

Паедзем, сястрыца,
паедзем дамой,
Да будзя нас маці
да вячэраць ждаці.
Да вячэраць ждаці,
пасцель белу слаці.
Ой, рано-рано,
пасцель белу слаці,
Пасцель белу слаці
да абед гатаваці,
Ой, рано-рано, абед гатаваці.

Поедем, сестрица,
поедем домой,
Да будет нас мати
да вечерять ждати.
Да вечерять ждати,
постель белу стлати.
Ой, рано-рано,
постель белу стлати,
Постель белу стлати
да обед готовати,
Ой, рано-рано, обед гатавати.

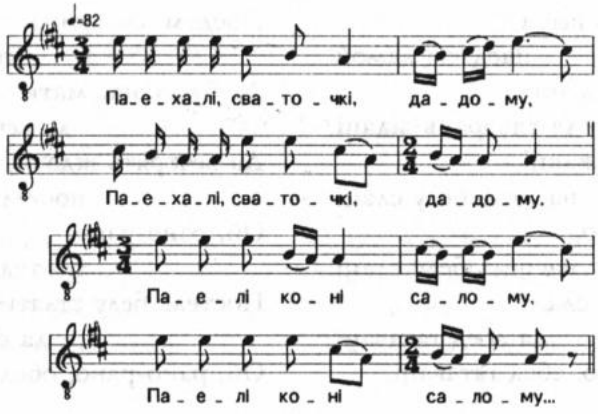
384.



А свацітка-галубушка,
просім вас,*
Каб ні было нашай Надзенькі
горо ў вас.
Ні стаяла цёмнай ночкай
пад акном,
Ні ўцірала дробнай слёзкі
рукаўком.
Каб ні была сараюшка за хатку,
Каб ні была суседачка за мамку.
Сараюшка — не цёплая хатачка,
Суседачка — не родная мамачка.

А сватейка-голубушка,
просим вас,
Чтоб не было нашей Наденьке
горе в вас.
Не стояла тёмной ночкой
под окном,
Не [у]тирала дробны слёзки
рукавком.
Чтоб не была сараюшка за хатку,
Чтоб не была соседочка за мамку.
Сараюшка — не тёплая хаточка,
Соседочка — не родная мамочка.

385.



Паехалі, сваточкі, дадому.*
Паелі коні салому.
Саломы жменька — капейка,
А сена клачок — пітачок,
А ваш Ванічка — дурачок,
А ваш Ванічка — калода,
Наша Манічка — смарода.
Ваша калода гніць будзя,
Наша Манічка цвісць будзя.

Поехали, сваточки, до дому.
Поели кони солому.
Соломы жменька — копейка,
А сена клочок — пятачок,
А ваш Ванечка — дурачок,
А ваш Ванечка — колода,
Наша Манечка — смородина.
Ваша колода гнить будет,
Наша Манечка цвесть будет.

386.

— Паедзім, сваток, дадома,
Паедзім, сваток, дадому,
Паелі коні салому,
І аржаную мякіну,
Каля плоту крапіву.
— Ехайце, сваты, к чорту дамоў,
К чорту дамоў,
Вы ўжо надаелі.

— Поедем, сваток, до дома,
Поедем, сваток, до дому,
2 Поели кони солому,
2 И аржаную мякину,
Коло плоту крапиву.
— Ехайте, сваты, к чёрту домой,
К чёрту домой,
2 Вы вже надоели.

387.

(У жениха... поют, штоб сваты уже ехали дамой... А втареи сваты атвечаюць:)

— Дадому, сваты, дадому. 2 — До дому, сваты, до дому.

Чи(е) черці вас прівязалі
в нас дадому? 2
— Прівязалі черці к асінавай
жерді, ні паедім. 2
Жердь паламаім, яшче пагуляім,
ні паедім.

Чи(е) черти вас привязали
в нас да дому?
— Привязали черти к осиновой
жерди, не поедем.
Жердь поломаем, ещё погуляем,
не поедем.

388.

Дадому, сваты, дадому,
Паелі конікі салому.
А саломы жменька — капейка,
А сена клачок — пітачок.

До дому, сваты, до дому,
Поели коники солому.
А соломы жменька — копейка,
А сена клочок — пятачок.

389.

Пара, сваточкі, дадому,*
Паелі коні салому,
Усё ячнаю, смачнаю.
Саломы клачок — пітачок,
Сена былінка — грівінка.

Пора, сваточки, до дому,
Поели кони солому,
Усё ячную, смачную.
Соломы клочок — пятачок,
Сена былинка — гривенка.

390.

Пакаціліся шапачкі з полкі
далой,
Пакаціліся шапочкі з полкі
далой,
Паляцелі госцейкі к ляху дамой,
Паляцелі госцейкі к ляху дамой.

Покатилися шапочки с полки
долой,
Покатилися шапочки с полки
долой,
Полетели гостейки к ляху домой,
Полетели гостейки к ляху домой.

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

391.

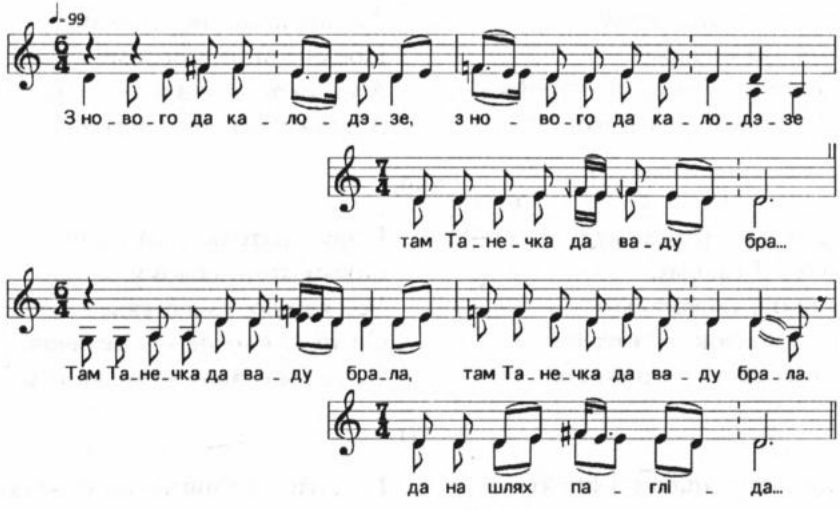
Лі новага, лі калодзіся,
Там Валічка ды ваду бра...
Там Валічка ды ваду брала,
Да ў свой край паг(ы)ліда...
Да ў свой край паглідала:
— Ці ня едзіць да мой татачк...
Ці ня едзіць да мой татачка,

Ли нового, ли колодезя,
Там Валечка да воду бра...
Там Валечка да воду брала,
Да в свой край пог(ы)ляда...
Да в свой край поглядала:
— Ти не едет да мой таточк...
Ти не едет да мой таточка,

Ці ня едзіць да мой роднінькі?
Ці ні вязець да мне выкуп...
Ці ні вязець да мне выкупу?
Ці я тута запрададзі...
Ці я тута запрададзіна,
Ой, ці дарам аддадзін[а]?

Ти не едет да мой родненький?
Ти не везёт да мне выкуп...
2 Ти не вязёт да мне выкупу?
Ти я тута запродаде...
2 Ти я тута запродадена,
Ой, ти даром отдаден[а]?

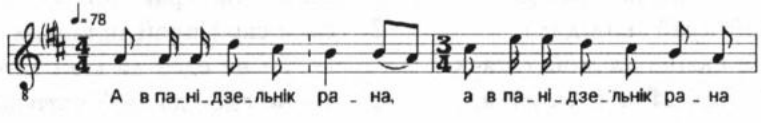
392.

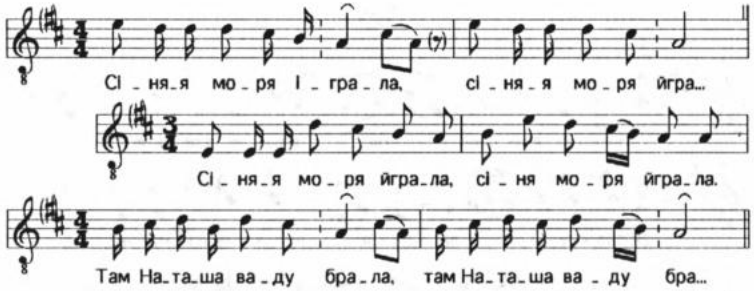


З нового да калодэзе
Там Танечка да ваду бра...
Там Танечка да ваду брала
Да на шлях пагліда...
Да на шлях паглідала:
— Чі нэ ідэ да мой батэ...
Чі нэ едзе да мой батэнька,
Чі нэ вэзэ мне падара...
Чі нэ вэзэ мне падарачка,
Сладкого да па пряніч...

2 С нового да колодезя
Там Танечка да воду бра...
2 Там Танечка да воду брала
Да на шлях погляда...
2 Да на шлях поглядала:
— Чи не идёт да мой бате...
2 Чи не едет да мой батенька,
Чи не везёт мне подаро...
2 Чи не везёт мне подарочка,
Сладкого да по прянич...

393.





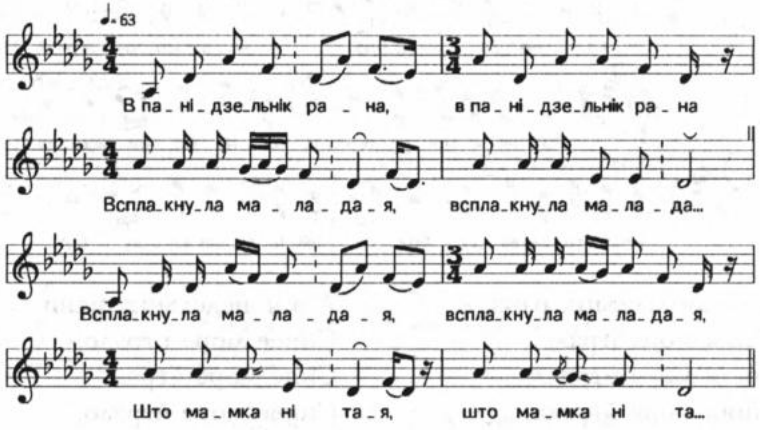
А в панідзельнік рана
Сіняя моря іграла,
Сіняя моря йгра...
Сіняя моря йграла,
Сіня моря йграла.
Там Наташа ваду брала,
Там Наташа ваду бра...
Каромі́слам балтанула,
Сама туда патанула,
Сама туда патану...
Её мамачка чуіць,
Да іё ні рятуіць,
Да іё ні ряту...
— Пускай Сашычка вчуіць
Ды цібя парятуіць,
Ды цібя паряту...

2 А в понедельник рано
Синее море играло,
Сине море йгра...
Синее море йграло,
Сине море йграло.
Там Наташа воду брала,
Там Наташа воду бра...
2 Коромыслом болтанула,
Сама туда потонула,
Сама туда потону...
2 Её мамочка чует,
Да её не рятует,
Да её ни рятуй...
2 — Пускай Сашечка вчует
Да тебя порятует,
Да тебя поряту...

394.

Плакала Валячка,*
Что мамка не тая,
Свякровка лихая.
— Пыйду я ў камору,
Налью стакан мёду,
Свякровку привечаю
И работку попытаю.
Свякровка-мамка,
Укажи мне работку
Ды сваю заботку.

395.

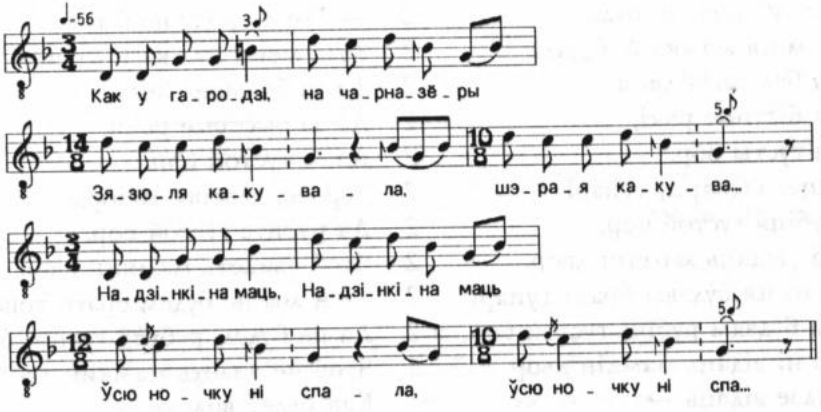


В панідзельнік рана	2	В понедельник рано
Всплакнула маладая,		Всплакнула молодая,
Всплакнула малада...		Всплакнула молода...
Всплакнала маладая,	2	Всплакнула молодая,
Што мамка ні тая,		Что мамка не тая,
Што мамка ні та...		Что мамка не та...
Што мамка ні тая,	2	Что мамка не тая,
Свякроўка ліхая.	2	Свякровка лихая.
Кальнула матку ў пятку,	2	Кольнуло матку в пятку,
Што некаму падмесь хатку.	2	Что некому подместь хатку.
Кальнула мамку ў грудзі,	2	Кольнуло мамку в груди,
Што аддала дачку ў людзі.	2	Что отдала дочку в люди.

396.

На горкі дубок, на ём галубок.		На горке дубок, на нём голубок.
Голуб галубку пагукаваіць,	2	Голуб голубку погукивает,
Манечка свайму татачку		Манечка своему таточке
наказаваіць:	2	наказывает:
— Татачка ж ты мой, прыйдзі ж		— Таточка ж ты мой, прийди ж
ты ка мне,		ты ко мне,
Прыйдзі ж ты ка мне		Прийди ж ты ко мне
ў панядзельнік рана,		в понедельник рано,
Ў панядзельнік рана, возьмі ж		В понедельник рано, возьми ж
ты мяне,		ты меня,
[Возьмі ж ты мяне] назад		[Возьми ж ты меня] назад
і к сабе.		и к себе.

397.



Как у гародзі,
на чарназёры
Зязюля какувала,
шэрая какува...
Надзінкіна маць,
Надзінкіна маць
Ўсю ночку ні спала,
ўсю ночку ні спа...
Ночку ні спала,
ночку ні спала,
Зязюлю васлухала,
шэраю васлуха...
— А ты, зязюля,
а ты, шэрая,
Век векам какувала,
век векам какува...
Аткакувала,
адшчабітала
Мне вернаю службу,
мне вернаю слу...
Вернаю службу,
вернаю службу,
Надзінку-дачушку,
Надзінку-дачу...

Как у городе,
на чернозёре
Зозуля куковала,
серая кукова...
Наденькина мать,
Наденькина мать
Всю ночку не спала,
всю ночку не спа...
Ночку не спала,
ночку не спала,
Зозулю выслухала,
серую выслуха...
— А ты, зозуля,
а ты, серая,
Век веком куковала,
век веком кукова...
Откуковала,
отщебетала
Мне верную службу,
мне верную слу...
Верную службу,
верную службу,
Наденьку-дочушку,
Наденьку-дочу...

17 Заказ № 532

398.

— Дзе я сроду ні була,
Куды міня мамка й аддала.
Да за бальшыя лясы,
Да за бістрые ракі,
Да за густы бор.
Бярыце, дзевяры, тупарі
Да рубіця густой бор,
Штоб увідаць мамкін двор.
— А мі ня будзям браці тупарі
Да ня будзям рубіць густой бор,
Штоб ні відаць мамкін двор.
Як будзе відаць —
то будзе Алачка скучаць,
Ня будзе відаць —
то не будзе скучаць.

— Где я сроду не была,
Куда меня мамка й отдала.
Да за большие леса,
Да за быстрые реки,
Да за густой бор.
Берите, девери, топоры
Да рубите густой бор,
Чтоб увидеть мамкин двор.
— А мы не будем брати топоры
Да не будем рубить густой бор,
Чтоб не видеть мамкин двор.
Как будет видать —
то будет Аллочка скучать,
Не будет видать —
то не будет скучать.

399.

Дзе й радзілася, дзе й была,*
Куды мяне мамулька аддала?
А за цёмнае лясочкі,
Ай, за сінеі азёры,
Ні ў знакомаю дяреўню,
Ні ў сагласнаю сямейку.
А кругом мяне дзевяр'ё,
Глідзяць на мяне, што звяр'ё.

Где й родилася, где й была,
Куда меня мамулька отдала?
А за тёмные лесочки,
Ай, за синие озёры,
Не в знакомую деревню,
Не в согласную семейку.
А кругом меня деверьё,
Глядят на меня, что зверьё.

400.

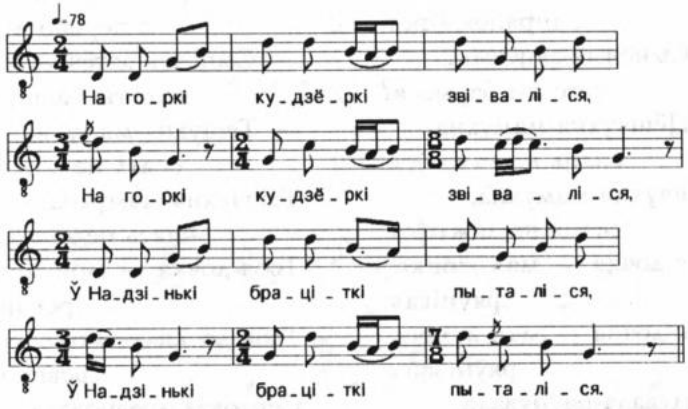
[Звейся, ліхо, звейся,
ліхо, над быстрой рекой,]
Ай, звейся, ліхо, звейся,
ліхо, над быстрой рекой.
Патаўся брат, патаўся брат
за радной сястрой: 2
— Сястрыца ро́дная,
ті ты дзе бала? 2
— Ай, брацітка родненькі,
новы сені міла. 2

[Ра]звейся, лихо, [ра]звейся,
лихо, над быстрой рекой,
Ай, [ра]звейся, лихо, [ра]звейся,
лихо, над быстрой рекой.
Пытался брат, пытался брат
за родной сестрой:
— Сестрица ро́дная,
ти ты где была?
— Ай, братитка родненький,
новы сени мела.

— Сястрыца родная,
ты ці 'бедала? 2
— Ай, брацетка родненькі,
я не 'бедала.
— Ай, сваточкі, свацюўкі,
так ня дзелайця,
Эй, біз маей сястрыцы
вы ня 'бедайце.

— Сестрица родная,
ты ти [о]бедала?
— Ай, братетка родненький,
я не [о]бедала.
— Ай, сваточки, сватушки,
так не делайте,
Эй, без моей сестрицы
вы не [о]бедайте.

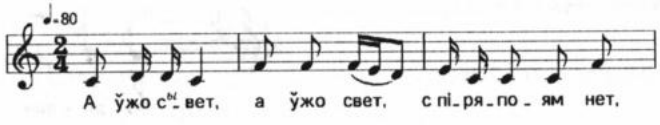
401.

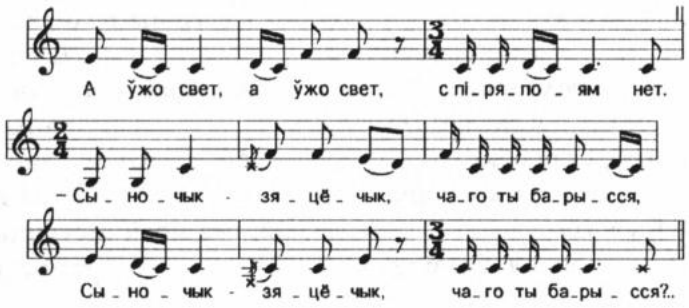


На горкі кудзёркі звіваліся,*
Ў Надзінькі брацяткі пыталіся:
— Надзінька-сястрыца,
ці абедала?
— Брацяткі родныі,
ні 'бедела.
— Надзінька-сястрыца,
ты дзе была?
— Брацяткі родныі, сені міла.
Ліхая свякроўка па сяннём ішла,
Брацяткі родныі, ні прысловіла.

На горке кудёрки свивалися,
В Наденьки братитки пыталися:
— Наденька-сестрица,
ти обедала?
— Братитки ро́дные,
не [о]бедала.
— Наденька-сестрица,
ты где была?
— Братитки родные, сени мела.
Лихая свекровка по сеням ишла,
Братитки родные, не присловила.

402.

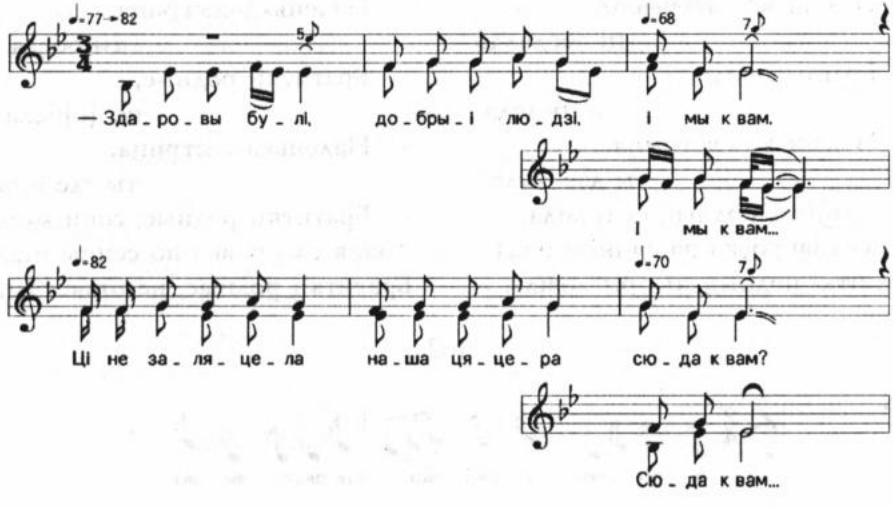


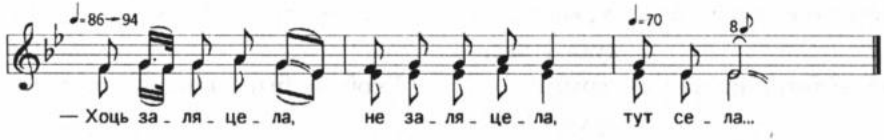


А ўжо с(ы)вет, а ўжо свет,
с піряпоям нет. *2*
— Сыночык-зяцёчык,
чаго ты барысся? *2*
— Цёшчухна-мамухна,
спаць не лажыўся,
Цёшчухна-мамухна,
спаць не лажыўс...
Твая дочка — мая жонка
ряўнівая,
Твая дочка — мая жонка
ряўнівай...
Сярдувала-ряўнувала,
спаць не давала. *2*

А вже с(ы)вет, а вже свет,
с перепоем нет.
— Сыночек-зятёчек,
чего ты баришься?
— Тёшухна-мамухна,
спать не ложился,
Тёшчухна-мамухна,
спать не лажилась...
Твоя дочка — моя жёнка
ревнивая,
Твоя дочка — моя жёнка
ревнивай...
Сердовала-ревновала,
спать не давала.

403.

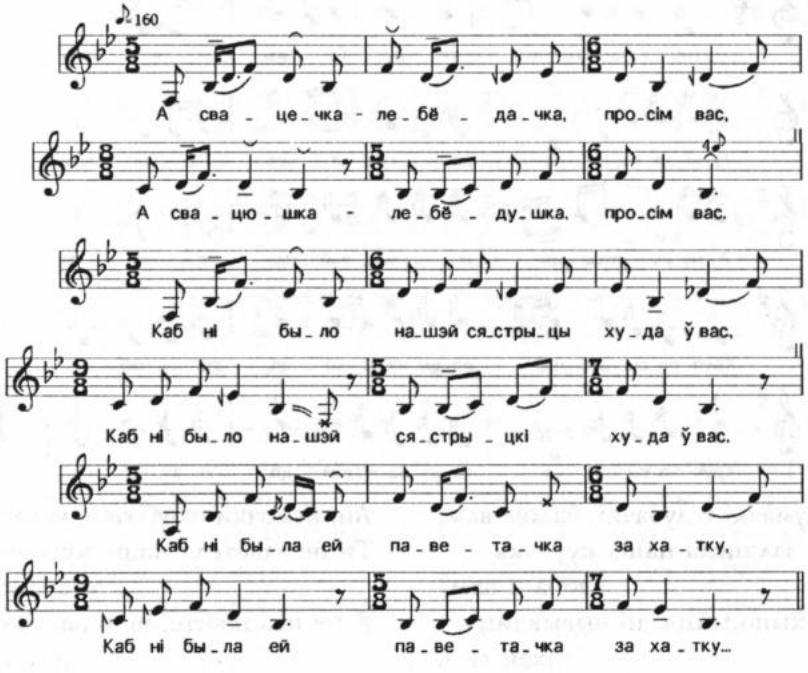




— Здаровы булі, добрыі людзі,
і мы к вам.
І мы к вам...
Ці не заляцела наша цяцера
сюда к вам?
Сюда к вам...
— Хоць заляцела, не заляцела,
тут села.

— Здоровы были, добрые люди,
и мы к вам.
И мы к вам...
Ти не залетела наша тетеря
сюда к вам?
Сюда к вам...
— Хоть залетела, не залетела,
тут села.

404.



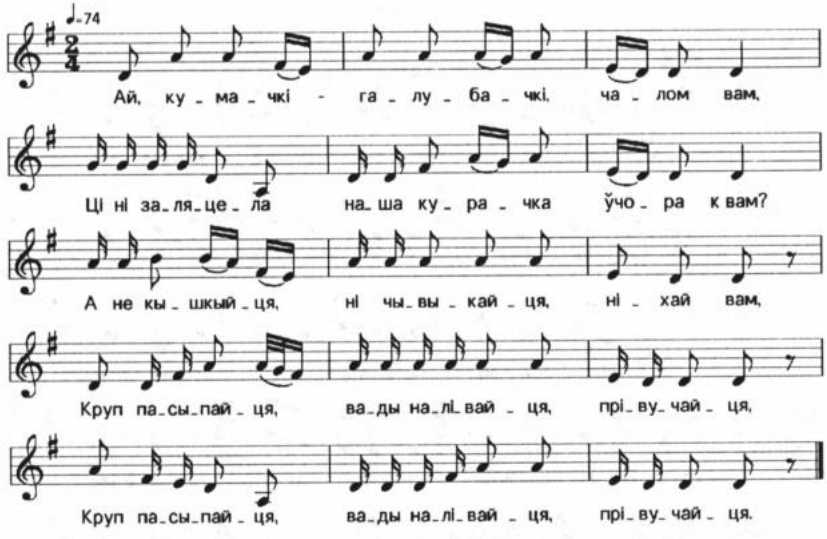
А свацечка-лебёдачка,
просім вас,
А свацюшка-лебёдушка,
просім вас.

А свашечка-лебёдочка,
просим вас,
А сватьюшка-лебёдушка,
просим вас.

Каб ні было нашэй сястрыцы
худа ў вас,
Каб ні было нашэй сястрыцкі
худа ў вас.
Каб ні была ей паветачка
за хатку. 2
Каб ні была суседачка
й за мамку. 2
Каб ні стаяла наша сястыцка
пад углом. 2
Каб ні ватірала горкі
слёзкі рукавком. 2

Чтоб не было нашей сестрицы
худо в вас,
Чтоб не было нашей сестричке
худо в вас.
Чтоб не было ей поветочка
за хатку.
Чтоб не была ей соседочка
й за мамку.
Чтоб не стояла наша сестричка
под углом.
Чтоб не вытирала горки[е]
слёзки рукавком.

405.



Ай, кумачкі-галубачкі, чалом вам,
Ці ні заляцела наша курачка
ўчора к вам?
А не кышкыйця, ні чывыкайця,
ніхай вам.
Круп пасыпайця, вады налівайця,
прівучайця,
Круп пасыпайця, вады налівайця,
прівучайця.

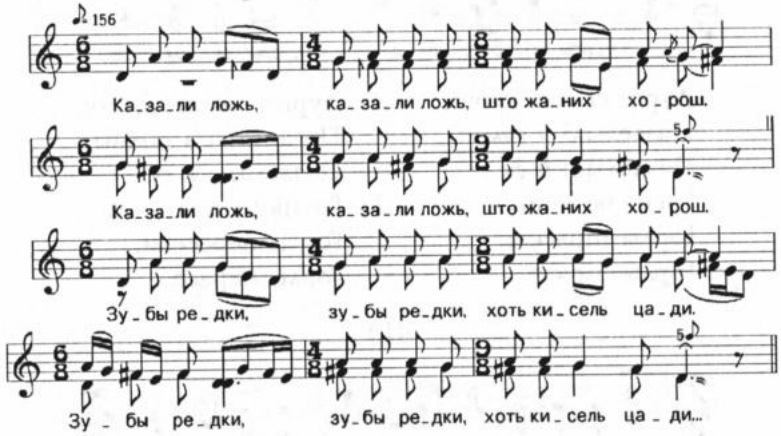
Ай, кумочки-голубочки, челом вам,
Ти не залетела наша курочка
вчера к вам?
А не кышкайте, не чивыкайте,
нехай вам.
Круп посыпайте, воды наливайте,
приучайте,
Круп посыпайте, воды наливайте,
приучайте.

406.

Ціраз шчыр бор ехалі,*
А хвашчу ні нарвалі,
Маладога ні ўмывалі.
Наша маладая, як сыр белы,
Ваш малады, як пень гарэлы.
Наша маладая, як брусніца,
Ваш малады, як мазніца.
Наша маладая, як ягода,
Ваш малады, як калода.

Через сыр бор ехали,
А хвощу не нарвали,
Молодого не [у]мывали.
Наша молодая, как сыр белый,
Ваш молодой, как пень горелый.
Наша молодая, как брусница,
Ваш молодой, как мазница.
Наша молодая, как ягода,
Ваш молодой, как колода.

407.



Казали ложь, казали ложь,
што жаних хорош. 2
Зубы редки, зубы редки,
хоть кисель цади. 2
Нос курнос, нос курнос,
хоть оборы всади.

Сказали ложь, сказали ложь,
что жених хорош. 2
Зубы редки, зубы редки,
хоть кисель цеди. 2
Нос курнос, нос курнос,
хоть оборы всади.

408.

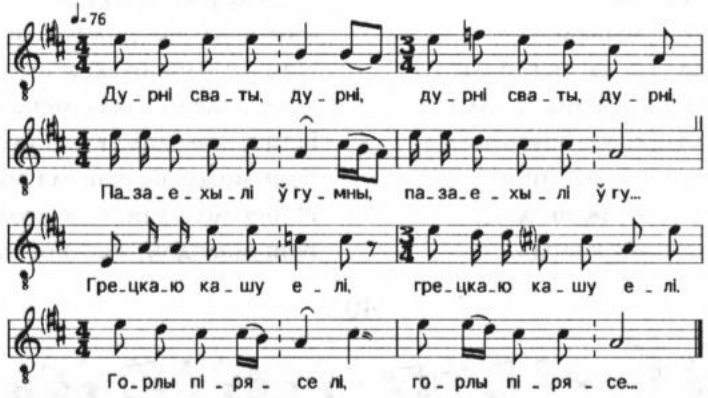
Наша Галічка — алый цвет,*
А ваш Ванічка — старый дзед.

Наша Галечка — алый цвет,
А ваш Ванечка — старый дед.

Наша Галічка — сыр да масла,
А ваш Ванічка — чёрт
пад прясла.

Наша Галечка — сыр да масло,
А ваш Ванечка — чёрт
под прясла.

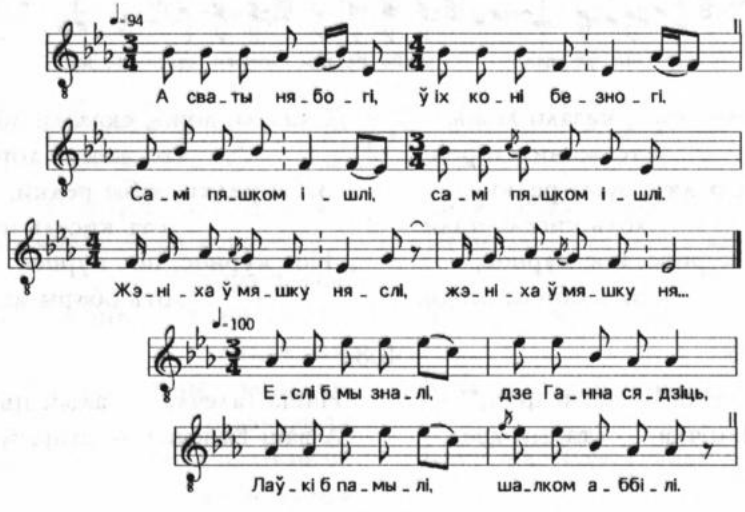
409.

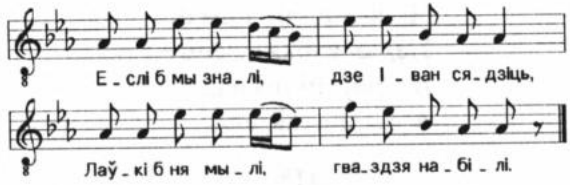


Дурні сваты, дурні,
Пазаехылі ў гумны,
Пазаехылі ў гу...
Грецкаю кашу елі,
Горлы піряселі,
Горлы пірясе...

2 Дурни сваты, дурни,
Позаехали в гумны,
Позаехали в гу...
2 Грецкую кашу ели,
Горлы пересели,
Горлы пересе...

410.





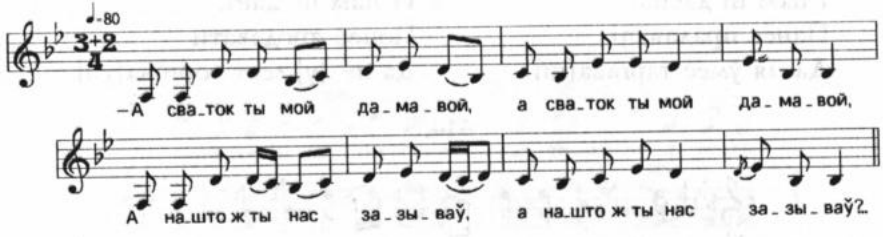
А сваты нябогі,
Ў іх коні безногі.
Самі пяшком ішлі,
Жэніха ў мяшку няслі,
Жэніха ў мяшку ня...

Еслі б мы зналі,
Дзе Ганна сядзіць,
Лаўкі б памылі,
Шалком аббілі.
Еслі б мы зналі,
Дзе Іван сядзіць,
Лаўкі б ня мылі,
Гваздзя набілі.

А сваты убоги,
Их кони безноги.
2 Сами пешком ишли,
Жениха в мешку несли,
Жениха в мешку не...

Если б мы знали,
Где Анна сядет,
Лавки б помыли,
Шёлком оббили.
Если б мы знали,
Где Иван сядет,
Лавки б не мыли,
Гвозди набили.

411.



— А сваток ты мой дамавой,*
А нашто ж ты нас зазываў?
Брахлівых сучык назьбіраў.
— Брашыця, сучкі, брашыця,
‘Б вугол языкі чашыця.
— Ай, вазьмі, сваток, памяло
Ды гані сучык на сяло.

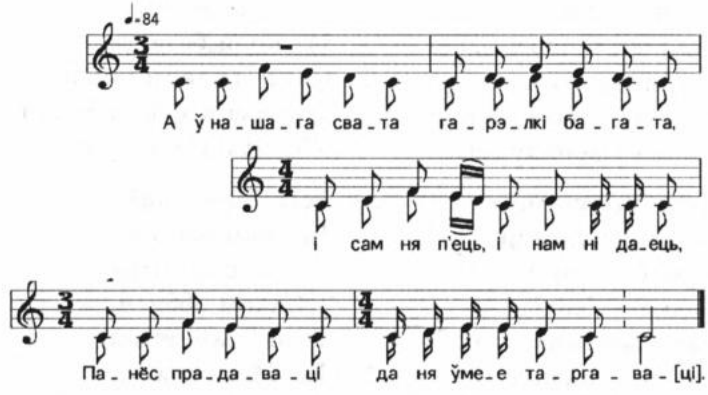
2 — А сваток ты мой домовой,
2 А на что ж ты нас зазывал?
2 Брехливых сучек насбирал.
— Брешите, сучки, брешите,
[О]б угол языки чешите.
— Ай, возьми, сваток, помело
Да гони сучек на село.

412.

У нашага свата
Някрытая хата:

Ні клеці, ні павеці,
Недзе кубла дзеці.
А дроў ні палена,
А х... па калена.

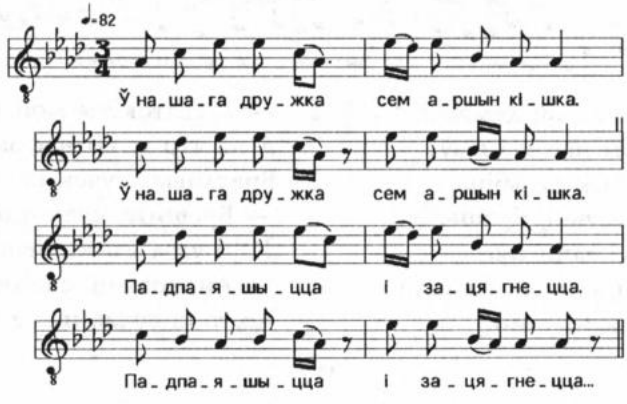
413.



А ў нашага свата
Гарэлкі багата,
І сам ня п'ець,
І нам ні даець,
Панёс прадаваці
Да ня ўмее таргава[ці].

А в нашего свата
Горелки богато,
И сам не пьёт,
И нам не даёт,
Понёс продавати
Да не [у]меет торгова[ти].

414.



Ў нашага дружка сем аршын кішка. *2*
Падпаяшыцца і зацягнецца. *2*

Падпаяшыцца і зацягнецца.
Ішчэ ззаду ў яго цягнецца.

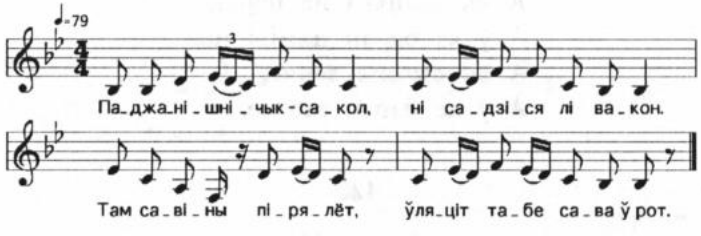
415.

А в нашего дружка
Голая макушка.
Нехай поголее,
Когда гроши жалее.

416.

А ў нашага ў дружакі
Сабіранае плацце:
Шубка цялячая,
Шапка сабачая,
А чабоцікі парасячыя.
Шубка рыкае,
Шапка брахае,
А чабоцікі зарагочуць,
Як есці захочуць.

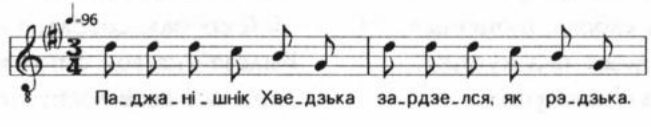
417.

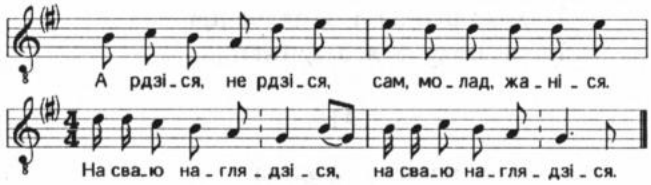


Паджанішнічык-сакол,
Ні садзіся лі вакон.
Там савіны пірялёт,
Ўляціт табе сава ў рот.

Подженишничек-сокол,
Не садися ли окон.
Там совиный перелёт,
Влетит тебе сова в рот.

418.

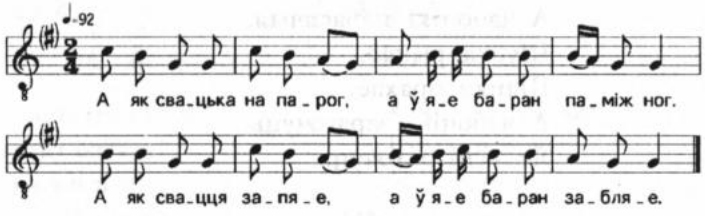




Паджанішнік Хведзька
Зардзелся, як рэдзька.
А рдзіся, не рдзіся,
Сам, молад, жаніся.
На сваю наглядзіся,
На сваю наглядзіся.

Подженишник Федька
Зарделся, как редька.
А рдися, не рдися,
Сам, молод, женися.
На свою наглядися,
На свою наглядися.

419.



А як свацька на парог,
А ў яе баран паміж ног.
А як свацця запяе,
А ў яе баран забляе.

420.

Ня чорт вам, сватоўя, падшуцціў,*
Едка чарцёнка жаніці.
Ён на лавачку ня ўзлезя,
Падстаўце яму калодкі,
Памыйце яго кісялём,
Ватрыце яго пумялом,
Назавіце яго сыбалём.
Мой саболь, саболь, цюценька,
Вылезай-ка вон з-пад куцця,
Цягні ўсё сваё ласкуцця.

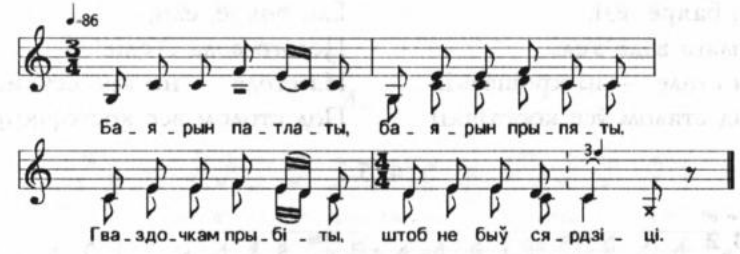
Не чёрт вам, сватовья, подшутил,
Едко[го] чертёнка женити.
Он на лавочку не влезет,
Подставьте ему колодки,
Помойте его киселём,
Вытрите его помелом,
Назовите его соболём.
Мой соболь, соболь, тютенька,
Вылезай-ка вон с-под куття,
Тяни всё своё лоскутье.

421.

Ай, чэрці, чэрці-сватоўя,*
Здумалі жаніць чарцёнка.
А ў яго ногі крывыя,
Пастаўце яму другія.
А ў яго ногі кароткі,
Пастаўце яму калодкі.

Ай, черти, черти-сватовья,
Вздумали женить чертёнка.
У него ноги кривые,
Поставьте ему другие.
У него ноги коротки,
Поставьте ему колодки.

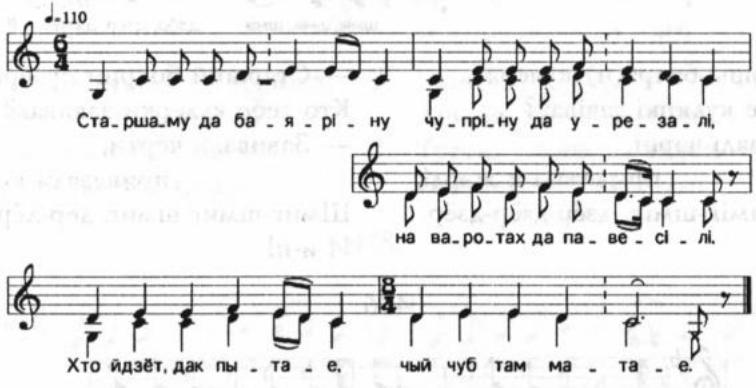
422.



Баярын патлаты,
Баярын прыпяты.
Гваздочкам прыбіты,
Штоб не быў сярдзіці.

Боярин патлатый,
Боярин припятый.
Гвоздочком прибитый,
Чтоб не был сердитый.

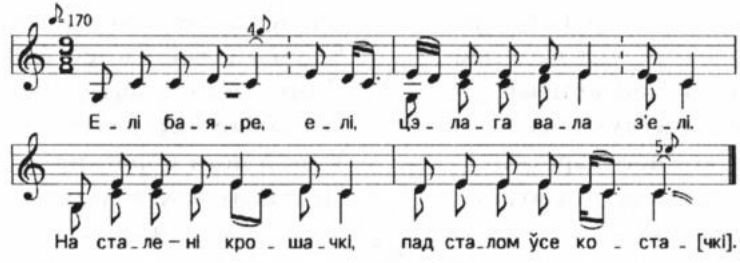
423.



Старшаму да баяріну
Чупріну да урезалі,
На варотах да павесілі.
Хто йдзёт, дак пытае,
Чый чуб там матае?

Старшему да боярину
Чуприну да урезали,
На воротах да повесили.
Кто йдёт, так пытает,
Чей чуб там мотает?

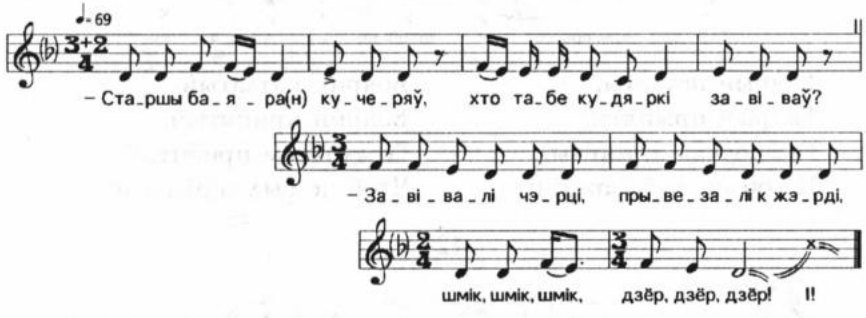
424.



Елі баяре, елі,
Цэлага вала з'елі.
На стале — ні крошачкі,
Пад сталом ўсе коста[чкі].

Ели бояре, ели,
Целого вола съели.
На столе — ни крошечки,
Под столом все косто[чки].

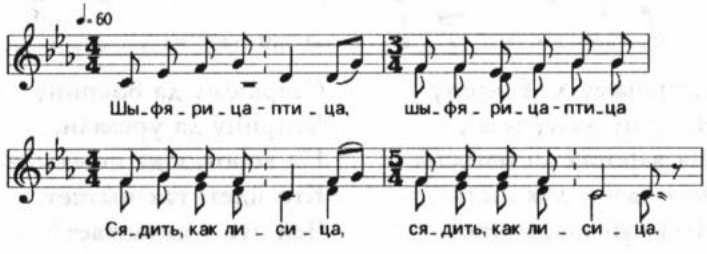
425.

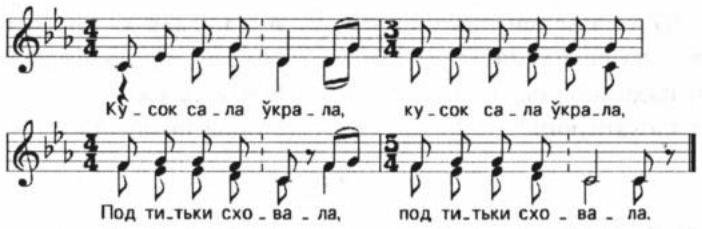


— Старшы баяра(н) кучаряў,
Хто табе кудяркі завіваў?
— Завівалі чэрці,
прывезалі к жэрді,
Шмік-шмік-шмік, дзёр-дзёр-дзёр.
І-і-і!

— Старший боярин кучеряв,
Кто тебе кудерки завивал?
— Завивали черти,
привязали к жерди,
Шмиг-шмиг-шмиг, дёр-дёр-дёр.
И-и-и!

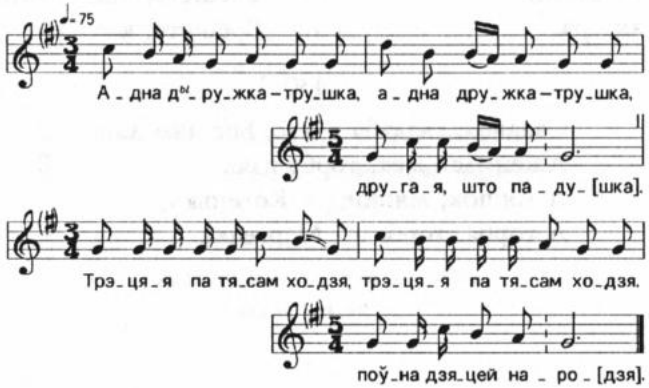
426.





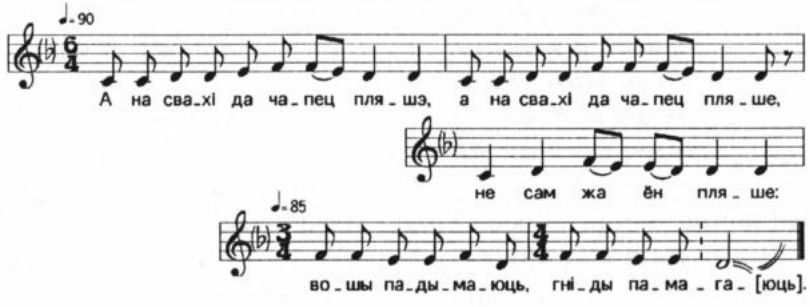
Шыфярица-птица* Шаферица-птица
Сядить, как лисица. Сидит, как лисица.
Кусок сала ўкрала, Кусок сала [у]крала,
Под титьки сховала. Под титьки сховала.

427.



Адна д(ы)ружка — трушка, 2 Одна д(ы)ружка — трушка,
Другая, што паду[шка]. Другая, что поду[шка].
Трэцяя па тясам ходзя, 2 Третяя по тёсам ходит,
Поўна дзяцей наро[дзя]. Полно детей наро[дит].

428.



А на свахі да чапец пляшэ,
Не сам жа ён пляше:
Вошы падымаюць,
Гніды памага[юць].

2 А на свахе да чепец пляшет,
Не сам же он пляшет:
Воши подымают,
Гниды помога[ют].

429.

Ай, на моры бела,
Якое вам дзела, якое вам де...
А на моры штучкі,
Брэшаце, як сучкі,
Брэшаце, як су...
А на моры ракі,
Брэшаце, як сракі,
Брэшаце, як сра...

2 Ай, на море бело,
Какое вам дело, какое вам де...
2 А на море штучки,
Брешете, как сучки,
Брешете, как су...
2 А на море раки,
Брешете, как сраки,
Брешете, как сра...

430.

Свадьба, свадьба в нас, Бог нам дал, 2
Аженился мех, торбу взял. 2
А мяшок, мяшок — Коленька,
А торба, торба — Марьечка.

КРЕСТИННЫЕ ПЕСНИ

431.

Нэ й стук стучит
И не грюч грючит,
Эта Алешечка по бабусю идеть.
А бабусечка да и дагадлива,
Да и сама пашла
В адном чобате да и бес пояса.
Да несе с собой три прастиначки.
— Да и прасти, Боже,
Да три душечки,
И старенькую, и маленькую,
И Марию малоденькую.

432.

Садавая яблanка	2	Садовая яблонька
Над узгроб'ям стаяла,	2	Над узгробьем стояла,
Над узгроб'ям стаяла,	2	Над узгробьем стояла,
Белам цветам свецела,	2	Белым цветом светела,
Белам цветам цвецела,	2	Белым цветом цветела,
А два яблачкі мела.	2	А два яблочка [и]мела.
Маладая Марінка,		Молодая Маринка,
Маладая й Марінка		Молодая й Маринка
Пацiжарам хадзіла,	2	Потяжарам ходила,
Пацiжарам хадзіла,	2	Потяжарам ходила,
Ай, саночка радзіла.	2	Ай, сыночка родила.
А набралася й мукі —	2	А набралася й муки —
Скора паднімець санок рукі.	2	Скоро поднимет сынок руки.
А набралася бяды —	2	А набралася беды —
Прыйнясе й з мора вады.	2	Принесёт й с моря воды.

18 Заказ № 532

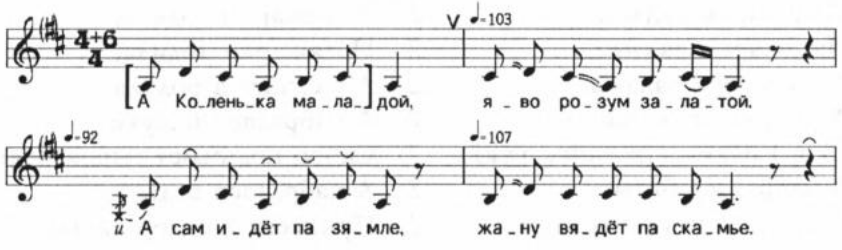
433.

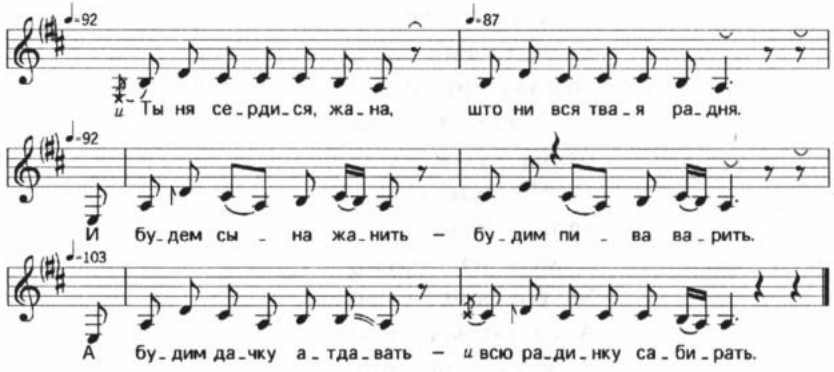
Ой, спасіба таму кавалю,*
Што скувала дзяцёну.
Малаточкам ня стукнуў,
У ручанькі ня хукнуў,
А, ляжаўшы на палу,
Упіраўся у сцяну.
Цёплая, добрая кузня была!
Ой, спасіба кавалю,
Што скаваў дзяцёну...

434.

Через реченьку, через быструю
Гибка кладочка лежит. 2
По той кладочке, по той гибкой
Молод Лёшенька бежит. 2
Он и Настеньку, он и Настеньку,
Он за рученьку ведёт. 2
— Ох, ты, кладочка, ох, ты, гибкая,
Ай, не гнися подо мной. 2
Ай, ты, Настенька, ай, ты, душенька,
Ай, не гневайся со мной. 2
Выпей рюмочку и полрюмочки,
Ай, не будь же пьяненька. 2
Роди семь сыновей да й дочушечку,
Ай, не будь же старенька. 2
— Выпью рюмочку и полрюмочки,
Я й не буду пьяненька. 2
Рожу семь сыновей да й дочушечку,
Я й не буду старенька. 2

435.





[А Коленька мала]дой,
Яво розум залатой.
А сам идёт па зямле,
Жану вядёт па скамье.
— Ты ня сердися, жана,
Што ни вся твая радня.
И будем сына жанить —
Будим пива варить.
А будим дачку атдавать —
Всю радинку сабирать.
(*Это хрэсьбинна.*)

436.

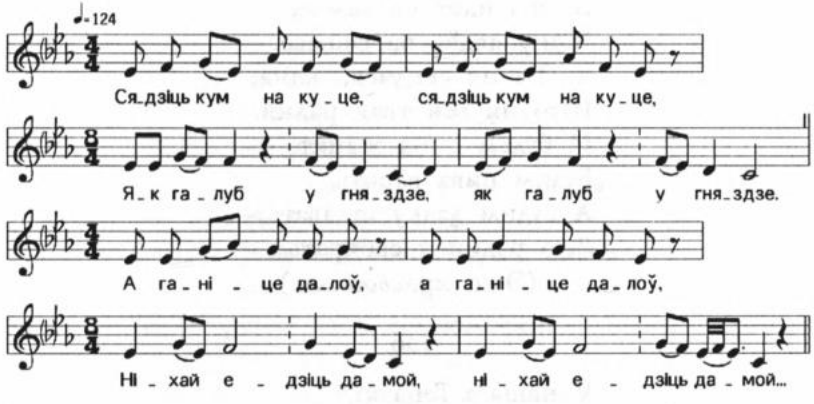
У нашага Геначкі,*
Ой, явор на дварэ.
Пасадзіў кумачэк
Ён на самым куце,
А сам ходзіць-ханжуець,
А ён сам па сабе.
Ох, ён сам па сабе,
Ён для хвалы свае.

437.

— А хтой-то у нас 2
Заняв куток?
— Молодэй кумок
Заняв куток.
Сядить на покуте, 2

Як сокол у гнязде.
А на гэстый кутец
Поклав чирвонец.
— А хтой-то у нас 2
Заняв куток?
— Молодая кума
Заняла куток.
Сядить на покуте, 2
Як соколица у гнязде.
А на гэстый кутец
Раскатила шкутец.

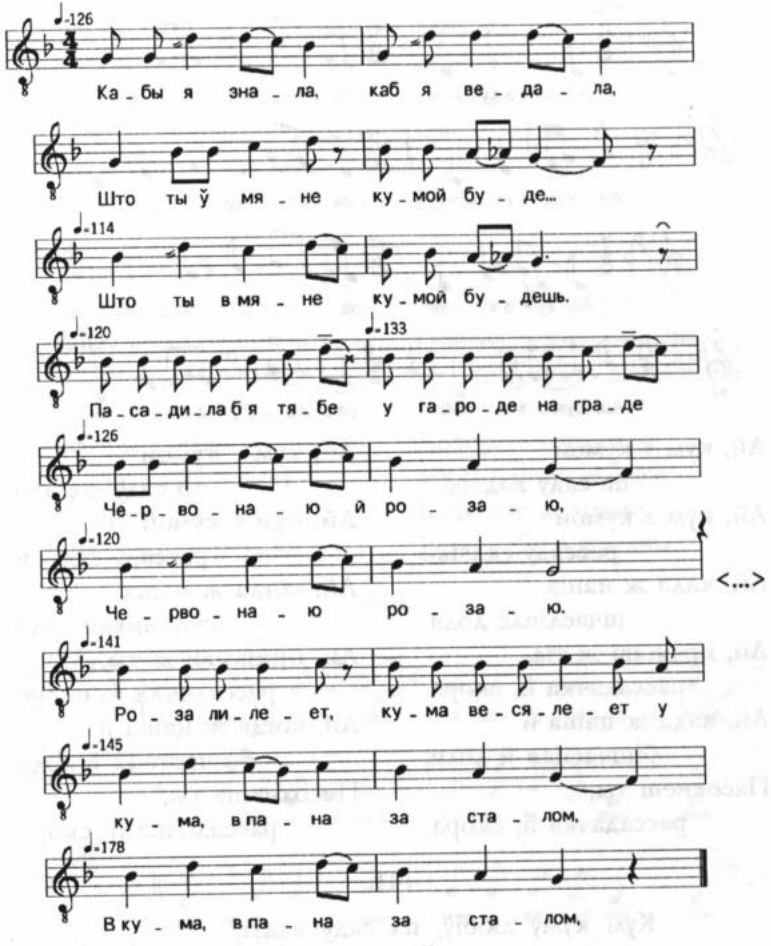
438.



Сядзіць кум на куце,*
Як галуб у гняздзе.
А ганіце далоў,
Ніхай едзіць дамой.
— Я дамой ні паеду,
А я й тут пасяджу.
Я за етат куток
Залажыў ласкуток.

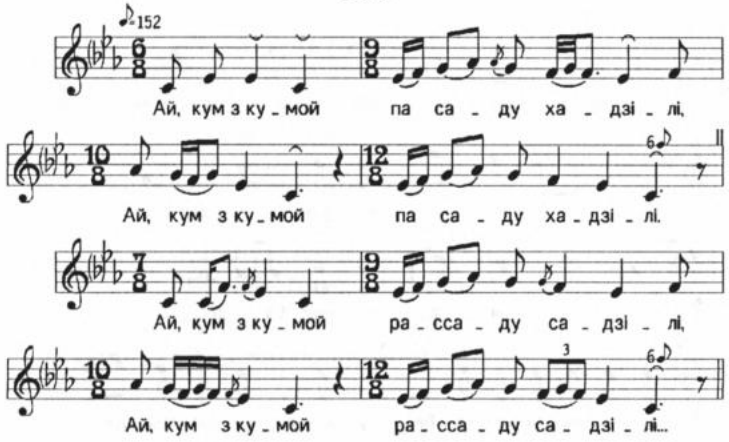
Сидит кум на куте,
Как голубь у гнезде.
А гоните долой,
Нехай едет домой.
— Я домой не поеду,
А я й тут посижу.
Я за этот куток
Заложил лоскуток.
(*Это падарок он палажил.*)

439.



Кабы я знала, каб я ведала,
Што ты ў мяне кумой буде...
Што ты в мяне кумой будешь.
Пасадила б я тябе
У гароде на граде
Чер(ы)вонаю й розаю,
Червонаю розаю. <...>
Роза лилеет,
Кума весялеет
У кума, в пана за сталом,
В кума, в пана за сталом.

440.



Ай, кум з кумой
па саду хадзілі.*
Ай, кум з кумой
рассаду садзілі.
Ай, када ж наша
шчаслівая доля.
Ай, пражаві ж ты,
рассадачка й, скора.
Ай, када ж наша й
бішчасная й доля.
Пасохнеш ты,
рассадачка й, скора.

Ай, кум с кумой
по саду ходили.
Ай, кум с кумой
рассаду садили.
Ай, когда ж наша
счастливая доля.
Ай, приживи ж ты,
рассадочка й, скоро.
Ай, когда ж наша й
бесчастная й доля.
Посохнешь ты,
рассадочка й, скоро.

441.

Кум куму любіў, па саду вадзіў.

Прыпеў:

А чаго ж мне кумы да й не любіці,
Па зялёным саду да й не вадзіці?

А ў кумы сцягно — сем паноў лягло.

Прыпеў.

А ў кумы хвартух — аддадзен пятух.

Прыпеў.

А ў кумы кралі — сто рублёў аддалі.

Прыпеў.

442.

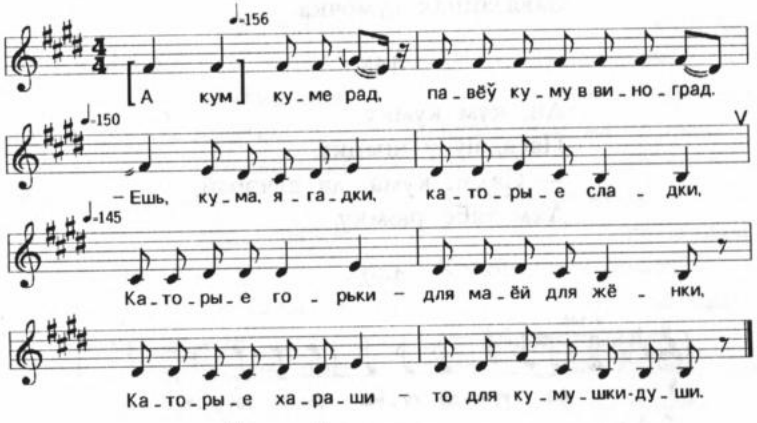
Ох, кум куме рад,
Завёл куму в виноград:
— Ешьте, кума, ягодки,
Которые солодки,
Которые горьки —
Будут моей жёнки.

443.

Ай, кум куме рад,
Павёў кумю ў вінаград.
— Еш, кума, ягадкі,
Каторыя сладкі.
Каторыя горкі —
Няхай маёй жонкі.
Каторыя ліхавыя —
Бяры сабе ў рукавы.

Ай, кум куме рад,
Повёл куму в виноград.
— Ешь, кума, ягодки,
Которые сладки.
Которые горьки —
Нехай моей жёнке.
Которые лиховые —
Бери себе в рукавы.

444.



[А кум] куме рад,
Павёў куму в виноград.
— Ешь, кума, ягадки,
Каторые сладки,
Каторые горьки —
Для маёй для жёнки,
Каторые хараши —
То для кумушки-души.

445.

Ай, кум куме рад,
Заманив куму у сад.
У саду ли, у гароди,
У самой крыницы
Кума з кумом цалувались
До вутренней зарицы.

446.

Кум, кум кумочку
Посадив у сумочку,
Поливав яе водой,
Чтобы стала молодой.

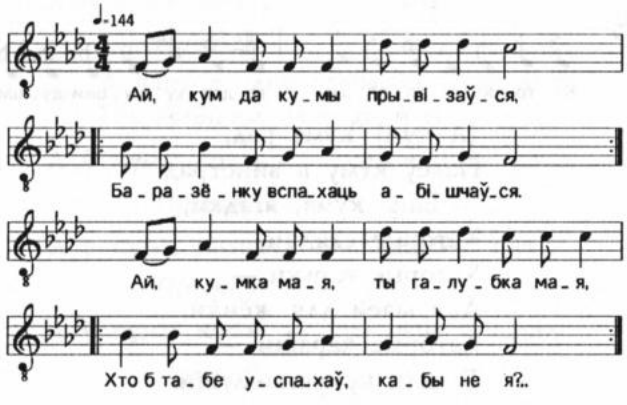
447.

Кум, кум кумочку
Посадив у сумочку.
— Сяди, моя кумочка,
Завязанная сумочка.

448.

Ай, кум кумку
Пасадзіў у шынку.
— Сядзі, кума, да вячэрай,
Дам табе рюмку.

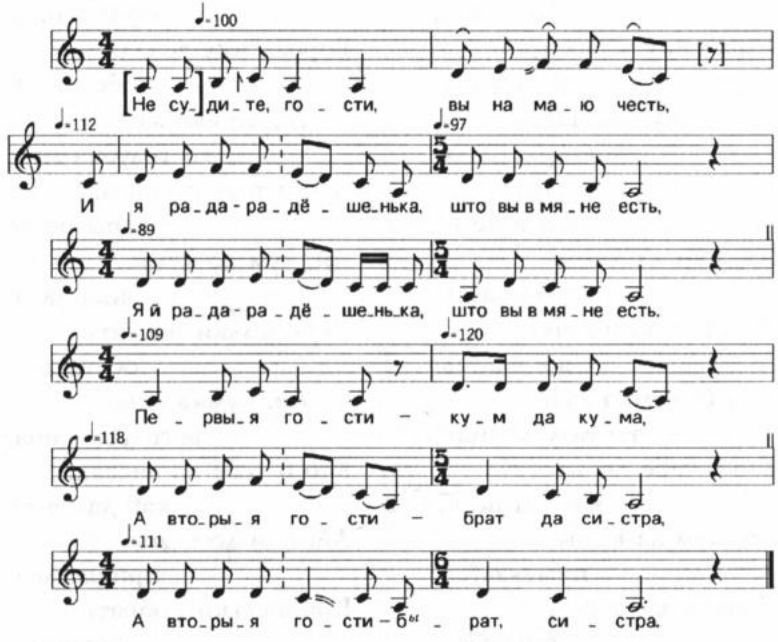
449.



Ай, кум да кумы
прывізаўся,
Баразёнку вспахаць
абішчаўся. 2
— Ай, кумка мая,
ты галубка мая,
Хто б табе успахаў,
кабы не я? 2
Ай, кум да кумы
прывязаўся,
Канапелькі пасеіць
абішчаўся. 2
— Ай, кумка мая,
ты галубка мая,
Хто б табе ды пасеяў,
каб ды не я? 2
Ай, кум да кумы
прывязаўся,
Канапелькі пабраць
абішчаўся. 2
— Ай, кумка мая,
ты галубка мая,
Хто б табе іх пабраў,
как ба ні я? 2
Ай, кум да кумы
прывязаўся,
Канапелькі памяць
абішчаўся. 2
— Ай, кумка мая,
ты галубка мая,
Хто б табе іх памяў,
каб ды не я? 2
<...>
Ды прымі ж ты мяне
за маё за ўсё.

Ай, кум до кумы
привязался,
Бороздёнку вспахать
обещался.
— Ай, кумка моя,
ты голубка моя,
Кто б тебе успахал,
кабы не я?
Ай, кум до кумы
привязался,
Конопельки посеять
обещался.
— Ай, кумка моя,
ты голубка моя,
Кто б тебе да пасеял,
каб да не я?
Ай, кум до кумы
привязался,
Конопельки побрать
обещался.
— Ай, кумка моя,
ты голубка моя,
Кто б тебе их побрал,
как бы не я?
Ай, кум до кумы
привязался,
Конопельки помять
обещался.
— Ай, кумка моя,
ты голубка моя,
Кто б тебе их помял,
каб да не я?
<...>
Да прими ж ты меня
за моё за всё.

450.



[Не су]дите, гости, вы на маю честь,
И я рада-радёшенька, што вы в мяне есть,
Я й рада-радёшенька, што вы в мяне есть.
Первыя гости — кум(*ы*) да кума,
А вторыя гости — брат да систра,
А вторыя гости — б(*ы*)рат, систра.

(*Хрэсьбины гуляют.*)

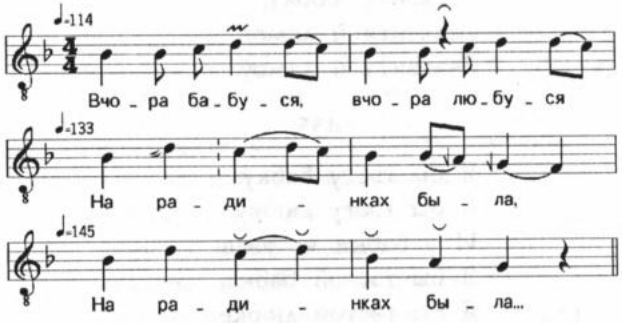
451.

А я вчора пьяна была,*
Сявоння й ня буду я пить,
А ймелися гостейки быть.
Адны гости — кум а кума,
А другии — дед и баба,
А трэтие — брат и сестра,
Чацвёртыи — мамка моя.

452.

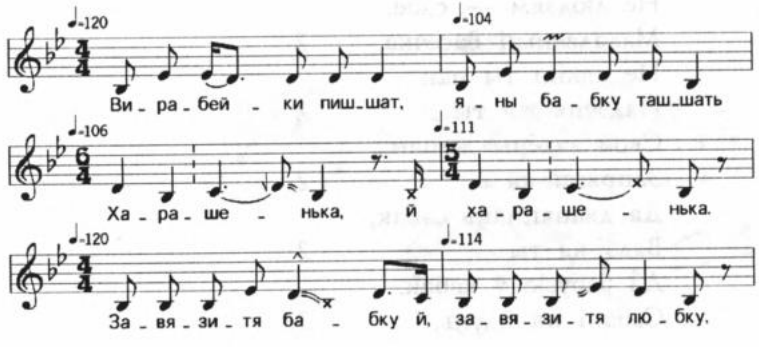
Ой, учора бабка,
Ой, учора любка
На хресьбинках была.
А сягодня бабка,
А сягодня любка
У в атветки пришла.

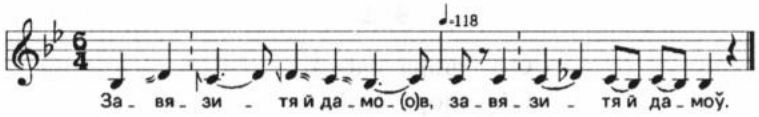
453.



Вчора бабуся,
Вчора любуся
На радинках была,
На радинках была.
Седни бабуся,
Седни любуся
Й на радинки прышла,
На хмелинки пришла.

454.





Вирабейки пишшат,
Яны бабку ташшать
Харашенька,
Й харашенька.
Завязитя бабку й,
Завязитя любку,
Завязитя й дамов,
Завязитя й дамоў.

455.

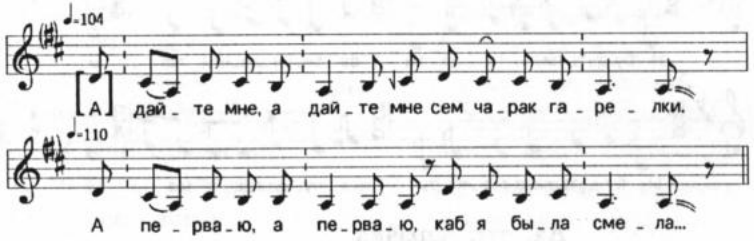
Я бы гэсту бабку,
Я бы гэсту любку,
И у бабки не звав.
Я бы гэстой бабке,
Я бы гэстой любке
И намётки не дав.
Запряжите, запряжите
Двенадцать сабак.
Отвязите, отвязите
Гэсту бабку назад.

456.

А ў нашага Васечкі 2
Явар на дварэ.
Сабраў пір-бяседачку 2
Не людзям — сабе.
Маладзенькі Васечка, 2
Не вялікі ты пан.
Надзень жа ты 2
Свой зялёны жупан.
Запрягай-ка 2
Да дванаццаць сабак,
Вядзі-ка ты 2
Да бабусю ў кабак.
Сабакі ня йдуць, 2

Упіраюцца,
Няхай мая бабусечка 2
Нагуляецца.

457.

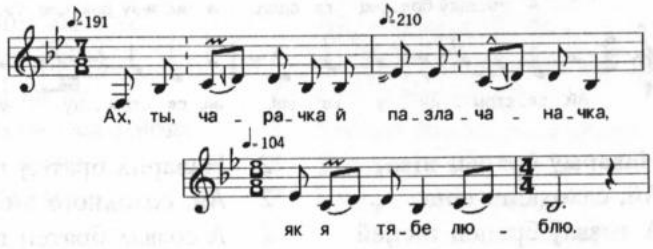


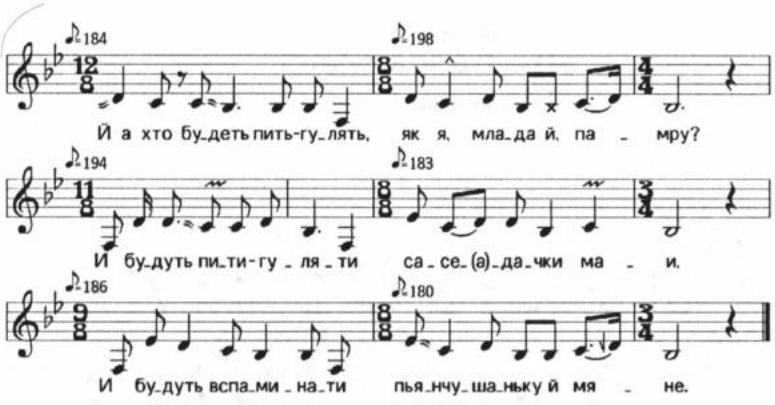
[А] дайте мне, а дайте мне сем чарак гарелки.
А перваю, а перваю, каб я была смела.
А втарую, а втарую, штоб на куте села.
А третию, а третию, штоб угаварила.
А сядмую, а сядмую, штоб спать палажила.
(*А как про четвёртую? С четвёртой-то я пропустила.*)

(Проговаривает слова песни:)

[А дайте мне] сем чарак гарелки.
А первую, штоб я была смела.
А втарую, штоб на куту села.
А третию, штоб песню запела.
А чатвёртую, штоб я была дужа.
А пятую, штоб набила мужа.
А шастую, штоб угаварила.
А сядмую, штоб спать палажила.

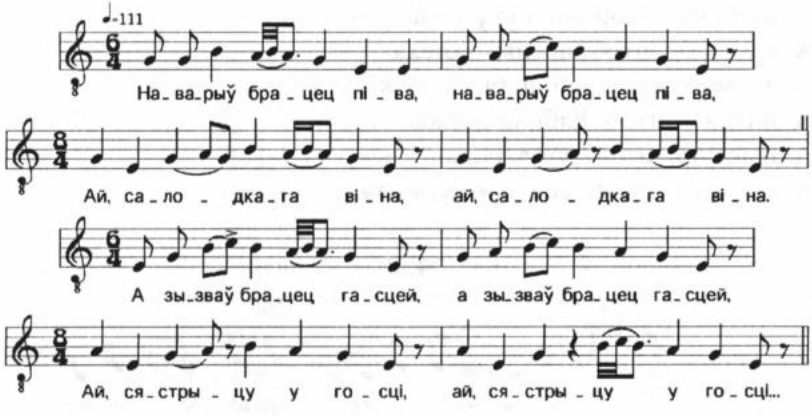
458.





Ах, ты, чарачка
Й пазлачаначка,
Як я тябе люблю.
Й а хто будеть пить-гулять,
Як я, млада й, памру?
И будуть пити-гуляти
Саседачки маи.
И будуть вспаминати
Пьянчушаньку й мяне.

459.



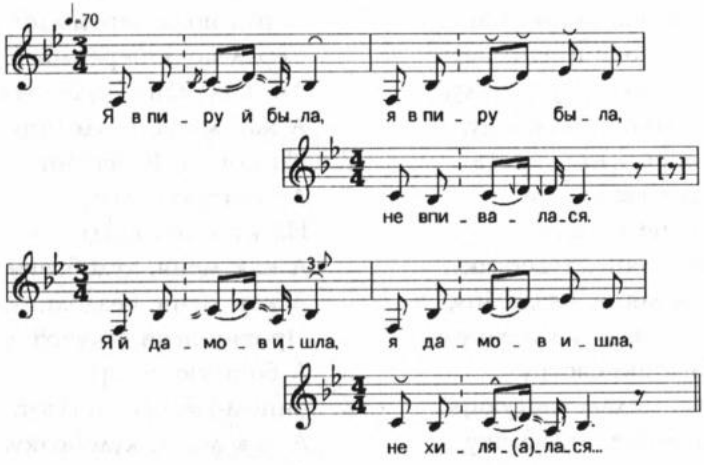
Наварыў брацец піва,	2	Наварил братец пива,
Ай, салодкага віна.	2	Ай, солодкого вина.
А зызваў брацец гасцей,	2	А созвал братец гостей,
Ай, сястрыцу у госці.	2	Ай, сестрицу у гости.

А багатаю ся́стру
Сярод поля піряймает,
Сярёд поля піряймаеть.
Ай, як мене худобачку,
А як мяне, бяздоліцу,
На парогі ні чапаеть.
А багатую сястру
На куце пасадзілі.
А как мяне, худобачку,
А как мяне, бяздоліцу,
Проці печы у куточку.
А багатаю сястру
Віном-мёдам частуюць.
А як мяне, худобачку,
А как мяне, бяздоліцу,
Горкаю гарэлкаю.
Як пайду я, младоя,
А я цёмнамі лісамі,
А я шчырамі барамі.
А як крікну я, гойкну:
— Расхініцісі, ля́сы,
Расхініціся, лясы,
Праступіціся, звяры,
А парвіці мяне вы,
А парвіці вы мяне.
А багатая сістра
Па дварочку хадзіла,
Іна ўсё гэта чула:
— А вы, браття-саколейкі,
Садзіцесі на конікі,
Садзіціся на конікі.
Ай, вярніці вы я>е,
Ды вярніці вы яе.
Пысадзіці вы яе
Блізка-радам і са мною.
Угашчаіці мяне,
Угашчайце вы яе.

2 А богатую се́стру
Серёд поля переймает,
Серёд поля переймает.
Ай, как меня, худобочку,
А как меня, бездолицу,
2 На пороге не чапает.
2 А богатую сестру
2 На куте посадили.
А как меня, худобочку,
А как меня, бездолицу,
2 Против печи у куточку.
2 А богатую сестру
2 Вином-мёдом частуют.
А как меня, худобочку,
А как меня, бездолицу,
2 Горкою горелкою.
2 Как пойду я, младая,
А я тёмными лесами,
А я сырыми борами.
2 А как крикну я, гойкну:
2 — Расхинитеся, ле́сы,
2 Расхинитеся, лесы,
Проступитеся, звери,
А порвите меня вы,
2 А порвите вы меня.
2 А богатая сестра
2 По дворочку ходила,
2 Ина всё это чу[я]ла:
2 — А вы, братья-соколики,
2 Садитеся на коники,
2 Садитеся на коники.
Ай, верните вы её,
Да верните вы её.
2 Посадите вы её
2 Близко-рядом и со мною.
2 Угощаете меня,
2 Угощайте вы её.

(*Эта хрестины.*)

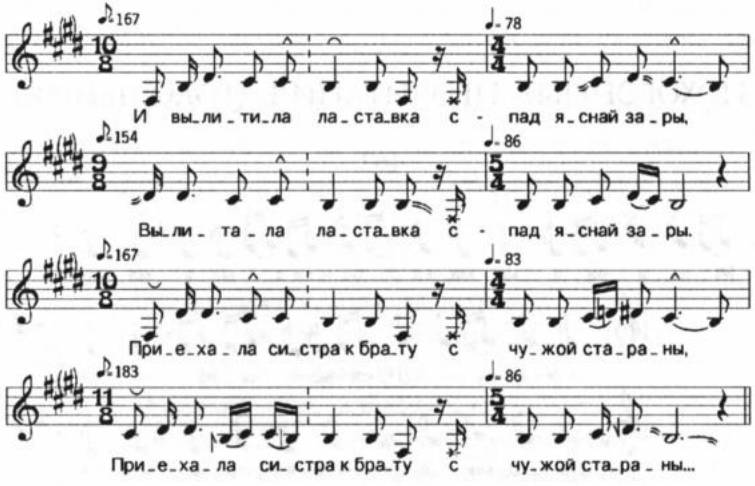
460.



Я в пиру й была,
Я в пиру была,
Не впивалася.
Я й дамов ишла,
Я дамов ишла,
Не хилялася.
А в варотечках 2
Пахилилася.
Пахилилася, 2
Павалилася.
А мой свёкарка 2
Й у вакне сядить.
У вакне сядить, 2
На мяне глядить.
— А чаго й, дитя, 2
Напивалася.
Й на каво, дитя, 2
Спадивалася.
Ти на свёкарку 2
Ти на свякровку.
— Я й на свёкарку, 2
Як на татульку.
Я на свякровку, 2
Як на мамульку.

Я й на девира, 2
Як на братюльку.
Я й на заловку, 2
Як на сяструльку.

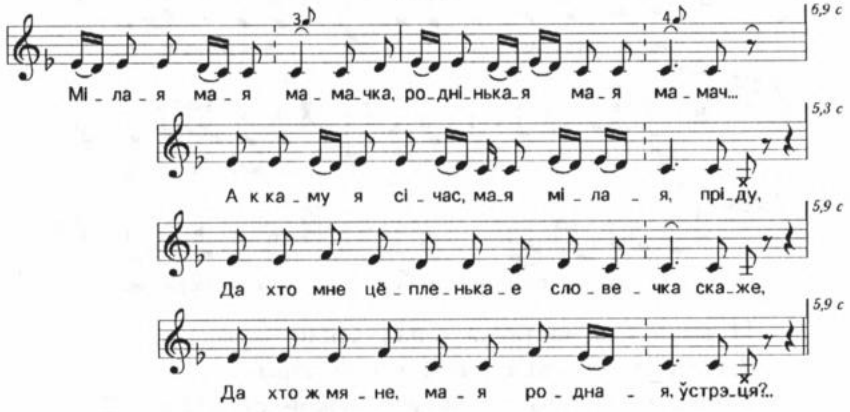
461.



И вылитила ластавка с-пад яснай зары,
Вылитала ластавка с-пад яснай зары.
Приехала систра к брату с чужой стараны. 2
И братовка спугалася
С хлебом солью схавалася.
— Ай, ни пугайся, мая братовка, 2
И с хлебом и с солью и ни хавайсь, 2
Бо я вчора й вечерала, 2
И я свайво братитку й атведала. 2
И ставляй, братик, конейка в стаинку. 2
— И ни маю я стаинки коника ставлять. 2
Ни маю вина й мёду сястру частават. 2

ПОХОРОННЫЕ ПРИЧИТАНИЯ (ГОЛОШЕНИЯ)

462.



Мілая мая мамачка,
роднінькая мая мамач...
А к каму я січас,
мая мілая, пріду,
Да хто мне цёпленькае
слóвечка скаже,
Да хто ж мяне, мая роднáя,
ўстрэцяў?
Беряжыцельніца наша,
спасіцельніца наша,
А дe ж я цябе сійчас увіжу,
Да дe ж я цябе услышу,
твой галасочык?
А ты ж, бывала, ка мне прыйдёш,
Дык мы с табой гаварым,
гаварым,

Милая моя мамочка,
родненькая моя мамоч...
А к кому я сейчас,
моя милая, приду,
Да кто мне тёпленькое
слóвечко скажет,
Да кто ж меня, моя роднáя,
встретит?
Бережительница наша,
спасительница наша,
А где ж я тебя сейчас увижу,
Да где ж я тебя услышу,
твой голосочек?
А ты ж, бывало, ко мне придёшь,
Так мы с тобой говорим,
говорим,

Дажа спаць некагда.
Мы с табой все саветы
пасаветуем,
І мы всё з табой разгаварим.
А сейчас, мая мамачка,
хто мяне буде встрэчаць?
Да хто мне словечка ласкавае
скаже?
Мілая мая, родна́я мамачка,
Спасі(ль)цельніца наша,
Родненька́я наша...

Даже спать некогда.
Мы с тобой все советы
посоветуем,
И мы всё с тобой разговорим.
А сейчас, моя мамочка,
кто меня будет встречать?
Да кто мне словечко ласковое
скажет?
Милая моя, родна́я мамочка,
Спасительница наша,
Родненька́я наша...

463.

Мая мамачка, мая зязюлячка,
Куда ж ты от нас убираисся?
В якую ж дорожачку дальняю?
Мамочка моя, пчёлочка,
Як жа мяне тяперь тябе устречать?
Прилятишь ты до нас на крыллячках,
Моя мамачка,
А я ж буду тябе дорожачки прочищати
И стежачки прометать.
А я ж выду на й улицу вясною,
Будя зязюлячка ковати,
А я ж буду думати,
Что до мяне мамычка
Прилятела зязюлячкой.

464.

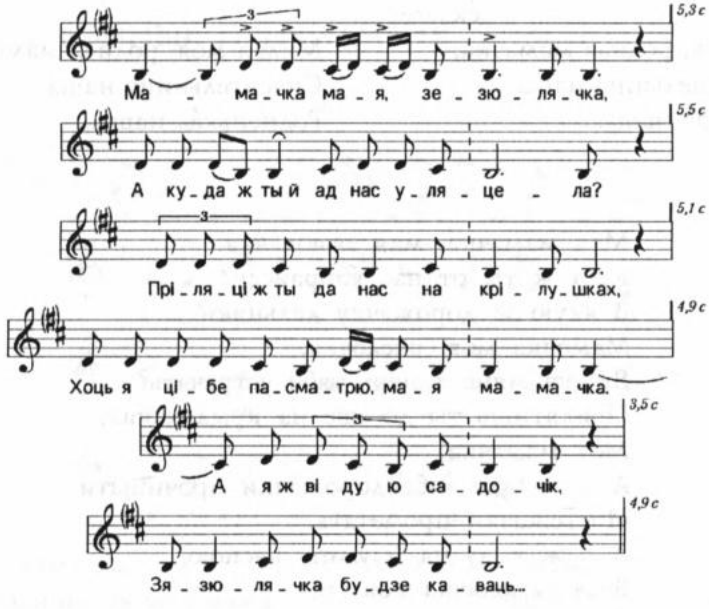
Мамінка мая (далее два слога
неразборч. — *Отв. сост.*),
Куда ж ві ад міне адляцелі?
У якую ж ві дарожачку
й ад нас ушлі?
А када ж ві да нас
будіця прылятаці?
Ці ні на крыллячках,
ці будіця пяшочкам,

Маменька моя (далее два слога
неразборч. — *Отв. сост.*),
Куда ж вы от меня отлетели?
У какую ж вы дорожечку
й от нас ушли?
А когда ж вы до нас
будете прилетати?
Ти не на крыльечках,
ти будете пешочком,

[Пяшочкам] да нас
па сцежачкам іс[цi]?
А я ж буду вам дарожачку
прачышчаць
І сцежачкі прамятаць...

[Пешочком] до нас
по стежечкам ид[ти]?
А я ж буду вам дорожечку
прочищать
И стёжечки прометать...

465.



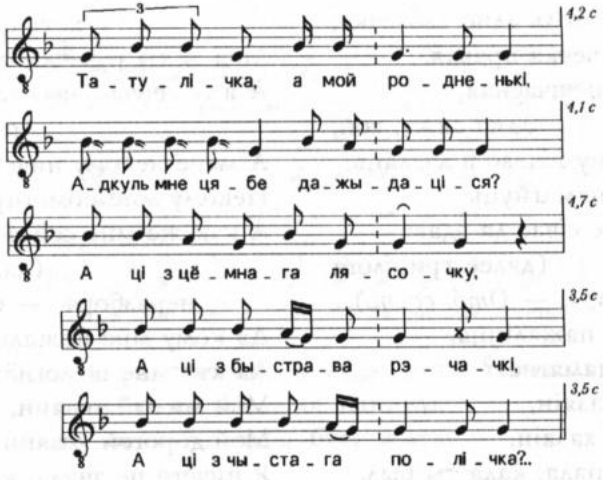
Мамачка мая, зезюлячка,
А куда ж ты й ад нас уляцела?
Пріляці ж ты да нас
на крілушках,
Хоць я цібе пасматрю,
мая мамачка.
А я ж віду ю садочік,
Зязюлячка будзе каваць,
А я буду думаць, што мая
мамачка прыляцел[а].
А я ж табе, мая мамачка,
Буду дарожачку прачышчаць
І сцёжачкі праметаць.

Мамочка моя, зозулечка,
А куда ж ты й от нас улетела?
Прилети ж ты до нас
на крылышках,
Хоть я тебя посмотрю,
моя мамочка.
А я ж выйду у садочек,
Зозулечка будет кавать,
А я буду думать, что моя
мамочка прилетел[а].
А я ж тебе, моя мамочка,
Буду дорожечку прочищать
И стёжечки прометать.

І штоб ты прылятала да міне,
пасматрэла,
Как я буду з тваімі дзетачкамі
жыць...

И чтоб ты прилетала до мене,
посмотрела,
Как я буду с твоими деточками
жить...

466.



Татулічка, а мой родненькі,
Адкуль мне цябе дажыдаціся?
А ці з цёмнага лясочку,
А ці з быстрава рэчачкі,
А ці з чыстага полічка?
Татулічка, а мой родненькі,
А з кім жа ты нас кідаіш?
А дзе ж нам цяпер падзецца?
Што ж нам цяпер а біз цябе
дзелаць?
А татулічка, а ты мой
ро...днінькі.

Татулечка, а мой родненький,
Откуль мне тебя дожидатися?
А ти с тёмного лесочку,
А ти с быстровой речечки,
А ти с чистого полечка?
Татулечка, а мой родненький,
А с кем же ты нас кидаешь?
А где ж нам теперь подеться?
Что ж нам теперь а без тебя
делать?
А татулечка, а ты мой
ро...дненький.

467.

Ой, ты мой мужычок дарагой,
Ты мой мужычо[к],
Да на каво ж ты мяне аста[віў]?
А я ж аста́лся січас горькая,
не... нішчасная.

Ой, ты мой мужичок дорогой,
Ты мой мужичо[к],
Да на кого ж ты меня оста[вил]?
А я ж осталась сейчас горькая,
не... несчастная.

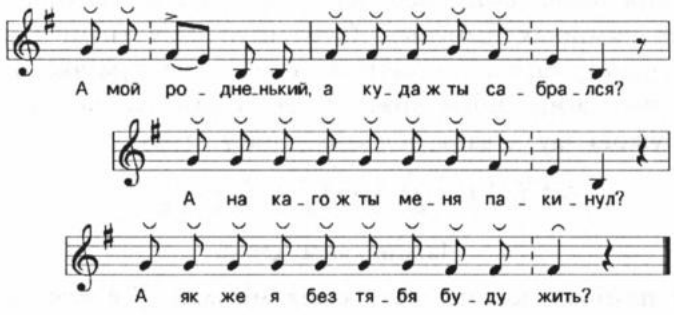
Да хто ж мяне пажа́лее,
Да хто мне што пріделая?
Всё павалілася — дзелаць некаму.
Да де ж я цебе устрэчу,
Да када я з табой пагава[ру]?
Да скажы ты мне
ходь адно сло́вечка,
Мая ж ты ручечка правая.
А я ж січас, нешчасная,
адна сяжу, вой,
А мене некаму нічэво а дзелаць,
Нікаму мне памагнуць.
А как жа мне січас да вдаве
(далее три слога
неразборч. — *Отв. сост.*)...
Да каму мне пажаліцца,
Да кто мне памагнёт?
Мой мілый хазяін,
Мой дарагой хазяін,
Я нічево не знала, када ты был.
А січас я не знаю, куда мне
кінуцца.
Да з какой дарожачкі
я цебя буду стрэчаць,
Да в какою староначку
я буду сматрэць,
Адкудава ты будзіш іцiць?
А ты ж січас ніадкудава ні
прыдзёш, ні прыедзіш ка м[не].
Явор мой мілый, зелёный
мой яво[р],
Галубочак мой залётны,
Адляцеў жа ты 'д мяне,
мой галубочык.
А на каго ж ты мяне аставіў?
Што ж я січас к старасці
дзелаць буду,
Мілый мой Іван Андреіч?
А дзе я цібе січас найду,

Да кто ж меня пожа́леет,
Да кто мне что приделает?
Всё повалилося — делать некому.
Да где ж я тебя устречу,
Да когда я с тобой погово[рю]?
Да скажи ты мне
хоть одно сло́вечко,
Моя ж ты ручечка правая.
А я ж сейчас, несчастная,
одна сижу, ой,
А мене некому ничего а делать,
Некому мне помогнуть.
А как же мне сейчас да вдове
(далее три слога
неразборч. — *Отв. сост.*)...
Да кому мне пожалиться,
Да кто мне помогнёт?
Мой милый хозяин,
Мой дорогой хозяин,
Я ничего не знала, когда ты был.
А сейчас я не знаю, куда мне
кинуться.
Да с какой дорожечки
я тебя буду встречать,
Да в какую стороночку
я буду смотреть,
Откудова ты будешь идти?
А ты ж сейчас ниоткудова не
придёшь, не приедешь ко м[не].
Явор мой милый, зелёный
мой яво[р],
Голубочек мой залётный,
Отлетел же ты [о]т меня,
мой голубочек.
А на кого ж ты меня оставил?
Что ж я сейчас к старости
делать буду,
Милый мой Иван Андреич?
А где я тебя сейчас найду,

Какое ты мне словечка
цёпленькае скажаш?
А я ж яго ні ’д каво
не услышу...

Какое ты мне словечко
тёпленькое скажешь?
А я ж его ни [о]т кого
не услышу...

468.



А мой родненький, а куда ж ты сабрался?
А на каго ж ты меня пакинул?
А як же я без тябя буду жить?

469.

Братулічка, а мой родненькі,
А што ж ты нам надзелаў?
А чаво ж ты хлопчыкам памёр?
А мужычкі ні йграюць,
А дзевачкі ні пяюць.
А сынулічка,
а ты мой родненькі,
А што ж ты мне надзелаў?

Братулечка, а мой родненький,
А что ж ты нам наделал?
А чего ж ты хлопчиком помёр?
А мужички не йграют,
А девочки не поют.
А сынулечка,
а ты мой родненький,
А что ж ты мне наделал?

470.

А ты миленький мой голубочик,
А ты родненький мой сыночик,
А куда ж ты ат нас сабрався?
А на каво ж ты нас пакинул?
А за што ж ты на нас асердився?..

471.

Пахаванне

— Як нясуць пакойніка, а я хачу, каб ля мяне провады сталі, то выношу грошы бацюшку. Тады провады спыняюцца і адпраўляюць малітву каля хаты. Запячатваюць магілу так: бацюшка дае з цэрквы зямлю, яе прывозіш, выціскаеш на магіле крыж і засыпаеш яго тою зямлёю. На памінках галоўным (хто мыў, рабіў труну і капаў яму) давалі па стакану гарэлкі, а запрошаным — па румачке. Пасля таго, як стары хрэст згніў, новы хрэст ставіўся адначасова з нечым пахаваннем: «Чужога іду хаваць, а свайму нясу хрэст».

472.

Памінальны дзень

— Мы паміналі кажны каля сваіх магілак. Усе кучкамі сядзяць, лавачкі падзеланы. Усе кажны сваіх памінаюць... У нас на кладбішча ходзяць после Паскі ва вторнік. У нас была «мёртвая» і «жывая» Радаўніца. «Жывая» Радаўніца перад «мёртвай» — за цвятамі хадзілі ўсе. Цвяты рассажывалі ў гаршочкі і яны растуць на акне... Ну, а ва вторнік — «мёртвая» Радаўніца — ідут на кладбішча.

Яшчэ Дзяды былі после Акцябрскай. Абязацельна Дзяды ў суботу. За стол завём всех: і жывых, і пакойнікаў. Мама завёт: «Айда, хто памёршы нашы, айда памінаць к нам». Еда са стала ўбіраецца толька утрам...

ПРИМЕЧАНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

Свадебные тексты располагаются в песенном корпусе по этапам обобщённого свадебного обряда белорусов Сибири и Дальнего Востока — от предсвадебных ритуалов до отъезда сватов и ситуаций второго дня свадьбы. Внутри каждого раздела тексты расположены с учётом локативных, темпоральных и функционально-тематических характеристик. В самостоятельные жанровые разделы помещены каравайные, сиротские и корильные песни. Немногочисленные крестинные песни также отражают порядок совершаемых обрядов, похоронные причитания расположены по персоналиям — причитания по матери, по отцу, по мужу и т.д. При отборе текстов для основного корпуса составители тома руководствовались прежде всего желанием продемонстрировать жанровое, стилевое и локальное разнообразие белорусского семейно-обрядового фольклора сибирского бытования и стремились сделать это, опираясь на достоверный материал. В Дополнениях к тому приводится описание белорусского свадебного обряда с песнями, сделанное в 1939 г. Х.А. Астапенко в с. Каменка Чугуевского района Приморского края.

В Примечаниях о каждом тексте приведены следующие сведения: номер текста по порядку расположения песни или причитания (нумерация в основном корпусе тома сквозная); название произведения — преимущественно по первой строке (с восстановлением в необходимых случаях словообрывов); источник настоящей публикации — опубликованный (первопубликация и переиздания) или архивный (рукопись или фонограмма). В последнем случае, как правило, даны двойные ссылки — на источники из сибирских архивов и на их копии, хранящиеся в коллекциях архивов Беларуси. Наименования учреждений, архивов, рукописных фондов в значительной своей части даны по состоянию на период подготовки книги к изданию.

Паспорт песни содержит информацию о собирателе, времени и месте записи, об исполнителях с указанием возраста и в отдельных случаях места рождения (если оно расходится с местом проживания или записи), а также сведения об исходных для исполнителей или их родителей белорусских районах. Полнота паспортных и прочих данных зависит от полноты сведений о тексте, содержащихся в первоисточнике. Когда это известно, в примечании приводится информация о времени, месте и других особенностях исполнения песни или при-

читания (в том числе похоронного) в обряде. При необходимости указан автор нотировки.

Кроме того, даются отсылки на варианты текстов, обнаруженные в сибирских публикациях; ссылки на варианты песен, бытующих в Белоруссии, делаются в основном с учётом материалов, опубликованных в свадебных томах академической серии «Белорусское народное творчество» (наиболее показательные из них приводятся в примечаниях). Сибирские тексты из этих собраний отражены в информации о сибирских вариантах. Песни, представленные в томе в форме нотной записи, сопровождены комментариями музыковеда, где дана характеристика типологических и стилистических качеств публикуемого варианта.

Основная трудность, с которой пришлось столкнуться при подготовке корпуса текстов настоящего издания, заключается в пестроте исходного материала разных лет записи: архивного и опубликованного; записанного с использованием звукозаписывающей техники и без неё («на карандаш»); нотированного или ограниченного фиксацией только словесного компонента произведения; записанного белорусским собирателем, владеющим национальным языком, или его сибирским русскоязычным коллегой. Стремление хотя бы в некоторой степени сгладить исходную пестроту записей привело к формированию круга текстологических процедур, положенных в основу подготовки к публикации текстов разного характера/типа. Наиболее очевидны различия между текстами рукописной традиции и аудиозаписями.

В первом случае разный уровень квалификации, исходных установок и текстологических представлений собирателей определил различие степени фиксации устойчивых диалектных форм и индивидуальных исполнительских особенностей произношения или пропевания словесного текста. Точность, полнота и последовательность их отражения собирателем в настоящее время недоступны проверке и принимаются как данность. При подготовке подобных текстов к настоящему изданию полностью сохраняется диалектная лексика, искажённые фрагменты отдельных исполнительских или собирательских редакций произведения (явные оговорки или описки) комментируются в примечаниях. Тексты, записанные белорусскими собирателями, даются в белорусской орфографии. Тексты из архивов сибирских собирателей отражают сложившуюся в местных изданиях практику записи белорусских песен с использованием русского алфавита. Ударения, проставленные собирателями, сохранены, если они не совпадают с нормой. Пунктуация согласована с современными требованиями, при этом в большей степени, нежели в источниках, реализованы её выразительные функции.

Сохранение диалектных особенностей языка исполнителей наиболее заметно в текстах, выполненных по звукозаписям. Это касается не только морфологии, лексики и синтаксиса, но и фонетических явлений, которые в рукописных записях представлены весьма умеренно и зачастую непоследовательно. Семейно-обрядовый фольклор белорусов сибирского и дальневосточного регионов в целом и отдельных административно-территориальных образований не демонстрирует устойчиво выдержанного соблюдения норм какого-либо одного диалекта или говора. В публикуемых текстах наблюдаются языковые явления, типичные для

разных диалектных зон Белоруссии. Кроме того, материалы текстового корпуса показывают, что по песенному фольклору можно проследить разные степени сохранности исходной языковой основы: от строгой консервации белорусского языка в певческой практике отдельных исполнителей и певческих групп до его значительной трансформации, проявляющейся в различных видах фонетических, морфологических, лексических изменений.

Всё изложенное выше объясняет заметные колебания в фиксации некоторых характерных черт местной речи в произведениях, записанных в разных сибирских областях, от разных по исходным традициям исполнителей (например, от могилёвских или черниговских), а также от исполнителей, родившихся уже в Сибири или приехавших в Сибирь относительно недавно. Следует обратить внимание на то, что некоторые фонетические и лексико-грамматические варианты нередко наблюдаются в одном и том же тексте (оканье и аканье, твёрдость и мягкость согласного, стяжённые и полные формы глагола или прилагательного, неустойчивость суффиксации и тому подобные местные словоизменения и словообразования). По-видимому, эти явления в языке переселенцев разного времени объясняются взаимодействием привычного говора и местной языковой среды, и для записей, выполненных на протяжении XX в., они вполне естественны.

Словесные тексты, расшифрованные с фонограммы, даются в песенном корпусе в два столбца. Левый столбец — на основе белорусской орфографии — по возможности более тщательно отражает особенности поющегося слова певческого произношения исполнителей. Отдельные моменты обобщения связаны с вынужденным отказом от выписывания повторяющихся строк и введением знаков повторения (* и 2). На самом деле в значительной части текстов подобные повторения не бывают буквальными, а содержат элементы фонетического варьирования или неустойчивости: в смежных строках встречаются, например, «галовачка» и «галовычка», «лятала» и «летала», «мине» и «мене», «девачка» и «девацка», «дьвери» и «двери», «иде» и «идёт», «крычыт» и «крычыть», «эта» и «ета», «сястрыца» и «сястрыцка», «брацетки», «братетки» или «братейки». Однако более подробное транскрибирование текстов существенно увеличило бы объём тома и, кроме того, вывело бы его содержание за рамки задач фольклорного издания.

Правый столбец песенного корпуса адресован русскоязычным читателям и «переводит» белорусские тексты в более привычную для носителей русского языка фонетическую и морфологическую форму, что облегчает понимание песенных текстов и позволяет существенно сократить объём Словаря, помещённого в Приложении. При «переводе» снимаются такие характерные черты белорусской речи, как аканье, яканье и менее распространённые дзеканье, цеканье. «У» неслоговое, «т» мягкое в окончаниях глаголов 3-го лица (принесеть), озвонченные предлоги или приставки перед сонорными согласными (р, л, н, м), твёрдо произносимые «р» (бяроза), «ч» (голубочэк) и другие шипящие заменяются привычными для русского языка формами. При обработке белорусского текста максимально сохранены лексические, грамматические особенности и слогоритмическая структура стиха.

Словесные тексты песен ради экономии места даются в стиховом изложении, без деления на строфы. В нотированных образцах объём и строение строфы легко восстанавливается по аналитической записи напева. В песенных текстах восстановлены отсутствующие в отдельных опубликованных источниках повторы строк и имеющиеся сокращения. Реконструируемые фрагменты заключены в квадратные скобки. Курсивом в круглых скобках даны ремарки исполнителей поясняющего характера, а также необычные огласовки.

Все впервые публикуемые нотировки сверены со звукозаписями песен, что дало возможность отобрать наиболее квалифицированно выполненные образцы и в определённой степени унифицировать условные знаки, применяемые разными нотировщиками. При этом предпочтение отдавалось хорошо апробированным в отечественной музыкальной фольклористике способам, приёмам записи традиционной музыки, которые не требуют особых пояснений. Тем не менее хотелось бы обратить внимание читателя на некоторые общие моменты.

Во-первых, используется не общепринятый (грамматический), но более точно передающий особенности «живой» певческой практики «вокальный» способ подтекстовки мелодий по принципу «открытого слога»[1].

Во-вторых, расстановка тактовых черт отражает стилистическую специфику мелодического материала. В большинстве случаев сплошные тактовые черты используются в качестве разделительных знаков, отмечающих границы и внутреннее строение слогоритмических периодов, координированных со стихом силлабической структуры; акцентные (иктовые) слогоноты отмечены пунктирной тактовой чертой.

Повторно публикуемые нотировки в случае необходимости были отредактированы (синтаксическое ранжирование, подтекстовка, тактовая редакция и пр.), наиболее существенные изменения первоначально опубликованного текста оговорены в примечаниях.

Н.В. Леонова

---

[1] В данной серии он впервые был применён в 13 томе: *Русский* календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова. — Новосибирск: Наука, 1997.

СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКОР

ПРЕДСВАДЕБНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ. ЗАРУЧИНЫ

1. Татачка мой раднюсінькі. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, № 133, МК-15, № 10. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песня исполнялась на предсвадебных этапах обряда.

Сиб. вар.: Семёнова, № 23.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 35—48.

В Вяселле-1 опубликовано 14 подобных песен о снах невесты и 35 указаны в комментариях. В одном из вариантов невеста сообщает отцу, что во сне по двору ходила и голубей считала:

Наланулі, сіне мора скаланулі.
Сіне мора скаланул, чорны шоўк паблуталі.

Как и в песне, записанной в Сибири, отец разгадывает её сон:

Сівы голубы — сваты твае,
Сіне мора — слёзы твае,
Чорны шоўк — валасы твае
(Вяселле-1, № 47).

Вариант типового напева Б-II, относящийся к группе, для которой характерно сочетание ритмического дробления основных ритмических единиц шестисложных групп и словообрыв в конце строфы. Особенность данной мелодии заключается в постепенном «раскрытии» амбитуса — от терцового в первой синтагме к квартовому во второй и третьей, а также в разнообразных мелодических обыгрываниях IV ступени. Её ладовое значение противоустоя особенно отчётливо проявляется в заключительных кадансовых оборотах, которые часто строятся на прямом противопоставлении IV—I ступеней.

2. Сядзела Манечка, сядзела. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, № 30. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Л. Васёха, 1919 г.р.

Сиб. вар.: Дёмина, 1995, № 23.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 306.

Наиболее близкий вариант песни был записан в Борисовском р-не и впервые опубликован в сборнике П.В. Шейна (1890, с. 284, № 7). Однако песни

похожи только двумя первыми строчками, далее тексты имеют явные различия: в белорусском варианте песни звучит тревога девушки о своей будущей жизни в чужой семье, тогда как в сибирской песне девушка беспокоится, что её выдадут замуж за старика, ср.:

Сядзела Ганначка, сядзела,
На белыя ручкі глядзела:
— Белыя ручкі ў мамачкі,
Ці будзеце такія ў свякроўкі,
Чорную нявею веючы,
Сырую пшанічку мелючы?
Адазваўся міленькі малады:
— Не турбуй, Ганначка, галавы,
Чорную нявею перавею,
Сырую пшанічку падсушу
І ў млынок зважу,
Я табе работанькі надмяньшу,
На вулку гуляці не пушчу
(Вяселле-5, № 306).

3. Ніпраўдзівая каліна. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-8, № 2. Зап. Е.А. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, С.Г. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р. и А.Ф. Сетковой, 1914 г.р., могилёвских.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-9, № 14 (Новосибирская обл.); ф. 8, оп. Сибирь, № 130 (Новосибирская обл.); ГАНО, ф. Мельникова[1], Т-179, МК, В-2 (Новосибирская обл.); Багринцева, с. 14; Мельников, 1989, с. 159; Потанина, 1979, № 324—325; Прозвицкая, с. 127; Семёнова, № 99.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 990—998.

Песня данного вида широко распространена на всей территории Беларуси и записывалась ещё в конце XIX — начале XX в. такими известными этнографами и фольклористами, как П.В. Шейн, А. Шлюбский, В.Н. Добровольский, А.Д. Нечаев и др. Основные записи песни были сделаны в 1950—1980-е гг., зафиксировано около 40 вариантов, 9 из которых вошли в Вяселле-4. Наиболее близкий вариант записан в 1973 г. в Могилёвском р-не. Тексты песен отличаются последними строчками, ср.:

Як прышлі сваты, дык пашла,
Маладога суджаньку злюбіла.
— А ці я ж яго злюбіла,
Гэта мая мамачка злучыла,
А сыр у масле тапіла,
За вароцікі насіла,
А варыла лебяду на мяду,
Прывучыла суджаньку ў саду.

4. Ніпраўдзівая каліна. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, № 117, МК-14, № 11. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Костюковка Сво-

[1] Ныне — фонд Р2163.

бодненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб., бел. вар.: см. № 3 наст. изд.

Один из основных типовых напевов белорусской свадьбы, объединяющий самые разнообразные песенные сюжеты — от гротескных и юмористических до «слёзных» и «жаласных». В Беларуси существует в огромном разнообразии вариантов. Стилевые особенности данного варианта (относится к типу А-I) — яркий квинтовый возглас в начале напева и задержка на V ступени в каденционной части первой строки. Ритмически разомкнутый каданс в конце строфы, создающий ощущение бесконечного движения напева, — диалектная черта группы напевов этого типа, бытующей на границе современных Витебской и Смоленской областей.

5. Разгарелася каліна. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-9, № 15. Зап. О.В. Степанова, С.Ю. Сумина, Н.П. Скорых и др. в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р. и Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р.

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 149.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 466—470.

На территории Беларуси зафиксировано более 40 вариантов песни, записанных в разных районах: Климовичском, Хойникском, Вилейском, Червенском, Борисовском, Логойском, Светлогорском, Пуховичском, Буда-Кошелевском, Быховском, Верхнедвинском, Кормянском, Шкловском, Бобруйском, Ушачском и др. Первые записи были сделаны во второй половине XIX — начале XX в., см.: Гильтебрандт, с. 274—275; Дембовецкий, 1882, с. 561, № 132; Добровольский, с. 42—43, № 66; с. 294, № 649; Шейн, 1874, с. 339; Романов, 1886, с. 339, № 5; Романов, 1912, с. 462, 512. В серии БНТ представлено 11 вариантов песни, среди которых наиболее близким является вариант, опубликованный в Вяселле-3 (с. 469). В публикуемом тексте, в отличие от белорусского, наряду с образом дождя выступает образ Бога, а также отличаются последние строки песни, ср.:

Унімець твае слёзанькі Ванечка,
Уватрэць слёзанькі хусткаю,
Угаворыць сердзечка ласкаю.

6. Ляцеў, ляцеў саколочык. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0081, № 606. Зап. участниками комплексной экспедиции Ин-та истории, филологии и философии СО АН в 1985 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р., А.С. Барсуковой, 1927 г.р., Д.С. Чечётко, 1916 г.р., гомельских.

Песня исполнялась, когда «завіваюць ёлку» в доме невесты.

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 141; Прозвицкая, с. 139; Семёнова, № 16.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 123.

Песня в Беларуси была зафиксирована только в Гомельской обл. (Ветковский, Гомельский, Дятловский р-ны). Впервые была опубликована в 1888 г. З. Радченко в книге «Гомельские народные песни (белорусские и малорусские)», затем в 1912 г. (Романов-8, с. 93, № 121).

7. [Як ляцеў саколичак]. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-9, № 6. Зап. Е.А. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, С.Г. Смирнова в 1987 г.

в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р. и А.Ф. Сетковой, 1914 г.р., могилёвских.

По словам информантов, песню пели на заручинах.

8. [Татачка,] ты мой родненькі. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-64, МК, В-14. Автор записи неизвестен. Зап. в 1979 г. в с. Лебедёвка Искитимского р-на Новосибирской обл. от А.П. Морозовой. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песня исполнялась на заручинах.

Сиб. вар.: Семёнова, № 105; Фетисова, 1994, с. 65.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 340.

В Беларуси (в Гомельском уезде) был зафиксирован только один вариант песни данного вида, впервые опубликованный П.В. Шейном (1874, с. 300, № 557). Сибирский и белорусский варианты отличаются между собой второй частью текста, где отец объясняет своей дочке, зачем он готовится к встрече гостей, ср.:

Да, дзіцятка дзевачка,
Малады розум маеш.
Ці ты таго не знаеш,
Што мой двор пры дарозе,
У мяне госці на парозе,
Просяць мёду й гарэлачкі?
Гарэлачкі саладзенькае
Да дзевачкі маладзенькае
(Вяселле-1, № 340).

Драматичный характер звучания этого варианта напева типа Б-II обусловлен, в первую очередь, ладом в объёме терции с субквартой, который является одним из наиболее древних и широко распространённых как в раннем, так и в позднем историческом пласте белорусского песенного фольклора. Контраст между чёткостью ритмоформулы шестисложника (в некоторых синтагмах из-за дробления основных долей ритм приобретает скороговорочный характер) и узкими мелодическими рамками напева придают ему особую остроту.

9. Зыбнула мора, зыбнула. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-8, № 7. Зап. Е.А. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, С.Г. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р. и А.Ф. Сетковой, 1914 г.р., могилёвских.

Сиб. вар.: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1980, № 26; Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 57 (Болотнинский р-н Новосибирской обл.); Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 13 (Кыштовский р-н Новосибирской обл.); Аркин, № 28; Дёмина, 1995, № 31; Мельников, 1989, с. 155.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 735.

На территории Беларуси (Вилейский р-н) зафиксирован только далёкий вариант песни. Песни похожи лишь первыми строчками, далее сюжеты песен расходятся, ср.:

Зыбнула мора, зыбнула,
Млода Марылька ўтанула.
Да не ўтанула, яшчэ ўсклікнула:
— Татачка родненькі, перайдзі мора,

20 Заказ № 532

Татачка родненькі, выкупі з гора.
— Дзіцятка Марылька, я не бог з неба,
Нашлося гора, гараваць трэба.

10. Зыбнула моря, зыбнула. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 24. Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в г. Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песню пели утром, когда гости жениха сидят за столом и гуляют, а гости невесты собираются домой.

Сиб. вар.: см. № 9 наст. изд.

Данный напев — пример иного рисунка квинтовой мелодической волны в напеве типа A-I. В сравнении с предыдущими образцами этого же типа здесь V ступень достигается только на последнем звуке отсекаемого трёхсложника в первой строке; во второй строке происходит спуск от V к I ступени. Интонация сексты (ход от V к III ступени) в начале каждой строфы придаёт этому варианту напева размашистость и устремлённость.

11. Ой, Валечка да й па гаю хадзіла. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-332, МЛ, А-5. Зап. О.И. Прошина в 1986 г. в д. Сабановка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.К. Писаренко, 1919 г.р., белоруски, А.К. Кравцовой, 1917 г.р., украинки, Л.С. Морозовой, 1927 г.р., русской.

Сиб. вар.: № 148 наст. изд.; Багринцева, с. 20; Прозвицкая, с. 121; Семёнова, № 100.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

12. Бита-бита дарожачка-чарназём. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 1. Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в с. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р., родители белорусские переселенцы.

Песня пелась перед приездом жениха в дом невесты.

Бел. вар.: НТКПО, т. 2, с. 433, № 132; с. 292, № 140.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

13. [Ў агародзі рожа за]радзіла. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0002, № 38. Зап. Г.Г. Бычкова с группой студентов в 1976 г. в р.п. Маслянино Новосибирской обл. от М.И. Наливайко, родители черниговские.

Песню пели на девичнике, когда невесту собирали.

Сиб. вар.: Доп. I наст. изд., № 3; Фетисова, 1994, с. 65.

Бел. вар.: Елатов, № 78.

14. Пошла девочка во зелёный сад. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1968 г., папка 5, тетр. 43а, л. 7. Зап. студенты ДВГУ в 1968 г. от У.П. Ушинской, 1883 г.р., черниговской.

Сиб. вар.: АТМ НГК, А 0079, № 17 (Маслянинский р-н Новосибирской обл.).

В томах БНТ песня не зафиксирована.

15. А пайдзём мы на заручаны. По аудиозаписи: Личный архив собирателя. Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в с. Преображенка Ачинского р-на Красноярского края от Е.С. Турковой, 1921 г.р., родители могилёвские. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 2 (Кыштовский р-н Новосибирской обл.); МК-5, № 18 (там же); Багринцева, с. 10; Мельников, 1989, с. 139; Семёнова, № 5, 6.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 11.

На территории Беларуси зафиксировано 9 вариантов песни, записанных преимущественно в 1970—1980-е гг. в Шкловском, Рогачёвском, Белыничском, Краснопольском, Толочинском, Славгородском, Могилёвском р-нах. Впервые песня была опубликована в 1882 г. (Дембовецкий, с. 546, № 6).

Включение интонации субкварты в первую синтагму каждой строфы данной мелодии обеспечивает динамичный её «разбег» по звукам трезвучия: V—I—III—V. Вместе с другими выразительными средствами, характерными для напевов типа Б-II, эта деталь способствует созданию звукового образа «вяселля», характерного для восточнобелорусской свадьбы.

16. Як пайдзём мы на заручаны. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-1, А-19. Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Томиловой, 1939 г.р., мать брянская.

Вар.: см. № 15 наст. изд.

17. А заручоначка Вольгачко. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-2. Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р., родители — из Крупского р-на Белоруссии.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 220.

На территории Беларуси песня данного вида была записана в Крупском, Кировском и Гомельском р-нах. Впервые была опубликована в 1888 г. (Радченко, с. 78, № 36).

18. Хвалілася канапелячка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, МК, В-22. Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской, проживающей в Сибири с 1933 г. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: ФЗС, № 155.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Интонационная семантика данного напева (тип Б-II) сближает его с напевом песни № 71 наст. изд. Вместе с тем данному варианту присущи и свои особенности: в композиционном отношении — это «запев», уже встречавшийся в предыдущих образцах, в структурном — словообрыв в конце строфы. Это также изменение формы мелострофы от АВВ[1] к ЗапАВ.

19. У Дунае беражок падмываець. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976, № 7. Зап. Л.М. Белкина и группа студентов в 1976 г. в с. Чердынцево Тюкалинского р-на Омской обл. от А.М. Карабановой, 58 лет, М.М. Ремезеевич, 61 года. Нотирование И.С. Котвицкой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Напев этой песни (тип Д-II) — яркий образец «сказового» песенного стиля, присущего свадебным напевам центральной и западной областей Белорусского Поозёрья, который, как видим, прекрасно сохранился у переселенцев. Протяжённые звучания в конце каждой слоговой группы и особенно в каден-

ционных разделах, переменный метр, неторопливый темп, неширокий (квартовый) амбитус, спокойная манера интонирования создают лирико-повествовательный звуковой образ белорусской свадьбы, ярко контрастирующий с «праздничным» образом востока Беларуси.

20. А прапой, дочка, прапой. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 13. Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песню пели на заручинах.

Сиб. вар.: Аркин, № 34.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 146, 1908 г., Борисовский у.

На территории Беларуси зафиксирован только один вариант данной песни.

Напевы типа Б-II, к которым относится эта мелодия, довольно часто встречаются на территории современной Витебской области и прилегающих к ней районов Гродненской, Минской и Могилёвской областей с подобным «заручинным» текстом. Сохраняя в целом стилевые черты напевов группы Б-II, данный вариант отличается двустрочной композицией мелострофы — АА и достаточно большим количеством внутрислоговых распевов.

21. Да запою, да запою-прапою. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1979, № 10. Зап. Л.М. Белкина в 1979 г. в д. Яковлевка Горьковского р-на Омской обл. от А.К. Цупиковой, 1908 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В мелодическом отношении это достаточно близкий вариант предыдущего образца. Композиционная особенность — наличие «запева».

22. Пропойцы, пропойцы, девочкины братцы. По изданию: Георгиевский, с. 43, № 10. Зап. М. Голубев в с. Серафимовка Ольгинского р-на Владивостокского округа.

23. Ці будзеш, будзеш, мая маці. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 16. Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной и У.Н. Федорец, черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Исполнительский стиль и репертуар с. Алексеевка позволяют отнести его к тем современным сёлам, которые в наибольшей степени сохранили корневую песенную культуру своих предков. Одно из свидетельств этого — данная песня, напев которой (тип А-II) в Беларуси (большей её части) встречается не часто. Исполнительницы демонстрируют прекрасный стиль двухголосного пения свадебной песни, которая сочетает в себе черты строгой обрядовости и лирического высказывания. Особую красочность напеву придают заключительные глиссандо, словно охватывающие основной (квинтовый с субквартой) звуковой объём песни.

24. Ці я табе, Наташанька, ні казала? По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 6. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Гавриловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.М. Чуркиной, 1917 г.р.

Сиб. вар.: Потанина, 1979, № 840.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

25. Падманула мене мамачка. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-12, № 9. Зап. В.А. Василевич и Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Ка-

менка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р., брянской. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песня исполнялась, когда невесту готовили к венчанию.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 341.

Сибирский вариант представляет собой фрагмент указанной белорусской песни. Песня бытовала в Витебской области, впервые была опубликована в сборниках П.В. Шейна «Белорусские народные песни» (1874, с. 300, № 557) и А. Шлюбского «Матэрыялы для вывучэння фальклору і мовы Віцебшчыны» (1928, с. 84, № 138). В полном виде песня может выглядеть следующим образом:

Кукавала зязюлька,
Абнімая дзерава,
Тонкае, высокае,
Ліcцікам шырокае.
Плакала Гапулька,
Абнімая мамухну:
— Мамухна мая родная,
Ты ж казала: не аддам.
Нашто ж ты піва варыш,
Нашто ж ты гарэлку гоніш?
— Я ж цябе падманівала,
Штоб ты не плакала,
Галоўкі не трудзіла,
Ясоных воч не сляпіла,
Белых рук не ламала
(Вяселле-1, № 341).

Пример напева с шестисложной структурой стиха (Б-II), которая является одной из ведущих структур белорусской свадьбы. Здесь интересны моменты мелоангемитоники (термин литовского этномузыколога Р. Слюжинскаса) — вкрапления ангемитонных структур в диатоническую мелодию. В целом следует отметить, что мелоангемитоника в песенной культуре Белорусского Поозёрья и Поднепровья — явление нередкое, что и подтверждает традиция переселенцев.

26. А мой селязень, чым-чым, селязень. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-9, № 4. Зап. О.В. Степанова, С.Ю. Сумина, Н.П. Скорых и др. в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р. и Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р.

Сиб. вар.: № 314 наст. изд.; Мельников, 1989, с. 140.

Бел. вар.: Вяселле-11, № 344.

27. Минуется моя роскошь, как я бачу. По изданию: Аргудяева, 1997, с. 292—293. Зап. Ю.В. Аргудяева (?) в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от Е.Е. Шевелёвой, 1891 г.р., уроженки с. Буда Суражского у. Черниговской вол., приехала в Приморье в 1903 г.

Пели на заручинах. «И как запяють, ни адна деўка, нявеста, ня выдяржить — заплачеть».

Сиб. вар.: Междуречье, № 153; Семёнова, № 35; Фетисова, 1994, с. 88—89.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

28. [Падружэч]кі-душэчкі. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-9, № 3. Зап. О.В. Степанова, Н.П. Скорых, И.В. Сычёва, М.П. Ту-

пичкова, С.Ю. Сумина в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р. и Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р.

Поют подруги невесты на заручинах.

Сиб. вар.: № 314 наст. изд.; Архив ОмГПУ, МАГ-15/1980, № 3 (Тарский р-н Омской обл.); Мельников, 1989, с. 143; Потанина, 1981, № 287; Потанина, 1984, № 303, 304; РНПКК-1, № 118; РНПКК-2, № 84; Семёнова, № 93, 94.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

29. Дождь ідёт, дождь ідёт, ніпагодіцца. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-202, МК, В-7. Зап. А.Г. Малкова в 1983 г. в с. Верх-Тарка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от К.Г. Балашовой, 1923 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Дёмина, 1995, № 22; Прозвицкая, с. 124.

Бел. вар.: НТКПО, т. 2, с. 565, № 7; с. 572, № 20.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Стилистика данного напева свидетельствует о его промежуточном положении между ритмически упругими напевами типа Д-I (см. № 305 наст. изд.) и лиризованными вариантами типа Д-II (как № 76 наст. изд.). Сохраняется общая тенденция к сохранности чётких соотношений между восьмыми и четвертными длительностями, но в каденционных участках ритмическая чёткость сглаживается за счёт затягиваний заключительных звуков. Этот стилевой признак вместе с неторопливым темпом и спокойным интонированием в амбитусе кварты придаёт напеву тот характер «сказовости», о котором говорится в комментарии к песне № 76 наст. изд.

30. Как воскокнула кукушечка за сялом. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1977 г., папка 9, тетр. 57, л. 3. Зап. Г.П. Сергеева в 1977 г. в с. Климовцы Свободненского р-на Амурской обл. от А.А. Васильевой, 1902 г.р.

Сиб. вар.: Междуречье, № 93 (только начальный блок текста).

В томах БНТ песня не зафиксирована.

СБОРЫ

31. Сборныя субота ныстала. Источник: ГАНО, ф. Мельникова, Т-177, № 4, МЛ, А-4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 42). Зап. Н.А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской обл. от У.С. Пигасовой, 1920 г.р.

Сиб. вар.: Междуречье, № 167.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 597. В субботу у девушки собирались вить венок и пели.

В белорусском варианте песни о сборной субботе, опубликованном в БНТ, присутствует мотив загадывания загадки, но содержание песни отличается от сибирского варианта:

Вясёлы вечар субота,
Вясёлы вечар субота,
Збірала дзеванька пад вянкі,

Збірала й молада пад вянкі.
Садзіла й дзевачкі град у град,
Садзіла й дзевачкі град у град,
А сама села каля іх.
Ганула загадку лепшу ўсіх:
— Хто ў маім садочку рана быў,
Раннюю расіцу атрусіў,
Конікам барвенец аграпуў?
Ой, адазваўся жанішок,
Ой, адазваўся маладая:
— Я ў тваім садочку рана быў,
Раннюю расіцу атрусіў,
Зялёны барвенец аграпуў.

32. Зборная нядзеля настала. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-504, № 10, МК, В-4. Зап. М.А. Герасимова в 1989 г. в д. Ковалёвка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Х.О. Криксуновой, 1909 г.р.

Сиб. вар.: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики, папка 1, тетр. 10, л. 11; Междуречье, № 88; Прозвицкая, с. 151.

На территории Беларуси песня зафиксирована в четырёх вариантах (Добровольский, СЭС, ч. II, с. 31, № 39, 40, д. Плоское Смоленского у.; Архив ИИЭФ БАН, ф. 13, оп. 6, д. 14, л. 12, 1976 г., д. Зарубы Дубровенского р-на). Наиболее близкий вариант помещён в Вяселле-2 — «Нязбор нядзеля настала» (№ 843, 1906 г., Климовичский у.). Песня исполнялась вечером во время приезда жениха за невестой. В белорусском тексте вместо строки сибирского варианта «Зато я горда ня буду» — строка «А тым я ліха не буду». Кроме того, отличается концовка: «Свайго розуму не збуду, свайго мілага не згняўлю».

33. Ой, зборна, зборна субота. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, А-8. Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р., родители — из Крупского р-на Белоруссии. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песню пели на заручинах.

Сиб. вар.: Прозвицкая, с. 151.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 846, 847, 849.

Песня широко распространена в Беларуси. В Вяселле-2 опубликованы близкие по содержанию варианты. Песня № 846 (Быховский у.) исполнялась у невесты на девичнике в момент приезда жениха, предназначалась только свёкру. В отличие от сибирского текста в ней имеется указание на то, каких именно «дружачак сабірала» невеста на сборную субботу:

Із сяла брала сялянак,
А із горада — мяшчанак,
Із панскага двара — паненак.

Не отмечены в сибирском варианте строки:

Як мне к свёкарку прыстаці,
Свёкарку бацюшкай назваці?

Добавлена также заключительная строфа:

Тым я ліха не буду,
Я ж сабе добрасці дабуду.

Песня № 847 (1976 г., Белыничский р-н) является близким вариантом предыдущей, но начало текста (три первые строфы) другое:

З поля, з поля ветры дзьмуць,
З чужой воласці госці йдуць.
Ніхто тых гасцей не пазнаў,
Адна Валечка пазнала.
Адна Валечка пазнала,
Гасцей усіх у хатачку пазвала.

Песня предназначена свекрови. В конце текста есть двустишие, которое подчёркивает страстное желание невесты, выраженное в заключительной части предыдущей песни, непременно заслужить хорошее отношение со стороны свекрови:

Тым жа я ліха не стану,
Я сабе добрасці дастану.

Наибольшее количество вариантов имеет песня, помещённая в Вяселле-2 под № 849 (1978 г., Кормянский р-н). По сравнению с сибирским образцом текст этой песни более полный. Расширена также его заключительная часть: невеста понимает, что в семье мужа ей нужно будет угождать не только свёкру и свекрови, но и его братьям, сёстрам и т.д. Она принимает решение обращаться и к ним ласково, по-домашнему называя их так:

А свякрушачку — мамачкай,
А дзевярочка — браточкам,
А дзевярочка — браточкам,
А залвіцу — сястрыцай.

Два варианта этой песни представлены в сборниках, см.: Шейн, 1874, № 21; Добровольский, с. 132, № 302. Ещё семь вариантов зафиксированы в разных областях Беларуси в 50—70-х гг. прошлого столетия — в Крупском, Белыницком, Любанском, Дубровенском, Лагойском, Городокском р-нах.

Напев данной песни — один из вариантов типа А-I, ладозвукоряд которого очерчен квартой. Своеобразие напеву придают его волнообразный характер (каждая слоговая группа охвачена отдельной мелодической волной) и огласовки, в целом очень характерные для белорусского аутентичного исполнительского стиля. Общему упругому ритмическому движению контраст составляет протяжённый заключительный звук в каждой строфе, что в значительной степени смягчает общее «праздничное» звучание напева.

34. Ох, звонка-звонкэ, ой, сасёнка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-197, МК, А-2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 23). Зап. О.В. Лисуненко в 1983 г. в д. Новоалександровка Татарского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Зинченко, 1914 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 843.

См. примеч. к № 32 наст. изд.

Напев этой песни относится к типу А-II, достаточно редко встречающемуся в репертуаре переселенцев. Это закономерно, поскольку (судя именно по репертуару) песни, представленные в данном томе, пришли в Сибирь вместе с бывшими жителями преимущественно восточного региона Беларуси — Поднепровья, где этот тип имеет точечное распространение. Музыкальный стиль песни свидетельствует о её принадлежности к традициям южного региона Беларуси, для которого характерным является дробление (особенно в первой синтагме) почти всех ритмических единиц напева (так называемое полесское дробление), глиссандирующие звучания, мелизматика и многочисленные огласовки. Характерная для типа А-II лирическая минорная интонация развивается здесь преимущественно в терцовой ладовой рамке и имеет некоторые черты общности с напевами похоронных голошений.

35. Ой, звонка, звонка сасонка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1979, № 11 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 50). Зап. Л.М. Белкина в 1979 г. в д. Яковлевка Горьковского р-на Омской обл. от А.К. Цупиковой, 1908 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 844 (д. Лазовица Кормянского р-на).

Песня зафиксирована в Беларуси в шести вариантах. Поют, когда одевают невесту к венцу, сидя за столом. Наиболее близким к сибирскому является указанный белорусский текст. Однако он имеет другое начало:

Ой, зборная субота,
А збарней суботы нядзеля,
А зборней нядзелі Танечка.

А также присутствует заключительная строка, относящаяся к «заловіцы»:

Так не будзем з ёй сварыцца.

Наиболее ранняя запись этой песни была сделана в 1915 г. в Витебском у. (Шлюбский, с. 85, № 140). В 1970-е гг. зафиксированы варианты в Кормянском и Сенненском р-нах Беларуси, а также на территории России — в Усвятском р-не Псковской обл. и на Брянщине (Славянина, с. 41, № 51).

Сравнение данной мелодии (тип А-I) с песней № 34 наст. изд. (заметим, что обе песни — на один сюжет) позволяет достаточно отчётливо представить диалектно-стилевую разницу как между обеими разновидностями типа А (А-I и А-II), так и между особенностями музыкальных традиций северных и южных районов Белорусского Поднепровья. Данный напев усвоен, несомненно, от переселенцев из центральных или восточных районов Могилёвщины. Необычным для традиции метрополии здесь является половинный каданс на II ступени. Напевы с таким кадансом на территории Беларуси пока не зафиксированы.

36. А з гары, з гары ветры дмуть. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-520, № 11, МК, А-12 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 65). Зап. Г.А. Теплова в 1989 г. в д. Сабановка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Тютюкиной, 1924 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-8, № 3. Зап. Е.А. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, Г.С. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р., А.Ф. Сятковой, 1914 г.р.; ГАНО, ф. Мельникова, Т-505, № 18, МК, В-6. Зап. Е.Н. Суханова в 1989 г. в д. Барлак Мошковского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Медведевой и М.Н. Медведевой, обе 1923 г.р.

Варианты этой песни зафиксированы в Вяселле-2, но полного совпадения с сибирским текстом в них нет. Композиционные составляющие её присутствуют во многих белорусских песнях сборной субботы. Близкий вариант экспозиции («З поля, з поля ветры дзьмуць / З чужой воласці госці йдуць») присутствует в песне № 847 из Вяселля-2; мотив «дзевачак сабрала... задумала думачку» присущ многим песням девичьего вечера (№ 805, 806, 834, 835, 840—849 и др.). Основная же мысль песни заключена в концовке произведения, оформленной в виде монолога в сибирском тексте и диалога — в белорусских: как решиться, как привыкнуть называть мамой «чужую тётю». В белорусских песнях, в отличие от сибирской, невеста не просто задаётся этим вопросом, но и пытается найти приемлемое для обеих женщин решение, старается предугадать реакцию свекрови:

— Не думай, маладзенька, не гадай,
Пераедзем рэчаньку й Дунай.
— Як жа мне, дружанькі, не думаць:
Ды я не знала свякроўкі — трэба знаць.
Не знала свякроўкі — трэба знаць,
Ды скажыце, дружанькі, як назваць.
Назвала б я маменькай — не будзе,
Адно майму сэрданьку жаль будзе.
Назвала б цётанька — не залюбіць,
Выйдзе на вуліцу — абсудзіць

(Вяселле-2, № 845,
1929 г., Барановичский у.).

Песня зафиксирована также в Молодечненском, Сморгонском р-нах. Известны две записи, сделанные в Новогрудском у. (Federowski, 1958, с. 476, № 1128 и с. 478, № 1136), с пометкой «как у дружек выкупают молодую».

— Не знала свякроўкі — буду знаць,
Сама не ведаю, як назваць.
Назваўшы мамачкай, — жалюся,
Назваці свякроўкай — баюся.
— Марылька, ад долі не ўцячэш,
Свякроўку ты мамкай назавеш

(Вяселле-2, № 840,
1953 г., Шарковщинский р-н).

Ещё шесть вариантов записано в 1950-е гг. на Витебщине в Глубокском и Поставском р-нах, а также в Молодечненском, Плисском, Воложинском р-нах. Более ранний вариант записан в 1929 г. в Вилейском р-не (Ширма, с. 34, № 20).

Назаві свякроўкай — не будзе любіць,
Назаві мамачкай — жаль будзе.
Назаві мамачкай — смяецца,
Назаві свякроўкай — надзьмецца
(Вяселле-2, № 841,
1953 г., Вилейский р-н).

Песня широко распространена по всей территории Беларуси, известно 12 вариантов. Представлена в ряде сборников: Шейн, 1874, с. 279, № 14; Карский-4, с. 26, № 7; Ширма, с. 33, № 19; Гилевич, 1979, с. 280. Ещё семь записей содержится в материалах Архива ИИЭФ БАН, три из них зафиксированы в Молодечненском, Ивьевском и Свирском р-нах Беларуси, один — в п. Воложин и ещё три — в Сморгонском р-не.

Напев песни является близким вариантом мелодии песни № 4 наст. изд.

37. І ў суботачку рана. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-1, А-20 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 26). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Томиловой, 1939 г.р., мать брянская. Нотирование И.С. Котвицкой.

Песню пели на заручинах.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Напевы типа Б-II в целом отличаются разнообразием мелодической «работы» внутри синтагм. В данном случае любопытно «нащупывание» в двух первых строфах основной для напева квинтовой интонации, которая вполне устанавливается только в третьей строфе.

38. Летела сорока издалёка. Источник: Георгиевский, с. 44, № 16. Зап. М. Голубев в с. Серафимовка Ольгинского р-на Владивостокского округа.

Сиб. вар.: Фетисова, 1994, с. 185.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

39. Ціраз сені-сенічкі. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, ЭК-7/91, № 60; МАГ-4/1991, В (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 70). Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 880, 1972 г.; № 881, 1975 г.; № 882, 1953 г., все — Вилейский р-н.

В Беларуси песня записана в трёх вариантах. Одна из них (№ 880) адресована отцу невесты:

А мой татачка у вялікай бядзе,
У вялікай бядзе па мне маладзе.

Варианты зафиксированы в Бегомльском р-не в 1950 г.; в Вилейском р-не в 1971 г.; в Мядельском р-не в 1971 г.

Вариант, наиболее близкий к сибирскому, опубликован в Вяселле-2 под № 881 (= Sielicski, с. 116). У песни другой зачин:

За лесам, лесам вінны калодзесь,
Млода Марылька віно тачыла.

В монологе невесты, обращённом к подругам, присутствует строфа, которой нет в сибирском тексте:

Піце, дзевачкі, каб напіліся,
На мяне малоду не забыліся.

Ещё один вариант, опубликованный в Вяселле-2 под № 882 (Вилейский р-н), отличается от сибирского, главным образом, началом песни:

А ў бары, бары сасна гарэла,
Там наша Галечка вадзіцу грэла,
Вадзіцу грэла, кубачкі мыла,
Кубачкі мыла, дзевак паіла.

40. Не тварылася млада Манечка даждаці. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, л. 8; МЛ, В-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 34). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Напев относится к типу В-II в его квартовой версии. Для него характерно сочетание лирических и сказовых интонаций, чередование которых обусловлено слоговой структурой стиха (пяти- или четырёхсложной его версиями). Нечасто встречающееся в мелодике свадебных песен опевание заключительного устоя: II—VII—I — один из признаков лиризации напевов этого типа.

41. Скаціліся ігліцы з паліцы. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, В-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 5). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р., родители витебские.

Поют после продажи косы, когда дружко поднимает бич и начинает выгонять девушек из-за стола. Они, уходя, тянут за собой скатерть, чтобы не остаться в вековухах и поют.

Сиб. вар.: Семёнова, № 110; Фетисова, 2002, с. 207.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

42. Знаць, табе, Любачка, замуж хочацца. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-4/1974, № 4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 39). Зап. Л.М. Белкина и О. Захарова в 1974 г. в д. Айлинка Знаменского р-на Омской обл. от М.Г. Лебедевой, 77 лет, минской.

Сиб. вар.: Дёмина, 1995, № 22.

Бел. вар.: НТКПО, т. 2, с. 565, № 7; с. 572, № 20; Рубцов, № 52.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Один из вариантов типа Д-II, близкий к напеву песни «У Дунае беражок падмываець» (№ 19 наст. изд.). Своеобразие напеву придаёт активная роль субквартового тона, характерные для мелодического стиля центральной зоны Белорусского Поозёрья септимовые ходы в начале обрядовых мелодий (V—I—IV), а также глубокая цезура после первой синтагмы во второй строке строфы.

43. Плакала Вольгачка, плакала. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, А-9 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 38). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р., родители — из Крупского р-на Белоруссии.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

44. [Ой, коня мой,] конь вороный. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-64, МК, В-11 (= Архив ИИЭФ Б АН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 27). Автор записи неизвестен. Зап. в 1979 г. в с. Лебедёвка Искитимского р-на Новосибирской обл. от А.П. Морозовой и Е.К. Кобловой.

Сиб. вар.: Аргудяева, 1993, с. 256; Мельников, 1989, с. 163, 170.

В Беларуси зафиксирован 21 вариант данной песни, 11 из которых помещены в Вяселле-2 под № 716—726. Песня могла петься на девичнике (№ 717 = Добровольский, с. 30, № 36, Смоленский у.), в день свадьбы перед венчанием (№ 718 = Дембовецкий, с. 565, № 171, Горецкий у.), на заручинах (№ 723 = Шейн, 1874, с. 338, № 603, г. Лепель), перед свадьбой, когда завивали венок (№ 725 = Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 1, д. 110, т. 3, л. 12, 1967 г., Белыницкий р-н), на сборной субботе, на девичьем вечере (№ 726 = Ширма, с. 38, № 25, 1965 г., Глубокский р-н).

Наиболее близким к сибирской песне является вариант, помещённый в Вяселле-2 под № 716 (= Шейн, 1890, с. 496, № 3, 1850 г., Суражский у., с пометкой «На девичник»). Отличие составляет концовка, которой нет в сибирской песне. Она представляет собой своеобразное заклинание свадебного венка:

Сонца грэе — лялее,
Ветрыкі павеюць — не звеюць,
І дожджыкі пойдуць — не змочуць.

Мотив заклинания в различных вариантах повторяется и в других белорусских текстах:

Ветрык павеець — не звеець,
Дожджык пойдзець — не змочыць,
Падружкі сымуць — аддадуць,
Галоўку склоніць — не зроніць
(Вяселле-2, № 717).

Мамухна гляне — не абвянець,
Дожджыкі пойдуць — не змочаць,
Сонейко ўзойдзе — не абвянець,
Чужыя ўзглянуць — абвянець
(№ 718).

А ветры веюць — не звеюць,
А сонца паліць — не спаліць,
Ён да галоўкі прыстаніць
(№ 721).

Большая часть песен (8 из 11) имеют одинаковое начало: молодая девушка грустит о том, что рано выпавший снег засыпал «руту»:

Заклапацілась Дунечка,
Што рана зіма настала,
Сняжком рутанька завяла,
Не з чаго маладзе вянка звіць
(№ 717).

— А ні звіць, ні купіць,
Прыходзіцца маладзе так хадзіць
(Вяселле-2, № 718).

А ні на галовачку ўзлажыць
(№ 719).

В песне под № 725 содержится уточнение — не только рута «сняжком запала»:

Ні руты, ні мяты, ні лялеі,
А ні беленькае паперы,
А ні чырвонае каліны,
А ні зялёнае барвіны.

Характерно, что эмоциональное состояние загрустившей девушки-невесты передаётся с помощью разных глаголов-синонимов: *заклапаціlася*, *зажурылася*, *забедавала*, *затужыла*. В песне под № 721 в качестве зачина использован поэтический приём образного параллелизма:

Учора з вячора мароз быў,
Ой, рана, рана, мароз быў.
Сягоння з рана інейка,
Ой, рана, рана, інейка.
А пала-пала інейка,
Ой, рана, рана, інейка.
На Яначкаву каморку,
Ой, рана, рана, каморку.
На Валеччыну галоўку,
Ой, рана, рана, галоўку.

В трёх песнях (№ 720, 721, 722) содержится указание на место, где был куплен венок:

Я учора ў Вільні быў,
Я табе вяночак купіў.

В некоторых текстах детально описывается, из чего был сделан венок: «з чыстага шоўку», «з руты, мяты, з шалфею», «із чырвонай каліны, із салодкай маліны»; венок может быть и не только «руцвяны»:

Хоць не руцвяны — пярловы,
Ён табе да шлюбу гатовы.
А не гэтых садоў красачкі,
А не гэтых ільноў нітачкі.
А турэцкіх садоў красачкі,
Чырвоных ядвабаў нітачкі
(№ 719).

Песню под № 724, на наш взгляд, следует привести в комментариях полностью:

У лузе каліна гаварыла:
— А чаму ка мне Мар'юшка не хадзіла,

Чаму ж мяне, каліну, не ламала,
Чаму з мяне вяночак не звіла?
Ай, быўшы летца да мінецца,
Мяне, каліны, не будзець,
Табе ж, Мар'юшка, жаль будзець,
Што ў цябе вяночка не будзець.
А ўчуў-услышаў Іванька:
— Не клапаціся, Мар'юшка,
Я ж учора на таргу пабываў,
Руцвяны вяночак таргаваў:
Ён з руты, з мяты сувіван,
Із чырвонай каліны,
Із салодкай маліны.
Чырвоная каліна — Мар'юшка,
Салодкая маліна — Іванька.

45. Чево ты, девачка, ні плачіш? По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-14, № 15. Зап. В.А. Василевич, И. Каращенко в 1991 г. в д. Нижние Бузули Свободненского р-на Амурской обл. от Г.В. Кондратовой, 1929 г.р., переселенки из Брянщины. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Во время девичника ожидают жениха; при расплетании косы.

Сиб. вар.: Дёмина, 1995, № 41; Прозвицкая, с. 124.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 1114; Павлова, с. 72.

Напев данной песни относится к той разновидности квартовых вариантов типа A-I, для которых характерно следующее расположение опорных тонов лада: I—III—II—I. Оно подчеркивает терцовую интонационную основу целого класса свадебных напевов в амбитусе кварты.

46. А дзевачкі-абманачкі вы мае. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-14/1980, № 35 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 59). Зап. студенты ОмГПУ Т. Таран, Т. Тараник, В. Дмитренко в 1980 г. в д. Михайловка Тарского р-на Омской обл. от М.И. Якубовой, 1920 г.р., М.И. Ивановой, 1922 г.р., О.Б. Захаренко, 1936 г.р., М.М. Кельм, 1936 г.р., С.Б. Алёшиной, 1922 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 655, 1966 г., Мядельский р-н; № 657, 1972 г., Вилейский р-н; № 658, 1977 г., Поставский р-н; № 661, 1929 г., Луденский у.; № 663, 1977 г., Городокский р-н.

Песня широко распространена в Беларуси, особенно на территории Витебской обл. — в Городокском, Полоцком, Лепельском, Ушацком, Глубокском, Верхнедвинском, Поставском, Шарковщинском р-нах, где и сделана большая часть записей. Зафиксированы варианты в Минской обл. — в Островецком, Мядельском, Новгородском, Вилейском р-нах. Самые ранние записи датированы 1920—1930 гг., например: Романов, 1912, с. 384, Дриссенский у.; с. 398, Городокский у.

В Вяселле-2 опубликовано 13 текстов, более 50 вариантов отмечены в комментариях. Наиболее близкие к сибирскому варианты представлены в томе под № 655, 657, 658, 661, 663. В белорусских песнях обращение «Дзевачкі, абманачкі» многократно варьируется: «Бальшаначкі, падманачкі», «Кумпаначкі, абманачкі»,

«Баярачкі-абманачкі», «Дзевачкі-сястрычкі». Отличаются от сибирского варианта и концовки песен:

Вашы галоўкі ад рутачкі лялеюць,
Мая галоўка ад яленчыку аж млеець
(Вясселе-2, № 655).

А як вазьму ў ручкі — колецца,
Як налажу на галоўку — клоніцца
(№ 657).

Ядленец коліць, галоўку клоніць да зямлі,
Пакланілся, млода Леначка, усёй радні
(№ 658).

Вашы вяночкі галоўкі паднімаюць,
Вочкі весела пазіраюць,
А мае вочкі ўніз глядзяць,
Гарохам слёзы ляцяць
(№ 661).

В песне под № 658 есть строки, которых нет в сибирском варианте:

Вы казалі, зялёны сады не цвітуць,
Вы казалі, з руты вяночка не звіюць.
Як зацвілі зялёны сады — аж бела,
Ды як звілі з руты вяночак — самлела.

Напев типа B-II с элементами гетерофонии, нечасто встречающейся ритмической формой четырехсложных групп (♪ ♩ ♩ ♪) и мелоангемитоникой, характерной для многих квинтовых напевов этого типа. На данном примере хорошо видна форма сольного запева и группового подхвата мелодии при ансамблевом исполнении песен принципиально одноголосного стиля.

47. Зялёная ліпанька сваім лісцяйкам. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1979, № 8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 47). Зап. Л.М. Белкина в 1979 г. в д. Яковлевка Горьковского р-на Омской обл. от А.К. Цупиковой, 1908 г.р.

Сиб. вар.: Прозвицкая, с. 126.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

48. Дзевачкі мае, падружкі. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-156, № 7, МК, B-8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 19). Зап. Н.И. Ерёмина в 1981 г. в р.п. Дорогино Черепановского р-на Новосибирской обл. от М.Р. Тарасовой, 1899 г.р.

Пели, когда невесту наряжали и плели ей косу.

Сиб. вар.: Прозвицкая, с. 122; ФЗС, с. 73, № 157; Междуречье, с. 192, № 169.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 171—173; Вяселле-2, № 1129—1132.

Свадебные песни с мотивом «павешу ўплёт на пріклёт — мамачка ўбача — заплача» очень распространены на территории Беларуси: в разных регионах записано около 60 вариантов. Близкая к сибирскому варианту песня запи-

сана в 1906 г. в Климовичском р-не (ИРЛИ, к. 40, папка 1, л. 17). В отличие от сибирской белорусская песня имеет зачин:

Не жарка гарыць лучына,
Не жалка плачыць Рыпіна.
Не разжаліла нікога,
Ні свайго роду, ні чужога.

Концовка песни также отличается от сибирской:

Бывала яна насіла,
Падвор'е маё красіла.
Бывала яна ўплятала,
Падвор'е маё дзяржала.
Цяпер шнурочкі дось насіць,
Падвор'е маё дось красіць.
Цяпер косачку дось плятаць,
Падвор'е маё дось дзяржаць.

Разговор матери (или отца) с уплётами дочери варьируется и в других песнях:

Не дачушка была — украса,
Падвор'е маё красіла,
Сямейку маю весяліла.
— Ай, туж, не тужы, маманька,
Ёсць у мяне сястрыца маленька,
Яна тыя ўплёты даносіць,
Сямейку тваю ўзвесяліць,
Падвор'е тваё украсіць
(Вяселле-5, № 173, 1981 г.,
Бешенковичский р-н).

Як мая дачушка гуляла,
Пад аконцам рожа іграла.
Перастала дачушка гуляці,
Перастала і рожа іграці
(Вяселле-2, № 1132 = Горецкий,
с. 25, № 52, Мстиславский р-н).

То майго дзіцяці ўплятанне,
Усё й дзявоцкае гулянне
(Вяселле-2, № 1129, 1974 г.,
Крупский р-н).

Ета ўплётачкі
Дачушкі маёй,
Шоўкавыя
Родненькай маёй
(Вяселле-2, № 1131 = Добровольский,
с. 246, № 556, Смоленский у.).

Более 50 вариантов представлено в сборниках разных составителей: Шейн, 1890, с. 329—330, № 1; с. 463, № 10; Радченко, с. 87, № 75; Добровольский, с. 123,

№ 278; с. 138, № 319; Романов, 1912, с. 349, 374; Шлюбский, с. 58, № 89; с. 169, № 379; Гилевич, 1973, с. 382; 1979, с. 279; Ширма, с. 70—71, № 56; с. 134, № 119; много записей хранится в архиве ИИЭФ. Зафиксирована песня и в Черниговской обл. на Украине (Мезерницкий, с. 98, № 9).

49. [Ой,] цераз сад дарожачка лежала. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 9. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 142—143.

Такого полного варианта в томах БНТ «Вяселле» нет. Но мотив развивания венка входит в две песни, представленные в Вяселле-3 на с. 448, 451. В первом варианте (с. 448) только две последние строки перекликаются с сибирским текстом:

А ўсе дзевачкі вяночкі ўюць, а я свой развіваю,
Па красачцы, па ветачцы яго раскідаю.

Второй вариант более близкий, хотя первая часть песни другая:

— Падумай, Ганна, пагадай, малада,
Ці не жаль табе каго?
— Я ўчора думала, сёння гадала,
Што не жаль мне нікога.
Ой, толькі мне жаль русае касы,
Да дзявоцкае красы.

Отличается и концовка песни:

Што найлучшыя, найкраснейшыя, —
Міхалачку на шапачку.

(= Дембовецкий, 1884, № 125, Могилёвский у.; Романов, 1912, с. 503, Мстиславский у.).

ПОСАД. КОСА

50. Брат сястру на пасад вядзець. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 20). Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в д. Преображенка Ачинского р-на Красноярского края от Е.С. Турковой, 1927 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 1240, Любанский р-н; № 1241, Лепельский р-н; № 1242, Октябрьский р-н; № 1243, 1952 г., Смолевичский р-н; № 1244, 1967 г., Молодечненский р-н; № 1246 = Шейн, 1890, с. 283—284, № 5, Минский у.; № 1248 = Гилевич, 1979, с. 199, Лепельский р-н.

Песня зафиксирована в Беларуси в 32 вариантах, 7 текстов опубликованы в Вяселле-2.

Белорусские песни предназначались не только брату, но также отцу и матери невесты. В трёх вариантах отличается зачин: «Эй, сонейка да ў сон ідзе»

(Вяселле-2, № 1242), «Сонейка кала акон ідзе» (№ 1244), «Дзевачка на пасад ідзець» (№ 1248).

В белорусских текстах отсутствует следующий фрагмент:

А нашто піва варыш,
Піва варыш, гарэлачку гоніш,
Ці ты міня да й аддаць хочыш.

Но в них развита та часть песни, где невеста задаётся вопросом, чем она так надоела своим родным:

Ці раннімі ўстанамі,
Ці ціхімі паходамі?
Ці ціхімі паходамі,
Ці нізкімі ўклонамі?
(№ 1241).

Да ці русаю касою?
Касою.
Ці дзявоцкаю да красатою?
Красатою.
Ці позненькім да гуляннейкам?
Гуляннейкам.
Ці гладзенькім зачасанненькам?
Зачасанненькам
(№ 1242).

Ці ціхаю паходкаю,
Ці сваею работкаю?
(№ 1244).

Ці раннімі кірмашамі,
Ці познімі вечарынкамі?
(№ 1248).

Заключительная часть песни соответственно также расширена:

Дакучылі мне сваты твае,
Што раненька прыязджаюць.
Што раненька прыязджаюць,
Позненька ад'язджаюць
(№ 1241).

Што ў суботу з канём на двор,
Што ў нядзельку з віном за стол,
Наш двор капытамі збіты,
Наш стол ды віном зліты
(№ 1243).

Частыя госці твае:
Із падвор'я не з'язджаюць,
Із конікаў не злязаюць,
І конікі томяць,

І шапачкі ломяць.
Коні патамілі
І шапачкі паламілі,
Пакуль цябе, маладзенькую, ўзялі
(Вяселле-2, № 1246).

Напев типа Б-II в квинтовой ладовой рамке. При сравнении, с одной стороны, с напевами песен «Татачка мой раднюсінькі» (№ 1 и 8 наст. изд.), а с другой — с напевом «А пайдзём мы на заручаны» (№ 15 наст. изд.) и «Хвалілася канапелячка» (№ 18 наст. изд.) отчётливо проступает диалектная специфика этих двух групп напевов: при идентичном ритме в обеих группах мелодии первой развиваются в терцовом амбитусе, мелодии второй — в квинтовом.

51. Не жалка табе, Нюрачка. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-9, № 19). Зап. В.Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

52. Дзе ж твой, Вольгачка, большы брат? По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 50). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р., родители — из Крупского р-на Белоруссии.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

53. Кацілася калясо па расе. Архив ОмГПУ, МАГ-14/1980, № 36 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 60). Зап. Т. Таран, Т. Тараник, В. Дмитренко в 1980 г. в д. Михайловка Тарского р-на Омской обл. от М.И. Якубовой, 1920 г.р., М.И. Ивановой, 1922 г.р., О.В. Захаренко, 1936 г.р., М.М. Кельм, 1936 г.р., С.Б. Алёшиной, 1922 г.р. Нотирование И.С. Котвицкой.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 1105; Вяселле-2, № 1124.

Песня записана на территории Беларуси в пяти вариантах, два текста помещены в томах БНТ. Начальная часть песен отличается от сибирского варианта:

— Ці я цябе, косачка, не кахала,
Ды па тройчы на дню не часала?
Прыскочу к Дунаю ды й прымочу
(Вяселле-2, № 1124 = Радченко,
с. 93, № 102, Гомельский у.).

Стаяла Алёнушка пад вянцом
Да часала косаньку грабяньцом.
Падкінула грабянец пад вянец,
А русаю косаньку пад чапец.
Шаўковы чапец косы мнець,
А наша Алёнушка слёзы льець
(Вяселле-6, № 1105, 1978 г.,
Усвятский р-н Псковской обл.;
у невесты снимают венок).

Заканчивается песня монологом невесты:

Жыла я ў бацюшкі ні год, ні два,
Жыла я ў бацюшкі дваццаць два,
Не адну ў касы лентачку знасіла,
Не аднаго я малойца ссушыла
(Вяселле-6, № 1105).

Как и в случае с примерами № 34 и 35 наст. изд. (песни «Ох, звонка-звонкэ, ой, сасёнка» и «Ой, звонка, звонка сасонка») сравнение этой и предыдущей песни на один сюжет особенно ярко показывает диалектно-стилевые отличия внутри напевов одной типологической группы. В отличие от «праздничного» и моторного напева № 54 здесь представлен бурдонный стиль с «запевом» и длительными затягиваниями последнего звука в однострочном напеве с заключительным глиссандированием.

54. Кацілася калясо па расе. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 15 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 26). Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р., У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских.

Образец двухголосного исполнения типового напева А-I с постепенным раскрытием квинтового амбитуса. Особенность двухголосных фрагментов заключается в том, что каждый голос в одиночном исполнении существует как полноправный вариант данного типового напева, при этом ступени лада, объединяемые в терцовые созвучия, обнаруживают свою взаимозаменяемость.

55. Дружочык, да мы цябе ні знаім. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, МЛ, В-9 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 42). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

56. Дружэнька харошый. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, А-7 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 15). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 1051, 1966 г., Поставский р-н; № 1052, 1975 г., Лиозненский р-н; № 1053, 1939 г., Резекненский у.

Белорусские песни адресованы жениху. В них присутствует строфа-зачин:

А хто ў нас харошы,
А хто ў нас прыгожы?

Ближе всего в белорусских текстах отражена первая часть сибирской песни. Содержание второй части отличается существенно:

Ён лугамі едзець — лугі зелянеюць,
Ён барамі едзець — бары разлягаюць,
Ён садамі едзець — сады расцвітаюць,
Ён у двор уязджаець — Касеньку вітаець
(№ 1051).

Пад'язджаем к двору —
Дварочак сіяець.
Маладая Галюнька,
На крыльцо выходзіць.
На крыльцо выходзіць,
З Ванечкам гаворыць.
— А я цябе ждала,
Пасцелю звязала
(Вяселле-1, № 1052).

Песня под № 1053 заканчивается пространным монологом невесты о том, как она ждала жениха: «Сталы засцілала, кубкі налівала... Яначку вітала, белу пасцель слала, Яначку спаць клала».

Классический образец «минорного» варианта типа Б-I, где квинтовый интервал выступает в иной — лирической — функции. При исполнении в небыстром темпе мелодии такого рода приближаются по звучанию к лирическим песням. Природа двухголосия, с одной стороны, та же, что и в песне «Каціласа калясо па расе» (№ 54 наст. изд.), с другой — данные терцовые ряды ощущаются слухом и как терцовая втора, что является одним из признаков лирического стиля.

57. Кукувала кукуля на страсе. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1993, № 13 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-13, № 53). Зап. Е. Шумейко, Е. Халюто в 1993 г. в д. Ермиловка Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Хоробрых, 1923 г.р., М.Ф. Малышевой, 1919 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Близкий вариант мелодии «Стукнула-грукнула на дварэ» и «Ня хочім вашай гарэлкі» (№ 191 и 204 наст. изд.).

58. Новая камора ні меціна. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1973 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 13). Зап. Н. Матвеева в 1973 г. в д. Тайга Знаменского р-на Омской обл. от А.С. Демидковой, 49 лет. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Пели, когда невесту сажали на квашню и чесали.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 1060—1062.

В Беларуси зафиксировано четыре варианта песни, три из них, очень близких к сибирскому, опубликованы в Вяселле-2. Несколько отличается обращение:

Брацяткі родныя, надкоснічкі.
Дзевачкі-сястрыцы, перапёлачкі.
Дзевачкі-сястрыцы, баярачкі.

В белорусских текстах присутствует заключительная строфа:

Брацяткі грабёначкі паламалі,
А золата з галовачкі не счасалі
(Гилевич, 1979, с. 158—159,
Ушачский р-н; молодая
собирается к венцу).

Хай маё золатца асыпаецца,
Бо мая красата ўся мінаецца
(Гилевич, 1979, с. 80,
Молодечненский р-н; венки).

Мне яго, маладой, цяжка насіць,
Цяжалей за ўсё з мамкай расстацца
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 76, д. 123,
т. 1, к. 17, 1976 г., Лепельский р-н).

Относительно последней песни приведено развёрнутое примечание: «В субботу вечером шьют венок молодой. Назавтра утром ожидают приезд жениха. Когда "маладзец" приедет, тогда невесту ведут к соседям, или в своём доме есть тихое место (комора), где ставят дежу, накрывают её вывернутым кожухом, садят невесту и там её убирают и поют».

Близкий вариант мелодии «Дождь ідёт, дождь ідёт, ніпагодіцца» (№ 29). При сохранении силлабического типа ритмики здесь больше внутрислоговых мелодических оборотов.

59. Новуя камора ій нямецено. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1996, № 4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-13, № 19). Зап. Н.К. Козлова, Е.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р.

Близкий вариант напева «Новая камора ні меціна» (№ 58).

60. Што над морям глыбокім. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1979, № 9 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 48). Зап. Л.М. Белкина в 1979 г. в д. Яковлевка Горьковского р-на Омской обл. от А.К. Цупиковой, 1908 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

61. Ляцелі галачкі, чатыре парачкі. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 8. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Поют на заручинах; после заручин; когда на посаде сидит невеста, девушки поют; в день свадьбы до венца; в доме молодой после венца.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 450—454.

На территории Беларуси песня зафиксирована в 17 вариантах, 9 из них опубликованы в Вяселле-3. Начальная часть у всех белорусских песен отличается от сибирского текста:

А ў гародзічку-частаколічку
Анютка рожу поле.
А ля гароду, ля частаколу
Іванка канём едзе.
З коніка скакнуў,
Шапачкай махнуў
І нізенька ўкланіўся
(Архив ИИЭФ, ф. 13, оп. 6, д. 7, т. 3,
л. 31, № 58, Белыничский р-н).

Выйшла Ганнухна за вароцечка,
Пад калінаю стала.
Выйшла малада-маладзенькая,
Пад чырвонаю стала.
Ручкі згарнула, цяжка ўздыхнула,
Сільненька заплакала
(= Zienkiewicz, с. 54, № 6, Пинский у.).

Падумай, Ганначка, пагадай малада,
Ці не жаль табе каго?
(= Горецкий, с. 22, № 45, Мстиславский р-н;
Дембовецкий, с. 560, № 125, Могилёвский у.;
Романов, 1912, с. 503, Мстиславский у.).

Што й за сенцамі, да й за дзверцамі
Лучына гарыць?
А й там дзевачка сенечкі мяла,
Як галубачка гула.
Венчыкам махне, цяжанька ўздыхне,
Слёзкамі абальецца
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 78, д. 144, т. 7, л. 8, № 14,
1978 г., Чечерский р-н).

— Да чаго ж куіш, сізая зязюлька?
Чаго ж табе жаль,
Ці лесу цёмнага, ці саду зялёнага?
— Не жаль жа мне ні лесу цёмнага, ні саду зялёнага,
Толькі мне жаль тае каліначкі,
Што ў лузе над вадою
(Радченко, с. 70—71, № 9, Гомельский у.).

Стаіць яблынька да раскапусціўшысь,
Некаму дазіраць.
Да ляжаць яблычкі да раскаціўшыся,
Некаму іх сабіраць.
Сядзіць дзевачка расплакаўшыся,
Некаму яе ўняць
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 79, д. 165, т. 4, л. 66—67, № 37,
1979 г., Ветковский р-н; когда на посаде сидит невеста,
девушки поют).

Отличаются у белорусских текстов также концовки:

Русую касу сама данашу,
А красу пацяраю.
Дзе дзевачкі граюць, коскамі махаюць, —
Там мяне не прымаюць.
А дзе малодачкі суму сумуюць, —
Там мяне патрабуюць.
Я прыхінуся, я прыгарнуся
К маладым маладзічкам,
Тыя мяне прымуць і прыгалубяць,
Усю праўду мне скажуць.

Ой, хоць і прымуць, хоць прыгалубяць,
Мне праўды не скажуць.
Ой, хоць і скажуць, хоць і гавораць,
Не тое, другое.
А ў чом была, красавалася,
У том і абвянчаюся.

62. Леціць галачкі папарадачку. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 19. Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

Песня могла исполняться на разных этапах свадьбы: до свадьбы на заручинах; когда совьют венок; когда невесту ведут на посад; уже после венчания: «паснедаўшы, дружкі спяваюць» (Вяселле-2, с. 788).

Бел. вар.: Вяселле-2, № 1281, 1282—1287.

На территории Беларуси зафиксировано около 30 вариантов песни, записанных в разных районах: Мозырском, Лепельском, Минском, Антоновском, Драгиченском, Гомельском, Борисовском, Чечерском, Лельчицком, Любанском, Рогачёвском, Мстиславском, Пружанском, Витебском, Наровлянском, Брестском и др. В Вяселле-2 представлено семь вариантов, из них по содержанию наиболее близким к сибирскому вариантом является песня «Ляцелі галкі та й тры радкі» (№ 1283).

Напев типа Г-I в квинтовом амбитусе и двухголосном стиле (терцовая втора). Форма поэтической строфы — АБВ, мелострофы — АВС.

63. Ай, кукула зязюлічка у стресе. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-14, № 2. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от А.К. Зыковой, 1907 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Пример контаминации двух типовых мелодий: 1-я строка — вариант напева типа В-I, 2-я — типа А-I. Естественности их объединения способствует общность стилевых признаков: моторная ритмика и «праздничная» квинтовая интонация. Эти признаки, а также чётко прослушивающееся в тексте песни «ыканье», характерное для вербального диалекта центральной Могилёвщины, дают основание предположить, что данная мелодия принадлежит переселенцам именно из этой части Беларуси.

64. Касіца мая русыя. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 29. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

65. Косанька мая русая. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-1, А-19 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 24). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Томиловой, 1939 г.р., мать брянская. Нотирование И.С. Котвицкой.

Относится к той версии квартовых напевов типа А-I, ладовую основу которых составляет терция. Это отчётливо проявляется на уровне опорных тонов напева: I—III—III—I, выявляющих интонационное «зерно» мелодии. В этой раз-

новидности нередким является пониженная II ступень, особенно при нисходящем движении к основной опоре лада.

66. Мне брат косачку расплятаў. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 179. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 1167—1170.

На территории Беларуси песня зафиксирована в 14 вариантах, 4 из них опубликованы в Вяселле-2. Самый близкий вариант — № 1168, Речицкий р-н.

Песня под № 1169 (= Лобач, с. 114, 1968 г., Белостокское воеводство) представляет собой сокращённый вариант сибирского текста:

Брат касу расплятае,
Дзе каснікі дзявае?
Кладзе на ўслоньцы,
Няхай будуць меншай сястронцы.

В двух других песнях монолог брата невесты наполнен совершенно другим содержанием:

На табе, сястрыца, ўплёты,
Святога дзянёчка работы.
Святога дзянёчка работы:
Хатку не мяла — ўсё пляла.
Хатку не мяла — ўсё пляла,
Ложак не мыла — часала.
Ложак не мыла — часала,
Свайго Іванечку дажыдала
(№ 1167, 1978 г., Кормянский р-н).

На табе, сястрыца, уплёты,
Да гатуй косы — не намёты.
Да на табе, сястрыца, каснічкі,
Да гатуй косы — не ручнічкі
(№ 1170, 1975 г., Червенский р-н).

67. ...Брат сястре косу расплятаў. По аудиозаписи: ФА ГХМАК. Зап. Н.А. Герасимова в 1990 г. в с. Староглушенка Заринского р-на Алтайского края от М.М. Авраменко, 1908 г.р. Нотирование А.О. Литвин.

68. [Мне брат косачку] расплятав. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-64, МК, В-14. Автор записи неизвестен. Зап. в 1979 г. в с. Лебедёвка Искитимского р-на Новосибирской обл. от А.П. Морозовой и Е.К. Кобловой.

69. Летели гусочки через сад. По изданию: Фетисова, 1994, с. 90, 185—186. Зап. Л.Е. Фетисова в 1970-е гг. в с. Владимиро-Александровское Партизанского р-на Приморского края от Ф.И. Бахтиной, 1905 г.р.

Непоследовательность «яканья» и других особенностей белорусского языка — отличительная черта дальневосточных говоров.

Сиб. вар.: Аргудяева, 1997, с. 282.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 1195, 1196, 1198—2002.

Данная песня представляет собой контаминацию двух сюжетных мотивов. Первая её часть с мотивом «Маладая рыхтуецца да пасаду» имеет много вари-

антов, которые опубликованы в Вяселле-2 как самостоятельные «пасадныя» песни в разделе «Пара маладым на пасад». Относительно второй части сибирского текста следует обратиться к примеч. к № 48 наст. изд.

На территории Беларуси песни с первым мотивом очень широко распространены. Записывались в XIX—XX вв. (наиболее ранняя запись датирована 1840 г.) в основном в центральном и юго-западном регионах. Опубликованы в сборниках разных авторов (Дембовецкого, Федеровского, Шейна, Белгаковского, Добровольского, Гилевича, Ширмы). Белорусские песни имеют более полный текст, нежели сибирский вариант. К близким вариантам можно отнести тексты, помещённые в Вяселле-2 под № 1195, 1196, 1198—2002. Все они имеют одинаковое начало: «Ляцелі гусачкі (гусанькі) цераз сад»; исключение составляет одна песня (№ 1195): «Як ляцела шэра зязюля цераз сад». Монолог невесты развёрнут, и в каждой песне он наполнен своим содержанием:

Скажыць сесці на пасадзе — я сяду,
Скажыць злезці мне з пасаду — я сайду,
Я й сама русу касіцу зачашу
(Вяселле-2, № 1195, 1963 г.,
Браславский р-н).

Благаславіць месцечка — я пайду,
А падставе крэслечка — я сяду
На тым жа куце — золаце
І на тым крэслечку залатым,
У тым жа месце шчаслівым
(Вяселле-2, № 1196 = Розенфельд,
с. 55, № 81, Минский у.).

Яна мяне харашо нарадзіць,
На божым месцечцы пасадзіць,
Яна мне кароўку падарыць
(Вяселле-2, № 1198 = Шейн, 1903,
с. 416, № 43, 1889 г., Мозырский у.).

Песни предназначались не только матери, но и отцу:

Што ён мяне з маленькае гадаваў,
Ён для мяне чырвончыкі рыхтаваў.
То ён мяне на пасадзе пасадзіць,
То ён мяне чырвончыкам падарыць
(Вяселле-2, № 1199, 1975 г.,
Берёзовский р-н),

а также брату:

Да ён мне радачку парадзіць,
Ён мяне на пасад пасадзіць.
Ён маю косачку распляце,
Ён мяне да шлюбу завязе
(Вяселле-2, № 1201, 1974 г., г. Воложин).

70. Чо ты, Светачка, ни яси. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-161, № 17, МК, А-33. Зап. И. Жерносенко и С. Матва в 1981 г. в с. Чаинка

Купинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кошелевой, 78 лет и М.И. Кошелевой, 69 лет.

71. На морі вутачка й купалосё. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1996, № 7 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-13, № 21). Зап. Н.К. Козлова, Е.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р.

Песня записана в Беларуси в 11 вариантах. Самый близкий из них опубликован в Вяселле-5 под № 302 (1976 г., Полоцкий р-н). Изменена только последняя строка:

Ліцо маё белае зачарнееуца.

72. На моры вутачка купалася. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1974. Зап. Л.М. Белкина и О. Захарова в 1974 г. в с. Айлинка Знаменского р-на Омской обл. от Т.В. Волозевой, 64 лет.

Квартовая версия типового напева Д-II. Своеобразный эпический колорит напеву придает натуральная VII ступень, опевающая в каденционных участках основной опорный тон.

73. На море уточка да купалася. По аудиозаписи: АТМ НГК, 2009, Казачинское, № 323-1. Зап. Н.В. Леонова, Е.И. Жимулёва, Я. Безоков, Д. Борзых, А. Скворцова в 2009 г. в р.п. Казачинское Красноярского края от П.Д. Коноплянниковой, 1931 г.р., родители могилёвские. Нотирование И.Н. Матюгина.

74. На море утица пакупалася. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-2, В-3 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 5). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р.

ВЕНЧАНИЕ

75. Берите, девочки, венички. По изданию: Георгиевский, с. 43, № 10. Зап. М. Голубев в с. Серафимовка Ольгинского р-на Владивостокского округа.

76. Бярыця, дзевачкі, венічкі. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0002, № 005 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-114, № 41). Зап. Г.Г. Бычкова и группа студентов НГК в 1976 г. в р.п. Маслянино Новосибирской обл. от М.И. Наливайко. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

См. примеч. к № 48 наст. изд.

Часто встречающаяся версия «праздничного» по интонационному стилю напева типа А-I, в котором интонационная вершина проявляется не сразу (как, например, в песне «Ніпраўдзівая каліна», № 4 наст. изд.), а достигается постепенно и не всегда утверждается в полукадансе.

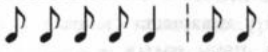
77. До венца, Светочка, до венца. Архив ДВГУ, папка 1, тетр. 1, л. 12. Зап. С.А. Шолом в 1968 г. в г. Владивостоке от Н.В. Кильянчук, 1922 г.р.

78. Ой, маті моя старая. Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-13, № 3 (20). Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р., родилась в Сумской обл., мать черниговская. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: АТМ НГК, А 0081, № 351 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-5, № 6). Зап. комплексной экспедицией Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в 1985 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края; Архив ДВГУ, материалы фольк. практики, 1977, папка 9, тетр. 57, л. 23. Зап. И.А. Клепикова, В.Н. Литвиненко, И.И. Дрожезицкая в 1977 г.

В таком варианте песня в томах БНТ «Вяселле» не представлена. Но в Вяселле-6 в песне под № 275 есть такие строки:

— Ай, засцілай, мамка, парогі, парогі,
Вязуць нявестачку з дарогі.
Засцілай, мамка, столікі, столікі,
Вязуць нявестку здалёкі, здалёкі.

Образец напева А-I, подобные варианты которого распространены в Беларуси в ряде районов Гомельского Полесья. При сохранении в целом типовой ритмической формы  эта группа напевов характеризуется рядом специфических признаков. Основными являются следующие из них: терцовая интонационная основа, важная ладовая и интонационная роль VII натуральной ступени, вплоть до остановки на ней в качестве опоры в кадансе, трёхстрочная строфа, не встречающаяся на остальной территории распространения напевов типа А-I в разных интонационно-мелодических версиях.

79. Ой, горы-горы, гарамі. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 136. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р.

В таком варианте песня в томах БНТ «Вяселле» не представлена. Отдельные строчки встречаются в некоторых песнях, например: Вяселле-3, с. 302; Вяселле-2, № 716.

80. Ой, лугам, лугам, лугамі. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-8, № 5. Зап. Е.А. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, С.Г. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р., А.Ф. Сятковой, 1914 г.р.

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 163.

81. А ў дарозі, ў дарозі Ванечка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-4/1988, № 14 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-14, № 18). Зап. Н.К. Козлова в 1988 г. в д. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р.

82. Ой, в дорозе [Ванька], в дорозе. По изданию: Георгиевский, с. 43, № 2. Зап. М. Голубев в с. Серафимовка Ольгинского р-на Владивостокского округа.

83. Ехали сватовья через чисто поле. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1968 г., папка 5, тетр. 43а, л. 11—12. Зап. студенты ДВГУ в 1968 г. от У.П. Ушинской, 1883 г.р., переселенки с Черниговщины.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

84. А з гары, з гары, з даліны. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1993, № 54 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-14, № 8). Зап. Н.К. Козлова, Е. Янкина, С. Сафонова в 1993 г. в д. Ермиловка Тевризского р-на Омской обл. от Д.П. Мартыновой, 1922 г.р., родители могилёвские.

Поют, когда гости сидят за столом.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-14, № 19. Зап. Н.К. Козлова в 1988 г. в д. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р.; Там же, МЛ-12, № 72. Зап. А. Агафонова, В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р.; Там же, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 176. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.; ГАНО, ф. Мельникова, Т-520, № 15, МК, В-6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 2).

Текст представляет собой контаминацию фрагментов разных песен. В Вяселле-3 зафиксирован такой же вариант — первая часть песни идентична сибирской, вторая является фрагментом корильной песни:

Шапка новая, патыліца голая,
І то гэта не яго —
Ён пазычыў у таварыша свайго.
Боты новыя, пяты голыя —
І то гэта не яго,
Ён пазычыў у таварыша сваяго
(1960 г., Барановичский р-н).

Фрагмент «беглі конікі... звянчалі сілаю... сужанька харошы» является составной частью ещё семи песен (Вяселле-3, с. 331—333).

85. А з гары, с гары, с крутыя. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-167, № 1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 23). Зап. Т.И. Киселёва в 1981 г. в г. Новосибирске от Н.И. Громадской, 1931 г.р., отец родом с Могилёвщины.

86. Мамачка мая, я ўжо не твая. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 6. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-8, № 6. Зап. Е.А. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, Г.С. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р., А.Ф. Сятковой, 1914 г.р.

Близкого варианта в томах БНТ нет, но в Вяселле-3 (с. 361—365) опубликовано 12 текстов с мотивом «мамачка мая, я ужэ не твая». Отдалённым вариантом можно считать следующую короткую песню (возможно, это только фрагмент):

Ай, мамачка мая,
А цяпер я не твая —
Я таго кавалера,
За каго я хацела.
Я таго таварыша,
З кім звянчалася
(1961 г., Смолевичский р-н).

87. А где ты, Яксанка, бывала. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, МК-1115, А-9 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7). Зап. О.В. Лисуненко в 1983 г. в с. Новоалександровка Татарского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Зинченко, 1914 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

88. Ішла Валячка да венца. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-13, № 19. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р., родилась в Сумской обл. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В Беларуси песня зафиксирована в трёх вариантах, тексты опубликованы в Вяселле-2 под № 1079 (1968 г., Щучинский р-н), № 1080 (= Гилевич, 1979, с. 203, Щучинский р-н), № 1081. Наиболее близкий вариант (№ 1080) отличается лишь двумя последними строчками:

Ой, я не раз і не два перайшла —
Нігдзе табе грабянца не знайшла.

По мелодическим и структурным признакам это — вариант напева «Ой, маці моя старая» (№ 78 наст. изд.), только в данном случае композиция строфы имеет двухстрочную форму (наиболее распространённую). Интересно, что оба вида строфики содержатся в репертуаре одной исполнительницы.

89. [Ой,] ва лузі пры дарозі. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-161, № 16, МК, А-32 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 28). Зап. И. Жерносенко, С. Матва в 1981 г. в с. Чаинка Купинского р-на Новосибирской обл. от М.Ф. Кошелевой, 78 лет, М.И. Кошелевой, 69 лет.

Свадебная прощальная песня; поют, когда провожают под венец молодую, а также на посаде.

90. Ай, матка дачку кахала. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-14, № 28. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Напев узколокального распространения, по всей вероятности, монотекстовый, втянутый в ритуал по ассоциации и закрепившийся там в функции свадебной песни. По музыкальной стилистике полностью соответствует типовым напевам белорусской свадьбы.

91. Как будзеш, Ванечка, к вянцу ехаць. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 83. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1904 г.р., Л.М. Паскановой, 1930 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р.

92. Звінчалі маладых, звінчалі. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 16 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 65). Зап. Н.К. Козлова и студенты в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

В таком варианте песня в Беларуси не зафиксирована. Но в Вяселле-3 опубликованы две песни с подобным мотивом. Например:

Ой, на нашай Ярдані
Стаялі ксяндзы радамі,
У вялікай кнізе чыталі,
Пакуль нашу Агапку звянчалі,
Шаўковым шнуром звязалі.

Ані нам іх стаць развязаць,
Ані ножыкам разрэзаць, —
Так ім, маладым, век векаваць
(Вяселле-3, с. 313, 1839 г.,
Игуменский у.).

93. Валечка, мая сястрыца. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 17 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 66). Зап. Н.К. Козлова и студенты в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

«С-под венца приедут, у невесты поют».

Самый близкий вариант опубликован в Вяселле-3 (с. 368). В белорусской песне другое начало:

Да прыйшлі дзевачкі, прыйшлі,
Да не розу шчыпаці, —
У дзеўкі праўду пытаці.

Концовка также иная:

Дзецям долю давала:
Добраму дзеля добрасці,
І злосну дзеля злосці.

Нечасто встречаемый в данном томе напев типа E-I. Здесь он представлен в своей квартовой версии, причем и сама интонация кварты (септимовый ход V—I—IV ступени — ср. с началом мелодии песни «Знаць табе, Любачка, замуж хочацца», № 42 наст. изд.) и функция квартового тона в качестве ладового противоустоя ярко выражены. Характерный для E-I моторный тип ритмики нарушается лишь в самом конце напева затягиванием последнего звука.

94. Спасибо попу. По изданию: Фетисова, 1994, с. 208; Аргудяева, 1997. Зап. Л.Е. Фетисова в 1971 г. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от А.С. Шевелёвой, 1891 г.р., уроженки с. Петровская Буда Черниговской губ.

В таком варианте песня в Беларуси не зафиксирована.

95. Ой, ёлачка ды сасоначка была зіліна. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, ЭК-86, МЛ, А-19 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 12). Зап. Т.В. Хоруженко в 1986 г. в д. Ивановка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от И.К. Бондарева, 1918 г.р., А.А. Бондаревой, 1921 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Потанина, 1979, № 388; Дёмина, 1995, № 19.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Как показали исследования белорусских этномузыкологов и этнохореографов, одной из важнейших характеристик песенной системы региона Белорусского Поднепровья является централизующее значение здесь традиции хоровода. Разная степень влияния стилистики хоровода обнаруживается едва ли не во всех традиционных песенных циклах региона, в том числе и в свадебном. Данный пример — один из образцов такого «хороводного» стиля. Об этом же говорит и хороводный припев «Эй, э-я, о-і, ля-лі-ля».

96. Ой, серінькій сілязенічка. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-14, № 25. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от Н.И. Леменько, М.М. Анищенко, обе 1930 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Пример хорошо представленного бурдонного стиля в напеве типа Б-II. Довольно редким можно считать случай такого упорного подчёркивания IV ступени лада в качестве верхней мелодической границы и ладового противовеса основному устою мелодии.

КАРАВАЙНЫЕ ПЕСНИ

97. Добрая наша зямліца. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0043, № 136а (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-15, № 48). Зап. В.В. Асанов в 1985 г. в с. Кандереп Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.В. Коржаковой, 1906 г.р., В.И. Ковалёвой, 1937 г.р., А.С. Потапенко, 1912 г.р., родители всех из Белоруссии, А.М. Демидовой, 1912 г.р., А.В. Шпиготской, 1930 г.р., украинки.

Близкий вариант песни опубликован в Вяселле-2 под № 328. Белорусский текст более полный, имеет вторую часть:

Хто гэту пшаніцу папалоў,
Той свае ручкі пакалоў.
Манечка пшаніцу палола,
Яна свае ручкі калола,
Часценька пшаніцу палола
(1973 г., Быховский р-н).

98. Эта чыя ж тутo маці. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-210, МК, В-4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 51). Зап. Чупрынина в 1983 г. в с. Байкал Болотнинского р-на Новосибирской обл. от Каштановой.

Песня широко распространена на территории Беларуси. Известно 24 варианта, 3 из них опубликовано в Вяселле-2: № 12, 1977 г., Чашникский р-н; № 14, Лепельский у. (= Шейн, 1874, с. 340, № 610); № 19, Бобруйский у. (= Янчук, с. 88, № 29).

Наиболее близкий вариант песни (№ 14) отличается от сибирского зачином:

Благаславі, маці,
Свайму дзіцяці
Каравай начаці.

Некоторые отличия есть и в содержании песни:

Каравай начаці
Ручкамі бяленькімі,
Перснямі залаценькімі.
На золаце качаці,
На серабры саджаці.

22 Заказ № 532

Шаўковым памялом месці.
Залатой лапаткай несці.

В песне под № 19 другая концовка:

Мілыя суседачкі,
Ці вы дзетак не маце?
Ці вы дзетак не маце,
Што ка мне не бываце?
Каб вы дзеткі мелі,
Каб вы ка мне прыспелі.

99. Да чыя ета маці. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, № 125, МК-15, № 5. Зап. В.А. Василевич и И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 32, 1970 г., Докшицкий р-н.

В белорусском варианте мать «па вуліцы ходзіць, суседачак просіць... к дзіцяці на вяселле».

100. Ой, чия же это мати. По рукописи: Архив ДВГУ, 1977, папка 9, тетр. 57. Зап. Г.П. Сергеева в 1977 г. в с. Климовцы Свободненского р-на Амурской обл. от А.Е. Калашниковой, 1910 г.р., уроженки д. Грабовцы Суражевского р-на Брянской обл.

101. Караваю ж ты мой, караваю. По изданию: Семёнова, № 9. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р. Нотирование О.В. Семёнова.

Поют, когда украшают каравай.

102. Ой, никто ни зная. По изданию: Семёнова, № 10. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р. Нотирование О.В. Семёнова.

Поют, когда замешивают тесто.

См. примеч. к № 103 наст. изд.

103. А ніхто ні знае. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0043, № 136 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-15, № 47). Зап. В.В. Асанов в 1985 г. в с. Кандереп Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.В. Коржаковой, 1906 г.р., В.И. Ковалёвой, 1937 г.р., А.С. Потапенко, 1912 г.р., родители всех из Белоруссии, А.М. Демидовой, 1912 г.р., А.В. Шпиготской, 1930 г.р., украинки.

Сиб. вар.: Аргудяева, 1997 (Спасский р-н Приморского края).

Песня широко распространена на территории Беларуси. Зафиксирован 41 вариант в разных районах республики. Известны также записи в Черниговском у. (Мезерницкий, с. 103, № 11), на Псковщине (Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 78, д. 151, тетр. 3, л. 11, № 142, 1978 г., Усвятский р-н). В Вяселле-2 помещено 10 текстов: № 85—94. Все белорусские песни, как и сибирские, построены на перечислении продуктов, необходимых для выпечки каравая. Но в белорусских текстах этот перечень более полный:

Да тры вядры крынічнай вадзіцы,
Да тры пуды пшанічнай мучыцы,

Да тры фаскі дравічнага масла,
Да тры капы перапялічных яек,
Да два фунты загранічнае солі
(= Материалы-II, с. 9,
Гродненская обл.;
поют, когда месят каравай).

Тры пуды шапрану —
Можна есці хоць пану
(= Federowski, с. 411, № 866,
Новогрудский у.).

Ярых пчалок мядок
(= Bykowski, с. 272, № 9,
Пинский у.).

Как свидетельствуют песни, не от любой коровы молоко шло на изготовление масла для свадебного каравая:

Тры паскі масла
Да ўсё рыжых кароў.
Тры капы яец
Да ўсё рабых курэй.
(= Архив ИИЭФ БАН, ф. 8,
оп. 74, д. 86, тетр. 3, л. 26,
1974 г., г. Воложин).

Для приготовления каравая нужно нечто большее, чем перечисленные ингредиенты:

А пятая мая сіла
Каравай замясіла
(РГО, р. 53, оп. 1, д. 110, л. 50).

104. Сосна наша горовая. По изданию: Аргудяева, 1993, с. 196. Зап. Ю.В. Аргудяева (?) в с. Киевка Лазовского р-на Приморского края от М.М. Невшун, 1900 г.р., уроженки Черниговской губ.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

105. Наша печь рыгоча. По изданию: Семёнова, № 12. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р. Нотирование О.В. Семёнова.

Поют, когда ставят каравай в печь.

106. Пич ходзиць на ногах. По изданию: Аргудяева, 1997, с. 302. Зап. Ю.В. Аргудяева (?) в с. Евсеевка Спасского р-на Приморского края от С.А. Ключника, 1901 г.р., М.Ф. Ключник, 1903 г.р., уроженцев Черниговской губ.

Дежу подбрасывали на руках и пели каравайницам.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

107. А чыя эта жана. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 37 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 14). Зап. Н.К. Козлова и студенты в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. Нотирование И.С. Котвицкой.

Пели после венца, когда замешивали каравай.

В Беларуси песня записана в трёх вариантах, два из них опубликованы в Вяселле-2 под № 407 (1966 г., Кличевский р-н) и 408. В песне под № 407 «Каравайніца-маці» сюжетная ситуация более развёрнута:

А ў гэтай маці кашулькі няма,
Пашла яна да суседачкі прасіці:
— А суседачка мая,
Да пазыч мне кашульку.
А пазыч мне кашульку
Каравай замясіці.
Я каравай замяшу
І кашульку прынясу.

Напев типа Е-I, близкий вариант мелодии песни «Валечка, мая сястрыца» (№ 93). Напев привлекает филигранной мелодической варьированностью большинства его ритмических единиц, особенно в серединной части синтагм. Переменный метр придаёт мелодии особую ритмическую пластичность при том, что основные пропорции внутри строф остаются стабильными.

108. А что это в клети летае? По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики, 1977, папка 9, тетр. 57. Зап. Г.П. Сергеева в 1977 г. в с. Климовцы Свободненского р-на Амурской обл. от А.Е. Калашниковой, 1910 г.р., уроженки д. Грабовка Суражевского р-на Брянской обл.

Собиратель даёт следующее пояснение к тексту (со слов исполнительницы): «Ёлка и каравай находятся в кладовке. Дружка должен выкупить их. Когда дружка идёт, он специально падает, чтобы ему дали выпить чарочку как поддержку».

109. То ж не пчолачки гудут. По аудиозаписи: ФА ГХМАК. Зап. Н.А. Герасимова в 1990 г. в с. Староглушенка Заринского р-на Алтайского края от М.М. Авраменко, 1908 г.р. Нотирование А.О. Литвин.

110. Дружка каравай нясе. По изданию: Аргудяева, 1993, с. 197. Зап. Ю.В. Аргудяева (?) в с. Ново-Владимировка Спасского р-на Приморского края от А.С. Лопатка, 1895 г.р., уроженки Городнянского у. Черниговской губ.

Песня записана в Беларуси в пяти вариантах, один текст опубликован в Вяселле-2 под № 492 (1969 г., Минский р-н).

Белорусский вариант песни адресован свату:

Наш сват каравай нясе.
Ды кудрамі трасе.
Хоць трасі, хоць не трасі, —
Нам караваю дасі.

111. Кто ж у нас, кто ж у нас да й ускрыў каравай? По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, В-14 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 7). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р.

Собиратель даёт следующее пояснение к тексту (со слов исполнительницы): «У невесты приготовлены подарки для жениховой родни. Этими подарками закрывают голову и лицо невесты и поют песню».

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

112. Ой, бырашечка чорненькій. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, В-14а (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 8). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р.

Сиб. вар.: Дёмина, 1995, № 35.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

113. А дружок каравай несёт. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 15). Зап. Н.К. Козлова и студенты в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р., У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

Песня записана в Беларуси в четырёх вариантах, все они опубликованы в Вяселле-2: № 476, 1946 г., Старобинский р-н; № 477, Мозырский у. (= Чубинский, с. 652); № 480, 1897 г., Городнянский у. (= Косич, с. 245); № 481, 1850 г., Суражский у. (= Шейн, 1874, с. 498, № 12).

Белорусские песни исполняются во время деления каравая (сибирская — во время его выноса): «Дружко да каравай рэжа / дзеле / кроіць». Дружко находится на свадьбе с женой:

Да за ім жана стаіць / сядзіць / ходзіць.
Народ пазіраець —
Там да яго жана стаіць
(№ 481).

Детей у дружки может быть больше, чем семеро:

Да семера, да дзевяцера,
Да ўсіх да дзесяцера
(№ 476).

Белорусские песни имеют следующие концовки:

Думаці — гадаці,
Чым дзяцей гадаваці
(№ 477).

Што ў рот, што ў кішэню,
Што б было на вячэру
(№ 480).

Образец каравайных «приговоров-припевов» в стиле бурдонного многоголосия. В композиционном отношении подобен песне «Крой, дружбэнька, крой каравай» (№ 114 наст. изд.), поскольку тоже является тирадой. В основе синтагмы здесь шестисложный стих (тип Б-II).

114. Крой, дружбэнька, крой каравай. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, ЭК-79, Т-185, МК, А-2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 40). Зап. Т.С. Громова в 1979 г. в с. Преображенка Искитимского р-на Новосибирской обл. от А.И. Марченко, 1914 г.р., М.М. Бобырь, 1913 г.р., А.С. Копич, 1910 г.р., А.С. Елькиной, 1913 г.р., все черниговские. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Одна из песен-«припевов» караваю. Являясь по композиции своеобразной тирадой, напев состоит из ряда коротких мелодических фраз, настойчивое повторение которых в почти неизменном виде вызывает ассоциации с заговором-заклинанием. Напев следует отнести к одной из полесских версий типа А-I, в которых мелодии, интонируемые в рамках терции (особенно малой), приобретают несколько мрачноватый характер звучания.

115. Дружка каравай делит. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики, 1977, папка 9, тетр. 57, л. 25. Зап. Г.П. Сергеева в 1977 г. в с. Климовцы Свободненского р-на Амурской обл. от А.Е. Калашниковой, 1910 г.р., уроженки д. Грабовка Суражевского р-на Брянской обл.

116. А свацюхна-матухна на парог лезя. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-1, В-13 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 35). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Томиловой, 1939 г.р., мать брянская.

СВАДЕБНЫЕ СИРОТСКИЕ ПЕСНИ

117. Стаіць каліна — раскакаталась. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 185. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не представлена.

118. Ти чуешь ты, Боже. По изданию: Аргудяева, 1997, с. 282. Зап. Л.Е. Фетисова в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от Л.А. Ковяховой, 1913 г.р.

Сиб. вар.: Семёнова, № 26; Фетисова, 2002, с. 197.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 151, Клинцовский у.

В этом варианте сирота вспоминает не только покойных родителей, но и родную сестру — «парадніцу», с которой делилась самыми сокровенными мыслями.

119. Суботачка нядзелячкі гадзіла. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, МЛ, В-7 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-12, № 40). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колывановского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р.

Сиб. вар.: Междуречье, № 154.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 34, зап. в Поставском и Лепельском р-нах.

Песни могут быть обращены как к матери, так и к отцу.

Песня построена как поэтический диалог дочери и умершего родителя, где ответ последнего выражен широко распространённой в сиротских песнях формулой: «сырая зямля грудцы залягла — не дыхну, жоўты пясочак засыпаў вочкі — не гляну...». И в поставском, и в сибирском вариантах важное место в системе художественных средств занимает поэтическое обращение к «буйному ветру»:

Узніміцеся, буйныя ветры, на полі,
Разганіце жоўты пясочак паволі,

Раздзярыце зялёны дзірван на долі,
Да й разбіце сасновы дошкі на крошкі,
Да й пастаўця маю мамку на ножкі.

120. А хто ж эта па чыстаму полю радает? По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, МК-1501, А-4 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-7, № 31). Зап. Н.В. Литвиненко в 1988 г. в г. Новосибирске от М.У. Карпик, 1911 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 101, Солигорский р-н.

В этой песне, как и в предыдущей, центральное место занимает диалог, в котором мать говорит о трёх замках, не пускающих её к дочери:

Першы замочак — зялёны мурочак,
А другі замочак — жоўты пясочак,
Трэці замочак — вечны дамочак.

121. Сядзела Танічка за сталом. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 9 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-12, № 52). Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в д. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р. Вар. зап. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. в 1987 г.

Сиб. вар.: Дёмина, 2005, с. 171.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 52, Лепельский, Лиозненский, Борисовский р-ны.

Вар. песни относится как к матери сироты, так и к её отцу.

122. Устань, устань, мамка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1971 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-1, № 6). Зап. Т.Г. Леонова и Г. Пономаренко в 1971 г. в д. Атирка Тарского р-на Омской обл. от Е.И. Мигель, 72 лет, витебской.

«Это как к наделу невесту садют».

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 94—95, г. Лунинец, д. Дворец Рогачёвского р-на.

123. А Кацін жэ бацька. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-177, № 34, МЛ, А-1—34 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-8, № 9). Зап. Н.А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской обл. от У.С. Пигасовой, 1920 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 111—112, г.п. Шумилино.

Обращение к Богу с просьбой отпустить мать (отца) на свадьбу своей дочери, посмотреть «як яна нараджона, ды ці хораша пасаджона», звучит в ряде песен, записаных в Поставском, Молодечненском, Глубокском, Докшицком, Мядельском р-нах.

124. [А] Наташкін папачка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, № 9 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-12, № 36). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 114, Докшицкий р-н.

125. Ці ня свет, ці заранка. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0078, № 123. Зап. В.В. Асанов в 1987 г. в с. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от А.К. Жук и А.К. Романович. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Свадебная сиротская песня, исполнялась во время посада невесты. Мотивы песни входят во многие тексты, записанные в Беларуси и опубликованные в Вяселле-3 (с. 110—115).

126. Да ці свет, ці заранка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, МЛ, В-5 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. Сибирь, МЛ-12, № 38). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р. Вар. зап. там же в 1987 г. (МЛ-10/15, № 58). Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 110, Молодечненский и Поставский р-ны.

127. [Да салятела да два ангелы сы нёба]. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, № 8, МК, А-8 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-8). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской.

Невесту выводят к столу на сватовстве и поют.

В томах БНТ «Вяселле» песня не представлена.

128. А чаму ты, Ванька. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1993, № 14 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-14, № 1). Зап. Е. Шумейко и Е. Халюта в 1993 г. в д. Ермиловка Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Хоробрых, 1923 г.р. и М.Ф. Малышевой, 1919 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 204—206, Мядельский и Вилейский р-ны.

В основе песни — аллегорические образы трёх замков, за которыми находится мать невесты-сироты.

129. Вароный конь, вароненькі. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-177, № 33, МЛ, А-33 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-8, № 8). Зап. Н.А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской обл. от У.З. Пигасовой, 1920 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 132, Лёзненский и Вильнюсский р-ны.

130. Ні спяшы, Людачка, к сваей свадзебкі. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ МАГ-3/1974 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-1, № 56). Зап. Л.М. Белкина и О. Захарова в 1974 г. в д. Айлинка Знаменского р-на Омской обл. от Т.В. Волозевой, 64 лет.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 70, Вилейский уезд.

131. Ой, можно узнаці па вяселліку. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-505, № 3, МК, А-4 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-10, № 51). Зап. Е.Н. Суханова в 1989 г. в д. Барлак Мошковского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Медведевой, 1923 г.р. и М.Н. Медведевой, 1923 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Прозвицкая, с. 160.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 150, Городокский и Невельский р-ны; с. 171, Столбцовский р-н.

В песне использован традиционный образ птицы-вестника, которую просят лететь «на тот свет» и сообщить умершей матери о свадьбе её дочери.

132. Да знаць, Манячка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, МЛ, В-8 (= Архив ИИЭФ БАН, оп. Сибирь, МЛ-12, № 41). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.М. Лысёнок, 1907 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 170, Двинский у.

133. Стаіць яблынька кучарявая. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 4. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 46, Белыничский р-н; с. 154, Хойникский р-н.

И в дальневосточном, и в белорусских вариантах важное значение в композиции песни принадлежит параллелизму.

134. Нівясёлай дзень. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1980, № 34 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 67). Зап. Г. Кучукова, Л. Вдовина, А. Паршина в 1980 г. в д. Атирка Тарского р-на Омской обл. от А.А. Куприяновой, 1903 г.р., витебской. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: ФЗС, № 159.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 55, Игуменский у.; с. 158, Городокский р-н; с. 169, Монастырщенский у.; с. 184, Луденский р-н.

В песне присутствует традиционный образ птицы-вестника, в роли которого чаще всего выступают соловей и кукушка.

135. Сірата сядзіць за сталом. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-14, № 24. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от А.Х. Пимаховой, 1922 г.р., переселенки из Мглинского р-на Брянской обл. Вар. зап. в Колыванском и Кыштовском р-нах Новосибирской обл.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 80—82, Полоцкий, Шарковщинский, Бешенковичский, Наровлянский р-ны.

136. Ні стой, Божа, пад акном. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0078, № 124 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10/15, № 59). Зап. В.В. Асанов в 1987 г. в с. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от А.К. Жук и А.К. Романович.

Сиб. вар.: Дёмина, 2005, с. 172; Мельников, 1989, с. 153.

В различных вариантах песни, записанных в Белоруссии, в просьбах сироты доминирует мотив «тры долі»:

Дай мне, Божанька, тры долі:
Адну долю — здароўлейка,
Другую долю — хлеба-солі,
Трэцюю долю — маладога Йвана...
(Вяселле-3, с. 83).

В другом варианте сирота просит «долю ўсякую»:

І грашовую, і збажовую,
І скацінную, і дзяцінную.
Я грашовую купчаваць буду,
Я збажовую спажываць буду,
Я скацінную паязджаць буду,
Я дзяцінную пасылаць буду
(Вяселле-3, с. 82).

136а. Ня стой, Божачка, пад вакном. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-4, № 7. Зап. О.В. Степанова, Н.П. Скорых, С.Ю. Су-

мина, И.В. Сычёва, М.П. Тупичкова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

137. Шырокая дарожачка да нёба. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Эк-86, МЛ, А-11 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-5/10, № 9). Зап. Т.В. Хоруженко в 1986 г. в д. Ивановка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от И.К. Бондарева, 1918 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 89—90, Глубокский, Полоцкий, Лепельский р-ны.

Свой отказ отпустить мамочку на землю Бог мотивирует следующим образом:

Тады ж бы ка мне ўсе сіротачкі хадзілі,
Яны ж бы ў мяне моцны вароты зламілі,
Яны ж бы мне царскія дзверы пабілі,
Яны ж бы ў мяне татак і мамак прасілі
(Вяселле-3, с. 90).

138. Задумал Колечка жаніцца. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, МК-1115, А-5 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 36). Зап. О.В. Лисуненко в 1983 г. в д. Новоалександровка Татарского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Зинченко, 1914 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 212, Червенский, Лепельский р-ны.

Все варианты построены как диалог между сыном и умершим отцом. В ответе отца на просьбу сына о помощи в наиболее полных вариантах, записанных в Червенском и Лепельском р-нах, использована широко распространённая в сиротских песнях формула:

Не адклікнуся, не адгукнуся, сыночак:
Сырая земля к грудкам прылягла — не дыхну,
Грабовы дошкі сціснулі ножкі — не крану,
Жоўты пясочак засыпаў вочкі — не гляну...

139. Татулька родненькі. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-11 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 51). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 282, Борисовский р-н.

140. [Ой, а у цябе,] Ярынка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-161, № 20, МК, А-39 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 29). Зап. И. Жерносенко и С. Матва в 1981 г. в с. Чаинка Купинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кошелевой, 1903 г.р. и М.И. Кошелевой, 1912 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 163, Мозырский у.

По замечанию собирателя, песня адресована «девушке, которая выходит замуж и у которой есть только мать».

141. Как будзеш, Манічка, к вянцу ехаць. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-7, № 9. Зап. Е.П. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, С.Г. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.В. Дорошкевич.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 136. Зап. В.А. Василевич там же в 1991 г. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р.; Мельников, 1989, с. 161—162.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 269, Верхнедвинский и Борисовский р-ны.

В песне и её вариантах, записанных в Белоруссии, звучит благодарность дочери в адрес вырастившей и воспитавшей её матери:

Спасіба, мамачка, што гадавала,
Цёмныя ночачкі недасыпала
Яркія свечачкі не тушіла...
(Вяселле-3, с. 269).

142. [Как будзіш,] дзевачка, к вянцу ехаць. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 12 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 55). Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в д. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 269, Верхнедвинский, Борисовский, Костюковичский р-ны.

143. Как будзеш, Надзечка, к вянцу ехаць. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, д. 2, № 81. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1904 г.р., Л.М. Посконовой, 1930 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р.

Сиб. вар.: ГАНО, ф. Мельникова, Т-310, № 7, МК, А-4, д. Павлово Венгеровского р-на Новосибирской обл.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 269, Верхнедвинский, Борисовский, Костюковичский р-ны.

144. Сіротычка па магілачкам хадзіла. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 17 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 44). Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в г. Омске от Х.М. Акуленко, 1916 г.р. Вар. зап. в д. Ермиловка Тевризского р-на Омской области.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 220—221, Лепельский, Крупский, Докшицкий, Ильянский р-ны.

145. Ой, сіротачка па магіллечку хадзіла. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1993, № 15 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 2). Зап. Е. Шумейко и Е. Халюта в 1993 г. в д. Ермиловка Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Хоробрых, 1923 г.р., и М.Ф. Малышевой, 1919 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

146. Павей, павей, буйныя ветры з магілак. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 22 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 72). Зап. Н.К. Козлова и студенты в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Поют, когда невеста из дома отъезжает; и на свадьбе тоже поют.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 220, 221, Лепельский, Шарковщинский, Докшицкий, Ильянский р-ны.

147. Ты даліна, ты шырокыя. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-504, № 6, МК, А-7 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 35).

Зап. М.А. Герасимова в 1989 г. в д. Ковалёвка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Х.О. Криксуновой, 1909 г.р.

Сиб. вар.: Там же, МК-4, № 6, 1979 г., д. Лебедевка Искитимского р-на Новосибирской обл.; д. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 142—144, Мстиславский, Луденский у., Борисовский, Светлогорский р-ны.

Как сибирские, так и белорусские варианты построены на развёрнутом параллелизме.

148. Зялёная яворыночка. Зап. Л.М. Свиридова в 1969 г. в д. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от А.П. Коноплёвой, 1913 г.р.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 188. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 142—146, Мстиславский у., Борисовский, Светлогорский р-ны, Слуцкий, Пружанский у.

149. Ой, хадзіла ды Танюша, ой, па гароду. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 17 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 29). Зап. Н.К. Козлова и студенты в 1979 г. в д. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 229—230, Бобруйский р-н.

Сиротке советуют обращаться за помощью к чужим людям, но она этот совет отвергает:

— Ой, кланяйся, мая донька, чужой чужыне,
Няхай даюць парадачак беднай сіраце.
— Ой, кланялась, да мой татка, не раз, двойчы,
Няма ж мне парадачку а нісколькі
(Вяселле-3, с. 230).

150. Не сядзі, Анютка, не сядзі. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 51. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р. и А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 203, Клецкий р-н.

151. Прыйдзі, мая мамачка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 61 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 71). Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в д. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 222, 223, Игуменский у., Воложинский, Ушачский р-ны.

В традиционную формулу, которой мать отвечает дочери на просьбу прийти на свадьбу, здесь включено добавление: «Горкай палынню пакрылась дарожанька».

152. Як выйду на вулку. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 21 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 71). Зап. Н.К. Козлова и студенты в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сирота «приголашивает» и кланяется в сторону кладбища.
Бел. вар.: Вяселле-3, с. 282, Крупский р-н.

ЖЕНИХА ОТПРАВЛЯЮТ ЗА НЕВЕСТОЙ

153. Сярожка па сенёх пахадзіў. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 46). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р.

Вариант, очень близкий к сибирскому, записан в д. Хотюхово Крупского р-на: сиротская песня «Колечка па могілках пахадзіў» адресована матери жениха (БГУ. Зап. Рогова в 1976 г. от В. Роговой, 1912 г.р.).

154. Миша по сенях паходя. По изданию: Семёнова, № 43. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р. Нотирование О.В. Семёнова.

Сиб. вар.: Прозвицкая, с. 135; Семёнова, № 43.

155. Гарнастай-парнішэчка. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0081, № 364 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-5, № 19). Зап. комплексной экспедицией Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в д. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от А.К. Зыковой, 1907 г.р.

Сиб. вар.: Семёнова, № 44.

В Беларуси зафиксировано 22 варианта песни. В Вяселле-1 опубликовано 10 текстов под № 883—892. Наиболее близкий вариант — № 887 записан в Могилёвском у. (= Дембовецкий, с. 566, № 179; после венца в доме невесты). Отличается только концовка песни:

Ды вароцікі замыкаець,
А хоць пусціць — намарозіўшы,
Аддасць дачку — ды налаяўшы.

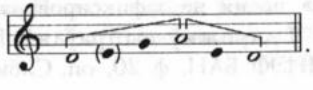
Ещё один близкий вариант, адресованный брату молодого, записан в Мстиславском р-не (Горецкий, с. 10, № 18). В тексте изменена одна строка:

Да не забаўляй мяне, брахненька.

Заключительная часть песни тоже иная:

Яна не аддасць свае дачкі,
Свае дачкі да каханачкі.
Вароцейкі замыкаець
То ў тры замкі, то ў чатыры,
А й у пяты залаты.

Этот напев (тип Е-I) интересен своим ладовым строением. Мелодия представляет собой последовательность двух ячеек — восходящей и нисходящей, объединённых общим тоном:



Примеров такой чистой ангемитоники (лишь звук fis её нарушает) среди обрядовых (в том числе свадебных) напевов немного.

156. А в суботачку да сонца. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-161, МК, А-41 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 31). Зап. И. Жерносенко и С. Матва в 1981 г. в с. Чаинка Купинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кошелевой, 78 лет и М.И. Кошелевой, 69 лет.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 534—538, 540—542, 544—546.

В таком полном варианте песня в Беларуси не зафиксирована. Записано 10 песен с этим мотивом, но каждая из них предназначена только одному адресату: 8 песен — отцу и 2 песни — матери. Все тексты опубликованы в Вяселле-1. Наиболее близки к сибирскому три варианта: № 534, 535, 537. В песне под № 534 сын спрашивает у отца, много ли брать бояр и благодарит его за совет:

Добрая наша парадычка
З табою, мой татачка,
З табою, мой родненькі
(= Свитова, с. 131, № 90,
Стародубский р-н; за столом
перед отъездом к невесте).

В песне под № 535 на такой же вопрос даётся следующий ответ:

— Бяры, сыначку, сто вазовых,
А пяцьдзесят конных.
— А любая параданька,
Мой бацечка, з табою
(= Kolberg, с. 219, № 45,
Пинский у.; когда едут за
невестой и к венцу).

Ещё один пример:

— Ці многа сватоў садзіць?
— Садзі, Іванька, нямнога,
Табе гасподзь Бог памога.
Ой, вакола чужыну,
А пасрадзіне радзіну.
Чужына будзе смяяцца,
Радзіна будзе ўцяшацца
(= Е.П., с. 74, № 52,
Быховский у.; жених едет
за невестой).

157. Ні сядзі, Сярожка, ні сядзі. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, МК-2, А-10 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 39). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

158. Яго папычка ды ў дарожку выпраўляў. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0007, № 104 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10/15, № 33). Зап.

Н.В. Леонова, Н.А. Истигечева, О. Лазаревский, И. Салтыкова в 1979 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.П. Садко, 70 лет.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

159. За сенім, сіням, за новам. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1974 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 54). Зап. Л.М. Белкина, О. Захарова в 1971 г. в д. Айлинка Знаменского р-на Омской обл. от Т.В. Волозевой, 64 лет.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 484, 486—492, 494—497.

Песня широко распространена на территории Беларуси. Известно 19 вариантов, 12 из них опубликованы в Вяселле-1. Наиболее близкий к сибирскому вариант — № 486 (= Moszyński, с. 269, № 726, Мозырский у.; когда мать выйдет из дому встречать жениха). Отличается начало песни:

Рана, рана да нешта ў лесе звінела,
Не звінела, да гаварыла.

Заключительные строки также другие:

Стане тая грыўка калясцом,
Стане наш Іванка малайцом.

Ещё одна близкая к сибирскому варианту песня — № 484 (= Захарова, 1973, с. 155, Пинский р-н; жених едет к невесте). Отличается концовка песни:

Каб грыванька ды дубам стала,
Цешча зяця ды не пазнала
Да панічкам назвала:
«Я думала, што паніч едзе,
Аж гэта мой зяцюхна».

Интересными представляются песни с заклинательными мотивами:

Да маці сына навучала:
— Не пі, сыну, старшага першага кубанька,
Да злей каню на грываньку,
А сам сабе на чупрынаньку,
Штоб твая грыванька да гары шла,
А штоб дзяўчына да нас шла
(= Kolberg, с. 221, Пинский у.;
едут за невестой с боярами).

Каб у каня грывачка шатром стаяла,
Каб цябе, малайца, журба не брала,
Каб твая нявеста з другім не стала
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 2, д. 8, т. 2,
л. 31, Климовичский р-н).

Каб у каня грывухна да пазалацела,
Каб твая Полечка да памаладзела.
Каб у каня грывухна калясом стала,
Каб твая Полечка харашо ўстала
(= Дембовецкий, с. 576, № 278,
Могилёвский у.).

160. Колячка зоречку запрасіў. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, МК-1115, А-4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 25). Зап. О.В. Лисуненко в 1983 г. в с. Новоалександровка Татарского р-на Новосибирской обл. от Белоус или А.Г. Зинченко, 1914 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 1012—1018.

Сибирский текст состоит из двух свадебных песен. Обе исполняются при отправлении жениха за невестой, но вторая песня исполняется в случае, если жених — сирота. Мотив песни «Колячка зоречку запрасіў» представлен во многих песнях, помещённых в Вяселле-1. Однако тексты белорусских песен значительно отличаются от сибирского. Например, в песне под № 1013 монолог «зорачкі» следующий:

Я ж табе, малайцу, свяціла,
Як цябе мамачка радзіла,
Купала ў чырвонай каліне,
Спавівала ў пуховай пярыне:
«Каб мой сыночак скора рос,
Каб ён мне нявестку прывёз»

(= Гилевич, 1979, с. 117, Логойский р-н).

Более близким белорусским вариантом можно считать песню под № 1012:

Задумаў Петрычак жаніцца,
Вышаў на зоры дзівіцца:
— Ой, зоры мае вечаровыя,
Свяціце нада мною.
— Тады ж мы свяцілі,
Як цябе маці радзіла,
А цяперака сам прасі Бога,
Каб была шчасліва дарога

(1961 г., Лельчицкий р-н).

Белорусский вариант к песне «Задумаў Колячка жаніцца» (вторая часть сибирского текста) в томах БНТ «Вяселле» не зафиксирован.

Вариант квинтовой версии типа A-I с постепенным продвижением к высшему звуку мелодии — V ступени лада — через квартовую попевку первого пятисложника.

161. А беленькі, кудрявенькі Іванька. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1971 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 7). Зап. Т.Г. Леонова, Г. Пономаренко в 1971 г. в д. Атирка Тарского р-на Омской обл. от Е.И. Мигель, 1899 г.р., витебской. Нотирование И.С. Котвицкой.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 419—421.

В Беларуси записано 11 вариантов песни, 5 из них зафиксировано на Витебщине в Городокском р-не. Наиболее близкий вариант помещён в Вяселле-1 под № 424 (Городокский р-н). Ещё один вариант записан в Невельском р-не Псковской обл. в 1978 г. (Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 78, д. 151, л. 2—3).

В белорусской песне добавлена заключительная строфа, которая отсутствует в сибирском тексте:

— А хто ж цябе з дарожанькі ўстрачаў?
— З дарожанькі ўстрачала Надзенька.

И в остальных песнях, довольно близких по содержанию, отличается главным образом концовка:

На ранняе ўтра братка коніка засядлаў,
Папка ў дарогу выпраўляў
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 13, оп. 10, д. 57, т. 15, л. 2, № 3, 1962 г., Борисовский р-н).

— А едзь жа ты, Іванечка, да не баўся,
Скрозь цёмную, скрозь ночушку прабівайся
І да сваёй Гапулехны дабівайся
(= Шейн, 1874, с. 301, № 559, Витебский у.).

Вариант квинтовой версии типа В-I.

162. А беленькій, кудрявенькій Сашунька. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 12 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 39). Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в г. Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Ещё один образец соседства двух стилевых разновидностей напевов одного структурно-ритмического типа (данный напев относится к разновидности В-II). Как и в случае со сравнительным анализом напевов № 34—35 и 53—54, также принадлежащим к разным видам одного типа (в том случае типа А), непосредственное сопоставление двух этих мелодий (даже на уровне визуального восприятия) позволяет ощутить их многообразные отличия практически на всех уровнях стилистики.

163. Сярожка белінькі, Сярожка. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 41). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р., родители — из Крупского р-на Белоруссии.

164. Да чэй ета конь на стану стаіт. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, МК, А-11 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 38). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской.

«Паюць... ету на свадьбе уже, када вот сабираюцца за девкай», т.е. перед отъездом жениха за невестой.

На территории Беларуси записано 23 варианта песни. Наибольшее распространение песня получила в северо-западной части республики. Зафиксирована также в Чечерском, Хотимском, Мстиславском, Славгородском, Кормянском, Быховском р-нах. Известны записи на Смоленщине. Наиболее близкий вариант опубликован в Вяселле-1 под № 708 (= Шейн, 1890, с. 501, № 24, 1850 г., Суражский у.; на заручинах). К близким вариантам можно отнести песни под

23 Заказ № 532

№ 714—716 из Вяселля-1. В этих трёх песнях изменено начало: речь идёт не о коне, а о ковалях, которые куют золотые (стальные) ножи:

А ў каго ў нас кавалі на дварэ,
Кавалі на дварэ, нажы на стале?
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 78, д. 151, т. 1, л. 10, 1978 г., Городокский р-н).

У нашага Лёніка кавалі на дварэ,
І куюць, і льюць сталяныя нажы
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 2, д. 2, т. 3, л. 3, 1969 г., Хотимский р-н).

У нашага Іванькі кавалі на дварэ,
Кавалі на дварэ ножыкі куюць
(= Дембовецкий, с. 547, № 18, Могилёвский у.; на заручинах).

В двух песнях изменены концовки:

Таня пачуець, сабіраюца будзець,
Сабіраюца будзець, сталы засцілаць.
Сталы засцілаць, гасцей сустракаць,
Госцікі на двор — усе людзі за стол
(Вяселле-1, № 715).

Людзі пачуюць, нам слава будзець:
Ці не пан то едець, ні не паню вязець?
Іванька едзець, Полечку вязець
(Там же, № 716).

Отдельные фрагменты этой песни встречаются ещё в нескольких текстах, помещённых в Вяселле-1 в разделе «Рыхтуюць коней ехаць да маладой».

165. Не куй, Ванечка, сталянога нажа. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 135. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 2, 13. Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в д. Преображенка Ачинского р-на от Е.С. Турковой, 1927 г.р.; Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-11, № 22. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Н.И. Старченко, 1910 г.р.; Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 4. Зап. Е.А. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, Г.С. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р., А.Ф. Сятковой, 1914 г.р.; Архив ДВГУ, материалы фольк. практики студентов ДВГУ, 1987, папка 1, тетр. 1, л. 61. Зап. в с. Леонтьевка Мазановского р-на Амурской обл. от К.В. Галутовой, 1922 г.р., брянской; Аргудяева, 1997, с. 294. Зап. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от А.С. Шевелёвой, 1891 г.р., уроженки с. Петровская Буда Черниговской губ.; Дёмина, 1995, № 24; Прозвицкая, с. 153; Семёнова, № 48; Фетисова, 2002, с. 207.

166. Да не куй, стараста, сталянога нажа. По аудиозаписи: Личный архив собирателя. Зап. В.Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского

р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Напев типа Ж-I в его узкообъёмной (большая терция) версии. Как и в напевах иных типов, для стилистики которых характерно сочетание силлабической ритмики и узкого амбитуса, здесь противоречиво объединяются танцевальная чёткость ритма и заклинательно-причетная интонация.

167. А ня куй, Ванічка, сталянога нажа. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1978, № 4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 10). Зап. Л.П. Шевченко и группа студентов в 1978 г. в с. Малиновка Тюкалинского р-на Омской обл. от А.Т. Русаковой, 1907 г.р., черниговской. Нотирование И.С. Котвицкой.

Ещё один пример соседства разных в мелодическом и ладовом отношении мелодий, принадлежащих к одному структурно-ритмическому типу (в данном случае — Ж-I). При их сравнении на материале свадебных песен выявляются новые оттенки в характеристике «квинтовых» и «терцовых» музыкальных диалектов.

168. Ў дарозе Колечка, у дарозе. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0081, № 608 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-5, № 46). Зап. комплексной экспедицией Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в 1985 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р., А.С. Барсуковой, 1927 г.р., Д.С. Чечетко, 1916 г.р.

Свадебный поезд жениха едет за невестой.

Сиб. вар. песни: Аргудяева, 1997, с. 293—294. Зап. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от А.С. Шевелёвой, 1891 г.р., уроженки с. Петровская Буда Черниговской губ.; Фетисова, 1994, с. 90; Фетисова, 2002, с. 175 и 207; Семёнова, № 49.

Близкая по содержанию песня «Прыехаў Іванечка к бярозке» представлена в одном варианте в Вяселле-1 под № 996. Последние строки песни отличаются от сибирского варианта, так как жених направляет «коніка» к тёще:

Цёшча міленькая на прывет,
Кацярына мілей на ўвесь век
(= Дембовецкий, с. 573, № 245,
Сенненский у.).

Близким вариантом можно считать песню, опубликованную в Вяселле-1 под № 990 (1974 г., Лунинецкий р-н). Отличается начало песни:

Ой, бродзе, бродзе глыбокі,
Што й па табе масточак шырокі,
Ехаць ме Васілька далёкі.

Изменена также концовка:

Бягі, бягі, канічэнька, у падолье,
Да й на маго цесценька падвор'е.
Там у майго цесценька п'юць-гудуць,
Там мяне маладзенькага даўно ждуць.

Фрагмент «вырезал три розги, ударил коника под ножки» повторяется ещё в нескольких песнях, более значительно отличающихся по содержанию от сибирских вариантов.

169. Горкая редзечка в гародзе. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-609, МЛ-1, А-6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 6). Зап. Е.Ю. Казинова в 1990 г. в с. Зверобойка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Молчановой, 74 лет, П.Т. Кондик, 73 лет, Р.И. Вексер, 57 лет.

Сиб. вар.: Аркин, № 25, 49; Дёмина, 1995, № 29.

В Беларуси песня записана в четырёх вариантах, один из них, наиболее близкий к сибирскому, помещён в Вяселле-1 под № 993. Начало песни:

Горка рэдзечка ў гародзе,
Сярдзіт Віця ў дарозе
(1973 г., Быховский р-н).

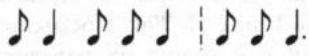
Вместо последних четырёх строк сибирского варианта в белорусском тексте зафиксированы другие:

Вой тута, тута, кала мяне,
У майго татачкі ў дварэ.

170. Там борам, барком, барочкам. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1973 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 35). Зап. Т.Г. Леонова и студенты в 1973 г. в д. Тайга Знаменского р-на Омской обл. от Е.А. Аверьяновой, 58 лет и А.Ф. Герсенко, 57 лет. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Узколокальная версия напева А. В отличие от общераспространённой, мелодико-ритмическая форма здесь имеет следующий вид:



Такая разновидность пока не нашла отражения в имеющихся публикациях белорусских свадебных мелодий. По остальным стилевым признакам напев вполне типичен для группы с опорными тонами I—III—I—I.

171. Кося мой, выхваль міне на чужой старане. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1973 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 31). Зап. Т.Г. Леонова и студенты в 1973 г. в д. Тайга Знаменского р-на Омской обл. от Е.П. Белеуш, 1920 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Близкий вариант песни опубликован в Вяселле-1 под № 686 (= Шейн, 1874, с. 481, № 91, Городокский у.). В белорусском тексте отличается зачин:

А хто там за сянём пастукаець?
Андрэйка коніка там сядлаець,
Андрэйка коніка навучаець:
— Кося мой варанёнькі, не выдай мяне...

Добавлена также одна строка: «цёшчухна» носит не только белого лебедя, но и «красную ягадку ў кубачку».

Квартовая (с вкраплением V ступени в качестве вспомогательного тона к IV ступени) версия типового напева Д-I в минорном наклонении. Как и для многих других напевов иных типов, находящихся словно в переходном состоянии от разновидности I к разновидности II, в данной мелодии признаком начала такого переходного состояния является замедленный темп и ритмическая «лиризация» — затягивание каденционных звуков, что ведёт к переменности метра.

172. Ой, поля, поля, как моря. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-9, № 12. Зап. О.В. Степанова, Н.П. Скорых, С.Ю. Сумина, И.В. Сычёва, М.П. Тупичкова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., обе белоруски.

В томах БНТ «Вяселле» такой песни нет. Сибирский вариант представляет собой компиляцию из нескольких свадебных песен, вернее их отдельных частей. Заключительная часть текста со слов «Касица моя русая» (6 строк) является вариантом начальной части белорусской песни, помещённой в Вяселле-2 (№ 1132).

Касіца мая русая,
Штодзень я цябе часала,
Штосуботахны заплятала, —
За адзін вечарок прагуляла,
За адну чарачку прапіла,
За верна слоўца аддала.

См. № 63—65 наст. изд.

Другой близкий вариант зафиксирован в Вяселле-2 под № 1125 (1977 г., Шумилинский р-н). Песня имеет зачин:

Кацілася калясо па расе.
Плакала дзяўчонка па касе.

Ещё в одной песне (Вяселле-2, № 1045), исполняемой на девичнике, в которой невеста просит посадить её на дежу и расчесать волосы, есть строки:

Не дзень я яе часала,
Не нядзельку плятала.
Не нядзельку плятала,
За адзін вечар прагуляла
(= Добровольский,
с. 35, № 49).

173. Вот борым, борым, как дворым. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1971, № 44 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 2). Зап. Т.Г. Леонова и Г. Пономаренко в 1971 г. в д. Атирка Тарского р-на Омской обл. от Е.И. Мигель, 1899 г.р., витебской (жительница д. Красный Яр Тарского р-на). Нотирование И.С. Котвицкой.

Поют, когда жениха отправляют за невестой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Вариант типового напева A-I в квинтовом амбитусе с квартовой мелодической основой в первой синтагме.

174. Ні стріляй, Валодзя, у шэрый бор. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-14/1980, № 40 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 64). Зап. Т. Таран, Т. Тараник, В. Дмитренко в 1980 г. в д. Михайловка Тарского р-на Омской обл. от М.И. Якубовой, 1920 г.р., С.Б. Алёшиной, 1922 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

На территории Беларуси зафиксировано 9 вариантов песни: в Велижском у. (Шлюбский, с. 44, № 58; с. 87, № 145; Романов, 1912, с. 434—435), Витебском у. (Романов, 1912, с. 371), Могилёвской губ. (Дембовецкий, доп., с. 36, № 167). Два близких варианта опубликованы в Вяселле-4 под № 51—52. Белорусские тексты более полные. Начальные строки их отличаются от сибирского варианта:

У каго ў нас на дварэ тры старажы?
У Івана на дварэ тры старажы
(Вяселле-4, № 51 = Шлюбский, с. 44, № 58, Велижский у.).

Не страляй, Ванечка,
Саколіка ў полі
(Вяселле-4, № 52 = Шейн, 1890, с. 462, № 8, Смоленская губ.).

В белорусских текстах по-другому «старожа стаіць»: первая — «у варот», вторая — «сярод двару», третья — «ля ганачку». Фрагмент «расправы» над «старожай» присутствует только в песне под № 51:

Первую старожу — канём стапчу,
Другую старожу — палазом сатру,
Трэцюю старожу з сабой вазьму.

В заключительной части песен отражён обрядовый момент «яднання маладых»:

Выхадзі, цешчанька, на ганачкі,
Вынасі белы сыр на талерачкі,
Красную мачынку на паперачкі.
Белы сыр — Азар,
Красная мачынка — Зеха.
Наша Зеха — макаў цвет,
А ваш Азар — стары дзед
(Вяселле-4, № 51).

А сама ўж цешчанька
Жджэць на пераходзе,
Дзержыць бел сахар,
Бел сахар на блюдзе,
Дзержыць зрэлы ягадкі,
Дзержыць на талерачке.
— Ах, да скаціся,
Бел сахар з малінай,

Сыйдзісь, сыйдзісь, Іванька,
Сыйдзісь ты з Грыпінай
(Вяселле-4, № 52).

Напев типа Д-II, сочетающий в себе черты «праздничной» моторики (первая мелострока) и «сказовости» (вторая мелострока). Одна из характерных ладовых черт напева — понижение III ступени лада («нейтральная» терция) не только в нисходящем, но и в восходящем движении мелодии.

175. Стрэль-пастрэль, Колячка, на сцёвы двор. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0081, № 609 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-5, № 47). Зап. комплексной экспедицией Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в 1985 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р., А.С. Барсуковой, 1927 г.р., Д.С. Чечетко, 1916 г.р.

Песня зафиксирована в пяти вариантах в Городокском, Ушацком и Лепельском р-нах Витебской обл. Два текста опубликованы в Вяселле-4: № 55 (= Шейн, 1874, с. 758, № 66, Городокский р-н), № 56 (Лепельский р-н).

Более близкая к сибирскому варианту песня № 55 дополнена второй частью:

Пастаўлю с сабою ў раду:
Наперад пагляджу — прыгожанька,
А назад пагляджу — становенька.
Нямнога нада абраду:
Саян — сарафан па пяты,
Залатыя сярожкі ў вушкі,
Буйныя кралюхны к шыюхны,
Казловыя чаравічкі на ножкі.

Фрагмент о разбивании каменной (деревянной) стены «медзяной стралой», «мячамі», «вянком», «кубачкам» присутствует во многих песнях, см.: Вяселле-1, с. 417—420; Вяселле-4, с. 45—46.

176. Ці ня сорам табе, Геначка. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 54. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р., А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

177. Ніначка ў мамачкі пытала. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 24. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Сукрамли Свободненского р-на Амурской обл. от А.А. Маховской, 1924 г.р., С.П. Маховской, 1919 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Вариант квинтового напева А-I в стиле бурдонного двухголосия.

178. Лятев соколя чарез три леса. Зап. Л.М. Свиридова в 1969 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от А.П. Рыбаковой, 1912 г.р., П.М. Шандовой, Е.А. Панасюк, родители — переселенцы с Могилёвщины.

Песню пели, когда жених ехал за невестой.

Сиб. вар.: Прозвицкая, с. 147—148.

Песня широко представлена в разных районах Беларуси. Всего зафиксировано 46 вариантов. Четыре из них опубликованы в Вяселле-1 под № 933—936.

Два варианта наиболее близки к сибирскому: (Вяселле-1, № 933 (1964 г., Городокский р-н) и № 935 (1975 г., Червенский р-н). Отличаются лишь некоторые строки:

Ці дуб, ці чарэмха, ці белая бяроза?
(№ 933).

Да ці бел бярэзнік, ці зялён чарэшнік?
(№ 935).

Спадабала мне шэра зязюлька:
Раненька ўстае, жалобна кукуець
(№ 933).

Спадабала ў лесе чорная галачка.
Да ў мае галачкі цісовае пер'е,
Цісовае пер'е, палётнае крылле
(№ 935).

Ці двор, ці падвор'е, ці белае аконне?
(№ 933).

Да ці мёд, ці віно, ці салодка піва?
(№ 935).

Концовки у белорусских песен также другие:

Раненька ўстаець, бела мыецца,
На работу ідзець, сямейку вядзець
(№ 933).

А ў мае дзевачкі па плечыках коскі,
Па плечыках коскі, пад вачамі слёзкі.
Па плечыках коскі развіваюцца,
Пад вачамі слёзкі разліваюцца
(№ 935).

179. А литаў салавей па полюшку. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о), № 1. Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р.

Поют, когда жених едет к невесте.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

НЕВЕСТА ОЖИДАЕТ ЖЕНИХА

180. Чаго тибя, Мишачка, доўга нет? По изданию: Семёнова, № 53. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р. Нотирование О.В. Семёнова.

Бел. вар.: НТКПО, т. 1, с. 534, № 7.

181. А што-пашто жа такоя. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, В-5 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 5). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р., витебской (имя второй исполнительницы не указано).

182. Сестрица сестрице малилася. По изданию: Семёнова, № 56. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Новомихайловка Чугуевского р-на Приморского края от К.П. Одинец, 1929 г.р. и Н.И. Финачко, 1933 г.р. Нотирование Е. Кунгуровой.

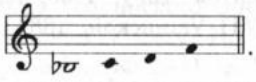
Невеста нарядится и сидит с дружками за столом.

183. Ай, вумная, разумная Галечка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1980, № 32 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 65). Зап. Г. Кучукова, Л. Вдовина, А. Паршина в 1980 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской обл. от А.А. Куприяновой, 1903 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Поют, когда молодой приедет к невесте.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Данный пример представляет собой нечастый среди белорусских свадебных напевов образец мелодии целиком ангемитонного строения: тетрахорд в квинте —



Своеобразие напева состоит ещё и в том, что в нём объединены признаки обеих разновидностей типа В: от В-I здесь — квинтовый амбитус, от В-II — «сказовый» характер ритмики:

протяжённые звучания кадансовых звуков, глубокая цезура после первой четырёхслоговой группы во второй мелостроке строфы.

184. Да міма двара, да міма ясна поезд праезжая. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-161, № 21, МК, А-40 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 30). Зап. И. Жерносенко и С. Матва в 1981 г. в с. Чаинка Купинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кошелевой, 78 лет, М.И. Кошелевой, 69 лет.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

185. Ой, звонка, звонка сасёнка. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 28. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Песня записана в двух вариантах на Витебщине. Близкий вариант опубликован в Вяселле-4 под № 916. Первая часть песни полностью соответствует содержанию сибирского текста. Вторая часть добавлена:

А ці то ж слуга, што ў сядле,
А ці то ж то слуга, што у вянке?
У сядле выслуга — пашню пахаць,
У вянке выслуга — век векаваць.
У сядле выслуга — біць буду,
У вянке выслуга — жыць буду
(= Романов, 1886, с. 353, № 71, Сенненский у.).

186. Звонкая сасонка, што ў бару. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-15/1980, № 4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 18). Зап. Г. Кучукова, Л. Вдовина, А. Паршина в 1980 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской обл. от А.О. Мамыкиной, 1910 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» близкий вариант песни не зафиксирован.

187. Клён, липа — ци ня деревце, ци ня деревце. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики студентов ДВГУ, 1987, папка 1, тетр. 1, л. 61. Зап. студенты ДВГУ в 1987 г. в с. Леонтьевка Мазановского р-на Амурской обл. от К.В. Галутовой, 1922 г.р., переселенки из Брянской обл.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

ЖЕНИХ ПРИЕХАЛ ЗА НЕВЕСТОЙ

188. Приехав хлопчишек к воротам. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики студентов ДВГУ, 1968, папка 5, тетр. 43а, л. 10. Зап. студенты ДВГУ в 1968 г. от У.П. Ушинской, 1883 г.р., переселенки с Черниговщины.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

189. Стукнула-грукнула на дварэ. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 1. Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в с. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р., уроженки д. Воздвиженка этого же р-на, родители — белорусские переселенцы.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 540—543.

На территории Беларуси зафиксировано около 20 вариантов песни, записанных в разных регионах: Лиозненском, Быховском, Лепельском, Пуховичском, Климовичском, Руденском, Чашникском, Борисовском, Мстиславском, Октябрьском, Витебском р-нах. Впервые была опубликована Е. Романовым в «Белорусском сборнике» (1912, с. 361, 366).

Несмотря на одинаковое начало песен, все варианты отличаются второй частью текста, ср.:

— Умей, мая маманька, казаці, —
Няма дзіцяці ў хаце,
Пайшоў дзіця гуляці,
Некага за ім паслаці.
Старога паслаць — не дайдзець,
Малага паслаць — не знайдзець,
Сама пайсці — баюся,
Доўга дарога — утамлюся...
(Вяселле-3, с. 540—541).

— Скажы, мая мамачка, дома няма,
Скажы, мая мамачка, гуляць пайшла.
— А як жа, мая дачушка, сказаць,
Калі прыйшла пара замуж аддаць.
Падагналі тыя карэты, што сесці,
Пазапрагалі тых конікаў, што везці
(с. 541).

190. Стукнула-грукнула на дваре. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, МК, В-7. Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от Т.Р. Андренковой, 1909 г.р.

191. Стукнула-грукнула на дварэ. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 63 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 70). Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: № 260 наст. изд.; Аркин, № 31; Балаганский, № 10; Дёмина, 2005, с. 181, № 12; Фетисова, 2002, с. 228.

192. Стукнули-грукнули во дворе. По аудиозаписи: АТМ НГК, 2009, Казачинское, № 323-3. Зап. Н.В. Леонова, Е.И. Жимулёва, Я. Безоков, Д. Борзых, А. Скворцова в 2009 г. в р.п. Казачинское Красноярского края от П.Д. Коноплянниковой, 1931 г.р., родители могилёвские. Нотирование И.Н. Матюгина.

193. Скрипнули ворота на дворе. По изданию: Георгиевский, с. 43, № 10. Зап. М. Голубев в с. Серафимовка Ольгинского р-на Владивостокского округа.

194. Тихая пташэчка соловей у саду. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, В-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 10). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: НТКПО, т. 2, с. 285.

В таком варианте песня в томах БНТ не зафиксирована. Один из мотивов представлен в тексте, опубликованном в Вяселле-4 под № 218:

А сватку, наш сватку,
Заві нас у хатку,
Ужо ж паѣамёрзлі
На лютым марозе.
На лютым марозе
І ў даўгой дарозе.
Нашы зубкі сакочуць,
Гарэлачкі хочуць.
Чаравічанькі свішчуць,
Пагуляннейка ішчуць.
Чаравічанькі туп-туп,
Пагуляннейка тут, тут
(= Е.П., с. 76—77,
№ 60, Быховский у.).

Один из тех свадебных напевов, которые в современной Беларуси встречаются, как правило, лишь в населённых пунктах, расположенных на самой границе со Смоленской областью. На остальной территории Беларуси не зафиксирован. Вероятно, основной ареал его распространения — современная Смоленщина.

195. Прыехалі, девычкі, жэніхі. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-504, № 10; МК, В-4. Зап. М.А. Герасимова в 1989 г. в д. Ковалёвка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Х.О. Криксуновой, 1909 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

196. Свату ты наш, свату. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-1, № 25. Зап. Т.В. Маслова, Е.Н. Межерицкая, Л.Э. Штоппель в 1987 г. в д. Ивановка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от И.К. Бондарева, 1918 г.р. и А.А. Бондаревой, 1919 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-4, с. 102, № 218.

Песня носит шуточный характер, она исполнялась, когда дружина жениха просилась в дом невесты. Была распространена преимущественно в Витебской и Минской областях (Сенненский, Борисовский, Бешенковичский, Крупский, Докшицкий, Червенский, Клецкий, Копыльский, Минский, Витебский, Ушачский, Лепельский р-ны и др.). Зафиксировано около 15 вариантов песни. Сохраняя основную смысловую нагрузку, они отличаются второй частью текста, ср.:

А сватку наш, сватку,
Заві нас у хатку.
Ужо ж папамерзлі
На лютым марозе.
На лютым марозе
І ў даўгой дарозе.
Нашы зубкі сакочуць,
Гарэлачкі хочуць.
Чаравічанькі свішчуць,
Пагуляннейка ішчуць.
Чаравічанькі туп-туп,
Пагуляннейка тут-тут
(Вяселле-4, № 218).

197. Пріехала трі дваряніна к нам на двор. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-9/1980, № 14 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 31). Зап. Н. Кузьмяк и др. в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Салтановой, 1909 г.р., витебской. Нотирование И.С. Котвицкой.

Сиб. вар.: Прозвицкая, с. 144.

Песня с таким мотивом широко распространена на территории Беларуси. Известно 47 вариантов, записанных в разных регионах республики (более 10 вариантов зафиксировано на Витебщине). В Вяселле-4 опубликовано 12 текстов. Наиболее полные варианты записаны Е. Романовым (1886, с. 362, № 107), П.В. Шейном (1890, с. 435, № 22; с. 96, № 200), ещё одна песня записана Л.С. Буйницкой в 1974 г. (Архив ИИЭФ БАН, ф. 13, оп. 10, д. 83, тетр. 61, л. 7, № 15). В комментариях к этой песне указано наибольшее количество вариантов (12). В песнях перечисляются все свадебные чины и родственники жениха, которых должна узнать невеста: «старшы сват», «свекар», «свякроў», «нявестка», «залоўка», «маршалак», «дзядзька», «сусед», «музыка», «скамарошка». Вариантом, близким к сибирскому, можно считать песню, помещённую в Вяселле-4 под № 197:

Прыляцелі тры селезні на мой двор,
Да засела тры маладзенькі за мой стол.
— Пазнай, Гапачка-душачка, которы твой.
— Што на покуце у злоце — то то свекар мой,

А што ў сярэдзінцы, у засчынцы — да той дзевер мой,
А што ў краёчку, скрывіўшы шапачку — то то той
(= Шейн, 1903, с. 397, № 3, 1889 г., Мозырский у.).

Классический образец напева типа B-I из районов Витебской области, граничащих со Смоленщиной.

198. Наехала, панадзвінула повін двор. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-12, № 4. Зап. В.А. Василевич, Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р., родилась под г. Хотимском Брянской обл. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Оригинальное мелодическое решение структурно-ритмического типа B-I. Мелодия представляет собой сплетение нескольких разнообразных попевок (трихорд в квинте, нисходящий пента- и тетрахорды, терция с субквартой), складывающихся в каждой мелострофе в две интонационно-мелодические волны.

199. Ой, белыя кудрявыя бяроза. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0043, № 138. Зап. В.В. Асанов в 1985 г. в с. Кандереп Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.В. Коржаковой, 1906 г.р., В.И. Ковалёвой, 1937 г.р., А.С. Потапенко, 1912 г.р., А.М. Демидовой, 1912 г.р., А.В. Шпиготской, 1930 г.р.

Так жениха дразнили.

На территории Белоруссии записано 19 вариантов корильной песни, из них 9 опубликованы в Вяселле-4 под № 1191—1199. Наиболее близкий вариант был записан в XIX в. в Сенненском повете (ныне Витебская обл.) и опубликован в I—II выпусках сборника Е. Романова (1886, с. 348, № 49):

Што табе, мая дзеванька, за дзіва,
Што ты сабе непрыгожага спалюбіла, спалюбіла?
Ён на нос даўганос, а на відзенне непрыгож,
А на ім адзін каптан, і той хлоп'ем паткан, і то не яго —
Пазычыў у саседа свайго,
А што жывёць блізюсенька для яго.
Боты новы — пяты голы, і то не яго.
Шапка сібірка, ў патыліцы дзірка, і то не яго.
Пояс каваны, цвесь пасшываны, и той не яго
(Вяселле-4, № 1194).

Пятая и шестая строки этой песни повторяются после каждого следующего стиха.

200. Ой, куда ж ты, да Любачка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 14. Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских.

Сиб. вар.: Семёнова, № 107.

На территории Белоруссии не зафиксирована.

201. [Куда ты,] Манечка, глядзела. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 9. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 167.

На территории Белоруссии песня зафиксирована в 15 вариантах, в Вяселле-4 приводятся два варианта песни — № 1173, 1176. Название одного из вариантов песни — «У што й, у што й, маладая Манечка глядзела» (1974 г., Воложинский р-н). Наиболее близкое описание незадачливого жениха приводится в варианте песни под № 1173 (= Терещенко, с. 467):

А на ём жупан хлоп'ем напхан,
А на ём світа лыкам шыта.

202. Не было ветру — панавеяла. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 107. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.В. Хомченко, 1924 г.р.

Сиб. вар.: № 215 наст. изд.; Междуречье, с. 68.

Бел. вар.: Вяселле-6, с. 113, № 342 (далёкий вар.).

203. Па небу месячок коціт, коціт. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 51). Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в с. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р., родители — белорусские переселенцы.

В томах серии БНТ не зафиксирована.

204. Ня хочім вашай гарэлкі. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1996, № 48 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-13, № 46). Зап. Н.К. Козлова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

205. Цёшча зяця на вячэру ждала. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т 210, МК, В-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 50). Зап. Чупрынина в 1983 г. в с. Байкал Болотнинского р-на Новосибирской обл. от Каштановой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

206. Ой, прыехаў сакол. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 18. Зап. В.А. Василевич и Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р., брянской.

207. Ой, ты, белыя кудравыя бярёза. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 78. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1904 г.р., Л.М. Посконовой, 1930 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

208. Ны бары, татачка, ны бары. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-9, № 18). Зап. В.Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р.

В таком варианте песня в томах БНТ «Вяселле» не представлена. Отдельные строки («Там табе вячэра гатова / Там табе белая пасцель сцелена») присутствуют в песнях № 1233, 1234 из Вяселля-5.

209. А Верына матка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-608, № 8, МК, А-2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 4). Зап. Л. Муковникова в 1990 г. в г. Болотное Новосибирской обл. от Н.К. Кохно, 1916 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

СВАДЬБА У НЕВЕСТЫ

210. Сабралась цёшча ля лаўкі. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 5. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-4, с. 119, № 278.

Песня исполнялась во время въезда жениха во двор невесты.

На территории Беларуси варианты песни были зафиксированы в XIX — начале XX в. в Могилёвской и Минской областях и опубликованы Ю.Ф. Крачковским («Быт западнорусского крестьянина», 1874) и Е. Романовым («Белорусский сборник», 1912, вып. 8). Наиболее близкий вариант песни — «Забаўна цешча, забаўна», записанный в г. Славгороде Могилёвской обл., впервые был опубликован в сборнике Н.С. Гилевича «Лірыка беларускага вяселля» (1979), а также представлен в Вяселле-4, ср.:

Забаўна цешча, забаўна,
А яна ў ваўкі ўбіралась,
А хацела зяця спужаці,
Не хацела дачкі аддаці.
А зяць ваўка не баіцца —
Пабліжэй к дачцы садзіцца.

211. Што ты, пчолачка, што ты, ярая. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-505, № 10, МК, А-11 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 57). Зап. Е.Н. Суханова в 1989 г. в д. Барлак Мошковского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Медведевой, 1923 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 759.

Песня исполнялась во время сборов невесты к венцу.

На территории Беларуси впервые вариант песни был опубликован в 1882 г. А.С. Дембовецким («Опыт описания Могилёвской губернии», кн. 2). Кроме того, в 1960—1980-е гг. было зафиксировано ещё 8 вариантов песни (Горецкий, Кормянский, Климовичский, Мстиславский р-ны).

Белорусские варианты в основном отличаются от сибирского второй частью, ср.:

— Ці ты, Зіначка, ці ты, молада,
Ліхую свякроўку чуеш?
— А ці ліхая, ці не ліхая —
Не будзе, як мамачка.
Будзе свякроўка журліва,
З бальшымі ўгрозамі
(Вяселле-5, № 759).

Напевы со структурой стиха 5 + 5 + 7 (тип Г) в наибольшей степени связаны с лирической сферой белорусской свадьбы, образом невесты, особенно невесты-сироты, и её глубокими переживаниями. Данный напев относится к разновидности Г-II (5 + 5 + 7)2, структура поэтической строфы — АБВ/АБВ, мелострофы — ABC/DEF. Среди образцов мелодий Г-II эта отличается особой развёрнутостью и стройностью композиции. Необычность ладового строения заключается в игре двух основных опорных тонов — cis и dis.

212. Чо ты, пчолачка, чо ты, ярая. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 227. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Александровка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.А. Закружной, 1923 г.р., предки — выходцы из Могилёвской губ.

213. Танічка-душа сенечкі мела. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1971 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 5). Зап. Т.Г. Леонова, Г. Пономаренко в 1971 г. в д. Атирка Тарского р-на Омской обл. от Е.И. Мигель, 1899 г.р., витебской. Нотирование И.С. Котвицкой.

Невесту готовят сесть за стол.

Бел. вар.: Вяселле-3, с. 452—453.

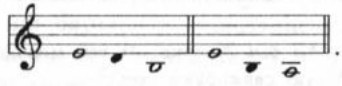
Песня исполнялась на заручинах: «маладая падносіць дзяўчатам гарэлкі, а яны спяваюць».

Песня была зафиксирована в Гомельской обл. и впервые опубликована в 1888 г. З. Радченко («Гомельские народные песни (белорусские и малорусские). Записаны в Дятловской волости Гомельского уезда Могилёвской губернии З. Радченко») и в 1901 г. С.Н. Косич («Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни»).

В белорусском варианте есть ещё продолжение текста песни:

...Жаль жа мне русыя касы
Да дзявоцкія красы.
Дзевачкі ідуць, вяночкі ўюць,
Я свой развіваю —
Па красачцы, па васілёчку,
Я свой раскідаю.
Дзевачкі ідуць, песенькі пяюць,
Мяне не прымаюць,
Мне праўды не скажуць
(Вяселле-3, с. 453).

Вариант типа Г-II: структура поэтической строфы АБВ/ГДЕ, мелострофы — AA^1D/CC^1D. В основе мелодии — сочетание двух ангемитонных попевок:



214. З сіняга з возера гусі лятуць. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 8. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Гавриловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.М. Чуркиной, 1917 г.р., предки родом с Витебщины.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 142.

Белорусский вариант песни был записан в д. Слободка Ушачского р-на и впервые опубликован в 1979 г. в сборнике Н.С. Гилевича «Лірыка беларускага вяселля». Белорусский вариант отличается от сибирского последними строчками:

...Варанога коніка — на стаенку,
Маладога Ванечку — за столічак.
Вараному коніку — сена-броку,
Маладому Ванечку — віна-мёду.

215. Ох, не было ветру — папавеіла. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 85. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1904 г.р., Л.М. Посковой, 1930 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р.

Сиб. вар.: № 202 наст. изд.

Бел. вар.: Вяселле-6, с. 113, № 342.

Близких вариантов песни на территории Беларуси не зафиксировано. Однако среди белорусских свадебных песен встречается текст, начальная часть которого похожа на начальную часть публикуемого сибирского варианта песни. Далее песни полностью отличаются, ср.:

Не было ветру, навеяла,
Не было дажджу, намачыла,
Не было гасцей, панаехалі.
Прыехаў Кірылка з сваей княгінюўкай.
— Выйдзі, бацюшка, на ўлушку,
Пераймай мяне, малодчыка.
Прывёз табе слугу верную,
Сабе жонку маладую

(*Анимелле Н.* Быт белорусских крестьян // Этнографический сборник. — СПб., 1854. — Вып. 2. — С. 152).

216. І піці нам ёсць што. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1996, № 3 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-13, № 18). Зап. Н.К. Козлова, А.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

В песне представлен редкий вариант напева Б-II с мелодико-ритмической формой такого типа, где чередования восьмых и четвертных длительностей в разных синтагмах приводят к своеобразной игре акцентов — музыкальные и стиховые ударения то совпадают, то нет. На территории Беларуси напевы подобной мелодико-ритмической формы встречаются в Лепельском районе Витебской области (центральной части Белорусского Поозёрья).

217. Ці мяцеліца тут бала. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 47 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 59). Зап. П. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

24 Заказ № 532

218. Ивашечка у тестенька пье, гуляя. По изданию: Аргудяева, 1997, с. 301. Зап. в с. Евсеевка Спасского р-на Приморского края от С.А. Ключника, 1901 г.р., М.Ф. Ключник, 1903 г.р., уроженцев Черниговской губ.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

219. Не сяди, Светочка, не сяди. По рукописи: Архив ДВГУ, 1968 г., папка 1, тетр. 1, л. 9. Зап. С.А. Шолом в 1968 г. в г. Владивостоке от Н.В. Кильянчук, 1922 г.р., приехала с Брянщины в 1964 г.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 166—168.

На территории Беларуси зафиксированы 10 вариантов песни, 3 из которых представлены в Вяселле-4. Впервые песня данного вида была опубликована в 1912 г. в «Белорусском сборнике» Е. Романова (вып. 8, с. 507). Другие варианты песни были зафиксированы в 1970—1980-е гг. в Кривичском, Белыничском, Витебском, Сенненском р-нах.

Все варианты песни отличаются второй частью, в которой восхваляется красота жениха. Кроме того, в белорусских вариантах говорится ещё и о подарках, которые привёз жених невесте:

Ясен, ясен месячык на зары,
Харош, харош мой Колечка на кані.
Харош, харош наш Колечка, шчэ й вялік,
Прывёз, прывёз ён Волечцы чаравік.
Прывёз, прывёз наш Колечка шчэ й двое,
Насі, насі, здаровенька абое
(Вяселле-4, № 166).

220. Татачка, ты мой родненькі. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-64 (1535), МК, В-11 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 26). Зап. в 1979 г. в с. Лебедёвка Искитимского р-на Новосибирской обл. от А.П. Морозовой. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 539.

Песня исполнялась, когда жених приезжал за невестой.

На территории Беларуси песня была зафиксирована М. Довнар-Запольским в 1895 г. в Полесье в Пинском уезде.

Публикуемые строки представляют собой только часть текста, записанного в Беларуси. В полном виде песня включает ещё несколько строк, которыми и начинается:

Да й у сенях галубок гудзе,
А на хату галасок ідзе,
Жанішок бацюхну
Да да ног падзе:
— Мой бацюхна родны,
Збірай маю радзінаньку...
(Вяселле-1, № 539).

Напев типа Б-II, в котором свободно сочетаются терцовые, квартовые и квинтовые попевки в мелодии «мелководного» строения.

221. Дружочык, да мы цябе не знаем, дружочык. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0078, № 125 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-15, № 60).

Зап. В.В. Асанов в 1987 г. в с. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от А.К. Жук и А.К. Романович. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: № 55 наст. изд.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Напев принадлежит к группе мелодий типа Е, для которых характерен опоясывающий рефрен-восклицание (в данном случае — «Дружочык»). На территории Беларуси напевы этой группы зафиксированы в Верхнедвинском и Поставском р-нах современной Витебской обл.

222. Када б я знала, дзе дружка сядзіць. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-156, № 7, МК, В-10 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 21). Зап. Н.И. Ерёмина в 1981 г. в р.п. Дорогино Черепановского р-на Новосибирской обл. от М.Р. Тарасовой, 1899 г.р.

Вар. песни зап. в 1981 г. в Дзержинском р-не г. Новосибирска (Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 20).

Бел. вар.: Вяселле-4, № 618.

На территории Беларуси зафиксирован только один вариант, записанный в Горецком р-не Могилёвской обл., что указывает на близость данной песни к русскому фольклору.

Песня исполнялась в тот момент свадьбы, когда дружина жениха выгоняла девчат из-за стола. Освобождая место за столом около невесты, девчата исполняли оскорбительные шуточные песни, адресованные жениху и его дружине. Нужно отметить, что в сибирском варианте песня адресована дружку, а в белорусском — сватам, ср.:

Каб мы ведалі, дзе свацейкі сядуць,
Мы б пад лаўкі ды крапівы наклалі,
Каб нашы свацці на яе ножкамі сталі.
Каб мы ведалі, дзе свацейкі сядуць,
Мы б у ложкі ды гвоздзікаў набілі,
Каб нашы свацці язычочкі прабілі.
Каб мы ведалі, дзе сваты пасядуць,
Мы б у квас ды гарэлкі падлілі,
Каб сваточкі на карачках папаўзлі

(Вяселле-4, № 618).

223. Ня гніся, дружку, ня гніся. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-504, № 3, МК, А-4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 32). Зап. М.А. Герасимова в 1989 г. в д. Ковалёвка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Х.О. Криксуновой, 1909 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 433.

На территории Беларуси песня бытовала главным образом в Могилёвской обл. Впервые опубликована в конце XIX в. в сборниках А.С. Дембовецкого, В.Н. Добровольского и Е. Романова (вып. 8). Кроме того, песня не потеряла актуальности и в настоящее время, о чём свидетельствуют записанные в 1960—1980-е гг. её варианты (серия БНТ «Вяселле»).

Публикуемые строки, как показывают белорусские варианты, представляют собой только часть текста. В полном виде песня имеет ещё несколько строк:

На нашым стале чатыры вуглы,
Кладзі, дружка, чатыры рублі.
Мы ж цябе ў сорам увядзём,
Узяўшы за хахол вон павядзём
(Вяселле-4, № 433).

224. Пыдыйдзі, Колька, пабліжы. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-177, № 38, МЛ, А-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 12). Зап. Н.А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской обл. от У.С. Пигасовой, 1920 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

225. Ой, ацец і маці. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 12 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 23). Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р., У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

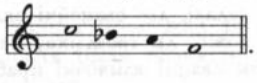
В томах БНТ песня не зафиксирована.

Один из вариантов типового напева Б-II. Особую характерность напеву придают двустрочная композиция, «запев» и необычное ладовое решение — заключительный каданс на II-й ступени.

226. Плавай, вуціца. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 18). Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в д. Преображенка Ачинского р-на Красноярского края от Е.С. Турковой, 1921 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Напев типа Г-I; форма стиховой строфы $АА^1БВ$, мелострофы — $АВСС^1$. Ладовой основой мелодии является тетрахорд в квинте:



Многократно повторяемая (в основном в нисходящем виде) эта ангемитонная попевка способствует созданию созерцательно-отстранённого характера звучания проникновенной лирической мелодии. Пластичность ритмического рисунка обусловлена сменой размеров: 4/4—3/4—12/8.

227. Да ж а ні рано, ні ранюсінька. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, л. 8; МЛ, В-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 27). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Вариант типа Г-I, форма стиховой строфы — АБВВ, мелострофы — $АВСС^1$. В сравнении с напевом № 213 наст. изд. ритм здесь более выровнен: при смене размеров — 3/4—7/4—6/4 — не меняется мора. Иной является и ладомелодическая основа: мелодия разворачивается в виде последовательности одной крупной мелодической волны (охватывающей оба пятисложника) и двух мелковолновых построений (каждое приходится на семисложную часть стиха). Мелодия

состоит из нескольких попевок («суммирующий» лад), которые представляют собой нисходящий тетрахорд в двух мелодических версиях: IV—III—II—I и с тритоновой интонацией-опеванием основного устоя — IV—III—II—IV—VII#—I.

228. Ні плачыш, Валячка, за сталом. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 32 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 9). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Пели невесте, когда она сидела за столом.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

229. Абруснічак чарнабровы. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 15 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 64). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Поют, когда сядут за стол.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

230. Пераскочыла Манячка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-252, № 9, МК, А-7 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 38). Зап. Г.А. Гребенщикова в 1985 г. в с. Угурманка Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Н.Г. Шалаковой, 1918 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Нетиповой напев песни, приуроченной к свадьбе и выполняющей функцию свадебной. По музыкальной стилистике типологически близок к обрядовым мелодиям.

231. Сідзіт голаб на піряплёці, боб клюёт. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 20 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 47). Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в г. Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 899.

Песня мало сохранилась на территории Беларуси. Отдельные записи были сделаны в Минской обл. (Вилейский р-н) и на территории Литвы (Зарасайский р-н) и опубликованы в сборниках Н.К. Митропольской «Русский фольклор в Литве» (Вильнюс, 1975) и П. Гильтебрандта «Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае» (Вильна, 1866, вып. 1).

232. Зялёнінькі вінаград. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1973 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 22). Зап. Т.Г. Леонова в 1971 г. в с. Тайга Знаменского р-на Омской обл. от А.Н. Волковой, 1920 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 804—807.

Песня исполнялась, когда молодых привезут после венчания.

Песня бытовала преимущественно на территории Витебской и Минской областей. В Вяселле-4 представлено четыре варианта, записанных в 1960—1980-е гг. Наиболее близкий вариант записан в 1981 г. в Крупском р-не. Варианты отличаются в основном фразой невесты, например:

— Дзе хочаце садзіце,
Толькі мяне даруйце.

Не золатам-серабром,
Тонкім, белым палатном
(Вяселле-4, № 806).

Примечательно, что в двух белорусских вариантах песни обращаются не к невесте, а к жениху:

А малодзенькі Віценька,
А дзе ж нам цябе пасадзіць?
Ці ў цешчы на куце,
Ці ў Валечкі ля рукі?
(№ 805).

А харош наш Сашачка,
А йдзе нам яго пасадзіці,
А кім нам яго надзяліці?
(№ 807).

Единственный в данном собрании мелодический вариант песенного типа со структурой стиха 4 + 3. В белорусской традиции он зачастую связан с сюжетами корильных песен свату. Имеет очаговое распространение преимущественно в северо-западных районах Беларуси.

233. Прэкланысь, Танечка, к стальцу. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, ЭК-79, Т-185, МК, А-26. Зап. Т.С. Громова в 1979 г. в с. Преображенка Искитимского р-на Новосибирской обл. от А.И. Марченко, 1914 г.р., М.М. Бобырь, 1913 г.р., А.С. Копич, 1910 г.р., А.С. Елькиной, 1913 г.р., все черниговские.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

234. Каб я знала, на вяселле не пашла. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1980, № 21 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 59). Зап. Н.К. Козлова, Г. Гловацкая и Е. Колоколова в 1980 г. в с. Голубовка Седельниковского р-на Омской обл. от Е.В. Цеханович, 1902 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

235. На свадзьбу мяне пазвалі. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-504, № 9, МК, В-3 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 380). Зап. М.А. Герасимова в 1989 г. в д. Ковалёвка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Х.О. Криксуновой, 1909 г.р.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 38. Зап. в 1979 г. в с. Лебедевка Искитимского р-на Новосибирской обл. от Е.К. Кобловой; Архив ОмГПУ, МАГ-1/1980, № 21. Зап. в 1980 г. в с. Голубовка Седельниковского р-на Омской обл. от Е.В. Цеханович.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

236. Спасіба, свацця, вам за чэсць. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, л. 17, МЛ, В-10 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 43). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

237. Чаго ты, Танечка, не плачаш? По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 149. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р.

Сиб. вар.: № 48, 69 наст. изд.

238. Не разжаліла, Любачка. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 229. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Александровка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.А. Закружной, 1923 г.р., предки — выходцы из Могилёвской губ.

Сиб. вар.: ГАНО, ф. Мельникова, Т-505, № 1, МК, А-1. Зап. Е.Н. Суханова в 1989 г. в д. Барлак Мошковского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Медведевой, 1923 г.р., М.Н. Медведевой, 1923 г.р., родители белорусы.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 171—175. Песня исполнялась «як нявесце расплятáлі і абразалі касу» (Вяселле-5, с. 498).

Песня широко распространена во всех регионах Беларуси: Городокский, Климовичский, Хотимский, Краснопольский, Червенский, Суражский, Кормянский, Рогачёвский, Быховский, Белыничский, Кличевский, Минский, Мстиславский, Дубровинский, Крупский, Лепельский, Костюковичский, Ветковский, Гомельский, Витебский, Лиозненский, Пинский, Бешенковичский, Шкловский р-ны и др. Зафиксировано более 40 вариантов, 5 из которых представлено в Вяселле-5. В основном записи были сделаны в 1960—1980-е гг., однако варианты песни встречаются уже в конце XIX в. в сборниках В.Н. Добровольского, Е. Романова, А. Шлюбского, П.В. Шейна и др.

Наиболее близкий вариант записан в 1906 г. в Климовичском у. Белорусский текст имеет продолжение:

...Бывала яна насíла,
Падвор'е маё красíла.
Бывала яна ўплятала,
Падвор'е маё дзяржала.
Цяпер шнурочкі дось насіць,
Падвор'е маё дось красіць.
Цяпер косачку дось плятаць,
Падвор'е маё дось дзяржаць
(Вяселле-5, № 172).

Нужно отметить, что варианты песен, как правило, отличаются между собой именно этой частью текста, ср.:

...Падвор'е маё красíла,
Сямейку маю весяліла.
— Ай, туж, не тужы, маманька,
Ёсць у мяне сястрыца маленька,
Яна тыя ўплёты даносіць,
Сямейку тваю ўзвесяліць,
Падвор'е тваё ўкрасіць
(№ 173).

239. Вяньце, краскі, вяньце. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 52. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р. и А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

240. Как взойду я да на ганачки. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-9, № 13. Зап. О.В. Степанова, Н.П. Скорых, И.В. Сычёва, М.П. Тупичкова, С.Ю. Сумина в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р. и Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р.

241. Как пашол вінаград па загор'ейку. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1973 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 15). Зап. Н. Матвеева в 1973 г. в д. Тайга Знаменского р-на Омской обл. от А.С. Демидковой, 49 лет.

Бел. вар.: Вяселле-2, № 1426, 1427, 1429—1433; Вяселле-5, № 727.

Песня могла исполняться в разные периоды свадьбы: или когда молодые перед венчанием просят у родителей благословения (в этот момент молодых обводят вокруг стола), или во время прощания невесты с родным домом и отъезда к жениху.

Песни первого вида широко распространились по всей территории Беларуси (Верхнедвинский, Кобринский, Гайновский, Браславский, Столинский, Полацкий, Глубокский, Лепельский, Вилейский, Новогрудский, Климовичский р-ны и др.), зафиксировано более 20 вариантов, 7 из которых представлены в Вяселле-2. Варианты были записаны в Беларуси ещё в XIX в. и опубликованы в различных сборниках — см.: Дембовецкий, 1882, кн. 1, с. 555, № 82; с. 568, № 200; Дмитриев, с. 287; Микуцкий, с. 241; Чубинский, с. 660; Шейн, 1874, с. 327, № 581; Добровольский, 1894, с. 40, № 58; Шлюбский, с. 143, № 292, 293.

Первая часть белорусского варианта песни больше всего совпадает с сибирским, разница проявляется в последних строчках, где молодые просят благословения, например:

Як пайшла Оленька па застоллейку,
Крышачы, ломлячы белы ручанькі,
Дробныя слёзачкі а раняючы,
Посячы, молячы ў бога долечку:
— Дай, бог, долю шчаслівую, хвала табе, божа,
Ой, правядзі, родна матулька, правядзі,
Шчаслівую дарожаньку ўкажы,
Каб не спаткалі злыя людзі ў дарозе,
Каб не адабралі шчасце-долю ад мяне
(Вяселле-2, № 1427).

Песни другого вида плохо сохранились на территории Беларуси, зафиксирован лишь один вариант песни, записанный в Вилейском р-не в 1972 г. Публикуемые строки представляют собой только часть текста, причём главным действующим лицом в белорусской песне является не невеста (Ниночка), а жених (Колечка). В полном виде песня может иметь следующие слова:

...Белыя ручкі ўсё ламаючы,
Татачку роднага ўпрашаючы:
— Татачка родненькі, перайдзі мора,
Татачка родненькі, выкупі з гора.
— Колечка сыночак, не адкуплю з гора.

Як пайшоў у гора, гараваць трэба,
Танечку мілую шанаваць трэба
(Вяселле-5, № 727).

242. На атходзі мая мамка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 23 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 35). Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р., У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

243. Падумай, Танічка, сама сібе. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 10 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 53). Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в д. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р.

Поют гости на свадьбе за столом.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 330—334.

Песня распространилась на территории Беларуси преимущественно в Витебской и Минской областях (Витебский, Верхнедвинский, Сенненский, Городокский, Крупский, Поставский, Лиозненский, Докшицкий р-ны), зафиксировано 10 вариантов песни, в томах БНТ представлено 5 из них. Наиболее близкий вариант записан в Лиозненском р-не, впервые опубликован в 1981 г. в сборнике З. Можейко «Песні беларускага Паазер'я» (с. 295).

244. А в барку, в барку, на дварку. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-64, МК, В-16. Зап. в 1979 г. в г. Искитим Новосибирской обл. от Е.К. Кобловой.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 385.

Песня исполнялась, когда жених приезжал за невестой.

Варианты песни зафиксированы в Витебской и Могилёвской областях, впервые опубликованы В.Н. Добровольским в «Смоленском этнографическом сборнике» (ч. 2, с. 127—128, № 287) и Н.С. Гилевичем в книге «Лірыка беларускага вяселля».

245. Сідзев Сашэчка на куце. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, № 2, МК, А-2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 31). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

246. А што за думкі ў сізай галубкі сявоння? По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о), № 6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 68). Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 1391.

Близких вариантов песни на территории Беларуси не выявлено, однако по содержанию публикуемый текст можно сравнить с записанной в Ушачском р-не песней «А што за думкі ў шэрай зязюлькі, раненька»:

А што за думкі ў шэрай зязюлькі, раненька?
У садочку была — не кукавала, раненька,

У шчырыя бары паляцела, раненька.
Там кукаваць стала, раненька.
А што за думкі ў нашай Томачкі, раненька?
У матулькі была — не плакала, раненька,
К свякроўцы прыйшла — плакаць стала, раненька.
Радзімка мая незнакомая, раненька,
А цяжка мне раззнакоміцца, раненька
(Вяселле-6, № 1391 = Гилевич, 1979, с. 499).

247. А што сядзіш, што думаеш, Наташа? По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 7. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Гавриловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.М. Чуркиной, 1917 г.р., предки — с Витебщины.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

248. Пад вакенцам каліна. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-11, № 21. Зап. В.А. Василевич, Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Н.И. Старченко, 1910 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

249. Здрыгануліся сені. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-9/1980, № 17 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 34). Зап. Н. Кузьмяк, В. Дмитреенко, И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Салтановой, 1909 г.р., витебской.

Сиб. вар.: Потанина, 1984, № 175.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

250. Да сват свата просіт. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-9/1980, № 18 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 35). Зап. Н. Кузьмяк, В. Дмитреенко, И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Салтановой, 1909 г.р., витебской.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 907, 1309.

Текст песни представляет собой контаминацию двух белорусских песен, опубликованных в Вяселле-6: начало построено по подобию песни № 1309 «А сват свата просіць», а основная часть по содержанию наиболее близка к песне № 907 «І ў нашага свата ні клеці, ні павеці». Более близких вариантов публикуемой песни на территории Беларуси не выявлено.

251. А ў нашага свата. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 63. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р., А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

Песня представляет собой вариант второй части образца № 250 наст. изд.

252. [Казалі, сва]ты багаты. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 19. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 140. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р.

Близких вариантов песни на территории Беларуси не выявлено, однако по принципу построения текста она похожа на корильные песни сватам, поющиеся в доме жениха.

253. А сват сватье паплёл лапти с белых лык. По изданию: Семёнова, № 78. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Васильевка Партизанского р-на Приморского края от Н.А. Гребенщиковой, 1914 г.р. Нотирование И.В. Семёновой. Свадьба у невесты, дразнят свата.

Бел. вар.: Ширма, № 170.

254. Едзьце, сваточкі, дадому. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0043, № 141 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-15, № 55). Зап. В.В. Асанов в 1985 г. в с. Кандереп Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.В. Коржаковой, 1906 г.р., В.М. Ковалёвой, 1937 г.р., А.С. Потапенко, 1912 г.р., родители из Белоруссии, А.М. Демидовой, 1912 г.р., А.В. Шпиготской, 1930 г.р., украинки.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

РАССТАВАНИЕ МОЛОДОЙ С РОДНЫМИ И ОТЪЕЗД К СВЁКРУ

255. Дочэнька мая мілая. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 19 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 68). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в с. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Свадебное голошение; исполняется, когда невеста уезжает из дома.

В томах БНТ «Вяселле» варианты не зафиксированы.

Напев этого свадебного голошения идентичен типовым напевам похоронных причитаний, распространённых в ряде северо-западных и центральных районов Беларуси.

256. А мамачка мая. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 20 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 69). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в с. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Свадебное голошение. На территории Беларуси близкие варианты не зафиксированы, но по сюжету данный образец можно сравнить с песней, записанной в Волковысском р-не:

Мамачка мая родная,
Цi я табе, мамачка, дзела не рабіла,
Што ты мяне, мамачка, навек утапіла.
Ні роду, ні плоду, як камень у воду.
Як камень у воду, вада страсянецца.
Як к свёкру на двор, душа захлынецца
(Вяселле-5, № 412).

Типовой напев белорусского свадебного голошения, совпадающий с напевом местных похоронных причитаний. В отличие от квартового амбитуса напева № 255 («Дочэнька мая мілая») здесь объём напева ограничен большой терцией с субквартой. Мелодии с определённым набором стилевых признаков (кроме названного амбитуса это также силлабический тип ритмики, словообрыв в за-

ключительном кадансе, одностиховая форма напева) распространены на значительной территории современной Витебской обл. и некоторых прилегающих к ней районах Минской обл.

257. Плыла утачка па морю. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-161, № 12, МК, А-25 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 21). Зап. И. Жерносенко и С. Матва в 1981 г. в с. Чаинка Купинского р-на Новосибирской обл. от З.Н. Самошкиной, 54 лет.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

258. Плыла утіца вадою. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-161, № 12, МК, А-34 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 24). Зап. И. Жерносенко и С. Матва в 1981 г. в с. Чаинка Купинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кошелевой, 78 лет и М.И. Кошелевой, 69 лет.

259. Стоит Леночка на ганку. По изданию: РНПКК-2, № 92. Зап. В.Г. Агафонников и П.П. Лондонов в 1957 г. в р.п. Дзержинское Красноярского края от Ф.М. Скуратовой, переселенки из Белоруссии. Нотирование В.Г. Агафонникова (вероятно, песня записана на октаву выше реального звучания).

260. Гатуй, мамачка, вячэру. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 16). Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в с. Преображенка Ачинского р-на Красноярского края от Е.С. Турковой, 1921 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

По словам исполнительницы, песню пели, когда мать собирала невесту к отъезду в дом жениха.

Сиб. вар.: № 191—193 наст. изд.; Архив ОмГПУ, МАГ-16/1980, № 30 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 15). Зап. в 1980 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской обл. от М.С. Захаренко; Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 9. Зап. в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, У.Н. Федорец.

На территории Беларуси близкого варианта песни не зафиксировано, однако по сюжету песня похожа на широко распространённые белорусские песни, представленные в Вяселле-5 — № 784—807. Все белорусские варианты песни отличаются той частью, где говорится о разделе предметов быта, например:

...Табе, баценька, сені, хата і камора,
А мне скрыня, пярына і карова
(№ 785).

...Табе, мамка, хатка з вугламі,
А мне скрыня з паставамі.
Табе, мамка, уся худобачка,
А мне скрыня і каровачка.
Табе, мамка, ніты, бердзечка,
А мне ўсе палацянечка.
Табе ж, мамка, нажываюцца,
А мне ад цябе ўбіраюцца
(№ 788).

...Табе, мамка, што ў вузліку,
А мне, мамка, што ў кубліку.
Табе, маці, каробачкі,

А мне, маці, каровачкі.
Табе, мамка, да галушкі,
А мне, мамка, да падушкі.
Табе, маці, навойчыкі,
А мне, маці, сувойчыкі.
Табе і ніці і бердзенка,
Заставайся, мае серденька
(Вяселле-5, № 790).

261. А зялён явор па сугор'еку сцелецца. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 49). Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в с. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р., родители — белорусские переселенцы.

262. Давай, мамулька, павячереем мы з табой. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-1, № 9. Зап. Т.В. Маслова, Е.Н. Межерицкая, Л.Э. Штоппель в 1987 г. в д. Ивановка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от И.К. Бондарева, 1918 г.р., А.А. Бондаревой, 1919 г.р.

263. Карыся, Вольгачка, карыся. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-7 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 47). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р., родители — из Крупского р-на Белоруссии.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

264. Дубовы мост ломіцца, ломіцца. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-1, В-14 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 36). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Томиловой, 1939 г.р., мать брянская.

265. Дубовы мост ломіцца, ломіцца. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 5а. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: № 264 наст. изд.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Пример типа ВД в его квартовой «белорусской» мелодической версии. Лад напева можно обозначить как «суммирующий» (В. Елатов), поскольку он раскрывается как последовательность (и чередование) разнообъёмных попевок — терцовых и квартовых.

266. Шаўкава нітачка к сцяне льнецъ. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 30 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 7). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Песня исполнялась, как правило, за столом у невесты перед отъездом в дом жениха.

На территории Беларуси зафиксировано около 33 вариантов песни (Мстиславский, Ельский, Кормянский, Рогачёвский, Крупский, Борисовский, Быховский,

Пуховичский, Бешенковичский, Городокский, Минский, Солигорский, Лунинецский, Мозырский р-ны и др.). Три варианта приводятся в Вяселле-5 — № 1013—1015. Впервые песня была опубликована в сборниках В.Н. Добровольского (1894, ч. 2, с. 134, № 307), П.В. Шейна (1902, т. 3, с. 437, № 30), П.П. Чубинского (1877, с. 401, № 1141), А.С. Дембовецкого (1882, кн. 1, с. 579, № 295). Наиболее близкий вариант представлен в сборнике М. Горецкого и А. Егорова «Народныя песні з мелодыямі» (Минск, 1928), с. 28, № 59.

В Вяселле-5 эта песня приводится под № 1013. Белорусский вариант песни более сюжетно развит и имеет продолжение, причём девушка с поклоном обращается не к матери, как это представлено в сибирском варианте песни, а к отцу, ср.:

Шаўковая нітачка к сцяне льнець,
Мар'ечка татухну чалом б'ець.
Адбіла чалом за сталом,
Сказала дабранач за дваром:
— Дабранач, татухна, дабранач,
А не буду к табе я нанач!
Не на 'дну ночку, не на дзве...
Не на 'дну мяне, маладу —
Што ёсць дзевачкі на раду,
Дык на каждую маладу.

267. [Падайдi,] Аксанка, блізенька. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, МК-1115, А-7 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 27). Зап. О.В. Лисуненко в 1983 г. в с. Новоалександровка Татарского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Зинченко, 1914 г.р.

Близкого варианта песни на территории Беларуси не выявлено. Однако первая часть текста по сюжету напоминает белорусскую песню «Не стой, не стой, мая мамачка, у парозе», записанную в 1981 г. в Гомельской обл.:

Не стой, не стой, мая мамачка, у парозе,
Бо я ў цябе, мая мамка, у дарозе.
Прыступіся ка мне, мамка, блізенька,
Пакланюся я табе, мамка, нізенька,
Коскамі зямельку ўсцялю,
Слёзкамі ножкі абалью,
Што я ад цябе, мамка, проч пайду.
Жыві, жыві, мая мамка, за гарою,
А я к табе, мамка, ні нагою,
Зарасцеш ты, забуянеш лебядою
(Вяселле-5, № 1037).

268. Не стой, Танечка, цiхiнька. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, № 10, МК, А-10 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 37). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

269. Дабраноч, татка, дабраноч. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, МК-1115, А-8. Зап. О.В. Лисуненко в 1983 г. в с. Новоалександровка Татарского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Зинченко, 1914 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 1007 (= Гилевич, 1979, с. 430).

На территории Беларуси зафиксирован только один вариант песни, записанный в Шкловском р-не.

270. Ой, у каморі да й у новенькай. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-608, № 7, МК, А-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 3). Зап. Л. Муковникова в 1990 г. в г. Болотное Новосибирской обл. от Н.К. Кохно, 1916 г.р.

В белорусской традиции представлены песни и плачи сестёр непосредственно перед отъездом невесты. Один из вариантов содержится в Вяселле-5 под № 1287 (1968 г., Вилейский р-н Минской обл.):

Рада ж я, сястрыца,
Рада ж я праводзіць, *2*
Не магу прамовіць
За частыми слоўцамі,
За дробнымі слёзкамі. *2*

Наибольшую эмоциальную нагрузку несут плачи — поэтические обращения невесты к сестре:

Сястрыца родная,
Мы ж табой гулялі,
Цвяточкі саджалі,
Мы іх палівалі.
А твае цвяточкі расцвітаць будуць,
А мае цвяточкі засыхаць.
Ты свае цвяточкі паліваць будзеш,
А мае цвяточкі вырываць будзеш
(Вяселле-5, № 1349, 1976 г.,
Крупский р-н Минской обл.).

271. Да ня жаласліва девачкина мать. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики, 1968 г., папка 5, тетр. 43а, л. 21. Зап. студенты ДВГУ в 1968 г. от У.П. Ушинской, 85 лет.

Сиб. вар.: № 275 наст. изд.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

272. Заграбай, матка, жар-жар. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 7 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 50). Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в с. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р., родители — белорусские переселенцы.

Поют при отъезде молодой в дом свёкра.

Сиб. вар.: Аркин, № 40; Семёнова, № 89; Фетисова, 2002, с. 199.

Песня представляет собой контаминацию фрагментов двух текстов белорусских песен — «Заграбай, маці, жар» (Вяселле-5, № 1244) и «Ліха бацьку ў грудзі» (Там же, № 519), ср.:

Заграбай, маці, жар,
Будзе табе дачкі жаль.

Заграбай, маці, попел,
Мы тваю дачку ўхопім.
Завязем яе далёка,
За тыя горы крутыя,
У тыя людзі ганарлівыя,
Што мяняюць коней без цаны,
А б'юць жонак без віны,
Без усякай прычыны
(1979 г., Добрушский р-н).

Ліха бацьку ў грудзі,
Што 'ддаў дачку ў людзі.
Шышкі матцы ў пяты,
Што некаму падмесць хаты.
А брат воўкам выіць,
Што сам ложкі мыіць.
Сястрын жывот баліць,
Што некаму палацён бяліць.
У нявесткі галава баліць,
Што некаму кароў даіць
(1928 г., Мстиславский р-н).

273. Загрэбай, маці, жар-жар. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 24 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 36). Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р., У.Н. Федорец, 1916 г.р.

Сиб. вар.: ГАНО, ф. Мельникова, Т-252, № 7, МК, А-3 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 34). Зап. Г.А. Гребенщикова в 1985 г. в с. Угурманка Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Н.Г. Шалаковой, 1918 г.р.; Аргудяева, 1997, с. 282—283. Зап. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от Л.А. Ковяховой, 1913 г.р.; Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 1; Семёнова, № 120 и 121.

Бел. вар.: Вяселле: Абрад, с. 431.

Публикуемый в наст. изд. вариант — это фрагмент песни, представленной в Вяселле-5 под № 1243.

В сибирском варианте появились новые строчки, которые не встречаются в белорусских вариантах песни:

Жаль. Калы тобі дочку жаль-жаль,
Накідай, маці, трісак,
Дажыдайся нявістак.

274. Заграбай, маці, жар-жар. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 1). Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 1243.

На территории Беларуси песня данного вида широко распространена в разных районах: Лунинецком, Столинском, Хойницком, Калинковичском, Речиц-

ком, Сенненском, Полацком, Гомельском, Быховском, Лоевском, Брагинском, Ушацком, Житковичском, Светлогорском, Октябрьском, Ивацевичском, Кормянском, Лепельском, Новогрудском и др.

Зафиксировано более 50 вариантов, в томах БНТ представлено 3 из них. Наиболее близким к сибирскому является текст, записанный А.С. Федосиком и В.А. Василевичем в 1975 г. в Берёзовском р-не. Как показывают белорусские варианты, публикуемый сибирский вариант представляет собой лишь фрагмент песни. В более полном виде песня выглядит следующим образом:

Заграбай, матка, жар, жар,
Будзе дачкі жаль, жаль.
Закідай, матка, дрова,
Аставайся здарова.
Стукнеш вядзерцам — няма вадзіцы,
Глянеш па хаце — няма сем'яніцы.
Чужа маценка ягадкі любіць,
Вона цябе раненька збудзіць.
Чужа маценка ягадкі з'ядае,
Родна маценка слёзкі співае.
Ой, бо яна мяне выгадавала,
Цёмнае ночкі не дасыпала,
Яснае свячы не пагашала.
Кланяйся, дзеванька, старому й малому,
Старому й малому, баценьку свайму
(Вяселле-5, № 1243).

Напев типа Б в его полесской версии с характерным узким мелодическим объёмом (большая терция), смешением ритмических признаков обеих разновидностей типа (I и II) и варьированием композиции строфы.

275. Пасылае бацька ў прочкі проці ночкі. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 5а. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р.

Сиб. вар.: № 271 наст. изд.

В таком виде в Беларуси песня не зафиксирована. Начальная её часть ближе всего отражена в белорусском варианте песни «Неспагадліў бацюшка» (Вяселле-5, № 1047), ср.:

...Неспагадліў бацюшка,
Неспагадліў родненькі,
Выпраўляе дзіцятка
Працiў цёмнай ночкі,
Да не дае праваднічка,
Да ў правую ручаньку ручніка.
— Гэта ж табе, дзіцятка, праваднічок,
Да ў правую ручаньку ручнічок,
Да ў левую ручаньку дарога,
Едзь сабе, дзіцятка, здарова.
Будзь ты здарова, як зіма,

25 Заказ № 532

Будзь ты вясёлая, як вясна,
Будзь ты рабочая, як лета,
Будзь ты багатая, як восень.

На территории Беларуси песня была зафиксирована в Новогрудском, Слуцком, Пружанском р-нах.

276. Ці я ў цябе, мая мамка, не дзяціна? По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 186. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

277. А што сядзіш, што думаеш, Анютка? По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь (материалы Василевича), ед. хр. 2, № 71. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р., А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

278. А што сядзіш, а што думаеш, Любачка? По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-9/1980, № 16 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 33). Зап. Н. Кузьмяк, В. Дмитреенко, И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Салтановой, 1909 г.р., витебской.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

279. Не стой, мамачка, ў парозе. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-12, № 8. Зап. В.А. Василевич, Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р., уроженки Брянской обл.

Сиб. вар.: ГАНО, ф. Мельникова, Т-335, № 5, МК, В-9 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 15). Зап. Е.В. Савченко в 1987 г. в г. Тогучин Новосибирской обл. от Ф.Х. Агафоновой, 1915 г.р., А.Ф. Савченко, 1915 г.р.; ГАНО, ф. Мельникова, Т-252, № 5, МК, А-9 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 39). Зап. Г.А. Гребенщикова в 1985 г. в с. Угурманка Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Н.Г. Шалаковой, 1918 г.р.; Балаганский, № 15; Семёнова, № 113.

В Беларуси песня записана в двух вариантах, один из которых опубликован в Вяселле-3, с. 350 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 13, оп. 10, д. 35, тетр. 17, л. 5, 1971 г., Любанский р-н).

Близкий к сибирскому вариант, скорее всего, представляет собой контаминацию двух песен:

Стань, мая мамачка, ў парозе,
Я ж табе на ножкі ўпаду,
Косачкамі зямельку ўсцялю,
Слёзкамі ножкі табе абаллю.
А твае ножкі беленькія,
Да смерці будуць міленькія.
Да мамачка, прыступіся ка мне,
Я цяпер, мамачка, не твая.
Я таго дзядзі, што шлюбачку брала,

Да й у цэркві стаяла,
Накрыж ручкі дзяржала
Да богу прысягала.

280. Не стой, татачка, ў парогі. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 6. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р.

281. Месиц зорячку освятиў. По изданию: Семёнова, № 112. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Васильевка Партизанского р-на Приморского края от Н.А. Гребенщиковой, 1914 г.р. Нотирование И.В. Семёновой.

Невесту забирают из дома.

Сиб. вар.: Фетисова, 2002, с. 184.

282. Дударь рявець, у хату йдзець. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 14 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 41). Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Вариант напева Г-I в квартовом амбитусе, форма поэтической строфы АБВВ, мелострофы — $АА^{1}ВС$. В отличие от квинтовых напевов минорного наклонения с их яркой лирической интонацией, напевы подобного рода звучат более повествовательно. Не случайно, по-видимому, сюжеты таких песен (как и в данном случае), хотя и продолжают оставаться связанными с образом невесты, но раскрывают его с иной, более объективизированной стороны.

283. Как в бору, как в бору да й на купинке. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, В-2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 6). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р., родители — витебские, в Сибири проживали с 1913 г. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Метафорическое описание прилёта голубя за голубкой (жениха за невестой) отмечено в двух песнях, записанных у белорусов Сибири, см.: Прозвицая, с. 144—145; Междуречье, с. 309, № 445; Вяселле-5, № 1089, 1094. Зачин песни, представленной в сборнике В. Захарченко и М. Мельникова «Свадьба Обско-Иртышского междуречья»:

Гуляла галубка па саду,
За ней галубец пазаду.
— Паляцім, галубка, са мною...

В песнях отъезда в дом жениха, зафиксированных на территории Беларуси, молодой обычно выступает в образе сокола, соловья или селезня, см.: Вяселле-5, № 1081—1083, 1085—1088, 1090, 1092, 1095—1099.

Вариант напева «Тихая пташэчка соловей у саду» (№ 194 наст. изд.).

284. Цёмная асеннія ноч. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, 1535, МК, В-15 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 30). Зап. в 1979 г. в г. Искитим Новосибирской обл. от Е.К. Кобловой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

285. А дали нам деўку. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики, 1968, папка 1, тетр. 1, л. 4. Зап. С.А. Шолом в 1968 г. в г. Владивостоке от Н.В. Кильянчук, 1922 г.р., приехала с Брянщины в 1964 г.

Сиб. вар.: Семёнова, № 118; Фетисова, 2002, с. 199.

286. Ой, дали ж нам, дали. По изданию: Фетисова, 1994, с. 91; Аргудяева, 1997, с. 283. Зап. Л.Е. Фетисова в 1971 г. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от Л.А. Ковяховой, 1913 г.р.

По словам информантки, песню пели, когда невесту забирали с постелью.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

287. Отдали нам деўку. По изданию: Аргудяева, 1997, с. 295. Зап. Л.Е. Фетисова в 1971 г. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от А.С. Шевелёвой, 1891 г.р.

По словам информантки, эту шуточную песню пели, когда молодую с приданым забирали в дом мужа.

Сиб. вар.: Фетисова, 2002, с. 199 и 208.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

288. [Аддай]ця нам дзеўку. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-9, № 30). Зап. В.Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

289. Кукуй, кукушка, не умолкай. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики, 1977, папка 9, тетр. 57, л. 8. Зап. Г.П. Сергеева в с. Климовцы Свободненского р-на Амурской обл. от А.А. Васильевой, 1902 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

290. Куцінька са двара с'язджала. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, № 22, МК, В-8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 57). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от Т.Р. Андренковой, 1909 г.р.

Сиб. вар.: № 291 наст. изд.; Архив ОмГПУ, МАГ-1/1980, № 28. Зап. в 1980 г. в с. Голубовка Седельниковского р-на Омской обл. от Е.В. Цеханович; АТМ НГК, А 0081. Зап. в 1985 г. комплексной экспедицией Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в д. Самарка Чугуевского р-на Приморского края от А.Ф. Шиловой, 1926 г.р., Г.Ф. Поддубной, 1928 г.р., М.М. Поливода, 1936 г.р., Д.В. Чемборисовой, 1926 г.р., В.В. Марусовой, 1929 г.р.

Публикуемые строки представляют собой только фрагмент текста песни, причём слова белорусской песни обращены не к матери, как в сибирском варианте, а к отцу. В более полном виде песня включает ещё и вторую часть:

...Расці, мая бяроза, яшчэ рагацей,
Жыві, мой татачка, яшчэ багацей.
Расці, мая бяроза, караніста,
Жыві, мой татачка, семяніста.

На территории Беларуси зафиксировано восемь вариантов песни, записанных в разных районах: Ветковском, Быховском, Рогачёвском, Березинском, Глу-

бокском, Горецком. Впервые песня была опубликована в сборниках конца XIX в.: Дембовецкий, с. 572, № 229; Добровольский, с. 145, № 338.

291. У варот бярёза стаяла. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь (материалы Василевича), ед. хр. 2, № 77. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1904 г.р., Л.М. Посковой, 1930 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р.

Сиб. вар.: Дёмина, 1995, № 18; Мельников, 1989, с. 172—173; Семёнова, № 114.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 1411, Ельнинский р-н Смоленской губ.

На территории Беларуси зафиксировано 12 вариантов песни, записанных в различных районах: Буда-Кошелевском, Березинском, Кормянском, Ветковском, Рогачёвском, Лепельском, Дубровенском, Гомельском, Климовичском. Песня имеет некоторые отличия во второй части текста, например:

...Пакуль у цябе я хадзіла,
Усё падвор'е весяліла.
Не стала хадзіці, падвор'е весяліці,
Бяроза без верху ссыхае,
Матка па дачцэ ўздыхае.
Як маё дзіцятка адбыло,
У хаце месцечка гуляе
(Вяселле-5, № 1421).

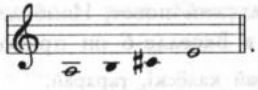
292. У варот берёза стаяла. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 5). Зап. В.Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р.

293. Вічэрнія мгла к зямлі прылегла. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1980, № 33 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 66). Зап. Г. Кучукова, Л. Вдовина и А. Паршина в 1980 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской обл. от А.А. Куприяновой, 1903 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Поют, когда невесту отправляют к жениху.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Вариант напева Ж-I, ладово-мелодической основой которого является тетрахорд в квинте:



294. Цёмная і мгла к зямлі прілігла. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-14/1980, № 39 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 63). Зап. Т. Таран, Т. Тараник, В. Дмитренко в 1980 г. в д. Михайловка Тарского р-на Омской обл. от С.Б. Алёшиной, 1922 г.р., брянской. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Вар. песни № 293 наст. изд.

Вариант предыдущего напева с той же ладово-мелодической основой, но с большим значением в мелодии движения по звукам трезвучия: b—d—f.

295. Ў дарогу, Валячка, ў дарогу. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 23 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 73). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Данный образец представляет собой начало песни, зафиксированной в 11 вариантах преимущественно в Минской и Могилёвской областях Беларуси (Крупском, Березинском, Глусском, Кировском, Логойском р-нах). Далее песня могла иметь следующие слова:

...Прыкуй ты яе к кравацi,
Будзе яна табе раненька кукаваць,
А цябе, маладу, будзiць.
А ў цябе мама — не свая,
А не будзе раненька будзiць,
Выйдзе на вуліцу судзіці:
Няўдала нявеста, няўдала,
Раннюю зару праспала,
А вячэрнюю прагуляла.
Раннюю зару ля печы,
А вячэрнюю ля клеці.
Па цяпло пайшла — абпалілася,
Па ваду пайшла — аблілася,
Па муку пайшла — абпылілася,
Па дровы пайшла — павалілася
(Вяселле-5, № 890).

296. Тарарай, калёскі, тарарай. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-252, № 4, МК, А-6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 37). Зап. Г.А. Гребенщикова в 1985 г. в с. Угурманка Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Н.Г. Шалаковой, 1918 г.р.

Песня исполнялась по дороге от молодой к дому молодого.

Бел. вар.: Вяселле: Абрад, с. 336. Отличаются две последние строчки: «Там жывуць людзі чужыя, / Там ядуць хлебы пушныя».

На территории Беларуси записана в пяти вариантах: Романов, 1886, с. 345, № 36, Сенненский повет; Архив БГУ, папка 12, тетр. 19, л. 3, Ушацкий р-н Витебской обл.; Радченко, с. 99, № 130, Гомельский повет; Шлюбский, с. 138, № 275, 1915 г., Витебский повет; Библиотека Вильнюсского госуниверситета, ф. 34-ГД 312, л. 12, конец XIX в., Гомельский повет. Наиболее близкий вариант представлен в сборнике Е. Романова; в Вяселле-6 он приводится под № 149:

Тарарай калёскі, тарарай,
Павязлі Мар'янку з пекла ў рай.
А яна ж таго раю не хацела б
Ды назад у пекла падляцела б.

297. А борам-борам, барамі. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь (материалы Василевича), ед. хр. 2, № 59. Зап. В.А. Василевич, И.В. Караценко в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р., А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

Песню исполняют дружки жениха, которые восхваляют как себя, так и новобрачных (например, величают их королём и королевной).

На территории Беларуси зафиксировано 11 вариантов, 5 из которых приводятся в Вяселле-6 — № 185, 186, 192—194. Часто в песнях имеется указание на то, что невеста является предметом купли-продажи — например, в тексте из дореволюционной статьи Е. Ляцкого «Материалы по белорусской словесности» (Известия ОРЯС. — СПб., 1904. — Т. 9, кн. 4. — С. 140, № 4, Борисовский повет):

Ой, борам, борам ды тым барком
Ехала казакоў сем палкоў,
Вязлі карэту сінюю,
Узялі Ганулю сілаю.
Не так сілаю — за грошы,
Што яе Прокопка харошы.

298. Ступайте, коники, шурока. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-9, № 11. Зап. О.В. Степанова, Н.П. Скорых, И.В. Сычёва, М.П. Тупичкова, С.Ю. Сумина в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р. и Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р.

ПРИЕЗД В ДОМ МОЛОДОГО

299. Толячкіна й маці. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-13, № 4. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Вариант типа Б-I в квартовом амбитусе. Заключительный каданс на II ступени сближает эту мелодию с мелодией песни «Ой, ацец і маці» (№ 225 наст. изд.), а тирадная форма заключительной строфы — с «приговором-припевом» караваю «А дружок каравай несёт» (№ 113 наст. изд.).

300. [Запалі, маці,] свечу. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 4). Зап. В.Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 248.

Вариант песни зафиксирован в 1973 г. в Витебском р-не. Песня исполняется во время встречи молодых в доме жениха.

301. Ідзі, мамачка, паглядзі. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-9, № 20). Зап. В.Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р.

Сиб. вар.: Фетисова, 2002, с. 208.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 290.

Песня исполнялась во время встречи молодых в доме жениха. Текст представляет собой фрагмент песни, опубликованной в Вяселле-6 под № 290. Продолжением песни могли быть следующие слова:

Не так княгіню нячосу, нячосу,
Што не ўмее косачкі часаці, часаці,
Толькі ўмее верабейкі пужаці, пужаці.
— Шугі-шугі, верабейкі, у таткавы канапелькі,
А ў свёкравы не буду, не буду,
Бо я ў свёкра жыць буду.

На территории Беларуси зафиксировано 24 варианта, записанных в Светлогорском, Лоевском, Жлобинском, Лельчицком, Ветковском, Костюковичском, Кормянском, Рогачёвском, Хойникском, Калинковичском, Заславском, Любченском, Пинском, Гомельском, Черниговском, Бобруйском, Новогрудском р-нах. Наиболее ранний вариант песни был зафиксирован в конце XIX в. З. Радченко в Гомельском у. и П.В. Шейном в Бобруйском у.

302. Адчыняй, мамочка, новый двор. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-335, МК, В-7 и 8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-11, № 13). Зап. Е.В. Савченко в 1987 г. в г. Тогучин Новосибирской обл. от Ф.Х. Агафоновой, 1915 г.р., А.Ф. Савченко, 1915 г.р.

Песня исполнялась на свадьбе в момент приезда молодых в дом жениха.

Сиб. вар.: Аргудяева, 1997, с. 294. Зап. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от А.С. Шевелёвой, 1891 г.р.; Семёнова, № 122.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 303.

На территории Беларуси вариант песни впервые был зафиксирован в конце XIX в. Е.Р. Романовым в Городокском у.

303. Адчыні, мамка, аконца. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, МЛ, А-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 25). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

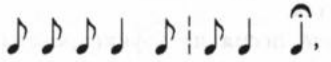
Сиб. вар.: Аркин, № 26; Дёмина, 2005, № 11.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 307.

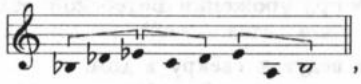
В таком виде в Беларуси песня не зафиксирована. Начальная её часть ближе всего отражена в белорусском варианте. В более полном виде песня может включать следующие слова:

Адчыняй, свёкратка, да вароты,
Вязе сын нявехну, як золатаю.
Адчыняй, свёкратка, да каморку,
Вязе сын нявехну, як зорку.
Да высоку, высоку, як вярба,
Да здарову, здарову, як зіма,
Да вясёлу, вясёлу, як вясна,
Да рабочу, рабочу, як лета,
Да багату, багату, як восень.
(Вяселле-6, № 290).

Версия типового напева А-I, распространённая в западных районах Белорусского Поозёрья. Основные стилевые характеристики её следующие: мелодико-ритмическая форма —



«мелковолновой» тип мелодики, являющийся результатом последовательности (сложения) ряда ладо-попевок:



спокойно-повествовательный тип интонирования.

304. [Выйдзі, выйдзі,] свякровачка і з гарбом. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 3). Зап. В.Ф. Похабов в 1999 г. в с. Васьково Промышленновского р-на Кемеровской обл. от Е.С. Глушенок, 1915 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

305. Ой, выйдзі, свякроўка гарбатая. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь (материалы Василевича), МК-12, № 26. Зап. В.А. Василевич, Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 33. Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Томиловой, 1939 г.р.; Аргудяева, 1997, с. 283. Зап. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от Л.В. Ковяховой, 1913 г.р.; Дёмина, 2005, № 14; Прозвицкая, с. 157; Семёнова, № 124; Фетисова, 2002, с. 199; ФЗС, № 166.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 368.

Текст представляет собой фрагмент песни, которая исполнялась во время встречи молодых у дома жениха. Далее песня могла иметь следующий вид:

Выйдзі, свякруха, паглядзі,
Што мы табе прывезлі:
Ці асла, ці асліцу,
Ці дзеўку, ці маладзіцу.
Хоць мы ночку не спалі,
Табе сем'яніна прыдбалі
(Вяселле-6, № 368).

Мелодический вариант типа Д-I с «закрывающимся» амбитусом — квинтовым в первой и квартовым во второй мелостроках строфы.

306. Да наш сваточык да малой. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь (материалы Василевича), МК-15, № 2. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

307. Як узлятаўся рой над дваром. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь (материалы Василевича), ед. хр. 2, № 131. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

308. А Галінка ад татухны гарошанкай кацілася. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1971 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 8). Зап. Т.Г. Леонова и Г. Пономаренко в 1971 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской обл. от Е.И. Мигель, 1899 г.р., уроженки Витебской обл. Нотирование И.С. Котвицкой.

Поют, когда невесту ведут к свёкру в дом.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

СВАДЬБА У ЖЕНИХА

309. Мы ездили полями. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1983 г., папка 5, тетр. 22, л. 31. Зап. С.Я. Клименко в 1983 г. в с. Алтыновка Черниговского р-на Приморского края от Е.С. Рудь, 1912 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

310. Ой, мы были в ляску. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1983 г., папка 5, тетр. 22, л. 33. Зап. С.Я. Клименко в 1983 г. в с. Алтыновка Черниговского р-на Приморского края от Е.С. Рудь, 1912 г.р., родители — переселенцы с Черниговщины.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

311. Слава Богу, что сына женила. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1987 г., папка 1, тетр. 1, л. 62. Зап. студенты ДВГУ в 1987 г. в с. Леонтьевка Мазановского р-на Амурской обл. от К.В. Галутовой, 1922 г.р., брянской.

Песня исполнялась во время встречи молодых или уже за столом в доме жениха.

Сиб. вар.: Фетисова, 2002, с. 175—176.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 574.

Сибирский вариант песни, в отличие от белорусского, имеет шуточный характер: свекровь будто бы радуется тому, что невестка ничего не умеет делать по хозяйству. В белорусских же вариантах, как правило, говорится о том, что с приходом невестки в семью жениха свекрови не нужно уже работать, только за внуками присматривать. Для сравнения приведём песню, записанную в 1969 г. в Столинском р-не:

Дзякуй богу, сына ажаніла
Да нявесткі даждала.
Да не буду работы рабіці,
Да не буду хлеба мясіці,
Да не буду дроў насіці,
Да не буду хаты месці,
Ано буду, старэнькая,
У хаце лад весці.

Дай, божа, ляльку,
Я буду за няньку.
Дай, божа, другую,
Буду за старую
(Вяселле-6, № 574).

Песня такого вида на территории Беларуси зафиксирована также в 1960—1980-х гг. в Житковичском, Пинском, Ивановском, Копыльском р-нах.

312. Цвіла, цвіла ліпа. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-177, № 3, МЛ, А-3 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 41). Зап. Н.А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской обл. от У.С. Пигасовой, 1920 г.р.

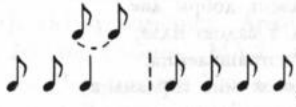
Бел. вар.: Вяселле-5, № 678, 1981 г., Витебский р-н.

Песня впервые была опубликована в 1976 г. Л.И. Прозвицкой и М.И. Мельниковым в сборнике материалов «Сибирский фольклор» (см.: Прозвицкая, с. 163—164).

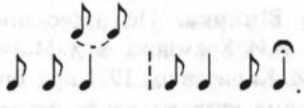
313. А как Надзіна мамка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1980, В-5 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 55). Зап. Н. Кузьмяк, В. Дмитреенко, И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Е.Н. Туркиной, 1915 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

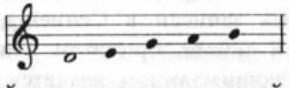
Напев примыкает к типу Е, при этом мелодико-ритмическая форма объединяет обе разновидности данного типа — в двух первых синтагмах она соответствует Е-I:



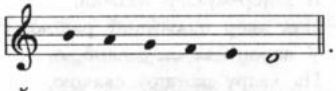
в третьей — Е-II:



Это также очередной пример «суммирующего» лада: в напеве чередуются попевки, основанные на тетрахорде в сексте (бесполутоновая)



и диатонической нисходящей сексте с пониженной III ступенью



Несмотря на силлабический тип ритмики и почти полное отсутствие внутрислоговых распевов, мелодия оставляет впечатление весьма развитого лирического высказывания. Этому в немалой степени способствует небыстрый темп и «мелковолновое» строение мелодии.

314. А учора вуцiца. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-177, № 12, МЛ, А-12 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 47). Зап. Н.А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской обл. от У.С. Пигасовой, 1920 г.р.

Сиб. вар.: № 26 наст. изд.

Бел. вар.: Вяселле-1, № 344, 1965 г., Лунинецкий р-н.

Близкого варианта песни данного вида не выявлено, но по сюжету песня напоминает указанную белорусскую песню (варианты зафиксированы также в Столинском, Гомельском и Глубокском р-нах). Белорусская песня пронизана глубокой грустью и болью молодого человека, любимая девушка засватана за его друга:

— Ой, як жа мне жыцi,
Вясёламу быцi?
Што ўчора звячора
Дзеўчына была,
А цяпер ужо слышна,
Што заручона.
Штоб цераз сяло,
Так жалю б не было,
А то ж цераз двор,
Узяў таварыш мой.
Узяў таварыш мой,
Што гуляў са мной.
Па вадзiцу йдзе,
Дзень добры дае,
А з вадою йдзе,
Распрашчаецца,
То ж мне сэрданька
Разрываецца.

315. Да хiцер-мудзер Вiцячка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, № 3, МК, А-3. Зап. А.И. Храмцова в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской.

Песня исполнялась в доме невесты перед отъездом к жениху.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 826.

Наиболее близкий вариант, опубликованный П.В. Шейном в его сборнике (1874, с. 352—353, № 8), был записан в Сенненском у. Белорусский вариант песни имеет более развитый сюжет, при этом в отличие от сибирского варианта в нём главным действующим лицом является не невеста, а жених:

А хiцёр-мудзёр Яхiмка,
Пад двор падыйшоў ракою,
У вароцiках стаў вярбою,
Па двару пайшоў свячою,
А ў сенi ўляцеў сакалом,
А ў хату ўвайшоў малайцом,
А за скам'ёй сеў панiчом,
Дастаў дзевачку за скам'ёй,

Медзяны кубачкі налівае,
Яна свайго Яхімку паджыдае...

316. Ёлка-сасонка, як зіму, лета зелена была. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-4, № 1. Зап. О.В. Степанова, Н.П. Скорых, И.В. Сычёва, М.П. Тупичкова, С.Ю. Сумина в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р. (все белоруски).

Бел. вар.: Вяселле-5, № 682 (= Добровольский, с. 84, № 172, Смоленский у.) и № 683 (= Добровольский, с. 146, № 342, Ельнинский у.).

Монолог матери в белорусских текстах более развёрнут:

А ёсць каго на работушку паслаці,
А, ой ёсць каго з работушкі даждаці.
Напяку пірагоў, навару кашы — ёсць з кім есці.
Пайду ў поле, займу постаць — ёсць з кім жаць
(Вяселле-5, № 682).

Соответственно во второй песне (№ 683): «...не з кім есць, не з кім жаць».

317. Ой, пойдзем мы па сялу, па сялу. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-1, В-10 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 32). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Томиловой, 1939 г.р., мать брянская.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

318. [Ехалі мы, ехалі]. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976, № 6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 5). Зап. Л.М. Белкина и группа студентов в 1976 г. в с. Чердынцево Тюкалинского р-на Омской обл. от А.М. Карабановой, 58 лет и М.М. Ремезеевич, 61 года.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

319. Ай, свату, свату, пусці нас ў хату. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 11 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 22). Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

Песня исполняется в тот момент свадебного действа, когда дружина жениха просится в дом невесты.

Сиб. вар.: Потанина, 1984, № 174; Семёнова, № 61—63.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 228, Мозырский р-н (кроме того, в 1976 г. были записаны и другие варианты в Хойникском и Гомельском р-нах).

На территории Беларуси зафиксирован далёкий вариант песни, ср.:

Пусці, свацця, ў хату,
Нас тут небагата:
Чацвёра да пяцёра
Да ўсіх дзевяцёра,
А дзесятая сястра,
Што свечачкі нясла.

Пусці, свацця, ў хату
Хаця ручкі пагрэці,
Маладое паглядзеці.

Контаминированный напев состоит из своеобразного запева (первая строка со структурой стиха 5 + 5 и «раскрывающимся» амбитусом — от секунды с субквартой до диатонической кварты) и «припева-приговора» в форме тирады на основе шестисложника и аналогичного «суммирующего лада».

320. А свату мой, свату. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-12, № 5. Зап. В.А. Василевич, Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р., брянской.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 214, 215, 218, 220, 223.

Текст представляет собой фрагмент одного из вариантов песен, в которых встречается мотив замерзания сватов. В Вяселле-4 представлено пять вариантов песни, записанных в Новогрудском, Сенненском, Глубокском, Докшицком, Плещаницком р-нах. Впервые текст песни, записанный в 1890-х гг. в Борисовском у., был опубликован П.В. Шейном в его сборнике (с. 177, № 34). Наиболее близким к сибирскому из представленных в БНТ вариантов песни является текст, записанный в 1976 г. в Крупском р-не.

321. А сватку наш, сватку. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о), № 2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 64). Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Вариант напева Б-I с энергичными мелодическими ходами по звукам мажорного трезвучия.

322. Сваты ў хату лезуць. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-9/1980, № 19 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 36). Зап. Н. Кузьмяк, В. Дмитреенко, И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Салтановой 1909 г.р.

Песня исполняется, когда дружина жениха просится к невесте в дом.

Сиб. вар.: Потанина, 1984, № 180; ФЗС, № 165.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 220.

На территории Беларуси близкий вариант песни не зафиксирован, но по сюжету данную песню можно сравнить с указанным вариантом. В нём также говорится о гостях (сватах), которые «у печ паглядаюць, ці вялік гаршчок у вас кашы, ці ж наядуцца нашы».

323. Свацька-зязюлька наша. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 50. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р., А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

324. Идуть сваты ў хату. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1977 г., папка 9, тетр. 57, л. 7. Зап. Г.П. Сергеева в с. Климовцы Свободненского р-на Амурской обл. от А.А. Васильевой, 1902 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

325. Каб мы ведалі, дзе Колечку сесць. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 34. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Песня имеет шуточный характер, исполнялась в момент выкупа невесты дружиной жениха.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 20.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 618.

Среди белорусских записей свадебных песен близких вариантов песни не выявлено. Однако есть похожая песня, адресованная сватам (указанный вариант):

Каб мы ведалі, дзе свацейкі сядуць,
Мы б пад лаўкі ды крапівы наклалі,
Каб нашы свацці на яе ножкамі сталі.
Каб мы ведалі, дзе свацейкі сядуць,
Мы б у ложкі ды гвоздзікаў набілі,
Каб нашы свацці язычочкі прабілі.
Каб мы ведалі, дзе сваты пасядуць,
Мы б у квас ды гарэлкі падлілі,
Каб сваточкі на карачках папаўзлі.

326. Снімайця сваё зрэб'я. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, МЛ, А-2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 26). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р.

Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

327. Снимайтя пяньковай. По изданию: Семёнова, № 128. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р. Нотирование О.В. Семёнова.

Поют свашки невесты, когда развешивают рушники в доме жениха.

328. Пріняйця пеньковіцы. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 26 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 3). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

329. А в нашэго свата. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-13, № 5. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8, № 6; МЛ-7, № 15. Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в д. Преображенка Ачинского р-на Красноярского края от Е.С. Турковой, 1927 г.р.; МЛ-8, № 6 = ГАНО, ф. Мельникова, Т-177, № 31,

МЛ, А-1—31. Зап. Н.А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской обл. от У.С. Пигасовой, 1920 г.р.; МЛ-13, № 44 = Архив ОмГПУ, МАГ-3/1996, № 42. Зап. Н.К. Козлова, А.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой; МЛ-12, № 61 = Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 49. Зап. А. Агафонова, В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р.; Междуречье, № 52.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 907.

Песня данного вида широко распространена по всей территории Беларуси, известно около 17 вариантов, записанных в разных районах: Брагинском, Чечерском, Чашницком, Лоевском, Стародорожском, Любанском, Октябрьском, Рогачёвском, Ветковском, Слуцком, Бешенковичском, Бобруйском, Крупском, Речицком и др. Впервые песня была опубликована в сборниках П.В. Шейна (варианты из Борисовского и Сенненского уездов) и А. Шлюбского (вариант из Витебского у.).

330. А сваточык наш домавы. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, МК-2, В-3 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 43). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 897.

Среди белорусских свадебных песен выявлено пять вариантов песни, записанных в Крупском, Оршанском, Шкловском, Быховском, Березинском р-нах в 1960—1970-е гг. Белорусские варианты отличаются от сибирского второй своей частью:

...Каб жа мы на дварэ стаялі,
Ды на сватнія вуглы глядзелі?
Што ў свата вуглы цёсаныя,
А мы ж у свата госцейкі прошаныя,
Што ў свата вугля круглыя,
Мы ж у свата госцейкі любыя.

331. Эй, старшы сват! По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Эк-86, МЛ, А-1 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 2). Зап. Т.В. Хоруженко в 1986 г. в д. Ивановка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от И.К. Бондарева, 1918 г.р., А.А. Бондаревой, 1921 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

332. А сваточык наш домавы. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, МК-2, В-5 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 45). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р.

333. Госці мае, госці мае. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 84. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1904 г.р., Л.М. Поскановой, 1930 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

334. Ой, госцікі вы любыя. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 10. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Гавриловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от В.И. Копытовой, 1931 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

335. У нашэга сва[та]. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1996, № 42. Зап. Н.К. Козлова и Е.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Аркин, № 44; РНПКК-2, № 96.

336. А вяселья наша Бог нам даў. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, № 20, МК, В-6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 55). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского района Новосибирской обл. от Т.Р. Андренковой, 1909 г.р.

Сиб. вар.: № 430 наст. изд.; ФЗС, № 164.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

337. А ўвітачка плача. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 29 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 6). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. Нотирование И.С. Котвицкой.

Поют, когда невесту переодевают в бабу.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Тип напева — квартовый вариант разновидности Б-II со словообрывом.

338. Да я ж цябе, пляменнечка, павяжу. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, МЛ, В-6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 34). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

339. Завіваначка плача. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-11, № 24. Зап. В.А. Василевич, Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Н.И. Старченко, 1910 г.р.

Сиб. вар.: Семёнова, № 135, 136.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

340. Завівала мяне дзядзіна. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 180. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

341. Завіванніца сцерва. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 182. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1990 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 1097.

Песня широко распространена на территории Беларуси, записано 26 её вариантов. Опубликованный в БНТ белорусский вариант представляет собой контаминацию двух корильных песен. Первая песня идентична сибирскому варианту. Текст второй песни приведён полностью ниже:

Завівала да мяне дзядзіна,
Чорная, як гадзіна,

А слёзкі не ўраніла,
Штоб яе рассадзіла,
Сястрыца прынялася —
Слёзкамі аблілася

(Архив ИИЭФ, ф. 8, оп. 80, д. 178, тетр. 3, л. 4, № 2, 1980 г., Светлогорский р-н).

342. А дзе была, куда ездзіла, Галечка? По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976, № 9 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 8). Зап. Л.М. Белкина и группа студентов в 1976 г. в с. Чердынцево Тюкалинского р-на Омской обл. от А.М. Карабановой, 58 лет и М.М. Ремезеевич, 61 года. Нотирование И.С. Котвицкой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Вариант типового напева В-II «сказового» стиля.

343. Што хацелі — то зрабілі. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 22 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 34). Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

«Пели, когда уж платок повязали».

Песня представляет собой фрагмент одного из вариантов песни, опубликованной под № 344 в наст. изд. Вар.: Семёнова, № 137.

Пример мелодии припевочного характера.

344. Выкацілі, выкацілі дубовую бочку. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-4, № 2. Зап. О.В. Степанова, Н.П. Скорых, И.В. Сычёва, М.П. Тупичкова, С.Ю. Сумина в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р. и Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р.

Песня исполнялась в момент отъезда невесты в дом жениха, «калі нявесту садзяць на павозку» (Вяселле-5, с. 671).

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 172.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 1250.

Песня данного вида была широко известна во всех районах Беларуси с XIX в. и до нашего времени. Зафиксированы около 20 вариантов песни в Ветковском, Бобруйском, Туровском, Островецком, Климовичском, Червенском, Вилейском, Берёзовском, Борисовском, Молодечненском, Дисенском, Ельском, Городокском, Гомельском, Новогрудском р-нах. Варианты в основном отличаются между собой второй частью:

Палажылі, палажылі на голай саломцы,
Што хацелі, то зрабілі у чужой старонцы.
Палажылі, палажылі на новай краваці...

(Молодечненский р-н).

Як паложым, да паложым на сырой зямле,
Што захочам, то здзелаем пры чужой сям'е

(Ветковский р-н).

345. [Выкацілі, выкацілі] дубовую бочку. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-11, № 23. Зап. В.А. Василевич, Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Н.И. Старченко, 1910 г.р.

346. У каво ж да жэна хараша? По аудиозаписи: Архив ОмГПу, МАГ-14/1980, № 38 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 62). Зап. Т. Таран, Т. Тараник, В. Дмитренко в 1980 г. в д. Михайловка Тарского р-на Омской обл. от М.И. Якубовой, 1920 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

347. Дзе быў саколік, дзе была галубка? По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, МЛ, В-2 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 35). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Прозвицкая, с. 157—158.

Квинтовый вариант типового напева Ж-I.

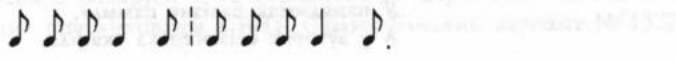
348. Дзе быў салавей, а дзе зязюля? По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-505, № 7, МК, А-8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 53). Зап. Е.Н. Суханова в 1989 г. в д. Барлак Мошковского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Медведевой, 1923 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 758, 1984 г., Молодечненский р-н.

Песня данного вида широко распространена во всех регионах Беларуси, фиксировалась в XIX в., хорошо сохранилась и до второй половины XX в., о чём свидетельствуют многочисленные записи вариантов песни, сделанные в 1960—1980-х гг. Песня зафиксирована более чем в 40 вариантах. Наиболее близкий вариант опубликован в серии БНТ:

Дзе была зязюлечка, дзе быў салавейка,
Зляцеліся яны ў адзін садочак,
У адзін садочак, на адзін кусточак.
Шчыплюць ягадкі з адной галінкі,
П'юць вадзіцу з адной крыніцы.
Дзе была Манечка, дзе быў Ванечка,
З'ехаліся яны на адно падвор'е,
На адно падвор'е, за адно застолле.
Ды п'юць мёд-віно адной шкляначкай,
Ядуць патраўку адной лыжачкай,
Лажацца спаць у адной краваці.
Ды прыдзе свякроўка іх падымаці,
У гэтага дзіцяці будзе праўды пытаці.

Напев типовой разновидности Ж-II. В сравнении с напевом песни № 347 наст. изд. с его «праздничной» квинтовой интонацией здесь квинта лирическая (минорная). Мелодико-ритмическая форма также меняется: вместо «моторного» движения, присущего всем напевам разновидности Ж-I, здесь типовой становится иная ритмическая фигура —



Меняется и характер мелодического движения — от более крупных мелодических волн к более мелким. Напевы такого стиля распространены в западных районах Белорусского Поозёрья.

349. Пріляцела пірапёлачка са ржышча ў пшаніцу. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-5, № 20. Зап. Е.А. Чечёнкина, Е.Г. Кашура, С.Г. Смирнова в 1987 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р., А.Ф. Сятковой, 1914 г.р.

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 181—182.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

350. Надзінька, душа мая, а ты дзе была? По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о), № 6а (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 1). Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р. Нотирование И.С. Котвицкой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Вариант напевов песен «Ціхая пташэчка салавей у саду» (№ 194 наст. изд.) и «Как в бору, как в бору да й на купинке» (№ 283 наст. изд.).

351. Каціlася да заряначка з загор'я. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 16 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 43). Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб вар.: ФЗС, № 161.

Типовой напев разновидности В-II в своей квартовой версии.

352. Пусці, пусці мяне, Сашунька, з застолля. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о), № 3 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 65). Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песня исполнялась в доме невесты во время ожидания приезда жениха.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 45.

Наибольшее распространение песня получила и лучше сохранилась в Витебской и Минской областях (Докшицком, Лепельском, Городокском, Верхнедвинском, Браславском, Бешенковичском, Толочинском, Березинском, Миорском, Крупском, Солигорском, Слуцком р-нах и др.), однако отдельные записи были сделаны и в других регионах Беларуси (Пинском, Волковысском, Зельвенском, Пружанском, Новогрудском, Ивацевичском р-нах). Впервые песня была опубликована в начале XX в. в сборниках Е. Романова, А. Шлюбского, а также Я. Брена, Р. Ширмы, Я. Саламевича, Н.С. Гилевича и др. На территории Беларуси зафиксировано более 30 вариантов песни, 6 из которых представлено в Вяселле-5.

Наиболее близкий вариант песни был записан в 1972 г. в Докшицком р-не. Текст песни построен в форме диалога жениха и невесты. Все варианты в основном отличаются фразой невесты в третьей части текста, которая имеет более развёрнутую форму, например:

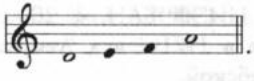
— Гэта нядзелька ўся ў рабоце была:
У панядзелак бялізну памыла,
А ў аўторак слізюсенька скаціла,

У сераду ў скрыню злажыла,
У чацвер гасцей прасіла,
У пятніцу ў хатцы памыла,
У суботу гасцей садзіла,
У нядзельку да шлюбу ступіла
(Вяселле-5, № 45).

Близкий вариант напева «Ай, вумная, разумная Галечка» (№ 183 наст. изд.). При всём подобии ладовой и мелодической систем в данном варианте более отчётливо прослушивается рассредоточенная по всему напеву интонация нисходящего мажорного пентахорда.

353. Кацілася красная сонца з загор'я. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1980, № 54 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 56). Зап. Н. Кузьмяк, В. Дмитреенко, И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Е.Н. Туркиной, 1915 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Один из вариантов напева B-II в квинтовом амбитусе с ладово-мелодической опорой на тетрахорде в квинте:



ПРИ ДАРЕНИИ

354. Как у нашага князя маладога, княгіні маладой. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0043, № 136в (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-15, № 50). Зап. В.В. Асанов в 1985 г. в с. Кандереп Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.В. Коржаковой, 1906 г.р., В.И. Ковалёвой, 1937 г.р., А.С. Потапенко, 1912 г.р., родители всех из Белоруссии, А.М. Демидовой, 1912 г.р., А.В. Шпиготской, 1930 г.р., украинки.

355. Ступіла Вольгачка на парог. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 32. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

Сиб. вар.: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1987 г., папка 1, тетр. 1, л. 62. Зап. в 1987 г. в с. Леонтьевка Мазанского р-на Амурской обл. от К.В. Галутовой, 1922 г.р., брянской; Семёнова, № 97.

356. Зашла Катячка на парог. По изданию: Семёнова, № 96. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Васильевка Партизанского р-на Приморского края от Н.А. Гребенщиковой, 1914 г.р. Нотирование О.В. Семёнова.

357. Зязюля сакала шчэбітання ждзёт. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 3 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 46). Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в с. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р., родители — белорусские переселенцы.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 1318, 1319, 1321, 1322.

Песня зафиксирована в Беларуси в 12 вариантах (9 вариантов записаны в Витебской обл.), 4 из них опубликованы в БНТ. Самый близкий вариант № 1322

записан в Чериковском у. (= Романов, 1912, с. 512). Песня под № 1321, записанная в 1976 г. в Лепельском р-не, также довольно близка к сибирскому варианту:

Іванька у татулькі дары просіць:
— І татулька, родненькі, адары мяне.
— І дзіцятка роднае, чым цябе адарыць,
І ці хлебам, ці соллю, ці добрай доллю?
— Татулька родненькі, і хлебам, і соллю,
І хлебам, і соллю, і добрай доллю.

В других песнях невеста просит дарить её «долечкай» и «шчасцейкам»:

Не дары, матулька, мяне золатам,
А дары, матулька, мяне долечкай.
Не дары, папачка, мяне серабром,
А дары, папачка, мяне шчасцейкам
(1974 г., Ушачский р-н).

358. Вот бліны, бліны гладкіі. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1971, № 43 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 1). Зап. Т.Г. Леонова и Г. Пономаренко в 1971 г. в д. Атирка Тарского р-на Омской обл. от Е.И. Мигель, 1899 г.р., витебской.

Поют у жениха, как невесту приведут.

Сиб. вар.: ФЗС, № 171.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

359. Дарыця, дзядзькі, дарыця. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0043, № 1366 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-15, № 49). Зап. В.В. Асанов в 1985 г. в с. Кандереп Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.В. Коржаковой, 1906 г.р., В.И. Ковалёвой, 1937 г.р., А.С. Потапенко, 1912 г.р., родители всех из Белоруссии, А.М. Демидовой, 1912 г.р., А.В. Шпиготской, 1930 г.р., украинки.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 1379, Оршанский р-н.

На территории Беларуси зафиксировано три варианта песни. В серии БНТ опубликован один текст, близкий к сибирскому:

Дарыце, госцікі, дарыце,
Хоць па рубліку кладзіце.
Не па рубліку — чырванец,
А наш Шурачка — не ўдавец.

360. Казалі, ў Надзенькі радні многа. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о), № 4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 66). Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Поют, когда дарят.

Сиб. вар.: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976, № 8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 7). Зап. Л.М. Белкина и Н.М. Василенко в 1976 г. в с. Чердынцево Тюкалинского р-на Омской обл. от А.М. Карабановой, М.М. Ремезеевич; РНПКК-2, № 98; ФЗС, № 160.

Бел. вар.: Гилевич, 1979, с. 400.

Указанный белорусский вариант песни, записанный в Докшицком р-не, — наиболее полный и близкий к сибирскому:

Казалі, у Дунаі вады многа,
Як сталі выліваці — нет нічога.
Казалі, у дзевачкі радні многа,
Як сталі дарыці — нет нікога.
Цётачкі, дзядзечкі пахаваліся,
Сястрыцы, брацеткі пазамыкаліся.
Цётачкі, дзядзечкі — па запеччайку,
Сястрыцы, брацеткі — па заклеццейку,
Малыя дзеткі — па заплеччайку,
Блізкія суседзі па дамах пайшлі.

Один из квинтовых вариантов напевов разновидности Д-II, в основе мелодии которого две попевки: движение по звукам мажорного трезвучия (преимущественно восходящее) и нисходящий квинтовый пентахорд. Напевы такой стилистики распространены в районах восточной Витебщины.

361. Казали Томочке — родни много. По изданию: РНПКК-2, № 85. Зап. В.Г. Агафонников и П.П. Лондонов в 1957 г. в р.п. Дзержинское Красноярского края от группы колхозниц, запевала — А.В. Шалыгина. Нотирование В.Г. Агафонникова.

362. Казалі, і ў моры ды вады многа. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 18 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 67). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Пели, когда дарили.

Сиб. вар.: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1992, № 5 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 48). Зап. С. Бакулина и Л. Алексеева в 1992 г. в с. Утьма Тевризского р-на Омской обл. от А.С. Барановой, 1921 г.р., родители — белорусские переселенцы; Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 62. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р., А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

Бел. вар.: Вяселле-4, № 1355, Белыницкий р-н; № 1358, 1982 г., Докшицкий р-н.

Песня широко распространена во всех регионах Беларуси, зафиксирован 21 вариант.

363. Ой, дарили-дарили. По изданию: РНПКК-2, № 95. Зап. В.Г. Агафонников и П.П. Лондонов в 1957 г. в р.п. Дзержинское Красноярского края от Ф.М. Скуратовой, переселенки из Белоруссии. Нотирование В.Г. Агафонникова (вероятно, мелодия записана на октаву выше реального звучания).

364. Дарую счастье-долю. По изданию: Фетисова, 1994, с. 79. Зап. Л.Е. Фетисова в 1971 г. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от Л.А. Ковяховой, 1913 г.р.

365. Дарю вам полозки. По изданию: Фетисова, 1994, с. 79 (= Аргудяева, 1997, с. 270). Зап. Л.Е. Фетисова в 1971 г. в с. Харитоновка Шкотовского р-на Приморского края от А.Е. Рословой, 1907 г.р.

Шуточные присловья сопровождали свадебное одаривание невесты.

366. А мамулечка, ў клець вядуць. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь (материалы Василевича), ед. хр. 2, № 49. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Тынгыза Кыштовского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Шаповаловой, 1912 г.р. и А.С. Прыгуновой, 1910 г.р.

Сиб. вар.: Аркин, № 46.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

367. Мамачка мая. По аудиозаписи: АТМ НГК, 1991-Приморский, № 328 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь (материалы Василевича), МК-12, № 7). Зап. В.А. Василевич и Н.В. Леонова в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р.

Сиб. вар.: Фетисова, 2002, с. 200.

На территории Беларуси песня зафиксирована в записях XIX в. в четырёх вариантах. Три из них см.: Шейн, 1890, с. 187, № 26, Борисовский повет; с. 214, № 11, Слуцкий повет; с. 498, № 10, Сурожский повет. Четвёртый вариант приводится в книге Федеровского (Federowski, с. 433, № 1309, Волковысский повет).

368. Ой, мамачка, балазе. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь (материалы Василевича), ед. хр. 2, № 150. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-4, № 3. Зап. О.В. Степанова, Н.П. Скорых, И.В. Сычёва, М.П. Тупичкова, С.Ю. Сумина в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р. и Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р.

Сокращённый вариант предыдущей песни. Наиболее близкая запись сделана в Сурожском повете: Вяселле-6, № 636 (= Шейн, 1890, с. 498, № 10):

— А мамачка, балазе,
Паўзе чарвяк па назе.
А мамачка, баюся,
Ён жа мяне ўкусе.
А мамачка, ў клець вядуць.
— Не бойся, дачушка,
Пірага дадуць.

В белорусской фольклорной традиции жало чаще всего ассоциировалось с шершнем (Вяселле-6, № 634, 635).

369. Калинка-малинка, Танечка. По изданию: Семёнова, № 142. Зап. О.В. Семёнов и др. в 1992 г. в с. Соколовка Чугуевского р-на Приморского края от М.И. Вировой, 1928 г.р. Нотирование О.В. Семёнова.

Сиб. вар.: «Наша Машачка калінка». РФ Отдела этнологии ИИАЭ ДВО РАН, кол. 6, л. 91.

Сокращённый вариант песни, которую пели невесте-девственнице на второй день свадьбы. Сравнение дефлорации с повреждением плодов калины широко распространено в многочисленных белорусских вариантах песни (Вяселле-6, № 719—729). Варианты песни записывались в XIX—XX вв. практически на всей

территории Белоруссии. Наиболее близкий вариант был записан в Могилёвской губернии: Вяселле-6, № 725 (= Дембовецкий, 1984, с. 24—25, № 114):

Калінка наша Кацярынка,
Пад калінкаю ляжала,
Ножкаю калінку загібала.
На яе калінка брызнула,
На яе кашулю белую.
Ці не было на яе прыгоды,
Калі яна добрае пароды?
Ці не было на яе прычыны,
Калі яна добрае раздіны?
Ці не было на яе славачкі,
Калі яна добрае мамачкі?

370. Пад калінкаю ліжала Вольгочка. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-9 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 49). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р.

Пели на второй день: молодую ставят на середину, снимают с неё рубашку; все пьют солодку, поют и пляшут вокруг молодой с рубашкой.

Самый близкий вариант песни записан в Крупском р-не в 1976 г. В тексте зафиксированы две строки, которые отсутствуют в сибирском варианте:

Я ж буду такая, як была,
Як мяне маманька радзіла.

371. Спасибо, свашенька, за дочку. По изданию: Аргудяева, 1993, с. 204. Зап. от Костюченко.

Пели на второй день свадьбы матери «честной» невесты.

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 176—177.

На территории Белоруссии наиболее близкий вариант был записан в Мстиславском повете: Вяселле-6, № 695 (= Романов, 1912, с. 499):

Спасіба маткі за дачку,
Што насіла дачку ў хвартычку.
Яна так хадзіла,
Як маць радзіла.

В том же повете был зафиксирован подобный вариант (Добровольский, с. 156, № 372).

372. Спасіба, мамка, за дочку. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0078, № 122 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10/15, № 57). Зап. В.В. Асанов в 1987 г. в с. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от А.К. Жук и А.К. Романович. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Вариант предыдущей песни.

Близкий вариант напева «Адчыні, мамка, аконца» (№ 303 наст. изд.).

373. А краса наша Валячка. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 27 (=Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 4). Зап. Н.К. Козлова

в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Поют, когда приедут в дом молодого.

Широко распространённая песня на территории Белоруссии, записана в 15 вариантах, 5 из которых опубликованы в Вяселле-6 под № 1149—1153. Наиболее близкий вариант записан в Лепельском повете: Вяселле-6, № 1150 (= Шейн, 1874, с. 352, № 655):

Пакраса наша дзеванька,
Пакрасіла тры дворы:
Первый жа двор — баціньку,
Другі жа двор — свякраткін,
А трэці двор — дружыну,
Усю суджанага радзіну.

Единственное отличие белорусского варианта от комментируемого — количество дворов, которые «дзеванька пакрасіла». В варианте из архива ИИЭФ НАНБ (Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 1, д. 59, тетр. 1, л. 49, Борисовский р-н Минской обл.) поётся о двух дворах и делается знаменательное уточнение о красоте новоиспечённой жены:

А татулькін дворык — касою,
А свёкаркаў дворык — красою.

374. Пакраса наша Вольгачка. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 48). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Вариант квартовой версии типового напева А-I с «суммирующим» ладом.

375. Как наша Галечка. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 21). Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в д. Преображенка Ачинского р-на Красноярского края от Е.С. Турковой, 1921 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Типовой напев разновидности Ж-I бесполутоновой ладовой основы, состоящий из двух попевок, объединяемых общим квинтовым тоном:

376. А ў гародзі жоўта маркоўка сядзела. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 28 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 5). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Поют, когда после брачной ночи пляшут с рубашкой невесты.

Песня записана на территории Белоруссии в двух вариантах: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 2, д. 22, тетр. 1, л. 18, № 16, Докшицкий р-н; оп. 85, д. 139, № 98, Лельчицкий р-н.

В первом из указанных вариантов (опубл.: Вяселле-6, № 618) имеется следующий зачин-вопрос:

У садзе маркоўка цвіцела,
Скажы, Гануля, ці цэла?

377. А ў нас сяводні навіна. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1980, № В36 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 68). Зап. Г. Кучукова, Л. Вдовина, А. Паршина в 1980 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской обл. от А.А. Куприяновой, 1903 г.р.

Образ расцветающей калины в клети («каморы» по-белорусски) наиболее ярко представлен в варианте, записанном на севере Белоруссии, в Шарковщинском р-не Витебской области (Вяселле-6, № 719):

Хадзіла Галінка па гарэ,
Насіла калінку ў рукаве.
За ёй малойцы хадзілі,
У яе калінкі прасілі.
— Не дам калінкі нікому,
Панясу калінку дадому,
У свёкраву камору.
Пасаджу калінку пад акном,
А сама сяду за сталом.
Тут табе, калінка, прыжываць,
А мне, маладой, прывыкаць.
Тут табе, калінка, развіцца,
А мне, маладой, разжыцца.

В другом варианте, с востока Белоруссии, поётся о расцвете калины на зимней свадьбе: Вяселле-6, № 714 (= Дембовецкий, 1884, с. 21, № 100):

А ў нас сягодня навіна, навіна:
Да зімой каліна зацвіла, зацвіла
Не такім жа цветам, як летам.
Летам цвіла беленькім,
А цяперыча — красненькім.

378. Ды ня цюкайця. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь (материалы Василевича), МК-15, № 1. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Мелодия относится к группе напевов-приговоров.

379. Мамачка мэя, я ўжэ ні твая. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-504, МК, А-8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10, № 36). Зап. М.А. Герасимова в 1989 г. в д. Ковалёвка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Х.О. Криксуновой, 1909 г.р.

Песня исполнялась на второй день свадьбы, утром.

Сиб. вар.: Дёмина, 2005, № 16.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 738; Вяселле-3, с. 364.

Сибирский текст представляет собой фрагмент песни, записанной на территории Белоруссии:

— Мамухна мая, я ўжо не твая,
Я таго пана, з кім ночку спала,
Я таго міла, з кім гаварыла.
— А дачушка мая, а дзіцятка маё,
Узяў бы я цябе ўзнова к сабе,
Ці будзеш такава, як учора была?
А ўчора была, як роза, цвіла,
А сяння стала, як рута, звяла,
За сталом села, як гуска, бела,
Як гуска бела, як лябёдачка,
На галаве чэпчык і намётачка.
Ой, людзі скажуць, што знаходачка,
А мне, маладзе, абіходачка

(Вяселле-6, № 738).

На территории Беларуси песня популярна с XIX в. и до нашего времени. Впервые варианты песни были опубликованы в 1884 г. А.С. Дембовецким и в 1890 г. П.В. Шейном. В 1980-х гг. варианты песни были записаны в Смоленском, Оршанском, Кормянском, Борисовском, Кричевском р-нах.

Близки по содержанию также песни, которые исполнялись во время встречи молодых в доме невесты после венчания:

А маманька мая,
Я ўжо не твая
Я ж таго пана,
З кім я павянчана.
На вяночку стаяла,
Богу прысягала,
Пярсцёнка мяняла,
За руку дзяржала

(Вяселле-3, с. 364).

Песня записана в 10 вариантах в различных регионах Беларуси: Витебском, Быховском уездах, Верхнедвинском, Хотимском, Борисовском, Свислочском р-нах.

380. Мамачка мая, я ўжо не твая. По аудиозаписи: АТМ НГК, 1991-Приморский, № 322 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь (материалы Василевича), МК-12, № 1). Зап. В.А. Василевич и Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песня-обращение молодой к матери поётся на рассвете после первой брачной ночи. Ответ матери символичен: в нём подчеркивается переход дочери в новый социальный статус. Более ярко это показано в белорусском варианте диалога матери и дочери из текста, записанного в Пружанском повете:

Хадзіла па двару да заглядала пад зару.
— Знаю, маценька, дождж будзе,

На маю коску мгла ўпадзе.
— Вазьмі, дзіцятка, хустачку,
Накрый сваю косачку.
Вазьмі, дзіцятка, другую,
Накрый сваю косаньку русую
(Вяселле-6, № 1018).

Это один из вариантов напевов разновидности Ж-I. Однако в отличие, например, от напева того же типа и той же интонационной парадигмы «Как наша Галечка чэснаю была» (№ 375 наст. изд.) ладовое наполнение квинтового амбитуса здесь иное и базируется на нисходящем диатоническом пентахорде с вкраплением ангемитонных попевок.

ОТЪЕЗД СВАТОВ И ГОСТЕЙ

381. А дзе ж нам дзецца. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 36 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 13). Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р.

Поют хоть у невесты, хоть у жениха, когда гости выходят из-за стола.

Сиб. вар.: Семёнова, № 152.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

382. Ай, дзе нам дзецца, як свадзьба мінецца? По аудиозаписи: АТМ НГК, 1991-Приморский, № 327 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь (материалы Василевича), МК-12, № 6). Зап. В.А. Василевич и Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Вариант напева разновидности Ж-I: в нём чередуются квинтовые и кварповые интонационные волны, каждая из которых охватывает целую синтагму.

383. Паедзем, сястрыца, паедзем дамой. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1974 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-1, № 52). Зап. Н. Бодунова, Н. Рева, Т. Якубенко в 1974 г. в д. Айлинка Знаменского р-на Омской обл. от А.Г. Калала, 1898 г.р.

Поют, когда сваты домой отъезжают.

Сокращённый вариант песни. В белорусской свадебной поэзии обращение брата невесты с предложением возвращаться домой — традиционный мотив. Известно 17 вариантов песни, распространённой практически на всей территории Белоруссии (см.: Вяселле-7, № 1517—1523). Традиционный приём, использующийся в качестве композиционной основы таких песен, — противопоставление жизни в родительском доме и в новом окружении родни жениха:

— Марыська-сястрыца, паедем дамоў,
Там твая хатачка немяцёная,
Там твая мамачка засмучоная.
Там твае дарожкі ўсё роўныя,

Тут твае дарожкі каляністыя.
Тут твае суседкі ганарыстыя
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 13, оп. 10, д. 44,
тетр. 2, л. 7, 1965 г., Вилейский р-н).

В традиционном ответе сестры содержится отказ от возвращения в родительский дом и предчувствие нелёгкой женской доли:

— Брацейкі мае родныя,
Я ж тут астануся.
Я ж тут астануся —
Горачка набяруся.
Свякроўцы нагаджуся —
Ложачкі намыюся.
Залоўцы нагаджуся —
Хатачку намятуся
(Гилевич, 1979, с. 538—539,
Лепельский р-н).

384. А свацітка-галубушка, просім вас. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о) № 8 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 3). Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р. Нотирование И.С. Котвицкой.

Сиб. вар.: № 404 наст. изд.; Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 18. Зап. О. Буньковa в 1979 г. в г. Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р.; Аркин, № 37; Дёмина, 2005, № 17.

Одна из самых распространённых песен, повествующих о расставании родителей невесты с дочерью и её встрече с новой роднёй. Известно более 100 вариантов со всей территории Белоруссии, 8 из них см.: Вяселле-6, № 1532—1539. В песне из Архива БГУ (папка 5, тетр. 5, л. 3, Копыльский р-н) поётся о расставании:

Бяроза з лістом развіваецца,
Надзька з родам распрашчаецца.
— Ой, родзе, родзе, родзе мой багаты,
Родзе мой вялікі, не забывай ты мяне.
— Калі добра будзе, то мы тут пабудзем,
А калі якаво — праз людзі чуваці.
— Ой, не дай жа божа, праз людзі чуваці,
Дай жа, божа, вам самім тут бываці.

В песне, записанной в Молодечненском р-не Минской области (Гилевич, 1979, с. 303), показаны каждодневные заботы молодой жены уже в первую неделю после свадьбы:

Святая нядзелечка
Пачала вяселлечка.
Святы панядзелачак
Адлучыў ад дзевачак.
А святы аўторачак
Прылучыў дажоначак.
У святую серадзіцу

Выправілі па вадзіцу.
У святы чацвярочак
Сказалі месці дварочак.
У святую пятніцу
Паставілі за чалядніцу.
А ў святую суботу
Загадалі ўсю работу.

385. Паехалі, сваточкі, дадому. По аудиозаписи: Личный архив собирателя (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 17). Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в д. Преображенка Ачинского р-на Красноярского края от Е.С. Турковой, 1921 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Мельников, 1989, с. 183; Семёнова, № 141.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Вариант квинтового напева разновидности А-I «праздничного» стиля.

386. Паедзім, сваток, дадома. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-32, л. 8; МЛ, А-4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 29). Зап. Л.И. Баженова в 1974 г. в д. Верх-Тоя Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Лысёнок, 1907 г.р.

Сиб вар.: ФЗС, № 172.

Подобных юмористических песен на белорусской свадьбе исполнялось много, особенно сватам. Одну из таких песен см.: Гилевич, 1979, с. 530—531.

387. Дадому, сваты, дадому. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, МК, В-3—5 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 54). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от Т.Р. Андренковой, 1909 г.р.

Текст контаминированный: вторая часть является вариантом предыдущей песни, первая — вариантом других песен, которые сопровождали отъезд гостей.

388. Дадому, сваты, дадому. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 48 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 60). Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Т.Н. Шведовой, 1924 г.р.

Бел. вар.: Косич, вып. 2, с. 252; Вяселле: Абрад, с. 97.

389. Пара, сваточкі, дадому. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, А-16 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 2). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р.

Поют у жениха, отправляя сватов домой.

Бел. вар.: Захарова, 1984, с. 172, Пинский р-н; с. 244, № 775, г. Светлогорск; с. 280, Ивановский р-н.

В белорусской традиции наибольшей проникновенностью обладают песни-обращения дочери к родне:

Ой, мой баценька родны,
Выбірайся дадому,
Не рабі мне дагону.

Будуць мяне даганяці
І ўвесь век накараці,
Што згубіла нам хату
Вялікаю дружынаю,
Усёй сваёй радзінаю
(Захарова, 1984, с. 172).

390. Пакаціліся шапачки з полкі далой. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, А-18 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-12, № 3). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

391. Лі новага, лі калодзіся. По аудиозаписи: АТМ НГК, 1991-Приморский, № 331 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь (материалы Василевича), МК-12, № 10). Зап. В.А. Василевич и Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р.

Сиб. вар.: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1983 г., папка 1, тетр. 1, л. 62; Семёнова, № 148.

Мотив хождения молодой жены по воду вскоре после свадьбы распространён в белорусской фольклорной традиции — см., например, 13 вариантов песни в Вяселле-6 — № 1443—1455. Примечателен вариант, записанный в 1888 г. в Пружанском р-не (Архив ИИЭФ БАН, ф. 9, оп. 3, д. 7, л. 161), в котором дочь прямо указывает «баценьку» на изменение её семейного статуса:

Пайшла Матронка пад гай па воду,
Пад гай зялёны, пад сад вішнёвы.
Кліча-пакліча яе баценька:
— Нясі, дзіцятка, зімнай вадзіцы
Мае белыя ручанькі памыці.
— Не падам, баценьку, не падам:
Мая вадзіца дарагая,
Дарожай мёду і віна,
Ужо я служачка не твая.

392. З нового да калодэзе. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-185, Эк-79, № 19. Зап. Т.С. Громова в 1979 г. в с. Преображенка Искитимского р-на Новосибирской обл. от А.И. Марченко, 1914 г.р., М.М. Бобырь, 1913 г.р., А.С. Копич, 1910 г.р., А.С. Елькиной, 1913 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Терцовая версия напева типовой разновидности Б-II с характерным «полесским» ритмическим дроблением. Как уже было показано на ряде предыдущих примеров терцового амбитуса, здесь III ступень обычно ярче, чем в других образцах, проявляет ладовую неопределённость.

393. А в панідзельнік рана. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 23 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 50). Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Напев типа Б-I, в котором сочетаются квартовые и квинтовые интонации, словно демонстрируется их равная семантическая значимость в условиях единой (в данном случае «праздничной») стилевой парадигмы.

394. Плакала Валячка. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1979 г., папка 5, тетр. 32, л. 14. Зап. студент(ка) заочного отделения ДВГУ в 1979 г. в Омске от своей матери С.А. Стошиной, 1915 г.р.

Сиб. вар.: Архив ОмГПУ, МАГ-16/1980, № 29. Зап. в 1980 г. в д. Атирка Тарского р-на Омской обл. от Е.В. Филипповой; ФЗС, № 174.

Отношения молодой со свекровью раскрываются в разнообразных песнях семейно-обрядового и семейно-бытового характера. Записано 11 вариантов песни о плаче невесты, что «мамка ні тая, свякроўка ліхая»; см., например, Вяселле-6, № 1410—1414.

В варианте, записанном в Витебском р-не (Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 1, д. 93, т. 2, л. 22), поётся:

У панядзелак рана
Плакала маладая,
Што работкі не знае.
— Пайду я ў камору,
Наллю кубак мёду,
Прывітаю свякроўку.
Свякроўку прывітаю
Й работы папытаю.

В другом варианте песни (Гилевич, 1979, с. 500, Дзержинский р-н) в весьма метафорической форме свекровь говорит невестке о её работе по дому:

Плакала нявестачка,
Каля печы стоячы,
Свякроўцы наровячы:
— Свякроўка, мая мамачка,
Загадай мне загадачку,
Як у вас мятуць хатачку?
— Нявестачка, маё дзіцятка,
Коскамі падмятаючы,
Слёзкамі паліваючы.

395. В панідзельнік рана. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1980, В-4 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-3, № 54). Зап. Н. Кузьмяк, В. Дмитреенко, И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Е.Н. Туркиной, 1915 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песня-укор матери вскоре после свадьбы зафиксирована на территории Беларуси в 23 вариантах. Восемь из них приводятся в Вяселле-6 под № 1540—1547. В варианте, записанном в 1985 г. в Поставском р-не Витебской обл., дочь передаёт «гасцінец» через сестру:

Валечка-сястрыца, 2
Пашлі мамцы гасцінца:

27 Заказ № 532

Ці з галоўкі вяночак, 2
Ці жалосны паклончык
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 8,
оп. 85, д. 1, тетр. 2, № 16).

Ещё один вариант мелодии типа Б-I. Будучи близким стилевым вариантом предыдущих мелодий того же типа, данная отличается тем, что почти целиком построена на звуках мажорного трезвучия. Это, если так можно выразиться, один из технологических способов выявления той же самой «праздничной» интонации, которая обычно связывается с нисходящим мажорным пентахордом.

396. На горкі дубок, на ём галубок. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь (материалы Василевича), МК-14, № 29. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р.

Песня-обращение к отцу зафиксирована в восьми вариантах, два из них см.: Вяселле-6, № 1480, 1482. В варианте, записанном в 1967 г. в Белыницком р-не, разворачивается следующий диалог дочери с отцом:

— А татулька ж ты мой, родненькі ж ты мой,
Вазьмі ж ты мяне зноў да сябе.
— А дзіцятка ж маё, роднае маё,
А ўзяў бы цябе зноў да сябе,
Каб ты такая, як учора, была.
А ўчора была, як роза, цвіла,
А сягоння стала, як рута, звяла,
За сталом села, як гуска, бела
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 1, д. 112, тетр. 1, л. 16).

В варианте, записанном в 1950 г. в Шарковщинском р-не Витебской обл., ответ отца ещё более категоричен:

Каціlася звёздачка з неба далоўкі,
Прасілася Надзечка ў таткі дамоўкі.
— Ой, дачушка мая, да не выпіць мне вады з мора,
Ды не ўзяць мне цябе з гора
(Архив ИИЭФ БАН, ф. 13, оп. 10, д. 40, тетр. 73, л. 2).

397. Как у гародзі, на чарназёры. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о), № 9 (=Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 2). Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р. Нотирование И.С. Котвицкой.

Поют, когда невесту оставляют у жениха.

Бел. вар.: Вяселле-5, № 690.

На территории Беларуси зафиксировано 10 вариантов песни в различных регионах: Ушацком, Слонимском, Житковичском, Докшицком, Столбцовском, Островецком, Волковысском, Ошмянском, Молодечненском р-нах и др. Первая публикация наиболее близкого по содержанию варианта: Шейн, 1890, с. 465, № 40. Белорусский вариант песни более сюжетно развит и имеет значительные отличия от сибирского, ср.:

Як у гародзе на чарназемі
Вырасла канаплінка,

На той канаплінцы
Зязюля кукавала.
Княгінькіна мамка
Раненька ўставала,
Бяленька ўмывалася,
Суханька ўціралася,
На ганак выходзіла,
Зязюлю слухала,
Шэрую праклінала:
— Багдай, зязюля,
Багдай, шэрая,
Век-вяком не кукавала,
Адкукавала, адшчабятала
Мне верную службу,
Родную дачушку,
Раннюю ўставанійцу,
Познюю ўкладанійцу...

(Вяселле-5, № 690).

Один из вариантов разновидности Г-I.

398. Дзе я сроду ні була. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1980, № 58 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 58). Зап. Н.К. Козлова, Г. Гловацкая, Е. Колоколова в 1980 г. в с. Голубовка Седельниковского р-на Омской обл. от Е.В. Цеханович, 1902 г.р.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

399. Дзе й радзілася, дзе й была. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/1996, № 10 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-13, № 23). Зап. Н.К. Козлова, А.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

400. [Звейся, лихо, звейся, лихо, над быстрой рекой]. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-16/1980, № 13 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 8). Зап. Г. Кучукова, Л. Вдовина, А. Паршина в 1980 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской обл. от Е.А. Форзуновой, 1910 г.р., А.С. Ивкиной, 1898 г. р., М.К. Матвеевой, 1900 г.р.

Один из самых распространённых мотивов песен перезвов; см., например, 36 вариантов разговоров брата (братьев) с сестрой: Вяселле-6, № 1483—1486, 1488—1515, 1517—1520. Лейтмотив песен один — невозможность изменить судьбу вышедшей замуж сестры:

Лятала пава па крутой гарэ,
Раняла пер'е па шаўковай траве.
Не жаль мне павы ды не пер'я яе,
А жаль мне сястрыцы на чужой старане.
Чужая старана без ветру шуміць,
Чужая мамачка не б'е, дыбаліць.
Чужое дзіця не адбіваецца,
Горкімі слёзкамі абліваецца.

401. На горкі кудзёркі звіваліся. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-1/1976 (з/о), № 7 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 4). Зап. Н. Антонова в 1976 г. в д. Егоровка Тарского р-на Омской обл. от М.Р. Артёмовой, 1902 г.р. Нотирование И.С. Котвицкой.

Один из тех вариантов напевов разновидности Д-II, в которых яркая «праздничная» интонация (в данном случае — преобладающее движение мелодии по звукам мажорного трезвучия) объединяет два типа ритмического движения — моторного в первой строке и с затягиваниями заключительных слогов в каждой слоговой группе — во второй. Это наиболее яркий стилевой признак группы мелодий данного типа, находящихся на стыке «праздничной» и «сказовой» стилевых зон Белорусского Поозёрья.

402. А ўжо свет, а ўжо свет, с піряпоям нет. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 3. Зап. В.А. Василевич, И.В. Каращенко в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой, 1917 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ «Вяселле» песня не зафиксирована.

Вариант типа Д-I. Такие стилевые признаки, как моторный тип ритмики (в характере скороговорки), достаточно быстрый темп, почти полное отсутствие внутрислоговых распевов и затянутых длительностей (исключение составляет только заключительный звук напева) делают этот образец одним из наиболее динамичных из представленных в этом собрании в типовой группе Д-I.

403. Здаровы булі, добрыі людзі, і мы к вам. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 10 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 21). Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Фетисова, 2002, № 176.

См. примеч. к № 404 наст. изд.

Одна из разновидностей типового напева В-II в объёме кварты. Характерная особенность структуры — наличие своеобразного запева, который является мелодико-ритмическим вариантом попевки, соответствующей заключительной трёхсложной слоговой группе. Это также один из нечасто встречающихся у белорусских переселенцев образцов бурдонного двухголосия, бытующего в настоящее время на территории Беларуси в группе районов Гомельской, Могилёвской и Минской областей.

404. А свацечка-лебёдачка, просім вас. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1980, № 38. Зап. Г. Кучукова, Л. Вдовина, А. Паршина в 1980 г. в с. Атирка Тарского р-на Омской обл. от А.А. Куприяновой, 1903 г.р. Нотирование И.С. Котвицкой.

Сиб. вар.: № 384 наст. изд.; Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-2а, № 3. Зап. И. Сычёва, В. Скурев, О. Степанова в 1987 г. в д. Пустоваловка Кыштовского р-на от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р.; Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1977 г., папка 9, тетр. 61, л. 7. Зап. И. Гунина, М. Ниличева, Т. Копий в с. Вассиановка Черниговского р-на Приморского края от М.И. Вишневской, 1903 г.р., родители — переселенцы из Чериковского у. Могилёвской губ.

Бел. вар.: Вяселле-6, № 970.

Публикуемые строки представляют собой только фрагмент текста песни. В полном виде песня включает ещё и вторую часть, где образ курочки заменяется образом девочки:

— Вы, сваточкі-галубочкі, чолам вам.
А ці не прывезена наша дзевачка ўчора к вам?
А яна ўчора і звячора з хлопчыкам.
Ці прывязёна, ці не прывязёна, няхай вам,
Бліны пячыце, кашу варыце, прывучайце.

Сюжет песни известен не только в белорусском, но и в русском и украинском фольклоре. На территории Беларуси зафиксировано 17 вариантов песни, записанных в разных регионах: Докшицком, Берёзовском, Брагинском, Мстиславском, Витебском, Речицком, Костюковичском, Кричевском, Ельском, Кормянском, Калинковичском, Ветковском, Барановичском р-нах и др.

405. Ай, кумачки-галубачки, чалом вам. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0081, № 363 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-5, № 18). Зап. участники комплексной экспедиции Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в д. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от А.К. Зыковой, 1907 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Семёнова, № 149.

Яркая мажорная квинтовая интонация с подчёркиванием V ступени лада и моторный тип ритмики, присущие группе напевов типа В-I (к которому и относится данный пример), являются стилевыми признаками «праздничных» (по Ф. Рубцову) напевов белорусской свадьбы. Отсутствие аугментаций и дробление основных ритмических единиц напева придают ему особую «пружинность», столь характерную для мелодики свадебных напевов восточных территорий Белорусского Поднепровья.

КОРИЛЬНЫЕ, ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

406. Ціраз шчыр бор ехалі. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 50. Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р.

Песня исполняется подружками невесты во время приезда жениха в дом молодой.

Песня широко распространена по всей территории Беларуси, известно 27 вариантов. Наиболее близкие варианты записаны в Столбцовском и Шкловском районах — Вяселле-4, № 1087, 1088 (= Гилевич, 1979, с. 362). В сибирском варианте присутствуют повторяющиеся сравнения жениха с мазницей и колодой. Объясняется это главным образом процессом трансформации песен в устном бытовании.

407. Казали ложь, казали ложь, што жаних хорош. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, А-5. Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р. (имя второй исполнительницы отсутствует). Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Поют подружки молодой во время расставания с ней.

Сиб. вар.: ГАНО, ф. Мельникова, Т-177, № 32, МЛ, А-32. Зап. Н.А. Сысоева в 1982 г. в с. Кабинетное Чулымского р-на Новосибирской области от У.С. Пигасовой, 1920 г.р.

В Беларуси песня записана в девяти вариантах, пять из них см.: Вяселле-4, № 1169—1173. Все варианты близки к сибирскому, записывались в XIX—XX вв.

Наиболее близкий вариант был записан в 1921 г. в Витебском повете (Шлюбский, с. 213, № 528):

Ногі, як табуреткі, зубы рэдкі,
Нос кручком, барада капылом.

Мелодия относится к группе напевов, распространённых только на самой границе со Смоленской областью. Вероятно, основной ареал данной мелодии, как и ряда других напевов — № 194, 308, 283 наст. изд., — Смоленская обл. Уточнение территории распространения этих мелодий требует специального исследования.

408. Наша Галічка — алый цвет. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-520, № 10. Зап. Г.А. Теплова в д. Сабановка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.Я. Тютюкиной, 1924 г.р.

Один из вариантов дразнилки «Казалі нам, казалі нам...»:

Кукала зязюлька — бор не ўдаўсь,
Плакала дзевачка — што жаніх мал.
— Ні ў люлькі яго калыхаць,
Ні ў пялёначцы спавіваць?
А ў люльку ўкладзі — парвецца,
А ў пялёнку ўкладзі — смяецца.

409. Дурні сваты, дурні. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 22. Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Короткая дразнилка; на территории Белоруссии не зафиксирована.

Классический образец квинтовой версии напевов разновидности Б-I с неустойчивым в ладовом отношении терцовым тоном мелодии.

410. А сваты нябогі. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0081, № 365. Зап. в 1985 г. комплексной экспедицией Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в д. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от А.К. Зыковой, 1907 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Дразнилка адресована сватам, поётся, когда они приезжают за молодой.

Песня записана на территории Белоруссии в 14 вариантах, 4 из них опубликованы в Вяселле-4: № 453, 1960 г., Климовичский повет; № 454, 1961 г., Мядельский р-н; № 455, 1975 г., Речицкий р-н; № 456, 1975 г., Лунинецкий р-н.

Кроме того, опубликованы два варианта, записанные на территории России, на Брянщине (Славянина, с. 83, № 153, Севский р-н Брянской обл.) и в Сибири (Болотская, с. 24, с. Ново-Александровка Татарского р-на Новосибирской обл.).

Ещё один пример контаминации напевов двух типовых структур Б-I и Ж-I в песне. Их стиль («озорная» квинтовая интонация, силлабический ритм, подчёркивающий скороговорочную манеру пропевания текста, достаточно подвижный темп) находится в полном соответствии с корильной функцией песни.

411. А сваток ты мой дамавой. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-17/1979, № 21 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-2, № 48). Зап. О. Бунькова и группа студентов в 1979 г. в Омске от Х.Н. Акуленко, 1916 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Один из квартовых вариантов разновидности А-I.

412. У нашага свата. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь (материалы Василевича), ед. хр. 2, № 141. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р. и А.Ф. Сетковой, 1914 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

413. А ў нашага свата. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 25. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Сукромли Свободненского р-на Амурской обл. от А.А. Маховской, 1924 г.р. и С.П. Маховской, 1919 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

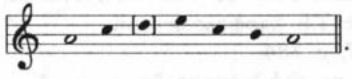
В томах БНТ песня не зафиксирована.

Напев припевочного стиля, по ритмической и мелодической характеристике примыкает к группе шестисложных структур.

414. Ў нашага дружка сем аршын кішка. По аудиозаписи: Личный архив собирателя. Зап. В.Ф. Похабов в 2000 г. в с. Преображенка Ачинского р-на Красноярского края от Е.С. Турковой, 1921 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Близкий вариант напева «Как наша Галечка» (№ 375 наст. изд.) с той, однако, разницей, что в восходящем движении появление IV ступени превращает бесполутоновую попевку в диатоническую:



415. А в нашего дружка. По изданию: Фетисова, 1994, с. 91.

Сокращённый вариант дразнилки.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

416. А ў нашага ў дружакі. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 178. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.

Текст представляет собой фрагмент корильной песни, которая исполняется во время выкупа невесты.

На территории Белоруссии песня записана в 5 вариантах: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 73, д. 74, т. 6, л. 10, № 13, 1973 г., Горецкий р-н; АН СССР, ф. 104, оп. 1, д. 269, л. 19, 1884 г., Полесье; Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. 2, д. 7, т. 1, л. 54, № 68, 1968 г., Хотимский р-н; Federowski, с. 472, № 1109, Новогрудский повет

(как молодая едет к молодому); Довнар-Запольский, с. 15, № 120, Пинский повет.

Песня записана также в России, в Брянской обл. (Славянина, с. 83, № 151, Севский р-н).

В варианте, записанном в Горецком районе, над неумелым дружкой насмехаются даже свиньи:

Не дружкова дзела, не дружкова дзела
Ля столу стаяці, з баярамі размаўляці. 2
А дружкова дзела, а дружкова дзела —
Бяры пугу, ідзі к лугу
Свінней частаваці, з сарокамі размаўляці. 2
Сарокі ў бокі, сарокі ў бокі, вароны ў ладоні,
Свінні падзівіліся, са смеху паваліліся 2

(Вяселле-4, № 481).

417. Паджанішнічык-сакол. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 22. Зап. В.А. Василевич, Н.В. Леонова в 1991 г. в д. Каменка Чугуевского р-на Приморского края от Е.А. Соловьёвой, 1932 г.р. (родилась под Хотимском Брянской области, переехала в Приморский край в 1959 г.). Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сиб. вар.: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 144. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р.; Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-3, № 22. Зап. Г. Сычёва, С. Фомина, Н. Скурак, В. Степанова в 1987 г. в с. Пустоваловка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Минченко, 1909 г.р., Е.Е. Дикуновой, 1907 г.р., М.И. Минченко, 1917 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Мелодия припевочного склада, композиционно оформленная во вполне законченный музыкальный период.

418. Паджанішнік Хведзька. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-14, № 18. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Нижние Бузули Свободненского р-на Амурской обл. от Г.В. Кондратовой, 1929 г.р. (переселенка с Брянщины). Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Вар.: Аргудяева, 1997, с. 284.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

В стилевом отношении близок к напеву «А в нашэго свата» (№ 329 наст. изд.), поскольку также объединяет признаки напевов шестислоговой структуры и припевочных.

419. А як свацька на парог. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1980, № 14. Зап. Н.К. Козлова в 1980 г. в д. Михайловка Седельниковского р-на Омской обл. от А.Ф. Борисюк, 1897 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Пример одного из местных напевов белорусской свадьбы со структурой стиха 4 + 3 (см. также напев «Зялёнінькі вінаград» — № 232 наст. изд.). По характеру близок к мелодиям припевочного стиля.

420. Ня чорт вам, сватоўя, падшуціў. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-504, № 5, МК, А-6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-5/10,

№ 34). Зап. М.А. Герасимова в 1989 г. в д. Ковалёвка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Х.О. Криксуновой, 1909 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

421. Ай, чэрці, чэрці-сватоўя. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0043, № 137 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-10/15, № 51). Зап. В.В. Асанов в 1985 г. в с. Кандереп Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.В. Коржаковой, 1906 г.р., В.И. Ковалёвой, 1937 г.р., А.С. Потапенко, 1912 г.р., родители всех из Белоруссии, А.М. Демидовой, 1912 г.р., А.В. Шпиготской, 1930 г.р., украинки.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

422. Баярын патлаты. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 5. Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Мелодия припевочного характера шестисложной стиховой структуры.

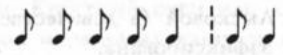
423. Старшаму да баяріну. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 6. Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А.Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

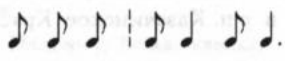
Более развёрнутый вариант предыдущего припева-приговора.

424. Елі баяре, елі. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-10/1979, № 7. Зап. Н.К. Козлова в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от А. Н. Заколюжной, 1911 г.р. и У.Н. Федорец, 1916 г.р., черниговских. Нотирование И.С. Котвицкой.

Один из вариантов напева с семисложной структурой стиха (разновидность Е-II). Для подобных стиховых структур в белорусском семейно-обрядовом цикле (не только в свадебных, но и в родинных песнях) характерны различные ритмические формы, поскольку, с одной стороны, различно соотношение восьмых и четвертных длительностей внутри синтагмы, с другой — подвижна цезура. Например, в данном случае это



или



Напев входит в «сказовую» стилевую парадигму.

425. Старшы баяра(н) кучеряў. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-13, № 23. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р., родители родом с белорусско-русско-украинского пограничья: д. Степное Ямпольского р-на Сумской обл. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

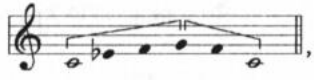
В томах БНТ песня не зафиксирована.

Контаминация двух напевов, один из которых — малотерцовая версия разновидности А-I, второй — припев-приговор на шестисложной основе.

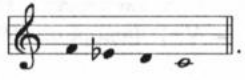
426. Шыфярица-птица. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-12, МЛ-1, В-28 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-12, № 12). Зап. Е.С. Позднякова в 1972 г. в пос. Мирный Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Пахомовой, 1926 г.р. (имя второй исполнительницы отсутствует). Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

Типовой квинтовый напев разновидности Б-I в минорном наклонении. Интересна ладовая система этого двухголосного напева, где мелодия верхнего голоса образуется из ангемитонных попевок:



а нижний голос представляет собой нисходящее движение по звукам диатонической кварты:



427. Адна дружка — трушка. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, материалы Томиловой, МК-2, В-4. Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р., родители — из Крупского р-на Белоруссии. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

428. А на свахі да чапец пляшэ. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-13, № 24. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р., родители родом с белорусско-русско-украинского пограничья: д. Степное Ямпольского р-на Сумской обл.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

429. Ай, на моры бела. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 8. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой (в девичестве — Малашанко), 1917 г.р.

В томах БНТ песня не зафиксирована.

430. Свадьба, свадьба в нас, Бог нам дал. По аудиозаписи: АТМ НГК, 2009-Казачинское, № 322. Зап. Н.В. Леонова, Е.И. Жимулёва, Я. Безоков, Д. Борзых, А. Скворцова в 2009 г. в р.п. Казачинское Красноярского края от П.Д. Коноплянниковой, 1931 г.р.

Сиб. вар.: № 336 наст. изд.

КРЕСТИННЫЕ ПЕСНИ

431. Нэ й стук стучит. По изданию: Георгиевский, с. 48; = Фетисова, 1994, с. 59. Зап. студ[ент] ГДУ Л. Генендер в окрестн[остях] Никольск-Уссур[ийского] от выходцев из Черниг[овской] губ[ернии]. Пелась «на крестинах».

Близкие фрагменты песенного текста: Радзінная паэзія, № 99; Бел. Падняпроўе, № 254; Бел. Полесье, № 165; Віцеб. Падзвінне, № 100, 102; Бел. Паазер'е, с. 373.

432. Садавая яблanka. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/96, № 20 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8а/13, № 31). Зап. Н.К. Козлова и Е.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р.

Песня исполняется во время крестинного обеда.

В таком полном виде в Беларуси песня не зафиксирована. Начальную её часть в наиболее близком виде см.: Радзіны, № 92, 93, 95, 96; Радзінная паэзія, № 8. Однако и в них подобны только первые три строки:

А садавая яблын(і)ка над узгор'ем стаяла.
Над узгор'ем стаяла да бяленька цвіцела.
А падбяленька цвіцела, адзін яблачак мела...
(Радзіны, № 92),

а также сообщение о рождении в муках сыночка или дочки. Песня распространена преимущественно на севере Беларуси и записывалась в 1960—1990-х гг. См. также: Радзінная паэзія, № 8; Бел. Паазер'е, № 203.

433. Ой, спасіба таму кавалю. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь (материалы Василевича), ед. хр. 2, № 46 (= Радзіны, 1998, с. 219—220). Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1903 г.р., Л.И. Поскановой, 1928 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р. (переселенцы из Беларуси).

В Беларуси песня зафиксирована в 19 вариантах, большая их часть опубликована в томах БНТ: Радзінная паэзія, № 56—60; Радзіны, № 54—65. Бытовала, главным образом, в Витебской, Могилёвской, Минской и Гродненской губерниях. За исключением песни «Выганяй, маці, каваля з хаты» (Радзіны, № 56) все варианты очень близки к сибирскому. Песня записывалась Е.Р. Романовым, П.П. Чубинским в конце XIX в., А. Шлюбским, М.Я. Гринблатом, И.К. Тищенко и другими фольклористами в 1920—1980-х гг.

Песня исполнялась на крестинах, чаще всего во время поднесения бабкой-повитухой горшка с кашей. Крёстный отец или кто-нибудь из наиболее почётных гостей разбивал горшок и раздавал кашу за подарки. В образе «коваля» с добродушным юмором и лёгкой иронией раскрывается причастность отца ребёнка к его рождению. Во многих вариантах содержится благодарность «кавалю» и пожелание здоровья:

Паздароў, Божа, каваля,
А што скаваў нам дзіця.
А ні ў ручкі не хукаў,
А ні молатам не стукаў,
А ў мяккіх падушках,
А пад цёплай дзяружкай,
Без молата, без кавала,
А паглядзіш — дзіця ладна.

См. также вар.: Бел. Паазер'е, № 215; НТКПО, т. 2, с. 552, № 1.

434. Через реченьку, через быструю. По изданию: Леонова Т., 1975, прил. № 13 (с. 41—42). Зап. Н. Матвеева в 1973 г. в д. Тайга Знаменского р-на Омской обл. от А.Н. Волковой, 1920 г.р., местной, и А.П. Солтан, 1912 г.р., приехала из Белоруссии в 17 лет.

Вар.: Радзінная паэзія, № 38, 43, 44; Бел. Паазер'е, № 200; Бел. Падняпроўе, № 259, 260.

435. [А Коленька мала]дой. По аудиозаписи: Архив СКЦ, АК-313а. Зап. Е.М. Ефремова и Н.В. Янова в 1999 г. в с. Поречье Муромцевского р-на Омской обл. от М.А. Ковалёвой (Михаль), переселенки из Борисовского у. Минской губ. Белоруссии. Нотирование Н.В. Леоновой.

436. У нашага Геначкі. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 47 (= Радзіны, № 328). Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1903 г.р., Л.И. Поскановой, 1928 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р. (переселенцы из Беларуси).

Песня исполнялась во время крестинной застольной беседы.

Публикуемые строки представляют только часть текста, сообщённую исполнителями. В полном виде песня включает сначала почитание бабки, потом — кума и кумы. Отличается также фрагмент песни об усаживании кума и кумы за стол. Для сравнения приведём следующую песню, записанную в 1982 г. в Полоцком р-не Витебской обл., наиболее близкую к зафиксированной в Сибири:

А у нашага Мішачкі
Дубок на дварэ.
Ён пасадзіў за стол бабку
Гасцям і сабе.
Ён пасадзіў за стол кума
Гасцям і сабе.
Ён пасадзіў за стол куму
Гасцям і сабе.
А частуець, ганаруець,
Павага яму
(Радзіны, № 189).

Близки по содержанию также песни, опубликованные в этом же томе: Радзіны, № 188, 190, 191.

437. А хтой-то у нас. По изданию: Малахова, 2008а, с. 259—260. Зап. Е.П. Малахова в 1991 г. в д. Соловьёвка Седельниковского р-на Омской обл. от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

438. Сядзіць кум на куце. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/96, № 37 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8а/13, № 39). Зап. Н.К. Козлова и Е.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой. По словам исполнительницы, песню пели куму, когда он передавал подарок для крестника.

Бел. вар.: Радзіны, № 362, 367; Радзінная паэзія, № 185—187.

В самом близком варианте отличаются только последние строки:

Не ганіце далоў,
Я не пайду дамоў.

Я тут пасяджу
І на кумачку пагляджу
(Радзіны, № 362).

В других вариантах чаще всего повторяется причина отказа бабки, кума, кумы ехать домой:

Я дамоў не паеду,
Буду тут начаваць.
Я за гэты куток
Палажыў чырванчок.

Или:

Я за гэты куток
Палажыў шкуток
(Радзінная паэзія,
№ 185).

Песня была распространена в разных регионах Беларуси. Она исполнялась не только для кума, но и для бабки, кумы. При повторении того же самого текста менялся персонаж. Иногда в одной песне фигурировали все эти персонажи.

439. Кабы я знала, каб я ведала. По аудиозаписи: АТМ НГК, 2009-Омск, № 924. Зап. Е.И. Жимулёва (Исмагилова) в 2009 г. в с. Кейзес Седельниковского р-на Омской обл. от Е.А. Морозовой. Нотирование Н.В. Леоновой.

Сиб. вар.: Малахова, 2008а, с. 259.

440. Ай, кум з кумой па саду хадзілі. По аудиозаписи: ФА ОмГПУ, МАГ-1/1973, № 6 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 1, № 19). Зап. Н. Матвеева в 1973 г. в д. Тайга Знаменского р-на Омской обл. от А.П. Солтан, 1912 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Комментарий исполнительницы: «Эту песню пают кумам, кагда сядзяць за сталом, гуляют, выпивают. И кумы сидят за сталом и им пают эту песню».

Близкий вариант данной песни в Беларуси не зафиксирован. Песню исполняли на крестинах и на свадьбе во время застольного пира.

441. Кум куму любіў, па саду вадзіў. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 7 (= Радзіны, № 494). Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Колбаса Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Денисенко, 1903 г.р., Л.И. Поскановой, 1928 г.р., Е.И. Павлюковой, 1930 г.р., П.К. Булковой, 1933 г.р. (переселенцы из Беларуси).

Бел. вар.: Бел. Паазер'е, № 202.

442. Ох, кум куме рад. По изданию: *Георгиевский А.П.* Частушки Приморья // Записки Владивостокского отдела ГРГО. Владивосток, 1929. С. 258.

Сиб. вар.: Малахова, 2008а, с. 261.

Бел. вар.: Радзінная паэзія, № 293—301; Радзіны, № 455, № 473—478.

Наиболее распространённый в сибирском регионе песенный сюжет. Песни имели шуточный характер, исполнялись во время крестинного застолья.

443. Ай, кум куме рад. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 20. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой (в девичестве — Малошенко), 1917 г.р.

В опубликованных в Белоруссии вариантах отсутствуют строки сибирского варианта: «Каторые ліхавые — бяры сабе ў рукавы», но зафиксированы другие, не отмеченные в сибирской записи: «Каторыя гнілыя — то для мае мілыя» (Радзіны, № 455); «А каторыя кіслыя — для мае жонкі пышныя» (Радзінная паэзія, № 301). В отдельных вариантах тексты отличаются более значительно, например:

А кум куме вельмі рад,
А павёў куму ў зелен сад:
— А шчыпі, кумка, ягодкі,
А каторыя салодкі.
А што спелыя — кумцы маей,
А зялёныя — жонцы маей.
А ты ж, кумачка, жывіся,
А ты, жоначка, давіся
(Радзінная паэзія, № 297).

См. также вар.: Бел. Падняпроўе, № 242; Бел. Паазер'е, № 216; НТКПО, т. 2, с. 549, № 1.

444. [А кум] куме рад. По аудиозаписи: АТМ НГК, 2007-Прокопьевск, № 61. Зап. Н.В. Леонова, А.В. Журба, А.Д. Татаринова в 2007 г. в с. Большая Талда Прокопьевского р-на Кемеровской обл. от В.Е. Москалёвой, 1940 г.р. Нотирование Н.В. Леоновой.

Песня бытует в селе как плясовая, исполняется во время любых застолий.

445. Ай, кум куме рад. По изданию: Малахова, 2008а, с. 261. Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в Седельниковском р-не Омской обл. от Л.Ф. Горбовец.

Входит в ряд корильных «хресьбинных» песен, которые исполняются в «ответках» при посещении «родихи» деревенскими женщинами.

446. Кум, кум кумочку. По изданию: Малахова, 2008а, с. 263. Зап. Е.П. Малахова в 1991 г. в д. Соловьёвка Седельниковского р-на Омской обл. от З.Н. Матюковой, 1965 г.р.

Корильная «хресьбинная» песня, которая поётся также на второй день свадьбы «на частушечный лад».

447. Кум, кум кумочку. По изданию: Малахова, 2008а, с. 263. Зап. Е.П. Малахова в 2007 г. в д. Соловьёвка Седельниковского р-на Омской обл. от А.П. Матюкова, 1965 г.р.

448. Ай, кум кумку. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 20а. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой (в девичестве — Малошенко), 1917 г.р.

Текст представляет собой фрагмент крестинной песни, которая полнее не зафиксирована.

449. Ай, кум да кумы прывізаўся. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-15, № 21. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в д. Костюковка Свободненского р-на Амурской обл. от У.М. Лысковой (в девичестве — Малошенко), 1917 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Сюжет песни известен не только в белорусском, но и в украинском фольклоре. В Беларуси опубликовано несколько вариантов: Радзінная паэзія, № 288—290; Радзіны, № 504, 512; Federowski, № 4066, 4087, 4096 (первые две песни перепечатаны в томе БНТ «Радзінная паэзія»). Песня популярна с XIX в. до настоящего времени. На Украине в сборнике «Жартівливі пісні. Родино-побутові» (Упорядк. О.І. Дей, М.Г. Марченко, А.І. Гуменюк. Київ, 1967. Сер. «Українська народна творчість») опубликовано 6 вариантов песни, ещё 3 варианта указаны в комментариях, однако они относятся составителями сборника не к обрядовым, а к необрядовым семейно-бытовым песням юмористического характера. Шуточное содержание имеют и белорусские песни. Они исполнялись во время обрядового крестинного пира. Наиболее полные варианты опубликованы М. Федеровским (особенно № 4087). В этой песне значительное место занимают эротические мотивы, отражающие «греховные отношения» кума и кумы.

450. [Не су]дите, гости, вы на маю честь. По аудиозаписи: АТМ НГК, 2009-Омск, № 925. Зап. Е.И. Жимулёва (Исмагилова) в 2009 г. в с. Кейзес Седельниковского р-на Омской обл. от Е.А. Морозовой, 1922 г.р. Нотирование Н.В. Леоновой.

Сиб. вар.: Малахова, 2008а, с. 258.

451. А я вчора пьяна была. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-4/1973. Зап. Т.Г. Леонова, Е. Евсюкова и Н. Матвеева в 1973 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р.

Бел. вар.: Радзінная паэзія, № 140.

452. Ой, учора бабка. По изданию: Малахова, 2008а, с. 260. Зап. Е.П. Малахова в 2007 г. в с. Кейзес Седельниковского р-на Омской обл. от Е.А. Морозовой, 1922 г.р.

Корильная песня, исполняется на «ответках».

453. Вчора бабуся. По аудиозаписи: АТМ НГК, 2009-Омск, № 923. Зап. Е.И. Жимулёва (Исмагилова) в 2009 г. в с. Кейзес Седельниковского р-на Омской обл. от Е.А. Морозовой, 1922 г.р. Нотирование Н.В. Леоновой.

Отдельные сюжетные мотивы и музыкальные параллели см.: Бел. Падняпроўе, № 240, 242.

454. Вирабейки пишшат. По аудиозаписи: компакт-диск «Обрядовые песни белорусских переселенцев в исполнении Валентины Кондратьевны Парохонько» (сост. О.Г. Сидорская), № 33. Зап. Т.М. Репина, О.Г. Сидорская, С.Н. Соломахин, Д.Р. Парамонов в 2006—2008 гг. в с. Русановка Нововаршавского р-на Омской обл. от В.К. Парохонько, 1924 г.р., родители витебские переселенцы. Нотирование Н.В. Леоновой.

Отдельные сюжетные мотивы см.: Радзінная паэзія, № 159.

455. Я бы гэсту бабку. По изданию: Малахова, 2008а, с. 260—261. Зап. Е.П. Малахова в 1991 г. в д. Соловьёвка Седельниковского р-на Омской обл. от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

456. А ў нашага Васечкі. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 128. Опубл.: Радзіны, № 373. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Т.С. Шурлаковой, 1922 г.р. и А.Ф. Сетковой, 1914 г.р.

Бел. вар.: Радзіны, № 373—382; Радзінная паэзія, № 196—201, 206—215; Бел. Паднепроўе, № 243.

Песня, записанная в Сибири, исполнялась бабке, белорусские же варианты предназначались не только бабке, но и другим важнейшим участникам крестинного торжества, при этом соответственно изменялся текст. Наиболее часто повторялись следующие строки:

Запражыце, залажыце семярых вараных,
Адвязіце, адвязіце маю бабку дамоў...
Запражыце, залажыце семярых вараных,
Адвязіце, адвязіце маю кумку дамоў...
(Радзінная паэзія, № 206).

Или:

Вой, запражыце, вой, запражыце
Ды дванаццаць каней,
Ой, завязіце, ой, завязіце
Ды кумочка дамоў
(Радзіны, № 381).

Или:

Запрагайце да каня варанога,
Да вязіце да кума маладога
(Там же, № 376).

Песня широко распространилась по всем регионам Беларуси, записывалась в XIX и XX вв., хорошо сохранилась до нашего времени не только в памяти народа, но иногда и в бытовании.

457. [А] дайте мне, а дайте мне сем чарак гарелки. Архив СКЦ, АК-313. Зап. Е.М. Ефремова и Н.В. Янова в 1999 г. в с. Поречье Муромцевского р-на Омской обл. от М.А. Ковалёвой (Михаль), переселенки из Борисовского у. Минской губ. Белоруссии. Нотирование Н.В. Леоновой.

Бел. вар.: Радзінная паэзія, № 382.

458. Ах, ты, чарачка. По аудиозаписи: см. № 454 наст. изд., № 34. Зап. Т.М. Репина, О.Г. Сидорская, С.Н. Соломахин, Д.Р. Парамонов в 2006—2008 гг. в с. Русановка Нововаршавского р-на Омской обл. от В.К. Парохонько, 1924 г.р., родители — витебские переселенцы. Нотирование Н.В. Леоновой.

Из комментария исполнительницы: «Ну радится рабёнак. Год или скольки там прайдёт — вязуть яво у церкву. Хрэстят. Едет хросная, едет хросный. Приезжают дамой, а тут ужо всё гатова... Все гости сабравшиси и все садятся, ну и гульня аткрылася».

459. Наварыў брацец піва. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-3/96, № 18 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8а/13, № 29). Зап. Н.К. Козлова и Е.Э. Комарова в 1996 г. в с. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.П. Аверьяновой, 1912 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Песня исполнялась на крестинах, отражала социальное неравенство, несправедливое отношение богатого брата к бедной сестре и совершенно другое — к богатой сестре.

В Беларуси опубликованы четыре варианта в серии БНТ: Радзінная паэзія, № 457; Радзіны, № 598—600. Наиболее близкий вариант опубликован в томе

«Радзінная паэзія», записан в 1967 г. в Лепельском р-не Витебской обл. Наибольшее распространение получила и лучше сохранилась песня в разных р-нах Витебской обл., в которой особенно популярны были крестинные песни. См. также вар.: НТКПО, т. 2, с. 550, № 3.

460. Я в пиру й была. По аудиозаписи: см. № 454 наст. изд., № 32. Зап. Т.М. Репина, О.Г. Сидорская, С.Н. Соломахин, Д.Р. Парамонов в 2006—2008 гг. в с. Русановка Нововаршавского р-на Омской обл. от В.К. Парохонько, 1924 г.р., родители — витебские переселенцы. Нотирование Н.В. Леоновой.

Отдельные сюжетные мотивы см.: Радзінная паэзія, № 391.

461. И вылитила ластaвка с-пад яснай зары. По аудиозаписи: см. № 454 наст. изд., № 31. Зап. Т.М. Репина, О.Г. Сидорская, С.Н. Соломахин, Д.Р. Парамонов в 2006—2008 гг. в с. Русановка Нововаршавского р-на Омской обл. от В.К. Парохонько, 1924 г.р., родители — витебские переселенцы. Нотирование Н.В. Леоновой.

Отдельные сюжетные мотивы см.: Радзінная паэзія, № 374, 449.

ПОХОРОННЫЕ ПРИЧИТАНИЯ (ГОЛОШЕНИЯ)

462. Мілая мая мамачка. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, МК, В-19 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 63). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Голошение по матери.

Голошений по матери записано от белорусов Сибири больше, чем по мужу. В наст. изд. включены четыре текста. В томе БНТ «Пахаванні...» помещено 107 голошений и 14 вариантов указываются в комментариях. Близких вариантов к этому тексту нет, но многие традиционные стереотипные выражения и поэтические приёмы используются одинаково.

463. Мая мамачка, мая зязюлячка. По рукописи: Архив ДВГУ, материалы фольк. практики 1971 г., папка 9, тетр. 57, л. 44. Зап. И.А. Клепикова, В.Н. Литвиненко, И.И. Дрожезицкая в 1971 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р.

В томе «Пахаванні...» близкие варианты отсутствуют, но традиционные обращения: «Мая мамачка, мая зязюлячка, / Куда ж ты от нас убираісся? / В якую ж дорожачку дальнюю? / Мамочка моя, пчёлочка...» и др. встречаются во многих текстах тома. Подобно балладам, в голошении используется приём метаморфозы — превращения женщины в птицу, однако только в предположении: «Будзя зязюлячка коваці, / А я ж буду думаці, / Што до мяне мамычка / Прыляцела зязюлячкой».

464. Мамінка мая. По аудиозаписи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-13, № 2. Зап. В.А. Василевич в 1991 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р.

Символом образа покойницы-матери выступает птица, которая улетела из дома, и дочка надеется на её возвращение. Этот мотив частично входит в опубликованное голошение: Пахаванні, № 123.

465. Мамачка мая, зезюлячка. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0081, № 352 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-5, № 7). Зап. участниками комплексной экспедиции Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в 1985 г. в с. Прудки р-на им. С. Лазо Хабаровского края от Ф.С. Заяц, 1913 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

Поминальный причет.

Вариант более полный, чем предыдущее голошение. Общее в текстах: отлёт матери в образе птицы, надежда на её возвращение в садочек. Добавлено, что мать прилетит и посмотрит, как будет плакальщица жить с её деточками.

466. Татулічка, а мой родненькі. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, МК-2, В-12 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 52). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

В томе БНТ «Пахаванні...» близкие варианты не опубликованы, но отдельные строчки встречаются во многих текстах.

467. Ой, ты мой мужычок дарагой. По аудиозаписи: ГАНО, ф. Мельникова, Т-179, МК, В-18 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-7, № 62). Зап. А.И. Храмцова в 1982 г. в д. Малиновка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Кириченко, 1911 г.р., брянской.

Плач по мужу.

Голошений по мужу от белорусов Сибири, как и вообще произведений этого жанра, записано мало. В наст. изд. включается только это голошение по мужу. В томе БНТ «Пахаванні...» опубликовано 80 голошений по мужу и только 11 вариантов отмечено в комментариях. Небольшое количество вариантов обусловлено спецификой жанра — его импровизационным характером, в результате чего исключается дословное повторение. Однако в голошениях широко используются традиционные фольклорные стереотипы, клише: «Да на каго ж ты мяне аставіў? А я ж асталась сейчас горькая, нішчасная...». Во многих голошениях к покойнику обращаются, как к живому, с символическими традиционными ласкательными обращениями: «Галубочак мой залётны, адляцеў ад мяне мой галубочык...». Широкое использование традиционных стереотипов, народных поэтических приёмов и средств художественной выразительности характерно для голошений, записанных от белорусов и в Сибири и в самой Беларуси.

468. А мой родненький, а куда ж ты сабрался? По аудиозаписи: АТМ НГК, 2009, Казачинское, № 327-1. Зап. Н.В. Леонова, Е.И. Жимулёва, Я. Безоков, Д. Борзых, А. Скворцова в 2009 г. в р.п. Казачинское Красноярского края от П.Д. Коноплянниковой, 1931 г.р., родители — могилёвские, сама уроженка д. Леонтьевка Тюхтетского р-на Красноярского края. Нотирование И.Н. Матюгина.

Плач по мужу (фрагмент).

469. Братулічка, а мой родненькі. По аудиозаписи: АТМ НГК, А 0079, МК-2, В-13 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-4, № 53). Зап. О.М. Томилова в 1985 г. в с. Ташара Мошковского р-на Новосибирской обл. от К.М. Павлинич, 1914 г.р.

Близкие варианты, записанные в Беларуси, не опубликованы. В тексте сочетается голошение сестры по брату и матери по сыну.

470. А ты миленький мой голубочик. По аудиозаписи: АТМ НГК, 2009, Казачинское, № 327-2. Зап. Н.В. Леонова, Е.И. Жимулёва, Я. Безоков, Д. Борзых, А. Скворцова в 2009 г. в р.п. Казачинское Красноярского края от П.Д. Конопляниковой, 1931 г.р., родители — могилёвские, сама уроженка д. Леонтьевка Тюхтетского р-на Красноярского края.

Плач по сыну (демонстрационный фрагмент).

471. Пахаванне. По рукописи: Архив ИИЭФ БАН, ф. 8, оп. Сибирь, ед. хр. 2, № 220. Зап. В.А. Василевич в 1990 г. в д. Большеречка Болотнинского р-на Новосибирской обл. от О.Т. Цубатовой, 1914 г.р.

Описание обряда похорон и поминаний.

472. Памінальны дзень. По аудиозаписи: Архив ОмГПУ, МАГ-2/1996, № 43 (= Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МЛ-8а/13, № 15). Зап. Н.К. Козлова, Е.Э. Комарова в 1996 г. в д. Айлинка Знаменского р-на Омской обл. от Е.Р. Клещенок, 1926 г.р.

Описание обряда поминальных дней — Радоницы, «Дзядов».

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ*

Бари́ться — мешкать
Ба́чить — видеть
Бизу́н, бязу́н — плеть, кнут
Боя́рки — девушки, подружки невесты
Бра́хнейка, бра́хненька — брат
Брусни́ца — обручённая девушка, невеста
Бря́знуть — зазвенеть, загреметь, брякнуть
Бузá — грязь
Бу́рья — бурая корова
Ве́ка, ве́ко, ве́чечко — крышка (сундука)
Весе́лье, весе́льеко — свадьба
Ве́тти, ве́ттийка — ветви
Вечéрять, вячéра — ужинать, ужин
Ве́чечка — овчина
Вита́ть — приветствовать, поздравлять
Волóка — холст, полотно
Воркота́ть — ворчать, брюзжать
Вплёт, уплёт — лента, вплетаемая в косу девушки
Вчиня́ть, учиня́ть — заводить, замешивать (о каравае)
Вя́рас — вереск
Гай, гаёчек — лес, лесок, роща
Ганóк — крыльцо
Годи́ть — угождать
Годова́ть — растить
Гонори́стый — спесивый
Гонéй — почтенней; от *гона́ть, гона́ние* — почитать, почитание
Ги́ллячко — украшенное деревце или ветки для свадебного каравая

---

* В данный словарь включены лексемы, которые даны в правом столбце текстов в «русской» транскрипции, но по ряду причин не получили точного перевода. В подавляющем большинстве случаев это было сделано в целях сохранения поэтических особенностей текста (прежде всего ритмической структуры и рифмы).

Го́йкнуть — ахнуть, вскрикнуть
Головёц — венок, венец
Го́лья, го́ллейка — ветки
Го́рлы пересе́ли — голоса сели, осипли
Го́рьейко — вершина, макушка (о дереве)
Грук, гука́ть — стук, грохот, громыхать
Гука́ть, гука́ти — кричать
Гурт, гурто́чек — ватага, группа, толпа, стадо
Дежа́, де́жечка — квашня
Дзю́бка — клюв
Дирва́н — земля, поросшая травой
Доглядáть — присматривать
Докуча́ть — надоедать
Дол — низ, земля
Дось — от *до́сыть* — достаточно, довольно
Дро́бный — мелкий, малый
Дру́жки, дру́жечки — свадебные чины, подружки невесты или друзья жениха
Дя́дина — жена дяди, тётя
Жада́ть — хотеть, желать, жаждать
Жме́нька — горсточка, пригоршня
Жури́ться — грустить, печалиться
Забантува́ть — зашуметь, закричать
Заба́чит — увидит; от *ба́чить*
Завива́ние — обряд надевания на невесту женского головного убора
Завива́ночка — молодая, которой меняют головной убор
Запо́ины — свадебный этап, сговор, помолвка
Заря́нка — заряница, утренняя звезда
Зару́чины — один из начальных свадебных этапов, иногда объединяемый со сватовством, обручение
Заруча́ночка, заручёная — засватанная девушка, невеста
Засму́ченая — печальная, грустная, унылая
За то́я — из-за того, поэтому
Зачини́ть — закрыть, затворить
Зачу́л, почу́л — услышал
Зелле — зелень, зелёный корм; зелье, снадобье
Зирну́ть — глянуть, взглянуть
Злучи́ть — соединить
Змо́вины — помолвка
Зозу́ля, зезю́ля — кукушка
Зре́бья — дерюги, грубые холсты
Зы́бать — качать, колыхать
И́глица — хвоя, иголки
И́грицы — песенницы, певицы (играть песню)

Има́ть — поймать
Иржу́хи, ирзу́хи — ржущие; от *ржа́ть* — ржать
Каверзе́нь — лапоть
Како́рка — лепёшка, печиво
Комо́ра — хозяйственное помещение, кладовая
Ка́нуть — капнуть
Капу́ста — щи
Кве́ты, квито́чки — цветы
Ки́шка — колбаса, запечённая в печи
Клеть — холодная половина избы или амбар, чулан
Кова́ль — кузнец
Кова́нне — кукование
Кова́ть, кува́ть — куковать
Ко́ланы — колокола
Коли́ — когда, если, иногда
Колы́ска — колыбель, качели
Копа́ — куча, груда
Копы́л, капы́л — колодка, деталь саней
Корани́стый — корнистый, изобилующий корнями
Коха́нка, коха́ночка — любимая
Коха́нне, коханье — любовь; от *коха́ть*
Коха́ть — любить
Кошу́ля, кашу́ля — сорочка, рубашка
Коря́вка — грязная тряпка
Ко́ся — конь
Кра́нуть — двигать, задевать
Кра́ски, кра́сочки — цветы
Крои́ть (о каравае) — разрезать
Крыж — крест
Крыштале́вый — кристальный
Ку́бочки — чашки, кружки
Ку́бел, ку́блы — деревянный короб с крышкой для хранения одежды, в кубел складывается приданое невесты
Куко́бить — холить, нежить
Ку́коль — сорное растение
Ку́жель — холст
Ку́пенка — кочка
Кут, куто́к — угол в доме (красный или кухонный)
Леле́ет, ляле́ет — колышется
Лемяши́, лемеши́ — части плуга
Ле́тится — льётся
Ли — около, возле
Лиховы́е — плохие, горькие
Лу́зки — прутья; от *лоза́*

Лу́зя, в лу́зе — луг, во лугу
Люля́ть — укачивать
Мазни́ца — жестянка с дёгтем, жиром, смазкой
Майстрова́ть — мастерить
Малёванный, малева́нный — нарисованный, окрашенный
Марко́чишь — грустишь
Матузы́, матузёнки — завязки вместо пуговиц
Ма́ю — имею
Мех — мешок
Мо́лоть, моло́т — мука, крупа (всё, что мелется или смолото)
Мура́шка — муравей
Мы́чки — куделя, лён на гребне для прядения
Надоку́чить — надоесть
Нале́ття — до будущего года
Намётка, нами́тка — повойник, вид женского головного убора
Норови́ть — угождать
Неде́ля, няде́ля — воскресенье
Ненару́ги — невзначай, случайно, ненарочно
Невда́лая — неумелая
Не́чем, ня́чым — нежели
Непого́дь, непого́дица — ненастье
Нови́на, новина́ — новость
Обо́ры — бечёвки, ремни
Обро́танька — недоуздок, конская узда с одним поводом для привязи; от *о́броть*
Обру́сничек, бру́сник — обручник, жених
Отгу́кнуться, отгукну́ться — откликнуться
Отчини́ть, отчиня́ть — открыть, открывать
Отыми́ — убери прочь
Паляни́ца — булка, белый хлеб
Папе́ра — бумага
Па́робец, паробе́ц — батрак, слуга
Пелю́шки — пелёнки
Перейма́ть — перехватить, остановить
Пе́рловый — жемчужный
Пи́льные — зоркие, тщательные
Пия́ть, пия́чи — петь, но и дразнить
Плот — забор
Пля́снить — облить
Пове́точка — крытое место во дворе, сарай; от *пове́ть*
Поджени́шник — свадебный чин, старший дружка
Подла́сый — белобрюхий
Подпирезáть — подпоясать, подвязать
Позычёные — одолженные
Покрыва́нка — молодая

По́куть — передний угол или укромное местечко
Поли́ца — полка
Поло́ва — мякина, отходы зернообработки
Помі́ж — между
По́пил — пепел, зола
Пора́да, пора́дка — совет; от *ра́да*
Поса́г — приданое
Поса́д — свадебный этап, обряд благословления невесты (и/или жениха)
Посто́лы — грубая обувь из сырой кожи или шкуры
Потяжа́рам — будучи беременной; от *цяжа́раць* — беременеть
Похи́нуться — наклониться
Похова́лась — попряталась
Почи́нок — веретено пряжи
Праз, прась — через, сквозь
Прать, пра́ное — стирать, стираное
Прида́нки, прида́ння — свадебный чин, родственницы невесты, приезжающие в дом жениха с приданым
Прикле́т, приклёт — амбар, кладовая
Прихи́нуться — приклониться
Про́чки — уйти (из семьи)
Приплёт — плетёный на кольях сарай, плетень
Пря́сло — заборная жердь, звено забора
Пыта́ть, пыта́ться — спрашивать
Ра́да, ра́дочка — совет
Разгорну́ть — развернуть, разгрести, открыть
Расхи́нуть — распахнуть, раздвинуть
Расчини́ть — открыть
Ра́ять — советовать
Ретува́ть, рятува́ть — спасать
Роби́ть — работать
Роди́на — родня
Ро́жа — роза, мальва
Рожо́вый — розовый
Рожо́н — от *рожны́* — железные вилы или от *рожно* — суковатый шест, используемый в конструкции плуга, сохи
Ру́та — растение, используемое для изготовления венка невесты
Рутмя́ный, рутьмя́ный — сделанный из руты
Ряди́ть — готовить, собирать
Ря́сно — густо, часто, обильно
Сбо́рная неде́ля — свадебный этап, девичник

Сборный вечер — свадебный этап, обряд прощания невесты с подругами

Светúлки, светúлы — свадебные чины, девушки из рода жениха

Сёлéта — в этом году

Скúбки — ломтики (хлеба)

Склы́ченый — смятый

Скры́ни, скрúни — сундуки, коробы

Скубла́ — от *скубти́* — ощипывать, щипать (например, кудель)

Ску́ла, ску́лля — болезнь, опухоль

Слéття — до будущего года

Смáчный — вкусный

Смéття — сор, мусор

Снúдать — есть

Сно́та, цно́та — невинность, девственность

Сосóнье — сосны

Сподоба́ться — понравиться, приглянуться

Сподива́ться, сподева́нне — надеяться, надежда

Споткáть, спаткáть — встретить

Стáйня, сто́йня — стойло, конюшня

Сталёвый, сталяно́й — стальной

Стáршая боя́рка — подруга или сестра невесты

Стреха́, на стрéсе — крыша, на крыше

Ступо́ю, ступанцо́м — шагом (медленно); от *ступа́* — шаг, поступь

Стягно́ — ляжка, бедро, туша

Сугóрье — погорье, основание горы

Сурядúть — собрать, снарядить

Сховáться — спрятаться

Схóпить — украсть

Сытúть — разваривать мёд на воде

Танéй — дешевле

Творúться — от *творить* — мнить, думать

Тверёзый — трезвый

Терни́ца — трепалка (орудие обработки льна)

Тёсы, тясы́ — тёсаные доски

Товчú — толочь, мять, колотить

Третчу́шка — тёлка-третьегодка

Три́ски — щепки

Тро́шки — немного, чуть

Тру́бочки — от *труба́* — мерный свёрток холста

Трунá — гроб

Тю́тенька — уменьш. от *тю́тя, тю́тень* — увалень, неряха, замарашка

Узгодова́ть — вырастить

Узгро́бье — могила, холм
Узы́мем — от *узнима́ть* — поднимать
Уплёт, вплёт — лента, вплетаемая в косу
Упро́чки — прочь (уехать, отправить)
Уро́ки, вро́ки — сглаз
Урядѝть — нарядить, одеть празднично
Ханжу́ет — шатается, ходит
Хили́ться — наклоняться
Хова́ть — прятать
Худо́ба, худо́бочка — скотина, имущество, добро
Ху́кать — вздохнуть
Ху́стка, ху́сточка — платок
Цибу́ля — лук
Ча́дюхна — деточка; от *ча́до*
Чапа́ть — хватать, трогать
Чарётик — камыш; от *чаро́т*
Частова́ть — угощать
Черво́ный — красный
Чо́боты — сапоги, сапожки
Чупа́тая — чубатая
Чуть, чу́ять (не чу́ла) — слышать (не слышала)
Шанова́ть — уважать
Ша́фер, шафери́ца — свадебные чины при женихе и невесте для помощи, держат венцы во время венчания
Ше́рый бор — густой, тёмный, непроходимый лес
Ширѝнка — отрезок ткани, полотенце
Шко́да — ущерб, урон
Шкуте́ц — кусок (рулон) холста
Шлюб — брак, венчание
Шлях — дорога
Шука́ть — искать
Шумате́ть — шуршать, шелестеть
Я́горья — яворы, яворье
Ядя́т — едят
Яли́на, яли́ночка — ель, ёлка
Я́чный — ячменный

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПЕСЕН И ПРИЧИТАНИЙ *

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Заринский район
с. Староглушенка № 67, 109

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Мазановский р-н
с. Леонтьевка № 187, 311
Свободненский район
с. Климовцы № 30, 100, 108, 115, 289, 324
д. Костюковка № 1, 4, 90, 96, 99, 133, 135, 265, 275, 280, 306, 378, 396, 402, 429, 443, 448, 449
д. Нижние Бузули № 45, 418
д. Сукромли № 177, 413

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Прокопьевский р-н
с. Большая Талда № 444
Промышленновский район
с. Васьково № 51, 166, 208, 274, 288, 292, 300, 301, 304

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Ачинский район
с. Преображенка № 15, 50, 226, 260, 375, 385, 414
Дзержинский р-н
р.п. Дзержинское № 259, 361, 363
Казачинский район
р.п. Казачинское № 73, 192, 430, 468, 470

---

* При составлении географических указателей учитывалось административно-территориальное деление, имевшее место в год записи или публикации текстов и указанное в первоисточниках.

г. Новосибирск № 85, 120
Болотнинский район
д. Александровка № 212, 238
с. Байкал № 98, 205
г. Болотное № 209, 270
д. Большеречка № 66, 117, 276, 340, 341, 416, 471
с. Кандереп № 97, 103, 199, 254, 354, 359, 421
д. Малиновка № 18, 124, 127, 164, 190, 245, 268, 290, 315, 336, 387, 462, 467
д. Сабановка № 11, 36, 408
Искитимский район
г. Искитим № 244, 284
д. Лебедёвка № 8, 44, 68, 220
с. Преображенка № 114, 233, 392
Колыванский район
д. Верх-Тоя № 40, 55, 119, 125, 126, 132, 136, 221, 227, 236, 303, 326, 338, 347, 372, 386
Куйбышевский р-н
с. Угурманка № 230, 296
Купинский район
с. Чаинка № 70, 89, 140, 156, 184, 257, 258
Кыштовский район
с. Верх-Тарка № 29
д. Гавриловка № 24, 214, 247, 334
д. Ивановка № 95, 137, 196, 262, 331
д. Колбаса № 91, 143, 207, 215, 291, 333, 433, 436, 441
д. Крутиха № 3, 7, 9, 79, 80, 141, 165, 202, 237, 307, 349, 368, 412, 456
с. Пустоваловка № 5, 26, 28, 49, 61, 64, 86, 136а, 172, 185, 201, 210, 240, 252, 298, 316, 325, 344, 355
д. Тынгыза № 2, 150, 176, 239, 251, 277, 297, 323, 366
Маслянинский район
р.п. Маслянино № 13, 76
Мошковский район
д. Барлак № 131, 211, 348
с. Ташара № 16, 17, 33, 37, 43, 52, 65, 116, 139, 153, 157, 158, 163, 263, 264, 317, 330, 332, 370, 374, 427, 466, 469
Татарский район
д. Новоалександровка № 34, 87, 138, 160, 267, 269
Тогучинский район
с. Зверобойка № 169
д. Ковалёвка № 32, 147, 195, 223, 235, 379, 420
пос. Мирный № 41, 56, 74, 111, 112, 181, 194, 283, 389, 390, 407, 426
г. Тогучин № 302

Черепановский р-н
р.п. Дорогино № 48, 222
Чулымский район
с. Кабинетное № 31, 123, 129, 224, 312, 314

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. Омск № 10, 144, 162, 231, 282, 351, 393, 394, 409, 411
Горьковский район
с. Алексеевка № 23, 54, 62, 113, 149, 200, 225, 242, 273, 319, 343, 403, 422—424
д. Яковлевка № 21, 35, 47, 60
Знаменский район
д. Айлинка № 42, 72, 130, 159, 383, 472
с. Ларионовка № 59, 71, 204, 216, 335, 399, 432, 438, 451, 459
д. Тайга № 58, 170, 171, 232, 241, 434, 440
Муромцевский р-н
с. Поречье № 435, 457
Нововаршавский р-н
с. Русановка № 454, 458, 460, 461
Седельниковский район № 445
с. Голубовка № 234, 398
с. Кейзес № 439, 450, 452, 453
д. Михайловка № 20, 92, 93, 107, 146, 152, 228, 229, 255, 256, 266, 295, 328, 337, 362, 373, 376, 381, 419
д. Соловьёвка № 437, 446, 447, 455
Тарский район
д. Атирка № 122, 134, 161, 173, 183, 186, 213, 293, 308, 358, 377, 400, 404
с. Васисс № 197, 249, 250, 278, 313, 322, 353, 395
д. Егоровка № 179, 246, 321, 350, 352, 360, 384, 397, 401
д. Михайловка № 46, 53, 174, 294, 346
Тевризский район
д. Ермиловка № 57, 84, 128, 145
с. Утьма № 12, 121, 142, 189, 203, 243, 261, 272, 357
Тюкалинский район
с. Малиновка № 167
с. Чердынцево № 19, 318, 342
Усть-Ишимский район
с. Утускун № 39, 81, 151, 191, 217, 388, 406

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

Без указания населённого пункта № 14, 83, 188, 271, 371, 415, 442
г. Владивосток № 77, 219, 285
Лазовский р-н
с. Киевка № 104

Ольгинский район Владивостокского округа
с. Серафимовка № 22, 38, 75, 82, 193
Партизанский район
с. Васильевка № 253, 281, 356
с. Владимиро-Александровское № 69
Спасский р-н
с. Евсеевка № 106, 218
с. Ново-Владимировка № 110
Черниговский р-н
с. Алтыновка № 309, 310
Чугуевский район
д. Каменка, № 25, 198, 206, 248, 279, 305, 320, 339, 345, 367, 380, 382, 391, 417
с. Новомихайловка № 182
с. Соколовка № 6, 101, 102, 105, 154, 168, 175, 180, 327, 369
Шкотовский район
с. Харитоновка № 27, 94, 118, 286, 287, 364, 365

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Р-н имени С. Лазо
д. Прудки № 63, 78, 88, 148, 155, 178, 299, 329, 405, 410, 425, 428, 463—465
г. Никольск-Уссурийский (ныне г. Уссурийск) № 431

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Аверьянова М.П. — № 59, 71, 204, 216, 335, 399, 432, 438, 451, 459
Аверьянова Е.А., Герсенко А.Ф. — № 170
Авраменко М.М. — № 67, 109
Агафонова Ф.Х., Савченко А.Ф. — № 302
Акуленко Х.Н. — № 10, 144, 162, 231, 282, 351, 393, 409, 411
Алёшина С.Б. — № 294
Андренкова Т.Р. — № 190, 290, 336, 387
Артёмова М.Р. — № 179, 246, 321, 350, 352, 360, 384, 397, 401
Балашова К.Г. — № 29
Баранова А.С. — № 12, 121, 142, 189, 203, 243, 261, 272, 357
Бахтина Ф.И. — № 69
Белеуш Е.П. — № 171
Бондарев И.К. — № 137
Бондарев И.К., Бондарева А.А. — № 95, 196, 262, 331
Борисюк А.Ф. — № 20, 92, 93, 107, 146, 152, 228, 229, 255, 256, 266, 295, 328, 337, 362, 373, 376, 381, 419
Васёха М.Л. — № 2
Васильева А.А. — № 30, 289, 324
Вировая М.И. — № 101, 102, 105, 154, 180, 327, 369
Вировая М.И., Барсукова А.С., Чечетко Д.С. — № 6, 168, 175
Волкова А.Н. — № 232, 434
Волозева Т.В. — № 72, 130, 159
Галутова К.В. — № 187, 311
Глушенок Е.С. — № 51, 166, 208, 274, 288, 292, 300, 301, 304
Горбовец Л.Ф. — № 445
Гребенщикова Н.А. — № 253, 281, 356
Громадская Н.И. — № 85
Демидкова А.С. — № 58, 241
Денисенко А.Ф., Посканова Л.М., Павлюкова Е.И., Булкова П.К. — № 91, 143, 207, 215, 291, 333, 433, 436, 441
Дорошкевич А.В. — № 141
Жук А.К., Романович А.К. — № 125, 136, 221, 372
Заколюжная А.Н., Федорец У.Н. — № 23, 54, 62, 113, 149, 200, 225, 242, 273, 319, 343, 403, 422, 423, 424
Закружная О.А. — № 212, 238
Заяц Ф.С. — № 78, 88, 299, 329, 425, 428, 463, 464, 465
Зинченко (Зенченко?) А.Г. — № 34, 87, 138, 160, 267, 269
Зыкова А.К. — № 63, 155, 405, 410
Калала А.Г. — № 383
Калашникова А.Е. — № 100, 108, 115
Карабанова А.М., Ремезеевич М.М. — № 19, 318, 342
Карпик М.У. — № 120
Каштанова — № 98, 205
Кильянчук Н.В. — № 77, 219, 285

29 Заказ № 532

Кириченко М.И. — № 18, 124, 127, 164, 245, 268, 315, 462, 467
Клещенок Е.Р. — № 472
Ключник С.А., Ключник М.Ф. — № 106, 218
Коблова Е.К. — № 244, 284
Ковалёва М.А. — № 435, 457
Ковяхова Л.А. — № 118, 286, 364
Кондратова Г.В. — № 45, 418
Коноплёва А.П. — № 148
Коноплянникова П.Д. — № 73, 192, 430, 468, 470
Копытова В.И. — № 334
Коржакова М.В., Ковалёва В.И., Потапенко А.С., Демидова А.М., Шпиготская А.В. — № 97, 103, 199, 254, 354, 359, 421
Костюченко — № 371
Кохно Н.К. — № 209, 270
Кошелева М.И., Кошелева М.И. — № 70, 89, 140, 156, 184, 258
Криксунова Х.О. — № 32, 147, 195, 223, 235, 379, 420
Куприянова А.А. — № 134, 183, 293, 377, 404
Лебедева М.Г. — № 42
Леменько Н.И., Анищенко М.М. — № 96
Лопатка А.С. — № 110
Лысёнок Е.Н. — № 40, 55, 119, 126, 132, 227, 236, 303, 326, 338, 347, 386
Лыскова У.М. — № 1, 4, 90, 99, 133, 265, 275, 280, 306, 378, 396, 402, 429, 443, 448, 449
Мамыкина А.О. — № 186
Мартынова Д.П. — № 84
Марченко А.И., Бобырь М.М., Копич А.С., Елькина А.С. — № 114, 233, 392
Матюков А.П. — № 447
Матюкова З.Н. — № 446
Матюкова М.Б. — № 437, 455
Маховская А.А., Маховская С.П. — № 177, 413
Медведева Е.С. — № 211, 348
Медведева Е.С., Медведева М.Н. — № 131
Мигель Е.И. — № 122, 161, 173, 213, 308, 358
Минченко А.Н., Дикунова Е.Е. — № 5, 26, 28, 172, 240, 298, 344
Минченко А.Н., Дикунова Е.Е., Минченко М.И. — № 49, 61, 64, 86, 136а, 185, 201, 210, 252, 316, 325, 355
Молчанова Е.С., Кондик П.Т., Вексер Р.И. — № 169
Морозова А.П. — № 8, 220
Морозова А.П., Коблова Е.К. — № 44, 68
Морозова Е.А. — № 439, 450, 452, 453
Москалёва В.Е. — № 444
Наливайко М.И. — № 13, 76
Невшун М.М. — № 104
Одинец К.П., Финачко Н.И. — № 182
Павлинич К.М. — № 17, 33, 43, 52, 139, 153, 157, 163, 263, 330, 332, 370, 374, 427, 466, 469
Парохонько В.К. — № 454, 458, 460, 461
Пахомова Е.С. — № 41, 56, 74, 111, 112, 181, 194, 283, 389, 390, 407, 426
Пигасова У.С. — № 31, 123, 129, 224, 312, 314
Пимахова А.Х. — № 135
Писаренко О.К., Кравцова А.К., Морозова Л.С. — № 11
Рослова А.Е. — № 365
Рудь Е.С. — № 309, 310
Русакова А.Т. — № 167
Рыбакова А.П., Шандова П.М., Панасюк Е.А. — № 178
Садко А.П. — № 158
Салтанова Т.Н. — № 197, 249, 250, 278, 322
Самошкина З.Н. — № 257
Скуратова Ф.М. — № 259, 363

Соловьёва Е.А. — № 25, 198, 206, 279, 305, 320, 367, 380, 382, 391, 417
Солтан А.П. — № 434, 440
Старченко Н.И. — № 248, 339, 345
Стошина С.А. — № 394
Тарасова М.Р. — № 48, 222
Томилова А.Е. — № 16, 37, 65, 116, 264, 317
Туркина Е.Н. — № 313, 353, 395
Туркова Е.С. — № 15, 50, 226, 260, 375, 385, 414
Тютюкина М.Я. — № 36, 408
Ушинская У.П. — № 14, 83, 188, 271
Форзунова Е.А., Ивкина А.С., Матвеева М.К. — № 400
Хомченко А.В. — № 202
Хоробрых А.С., Малышева М.Ф. — № 57, 128, 145
Цеханович Е.В. — № 234, 398
Цубатова О.Т. — № 66, 117, 276, 340, 341, 416, 471
Цупикова А.К. — № 21, 35, 47, 60
Чуркина А.М. — № 24, 214, 247
Шалакова Н.Г. — № 230, 296
Шалыгина А.В. — № 361
Шаповалова М.Я., Прыгунова А.С. — № 150, 176, 239, 251, 277, 297, 323, 366
Шведова Н.Т. — № 39, 81, 151, 191, 217, 388, 406
Шевелёва А.С. — № 94, 287
Шевелёва Е.Е. — № 27
Шурлакова Т.С. — № 79, 165, 237, 307, 368
Шурлакова Т.С., Сеткова А.Ф. — № 3, 7, 9, 80, 349, 412, 456
Якубова М.И. — № 346
Якубова М.И., Алёшина С.Б. — № 174
Якубова М.И., Иванова М.И., Захаренко О.В., Кельм М.М., Алёшина С.Б. — № 46, 53
Без указания исполнителей — № 22, 38, 75, 82, 193, 415, 431, 442

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Агафонников В.Г., Лондонов П.П. — № 259, 361, 363

Агафонова А., Корпусова В. — № 39, 151, 191, 217, 388, 406

Антонова Н. — № 179, 246, 321, 350, 352, 360, 384, 397, 401

Аргудяева Ю.В. — № 27, 104, 106, 110

Асанов В.В. — № 97, 103, 125, 136, 199, 221, 254, 354, 359, 372, 421

Баженова Л.И. — № 40, 55, 119, 126, 132, 227, 236, 303, 326, 338, 347, 386

Бакулина С., Алексеева Л. — № 12, 121, 142, 189, 203, 243, 261, 272, 357

Белкина Л.М. — № 21, 35, 47, 60

Белкина Л.М. и группа студентов — № 19, 318, 342

Белкина Л.М., Захарова О. — № 42, 72, 130, 159

Бодунова Н., Рева Н., Якубенко Т. — № 383

Бунькова О. и группа студентов — № 10, 144, 162, 231, 282, 351, 393, 409, 411

Бычкова Г.Г. и группа студентов — № 13, 76

Василевич В.А. — № 1, 2, 4, 24, 117, 202, 237, 239, 366, 368, 378, 396, 412, 413, 416, 418, 425, 428, 429, 433, 436, 441, 443, 448, 449, 456, 464, 471

Василевич В.А., Каращенко И.В. — № 45, 63, 66, 78, 79, 88, 90, 91, 96, 99, 133, 135, 143, 150, 165, 176, 177, 207, 212, 214, 215, 238, 247, 251, 265, 275, 276, 277, 280, 291, 297, 299, 306, 307, 323, 329, 333, 334, 340, 341, 402

Василевич В.А., Леонова Н.В. — № 25, 198, 206, 248, 279, 305, 320, 339, 345, 367, 380, 382, 391, 417

Генендер Л. — № 431

Герасимова М.А. — № 32, 147, 195, 223, 235, 379, 420

Герасимова Н.А. — № 67, 109

Голубев М. — № 22, 38, 75, 82, 193

Гребенщикова Г.А. — № 230, 296

Громова Т.С. — № 114, 233, 392

Ерёмина Н.И. — № 48, 222

Ефремова Е.М., Янова Н.В. — № 435, 457

Жерносенко И., Матва С. — № 70, 89, 140, 156, 184, 257, 258

Жимулёва Е.И. — № 439, 450, 453

Казинова Е.Ю. — № 169

Киселёва Т.И. — № 85

Клепикова И.А., Литвиненко В.Н., Дрожезицкая И.И. — № 463

Клименко С.Я. — № 309, 310

Козлова Н.К. (и группа студентов) — № 20, 23, 54, 62, 81, 92, 93, 107, 113, 149, 152, 200, 204, 225, 228, 229, 242, 255, 256, 266, 273, 295, 319, 328, 337, 343, 362, 373, 376, 381, 403, 419, 422, 423, 424

Козлова Н.К., Гловацкая Г., Колоколова Е. — № 234, 398

Козлова Н.К., Комарова Е.Э. — № 59, 71, 146, 216, 335, 399, 432, 438, 459, 472
Козлова Н.К., Янкина Е., Сафонова С. — № 84
Комплексная экспедиция Ин-та истории, филологии и философии СО АН — № 6, 155, 168, 175, 405, 410, 465
Кузьмяк Н., Дмитреенко В., Ницук И. — № 197, 249, 250, 278, 313, 322, 353, 395
Кучукова Г., Вдовина Л., Паршина А. — № 134, 183, 186, 293, 377, 400, 404
Леонова Н.В., Жимулёва Е.И., Безоков Я., Борзых Д., Скворцова А. — № 73, 192, 430, 468, 470
Леонова Н.В., Журба А.В., Татаринова А.Д. — № 444
Леонова Н.В., Истигечева Н.А., Лазаревский О., Салтыкова И. — № 158
Леонова Т.Г., Евсюкова Е., Матвеева Н. — № 451
Леонова Т.Г., Пономаренко Г. — № 122, 161, 173, 213, 308, 358
Леонова Т.Г. и студенты — № 170, 171, 232
Лисуненко О.В. — № 34, 87, 138, 160, 267, 269
Литвиненко Н.В. — № 120
Малахова Е.П. — № 437, 445, 446, 447, 452, 455
Малкова А.Г. — № 29
Маслова Т.В., Межерицкая Е.Н., Штоппель Л.Э. — № 196, 262
Матвеева Н. — № 58, 241, 434, 440
Муковникова Л. — № 209, 270
Позднякова Е.С. — № 41, 56, 74, 111, 112, 181, 194, 283, 389, 390, 407, 426
Похабов В.Ф. — № 15, 50, 51, 166, 208, 226, 260, 274, 288, 292, 300, 301, 304, 375, 385, 414
Прошина О.И. — № 11
Савченко Е.В. — № 302
Свиридова Л.М. — № 148, 178
Семёнов О.В. и др. — № 101, 102, 105, 154, 180, 182, 253, 281, 327, 356, 369
Сергеева Г.П. — № 30, 100, 108, 115, 289, 324
Сотрудники СКЦ — № 454, 458, 460, 461
Степанова О.В., Скорых Н.П., Сычёва И.В., Тупичкова М.П., Сумина С.Ю. — № 5, 26, 28, 136а, 172, 240, 298, 316, 344
Студенты ДВГУ — № 14, 83, 187, 188, 271, 311, 394
Суханова Е.Н. — № 131, 211, 348
Сысоева Н.А. — № 31, 123, 129, 224, 312, 314
Сычёва Г., Фомина С., Скурак Н., Степанова В. — № 49, 61, 64, 86, 185, 201, 210, 252, 325, 355
Таран Т., Тараник Т., Дмитренко В. — № 46, 53, 174, 294, 346
Теплова Г.А. — № 36, 408
Томилова О.М. — № 16, 17, 33, 37, 43, 52, 65, 116, 139, 153, 157, 163, 263, 264, 317, 330, 332, 370, 374, 427, 466, 469
Фетисова Л.Е. — № 69, 94, 118, 286, 287, 364, 365
Хоруженко Т.В. — № 95, 137, 331
Храмцова А.И. — № 18, 124, 127, 164, 190, 245, 268, 290, 315, 336, 387, 462, 467
Чечёнкина Е.А., Кашура Е.Г., Смирнова С.Г. — № 3, 7, 9, 80, 141, 349
Чупрынина — № 98, 205
Шевченко Л.П. и группа студентов — № 167
Шолом С.А. — № 77, 219, 285
Шумейко Е., Халюта Е. — № 57, 128, 145
Без указания собирателя — № 8, 44, 68, 218, 220, 244, 284, 371, 415, 442

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АКЛМПИ	— Архив кафедры литературы Мозырского педагогического института.
Анимелле	— *Анимелле Н.* Быт белорусских крестьян // Этнографический сборник. — СПб., 1854. — Вып. 2.
Аргудяева, 1993	— *Аргудяева Ю.В.* Украинцы. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX в. — начало XX в.). — М., 1993.
Аргудяева, 1997	— *Аргудяева Ю.В.* Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. — начало XX в.). — М., 1997.
Аркин	— *Аркин Е.Я.* Со венком я хожу: Народные песни Омской области. — Омск: Кн. изд-во, 1993.
Архив ДВГУ	— Архив кафедры литературы Дальневосточного государственного университета.
Архив ИИЭФ БАН	— Архив Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси.
Архив ОмГПУ	— Фольклорный архив кафедры русской и зарубежной литературы Омского государственного педагогического университета им. А.М. Горького.
АТМ НГК	— Архив традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории (академии) им. М.И. Глинки.
АФК	— Архив фольклорной комиссии при Союзе композиторов БССР.
Багринцева	— *Народная* свадьба: Сб. статей и материалов / Ред. коллегия: В.Ю. Багринцева и др. — Омск, 1997.
Байтуганов	— *Байтуганов В.И.* Песенно-танцевальный фольклор с. Макаровка Кыштовского района Новосибирской области в народном календаре // Русские Сибири: Культура, обычаи, обряды. — Новосибирск, 1998. — С. 71—96.
Балаганский	— *Туман* яром: Песенный фольклор Балаганского района. — Иркутск, 1999. — (Фольклор Иркутской области; Вып. 4).

БГУ — Диалектно-фольклорная картотека Белорусского государственного университета.

Белорусы — *Белорусы* в Сибири / Отв. ред. В.А. Ламин. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. — (Вып. 1).

Белорусы-2 — *Белорусы* в Сибири / Отв. ред. В.А. Ламин, Н.С. Сташкевич. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. — Вып. 2.

Бел. Паазер'е — *Мажэйка З.Я.* Песні Беларускага Паазер'я. — Мінск: Навука і тэхніка, 1981.

Бел. Падняпроўе — *Мажэйка З.Я., Варфаламеева Т.Б.* Песні Беларускага Падняпроўя. — Мінск: Беларуская навука, 1999.

Бел. Полесье — *Можейко З.Я.* Песни Белорусского Полесья. — М.: Сов. композитор, 1983. — Вып. 1.

Бергуль — *Мельников М.Н., Смоленцева С.В., Лямкин В.В.* Песни села Бергуль: Песни, сказания, частушки, детский фольклор. — Новосибирск, 1996.

БНТ — «Беларуская народная творчасць», серия Национальной академии наук Беларуси.

Богомолова — *Богомолова В.Г.* Песенная традиция Кемеровской области // Народная культура Сибири: Материалы VII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 1998. — С. 112—117.

Болотская — *Болотская Л.И.* Белорусские песенные традиции в Сибири // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1976. — С. 21—29.

Віцеб. Падзвінне — Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: У шасці тамах. — Мінск: Беларуская навука, 2004. — Т. 2: Віцебскае Падзвінне / Навуковы рэд. і складальнік Т.Б. Варфаламеева.

ВПИ — Витебский педагогический институт.

Вяселле-1 — *Вяселле*: Песні: У 6 кн. — Мінск: Навука і тэхніка, 1980. — Кн. 1 / Склад. Л.А. Малаш; Муз. дадат. З.Я. Мажэйка; Рэд. М.Я. Грынблат, А.С. Фядосік.

Вяселле-2 — *Вяселле*: Песні: У 6 кн. — Мінск: Навука і тэхніка, 1981. — Кн. 2 / Склад. Л.А. Малаш; Муз. дадат. З.Я. Мажэйка; Рэд. М.Я. Грынблат, А.С. Фядосік.

Вяселле-3 — *Вяселле*: Песні: У 6 кн. — Мінск: Навука і тэхніка, 1983. — Кн. 3 / Склад. Л.А. Малаш; Муз. дадат. З.Я. Мажэйка; Рэд. М.Я. Грынблат.

Вяселле-4 — *Вяселле*: Песні: У 6 кн. — Мінск: Навука і тэхніка, 1985. — Кн. 4 / Склад. Л.А. Малаш; Муз. дадат. З.Я. Мажэйка; Рэд. А.С. Фядосік.

Вяселле-5 — *Вяселле*: Песні: У 6 кн. — Мінск: Навука і тэхніка, 1980. — Кн. 5 / Склад. Л.А. Малаш; Муз. дадат. З.Я. Мажэйка; Рэд. М.Я. Грынблат, А.С. Фядосік.

Вяселле-6 — *Вяселле*: Песні: У 6 кн. — Мінск: Навука і тэхніка, 1988. — Кн. 6 / Склад. Л.А. Малаш; Муз. дадат. З.Я. Мажэйка; Рэд. А.С. Фядосік.

Вяселле: Абрад — *Вяселле*: Абрад / Уклад., уступ. арт. і камент. К.А. Цвіркі. — Мінск, 1978.

Вяселле: Мелодыі — *Вяселле*: Мелодыі / Уклад. і сістэм. напеваў З.Я. Мажэйка, Т.Б. Варфаламеева; Рэд. напеваў З.Я. Мажэйка. — Мінск: Навука і тэхніка, 1990.

ГАНО — Государственный архив Новосибирской области.

Горецкий — *Гарецкі М., Ягораў А.* Народныя песні з мелодыямі. — Мінск, 1928.

ГДУ — Гомельский державный (государственный) университет.

Георгиевский — *Георгиевский А.П.* Русские на Дальнем Востоке: Фольклорно-диалектологический очерк. — Владивосток, 1929. — Вып. 4: Фольклор Приморья. — (Тр. Дальневост. ун-та; Сер. III, № 9).

Гилевич, 1973 — *Песні* сямі вёсак: Традыцыйная народная лірыка Міншчыны / Уклад. і рэд. Н. Гілевіча. — Мінск, 1973.

Гилевич, 1979 — *Лірыка* беларускага вяселля / Уклад. і рэд. Н.С. Гілевіча. — Мінск, 1979.

Гильтебрандт — *Гильтебрандт П.* Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае. — Вильно, 1865—1866. — Вып. 1, 2.

ДВГУ — Дальневосточный государственный университет.

ДВНЦ — Дальневосточный научный центр.

Дембовецкий, 1882 — *Дембовецкий А.С.* Опыт описания Могилёвской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, учебном, медицинском и статистическом отношениях. — Могилёв-на-Днепре, 1882. — Кн. 1, 2.

Дембовецкий, 1884 — *Дембовецкий А.С.* Свадебные песни белорусские. Дополн. к 1-й кн.: Опыт описания Могилёвской губ. — Могилёв-на-Днепре, 1884.

Дёмина, 1995 — *Россияночка*: Песни дер. Ермаки Викуловского района Тюменской области / Сост. Л.В. Дёмина. — Тюмень, 1995.

Дёмина, 2001д — *Дёмина Л.В.* Музыкально-этнографический комплекс традиционной русской свадьбы Западно-Сибирского Зауралья (Тюменская область): Автореф.

дис. ... канд. искусствоведения. — Магнитогорск, 2001.

Дёмина, 2001 — *Дёмина Л.В.* Фольклорно-этнографический комплекс новопоселенческой свадьбы Западной Сибири. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2001.

Дёмина, 2005 — *Дёмина Л.В.* Свадебный обряд славян Тюменской области. — Тюмень, 2005.

Дмитриев — *Дмитриев М.* Свадебный обряд в деревнях Новогрудского уезда // Виленский вестник. — 1861. — № 26.

Добровольский — *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник. — СПб., 1894. — Ч. 2. — (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 23, вып. 1).

Довнар-Запольский — *Белорусское* Полесье: Сб. этнографических материалов, собранных М. Довнар-Запольским. Песни пинчуков. — Киев, 1895. — Вып. 1.

Елатов — *Елатов В.И.* Песни восточнославянской общности. — Минск: Наука и техника, 1977.

Е.П. — *Народные* белорусские песни / Собр. Е.П. — СПб., 1895.

Ефремова, 1998 — *Ефремова Е.М.* К вопросу о происхождении белорусских постовых песен // Народная культура Сибири: Материалы VII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 1998. — С. 123—126.

Ефремова, 2000 — *Ефремова Е.М.* Традиции постового и поминального пения у русских и белорусов в Омской области (по материалам фольклорно-этнографических экспедиций 1996—2000 гг.) // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2000. — С. 81—83.

Захарова, 1973 — *Беларускі* фальклор у сучасных запісах: Брэсцкая вобласць. Традыцыйныя жанры / Склад В.А. Захарава. — Мінск, 1973.

Захарова, 1984 — *Палеская* вяселле / Уклад. і рэд. В.А. Захарава. — Мінск, 1984.

Звягина, 1997 — *Звягина С.А.* Белорусские календарные песни в Сибири // Народная культура Сибири и Дальнего Востока: Материалы VI науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Новосибирск, 1997. — С. 48—51.

Звягина, 2000 — *Звягина С.А.* Календарно-обрядовые и сезонно-приуроченные песни белорусских переселенцев Сибири (ритмическая типология) // Народная культу-

ра Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2000. — С. 69—71.

Звягина-Леонова — *Звягина С.А., Леонова Н.В.* Музыкальная типология белорусских календарных и сезонно-приуроченных песен сибирского бытования // Мельниковские чтения: Материалы второй региональной науч.-практ. конф. — Новосибирск, 2007. — С. 263—267.

ИГУ — Иркутский государственный университет.

ИГПУ — Иркутский государственный педагогический университет (ныне — Восточно-Сибирская госакадемия образования).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом).

ИФЛ — Институт филологии СО РАН.

Карабулатова — *Карабулатова И.С., Дёмина Л.В.* Колыбельная песня Тюмени. — Тюмень: Экспресс, 2004.

Карский, IV — *Карский Е.Ф.* Материалы для изучения белорусских говоров // Сборник ОРЯС. — СПб., 1903. — Т. 75.

КГПИ — Красноярский государственный педагогический институт.

КемГАКИ (КГУКИ) — Кемеровская государственная академия культуры и искусства; ныне — Кемеровский государственный университет культуры и искусства.

Козлова — *Козлова Н.К.* 23 года спустя... (Сравнительный анализ материалов экспедиций 1973 и 1996 гг. в Знаменский район Омской области) // Народная культура Сибири: Материалы VII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 1998. — С. 178—182.

КОПС — *Календарно-обрядовая* поэзия сибиряков / Сост. Ф. Болонев, М. Мельников. — Новосибирск: Наука, 1981.

Косич — *Косич С.Н.* Литвины-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни // Живая старина. — СПб., 1901. — № 2—4.

Крачковский — *Крачковский Ю.Ф.* Быт западнорусского крестьянина // Чтения в Обществе истории и древностей российских. — М., 1874. — Кн. 4.

КСД — Картотека сектора диалектологии Института языкознания (мовазнаўства) им. Якуба Коласа НАН Беларуси.

Леонова Н., 1980 — *Леонова Н.В.* К вопросу о взаимодействии восточнославянских песенных традиций в свадебном фольклоре Барабы и Верхнего Приобья // Сибирский

фольклор. — Новосибирск, 1980. — С. 15—22.

Леонова Н., 1981 — *Леонова Н.В.* Типология русско-белорусских свадебных напевов села Мошково (среднее Приобье) // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1981. — С. 138—151.

Леонова Н., 1983 — *Леонова Н.В.* Некоторые замечания о функциональности песен белорусско-русского свадебного обряда среднего Приобья // Полифункциональность фольклора: Межвуз. сб. науч. трудов. — Новосибирск, 1983. — С. 33—41.

Леонова Н., 1986 — *Леонова Н.В.* Процессы развития фольклора русского, украинского и белорусского населения Барабы и Верхнего Приобья // Музыкальное творчество народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1986. — С. 183—201.

Леонова Н., 1997 — *Леонова Н.В.* Белорусский фольклор // Музыкальная культура Сибири. — Новосибирск, 1997. — Т. 1, кн. 2: Традиционная культура сибирских переселенцев. — С. 34—51.

Леонова Н., 1999 — *Леонова Н.В.* Белорусские материалы в фольклорных собраниях Новосибирска // Народная культура Сибири: Материалы VIII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 1999. — С. 42—45.

Леонова Н., 2000 — *Леонова Н.В.* Жанровый состав и стилевая типология свадебного фольклора белорусов Сибири // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2000. — С. 72—74.

Леонова Н., 2000а — *Леонова Н.В.* Проблемы изучения фольклора белорусов Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. — 2000. — № 3. — С. 84—87.

Леонова Н., 2004 — *Леонова Н.В.* Сибирская география белорусских народных песен // Народная культура Сибири: Материалы XIII науч. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2004. — С. 46—49.

Леонова Н., 2005 — *Леонова Н.В.* Белорусские песни сибирского бытования в региональном фольклорном контексте // Народная культура Сибири: Материалы XIV науч. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2005. — С. 21—23.

Леонова Т., 1974 — *Леонова Т.Г.* Взаимодействие фольклорных традиций в сибирских сёлах со смешанным населением // Фольклор и литература Сибири / Отв. ред. Е.И. Беленький. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 3—23.

Леонова Т., 1974а — *Леонова Т.Г.* Обзор материалов фольклорных экспедиций Омского пединститута за 20 лет // Фольклор и литература Сибири / Отв. ред. Е.И. Беленький. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 69—98.

Леонова Т., 1975 — *Леонова Т.Г.* Фольклорный репертуар сибирских сёл с разным составом населения // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1975. — Вып. 2. — С. 23—44.

Леонова Т., 2000 — *Леонова Т.Г.* Проблемы функционирования обрядового фольклора белорусов в полиэтнической среде // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2000. — С. 65—69.

Леонова Т., 2001 — *Белорусский* фольклор на Омской земле / Сост. и предисл. Т.Г. Леоновой. — Омск: Омский Левша, 2001.

Леонова Т., 2003 — *Леонова Т.Г.* Национальное в локальной традиции // Народная культура Сибири: Материалы XII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2003. — С. 20—26.

Лобач — *Лобач М.С.* Вясельныя абрады ў ваколіцах мястэчка Нарвы (ПНР) // Этнаграфічны зборнік. — Мінск, 1975.

Лутовинова — *Народный* календарь Кемеровской области / Сост. Е.И. Лутовинова. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998.

Ляцкий — *Ляцкий Е.М.* Материалы по белорусской словесности // Известия ОРЯС. — СПб., 1904. — Т. 9, кн. 4.

Малахова, 2008 — *Малахова Е.П.* Похоронные причитания потомков белорусов-переселенцев как обрядовые тексты // Народная культура Сибири: Материалы XVII науч. семинара-симпозиума Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2008. — С. 157—164.

Малахова, 2008а — *Малахова Е.П.* «Родины», «хресьбины», «ответки» в семьях белорусов-переселенцев // Русская словесность в её ретро- и перспективном развитии: Материалы междунар. науч.-практ. конф. — Павлодар, 2008. — С. 252—264.

Малахова, 2009 — *Малахова Е.П.* «Захват невесты» в белорусской свадьбе сибирских переселенцев // Вопр. фольклора и литературы: Сб. статей к юбилею проф. Т.Г. Леоновой / Отв. ред. В.А. Москвина. — Омск, 2009. — С. 23—32.

Малахова, 2010 — *Малахова Е.П.* Хресьбинные песни потомков белорусских переселенцев: К истории жанра // Народ-

ная культура Сибири: Материалы XIX науч. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2010. — С. 137—141.

Малахова, дис. — Малахова Е.П. Фольклор сибирско-белорусской семьи в смене её поколений (конец XIX — начало XXI в.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2008.

Материалы-II — *Романов Е.Р.* Материалы по этнографии Гродненской губернии. — Вильна, 1912. — Вып. 2.

Междуречье — *Захарченко В., Мельников М.* Свадьба Обско-Иртышского Междуречья: Этнографическое описание свадебных обрядов, тексты и напевы песен / Редакция Е. Гиппиуса. — М.: Сов. композитор, 1983.

Мезерницкий — *Мезерницкий П.* Народный театр и песни в г. Стародубе Черниговской губернии // Живая старина. — СПб., 1910. — № 1—2.

Мельников, 1971 — *Мельников М.Н.* К проблеме активного взаимодействия и локализации различных народно-поэтических традиций в фольклоре сибиряков // Изв. СО АН СССР. — 1971. — Вып. 3, № 11. — С. 134—141. — (Сер. обществ. наук).

Мельников, 1980 — *Мельников М.Н.* Опыт культурной типологии поселений восточных славян в Сибири в связи с изучением фольклора // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1980. — С. 3—14.

Мельников, 1989 — *Мельников М.Н.* Васюганье: Путь в никуда? — Новосибирск: Кн. изд-во, 1989.

Микуцкий — *Микуцкий С.П.* Белорусские песни и загадки, записанные в Витебской губернии в имении Зябки Дриссенского уезда, 1853.

Митропольская — *Митропольская Н.К.* Русский фольклор в Литве. — Вильнюс, 1975.

Муромцевский — *Народная* культура Муромцевского района / Отв. ред. Т.Г. Леонова. — М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 2000.

НГК — Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки.

НГОНБ — Новосибирская государственная областная научная библиотека.

НГПУ — Новосибирский государственный педагогический университет.

НМК — Новосибирский музыкальный колледж им. А.Ф. Мурова.

Новосёлова Л., 1975 — *Новосёлова Л.В.* Итоги фольклорной экспедиции в Тарский и Седельниковский районы Омской об-

ласти // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1975. — С. 45—63.

Новосёлова Л., 1977 — *Новосёлова Л.В.* Весенний период календарной поэзии Западной Сибири (пасхальный цикл) // Проблемы изучения русского устного народного творчества: Сб. трудов. — М., 1977. — Вып. 4. — С. 80—88.

Новосёлова Н., 1995 — *Пришла* Коляда накануне Рождества / Сост. Н.А. Новосёлова, С.В. Соколова. — Красноярск: Кн. изд-во, 1995.

Новосёлова Н., 2003 — *Новосёлова Н.А.* Празднование масленицы в Енисейской губернии в XIX — начале XX в.: Проблема распространения, эволюции и семантики обрядовых действий: Учеб. пособие. — Красноярск: РИО КГПУ, 2003.

Новосёлова Н., 2005 — *Солнцеворот*: Традиционный народный календарь Енисейской губернии от Рождества до Ивана Купалы / Сост. Н.А. Новосёлова. — Красноярск: ГЦНТ, 2005.

НОККиИ — Новосибирский областной колледж культуры и искусств.

НСО — Новосибирская область.

НТКПО — Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов фольклорно-этнографического центра: В 2 т. — Псков: Изд-во Обл. центра нар. творчества, 2002. — Т. 1, 2.

Ольшанка — *Песни* сибирской деревни Ольшанки, напетые Анной Мефодьевной Красниковой / Сост. М.Н. Мельников. — Новосибирск: Книжица, 2003.

ОмГПИ — Омский государственный педагогический институт.

ОмГПУ — Омский государственный педагогический университет.

ОРЯС — Отделение русского языка и словесности императорской Академии наук.

Очерки — *Очерки* истории белорусов в Сибири в XIX—XX вв. — Новосибирск: Наука-Центр, 2002. — 2-е изд.

Павлова — *Павлова Г.* Народные песни Смоленской области, напетые А.И. Глинкиной. — М., 1969.

Пахаванні — *Пахаванні.* Памінкі. Галашэнні / Уклад. тэкстаў, уступ. арт. і камент. У.А. Васілевіча, Т.Б. Варфаламеевой. — Мінск: Навука і тэхніка, 1986.

Потанина, 1979 — *Русские* свадебные песни Сибири / Сост., вступ. ст. и примеч. Р.П. Потаниной. — Новосибирск: Наука, 1979.

Потанина, 1981 — *Обрядовые* песни русской свадьбы Сибири / Сост., предисл. и примеч. Р.П. Потаниной. — Новосибирск: Наука, 1981.

Потанина, 1984 — *Русская* свадебная поэзия Сибири / Сост., вступ. ст. и примеч. Р.П. Потаниной. — Новосибирск: Наука, 1984.

Прииртышье — *Народные* песни Прииртышья / Сост. Т.Г. Леонова. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969.

Прозвицкая — *Прозвицкая Л.И., Мельников М.Н.* Смоленские свадебные традиции в Сибири: (Описание обрядов, свадебные песни) // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1976. — Вып. 3. — С. 119—164.

Радзінная паэзія — *Радзінная* паэзія / Уклад., сістэматызацыя тэкстаў, уступ. арт. і камент. М.Я. Грынблата і В.І. Ялатава. — Мінск: Навука і тэхніка, 1971.

Радзіны — *Радзіны*: Абрад. Песні. — Мінск, 1998.

Радченко — *Гомельские* народные песни (белорусские и малорусские) / Зап. в Дятловицкой волости Гомельского уезда Могилёвской губернии З. Радченко // Записки РГО по отделению этнографии. — СПб., 1888. — Т. 13, вып. 2.

РВЦ — Региональный вузовский центр.

РГО — Архив Русского географического общества.

РКОФС — *Русский* календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова. — Новосибирск: Наука, 1997. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 13).

РНПКК-1 — *Русские* народные песни Красноярского края / Под общ. ред. С.В. Аксюка. — М.: Сов. композитор, 1959. — Вып. 1.

РНПКК-2 — *Русские* народные песни Красноярского края / Под общ. ред. С.В. Аксюка. — М.: Сов. композитор, 1962. — Вып. 2.

Розенфельд — *Розенфельд А.* Белорусские народные песни // Сборник ОРЯС. — СПб., 1904. — Т. 77, № 3.

Романов, 1886 — *Романов Е.* Белорусский сборник. Могилёвская губерния. Песни, пословицы, загадки. — Киев, 1886. — Т. 1, вып. 1, 2.

Романов, 1912 — *Романов Е.* Белорусский сборник. Могилёвская губерния. Песни, пословицы, загадки. — Киев, 1912. — Т. 1, вып. 8.

Рубцов — *Русские* народные песни Смоленской области: В записях 1930—1940-х гг. / Сост., расшифровка, коммент. Ф. Рубцова. — Л.: Сов. композитор, 1990.

Сахаров — *Сахараў С.Н.* Народная творчасць латгальскіх і ілукстэнскіх беларусаў. — Рыга, 1940. — Вып. 1.

Свиридова, 1971 — *Свиридова Л.М.* Русские, украинские и белорусские песни на Дальнем Востоке // Русский фольклор Сибири. — Улан-Удэ, 1971. — С. 31—63.

Свиридова, 2007 — *Свиридова Л.М.* Фольклорные традиции белорусов на Дальнем Востоке // Мельниковские чтения: Материалы второй региональной науч.-практ. конф. — Новосибирск, 2007. — С. 255—261.

Свитова — *Свитова К.* Народные песни Брянской области. — М., 1966.

Семёнова — *Традиционная* свадьба: Свадебный обряд переселенцев Черниговской губернии в Приморье / Сост. И. Семёнова. — Владивосток, 1998.

Семёнова, 2006 — *Семёнова И.В.* Песенная система фольклора Приморья: Сравнительно-адаптационный аспект (на материале культуры черниговских переселенцев): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Владивосток, 2006.

Семёновы — *Семёнова И.В., Семёнов О.В.* Карагод широкий: Календарно-обрядовые песни переселенцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии в Приморье. — Владивосток, 2003.

Сипакова — *Сипакова Т.В.* Сохранение белорусских традиций в Восточной Сибири // Народная культура Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. «Шастинские чтения» и XI науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Иркутск, 2005. — С. 259—261.

Скопцов, 2001 — *Скопцов К.М.* На серебряной реке: Народные песни Бирилюсского района. — Красноярск, 2001.

Скопцов, 2002 — *Скопцов К.М.* За лесом солнце воссияло: Народные песни Тасеевского района. — Красноярск, 2002.

Скопцов, 2003 — *Скопцов К.М.* Шёл миленький дорожкой: Народные песни Канского района и города Канска. — Красноярск, 2003.

СКЦ — отдел русской традиционной культуры (ранее — Сибирский культурный центр) Государственного центра народного творчества (г. Омск).

Славянина — *Старинная* севская свадьба / Зап. и свод О.А. Славяниной. — М., 1978.

Терещенко — *Терещенко А.* Быт русского народа. — СПб., 1848.

Туман яром — *Туман* яром: Песенный фольклор Балаганского района. — Иркутск, 1999. — (Фольклор Иркутской области; Вып. 4).

У ключика — *У ключика* у гремучего: Дальневосточный фольклор / Сост. Л.М. Свиридова. — Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1989.

Урсегова — *Фольклор* Мошковского района: Мошково, Западный, Барлак, Новомошковское, Ташара / Сост. Н.А. Урсегова. — Новосибирск: Изд-во НОККиИ, 2006.

ФА ГХМАК — Фольклорный архив отдела традиционной русской культуры Государственного художественного музея Алтайского края.

Фетисова, 1994 — *Фетисова Л.Е.* Восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России: Сложение и развитие традиций. — Владивосток: Дальнаука, 1994.

Фетисова, 2002 — *Фетисова Л.Е.* Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья. — Владивосток, 2002.

Фетисова, 2004 — *Фетисова Л.Е., Ермак Г.Г., Сердюк М.Б.* Традиционный восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX в.): Адаптационный аспект. — Владивосток: Дальнаука, 2004.

ФЗС — *Фольклор* Западной Сибири / Сост. Т.Г. Леонова. — Омск, 1974. — Вып. 1.

Фурсова — *Фурсова Е.Ф.* Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX — XX в.). — Новосибирск: Агро, 2002. — Ч. 1; Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2003. — Ч. 2.

ХИПС — *Хороводные* и игровые песни Сибири / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников. — Новосибирск: Наука, 1985.

Хрестоматия — *Хрестоматия* сибирской русской народной песни / Сост. В. Байтуганов, Т. Мартынова. — Новосибирск: Книжица, 2001.

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).

ЦНБ АН Лит. ССР — Центральная научная библиотека АН Литвы.

Чешегорова — *Чешегорова Е.М.* Отражение отдельных славянских мифологических воззрений в белорусских постовых, поминальных и волочебных песнях // Народная культура Сибири: Материалы XII науч.-практ. семинара Сибирского РВЦ по фольклору. — Омск, 2003. — С. 117—121.

Чубинский — *Труды* этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край, снаряжённой Русским географическим обществом: Юго-Западный отдел. Ма-

30 Заказ № 532

териалы и исследования, собранные П.П. Чубинским. — СПб., 1877. — Т. 4.

Шейн, 1874 — *Шейн П.В.* Белорусские народные песни. — СПб., 1874.

Шейн, 1890 — *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. — СПб., 1890. — Т. 1, ч. 2.

Шейн, 1902 — *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. — СПб., 1902. — Т. 3.

Ширма — *Беларускія* народныя песні: Вяселле / Зап. Р. Шырмы. — Мінск, 1976. — Т. 4.

Шлюбский — *Шлюбскі А.* Матэрыялы для вывучэння фальклору і мовы Віцебшчыны. — Мінск, 1928. — Ч. 2.

Юргинский — *Мой* край родной: Народные песни Юргинского района Кемеровской области. — Кемерово, 1994. — Вып. 3.

Янчук — *Янчук П.* По Минской губернии: (Заметки о поездке в 1886 г.) // Известия имп. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Тр. Этнографического отдела. — М., 1889. — Т. 61, кн. 9.

Bykowski — *Bykowski P.* Pieśni obrzędowe ludu ruskiego z okolic Pińska // Zbiór Wiadomości do Antropologii Krajowej. — Kraków, 1878. — T. 2.

Federowski, 1958 — *Federowski M.* Lud białoruski. Piesni. — Warszawa, 1958. — T. 5.

Federowski, 1960 — *Federowski M.* Lud białoruski. Piesni. — Warszawa, 1960. — T. 6.

Kolberg — *Kolberg O.* Zwyczaje i obrzędy weselne z Polesia // Zbiór Wiadomości do Antropologii Krajowej. — Kraków, 1889. — T. 12.

Moszyński — *Moszyński K.* Polesie wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części byłego powiatu mozyrskiego oraz powiatu rzeczyckiego. — Warszawa, 1928.

Rýpiński — *Rýpiński A.* Białoruś: Kilka słów o poezji prostego ludu tej naczej prowincii. — Paryż, 1840.

Sielicki — *Sielicki P.* Białoruskie obrzędy i pieśni weselne ze wsi Mikulino b. gminy Dołhinów, pow. Wilejskiego // Acta Universitatis Wratislaviensis. — Wrocław, 1979. — N 472.

Zienkiewicz — *Zienkiewicz R.* Piosenki gminne ludu pińskiego / Zbierał i przekładał Romuald Zienkiewicz. — Kowno, 1851.

ДОПОЛНЕНИЯ

I. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД И ПЕСНИ СЕЛА КАМЕНКА, ЗАПИСАННЫЕ ХАРИТИНОЙ АКИМОВНОЙ АСТАПЕНКО В МАЕ 1939 г.*

Сватовство. Змовины (сговоры)

Парню пришла пора жениться. Однажды вечером он ищет на гулянке понравившуюся ему девушку. «Анка, пойдёшь за меня?» — спрашивает он. Если девушка была смелая, она говорила прямо: «пойду» или «не пойду». Если же была из робких, то говорила: «Как батько и матка, так и я». Парень говорил: «Ну, пойду говорить батьке, жди сватов».

Приходил домой и говорил отцу: «Тато, идите в сваты к Анке Шевцовой». «Ой, мой сын, отдадут ли её?» «Отдадут!» Отец брал свата или соседа и, захватив бутылку водки, [они] шли к родителям девушки. Обыкновенно это было уже под полночь. Приходили, будили родителей девушки, садились на лавку и начинались разговоры «про хлеба, про покос, про старинушку».

Наконец начинали говорить о деле. У вас, мол, товар, у нас купец. Сторгуемся или нет. Если родители согласны были отдать, то говорили: «Как девка, так и мы». Призывали девушку. Она говорила: «Палите (зажигайте) свечку». Тут зажигали свечу перед иконами и молились Богу. Если же девушка была не согласна идти, а родственники хотели отдать её, то она в таком случае тушила свечу. Досужие кумушки разносили по селу весть: «Марья Беленкова потушила свеч-

* Печатается по рукописи собирательницы: ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7—8. Зап. Х.А. Астапенко в мае 1939 г. в с. Каменка Чугуевского р-на Приморского края. Родилась в бывшей Черниговской губ. (ныне Гордеевский р-н Брянской обл.) в 1902 г. На Дальний Восток, в Каменку, переехала в 1927 г. Образование — двухклассная школа с учительским уклоном (1917 г.). С 1930 г. работала в колхозе, инвалид. Записывала песни, привезённые переселенцами с Черниговщины в Приморье, в 1939—1940 гг. свои записи отправляла в Москву Э.В. Померанцевой.

В настоящем издании орфография и стиль автора сохранены. Внесены лишь самые необходимые пунктуационные правки. В круглых скобках приводятся пояснения автора рукописи.

Паспортные данные песен см. в Примечаниях в конце статьи.

ку, наверно, дела не будет». Помолившись Богу, выпивши по рюмке водки — это пили змо́вины, или сго́воры, и говорили родителям девушки: «Зовите на заручины».

Заручины

Собирались на заручины гости. Приходили отец жениха с женой, приносили булку хлеба, кусок сала и водку. Отправляли за невестой одного из гостей. Он брал с собой водку, угощал девушек и [они] шли подводить невесту. Приходили в хату к невесте, девушки становились гуськом друг за дружкой, невеста становилась самой последней. Девушки пели:

1. Как пойду я на заручины,
Два двора минуючи,
В третьем стану да послушаю,
Да что люди говорят.
Мойго таточку судят.
— Да пропойчик, пропойчик
Да Анечкин таточка.
Он пропил своё дитяточко
За одну тёмную ночку,
За винную чарочку.

2. Коли б я знала, коли б ведала,
Когда мои заручины будут,
Наделала б батьку шкоды,
Во садику, в огороде
Выломила б тычиночку
Да выпустила б скотиночку.
Пускай моя скотиночка ходит,
Руту-мяту топочит,
Ще й зелёную лилею,
Что я её не жалею.

3. В огороде рожа (роза) родит,
По огороду там Анечка ходит
Да с рожей говорит:
— Сховай, меня, моя рожечка,
Под кусточек, под листочек,
Под рожо́вый коренёчек.
Будет меня таточка шукати
И перину давати.
Вы перину не берите
И меня не кажите.
В огороде рожа родит,

По огороду там Анечка ходит
Да с рожей говорит:
— Сховай, меня, моя рожечка,
Под кусточек, под листочек,
Под рожóвый коренёчек.
Будет меня мамочка шукати
И перину давати.
Вы перину не берите
И меня не кажите.
В огороде рожа родит,
По огороду там Анечка ходит
Да с рожей говорит:
— Сховай, меня, моя рожечка,
Под кусточек, под листочек,
Под рожóвый коренёчек.
Будет меня Андрейка шукати
И перину давати.
Вы перину возьмите,
А меня-то скажите.

4. Да искорка Анечка
По дымочку летала,
Татку на ручки упала.
— Жалей меня, мой таточка,
Этот день до вечера.
— Ты, дитятко Анечка,
Я и завтра жалел бы,
Так некого будет.
Пойду я до кровати,
Так некого побуждати,
По водицу послати.

Если девушка была сирота, пели:

5. — Да сойди-ка ты, Боже,
Да с неба на землю.
Ты послушай-ка, Боже,
Как сироточка плачет.
Не свой татко выряжает,
Не своя мамка выдавает.
Не стой, Боже милостивый,
У нас под окном,
Ходи, Боже милостивый,
К нам в хату,
Да сядь, Боже милостивый,
У нас на куте (передний угол),

Да дай, Боже, счастья и долю
Нашей сироте.

6. Сироточка да Анечка
И Андрейко пан,
Ищи себе такой пары,
Какой же ты сам.
— Повыходил я, Анечка,
Все города,
Не нашёл я себе пары,
Как ты, молода.
Повыходил, повыездил
Я все ме́сты,
Не нашёл себе такия,
Как ты, невесты.

Девушки подходили, выпивали рюмку водки и уходили, последней подходила невеста. Брала рюмку водки и говорила: «Здоров будь, тато». Потом свекрови: «Здорова будь, мама». Выпивала рюмку и клала на поднос подарки. Начиналось угощение гостей.

Свадьба: венок, девичник и венчанье

После заручин невеста неделю, иногда две готовила подарки. Надо было пошить и вышить рубашку свёкру, свекрови и жениху. Невеста звала девушек-подруг, и они шили и вышивали, разумеется, руками и бесплатно. А вышить надо много. Надо вышить свёкру в рубашке воротник, рукава по краям и подол. Свекрови вышить рукава, подол и воротник да жениху рубашки две-три.

Наконец, наступал канун перед венцом. Вечером родители жениха приглашали родных и соседей на свадьбу. Также звали родителей невесты и их родню и соседей. И вот к жениху собирались гости. Жених же звал шафера и шли к невесте на венок. К невесте собирались девушки, где вечеряли и гуляли, пока не приходили родители невесты от жениха с девичника[1].

На другой день утром рано в доме невесты готовили угощение: пекли, варили, потом приходили девушки одевать невесту к венцу. Приходил жених. Жениха с невестой садили за стол. Отец и мать невесты становились у печи у порога. Один из дружков или бояр говорил: «Отец, мати, благослови своему дитяти по венец ступати». Родители отвечали: «Бог благословит». И так три раза.

[1] Так в тексте.

Перед молодыми ставили закуску и подносили по рюмке водки, но жених и невеста только здоровались, сами же не пили, не ели — постились. Вылазили из-за стола. Кланялись отцу и матери невесты и целовались с ними.

Шли в церковь. В церкви все следили, как горят свечи у молодых. Если у которого слабо горит, тот будет всю жизнь больной. Если ярко — значит, здоров будет. Погаснет свеча — значит, умрёт. Таковы народные приметы, и им приходится верить. Пример — свадьба А.С. Пушкина. У него под венцом погасла свеча, покатилось кольцо и упал с аналоя крест. После венца священник поздравлял молодых с законным браком, благословлял иконою, которую приносили из дома невесты, и отдавал её молодой. Шли к невесте. Девушки пели:

7. Шла Анечка из-под венца,
Сломила берёзку с верховца.
— Стой, моя берёзка, без верха,
Живи, мой таточка, без меня,
Без русой косы без моей.

Подходили к двору невесты. Девушки пели:

8. Большой братка (имя старшего брата невесты),
Отчиняй ворота до крыльца,
Идёт твоя сестрица из-под венца.

Молодые подходили к крыльцу, становились. Выходила мать невесты, на плечи накинув шубу шерстью вверх, в руках булка хлеба и горящая свеча. Брала икону у молодой, благословляла их. Они целовали икону, и она за руку вводила их в хату. Садили молодых за стол, обносили чаркой водки.

Потом молодые вылазили из-за стола и шли обедать в другое помещение, отдельно от гостей. Летом обедали в амбаре, зимой у соседей, если не было другого помещения. Молодые обедали опять, как на венку с девушками, а в доме невесты гуляли гости: пили, ели, танцевали, играла музыка.

После обеда молодую вела к себе шаферица и там угощала. Шаферицына обязанность была под венцом[2] у молодой расплести косу (ленту из косы она брала себе), держать венец над головой молодой

[2] Перед венцом.

во время венца. Да на посаде побольше выманить у дружков денег, о чём речь будет ниже. Молодого же вёл к себе шафер. Гости, пообедав у молодыя, шли обедать к молодому. Потом расходились до вечера.

Поезд. Посад

Под вечер собирались опять и начинали готовиться ехать в поезд[е], т.е. за молодой. Поезжанки пели:

9. На дворе зоречка заряет,
Андрейка коника седлает.
У него таточка пытает (спрашивает)
— Куда ты, сыночек, поедешь?
— Поеду, таточка, поеду
Я в тую дорогу в честную,
По свою Анечку красную.
— Не едь, сыночек, с полночи,
Утомишь коника, гонючи.
— Не жалей, таточка мой,
Не твой конь.
Этого-то мне коня тёща дала.

10. Андрийка зоречку запросил:
— Свети мне, зоречка, до свету,
Пока я до тёщи доеду.
Андрийке зоречка ответила:
— Тогда я тебе светила,
Как тебя мамочка родила,
По новых сенях носила,
У Бога долечки просила:
— Ой, дай же, Боже, долечку
Мойму сыночку Андрийке.
Такого тестя, как татко,
Такую тёщу, как мамка,
Такую дружину, как он сам.

Садили молодого за стол. Старший дружек говорил: «Отец, мати, благослови своймy дитяти в дорогу ступати». Родители отвечали: «Бог благословит», и так три раза. Вылазили из-за стола. Мать садила молодого на воз, наливала ему рюмку водки, которую он выливал через своё плечо на коня. Мать приказывала, чтобы он у тёщи не пил первыя и вторыя чарки, а вылил бы через плечо на коня. Отправля-

лись в поезд. Приезжали к молодой. Молодый сидел на возу до тех пор, пока не приходила тёща и не ссаживала его с воза. Она приходила тоже в вывернутой шубе и с горящей свечой в руках и бутылкой водки.

Молодый становился на возу спиной к лошади. Тёща наливала рюмку водки. Поезжане пели:

11. Не забывайся, Андрийко,
Что тебе мамочка сказала,
Как на возочек сажала:
Не пей первыя чарочки,
А вылей коню на гриву.

Он так и делал. Третью рюмку выпивал. Тёща брала его за руку, и он спрыгивал с воза. Молодый оставался на дворе до тех пор, пока не позовут. Молодая, как только приезжал молодый с гостями, звала девушек и садила их на посад за стол, сама садилась в конце стола, опустив голову, и плакала. На скамье садились дружки (бояре) молодые[3]. Девушки начинали петь:

12. У ворот, ворот, там стоял садок
Тёмный и зелёный, [тёмный и зелёный].
Что в том же саду калина стоит
И зязюля кукает, и серая кукает.
И чи кукала иль не кукала,
Анечка загадала, красная загадала.
— Покукай, зязюля, покукай, серая,
Сколько мне в батьки годов жить.
— Жить тебе, Анечка, жить тебе, красная,
Сем годов и четыре, [семь годов и четыре].
— Неправдивая серая зязюля,
Неправду ты сказала, неверную сказала.

У ворот, ворот, там стоял садок
Тёмный и зелёный, [тёмный и зелёный].
Что в том же саду калина стоит
И зязюля кукает, и серая кукает.
И чи кукала иль не кукала,
Анечка загадала, красная загадала.
— Покукай, зязюля, покукай, серая,
Сколько мне в батьки годов жить.
— Жить тебе, Анечка, жить тебе, красная
Один день до вечера, [один день до вечера].

[3] Вероятно, имеются в виду дружки молодого.

— Ой, правдивая серая зязюля,
Всю правду мне сказала, всю верную сказала.

13. Ой, звонка, звонка сосенка.
Потому она звонка, что в бору.
Ой, сборка, сборка Анечка.
Потому она сборка, что в татки.
Да собрала она сбор на весь татков двор.
Посадила подружек на выбор,
Сама она села выше всех,
Опустила головочку ниже всех.

14. Ой, Анечка свойму татку
Сон казала.
— Отгадай-ка, мой таточка,
Что это за сон:
Налетело голубочков
Полон татков двор.
По меж тыми голубками
Да ясный сокол.
— Дитя моё дорогое, Анечка,
Что сизые голубочки — то сваточки,
А что ясный сокол — то Андрийко твой.

15. Красная Анечка сенечки мела,
[Сенечки мела,] как голубочка гула.
— Сенечки мои тесовенькия,
Некому вас будет мести.
Матка старенька, сестра маленька,
[Сестра маленька,] я, млада, заручена.

16. Летели галочки на три стадечки,
Зязюля попереди, серая попереди,
Все то галочки по лужкам сели,
Зязюля на калини, серая на калини,
Все то галочки защебетали,
[Зязюля закукала,] серая закукала.

Шли то девочки на три гурточки,
Анечка попереди, красная попереди.
Все то девочки по лавкам сели,
Анечка на покути, красная на покути.
Все то девочки песни запели,
Анечка заплакала, красная заплакала.
Пришёл до неё таточка её.
— Чего плачешь, дитяточко, чего плачешь, дорогое?
Или жаль тебе таточки своего,

Иль подворейка его, [иль подворейка его]?
— Ой, не жаль же мне таточки своего,
Ни подворейка его, [ни подворейка его].
Только жаль же мне русыя косы,
[Русыя косы,] ще й девичьей красы.

17. Ой, летели голубочки голубыя
Через мои сенечки новыя,
Пыталися у Анечки молодыя:
— Чи готова, Анечка, чи готова?
— Не готова, голубочки, не готова.
Чёрна шолка[4] покупила, покупила,
Андриечку ширинoчки (платка) не пошила.

18. Чего ты, Анечка, не вечеряешь
В свойго родного татки?
А как пойдешь ты к лютому свёкру,
Не будешь вечеряти.
Сами-то сядут они вечерять,
Тебя, молоду, пошлют по воду.
Но есть у тебя молод Андрийко,
Он тебя пожалеет.
Ты за ведерце, он за другое,
Пойдёте за нею обое.
Принесёшь воды на себя беды —
Каждому пить надо дати.
Дать и старому, дать и малому,
Андрийку молодому.

19. Ой, ходила козочка
По крутой горе,
Ударилась рожками
Об круту гору.
— Скидайтеся, мои рожки,
До долу.
Нету мойго козлика
Со мною.
Ой, ходила Анечка
По светлици,
Ударилась ручками
Об тесовый стол.
— Скидайтеся, мои перстни,
До долу,

---

[4] В рукописи вместо слова «шолка» Х.А. Астапенко вначале написала слово «шовку», но затем исправила его.

Нету мойго Андриечки
Со мною.

20. Ты мой таточка родный,
Погляди-ка ты на мой посад.
Все-то девочки в косах сидят,
Одна моя головочка бедна —
Моя косочка растреплена.
И головочка завенчана.

В это время входили в хату дружки молодого. Девушки пели:

21. Вошёл дружек в хату,
Поглядае скоса,
Нет ли в печи проса.
Другий кажэ — молчи,
А то заставят толкчи.

Дружки подходили к столу, девушки пели:

22. Не гнися, дружек, не гнися,
Вот тебе лавочка, садися,
Вот тебе чарочка, напи[й]ся.

Начинается торг между дружками молодого и молодой за место. Дружки молодого просили дружков молодой уступить им место, так как они люди чужестранные. Тут выдавались всякие истории. Девушки в это время пели:

23. — Как тебе, ясен месячко,
С зорьками расставаться?
— Да я ж всё то по-над небесью
Облаками устелюся,
С зорьками расстануся.
— Подружка наша Анечка,
Как нам с тобою расстаться?
Как ясен месяц с зарёю,
Так нам, Анечка, с тобою.

Дружки молодой уступали место дружкам молодого, причём наливали им по рюмке водки. Тут девушки начинали дразнить дружков:

24. Ой, наш дружочек, как болван,
Поворочал очи, как баран.
Ой, дайте ему смолы пить —
Не умеет с нами говорить.
Умойте его киселём,

Положьте его под столом,
Утрите его корявкой (грязной тряпкой),
Полож[и]те его под лавкой.

Дружки, чтобы задобрить девушек, наливали по рюмке водки и клали на поднос денег. Подносили первой шаферице. Но шаферица старалась выманить больше денег. Девушки пели:

25. Не треба нам это,
Бери себе это.
Купи мыла, помой рыло,
Чтоб жинка любила
Да коромыслом била.

Дружки клали ещё. Девушки опять пели:

26. Это не гроши, это медь.
Ой, сядь на свинью да й поедь.

Дружки клали ещё, говорили: «Ах вы, сукины дочки». Шаферица, наконец, удовлетворялась, и дружки клали деньги с рюмкой водки остальным девушкам. Девушки пели:

27. Дружки, дружки дурни,
Заехали в гумны
И в соломе ночевали,
Мыши усы поотъедали.
Пышны мыши, пышны
Из-под подпечья повышли,
На припечке стали,
Дружкам кукиш дали.

В это время вводили в хату молодого. Дружки начинали гнать дивчат из-за стола кнутом. Поезжанки, которые вошли в хату вместе с молодым, пели:

28. Долой, девки, долой,
Долой, сучки, долой.
Идите, прядите,
А на нас не глядите.

Девушки вылазили из-за стола. Садились молодые. За спину молодой становился младший братишка «косу продавать». Дружки гнали его кнутом, а он требовал денег. Дружки давали, он требовал ещё. Они делали вид, что сейчас исхлещут всего кнутом. Но он бесстрашно ругался с ними и требовал денег. Когда, наконец, удовлетворялся, уходил.

Перед молодыми ставили вечерю. Но они не ели. Молодая загодя повечеряла. Наконец, дружка брал молодого за руку, молодой брал молодую, и так цепочкой шли во двор. Тёща сымала икону, благословляла молодых и вручала её молодой. Следили, чтобы пока молодые не сядут на воз, им никто дороги не перешёл. Поезжане пели:

29. Хватилася мати:
Нету дочки в хате.
Со свечками по-за печками —
Нету дочки в хати.
И с огарками по-под лавками —
Нету дочки в хати.

30. Загребай, мамка, жар, жар,
Коли тебе дочки жаль, жаль.
Кидай-ка в печь дровы,
Заставайтесь здоровы.

Трогались в путь. Неслись по селу во весь карьер. Музыканты же с танцорами шли вслед. Когда подходили к двору молодого, пели:

31. Мы ни чули, ни бачили,
Куда её потрачили.
По копыттю угадали,
Куда кони ступали.

Молодые приезжали. Их сажали за стол, становили вечерять. Молодая не ела ничего — стеснялась. Наконец, молодых отводили спать в амбар, даже зимой. Для этого молодой давалась в приданое большая перина. Молодой завязывали голову особой повязкой в намитку (длинное широкое белое полотно)[5].

Придани

Когда молодую повезут к молодому, часть гостей свадебных, преимущественно из молодёжи, оставалась у родителей молодой, чтобы идти в так называемые «придани». Спустя два часа после отъезда молодых «придани» (их так и называли: «придани») брали завтрак молодым и шли к молодому. Приходили, пели:

32. А добрый вечер, добрые людзи,
А мы к вам.
Не залетала ль наша ластовка

[5] Намитка — архаическая форма женского головного убора.

Вчера к вам.
Хоть залетала, не залетала,
Пускай вам.
Хоть же вы на ней перья обскубайте,
А нам всю правдочку скажите.

Гуляли, пели песни, которые для цензуры не годятся, потом шли переодевать молодую. Выносили рубашку. Все смотрели её. Вот дикий обычай. Если молодая оказывалась девственницей, пели:

33. Калинка наша Анечка.
Под калинкою лежала,
Калинку в ножках держала.
Калинка на ножки капнула,
На Анечку роди́на глянула.

Если же молодая не соблюла себя до свадьбы, то пели такое, что срамно слушать.

Каравай

Утром молодые встают. Молодая помогала свекрови пора́ться[6] возле печки. Потом им давали завтракать завтрак, который приносили «придани». Собирались свадебные гости делить каравай. Каравай — это хлеб, испечённый из белой пшеничной муки. Каравай делили обыкновенно в понедельник, так как свадьба была всегда в воскресенье. Гости пели:

34. В понедельник рано
Там Анечка воду брала,
На свой край поглядала:
— Не едут ли ко мне гости
Из татковы волости?
Гости вы мои, приятели,
Не с моея ль вы стороночки?
Накажите мойму таточку:
Иль я тута запродадена,
Иль даром отдадена.
Коли я тут запродадена,
Пускай едут выкупляют,
Коли даром я отдадена,
Пускай идут, отведают.

---

[6] По́раться — возиться, управляться по хозяйству.

Но вот все собрались. Садились за стол. Дружек нёс каравай, который клали на крышку из квашни. Крышка эта называется «веко». Вот дружек нёс каравай на веке, а гости пели:

35. Рай плывёт, рай плывёт да по Волге-реке.
Андрийко Анечку за ручку ведёт.
— Анечка, душечка, ходи раю глядеть.
— Рай у меня, рай у меня — да татко в доме.
Рай плывёт, рай плывёт да по Волге-реке.
Андрийко Анечку за ручку ведёт.
— Анечка, душечка, ходи раю глядеть.
— Рай у меня, рай у меня — да мамка в доме.

Дружек возглашал: «Отец-мати, благослови своему дитяти каравай раздати». Отец молодого отвечал: «Бог благословит». И так три раза. Дружка начинал резать каравай. Пели:

36. А наш дружка каравай кроет,
Возле него детей трое.
Да все с кошелями,
Весь каравай раскрали.

Другой дружка садился с палкой бить по рукам, так как молодёжь старалась украсть крошку каравая, потому что каравай давали только тому, кого вызывали к столу. Резали в каравае только верхнюю корку. Исподняя отдавалась молодой, а та раздавала её девушкам-подружкам. Дружка отрезал кусок каравая, клал на поднос, наливал рюмку водки и говорил:

37. Есть или нет батька родный,
Чтоб он ласков был
Да до нас прибыл,
Да нашим молодым что подарил.

Отец молодой подходил к столу, брал рюмку водки и говорил:

38. Ну, детки, дарую вам счастье и долю,
Хлеба вволю и долгий век,
Чтоб жили-поживали,
Отца, матерь поважали.

Потом вызывали матерь молодой, которая сидела тут же за столом вместе с молодой. Возле неё стояла сумка с подарками. Подарок

31 Заказ № 532

клали на поднос вместе с караваем и рюмкой водки. Другой подойдёт за караваем да ещё шутку ввернёт:

39. Хлеба вволю и долгий век,
И лапти, и онучи, чтоб спали вкучи (вместе).
Жили-бога́тели, спереди горба́тели.

Поделивши каравай, брали вёдра и всей гурьбой отправлялись к колодцу, пели:

40. Поведём молоду по воду́,
Она будет знати, где воду брати.

Черпали вёдра, наливали вёдра водой. Молодый обносил гостей рюмкой водки, окрашенной в красный цвет, а молодая водой. Это если молодая соблюла себя. Если же нет, то отцу молодой на шею надевали хомут и так вели к колодцу и пели такие срамные песни, что не слушал бы. Это тебе за то, что дочь не соблюл. Поднимал дружек вёдра на коромысле, клал на плечи молодой. Она несла их, а все гости возвращались следом за нею.

Пироги, пята, отклон

Запрягали коня, ставили севалку — лукошко, из которого сеяли рожь, — наполненную пирогами. Пироги — это продолговатой формы малые хлебы. Отвезши пироги, молодые возвращались домой. Молодая должна была помыть лавки, вообще убрать всё в доме.

Гости же свадебные делали ряженых, ловили курей, жарили их и гуляли, как сами знали.

Потом отправлялись водить банкеты. Банкеты — это пирушка у каждого из свадебных гостей. Банкетами заканчивалась свадьба.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Как пойду я на заручины. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1. Вар.: № 20, 21 наст. изд.

2. Коли б я знала, коли б ведала. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1об.

3. В огороде рожа родит. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1об. Вар.: № 13 наст. изд.

4. Да искорка Анечка. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1об. Вар.: Семёнова, № 55.

5. Да сойди-ка ты, Боже. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1об, 2. Вар.: № 18, 135, 136а наст. изд.

6. Сироточка да Анечка. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 2.

7. Шла Анечка из-под венца. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 3. Вар.: № 289—292 наст. изд.

8. Большой братка. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 3.

9. На дворе зоречка заряет. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 3об. Вар.: Семёнова, № 42.

10. Андрийка зоречку запросил. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 3об. Вар.: № 160 наст. изд.

11. Не забывайся, Андрийко. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 4. Вар.: № 159 наст. изд.

12. У ворот, ворот там стоял садок. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 4об.

13. Ой, звонка, звонка сосенка. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 4об. Вар.: № 31, 34 наст. изд.

14. Ой, Анечка свойму татку. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 4об, 5. Вар.: № 1 наст. изд.

15. Красная Анечка сенечки мела. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 5.

16. Летели галочки на три стадечки. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 5. Вар.: № 61, 62 наст. изд.

17. Ой, летели голубочки голубые. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 5, 5об.

18. Чего ты, Анечка, не вечеряешь. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 5об. Вар.: № 226 наст. изд.

19. Ой, ходила козочка. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 5об.

20. Ты мой таточка родный. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 5об, 6.

21. Вошёл дружек в хату. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 6.

22. Не гнися, дружек, не гнися. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 6.

23. Как тебе, ясен месячко. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 6.

24. Ой, наш дружочек, как болван. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 6.

25. Не треба нам это. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 6об.

26. Это не гроши, это медь. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 6.

27. Дружки, дружки дурни. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 6.

28. Долой, девки, долой. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 6.

29. Хватилася мати. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 7.

30. Загребай, мамка, жар, жар. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 7. Вар.: № 273, 274 наст. изд.

31. Мы ни чули, ни бачили. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 7, л. 7.

32. А добрый вечер, добрые людзи. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1. Вар.: № 403 наст. изд.

33. Калинка наша Анечка. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1. Вар.: № 369, 370 наст. изд.

34. В понедельник рано. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1. Вар.: № 394 наст. изд.

35. Рай плывёт, рай плывёт да по Волге-реке. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1об.

36. А наш дружка каравай кроет. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1. Вар.: № 113, 115 наст. изд.

37. Есть или нет батька родный. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 2.

38. Ну, детки, дарую вам счастье и долю. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 2.

39. Хлеба вволю и долгий век. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 2.

40. Поведём молоду по воду. ЦГАЛИ, ф. 1404, оп. 1, ед. хр. 8, л. 2.

II. ПОХОРОННЫЕ ПРИЧИТАНИЯ ПОТОМКОВ БЕЛОРУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ ТРАДИЦИИ*

В фольклористике сложилась традиция изучения похоронного обряда и его поэзии в этнографическом аспекте. Как правило, на первое место выдвигается поэтапное описание обряда с входящими в него образцами похоронной причети. При анализе текстов голошений главным образом рассматривается их включённость в художественную ткань этнографических реалий, субъективных переживаний исполнителя, а также архаическая основа образов[1].

Несмотря на то, что первая публикация похоронных причитаний относится к 1872 г.[2], изданий плачей на сегодняшний день не так уж и много. Часто публикуются отрывочные тексты, записанные по воспоминаниям участников обряда. Произведения данного жанра обычно фиксируются не в аутентичных условиях без учёта ситуативного контекста. Именно поэтому причитания продолжают изучать «не как обрядовые тексты, а как вид народной поэзии»[3].

---

* Автор описывает похоронную традицию собственной семьи. Далее в статье все тексты причитаний, а также этнографические описания и комментарии публикуются по рукописям и расшифровкам аудиозаписей из Личного архива Е.П. Малаховой. Нотировки выполнены Н.В. Леоновой. — *Отв. сост.*

[1] См., например: *Азадовский М.К.* Ленские причитания. — Чита, 1922. — С. 8—34; *Базанов В.Г.* Поэзия Печоры. — Сыктывкар, 1943. — С. 34; *Ерёмина В.И.* Историко-этнографические истоки общих мест причитаний // Русский фольклор. Поэтика фольклора. — Л., 1981. — Т. 21. — С. 73; *Она же.* Ритуал и фольклор. — Л., 1992. — С. 83—102; *Матвеева Т.И.* Причеть в похоронном обряде старообрядцев Забайкалья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Улан-Удэ, 2001; *Чистов К.В.* Русская причеть // Причитания / Вступ. ст. и примеч. К.В. Чистова; Подгот. текста Б.Е. Чистовой и К.В. Чистова. — Л., 1960. — С. 5—44; и др.

[2] *Причитанья* Северного края, собранные Е.В. Барсовым. — М., 1872. — Ч. 1: Плачи похоронные, надгробные и надмогильные.

[3] *Алексеевский М.Д.* «Питьица медвяные» и «ествушки сахарние»: пищевой код похоронных причитаний Русского Севера // Славянская традиционная культура и современный мир: Сб. науч. статей по материалам конф. — М., 2007. — Вып. 10. — С. 234.

Наш материал — похоронные голошения, записанные в аутентичных условиях в родовом коллективе Матюковых с января 2006 г. по май 2008 г. в с. Кейзес и д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области на восьми похоронах потомков белорусов-переселенцев и в поминальные дни.

Разновременные записи похоронных голошений, зафиксированные в аутентичных условиях, в особенности от одних и тех же исполнителей, позволяют не только оценить соотношение традиционного и импровизационного в причитаниях, но и рассмотреть их вариативную природу с учётом этнографического контекста. Такой подход к постановке задачи исследований мы избрали вслед за В.М. Гацаком, который характеризует фольклор как «своеобразный пучкообразный след памяти» и считает, что «именно в такой своей пучкообразности передаётся традиция в целом из поколения в поколение, что превосходно демонстрируют многоразовые записи»[4].

Б.Н. Путилов, ссылаясь на А.К. Байбурина, отмечал: «Для причитаний характерна "полная зависимость от ситуации, провоцирующей" их исполнение»; «нет "причитаний вообще", а есть только конкретные тексты по конкретному поводу, исполняемые в принципе только один раз»; «исполнение фольклорного текста всегда мотивируется событийным фоном»[5].

В традиционной культуре белорусских переселенцев явление смерти воспринимается *супярэчлива*, т.е. противоречиво. С одной стороны, смерти страшатся, с другой — смерть относят к великому таинству, и её приход встречают покорно.

Практика предсмертного «*гатування*», т.е. приготовления к смерти, в большом родовом коллективе Матюковых начиналась, как показывает мой опыт, примерно с двухлетнего возраста. Павлина Ефимовна Матюкова (1907—1982) «*гуляла в смерть*» с нами следующим образом: садились на пол, затем бабушка ложилась, закрывала глаза и говорила: «*Я помёрла*». Мы плакали по бабушке «*нарошни*». Затем «*помирали*» мы, и плакала бабушка. Нас, трёхлетних внуков, П.Е. Матюкова (далее — П.Е.) брала с собой на «*хавтуры*», т.е. на дневные и ночные бдения родных и односельчан над покойным до

[4] *Гацак В.М.* О путях добирания текстовых сущностей в новых томах Сибирско-Дальневосточной серии памятников фольклора // Фольклор и литература Сибири: Памяти Александра Бадмаевича Соктоева. — Новосибирск, 2001. — С. 120.

[5] *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура. In memoriam. — СПб., 2003. — С. 127—128.

назначенного дня похорон. Сказочник Пётр Фёдорович Матюков (1936—2006), её сын, посмеивался нам вслед и исполнял припевку:

Пашли куры на хавтуры —
Салавейка памёр.
Ён на лавке ляжить,
В лапке блин дяржить.

По возвращении с «*хавтур*» П.Е. проверяла качество усвоения нами причитаний и молитв. Для неё было важным, чтобы на смертном ложе и при погребении её оплакали и помолились должным образом, поэтому она строго наказывала: «*Гляди, Ленка, ежали Пугачиха* (бабка, читающая церковные молитвы об усопшем. — *Е. М.*) *раньше мяне памрёть, дык ты тады будешь мяне атпевать*».

Приготовление «*смяротного*», т.е. погребальной одежды, считается обязательным в традиции белорусов. Обычно «*смяротный вузел*» собирают в пятидесятилетнем возрасте. Каждое лето «*смяротное перабирають*»: заменяют «*слежалые*» вещи на новые и просушивают на солнце. Это занятие обычно проводится в присутствии кого-либо из домочадцев или подруг. Например, развязав «*смяротный вузел*», П.Е. всё раскладывала, рассматривала и наказывала: «*Як памру, дык тады наденешь мне гэстую во рубашку, што Лида прыслала, чулки, что Нюрка купила, и етый во бумажный платок. Не забуть сярошки у вуши пацапить, а то мне тады там у магили змеи у вуши залезуть*».

Обычно содержимое «*смяротного вузла*» включает в себя не только обрядовую одежду, но и некоторые предметы, необходимые покойному: носовой платок, иконку и крестик. В наши дни к этим предметам «*смяротного*» нередко «*запасается*» фотография на памятник или крест. Так, Евдокия Алексеевна Морозова (1922 г.р.), получив в подарок от собирателя фольклора из г. Новосибирска Екатерины Игоревны Жимулёвой две фотографии на память, одну из них тут же «*згатувала в смяротное*», огласив родственникам на своём 88-летии такой завет.

Погребальная одежда белорусских переселенцев с 80-х гг. XX в. до наших дней сохраняет все основные эстетические критерии одежды живых людей, однако некоторые особенности, отличающие покойного от живых, в ней присутствуют. Например, на похоронах Анны Яковлевны Матюковой (1943—2008) плакальщица Мария Борисовна Матюкова (1941 г.р.) упрекнула нас: «*На што ты матке*

красный платок завизала? Не паложена, ярка дужа». Погребальная одежда белорусов, по их представлениям, должна быть добротной, но скромной, яркие цвета в «*смяротном*» не приветствуются. Исключением может стать «*нечаянная*», «*безвременная*» смерть, и тогда одевают покойного «*во што найдуть*». Только для малообеспеченных «*смяротное збираюць па дярэвне*». Нарушение цветового соотношения в «*смяротном*» в таких случаях объясняют следующим: «*Ина при жызни так ни надевалась, дык тяперь нихай пафарсить*».

Разговоры о явлении смерти, приготовления к ней являются органичной составляющей жизни родовой и деревенской общины белорусских переселенцев. «*Смяротный вузел*» — это своего рода отправная точка для размышлений о приближающейся смерти, для накопления денег «*на смерть*», для обсуждения с членами семьи этапов проведения похоронного обряда, для выбора места на кладбище. Так, П.Е. определила для себя место захоронения совершенно в противоположном углу кладбища от родовых могил Матюковых. «*Паложите мяне кали Глашиной матки. Место тут дужа харошее, сонца светить, з дароги усё видна, хто на кладбище ходить*».

П.Ф. Матюков (далее — П.Ф.) после сорока лет прожитой жизни время от времени назначал день своей смерти: «*Завтра памру*», или любил повторять: «*Як памру, дык тады мяне хоть за паскотину выкиньте, мне будеть усё равно. Толька помяните як следуеть*». Однако после исполнения 65 лет накопил денег «*на смерть*» себе и жене, купил новый костюм, продиктовал завещание внуку. Смерти он не страшился, очень много шутил в её адрес: «*Смерть сама баицца смерти! На-ни-на!*», «*Смерть пришла — мяне дома не нашла!*» Однако часто философски заключал: «*Смерть — самая справедливая*», «*Со смертью не дагаворисьтя, ат смерти не аткуписьтя, не атмолисьтя*». До последнего часа П.Ф. боролся с предвестниками смерти: наказывал кота, укладывавшегося на шкаф под икону, заставлял домочадцев искать пропавшую собаку, которая всю неделю «*ганяла смерть кругом дома*», не разрешал открывать окно и т.д. И лишь после того, как родственники всё-таки отворили окно, П.Ф. смиренно принял приход смерти. Он строго наказал «*по-людски*» совершить похоронный обряд, для облегчения перехода в иной мир совершил ритуальное действие — сошёл с кровати и лёг на пол, попросил прощения у жены, взобрался на кровать и умер.

Несомненно, все предсмертные «*гатування*» призваны выполнить осознаваемую носителями традиции магическую функцию — обеспе-

чить за гробом хорошее существование покойнику. В этом контексте примечательны, на наш взгляд, наказы старших: пить, есть и веселиться на поминках. Эти отголоски древних языческих общеславянских обрядов обнаруживаем в предсмертных заветах потомков белорусских переселенцев до сих пор. Например, Евдокия Егоровна Шелковская (1922—2001) задолго до смерти говорила: «*Як памру, дык вы па мне не плачьте. Паминайте хорошо, песни пейте, пляшите*». На пороге смерти она обратилась к собравшимся у её кровати детям: «*Ну, што вы думаете, памру я ти атживу? Чаго вы усе паприехали? Глядите ш, паминайте харашо ды не плачьте. Играйте на гармони ды песни пейте*». После таких наказов она попросила её усадить на кровати и запела:

Ох, развяжите мои крылья,
Ох, дайте вволю полетать,
Ох, я обижена судьбою,
Полечу её искать...

Прагматизм белорусов по отношению к смерти нашёл отражение в многочисленных устных бытовых рассказах, связанных с поминовением усопших, с исполнением их наказов об увеселениях на поминках. В этих рассказах обнаруживаем совершенно чёткую архаическую параллель «похороны — праздник». Например, П.Ф. часто со смехом вспоминал:

«*Пришов мужик к председателю колхоза и просить:*

— Миколай Пятрович, выпиши мне, пожалуйста, аванс на мои паминки.

— Как так — аванс на паминки? Ты ш ящо не памёр. Ти ты павешацца сабираестя?

— Не, Миколай Пятрович, я пайду куплю ящик водки мужикам — нихай мяне памянуть. А я хоть пагляжу, ти дужа весяло яны мяне будуть паминать».

Или:

«*Раньше после вайны паминать пакойников было нечем. Нагонють самагонки з бураков, наваруть картошки бальшэй чугун, капусты з луком зделають, ну чаго пастрапають бабы там: блинов, сушек, клёцки. Ну, а за сталом на паминках такога не было, як сичас, кап табе тры румки налили, ти пей сколь хошь. Нальють паловину стакана етой мутной самогонки один раз — вот и пагуляй. Адин раз так на паминках Иван Иванович Роговой вы-*

пив свой стакан, встав из-за стола и сказав: "Вот ящо б адин такей Пятрович и дужа п харашо было!"»

В родовом коллективе ожидание смерти как явления внезапного нашло отражение и в ежегодном «*гатуванни*» сушёных грибов на случай «*смяротного*» угощения. «*Полевка*» — традиционное поминальное блюдо на похоронах у белорусских переселенцев в Седельниковском районе Омской области. «*Полевка*» — это суп, обязательно из сушёных грибов, к которым в равных пропорциях добавляются только мясо и репчатый лук, «*заправляется полевка*» мукой и сметаной. Если на момент смерти человека в доме не оказалось сушёных грибов, то их, как «*смяротное*» для нищих, «*збираюць па дярэвне*». «*Полевку*» готовят и в «*дяды*», т.е. в дни поминовения предков. Строгое соблюдение обряда «*дядов*» четыре раза в год с приготовлением ритуальной еды в контексте представлений носителей традиции следует понимать и как выполнение магической функции по отношению к умершим предкам, и как подготовку к собственному предстоящему переходу в мир иной. Е.Е. Шелковская любила рассказывать былички о чертях и домовых, но лет за пять до смерти отказалась это делать: «*Ну их, етых чартей, к чартям!*» Или, устав от приготовления ритуальных блюд к Петровским «*дядам*», смеясь, ворчала: «*Дяды, дяды... ети иху мать етых дядов!*» — однако обряд соблюдала свято.

Итак, «*гатування*» к смерти в семьях белорусских переселенцев начинаются с детских лет. Ребёнка непосредственно приобщают ко всем обрядовым действиям, могут обучать и целенаправленно. Архаические же представления о смерти как о празднике: «*в гэстой жызни мы у гастях, а там — дома*» — помогают преодолеть страх перед ней.

Первые записи похоронного обряда и причитаний, сделанные нами в семейно-родственном кругу на похоронах сказочника Петра Фёдоровича Матюкова, относятся к январю 2006 г.

Похоронный обряд в семье Матюковых сопровождался причитаниями, приуроченными к следующим событиям: 1) к кончине, 2) к прощанию с покойным, 3) к выносу тела. Было зафиксировано три похоронных причитания. Несомненно, их исполнение основано, с одной стороны, на традиции, с другой — на импровизации. Тексты выстроены с опорой на ситуацию.

Мотив констатации факта смерти прозвучал в первом плаче по приезде близких родственников. Исполнила его жена брата покойно-

го Мария Борисовна Матюкова. Эта плакальщица следует традиции около трёх десятков лет, владеет набором традиционных формул. Её мастерство давно вышло за рамки семейного круга. Она обычно плачет на могилках в поминальные дни и первая исполняет плач в семьях покойных.

1. — А родимый наш браточек[6],
А что ж такое ты уздумав?
А сном ни духом мы ня ведали,
А что такое споряшилося.
И чаго же не жилося
У дому таким хорошим?
А коли деток, коли бабы,
А коли свету и слободы?
А ты ж вставай и оглядися:
Во все посъехались-собрались.
А лучче б на гульбу якую
А ты б созвав нас, а не так во.
А что ж пожив ты совсем мало?
А настрадався с детства вволю.
А жить ды жить табе, очнися!
А ни к чаму такая доля...

Традиционно мотив смерти в плаче передан в форме риторических вопросов. Фраза «*А сном ни духом мы ня ведали, / А что такое споряшилося*» не только окончательно удостоверяет плакальщицу и всех прибывших в факте смерти хозяина дома, но и говорит о неожиданности его ухода в мир иной. «*И чаго же не жилося / У дому таким хорошим?*» — этот вопрос несёт в себе реально-оценочную основу. Шесть лет назад сказочник сменил место жительства, т.е. старый дом на новый. За этим кроется представление, отмеченное чертами древности: «*Нельзя вывозить стариков с насиженного гнезда — скоро помруть на новом месте*». «*А что ж пожив ты совсем мало? / А настрадався с детства вволю*», — это заключение понятно и не требует особой трактовки в кругу семьи. Поэтому плакальщица не перечисляет страданий и увечий покойного, который в послевоенные годы с 12 лет трудился в колхозе и в 16 лет в результате обморожения лишился ног.

Второй плач, насыщенный выражением скорби, был исполнен Анной Яковлевной Матюковой (1943—2008), вдовой покойного, у его гроба на второй день похорон.

---

[6] **1. А родимый наш браточек.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

2. Ой, якое горе выпало[7],
А кругом горе непроглядное.
А доглядала, берегла тябе,
А на такое и ня думала.
А углы у нашей хаточки
Усю зимушку трещали всё.
А я думала, что с морозу,
А оказалось — к твоей смертушке.
А сон ледайный не привадила:
А у дому у нашем родненьком
А раскололась печка русская
А наполам ды по самый комин.
Ой, очнись, очнись, надёженька,
Ды открый ты вочи ясные.
И на что ж на свете беленьком
Мяне кинув одинокую...

Мотив скорби в плаче вдовы не просто развивает традиционную тему с использованием определённой лексики (обращение «*надёженька*», эпитет «*непроглядное*»), но и обнаруживает древнюю примету: «*Если трещат углы в доме, значит скоро умрёт хозяин*». Вещий сон с предзнаменованием никому не рассказывался, лишь после свершившегося он детально представлен в плаче. «Сюжет и детали сновидения "озвучиваются" после события, если оно последует. И тогда уже — посвящённым слушателям»[8].

Третий плач — плач дочери по отцу, исполненный Еленой Петровной Малаховой (1970 г.р.). Этот плач — эпический рассказ об обстоятельствах смерти усопшего. Как и два предыдущих текста, данное голошение является импровизацией с опорой на традицию. В плаче заметны «как бы готовые блоки, которые сказитель пускает в дело»[9]. Здесь мы наблюдаем сосуществование импровизации и канона. Манера исполнения причитаний усвоена плакальщицей в детстве (до 12 лет). Плач по отцу обнажил «умение осмыслить новые жизненные факты в традиционном ключе»[10].

3. Ой, закатилось солнце ясное[11],
А не восходить — не прощаецца.

---

[7] **2. Ой, якое горе выпало.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от А.Я. Матюковой (1941—2008).

[8] *Разумова И.А.* Мифологические рассказы о вещих снах в контексте семейного опыта // Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура... — С. 385.

[9] *Аникин В.П.* Теория фольклора. — М., 2004. — С. 147—148.

[10] Там же. — С. 148.

[11] **3. Ой, закатилось солнце ясное.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от Е.П. Малаховой, 1970 г.р.

А что ж не встанешь, батька родненький,
А на сынов не оглядаешься?
А берягли тябе, як можили,
Мы от смерти неминуемой.
Ой, зачем же насмехався ты
Над старухою над сивою?
Йде, в яким же переулочке
А перейшла ина дороженьку?
А котом серым под иконочку
А укладалась на ночёвочку.
А молыньёй разбила яблоньку,
Отломила всю макушечку.
А заходила укруг домика,
А тябе всклала на подушечку.
А на крылечко на високое
А ни узлезла хромоногая.
А три няделечки шаталася
А у ваконцев и в порогах.
А ты прости, что не послухались
А у ваконца отчинятого,
А запустили птушку чёрную,
А смерть тобою обсмеятую.
Ой, в якие путь-дороженьки
А ты сягодня снаряжаешься?
А ти пройдуть твои там ноженьки?
А по сугробам ты намаешься.
А зови ты, не зови тяперь —
А не приду к табе я скоренько.
А даже дятлы разноцветные
А не прилетуть к твойму домику...

Разработка эпического мотива прихода смерти в причитании отличается разнообразием. Это объясняется не только «связью с многочисленными бытовыми верованиями»[12], но и с мировоззренческими устоями теперь уже усопшего сказочника. Смерть в плаче представлена «*обсмеятой*», в образе «*сивой и хромоногой старухи*», «*чёрной птушки*» (это выражения сказочника при жизни), «*серого кота*», «*молыньи*». Дочь посредством художественных приёмов причети упрекает отца в открытом кураже над смертью, за что он и поплатился. В записях моего личного архива читаем слова умершего: «*Ну что, куды дальше хромоногая двинется в нашем краю? Наверно, свярнёть на Зелёную улицу. А можа, к нам, через дорогу? Не, не успееть перяйти старуха сивая, яе машина задавить*». «*А котом серым под*

[12] *Аникин В.П.* Русское устное народное творчество. — М., 2001. — С. 210.

иконочку / А укладалась на ночёвочку», — эти строки навеяны народной приметой, которую сам сказочник и пояснял при жизни: «*Если кот ложится спать в угол под икону — выживает из дома хозяина*». За это кот бывал жестоко бит. В саду за полгода до смерти сказочника произошло реальное событие, о котором также говорится в плаче: «*А молыньнёй разбила яблоньку, / Отломила всю макушечку*»; это, по народным приметам, — предвестие смерти хозяина.

Мольба о прощении за «*ваконце отчинятое*», в которое «*запустили птушку чёрную*», звучит как глубокое раскаяние в совершённом. Реальный факт — нарушение домашними запрета сказочника открывать окно — способствовал формированию мотива прихода смерти.

В приведённом плаче традиционно присутствует метафорическое замещение общепринятого понятия: отец назван закатившимся ясным солнцем. Обращение «*Батька родненький*» не характерно для непосредственного обращения к главе семейства, поэтому в данном случае не является табуистическим. «*Батькой*» сказочник назывался «за глаза». Путь в иной мир обозначен непроходимыми сугробами: «*А ти пройдуть твои там ноженьки? / А по сугробам ты намаешься*», — эта фраза причети подразумевает увечье усопшего. При жизни П.Ф. Матюков говорил: «*Я ещё могу много пожить, у меня ничего не болит. Вот ног только нет, а так нутро у меня здоровое*».

Обратимся к текстам похоронных голошений, записанных 20 декабря 2006 г. в д. Соловьёвка на «хавтурах» и «похоронках» (погребении) Ирины Владимировны Матюковой (1967—2006).

Мария Борисовна Матюкова (Василькова), свекровь невинно убиенной своей снохи, исполнила в нашем присутствии два плача с мотивом констатации смерти. По классификации К.В. Чистова, эти тексты можно отнести к плачам-оповещениям[13] для прибывающих родственников. Первый плач адресовался Е.П. Малаховой. Плакальщица, учитывая, что семья Матюковых-Малаховых потеряла в течение шести месяцев троих близких и теперь приехала на похороны к Матюковым-Васильковым, встретив нас на улице, «*заплакала в голос*». Выдерживая определённый ритм голошения, она успевала скороговоркой задавать вопросы (наш диалог выделен курсивом):

4. — А Леночка ты моя родная![14]
А чаго ш вы такия нещасливые?

---

[13] *Чистов К.В.* Русская причеть // Причитания / Вступ. ст. и примеч. К.В. Чистова; Подгот. текста Б.Е. Чистовой и К.В. Чистова. — Л., 1960. — С. 5—44.

[14] **4. А Леночка ты моя родная.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

— *С ким ты приехала?*
— *На автобусе, на рейсовом.*
А что ш яны нам наделали?
Ой-ё-ё-ё-ёй!
— *Сяргей на вахте? А Сашка с ким дома?*
— *Один.*
Ой, забрали от нас Ирочку!
Оставили трёх сироточек!
— *А Сашка у вас дома, ти у бабы?*
— *У бабы.*
— *И я пойду дамой, хоть дятей там пакармлю.*
Ох, ни перяжить, ни перядумать, ни перегадать...

Второй плач вскоре был исполнен М.Б. Матюковой в присутствии её сына — прибывшего мужа убиенной.

5. — А Ирочка моя родная![15]
А вставай устречай свайго хозяина!
А чаго ж ты ручачки сощапила?
А чаго ж ты глазочки позакрыла?
Во сямейка змяиная что нам утварила!
Ни перяжить, ни перядумать, ни перегадать...
А як же нам Ирочку поднять?
А я ж усё их, сынок, пелновала,
У вакошечки завсигда выглядала,
Усех их сустрекала,
Усю ночечку кукушкой куковала:
— Ой, помогите, людцы добрыя,
Поднять-поставить яе на ножечки!
Нихай ина своих деточек догадуеть!

Мотив смерти, переданный в первом плаче в форме риторического вопроса-ответа: «*А что ш яны нам наделали? <...> Ой, забрали от нас Ирочку! / Оставили трёх сироточек!*», получает необычное поэтическое развитие во втором: «*Во сямейка змяиная что нам утварила!*». «*Сямейка змяиная*» — метафорическая формула, употребляемая плакальщицей для оповещения об обстоятельствах смерти усопшей. Исполнительница, выражая глубину скорби в присутствии вдового сына, уподобляет себя кукушке, символу печали, — «*кукушкой куковала*». Она через плач как бы «держит отчёт» перед сыном: внуков и сноху «*пелновала*», «*сустрекала*», «*у вакошечки завсигда*

[15] **5. А Ирочка моя родная.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

выглядала», но смерти отвести не смогла. Образ кукушки в контексте данного плача, как видим, сохраняет связь с архаическими представлениями: плакальщица *«усю ночечку кукушкой куковала»* над телом усопшей, пытаясь вернуть её душу, обращаясь к *«людцам добрым»*. Л.Е. Фетисова отмечает бытование голошения с «кукушкой» на территории русско-белорусского пограничья Сибири и Дальнего Востока до сих пор[16].

Клишированная фраза, часто употребляемая Марией Борисовной в ранее фиксированных нами плачах: *«сном ни духом мы ня ведали»*[17], — в данных текстах варьируется с гиперболизированным сочетанием: *«ни пережить, ни передумать, ни перегадать»*.

Сразу следом за матерью по усопшей жене *«голосил»* муж — Николай Васильевич Матюков (1966 г.р.):

6. — А Ирочка моя милая![18]
А моя ты драгоценная!
А на каго ж ты нас покинула?
А как же нам тяперь жить?
Как мне троих деток годувать?
Ни пережить, ни передумать, ни перегадать...
А моя ж ты любимая!
Открой свои глазки
Да скажи хоть словечко!
Да как же он, гад ползучий, посмел тебя убивать?
У троих детей мать отнимать.

Мотив скорби в данном голошении не только продолжает традиционную тему с использованием определённой лексики (обращения *«милая»*, *«драгоценная»*, *«любимая»*), но и являет нам повтор ключевой формулы *«ни пережить, ни передумать, ни перегадать»*. Из *«сямейки змяиной»* исполнитель выделяет *«гада ползучего»*. *«Да как же он... посмел тебя убивать?»* — риторический вопрос плача на событийном уровне остаётся открытым: обстоятельств наступившей смерти никто не знает, кроме убийцы и глухонемого сына усопшей.

---

[16] *Фетисова Л.Е.* Похоронные и поминальные причитания // Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная поэзия. Похоронная причеть / Сост. Р.П. Потанина, Н.В. Леонова, Л.Е. Фетисова. — Новосибирск, 2002. — С. 319.

[17] *Малахова Е.П.* Похоронные причитания в контексте семейных отношений // Лингвистика. Коммуникация. Культура: Материалы Первой регион. науч.-практ. конф. — Омск, 2007. — С. 198.

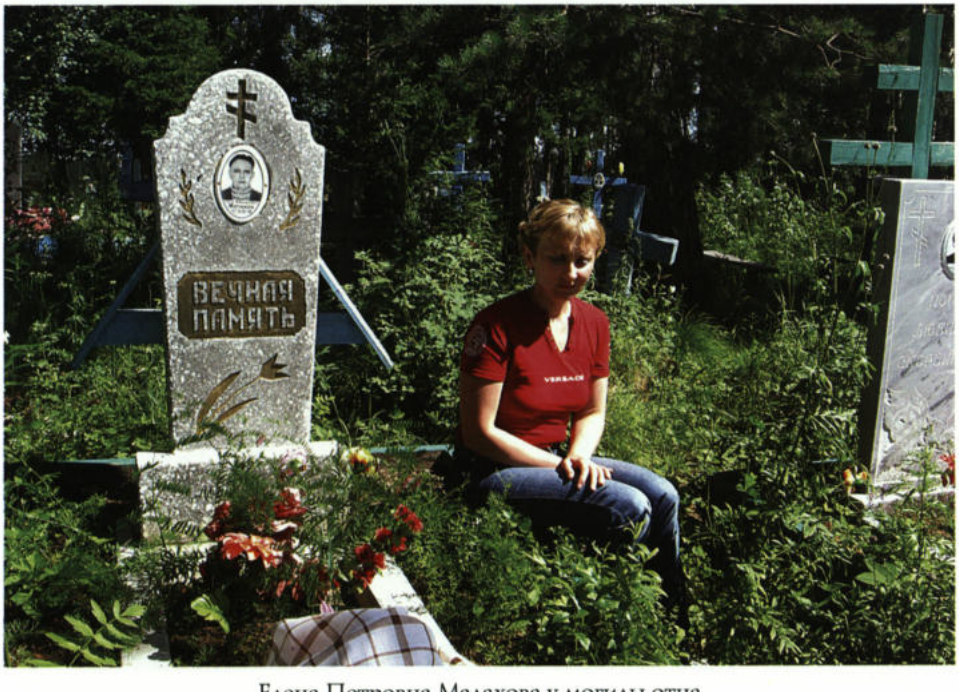
[18] **6. А Ирочка моя милая.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от Н.В. Матюкова, 1966 г.р.

Надмогильный крест с рушником на кладбище д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области.

Надмогильные кресты на кладбище д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области (см. также фото справа вверху).

Приготовление поминальной трапезы «на могилках».

Плакальщица Мария Борисовна Матюкова.



Елена Петровна Малахова у могилы отца.

Рассмотренные голошения матери с мотивом констатации смерти, исполненные на белорусском говоре, трагически возвышенны. Импровизируя, она умело использует устойчивые словесные формулы, тем самым наполняя эпическую разработку темы художественно-символическим содержанием. Текст сына проникнут лиризмом, исполнен на русском языке, однако клишированные фразы сохраняют исконную форму.

В плаче по сестре Мария Владимировна Борисенко (1966 г.р.) рассказала сон покойной:

7. — Ох, сестричка моя родненькая[19],
Ох, сестриченька единственная!
А как же без тебя мне жить теперь?
И мне и твоим деточкам?
А они ж ещё маленькие,
Маленькие, неприпучёные.
Ох, чуяло твоё сердечечко
Смерточку близкую, окоянную...
Ох, звонила ты мне, рассказывала,
Как приснилась тебе баба Марьюшка.
За ручку тебя брала, вела, с собой звала.
Ели ягодки с тобой мы красные,
И бруснику и клюковку крупную...
Никому я твой сон не рассказывала,
А сказала: «Болеешь ты, Ирочка,
Вот и видится тебе, что попадя...»

В череде внезапных семейных «хавтур» подобные плачи с разработкой эпического мотива сна о приближающейся смерти следуют за голошениями, содержащими клишированную фразу «*сном ни духом мы ня ведали*». В этом контексте данная фраза является своеобразным разрешением-призывом к родне покойных — рассказать сон-символ. Ведь, как правило, если уж не «*духом*», то «*сном*» кто-то «*ведал*» о предстоящей беде (в данном случае — родная сестра), но, желая предотвратить событие, она «*никому... сон не рассказывала*».

Приведённый плач развивает традиционную тему с мотивом скорби. «*Брусника*» и «*клюковка крупная*» — символы пролитой крови и слёз. Явление во сне давно умершей бабушки как посланницы потустороннего мира соотносится с образами смерти. Эти представления родственников нашли сюжетное воплощение в многочисленных снах о покойных.

[19] **7. Ох, сестричка моя родненькая.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.В. Борисенко, 1966 г.р.

Плачи с эпической разработкой, зафиксированные нами в одном родовом коллективе во время восьми похоронных обрядов, выстроены на основе устойчивых оборотов, которые можно назвать «сквозными». Приведём для сравнения ещё два плача матерей о сыновьях:

8. — А моя ты детка милая[20],
А птушечка ты моя золотая.
Во й приехав ты к нам
На своё день рожденья.
А мы ж тябе поджидали:
У ва все куточки ходили,
У ва все вакошечки выглядали.
А деточка ты моя любая,
А деточка ты моя залатая,
А чаго ж склав сваи ручачки?
А нявжель залатые тваи ручки атработали?
А нявжели всё яны пераделали,
Да всяго порадки навяли?
Ой, детка моя милая,
Детка мая дробная!
Зачем нам такое горюшка?

9. — А детка ты моя любая[21],
А сынок ты мой родненький,
А куды ж ты от нас собрався?
А куды ж ты от нас снарядився?
А не ведала я, не знала,
Якое мне горе приключицца.
А як же мне тяперь жить?
Куды головачку прихилить?
Я ж раньше считала вас до четырёх,
А тяперь мне считать до трёх.
А ты ж тяперь ко мне не прибягишь,
У двери мои не застукаешь,
Кали мяне рядом не посядишь,
Словечка ни водного не скажешь.
А я ж тябе кажное утро ждала,
У вакошки выглядала.
А тяперя некого мне ждать,
Хоть усе ваконцы позакрывать,
Кап твайго домику пустого мне не видать.

---

[20] **8. А моя ты детка милая.** Зап. Е.П. Малахова в 2007 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от М.А. Матюковой, 1934 г.р.

[21] **9. А детка ты моя любая.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от А.Я. Матюковой (1943—2008).

Как видим, «*детка*», «*милая*», «*любая*», «*дробная*», «*золотая*», «*птушечка*» — устойчивые обращения и эпитеты в плачах о сыновьях и дочерях. В.М. Гацак выделяет на белорусском материале «пучки с сохранёнными опорными сочетаниями слов-образов и образных действий» с константой обращения и вопросом «откуда тебя ожидать?»[22]. Приведённые два голошения (равно как и второй плач по снохе, записанный от М.Б. Матюковой) содержат константу ожидания, где варьирующиеся воплощения включают в себя «опорное сочетание» с образом окна, которое получает разработку за счёт присоединения «образных действий» — «*пелновала*», «*сустрекала*», «*у куточки ходили*», «*ждала*»:

— А я ж усё их, сынок, пелновала,
У вакошечки завсигда выглядала,
Усех их сустрекала...
(№ 5).

— А мы ж тябе поджидали:
У ва все куточки ходили,
У ва все вакошечки выглядали.
(№ 8).

— А я ж тябе кажное утро ждала,
У вакошки выглядала.
А тяперя некого мне ждать,
Хоть усе ваконцы позакрывать,
Кап твайго домику пустого мне не видать.
(№ 9).

Высокая степень устойчивости традиционных словесных формул в похоронных голошениях, на наш взгляд, обусловлена как непосредственной, так и целенаправленной передачей традиции из поколения в поколение. В.А. Василевич отмечает: «Нам не приходилось фиксировать ситуации, чтобы в наши дни голошения разучивались заранее — это значит, что в необходимый момент плакальщица вынуждена в основном импровизировать текст или при этом вспоминать, если знает, запас услышанных ранее устойчивых форм, так называемых блоков, из которых обычно складываются традиционные плачи»[23]. Как уже отмечалось, автору данной статьи разучивать голошения пришлось

---

[22] *Гацак В.М.* О путях добирания... — С. 120.

[23] *Пахаванні.* Памінкі. Галашэнні / Рэд. кал.: А.С. Фядосік (гал. рэд.) і інш.; Уклад. текстаў, уступ. арт. і камент. У.А. Васілевіча; Арт., сістэматызацыя і камент. напеваў Т.Б. Варфаламеевай. — Мінск, 1986. — С. 57. (Здесь и далее перевод автора статьи.)

«загодя» в детские годы. Бабушка всегда брала детей на *«хавтуры»*. А потом, поставив дома перед собой, спрашивала: *«А як Нюрка голосила па Сашке? А як Алёна па Митю? А як ты па мне будешь галасить?»* Приходилось *«галасить»* по-всякому.

Другая причина устойчивости словесных формул в похоронных голошениях, как и в сказках, состоит в использовании их в непосредственном повседневном общении. Так, в бытовой заплачке, зафиксированной нами в апреле 2007 г. от Екатерины Никитичны Киклевич (1932 г.р.) в отмечаемый ею собственный день рождения, имеется рассмотренная константа ожидания. Именинница плакала и трижды *«пеняла»* в телефонную трубку не приехавшим к ней на торжество сыну и внучкам:

10. — А мои ж вы внучечки[24],
А мои ж вы золотенькие!
А я ш все глазоньки прогледила,
У вакошечки выглядала,
Усё вас поджидала.

М.К. Азадовский, рассматривая ленские причитания, отметил преобладание лирического начала в малорусских и белорусских текстах[25]. На «хавтурах» И.В. Матюковой нами зафиксирован плач матери по дочери, который выбивается из общего контекста голошений за счёт отсутствия эпической разработки. Причитания Екатерины Фоминичны Сливко (1947 г.р.) у гроба дочери были тихими, исполненными умильной ласки, любви и нежности, как над колыбелью маленького ребёнка:

11. — А дочушка ты моя милая[26],
А птушечка ты моя золотая,
А кровиночка ты моя родная,
А плисточка ты моя сизокрылая,
Доченька моя, доченька милая...
Деточка моя любая,
Ягодка моя спелая,
Тьвяточек мой ненаглядный...

Текст сплошь состоит из поэтических обращений и эпитетов, многие слова употреблены с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

[24] **10. А мои ж вы внучечки.** Зап. Е.П. Малахова в 2007 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от Е.Н. Киклевич, 1932 г.р.

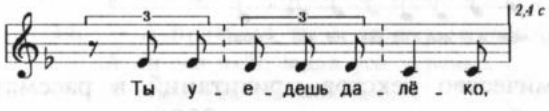
[25] *Азадовский М.К.* Ленские причитания... — С. 10.

[26] **11. А дочушка ты моя милая.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от Е.Ф. Сливко, 1947 г.р.

Данный тип похоронно-поминальных голошений в аутентичных условиях мы встречаем второй раз: в 1980-х гг. в этой же деревне так были оплаканы матерью умершие от угарного газа пятилетние дети-двойняшки. Подобные голошения В.А. Василевич называет «творами народной поэзии»: «Голошения по способу создания сравнивают с колыбельными, хотя по способу выражения эти жанры можно считать полярными. В том и другом случае женщине хочется сказать самое лучшее, чем наполнена её душа, самыми проникновенными словами, которые спрятаны в глубине души. Только в колыбельных слова матери проникнуты счастьем из-за того, что её дитя живёт на свете, что у него есть будущее. И совсем иным, противоположным чувством наполнено импровизированное голошение над гробом — этой последней земной колыбелью, где человеку определено спать вечно»[27].

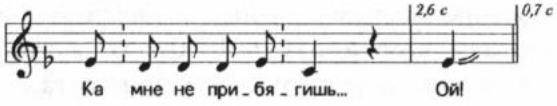
Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает плач, исполненный своеобразным дуэтом — сёстрами Анной Яковлевной Матюковой (1943—2008) и Аллой Яковлевной Зуевской (1963 г.р.) на похоронах Владимира Петровича Матюкова (1966—2006) 25 августа 2006 г. Мать и тётю умершего нельзя назвать одарёнными плакальщицами — текст, созданный ими, не отличается особенным художественным своеобразием, он является образцом живого творческого процесса. Аудиозапись данного причитания превосходно демонстрирует удивительную по силе воздействия культуру исполнения голошения, словесное и интонационное взаимодействие двух женщин, которые импровизируют, опираясь на традицию.

12. *Тётя*: А зачем жа ты нас собрав?[28]
А лучче б ты тут жив,
У гости б мы к табе, у гости приезжали,
А будеть тяперь нам приезжать некуды,
Собрався ты и всё, ой-ё-ё-ё-ёй,
Ой, племянник ты мой родненький...
Мать: Ой, уедешь ты далёка,
Ко мне не прибягишь... Ой!

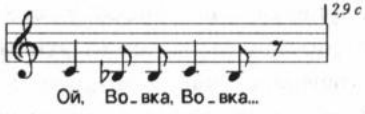


[27] *Пахаванні*. Памінкі. Галашэнні... — С. 45.

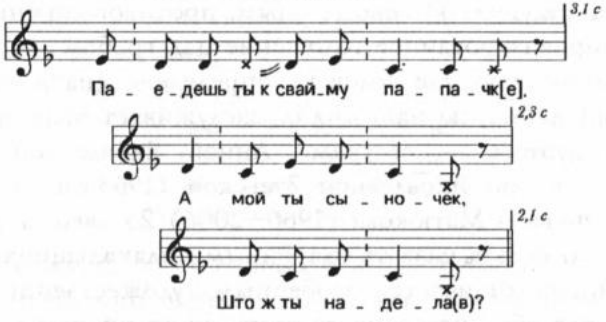
[28] **12. А зачем жа ты нас собрав?** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от А.Я. Зуевской, 1963 г.р. и А.Я. Матюковой (1943—2008).



Тётя: Ой, Вовка, Вовка...

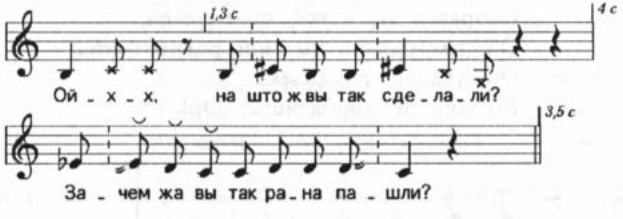


Мать: Поедешь ты к своему папочке,
А мой ты сыночек,
А что ш ты наделав?



Тётя: Машину сабе купив, кап повязли на родину.
Сколько ш ля вас можно голосить?
Вовка ты, Вовка, ой-ё-ёй.
Мы с маткой все глазы выплакали по вас,
А вы, что грибы: адин за адным,
Адин за адным...
Ой-ё-ё-ё-ёй...

Мать: На что ш вы так зделали?
Зачем жа вы так рана пошли?



Наибольшее количество текстов причитаний в рассматриваемом родовом коллективе было записано в мае 2008 г. во время похорон жены сказочника Петра Фёдоровича Матюкова (1936—2006) Анны Яковлевны Матюковой (1943—2008). Считаем, что такой объём записей плачей, зафиксированный в одном обряде, не случаен. Во-первых,

наш собирательский опыт фиксации материала в аутентичных условиях совершенствовался от обряда к обряду. Во-вторых, это вызвано особым эмоциональным накалом в родовом коллективе, провожающем в иной мир за последние два с половиной года уже восьмого человека. В-третьих, покойная в данном родовом коллективе как бы завершала череду смертей, открытую её мужем — хранителем родовой памяти семейного коллектива, поэтому она имела особое положение в родовом пространстве при жизни и сохранила этот же статус после смерти. Плачи — это своеобразный способ общения с умершими. В данном случае родственники и односельчане пытались продлить общение с покойной и долгое время прощались с ней сначала перед входом на кладбище, а затем у могилы. Самые яркие образцы голошений были зафиксированы как раз в эти самые тяжёлые моменты.

Среди всех плакальщиц вновь особым мастерством выделялась Мария Борисовна Матюкова. Подойдя к гробу, установленному перед кладбищенскими воротами, она силой своего голоса и красотой напева прервала причитавшую над покойной её куму — Зинаиду Ивановну Матюкову (1941 г.р.):

13. — Ой, кума, кума Нюрочка[29],
А куды ж ты так рано собралася?
На кого ж ты кинула своих деточек?
Ой, кумочка моя милая,
Передай ты мойму сыночку привет...

Текст Зинаиды Ивановны интересен прежде всего обращением *«кума»*, *«кумочка»*, нехарактерным для причитаний. Её импровизация акцентирует не кровное родство, а духовную связь с умершей. Осознание родства через обряды, таким образом, оказывается более важным именно в ситуациях перехода члена коллектива из одной жизни в другую. Исполнительница осознаёт это пограничное состояние, поэтому обращается с традиционной просьбой передать привет своему умершему сыну.

Мария Борисовна подхватила тему перехода и начала так:

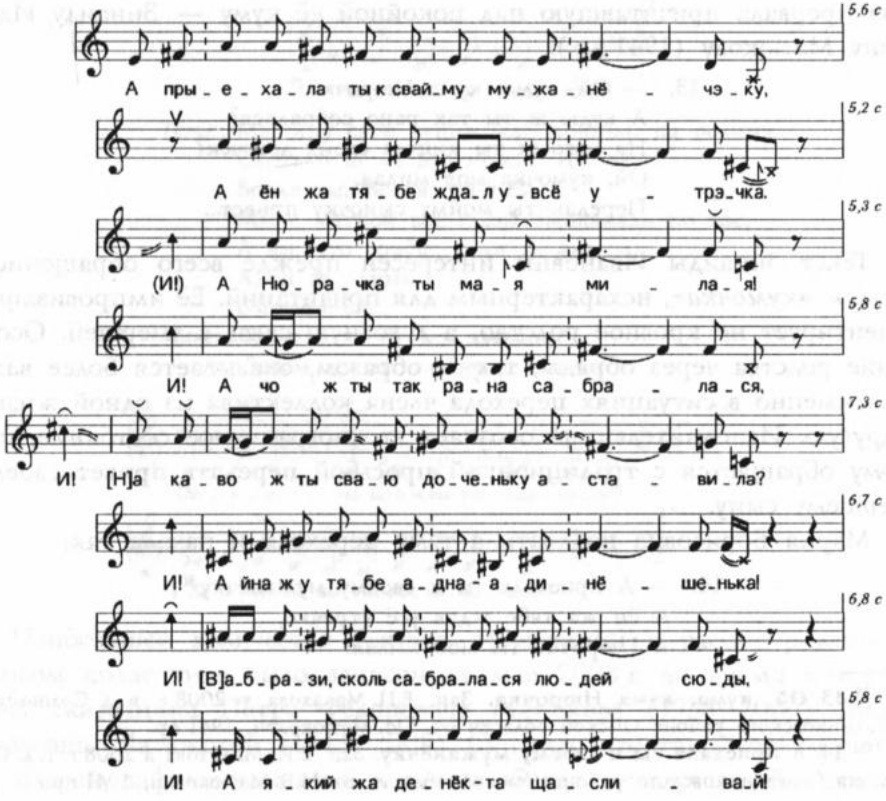
14. — А приехала ты к своему мужанёчку[30],
А ён жа тябе ждав усё утречко.
А Нюрочка ты моя милая!

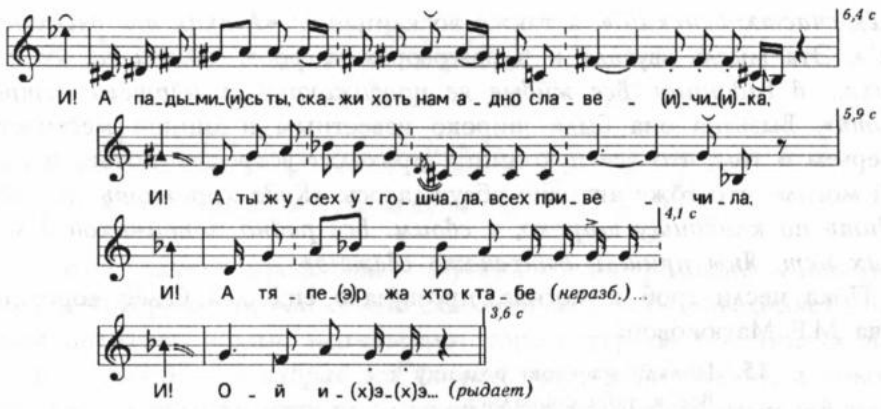
---

[29] **13. Ой, кума, кума Нюрочка.** Зап. Е.П. Малахова в 2008 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от З.И. Матюковой, 1941 г.р.

[30] **14. А приехала ты к своему мужанёчку.** Зап. Е.П. Малахова в 2008 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

А чаго ж ты так рано собралася,
А на каго ж ты сваю доченьку оставила?
А йна ж у тябе одна-одинёшенька,
А погляди, сколь собралося людей сюды,
А який жа дянёк счастливый,
А подымись ты, скажи нам хоть одно словеченько.
А ты ж усех угощала, усих привечила,
А тяперь жа, хто к табе [сюды приедеть?]
А погляди, якей дянёк сёдня счастливенький,
А якая ты вясёленькая!
А завяла вся наша родинка.
А када ж мы подымим усю нашу родинку?
А як нам ня весело жить на светичке.
А возьми ж ты мяне, Нюрочка, с собой,
Кап я не горевала на етом свете.
Ой-ё-ё-ё-ёй!
На свою доченьку последний разочек погляди,
Что ёй делать, скажи, як ей что делать,
Ина ж осталась у тябе одна-одинёшенька...





Приведённое голошение в контексте всех ранее зафиксированных нами плачей в семейно-родовом коллективе Матюковых-Малаховых является своеобразным отражением и осмыслением трагических событий, произошедших с 2006 г. В данном плаче импровизация играет смыслообразующую роль и поддерживается клишированными фразами: «*приехала к своему мужанёчку*», «*ён тябе ждав*», «*рано собралася*», «*на кого оставила*», «*подымись, скажи хоть одно словеченько*», «*возьми/забери мяне с собой*», «*скажи, что делать*».

Уход в мир иной восьми членов рода Матюковых осмысляется исполнительницей как «*завяла уся наша родинка*». Риторический вопрос «*А када ж мы подымим усю нашу родинку?*» усиливает мысль о безвозвратности произошедшего: «*А як нам ня весело жить на светичке*».

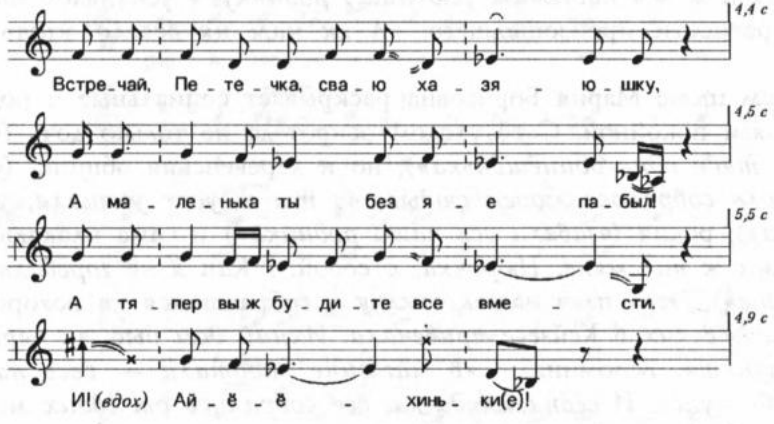
В своём плаче Мария Борисовна раскрывает социальные и родственные связи покойной. С её уходом осиротела не только дочь («*осталась у тябе одна-одинёшенька*»), но и деревенская община («*вобрази, сколь собралося людей сюды*», «*а ты ж усех угощала, усих привечила*»), родня («*завяла уся наша родинка*») и сама плакальщица («*возьми ж ты мяне, Нюрочка, с собой, / Кап я не горевала на етом свете*»). Этот плач нашёл отклик у собравшихся на похороны: «*Всех соловьёвских в Кейзесе привечала. Ихний дом быв, як перевалочный пункт*». Вспоминали: «*В магазине работала — весь народ у её перевярнулся. И сёдня, гляди-ка, все собрались от своих могил к яенному гробу, як в магазин*». Чтобы понять последнее высказывание, следует отметить, что похороны пришлись на Радоницу, поэтому люди, собравшиеся у могил родных, встречали «свежего» покойника. Не случайно в плаче дважды (с вариантом) звучит фраза: «*А якей жа*

дянёк счастливенький!», а также восклицание: «*А якая ты вясёленькая!*». Эта мысль звучала и в разговорах у гроба: «*Гляди-ка, як помёрла... в Радоницу. Все живые яе провожають, а мёртвые встречають*». Вызвана она была широко известным в данной местности поверьем о том, что все покойники приходят встречать нового к свежей могиле, что тоже активно обсуждалось: «*Кода хоронють, не нада ходить по кладбищу широко, к своим. Всё равно покойников в могилах нет. Яны пришли встречать свежего*».

Пока несли гроб к могиле, прозвучало ещё два более коротких плача М.Б. Матюковой:

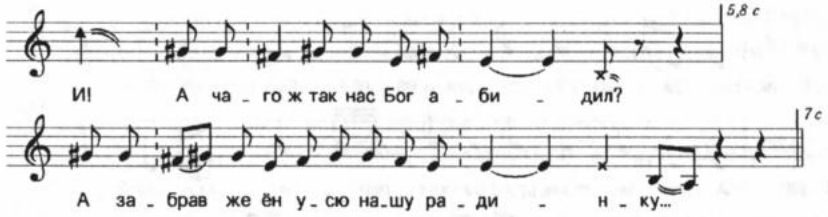
15. Поляди на свою родинку[31]:
Все к табе собралися.
А куды ж ты собралася на ету чужую сторону?
А ты ж някого там больше ня ввидишь.
А раскажи ты Ирочке моей усю правдочку,
А расскажи ты ей усё про яенных деточек.
Ина ж тябе... Сёдня вы встретитеся з ёй.
Ой, завянеть твой уголочек,
Все собрались у кучечку.

16. Встречай, Петечка, свою хозяюшку[32],
А маленько ты без яе побыв,
А тяперь вы ш будите усе вместе.
Ой-ё-ё-ё-ёиньки!
А чаго ж нас так Бог обидеў?
А забрав ён усю нашу родиночку.



[31] **15. Поляди на свою родинку.** Зап. Е.П. Малахова в 2008 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

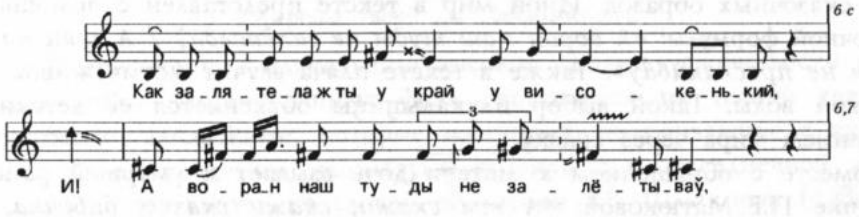
[32] **16. Встречай, Петечка, свою хозяюшку.** Зап. Е.П. Малахова в 2008 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.



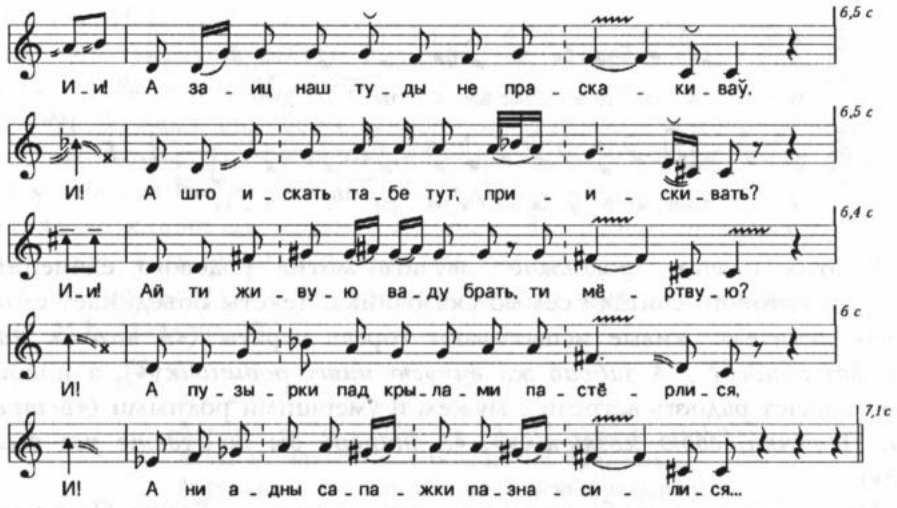
В этих плачах продолжает звучать мотив родового единения, центром которого считали семью сказочника. Тексты объединяет смысловая антитеза: живые испытывают горечь утраты («*А чаго ж нас так Бог обидев? / А забрав жа ён усю нашу родиночку*»), а покойную ожидает радость встречи с мужем и умершими родными («*Встречай, Петечка, свою хозяюшку*», «*А тяперь вы ш будете усе вместе*»).

При опускании гроба прозвучал плач дочери — Елены Петровны Малаховой (автора статьи. — *Отв. сост.*):

17. — А залятела ты у край у височанький[33],
А ворон наш туды не залётываў,
А заяц наш туды не проскакиваў.
А что искать табе тут, приискивать?
А ти живую воду брать, ти мёртвую?
А пузырки под крылами постёрлися,
А ни одны сапожки позносилися.
Завалицца б мне меж могилочек
Родной бабы и батьки родного,
А головой своей бицца русою,
А жвать-скубсти траву намогильную.
А ты скажи, скажи сказку, бабочка,
А общапи мяне крепко, родная,
А затягни у могилку глубокую,
Кап ляжала, ничого ня ведала.
А на кого ж вы мяне оставили?
Сорок лет — нет ума, нету розума...



[33] **17. А залятела ты у край у височанький.** Зап. Е.П. Малахова в 2008 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от Е.П. Малаховой, 1970 г.р.



Плачи Марии Борисовны и Елены Петровны — это длинные тексты и они были незавершены, так как их прервали собравшиеся. Плакальщиц останавливали копальщики, сын и подруга умершей: «*Ну что, мож, понесём?*»; «*Всё, Леночка, всё, матушка. Будеть и ум, будеть и розум...*».

Эмоциональное напряжение белорусских плачей, их протяжённость были отмечены В.М. Гацаком в докладе, прочитанном на XV научном семинаре-симпозиуме Сибирского регионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири» (Омск, 2006). Учёный характеризовал их как «натянутые вожжи». Внутреннее напряжение, возникающее у участников обряда во время голошения, настолько велико, что они стараются ускорить обряд похорон. Даже М.Б. Матюкова, прекрасно владеющая искусством голошения, не всегда выдерживает затяжных плачей других и сама прерывает их: «*Ленка, перестань!*»

Плач дочери по матери отличается от предыдущих внедрением в него сказочных образов. Иной мир в тексте представлен с помощью сказочной формулы: «*А ворон наш туды не залётываў / А заяц наш туды не проскакиваў*». Также в тексте плача звучит мотив живой и мёртвой воды. Такой выбор плакальщицы объясняется её детским познанием мира через сказку.

Вместе с обращением к матери дочь взывает к умершей ранее бабушке П.Е. Матюковой: «*А ты скажи, скажи сказку, бабочка, / А общапи мяне крепко, родная, / А затягни у могилку глубокую*». Эта традиционная формула обогащается индивидуальным смыслом,

связанным с детскими воспоминаниями. Именно Павлина Ефимовна учила внучку причитать, и первый опыт маленькой девочки чуть не закончился трагически: при исполнении плача на похоронах бабушки внучка едва не кинулась вслед за гробом в могилу.

Плакальщица импровизирует, обращаясь к прошлому и своим фольклорным знаниям, а также к реальным событиям. Мотив выбора места своего погребения она основывает на реальном расположении семейных могил. Исполнительница сознательно выбирает место между могилами бабушки и отца, так как, во-первых, именно они являлись её «учителями», передавшими ей традиционные знания, а во-вторых, между отцом и матерью уже похоронен брат.

Данный плач соотносится с предыдущими, исполненными М.Б. Матюковой, благодаря общему мотиву сиротства. Этот мотив в голошении Е.П. Малаховой разрабатывается более подробно. Если Мария Борисовна несколько раз подчёркивает сиротство «родиночки», то Елена Петровна в своих плачах эту сиротскую долю примеряет на себя:

18. — А чаго ж вы мяне усе кинули?[34]
А прихинуть головы мне некули.
А я ж у вас завсегда сама меньшая,
Усю жись я усё недоростая,
А не дам рады я, нету розума...
По людям хожу-стинигаюся,
А ветром буйныньким укрываюся.
На могилки к вам добираюся,
А вас гукаю — не догукаюся...
А расступись, земля!
Разломись наскрозь!
А выйди, батька, ко мне
Хоть один разок!
А я поплачу табе, попеняю:
Ох, зачем, зачем до таких годков
А пестив ты мяне вместе з внуками?
А тяперь без вас я совсем, як без рук,
Не примаю люцких ни яких навук,
Акромя твоей ды Павлининой...

В причитаниях плакальщиц высокая степень устойчивости и совпадаемости клишированных фраз объясняется их тесной связью с бытовыми заплачками, которые женщины, не порвавшие с культурным полем традиции, используют постоянно в повседневной жизни. Так, М.Б. Матюкова, по словам её внучки Т.В. Шмаковой (1984 г.р.),

[34] **18. А чаго ж вы мяне усе кинули?** Зап. Е.П. Малахова в 2008 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от Е.П. Малаховой, 1970 г.р.

«плачить каждый день: "надоело мне жить на белом свете", "забяри мяне, Ирка, к сабе", "а зачем ты мяне родила на свет, мамка родная?", "а зачем жа я замуж за тябе шла?"». Муж М.Б. Матюковой, В.Ф. Матюков (1934—2009), укорял её за талантливое исполнение: «*Стихнешь ты ти не?! Это в яким таким институте тябе так навчили голосить?!*». Взаимовлияние бытовых заплачек и похоронных голошений очевидно. Тексты, основанные на импровизации, у одних и тех же исполнителей включают в себя одни и те же образы и словесные формулы, которые в новой ситуации дополняются иным смысловым оттенком.

Нами зафиксировано несколько текстов похоронных причитаний, в которых исполнительницы перемежают слова плача проговариванием обрядовых действий и обсуждением ситуации (выделено курсивом):

19. А приехала ты у свой домочек[35],
А ён холодный ды тёмненький...
— Кидайте деньги, выкупляйте могилу.
А Ирочка, ты моя родная,
А погляди ты на своих деточек...
— Иде Алинка?
Остались яны сиротками...
— Кате плохо, иде врач?

Или:

20. А мои ж вы детки дробные[36],
А чаго ш вы не беряжотися?
А жив бы ты, жив ящо помаленечку...
— Всё время никода мяне не кидав,
Всё разговаривав, прибягить к нам...
— Не захотев ён жить...
Ти переживеть твоя мамочка, ти не ето горечко,
А ей жа дужа трудненько пережить ето горечко.
Ой-ё-ёй, ё-ё-ё-ёй...
— Яны по мамках ня думаютъ...

Или:

21. Со всех концов свету приехали ко мне[37],
А ты ляжишь...

---

[35] **19. А приехала ты у свой домочек.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

[36] **20. А мои ж вы детки дробные.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

[37] **21. Со всех концов свету приехали ко мне.** Зап. Е.П. Малахова в 2006 г. в с. Кейзес Седельниковского района Омской области от А.Я. Матюковой (1943—2008).

Подымайся, моя детка,
Подымайся, хватить лежать.
Разве ж табе лежать, а?
Ты ж всегда уже у шесь подымисьтя,
Бяжишь и кричишь:
«Вы йщо спите? А я вже встав!»
— *Пете год пройшов?*
— *Восемь месяцев.*
— *Нету ящо. Во сядьмый пошов.*
Сколько ж я вас берегла, мои вы детки,
И не зберегла...
Осталася и Ирочка одна,
И дочушка одна,
И мяне ты кинув,
И не прибягишь кода-нибудь...
Ой, зачем жа я ехала в этот Кизес,
Чтоб покойников собирать?
Ой, нету у мяне сил хоронить вас.
И за что мяне только Бог наказыеть?

Одни из последних записей, сделанных во время фольклорной экспедиции ОмГПУ от М.Б. Матюковой (записали Е.П. Малахова и В.А. Москвина) в июле 2008 г. при посещении кладбища, — поминальные плачи, в которых мы наблюдаем синтез элементов разных похоронных причитаний этой исполнительницы:

22. Вставай-ка ты, Нюра![38]
Докуль ты будешь лежать?
Приехала твоя Леночка,
А ты ляжишь.
Устречай давай свою дочачку,
А ти хота табе лежать в такое времечко?
Погляди ты на свайго унучака,
А ён жа тябе так усё проведуеть.
А приехала ж твоя любимая доченька.
На кого ты яе покинула?
Ну подымись ты хоть на одну минуточку.
А чаго ж вы так быстро усе убралися?
А ти ходишь ты к моей сношечке?
А рассказала б ты ей всю правдочку:
А якое мне горечко,
А на одны мои руки усё покидали.

---

[38] **22. Вставай-ка ты, Нюра!** Зап. Е.П. Малахова и В.А. Москвина в 2008 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

Забяри ты мяне, Нюра,
Кап я не мучалася на белом светике,
Я буду с тобой уместе лежать.

23. А чаго ж ты ляжишь в такей дянёчек?[39]
А поднимись и погляди на своих деточек.
А чаго ж ты ляжишь одна такая молодая?
А пройди, погляди ты на свой порадочек.
А куды ж ты от нас так скоренько убралася?
Ай, Ирочка, ты прийди, погляди:
А яны ж остались навек сироточками,
А нету у их родной мамочки,
А яно ж всё на мои плечеки всё лягло,
А я ж хожу туды день и ночик наблюдаю.
А чаго ж ты так рано их кинула?
А мы ж усё вместе доглядали,
А тяперь у нас всё завяло.

Итак, рассмотрев похоронные причитания в контексте семейных отношений, можно заключить, что их содержание, объём и характер зависят от комплекса контекстных обстоятельств, а ситуативная конкретика — «обязательное условие живого функционирования ряда фольклорных жанров и фактор, во многом влияющий на содержание текстов»[40]. В контексте семейной похоронной традиции в причитаниях ярко обнаруживается вариативность словесных формул под воздействием импровизации. Она основывается на бытовых реалиях, сказочных формулах и ситуативной конкретике. Устойчивые словесные обороты как бы нанизываются на незримую нить традиции от похорон к похоронам, от плача к плачу в одном родовом коллективе, так как «не вдруг может исчезнуть то, что в самом зарождении получило священный характер»[41].

Восприятие причитаний младшими поколениями семьи идёт естественным путём через бытовые заплачки в повседневном общении. Неразрывная «суцельность» обрядового и бытового проявления голошений обнаруживается в «пучкообразности» словесных формул.

Е.П. Малахова

---

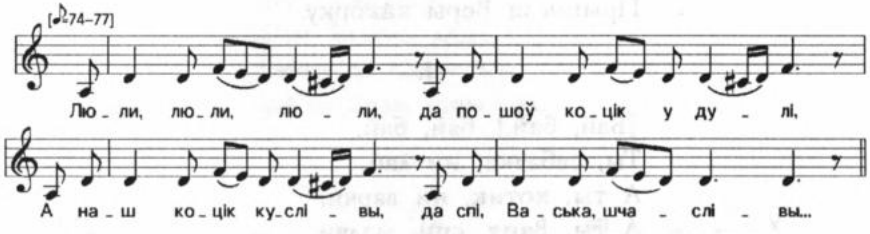
[39] **23. А чаго ж ты ляжишь в такей дянёчек?** Зап. Е.П. Малахова и В.А. Москвина в 2008 г. в д. Соловьёвка Седельниковского района Омской области от М.Б. Матюковой, 1941 г.р.

[40] *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура... — С. 127.

[41] *Чистов К.В.* Введение Е.В. Барсова к первому тому «Причитаний Северного края» // Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым. — СПб., 1997. — Т. 1. — С. 6.

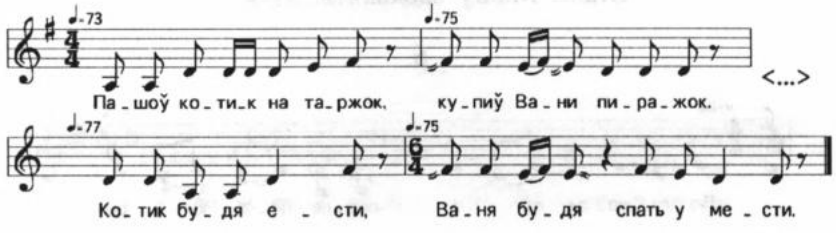
III. КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

1.



Люли, люли, люли,
Да пошоў коцік у дулі,
А наш коцік куслівы,
Да спі, Васька, шчаслівы.
Памарозіў коцік лапкі,
Да палез коцік на палаткі,
Да сталі лапкі грэца,
Да німа дзе кату дзеца.
Люли, люли, люли,
Да пошоў коцік у дулі.
А наш коцік куслівы,
Да спі, Васька, шчаслівы.

2.



Пашоў котик на таржок,
Купиў Вани пиражок.
Котик будя ести,
Ваня будя спать у мести.

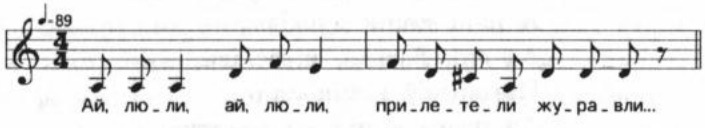
3.

А бай, бай, бай, бай, бай, бай,
Бог здаровье Веры дай.
Пашоў котик у лясок,
Принёс Веры пыясок.
Пашла кошечка на горку,
Прынисла Веры како́рку.

4.

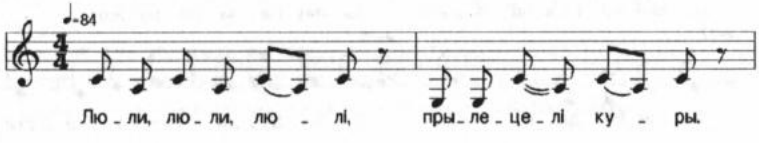
[Бай, бай,] бай, бай,
Ты, сабачка, ни лай.
А ты, котик, ни варчи,
А ты, Ваня, спи, малчи.

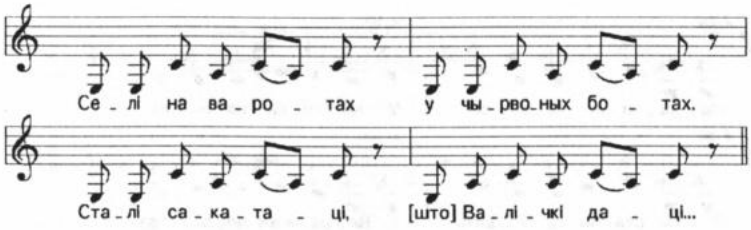
5.



Ай, люли, ай, люли,
Прилетели журавли.
Сели на воротики
У красивых ботиках.
А мы ботики зденем
Да на Машеньку наденем.
Стали гули гуливать,
Стали Машу забавлять.

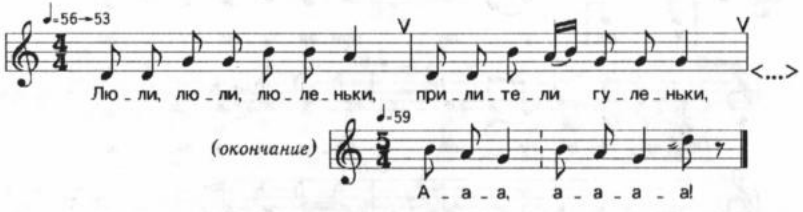
6.





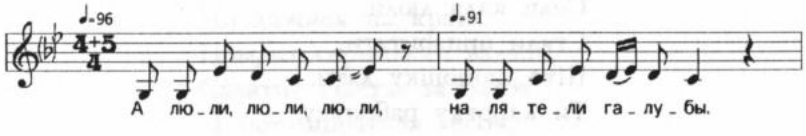
Люли, люли, люлі,
Прылецелі куры.
Селі на варотах
У чырвоных ботах.
Сталі сакатаці,
Што Валічкі даці.
Дайти-ка канфетку,
Дайти Вали пиражок.

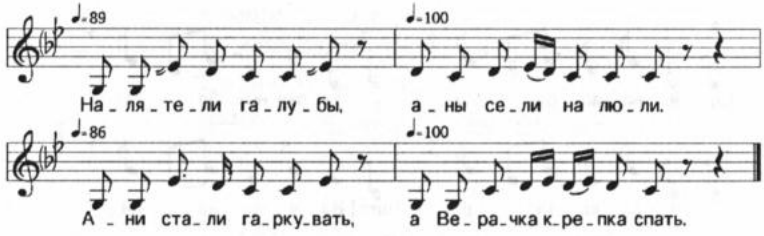
7.



Люли, люли, люленьки,
Прилители гуленьки,
Сели на варотиках
У чирвоных ботиках.
Стали думать и гадать,
Как Ванюшу укачать.
Спи, сыночик мой родной,
Спи, цветочик галубой.
А-а-а, а-а-а-а!

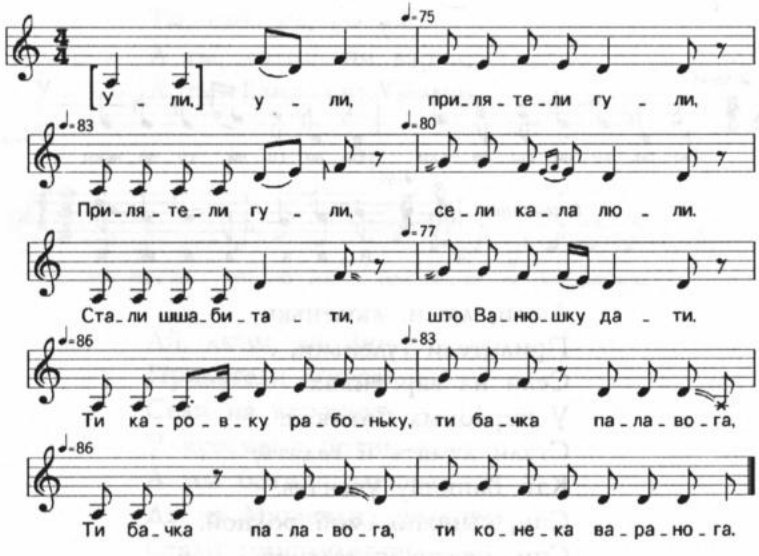
8.





А люли, люли, люли,
Налятели галубы.
Налятели галубы,
Аны сели на люли.
Ани стали гаркувать,
А Верачка крепка спать.

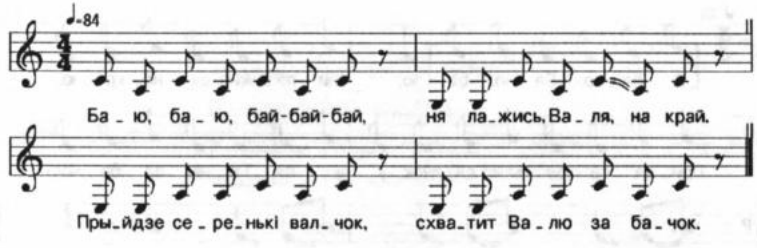
9.



[Ули,] ули,
Прилятели гули,
Прилятели гули,
Сели кала люли.
Стали шшабитати,
Што Ванюшку дати.
Ти каровку рабоньку,

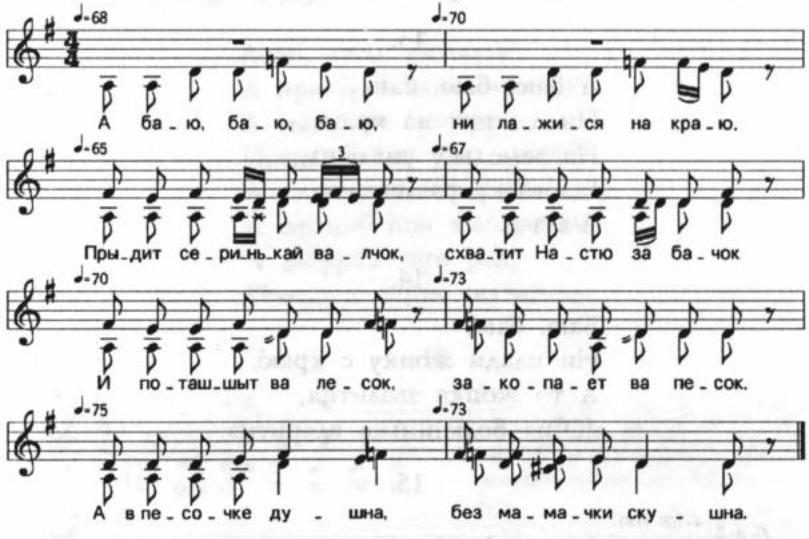
Ти бачка палавога,
Ти бачка палавога,
Ти конека варанога.

10.



Баю, баю, бай-бай-бай,
Ня лажись, Валя, на край.
Прыйдзе серенькі валчок,
Схватит Валю за бачок.

11.

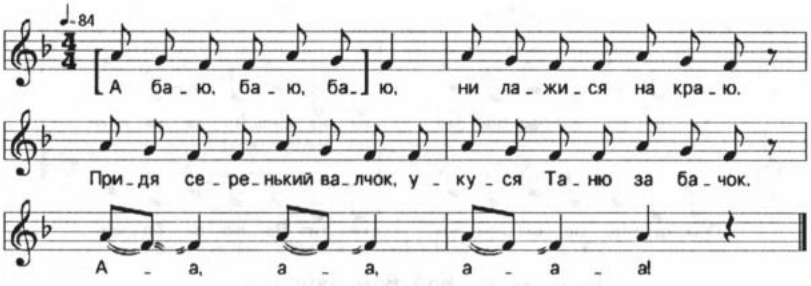


А баю, баю, баю,
Ни лажися на краю.
Прыдит серинькай валчок,
Схватит Настю за бачок
И поташшыт ва лесок,

33 Заказ № 532

Закопает ва песок.
А в песочке душна,
Без мамачки скушна.

12.



[А баю, баю, ба]ю,
Ни лажися на краю.
Придя серенький валчок,
Укуся Таню за бачок.
А-а, а-а, а-а-а!

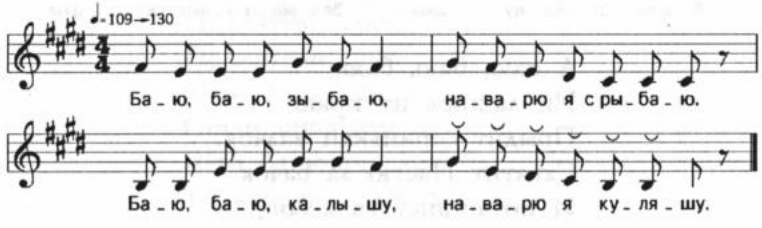
13.

А баю, баю, баю,
Ни лажися на краю,
На земельку упадёшь,
Галовачку разабьёшь.
А-а-а-а!

14.

Баю, баю,
Ни клади жопку с краю́,
А то жопка звалитца,
[О]на больнинька вдаритца.

15.

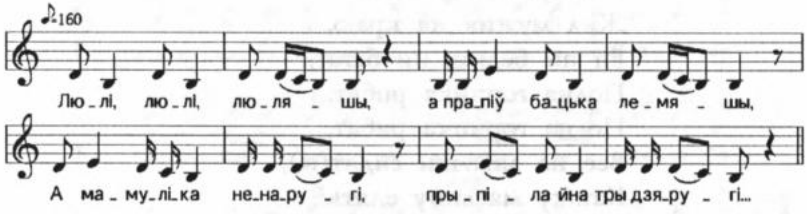


Баю, баю, зыбаю,
Наварю я с рыбаю.
Баю, баю, калышу,
Наварю я куляшу.

16.

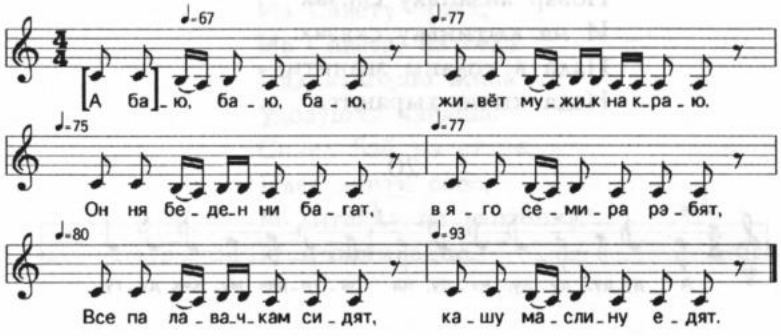
[Баю,] баюшки, баю,
Калатушик надаю.
Калатушик з двадцать пять,
Нашему Вани долго спать.

17.



Люлі, люлі, люляшы,
А прапіў бацька лемяшы,
А мамуліка ненаругі
Прыпіла йна тры дзяругі.
А сыночак-сакалочак,
А прапиў йон тыпарочак,
А дачурка таго роду
Прапила [и]на скувароду.

18.

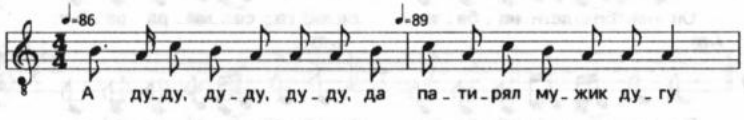


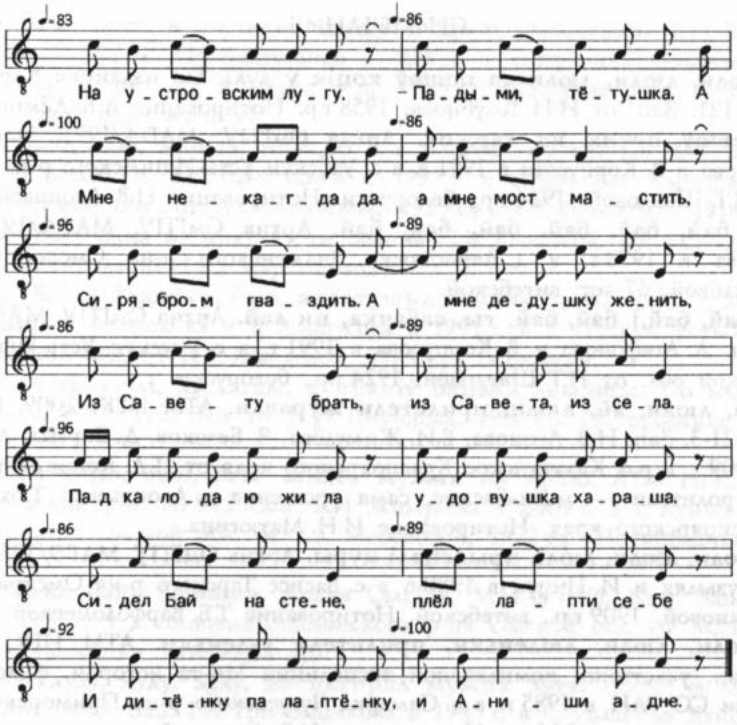
[А ба]ю, баю, баю,
Живёт мужик на краю.
Он ня беден, ни багат,
В яго семира рэбят,
Все па лавачкам сидят,
Кашу маслину едят.

19.

Баю, баю, баюшки,
А баю, баю, баю.
Светит месиц, светит ясный
В калубелечку тваю.
Жил мужик на краю,
Ён ни бедин, ни багат,
Полна горинка рибят.
Полна горинка рибят,
Все на лавочки сидят(ы),
Кашку маслину едять.
Кашка маслиная
И ложка крашеная.
Ложка гнётса, и нос трасётса,
И душа радаитца.
Два ухвата забантували,
Качерга пашла плясать.
Ана пляшет и рукой машеть,
Сибе повара манить.
— Ах, ты, повар-паварок,
Ты ни маслинай грибок.
Повар лизаньку слизах
И на кытиньку сказах.
Нада в коланы званити,
Нада кытю хыранить.

20.





А дуду, дуду, дуду,
Да патирял мужик дугу
На устровским лугу.
— Падыми, тётушка.
А мне некагда да,
А мне мост мастить,
Сирябром гваздить.
А мне дедушку женить,
Из Савету брать,
Из Савета, из села.
Пад калодаю жила
Удовушка хараша.
Сидел Бай на стене,
Плёл лапти себе,
И дитёнку па лаптёнку,
И Аниши адне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Люли, люли, люли да пошоў коцік у дулі. По изданию: Карабулатова, с. 80, 121. Зап. от Н.Н. Голубцова, 1958 г.р. Нотирование Л.В. Дёминой.

2. Пашоў котик на таржок. Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 69. Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р., белоруски. Нотирование Н.В. Леоновой.

3. А бай, бай, бай, бай, бай, бай. Архив ОмГПУ, МАГ-4/1973. Зап. Т.Г. Леонова в 1973 г. в д. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.Ф. Дочиловой, 67 лет, витебской.

4. [Бай, бай,] бай, бай, ты, сабачка, ни лай. Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 69. Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р., белоруски.

5. Ай, люли, ай, люли, прилетели журавли. АТМ НГК, 2009, Казачинское, № 321-3. Зап. Н.В. Леонова, Е.И. Жимулёва, Я. Безоков, Д. Борзых, А. Скворцова в 2009 г. в р.п. Казачинское Красноярского края от П.Д. Коноплянниковой, 1931 г.р., родители — могилёвские, сама уроженка д. Леонтьевка Тюхтетского р-на Красноярского края. Нотирование И.Н. Матюгина.

6. Люли, люли, люлі, прылецелі куры. Архив ОмГПУ, МАГ-9/1980, № 20. Зап. Н. Кузьмяк и И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Салтановой, 1909 г.р., витебской. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

7. Люли, люли, люленьки, прилители гуленьки. АТМ НГК, А 0081, № 577. Зап. участники комплексной экспедиции Ин-та истории, филологии и философии СО РАН в 1985 г. в с. Самарка Чугуевского р-на Приморского края от В.И. Герасименко, 1936 г.р. Нотирование Н.В. Леоновой.

8. А люли, люли, люли, налятели галубы. Архив ОмГПУ, МАГ-4/1973. Зап. Т.Г. Леонова в 1973 г. в д. Ларионовка Знаменского р-на Омской обл. от М.Ф. Дочиловой, 67 лет, витебской. Нотирование Н.В. Леоновой.

9. [Ули,] ули, прилятели гули. Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 69. Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р., белоруски. Нотирование Н.В. Леоновой.

10. Баю, баю, бай-бай-бай, ня лажись, Валя, на край. Архив ОмГПУ, МАГ-9/1980, № 20. Зап. Н. Кузьмяк и И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Салтановой, 1909 г.р., витебской. Нотирование Т.Б. Варфоломеевой.

11. А баю, баю, баю, ни лажися на краю. Аудиоархив В.И. Байтуганова. Зап. Л.И. Васеха и В.И. Байтуганов в 1995 г. в с. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Курачёвой, 1923 г.р., Т.Е. Фомченко, 1916 г.р., могилёвских. Нотирование Н.В. Леоновой. Опубл.: Хрестоматия, № 115 (нотирование Т.Ю. Мартыновой).

12. [А баю, баю, ба]ю, ни лажися на краю. Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-2, № 3а. Зап. М.Н. Мельников в 1987 г. в д. Ивановка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.С. Украинки. Нотирование Н.В. Леоновой.

13. А баю, баю, баю, ни лажися на краю. Архив ИИЭФ БАН, ф. 20, оп. Сибирь, МК-2, № 3б. Зап. М.Н. Мельников в 1987 г. в д. Ивановка Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.С. Украинки.

14. Баю, баю, ни клади жопку с краю. Аудиоархив В.И. Байтуганова. Зап. Л.И. Васеха и В.И. Байтуганов в 1995 г. в с. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Курачёвой, 1923 г.р., Т.Е. Фомченко, 1916 г.р., могилёвских (поёт одна из них).

15. Баю, баю, зыбаю, наварю я с рыбаю. Аудиоархив В.И. Байтуганова. Зап. Л.И. Васеха и В.И. Байтуганов в 1995 г. в с. Крутиха Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Курачёвой, 1923 г.р., Т.Е. Фомченко, 1916 г.р., могилёвских (поёт одна из них). Нотирование Н.В. Леоновой. Опубл.: Хрестоматия, № 122 (нотирование Т.Ю. Мартыновой).

16. [Баю,] баюшки, баю, калатушик надаю. Архив ОмГПУ, МАГ-4/1991, № 69. Зап. А. Агафонова и В. Корпусова в 1991 г. в с. Утускун Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Н.Т. Шведовой, 1924 г.р., белоруски.

17. Люлі, люлі, люляшы, а прапіў бацька лемяшы. По изданию: Карабулатова, с. 81, 122. Зап. от Н.Н. Голубцова, 1958 г.р. Нотирование Л.В. Дёминой.

18. [А ба]ю, баю, баю, живёт мужик на краю. АТМ НГК, 2009, Седельниковский р-н, № 945. Зап. Е.И. Жимулёва в 2009 г. в с. Кейзес Седельниковского р-на Омской обл. от Е.А. Морозовой, 1922 г.р. Нотирование Н.В. Леоновой.

19. Баю, баю, баюшки. Архив ОмГПУ, МАГ-5/1974, № 6. Зап. Л.М. Белкина в 1974 г. в д. Липовка Знаменского р-на Омской обл. от М.И. Волковой, 1894 г.р., уроженки Витебской губ.

20. А дуду, дуду, дуду, да патирял мужик дугу. ГАНО, ф. Мельникова, т. 252, МК, А-10. Зап. Г.А. Гребенщикова в 1985 г. в с. Чумаково Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Е.В. Максимовой, 1915 г.р. Нотирование Н.В. Леоновой.

Н.В. Леонова (авт.-сост.)

SUMMARY

This volume of the series «Monuments of Folklore of Siberia and the Far East» begins publication of the musical heritage of songs belonging to the Byelorussian people living in the region. The work of preparing the volume was undertaken by an international group of folklorists — philologists and ethnomusicologists representing Russian (Siberian) and Byelorussian schools of scholarship. The publication acquaints readers with a key aspect of Byelorussian culture in Siberia: the folklore of family ritual. The book includes works from the main spheres of family-centered tradition: wedding songs and chants, baptismal songs, lullabies, and funeral laments.

Byelorussian folklore formed in Siberia and the Far East relatively late. The majority of these Byelorussian songs were recorded from folk performers whose forbearers migrated eastward near the beginning of the 20th century from Vitbesk, Mogilev, Gomel, Minsk, Chernigov and a number of other provinces of the Russian Empire.

The volume's compilers took into account all published sources available to them, beginning with the work of A.P. Georgievsky, «Russians in the Far East: an essay on folklore and dialect», which appeared in 1929. However, primacy in the corpus of texts is given to previously unpublished materials from state and local folklore archives or private collections containing manuscripts and phonographic recordings of Byelorussian folklore of Siberia and the Far East dating primarily from the second half of the 20th century.

In accordance with the principles of preparing a multi-volume series, the compilers chose texts of the highest scholarly and artistic value to represent the local diversity of genres and styles of the Byelorussian folklore from the eastern regions of Russia. The volume includes material characteristic of the family ritual traditions of Byelorussians living in Tyumen,

Omsk, Novosibirsk, Kemerovo, and Irkutsk provinces, as well as in the Altai and Krasnoyarsk District and the Far East. The recorded lyrics and musical scores in the volume demonstrated the preservation of the main typological properties and regional diversity of Byelorussian family ritual (primarily wedding) folklore. Also evident are early signs of change in the original traditions after they came to be practiced on Siberian soil.

The volume's corpus of songs is prefaced by scholarly articles. The first article, «Byelorussian folklore traditions in Siberia and the Far East» is written by the Siberian specialist N.V. Leonova and is dedicated to historical facets connected with the volume's contents. The author briefly lays out the history of Byelorussian migration to Siberia, noting particularities of their dispersal through the region. The article also characterizes the history of recording, publishing, and studying Byelorussian folklore in Siberia. In addition, it illuminates the historiography behind the preparation of the volume itself including how sources were located, how the volume was conceptualized, and how certain textological problems were solved.

The philological article, «Family ritual poetry of Byelorussians in Siberia and the Far East» was prepared by Byelorussian folklorists K.P. Kabashnikov and A.S. Fedosik. The authors describe the main ritual events and the folkloric repertoire of the Siberian-Byelorussian wedding, noting which features it shares in common and which are unique when compared to Byelorussian folklore in Europe. Also included are shorter descriptions of baptismal songs, lullabies, funeral laments, which are relatively less numerous in Siberian and Far Eastern collections.

The musicological article, «Musical particularities in wedding songs of Byelorussians in Siberia and the Far East», is written by the Byelorussian musicologist T.B. Varfolomeeva. The author conducts a typological investigation of Siberian wedding tunes, classifying them according to functional and stylistic features and characterizing the main varieties of nine typical Byelorussian wedding refrains that have been marvelously preserved in Siberian and Far Eastern provinces.

In the corpus of texts in the volume «Byelorussian folklore of Siberia and the Far East», the material representing family ritual songs and chants begins with a section entitled «Wedding folklore». It contains 430 examples (160 of which are accompanied by musical score), which are grouped in 15 subsections reflecting the structure and order of Siberian Byelorussian wedding ritual beginning with matchmaking and ending with the departure of guests after the final wedding rituals are completed.

Separate sections contain songs that accompany activities involving specially baked ritual bread called «karavai», orphan songs performed by an orphan bride (or, more rarely, by an orphan groom), as well as «scolding» songs (*koril'nye pesni*, from *korit'*, 'to scold'), which groups of the bride and groom's relatives playfully exchange during various parts of the weeding celebration.

The volume's second section, «Baptismal songs», contains 31 examples (14 with musical scores). These songs accompany ritual actions and the celebratory meal held after the baptism of a newborn. The repertoire of baptismal songs includes laudatory songs to the child sung by the mother and father, laudatory and (playfully) scolding songs sung to the midwife, godfather, godmother and other participants in the meal, as well as «conversational» (lyrical) songs.

The third section, «Funeral laments» contains nine examples (four with musical scores), which are arranged according to the person to which they are addressed: several are sung in honor of a mother, while a few lament the passing of a father, husband, or brother. Published as a supplement to the third section are materials on funeral rituals with the texts of laments (23 examples — Appendixe II). These were prepared by E.P. Malakhova and reflect the modern occurrence of traditional ritual in local family traditions in the village of Solovyevka in Omsk Province. Appendixe I contains description of wedding ritual recorded in 1939 in the village Kamenka (in the Primorski Territory), which contains the lyrics of 40 wedding songs. Appendixe III presents 20 lullabies, which Byelorussian folklore tradition typically includes in the family cycle. The lullabies of Byelorussians in Siberia demonstrate how traditional Byelorussian forms are being eroded and replaced by acquired Russian versions of the genre.

Notes to the published texts contain information about the place, time, and authorship of the recording, about the performers and circumstances in which the songs or chants were performed during the ritual. The notes mention Siberian variants of each published text, as well as provide an analysis of variants discovered in Byelorussian sources. Some of the Byelorussian variants are published here in partial or full form in order to demonstrate their topical and linguistic similarity with Siberian examples or their variants. The volume's scholarly contribution also includes the article by N.V. Leonova entitled «Information about the texts and principles of their publication»; indexes of performers, collectors and recording locations; a glossary of Byelorussian words and archaisms unlikely to be familiar to

the Russian reader; as well as a list of the abbreviations used, which is included with the volume's bibliography.

Finally, the volume is accompanied by a compact disc containing around 60 examples of Byelorussian family ritual folklore recorded between 1978 and 2009 in various regions of Siberia and the Far East.

Written by N.V. Leonova
Translated by E.J. Vajda

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

Свадебные песни с типовыми напевами

1. Ой, мати моя старая	— утро свадебного дня, № 78	0:37
2. В дорозе Колечка, в дорозе	— жених едет за невестой, № 168	0:35
3. А с горы, с горы	— молодых везут с-под венца [№ 84]	0:35
4. Свети зоренька до свету	— жениха отправляют за невестой [№ 160]	0:15
5. А черти, черти — сватовья	— гости невесты дразнят жениха, № 421	0:45
6. Ай, зелен горох ли дорог	— молодым стелят постель	2:01
7. Выкуп. Не скупись, сваток	— как приедут за невестой	1:15
8. Ходила Валя меж коней	— отъезд к венцу [№ 79, 80]	1:45
9. Пора, мамонька, вечерять	— как невеста уезжает из дома [№ 260]	0:59
10. Как у нашего князя молодого А нихто не знае Добрая наша зямлица Даритя, дядьки, даритя	— вынос каравая и дарение молодых, № 354, 103, 97, 359	1:52
11. Едьте, сваточки, додому	— выпроваживают гостей, № 254	0:30
12. Где твой, Вольгочка, больший брат	— невесте надевают венок, № 52	1:10
13. Не стой, Боже, под окном	— сиротская, № 136	1:17
14. Сборное воскресенье настало	— невесте надевают венок, [№ 31, 32]	2:23
15. Покраса наша, Вольгочка	— на второй день, № 374	0:44
16. Спасибо, мамка, за дочку	— на второй день, № 372	0:52
17. Рута-мята за горою	— утро свадебного дня	1:05
18. Летев, летев соколочек	— заручины, девишник, № 6	3:08
19. Как летел же соколочек	— на заручинах, № 7	2:21
20. Як пойдим мы на заручаны	— на заручинах, № 16	0:27
21. Благослови, мати	— после венца [№ 160]	0:36
22. Ли винного колодезя	— на второй день [№ 391, 392]	0:52
23. Ой, белая кудрявая береза	— дразнят жениха, № 199	2:53
24. Ай, кумачки-галубачки	— на второй день, № 405	0:29
25. Да ни залитала наша курочка	— на второй день [№ 405]	0:15

26. Не залятела а наша курочка	— на второй день [№ 404]	0:13
27. Ой, сироточка по могилочкам ходила	— сиротская, № 145	1:39
28. Широкая дорожечка до нёба	— сиротская, № 137	2:13
29. Катилася заряночка с загорья	— невеста у жениха за столом, № 351	2:16
30. Летят галочки	перед тем, как снять венок, № 62	1:50
31. Плыла уточка	— сборная неделя	1:34
32. Стрель-пострель, Колечка	— жених приехал за невестой, № 175	1:20
33. На мори вутачка купалася	— невеста прощается с родными [№ 171]	1:10
34. Казали ю мори воды много	— пели, когда дарили, № 362	1:03
35. Тиряз сыр-бор ехали	— как за молодой приедут, № 406	1:02
36. Горностай-парнишечка	— жениха отправляют за невестой, № 155	0:58
37. А чия это жана	— когда замешивали каравай, № 107	0:27
38. Ти ня свет, ни заранка	— сиротская, № 125	1:58
39. Дружочек	— подруги невесты дружке, № 221	0:57
40. А в дружка, дружка	— дразнят дружку	0:37
41. А не куй, Ваничка	— жених едет за невестой, № 167	0:48
42. Вечерняя мгла к земле прилегла	— невесту отправляют к жениху, № 293	1:11
43. Ой, пойдим мы по сялу	— сватьи приезжают на пир к жениху, № 317	0:45
44. Дубовый мост ломится	— как благословляют, № 264	0:42
45. Березынька кудрявая	— прощальная [№ 47]	0:50

Свадебные и похоронные причитания

46. Доченька моя милая	— как невеста отъезжает, № 255	0:23
47. Татулька родненький	— причитание невесты-сироты, № 139	0:56
48. И як выйду на вулку	— причитание невесты-сироты, № 152	0:29
49. Мамочка моя зезюлечка	— поминальное причитание, № 465	1:05
50. Татуличка мой родненький	— причитание по отцу, № 466	0:41
51. А ты мой родненький	— причитание по мужу, № 468	0:51
А ты миленький мой голубочек	— причитание по сыну, № 470	

Крестинные (хрэсьбинные) песни

52. Кабы я знала, кабы ведала	— поют куме, № 439	0:25
53. Вирабейки пишшат	— поют бабке, № 454	0:23
54. Вчора бабуся, вчора любуся	— дразнят бабку, № 453	0:28
55. Наварил братец пива	— лирическая песня, приуроченная к крестинам	1:57

Аудиозаписи, помещённые на компакт-диске, призваны проиллюстрировать публикуемые в томе материалы и таким образом ввести читателя и слушателя в звуковую среду семейно-обрядового фольклора белорусов Сибири и Дальнего Востока.

Композиция диска определена музыкально-жанровыми и структурно-типологическими характеристиками материала тома. Наиболее объёмно и разнообразно представлены в аудиозаписи свадебные песни с типовыми напевами: тип А-I (образцы 1—16), тип А-II (17—19), тип Б-II (20—23), тип В-II (24—30), тип Г-I (31—32), тип Д-I (33—35), тип Е-I (36—39) и примыкающий к нему вид с опоясывающим рефреном (40), тип Ж-I (41—43), смешанный тип ВД (44—45). Небольшое число образцов демонстрирует свадебные (46—48) и похоронные (49—51) причитания, а также песни крестинных застолий (52—55).

В большинстве случаев треки компакт-диска воспроизводят звукозаписи, с которых были выполнены расшифровки текстов и нотирование напевов белорусских песен и причитаний, составивших корпус текстов. Порядковые номера текстов в томе приведены после этнографических определений. В ряде случаев, когда кроме фонограммы, с которой делалась расшифровка, в распоряжении составителя имелись другие варианты аудиозаписи песни, более качественные по певческим и/или техническим характеристикам и выполненные от тех же исполнителей или от других, предпочтение отдавалось последним. Порядковые номера текстов корпуса, вариантных по отношению к аудиозаписям, приводятся в квадратных скобках. Отдельные образцы, помещённые на диске (6, 7, 17, 31, 40), не имеют близких сюжетных вариантов в корпусе текстов, однако они помогают представить разнообразие проявления типологических структур в конкретных музыкально-стилевых и певческих формах.

Фонограммы песен и причитаний записаны с 1978 по 2009 г. Наряду с материалами комплексных экспедиций 1985 г. (Дальний Восток) и 1988 г. (Новосибирская обл.), в составе которых работал профессиональный звукооператор М.Л. Дидык, на диске присутствуют экспедиционные записи, выполненные на разной, порой весьма несовершенной, аппаратуре не всегда достаточно хорошо подготовленными в техническом отношении собирателями. При составлении диска использованы материалы АТМ НГК, Архива ОмГПУ, ГАНО, СКЦ (г. Омск), а также фонограмма, предоставленная И.В. Семёновой (г. Владивосток). Мастер-диск подготовлен Г.А. Петровым.

ИСПОЛНИТЕЛИ ПЕСЕН И ПРИЧИТАНИЙ

Красноярский край

Коноплянникова Прасковья Дмитриевна (р.п. Казачинское) — 51

Новосибирская область

Бондарев Иван Кондратьевич (д. Ивановка Кыштовского р-на) — 28
Павлинич Ксения Мосеевна (с. Ташара Мошковского р-на) — 12, 15, 47, 50
Певческая группа д. Верх-Тоя Колыванского р-на — 13, 16, 38, 39
Певческая группа с. Кандереп Болотнинского р-на — 5, 6, 9—11, 14, 23
Певческая группа с. Крутиха Кыштовского р-на — 19, 31, 40
Певческая группа с. Прямское Маслянинского р-на — 7, 8, 17
Касымова Валентина Яковлевна (с. Песчаное Озеро Чановского р-на) — 4, 21, 26

Певческая группа с. Песчаное Озеро Чановского р-на — 3
Пигасова Ульяна Сафроновна (с. Кабинетное Чулымского р-на) — 45
Томилова Анастасия Емельяновна (с. Ташара Мошковского р-на) — 20, 22, 43, 44

Омская область

Аверьянова Мария Павловна (с. Ларионовка Знаменского р-на) — 55
Акуленко Христина Никитична (г. Омск) — 29
Борисюк Анна Фоминична (д. Михайловка Седельниковского р-на) — 34, 37, 46, 48
Заколюжная Анастасия Назаровна и Федорец Ульяна Назаровна (д. Алексеевка Горьковского р-на) — 30
Куприянова Анна Антоновна (с. Атирка Тарского р-на) — 42
Малышева Мария Фёдоровна и Хоробрых Анфиса Степановна (д. Ермиловка Тевризского р-на) — 27
Морозова Евдокия Алексеевна (с. Кейзес Седельниковского р-на) — 52, 54
Парохонько Валентина Кондратьевна (с. Русановка Нововаршавского р-на) — 53
Русакова Анна Тимофеевна (с. Малиновка Тюкалинского р-на) — 41
Шведова Нина Трофимовна (с. Утускун Усть-Ишимского р-на) — 35

Приморский край

Вировая Мария Ивановна (с. Соколовка Чугуевского р-на) — 25
Гребенщикова Наталья Артёмовна и Зайцева Татьяна Артёмовна (с. Васильевка Партизанского р-на) — 33
Певческая группа с. Соколовка Чугуевского р-на — 2, 18, 32

Хабаровский край

Заяц Федосья Свиридовна (д. Прудки р-на им. С. Лазо) — 1, 49
Зыкова Анна Климовна (д. Прудки р-на им. С. Лазо) — 24, 36

Н.В. Леонова

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
Белорусские фольклорные традиции в Сибири и на Дальнем Востоке (*Н.В. Леонова*) 12
Семейно-обрядовая поэзия белорусов Сибири и Дальнего Востока (*К.П. Кабашников, А.С. Федосик*) 35
Музыкальные особенности свадебных песен белорусов Сибири и Дальнего Востока (*Т.Б. Варфоломеева*) 50

ТЕКСТЫ

СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР

ПРЕДСВАДЕБНЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ. ЗАРУЧИНЫ

1. Татачка мой раднюсінькі 64
2. Сядзела Манечка, сядзела 65
3. Ніпраўдзівая каліна 65
4. Ніпраўдзівая каліна 66
5. Разгарелася каліна 66
6. Ляцеў, ляцеў сакалочык 67
7. [Як ляцеў саколічак] 68
8. [Татачка,] ты мой родненькі 69
9. Зыбнула мора, зыбнула 70
10. Зыбнула моря, зыбнула 71
11. Ой, Валечка да й па гаю хадзіла 72
12. Біта-біта дарожачка-чарназём 72
13. [Ў агародзі рожа за]радзіла 73
14. Пошла девочка во зелёный сад 73
15. А пайдзём мы на заручаны 74
16. Як пайдзём мы на заручыны 75
17. А заручоначка Вольгачко 75

18. Хвалілася канапелячка 75
19. У Дунае беражок падмываець 76
20. А прапой, дочка, прапой 77
21. Да запою, да запою-прапою 78
22. Пропойцы, пропойцы, девочкины братцы 78
23. Ці будзеш, будзеш, мая маці 79
24. Ці я табе, Наташанька, ні казала? 80
25. Падманула мене мамачка 80
26. — А мой селязень 81
27. Минуется моя роскошь, как я бачу 82
28. [— Падружэч]кі-душэчкі 82
29. Дождь ідёт, дождь ідёт, ніпагодіцца 83
30. Как воскокнула кукушечка за сялом 84

СБОРЫ

31. Сборныя субота ныстала 84
32. Зборная нядзеля настала 84
33. Ой, зборна, зборна субота 85
34. Ох, звонка-звонкэ, ой, сасёнка 85
35. Ой, звонка, звонка сасонка 86
36. А з гары, з гары ветры дмуть 87
37. І ў суботачку рана 88
38. Летела сорока издалёка 88
39. Ціраз сені-сенічкі 89
40. Не тварылася млада Манечка даждаці 89
41. Скаціліся ігліцы з паліцы 90
42. Знаць, табе, Любачка, замуж хочацца 90
43. Плакала Вольгачка, плакала 91
44. [Ой, коня мой,] конь вороный 91
45. — Чево ты, девачка, ні плачіш? 92
46. А дзевачкі-абманачкі вы мае 92
47. Зялёная ліпанька сваім лісцяйкам 93
48. — Дзевачкі мае, падружкі 93
49. [Ой,] цераз сад дарожачка лежала 94

ПОСАД. КОСА

50. Брат сястру на пасад вядзець 94
51. Не жалка табе, Нюрачка 95
52. — Дзе ж твой, Вольгачка, большы брат? 95
53. Каціласа калясо па расе 96
54. Каціласа калясо па расе 96

55. Дружочык, да мы цябе ні знаім 97
56. Дружэнька харошый 97
57. Кукувала кукуля на страсе 98
58. Новая камора ні меціна 98
59. Новуя камора ій нямецено 99
60. Што над морям глыбокім 100
61. Ляцелі галачкі, чатыре парачкі 100
62. Лецяць галачкі папарадачку 101
63. Ай, кукула зязюлічка у стресе 102
64. Касіца мая русыя 103
65. Косанька мая русая 103
66. Мне брат косачку расплятаў 104
67. ...Брат сястре косу расплятаў 104
68. [Мне брат косачку] расплятав 104
69. Летели гусочки через сад 105
70. Чо ты, Светачка, ни яси 105
71. На морі вутачка й купалосё 105
72. На моры вутачка купалася 106
73. На море уточка да купалася 107
74. На море утица пакупалася 107

ВЕНЧАНИЕ

75. — Берите, девочки, венички 108
76. Бярыця, дзевачкі, венічкі 108
77. — До венца, Светочка, до венца 109
78. Ой, маті моя старая 109
79. Ой, горы-горы, гарамі 110
80. Ой, лугам, лугам, лугамі 110
81. А ў дарозі, ў дарозі Ванечка 111
82. Ой, в дорозе [Ванька], в дорозе 111
83. Ехали сватовья через чисто поле 111
84. А з гары, з гары, з даліны 112
85. А з гары, с гары с крутыя 112
86. Мамачка мая, я ўжо не твая 112
87. — А где ты, Яксанка, бывала 113
88. Ішла Валячка да венца 113
89. [Ой,] ва лузі пры дарозі 114
90. Ай, матка дачку кахала 115
91. Как будзеш, Ванечка, к вянцу ехаць 116
92. Звінчалі маладых, звінчалі 116
93. — Валечка, мая сястрыца 117

94. Спасибо попу 117
95. Ой, ёлачка ды сасоначка была зіліна 117
96. Ой, серінькій сілязенічка 119

КАРАВАЙНЫЕ ПЕСНИ

97. Добрая наша зямліца 120
98. Эта чыя ж туто маці 120
99. Да чыя ета маці 121
100. Ой, чия же это мати 121
101. Караваю ж ты мой, караваю 122
102. Ой, никто ни зная 122
103. А ніхто ні знае 122
104. Сосна наша горовая 122
105. Наша печь рыгоча 122
106. Пич ходзить на ногах 123
107. А чыя эта жана 123
108. А что это в клети летае? 124
109. То ж не пчолачки гудут 124
110. Дружка каравай нясе 125
111. Кто ж у нас, кто ж у нас да й ускрыў каравай? 125
112. Ой, бырашечка чорненькій 125
113. А дружок каравай несёт 125
114. Крой, дружбэнька, крой каравай 126
115. Дружка каравай делит 126
116. А свацюхна-матухна на парог лезя 127

СВАДЕБНЫЕ СИРОТСКИЕ ПЕСНИ

117. Стаіць каліна — раскакаталась 127
118. Ти чуешь ты, Боже 127
119. Суботачка нядзелячкі гадзіла 128
120. А хто ж эта па чыстаму полю радает? 129
121. Сядзела Танічка за сталом 129
122. — Устань, устань, мамка 129
123. А Каціи жэ бацька 130
124. [А] Наташкін папачка 131
125. Ці ня свет, ці заранка 131
126. Да ці свет, ці заранка 132
127. [Да сылятела да два ангелы сы нёба] 132
128. — А чаму ты, Ванька 133
129. Вароный конь, вароненькі 134
130. Ні спяшы, Людачка, к сваей свадзебкі 135

131. Ой, можно узнаці па вяселліку 135
132. Да знаць, Манячка 137
133. Стаіць яблынька кучарявая 138
134. Нівясёлай дзень 138
135. Сірата сядзіць за сталом 139
136. Ні стой, Божа, пад акном 140
136а. — Ня стой, Божачка, пад вакном 140
137. Шырокая дарожачка да нёба 140
138. Задумал Колечка жаніцца. 141
139. Татулька родненькі 141
140. — [Ой, а у цябе,] Ярынка 142
141. Как будзеш, Манічка, к вянцу ехаць 143
142. [Как будзіш,] дзевачка, к вянцу ехаць 143
143. Как будзеш, Надзечка, к вянцу ехаць 144
144. Сіротычка па магілычкам хадзіла 144
145. Ой, сіротачка па магіллечку хадзіла 145
146. Павей, павей, буйныя ветры, з магілак 145
147. Ты даліна, ты шырокыя 146
148. Зялёная яворіночка 146
149. Ой, хадзіла ды Танюша, ой, па гароду 147
150. Не сядзі, Анютка, не сядзі 148
151. — Прыйдзі, мая мамачка 148
152. Як выйду на вулку 148

ЖЕНИХА ОТПРАВЛЯЮТ ЗА НЕВЕСТОЙ

153. Сярожка па сенёх пахадзіў 149
154. Миша по сенях паходя 149
155. Гарнастай-парнішэчка 150
156. А в суботачку да сонца 150
157. Ні сядзі, Сярожка, ні сядзі 151
158. Яго папычка ды ў дарожку выпраўляў 152
159. За сенім, сіням, за новам 152
160. Колячка зоречку запрасіў 153
161. — А беленькі, кудрявенькі Іванька 153
162. — А беленькій, кудрявенькій Сашунька 154
163. — Сярожка белінькі, Сярожка 155
164. Да чэй ета конь на стану стаіт 155
165. Не куй, Ванечка, сталянога нажа 156
166. Да ня куй, стараста, сталянога нажа 156
167. А ня куй, Ванічка, сталянога нажа 157
168. Ў дарозе Колечка, у дарозе 158

169. Горкая редзечка в гародзе 158
170. Там борам, барком, барочкам 158
171. Кося мой, выхваль міне на чужой старане 159
172. Ой, поля, поля, как моря 159
173. Вот борым, борым, как дворым 160
174. Ні стріляй, Валодзя, у шэрый бор 161
175. — Стрэль-пастрэль, Колячка, на сцёвы двор 161
176. — Ці ня сорам табе, Геначка 162
177. Ніначка ў мамачкі пытала 162
178. Лятев соколя чарез три леса 163
179. А літаў салавей па полюшку 163

НЕВЕСТА ОЖИДАЕТ ЖЕНИХА

180. Чаго тибя, Мишачка, доўга нет 164
181. А што-пашто жа такоя 165
182. Сестрица сестрице малилася 165
183. Ай, вумная, разумная Галечка 166
184. Да міма двара, да міма ясна поезд праезжая 166
185. Ой, звонка, звонка сасёнка 167
186. Звонкая сасонка, што ў бару 167
187. Клён, липа — ци ня деревце, ци ня деревце 167

ЖЕНИХ ПРИЕХАЛ ЗА НЕВЕСТОЙ

188. Приехав хлопчишек к воротам 168
189. Стукнула-грукнула на дварэ 168
190. Стукнула-грукнула на дваре 169
191. Стукнула-грукнула на дварэ 169
192. Стукнули-грукнули во дворе 170
193. Скрипнули ворота на дворе 170
194. Тихая пташэчка соловей у саду 170
195. Прыехалі, девычкі, жэніхі 171
196. Свату ты наш, свату 172
197. Пріехала трі дваряніна к нам на двор 172
198. Наехала, панадзвінула 173
199. — Ой, белыя кудравыя бяроза 174
200. — Ой, куда ж ты, да Любачка 174
201. [Куды ты,] Манечка, глядзела 175
202. Не было ветру — панавеяла 175
203. Па небу месячок коціт-коціт 175
204. Ня хочім вашай гарэлкі 176
205. Цёшча зяця на вячэру ждала 177

206. Ой, прыехаў сакол 177
207. Ой, ты, белыя кудравыя бярёза 177
208. Ны бары, татачка, ны бары 178
209. А Верына матка 178

СВАДЬБА У НЕВЕСТЫ

210. Сабралась цёшча ля лаўкі 178
211. — Што ты, пчолачка, што ты, ярая 178
212. — Чо ты, пчолачка, чо ты, ярая 180
213. Танечка-душа сенечкі мела 180
214. З сіняга з возера гусі лятуць 181
215. Ох, не было ветру — папавеіла 181
216. І піці нам ёсць што 181
217. Ці мяцеліца тут бала 182
218. Ивашечка у тестенька пье, гуляя 183
219. — Не сяди, Светочка, не сяди 183
220. Татачка, ты мой родненькі 183
221. Дружочык, да мы цябе не знаем, дружочык 184
222. Када б я знала, дзе дружка сядзіць 184
223. Ня гніся, дружку, ня гніся 185
224. Падыйдзі, Колька, пабліжы 185
225. Ой, ацец і маці 185
226. — Плавай, вуціца 186
227. Да ж а ні рано, ні ранюсінька 187
228. Ні плачыш, Валячка, за сталом 187
229. Абруснічак чарнабровы 187
230. Перяскочыла Манячка 188
231. Сідзіт голаб на піряплёці, боб клюёт 190
232. Зялёнінькі вінаград 190
233. Прэкланысь, Танечка, к стальцу 191
234. Каб я знала, на вяселле не пашла 191
235. На свадзьбу мяне пазвалі 191
236. Спасіба, свацця, вам за чэсць 192
237. — Чаго ты, Танечка, не плачаш? 192
238. — Не разжаліла, Любачка 192
239. Вяньце, краскі, вяньце 193
240. Как взайду я да на ганачки 193
241. Как пашол вінаград па загор'ейку 194
242. На атходзі мая мамка 194
243. Падумай, Танічка, сама сібе 195
244. А в барку, в барку, на дварку 195

245. Сідзев Сашэчка на куце 195
246. А што за думкі ў сізай галубкі сявоння? 196
247. — А што сядзіш, што думаеш, Наташа? 196
248. Пад вакенцам каліна 196
249. Здрыгануліся сені 197
250. Да сват свата просіт 197
251. А ў нашага свата 198
252. [Казалі, сва]ты багаты 198
253. А сват сватье паплёл лапти с белых лык 198
254. Едзьце, сваточкі, дадому 198

РАССТАВАНИЕ МОЛОДОЙ С РОДНЫМИ И ОТЪЕЗД К СВЁКРУ

255. Дочэнька мая мілая 199
256. А мамачка мая 199
257. Плыла утачка па морю 200
258. Плыла утіца вадою 200
259. Стоит Леночка на ганку 200
260. — Гатуй, мамачка, вячэру 201
261. А зялён явор па сугор'еку сцелецца 201
262. Давай, мамулька, павячереем мы з табой 202
263. Карыся, Вольгачка, карыся 202
264. Дубовы мост ломіцца, ломіцца 202
265. Дубовы мост ломіцца, ломіцца 202
266. Шаўкова нітачка к суяне льнець 203
267. [Падайді,] Аксанка, блізенька 203
268. Не стой, Танечка, ціхінька 203
269. Дабраноч, татка, дабраноч 204
270. Ой, у каморі да й у новенькай 204
271. Да ня жаласліва девачкина мать 204
272. Заграбай, матка, жар-жар 205
273. Загрэбай, маці, жар-жар 205
274. Заграбай, маці, жар-жар 205
275. Пасылае бацька ў прочкі проці ночкі 206
276. Ці я ў цябе, мая мамка, не дзяціна? 206
277. — А што сядзіш, что думаеш, Анютка? 206
278. — А што сядзішь, а што думаеш, Любачка? 207
279. — Не стой, мамачка, ў парозе 207
280. Не стой, татачка, ў парогі 207
281. Месиц зорячку освятиў 207
282. Дударь рявець, у хату йдзець 208
283. Как в бору, как в бору да й на купинке 209

284. Цёмная асеннія ноч 210
285. А дали нам деўку 210
286. Ой, дали ж нам, дали 210
287. Отдали нам деўку 210
288. — [Аддай]ця нам дзеўку 211
289. Кукуй, кукушка, не умолкай 211
290. Каціпька са двара с'язджала 211
291. У варот бярёза стаяла 212
292. У варот бярёза стаяла 212
293. Вічэрнія мгла к зямлі прылегла 212
294. Цёмная і мгла к зямлі прілігла 213
295. Ў дарогу, Валячка, ў дарогу 214
296. Тарарай, калёскі, тарарай 214
297. А борам-борам, барамі 214
298. Ступайте, коники, шурока 214

ПРИЕЗД В ДОМ МОЛОДОГО

299. Толечкіна й маці 215
300. [Запалі, маці,] свечу 215
301. Ідзі, мамачка, паглядзі 215
302. Атчыняй, мамочка, новый двор 216
303. Адчыні, мамка, аконца 216
304. [Выйдзі, выйдзі,] свякровачка і з гарбом 216
305. Ой, выйдзі, свякроўка гарбатая 217
306. Да наш сваточык да малой 217
307. Як узлятаўся рой над дваром 218
308. А Галінка ад татухны гарошанкай каціпася 218

СВАДЬБА У ЖЕНИХА

309. Мы ездили полями 219
310. Ой, мы были в ляску 219
311. Слава Богу, что сына женила 219
312. Цвіла, цвіла ліпа 219
313. А как Надзіна мамка 220
314. А учора вуціца 221
315. Да хіцер-мудзер Віцячка 222
316. Ёлка-сасонка, як зіму, лета зелена была 223
317. Ой, пойдзем мы па сялу, па сялу 223
318. [Ехалі мы, ехалі] 223
319. Ай, свату, свату, пусці нас ў хату 224
320. А свату мой, свату 224

321. А сватку наш, сватку 224
322. Сваты ў хату лезуць 225
323. Свацька-зязюлька наша 225
324. Идуть сваты ў хату 226
325. Каб мы ведалі, дзе Колечку сесць 226
326. Снімайця сваё зрэб'я 226
327. Снимайтя пяньковай 227
328. Пріняйця пеньковіцы 227
329. А в нашэго свата 228
330. — А сваточык наш домавы 228
331. Эй, старшы сват! 228
332. А сваточык наш домавы 229
333. Госці мае, госці мае 229
334. Ой, госцікі вы любыя 230
335. У нашэга сва[та] 230
336. А вяселья наша Бог нам даў 231
337. А ўвітачка плача 231
338. Да я ж цябе, пляменнечка, павяжу 231
339. Завіваначка плача 232
340. Завівала мяне дзядзіна 232
341. Завіванніца сцерва 232
342. — А дзе была, куда ездзіла, Галечка? 232
343. Што хацелі — то зрабілі 233
344. Выкацілі, выкацілі дубовую бочку 233
345. [Выкацілі, выкацілі] дубовую бочку 233
346. У каво ж да жэна хараша? 234
347. Дзе быў саколік, дзе была галубка? 234
348. Дзе быў салавей, а дзе зязюля? 235
349. Пріляцела пірапёлачка са ржышча ў пшаніцу 235
350. — Надзінька, душа мая, а ты дзе была? 236
351. Кацілася да заряначка з загор'я 237
352. Пусці, пусці мяне, Сашунька, з застолля 238
353. Кацілася красная сонца з загор'я 239

ПРИ ДАРЕНИИ

354. Как у нашага князя маладога, княгіні маладой 239
355. Ступіла Вольгачка на парог 240
356. Зашла Катячка на парог 240
357. Зязюля сакала шчэбітання ждзёт 240
358. Вот бліны, бліны гладкіі 240
359. Дарыця, дзядзькі, дарыця 241

360. Казалі, ў Надзенькі радні многа 241
361. Казали Томочке — родни много 242
362. Казалі, і ў моры ды вады многа 242
363. Ой, дарили-дарили 243
364. Дарую счастье-долю 243
365. Дарю вам полозки 244

КЛЕТЬ

366. — А мамулечка, ў клець вядуць 244
367. Мамачка мая 244
368. — Ой, мамачка, балазе 244
369. Калинка-малинка, Танечка 244
370. Пад калінкаю ліжала Вольгочка 245
371. Спасибо, свашенька, за дочку 245
372. Спасіба, мамка, за дочку 245
373. А краса наша Валячка 246
374. Покраса наша Вольгачка 246
375. Как наша Галечка 247
376. А ў гародзі жоўта маркоўка сядзела 247
377. А ў нас сяводні навіна 248
378. Ды ня цюкайця 248
379. Мамачка мэя, я ўжэ ні твая 249
380. — Мамачка мая, я ўжо не твая 249

ОТЪЕЗД СВАТОВ И ГОСТЕЙ

381. А дзе ж нам дзецца 250
382. Ай, дзе нам дзецца, як свадзьба мінецца? 250
383. Паедзем, сястрыца, паедзем дамой 251
384. А свацітка-галубушка, просім вас 251
385. Паехалі, сваточкі, дадому 252
386. — Паедзім, сваток, дадома 252
387. — Дадому, сваты, дадому 252
388. Дадому, сваты, дадому 253
389. Пара, сваточкі, дадому 253
390. Покаціліся шапачкі з полкі далой 253

ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ

391. Лі новага, лі калодзіся 253
392. З нового да калодэзе 254
393. А в панідзельнік рана 254
394. Плакала Валячка 255
395. В панідзельнік рана 256

396. На горкі дубок, на ём галубок 256
397. Как у гародзі, на чарназёры 257
398. — Дзе я сроду ні була 258
399. Дзе й радзілася, дзе й была 258
400. [Звейся, ліхо, звейся, ліхо, над быстрой рекой] 258
401. На горкі кудзёрки звіваліся. 259
402. А ўжо свет, а ўжо свет, с піряпоям нет 259
403. — Здаровы булі, добрыі людзі, і мы к вам 260
404. А свацечка-лебёдачка, просім вас 261
405. Ай, кумачкі-галубачкі, чалом вам 262

КОРИЛЬНЫЕ, ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

406. Ціраз шчыр бор ехалі 263
407. Казали ложь, казали ложь, што жаних хорош 263
408. Наша Галічка — алый цвет 263
409. Дурні сваты, дурні 264
410. А сваты нябогі 264
411. — А сваток ты мой дамавой 265
412. У нашага свата 265
413. А ў нашага свата 266
414. Ў нашага дружка сем аршын кішка 266
415. А в нашего дружка 267
416. А ў нашага ў дружакі 267
417. Паджанішнічык-сакол 267
418. Паджанішнік Хведзька 267
419. А як свацька на парог 268
420. Ня чорт вам, сватоўя, падшуціў 268
421. Ай, чэрці, чэрці-сватоўя 269
422. Баярын патлаты 269
423. Старшаму да баяріну 269
424. Елі баяре, елі 270
425. — Старшы баяра(н) кучеряў 270
426. Шыфярица-птица 270
427. Адна дружка — трушка 271
428. А на свахі да чапец пляшэ 271
429. Ай, на моры бела 272
430. Свадьба, свадьба в нас, Бог нам дал 272

КРЕСТИННЫЕ ПЕСНИ

431. Нэ й стук стучит 273
432. Садавая ябланка 273

433. Ой, спасіба таму кавалю 274
434. Через реченьку, через быструю 274
435. А Коленька маладой 274
436. У нашага Геначкі 275
437. — А хтой-то у нас 275
438. Сядзіць кум на куце 276
439. Кабы я знала, каб я ведала 277
440. Ай, кум з кумой па саду хадзілі 278
441. Кум куму любіў, па саду вадзіў 278
442. Ох, кум куме рад 279
443. Ай, кум куме рад 279
444. [А кум] куме рад 279
445. Ай, кум куме рад 280
446. Кум, кум кумочку 280
447. Кум, кум кумочку 280
448. Ай, кум кумку 280
449. Ай, кум да кумы прывізаўся 280
450. [Не су]дите, гости, вы на маю честь 282
451. А я вчора пьяна была 282
452. Ой, учора бабка 283
453. Вчора бабуся 283
454. Вирабейки пишшат 283
455. Я бы гэсту бабку 284
456. А ў нашага Васечкі 284
457. [А] дайте мне, а дайте мне сем чарак гарелки 285
458. Ах, ты, чарачка 285
459. Наварыў брацец піва 286
460. Я в пиру й была 288
461. И вылитила ластавка с-пад яснай зары 289

ПОХОРОННЫЕ ПРИЧИТАНИЯ (ГОЛОШЕНИЯ)

462. Мілая мая мамачка 290
463. Мая мамачка, мая зязюлячка 291
464. Мамінка мая 291
465. Мамачка мая, зезюлячка 292
466. Татулічка, а мой родненькі 293
467. Ой, ты мой мужычок дарагой 293
468. А мой родненький, а куда ж ты сабрался? 295
469. Братулічка, а мой родненькі 295
470. А ты миленький мой голубочик 295
471. Пахаванне 296
472. Памінальны дзень 296

ПРИМЕЧАНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации 298
Свадебный фольклор 302
Крестинные песни 426
Похоронные причитания (голошения) 433

ПРИЛОЖЕНИЯ

Словарь 438
Указатель мест записи песен и причитаний 445
Указатель исполнителей 449
Указатель собирателей 452
Список принятых сокращений 454

ДОПОЛНЕНИЯ

I. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД И ПЕСНИ СЕЛА КАМЕНКА, ЗАПИСАННЫЕ ХАРИТИНОЙ АКИМОВНОЙ АСТАПЕНКО В МАЕ 1939 г.

1. Как пойду я на заручины 469
2. Коли б я знала, коли б ведала 469
3. В огороде рожа родит 469
4. Да искорка Анечка 470
5. — Да сойди-ка ты, Боже 470
6. Сироточка да Анечка 471
7. Шла Анечка из-под венца 472
8. Большой братка 472
9. На дворе зоречка заряет 473
10. Андрийка зоречку запросил 473
11. Не забывайся, Андрийко 474
12. У ворот, ворот, там стоял садок 474
13. Ой, звонка, звонка сосенка 475
14. Ой, Анечка свойму татку 475
15. Красная Анечка сенечки мела 475
16. Летели галочки на три стадечки 475
17. Ой, летели голубочки голубыя 476
18. Чего ты, Анечка, не вечеряешь 476
19. Ой, ходила козочка 476
20. Ты мой таточка родный 477
21. Вошёл дружек в хату 477
22. Не гнися, дружек, не гнися 477
23. — Как тебе, ясен месячко 477
24. Ой, наш дружочек, как болван 477
25. Не треба нам это 478

26. Это не гроши, это медь 478
27. Дружки, дружки дурни 478
28. Долой, девки, долой 478
29. Хватилася мати 479
30. Загребай, мамка, жар, жар 479
31. Мы ни чули, ни бачили 479
32. А добрый вечер, добрые людзи 479
33. Калинка наша Анечка 480
34. В понедельник рано 480
35. Рай плывёт, рай плывёт да по Волге-реке 481
36. А наш дружка каравай кроет 481
37. Есть или нет батька родный 481
38. Ну, детки, дарую вам счастье и долю 481
39. Хлеба вволю и долгий век 482
40. Поведём молоду по воду́ 482

II. ПОХОРОННЫЕ ПРИЧИТАНИЯ ПОТОМКОВ БЕЛОРУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ (Е.П. МАЛАХОВА)

1. А родимый наш браточек 491
2. Ой, якое горе выпало 492
3. Ой, закатилось солнце ясное 492
4. А Леночка ты моя родная! 494
5. А Ирочка моя родная! 495
6. А Ирочка моя милая! 496
7. Ох, сестричка моя родненькая 497
8. А моя ты детка милая 498
9. А детка ты моя любая 498
10. А мои ж вы внучечки 500
11. А дочушка ты моя милая 500
12. А зачем жа ты нас собрав? 501
13. Ой, кума, кума Нюрочка 503
14. А приехала ты к своему мужанёчку 503
15. Поляди на свою родинку 506
16. Встречай, Петечка, свою хозяюшку 506
17. А залятела ты у край у високанький 507
18. А чаго ж вы мяне усе кинули? 509
19. А приехала ты у свой домочек 510
20. А мои ж вы детки дробные 510
21. Со всех концов свету приехали ко мне 510
22. Вставай-ка ты, Нюра! 511

23. А чаго ж ты ляжишь в такей дянёчек? 512

III. КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

1. Люли, люли, люли, да пошоў коцік у дулі 513
2. Пашоў котик на таржок 513
3. А бай, бай, бай, бай, бай, бай 514
4. [Бай, бай,] бай, бай, ты, сабачка, ни лай 514
5. Ай, люли, ай, люли, прилетели журавли 514
6. Люли, люли, люлі, прылецелі куры 514
7. Люли, люли, люленьки, прилители гуленьки 515
8. А люли, люли, люли, налятели галубы 515
9. [Ули,] ули, прилятели гули 516
10. Баю, баю, бай-бай-бай, ня лажысь, Валя, на край 517
11. А баю, баю, баю, ни лажися на краю 517
12. [А баю, баю, ба]ю, ни лажися на краю 518
13. А баю, баю, баю, ни лажися на краю 518
14. Баю, баю, ни клади жопку с краю 518
15. Баю, баю, зыбаю, наварю я с рыбаю 518
16. [Баю,] баюшки, баю, калатушик надаю 519
17. Люлі, люлі, люляшы, а прапіў бацька лемяшы 519
18. [А ба]ю, баю, баю, живёт мужик на краю 519
19. Баю, баю, баюшки 520
20. А дуду, дуду, дуду, да патирял мужик дугу 520

Summary 524
Содержание компакт-диска 528

Научное издание

ФОЛЬКЛОР БЕЛОРУСОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Часть 1
Семейно-обрядовые песни и причитания

Редактор *Т.В. Дайнеко*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Н.А. Горбунова*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*
Нотный набор *Е.Ю. Нечипоренко*

Сдано в набор 10.10.11. Подписано в печать 27.12.11.
Бумага ВХИ. Формат $75 \times 90^{1}/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Уч. печ. л. 42,8 + 1,3 вкл. на мел. бум. Уч.-изд. л. 42,0. Тираж 410 экз. Заказ № 532.

Сибирская издательская фирма «Наука» АИЦ «Наука» РАН.
630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 1.
Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН. 630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

1000 =

ISBN 978-5-02-019026-9

ФОЛЬКЛОР БЕЛОРУСОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2013-105-42

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Р-35
Прил. к кн.
Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
№2013-10542
1000-00
Фольклор белорусов Сибири и Дальнего Востока
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии
Manufactured by UFP-CD
Ekaterinburg, Russia